

СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО
ДЛЯ ПЛАСТИНОКЪ
„ЗОНОФОНЪ"

СБОРНИКЪ ЛИБРЕТТО
ДЛЯ ПЛАСТИНОКЪ
ЗОНОФОНЪ

ОПЕРЫ, ОПЕРЕТКИ,
РОМАНСЫ, ПѢСНИ,
РАЗСКАЗЫ и пр.

Изданіе
Акц. О-ва ГРАММОФОНЪ.
МОСКВА,
Средніе Торговые ряды, № 312-322.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I-я часть. ОПЕРЫ

	Стр.
Аида, Верди	1
Алеко, Рахманинова	1
Аскольдова могила, Верстовскаго	2—3
Африканка, Мейербера	3
Балъ-маскарадъ, Верди	50
Волшебная флейта, Моцарта	4
Галька, Монюшко	5
Гарольдъ, Направника	4
Гугеноты, Мейербера	5—7
Демонъ, Рубинштейна	7—10
Добрыня Никитичъ, Гречанинова	10
Дубровскій, Направника	11
Евгеній Онѣгинъ, Чайковскаго	11—12
Жидовка, Галеви	13
Жизнь за Царя, Глинки	14—17
Забава Путятишна, Иванова	18
Заза, Леонкавалло	18
Искатели жемчуга, Бизе	19
Іоланта, Чайковскаго	20
Карменъ, Бизе	20—21
Князь Игорь. Бородина	22
Лакме, Делиба	23—25
Лукреція Борджіа, Доницетти	23
Майская ночь, Римскаго-Корсакова	25
Манонъ, Массенэ	26
Мефистофель. Бойто	27
Миньона, Тома	27
Наль и Дамаянти, Аренскаго	28
Неронъ, Рубинштейна	28—29
Паяцы, Леонкавалло	29
Пиковая дама, Чайковскаго	30—31
Пѣснь торжествующей любви, Симона	32
Рафаэль, Аренскаго	32
Риголетто, Верди	33-34
Рогнѣда, Сѣрова	34
Русалка, Даргомыжскаго	34—35
Руслань и Людмила, Глинки	35
Руфь, Ипполитова-Иванова	36
Садко, Римскаго-Корсакова	36—38
Севильскій цирюльникъ, Россини	41-42
Сказка о Царѣ Салтанѣ, Римскаго Корсакова	38
Снѣгурочка, Римскаго Корсакова	39-40
Тангейзеръ, Вагнера	42—43
Тоска, Пуччини	49
Травіата, Верди	45—47
Трубадуръ, Верди	43—44
Франческо-да-Римини, Направника	47
Царская невѣста, Римскаго-Корсакова	48
Черевички, Чайковскаго	48
Эрнани, Верди	48

II-я часть. ОПЕРЕТКИ.

	Стр.
Веселая вдова, Легара	71—76
Въ вихрѣ вальса, Штрауса	51
Гейша, Джонса	52—54
Корневильскіе колокола, Планкетта	55—56
Максимисты, Голлендера	57
Маскоттъ, Одрана	58—61
Монна-Ванна, Валентинова	61
Новые цыганскіе романсы въ лицахъ, Сѣверскаго	64—65
Ночь любви, Валентинова	62—63
Перикола, Оффенбаха	65
Прекрасная Елена, Оффенбаха	66
Принцесса долларовъ, Л. Фалль	76—81
Рай Магомета, Планкетта	67—68
Синяя борода, Оффенбаха	68—69
Цыганскій баронъ, Штрауса	70

III-я часть. РОМАНСЫ.

Авэ Марія	82
Ароматная ночь, Таскина	82
Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ, Петрова	83
Ахъ, зачѣмъ увлекаться всѣмъ	83
Ахъ, ты солнце, солнце красное, Слонова	84
Баркаролла, Малова	84
Быть можетъ, О-де-Бове	85
Бѣглый, Добровольскаго	85
Вакхическая пѣснь, Глазунова	86
Вездѣ и всегда за тобою	86
Весенняя пѣснь, Рубинштейна	86
Весн	87
сна, Блейхмана	87
Влюбленъ я, дѣва-красота, Даргомыжскаго	87
Возьми свою гитару	88
Вспомни, Вилинскаго	88
Вставай, слуга, Офросимова	89
Всѣ говорятъ	89
Вчера ожидала я друга	89
Вчера я видѣлъ васъ во снѣ, Сорохтина	90
Въ блескѣ дивной красы	90
Въ Венеціи, Гота	91
Вы меня плѣнили	91
Гаванская пѣсня, Грега	92
Гай-да тройка, Штейнберга	92—93
Глаза	93
Грядой клубится бѣлою, Бородина	93
Давно малиновки звенятъ, Тальяфико	94
Давно-ль подъ волшебные звуки, Аренскаго	94
Дай, милый другъ, на счастье руку, Лучича	94
Два великана, Столыпина	95
Для береговъ отчизны дальней, Бородина	95
Догадайтесь сами, Зубова	96
Дремлютъ плакучія ивы, барона Б. Б.	96
Дудочка, Тидемана	97
Еврейская пѣснь, Карганова	97

Стр.
Еврейская пѣснь, Подгорецкаго 98
Ермакъ, Добровольскаго 98
Жажду свиданья, Зубова 99
Жалобно стонетъ 99
Живо, живѣй, Шишкина 100
Забыли вы, Оппеля 100
Забыть, Чернявскаго 100
Забыты нѣжныя лобзанья, Ленина 101
Задремалъ тихій садъ 101
Захочу—полюблю, Шишкина 102
Зачѣмъ? Давыдова 103
Зачѣмъ страдать, Радомскаго 103
Зулейка, Рубинштейна 103
И для меня придетъ весна, Бурмачевскаго . 104
И не могу, и все люблю, Зубова 104
Испанская серенада, Рѣчкунова 104
Исчезли чудныя мгновенья 105
Какая ночь, Врангеля 105
Какъ хорошо 105
Калинка, Чернявскаго 106
Когда-бъ вы поняли меня, Денца 106
Когда-бъ я зналъ, Козлова 106
Когда на него ты глядишь, Губкиной . . . 107
Когда я былъ ребенкомъ, Якобсона 107
Колокола, Калинникова 107
Колодники, Блейхмана 108
Колокола, Таскина 108
Колыбельная пѣснь, Гречанинова 108
Коробейники 109
Кузница, Вилинскаго 109
Къ востоку, все къ востоку, Даргомыжскаго . 109
Къ чему скрывать 110
Лебединая пѣснь, Пуаре 110
Любовь, Блейхмана 110
Любовь, Павлова 111
Любо-весело, Чернявскаго 111
Меня манилъ твой образъ страстный, Врангеля 112
Меня ты вовсе не любила 112
Милый, я жду тебя 113
Мнѣ хочется любить, Савичева 113
Мой костеръ 114
Мой хорошій, мой пригожій, Чернявскаго . 114
Молчи, Зубова 115
Море спитъ, Буслова 115
Мы были молоды 116
Мѣсяцъ чудесный 116
На старомъ курганѣ, Калинникова 117
На сѣверѣ дикомъ, Дмитріева 117
Не вѣрь, Петрова 117
Не говори холоднаго прощай, Спиро 117
Не для меня придетъ весна 118
Не искушай меня безъ нужды, Глинки . 118
Не тверди, Пригожаго 119
Не увѣряй, брось, Бородина 119
Не уходи 119
Никого не люби, Зубова 120
Нимфа, Римскаго-Корсакова 120

Стр.
Нищая 121
Новгородъ, Дютша 121
Ночи безсонныя, Пригожаго 123
Ночной смотръ, Глинки 122
Ночныя тѣни, Зубова 123
Ночь, Рубинштейна 123
О, ангелъ мой, Джіордани 124
О, Боже мой, Калинникова 124
Одна моя мечта 125
Одно желаніе, Чернявскаго 124
О, еслибъ, другъ, ты здѣсь была со мною, Добровольскаго 125
Ожиданіе, Иванова 126
Оковы любви, Радомскаго 103
Она была твоя, Гречанинова 126
О, не забылъ я этотъ взглядъ 126
О, повтори, Бадіа 127
О, позабудь 127
Опьянѣла 128
Осенняя мелодія, Корещенко 129
Осенняя пѣснь, Мендельсона-Бартольди . . 128
Осенняя пѣснь, Чайковскаго 129
Оставь его, Шишкина 129
Оставь меня, Подгорецкаго 129
Отойди, Давыдова 130
Отчего? Кудрина 130
Отчего затуманился взоръ мой слезой, Николаева 131
Очи черныя 131
Персидская пѣснь, Рубинштейна 131
Плѣнившись розой, соловей, Римскаго-Корсакова 132
Пой, ласточка, пой! 132
Помнишь, Тости 133
Приди, Кошельницкаго 133
Прости, Даргомыжскаго 133
Прощальное слово, Слонова 134
Пѣвецъ, Рубинштейна 134
Пѣсня солдатки, Рахманинова 135
Пѣсня цыганки, Чайковскаго 134
Разбитая ваза, Аренскаго 135
Разлука 135
Распашелъ 136. 231
Рѣзвился ликующій міръ, О-де-Бове . . . 136, 232
Свѣтикъ-Савишна, Мусоргскаго 137
Сердце мое болитъ, Тости 137
Серенада, Тости 138
Серенада Донъ-Жуана, Направника 138
Сила пѣсни, Гурилева 139
Сколько нѣги, любви, Штейнберга 139
Слезы, Гречанинова 139
Сонъ, Алоиза 140
Сонъ, Грига 140
Сосна, Букке 141
Спустилась ночь, Фистулари 141
Степью иду я унылой, Гречанинова 141
Съ тобою мнѣ побыть хотѣлось, Гречанинова 142

Стр.
Съ улыбкой радости 142
Такъ суждено, Зубова 142
Тамара 143
Твоя, Бома 143
Теперь въ твоей, любовь, я власти, Чернявскаго 143
Тихая звѣздная ночь, Яшнева 144
Тихо рѣетъ ночь, Зубова 144
Тихо, такъ тихо, Перотти 144
Тройка, Ружицкаго 145
Ты и Вы, Кюи 145
Ты мое утро, Врангеля 145
Ты не спрашивай 146
Ты помнишь-ли, Блейхмана 146
Ты помнишь-ли, Кочетовой 147
Увидя васъ, Иванова 147
Уголокъ 147
Узникъ, Рубинштейна 148
Улетѣла пташечка, Гурилева 148
Утро туманное, Абаза 148
Фортуната, Блейхмана 149
Ходитъ вѣтеръ, Глинки 149
Хочу веселья 150
Хризантемы, Радошевской 150
Христосъ Воскресъ 151
Цвѣты 151
Цѣпи, Шмитгофъ 151
Шалишь, Чернявскаго 152
Ѣдемъ, ѣдемъ, Зубова 152
Эхъ, ты, пѣсня, Глазунова 152
Юлія, Денца 153
Я вамъ не говорю 153
Я васъ люблю, фонъ-Дитмана . . . . . 153—154
Я влюблена въ глаза одни, Вилинскаго . . 154
Я вновь одинъ 154
Я ждалъ тебя, Сорохтина 155
Я жду тебя, Мейеръ-Гельмунда 155
Я ли въ полѣ да не травушка была, Чайковскаго 155
Я не могу ни произнесть, Бема 156
Я не могу тебя забыть 156
Я не скажу тебѣ, О-де-Бове 156
Я обожаю 157
Я пережилъ свои желанья, Шишкина . . . 157
Я плачу про себя, Данилевской 157
Я помню вечеръ, Пригожаго 158
Я помню глубоко, Даргомыжскаго 158
Я тебя безконечно люблю, Зубова 159
Я хочу, все хочу, Кобанъ 159

IV-я часть. РУССКІЯ ПѢСНИ.

А изъ рощи 160
Ай, во полѣ 160
Ай, матушки 161
Американскій вальсъ 161
Ахъ, вы, сѣни, мои сѣни . . . . . 162—163

Стр.
Ахъ, зачѣмъ эта ночь . . . . . 163—164
Ахъ, любовь, какъ ты зла 162
Ахъ, ночь моя, ночь 164
Ахъ, что это сердце 165
Батюшки-матушки 165
Близко къ Дону 166
Бродяга 167
Буйная головушка 167
Было дѣло подъ Полтавой 168
Быстры, какъ волны 168
Бѣлолица, круглолица 168
Бѣлыя акаціи 169
Варягъ 169
Вдоль да по рѣчкѣ . . . . . 170—171
Вдоль по улицѣ широкой 170
Весела я вѣчно 171
Вечеръ поздно изъ лѣсочка . . . . . 172—173
Взвейтесь соколы орлами 172
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ . . . . . 172—173
Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ 173
Волга рѣченька 174
Волжская тройка 174
Во лузяхъ . . . . . 174—175
Воля 175
Во пиру была 176
Во полѣ березынька стояла . . . . . 176—178
Во саду-ли, въ огородѣ 177
Во субботу . . . . . 178—179
Время молодцу жениться . . . . . 179—180
Вспомни, вспомни, мой любезный 181
Вспомнимъ, братцы, какъ стояли 181
Всѣ я глазки проглядѣла 181
Въ селѣ маломъ Ванька жилъ 180
Въ цѣпяхъ закованный 182
Вы послушайте, стрѣлочки 182
Выйду-ль я на рѣченьку 183
Вѣтерочекъ 183
Гибель Варяга 184
Голова-ль ты моя удалая . . . . . 184—185
Доля бѣдняка . . . . . 185—186
Дубинушка . . . . . 186—187
Душечка-дѣвица 188
Ермакъ Тимофеевичъ 188
Жизнь игрока 189
Жизнь моряка 189
Заводы кирпичные 190
За моремъ синичка 190
За рѣченькой 190
За Ураломъ, за рѣкой 191
Зачѣмъ ты, безумная, губить 191
Зачѣмъ я встрѣтился съ тобой 192
Звенитъ звонокъ 192
Зеленая роща 193
Златыя горы 193
Золотыя, удалыя 194
Зоренька 194
Ивушка 195
Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза 195

Стр.
Казнь Стеньки Разина 196
Какой я несчастный 196
Какъ вечоръ тоска нападала 196
Какъ на горѣ калина 198
Какъ пошли наши подружки 197
Какъ по морю, морю синему 197
Какъ-то осенью подъ вечеръ 200
Какъ у нашихъ у воротъ 199
Карiе глазки . . . . . 198—199
Когда я былъ свободный мальчикъ 200
Колокольчики 201
Коробейники . . . . . 201—202
Красный сарафанъ 202
Красотка 203
Кругомъ осиротѣла 203
Куманечекъ 204
Лёнъ 205
Липа вѣковая 206
Лучинушка . . . . . 204—205
Любовь Стеньки Разина 206
Маршъ Рофе 208
Маруся 208
Межъ крутыхъ бережковъ 207
Москва 209
Московская селянка 211
Московская тройка 210
На берегу сидитъ дѣвица 212
На горѣ калина 212
Надъ серебряной рѣкой 212
На зарѣ, на зоренкѣ 213
Накинувъ плащъ 213
На почтѣ 213
На пригоркѣ земляничка 214
На пути село большое 214
Не велятъ Машѣ 214
Не одна во полѣ дороженька 214
Не осенній мелкій дождичекъ 214
Ни кола, ни двора 215
Ничто въ полюшкѣ не шелохнется 215
Ноченька 215
Общество наше 216
Однажды съ красоткой 216
Ой, кабъ Волга-матушка 217
Ой, честь-ли молодцу лёнъ прясти 217
Окрасился мѣсяцъ 218
Отворите окно, отворите 218
Отрава 219
Охъ, житье 220
Очаровательные глазки 220
Перстенекъ 221
Погибъ я, мальчишка 221
По дорожкѣ зимней, скучной 222
Подъ симъ крестомъ 222
Пожаръ московскій . . . . . 222—223
Полосынька 223
По синимъ волнамъ океана 224
Послѣдній денечекъ . . . . . 224—225
Послѣдній часъ разлуки 226

Стр.
Поцѣлуи 225
Почтовая тройка 226
При долинушкѣ 227
Приходи 227
Прошли золотые денечки 228
Прощай, жизнь, радость . . . . . 227—228
Прощайте, ласковые взоры 229
Прощай, мой сынъ 230
Прощай, Харьковъ 230
Пѣсня казака 230
Разлука 231
Распошелъ 231
Рѣзвился ликующій міръ 232
Свободный мальчикъ 232
Сережа пастушекъ 233
Сизый голубочекъ 233
Скобелевъ 233
Скоро будетъ полночь 234
Снѣги бѣлые 234
Снѣжки бѣлы 234
Солнце всходитъ и заходитъ 235
Солнце красное, оставь-ка небеса 236
Соловушко 236
Соловьемъ залетнымъ 234
Среди долины ровныя 236
Стенька Разинъ 237
Степь моздовская 236
Стонетъ сизый голубочекъ 238
Стрекоза и муравей 237
Суженецъ 238
Сусанинъ 238
Твоя милая головка 239
Тоска по родинѣ 239
Трансвааль 240
Тройка . . . . . 240—241
Тройка волжская 242
Тройка почтовая 242
Ты взойди, солнце красное 242
У воротъ Маша стоитъ 243
Ужъ ты садъ, ты мой садъ 244
Умеръ бѣдняга 244
Уморилась 245
Уродилась я 246
Усы 246--247
У старушки 248
Утушка луговая 248
Ухарь купецъ 249
Хазъ Булатъ 250
Ходила молодешенька 249
Хорошо было дѣтинушкѣ . . . . . 250—251
Хуторокъ 251
Чечеточка 252
Что не вѣтеръ вѣтку клонитъ 252
Что съ дѣвицей сдѣлалось 253
Что ты сердце 253
Что цвѣли-то цвѣтики 254
Чудный мѣсяцъ 254
Чуркинъ 255

Стр.
Чѣмъ тебя я огорчила 255
Шла я Маша 256
Ѣду я ночью 256
Эко сердце 256
Я вечоръ млада во пиру была 257
Я долго случая искала 258
Ямщикъ 258
Я пережилъ свои желанья 258

V-я часть. КОМИЧЕСКІЯ ПѢСНИ,

куплеты и дуэты.

Акулина 259
А что-же? 260
Барыня 261
Босяки смѣются 260
Босячекъ 263
Бывшій человѣкъ 264
Было время 262
Валяетъ во-всю 266
Ванька не шали 265
Вдовушка 264
Вкусы 267
Возлѣ рѣчки 266
Вѣтерокъ . . . . . 268—269
Герои 270
Гопъ, гопъ 273
Городокъ . . . . . 274—275
Готово-капутъ 271
Готово 272
Да-да, ну-ну 276
Дамы 277
Да, я босякъ 278
Два друга 279
Два съ полтиной 280
Денечки 281
Джентльмэнъ 281
Докторъ 282
Дубинушка . . . . . 285—286
Дунай, мой Дунай 284
Дунюшка 283
Дѣти солнца 278
Еврейская труппа 351
Жена перебиваетъ 287
Запѣвай другую . . . . . 288—289
Запоемъ другую 290
Зецъ 291
Зецъ по-русски 291
Золотые денечки 290
Капутъ 292
Корова безъ хвоста 293
Костеръ 294
Котъ 292
Купецъ и еврей 297
Кэкъ-уокъ 295
Ложись и умирай 296

Стр.
Маланья 294
Малограмотные. 298
Марья. 299
Маскоттъ 297
Матрешки 300
Моя платформа. 301
Музыка идетъ 302
Настюха и Ванюха 303
Нашимъ, вашимъ 304
Не видѣли 305
Не свинство развѣ это? 305
Неудачникъ 306
Новые куплеты. 307
Новый винигретъ. 308
Одному только Богу извѣстно 309
Ой, ой, дѣло скверно 310
Ой, ой, щиплются. 311
Окрошка 312
Она и я. 313
Парламентъ 314
Пей, Коленька, пей 316
Пижоны. 315
Плачемъ мы 316
Плачъ мужа 317
Пожарный и кухарка. 319
Полтава 318
Потихоньку. 321
Пшютъ 320
Пьеръ и Сержъ 322
Пьяныя качели 321
Пѣсня босяковъ 319
Рыболовы 323
Рыжички 324, 325
Селянка. 327
Сержантъ и мамка 328
Смѣхъ 328
Смѣхъ и плачъ. 329
Солдаты идутъ . . . . . 330—331
Солнце всходитъ и заходитъ. 329
Сосѣдъ 326
Старостина дочка. 331
Сходство и разница 332
Сяду-ль я на лавочку 333
Такъ и надо 334
Телеграмма 335
Толстяки 337
Тру-ля-ля. 336, 338
Уголокъ 339
Утробушка 339
Ухарь-купецъ 341
Ухъ, Ванька, гдѣ ты былъ? 340
Французскій маршъ 341
Хаве . . . . . 342—343
Хорошо, это очень хорошо 344
Хулиганъ 345
Хулиганы 344
Цвѣточки 346
Чаю наварилъ 347

Стр.
Чернорабочій . . . . . 348—349
Шуалей 349
Это не пройдетъ 350

VI-я часть. ШАНСОНЕТКИ.

Изъ Парижа 352
Китаянка 353
Когда—тогда 352
Меня мужчины очень любятъ 354
Паша 354
Попурри 355
Студентикъ 357
Черезъ двадцать пять лѣтъ 356
Что выше есть любви 355

VII-я часть. СЦЕНЫ И РАЗСКАЗЫ.

Браунингъ 358
Ворона и козелъ 359
Все благополучно 360
Всѣ будемъ тамъ . . . . . 361—362
Въ кабинетѣ 362
Въ участкѣ . . . . . 363—364
Два комическихъ стихотворенія . . . . . 364—365
Десертъ . . . . . 365—366
Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій . 366—367
Дневникъ дамы . . . . . 367—368
Добрая лисица . . . . . 368—369
Евгеній Онѣгинъ . . . . . 369—370
Именины . . . . . 370—371
Интеллигентъ . . . . . 371—372
Какъ кумъ до чертей допился . . . . . 372—373
Канитель . . . . . 373—374
Лжецъ 374
Лисичка-сестричка и волкъ . . . . . 375—376
Морское видѣніе . . . . . 376—377
Наемъ кухарки . . . . . 377—3
На желѣзной дорогѣ . . . . . 378—3
На куриномъ базарѣ . . . . . 379—3
На почтовой станціи . . . . . 380—3 439
На улицѣ . . . . . 381—38 440
Острый катарръ . . . . . 382—38 41
Отрывокъ изъ „Евгенія Онѣгина“ . . . . . 383—384 2
Отходъ поѣзда 384
Папиросникъ 385
Первая любовь нѣмца 386
Передовая газета въ деревнѣ . . . . . 386—387
Попурри изъ басенъ Крылова . . . . . 387—388
Право жительства . . . . . 388—389
Производство въ генералы полковника Дитятина . . . . . 390—391
Самоваръ . . . . . 391—392
Сарматовъ въ гостяхъ у его превосходительства 392
Смерть Михаила Рѣпнина 393

Стр.
Смѣхъ 394
Солдатское краснорѣчіе . . . . . 394—395
Сонъ великана . . . . . 395—396
Сцена у телефона . . . . . 396—397
Тостъ генерала Дитятина . . . . . 397—398
У мирового судьи . . . . . 398—401
Университетъ . . . . . 401—402
Экзаменъ еврейскаго мальчика . . . . . 402—403
Экспропріація 404

VIII я часть МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

А я люблю Петруся 405
Баламуты 405
Віютъ вітры 405
Віютъ вітры, щей буйнесенькы 406
Въ кинці гребли шумлять вербы 406
Выліталы орлы 406
Ганьзя 407
Гей, не дывуйте, добрыи люде 407
Гей, чого хлопци 408
Гречаныки . . . . . 408—409
Дэ ты бродешь, моя доле 409
Дідъ рудый 410
Дощыкъ 410
Закувала та сыва зозуля 411
За Немань иду 411
Засвысталы козаченькы 412
Кары очи 413
Козакъ 413
Колы разлучаютьця двое 413
Колы-бъ маты не була 414
Кучерява Катерына 414
Місяцю ясний 414
Не щебечы, соловейко 415
Ой, за гаемъ, гаемъ 415
Ой, запывъ казакъ 416
Ой, зійды, зійды, ясенъ місяцю 416
Ось, изъ-за горы та буйный вітеръ 416
Ста, казала мыни маты 416
Сход, куме, куме 417
Сяд, кумъ до кумы . . . . . 417—418
Таки, летіла горлыця 418
Телй, морозе 418
Той, маты, маты 419
Ой, не гораздъ Запорозці 419
Ой, не світи місяченьку 419
Ой, не ходы, Грыцю 420
Ой, по гори, по гори 420
Ой, продала дівчына 420
Ой, пидъ вишнею 421
Ой, сівъ пугачъ 422
Ой, тамъ за Дунаемъ 422
Ой, ты живешь 422
Ой, у лузи 423
Ой, у полі озерочко 423
Ой, у полі три дорожки ризно 423

Стр.
Ой, у полі три дороги 423
Ой, ходыла дівчына бережкомъ 424
Ой, що-жъ бо то тай за воронъ 425
Ой, щось дуже загулявся 425
Ой, я козакъ 426
Ой, я несчасній 426
Пісня Каленыка 427
Полюбыла коваля 427
Полюбыла Петруся 428
По опенькамъ 428
Посію я конопелькы 428
Разъ йшовъ я зъ вечорныцъ 429
Реве та стогне Дніпръ широкый 429
Ревутъ стогнутъ (изъ оп. Невольникъ) . . 430
Рождественская колядка 430
Сонце нызенько 430
Стоитъ гора высокая 431
Съ того часу, якъ женывся 431
Та була въ мене жинка 431
Та й нема гирше ныкому 432
Теперь я турокъ, не козакъ 432
Туманъ яромъ котыться 432
Тыхо Дунай воду несе 432
У Кіеви на рынку 433
У Кіеви на рыночку 433
У ниділю пью, пью 433
У сусіда хата біла 434
Хома пьяный . . . . . 434—435
Хусточка 435
Часъ до дому 435
Чорною хмарою диброва 436
Чы я въ лузи не калына 436
Шуме и гуде 436
Якъ зачула моя доля 437
Якъ умру 437

IX-я часть. МАЛОРОССІЙСКІЕ КУПЛЕТЫ И РАЗСКАЗЫ.

Араратъ . . . . . 438—439
Бичекъ 439-440
Гандзю-кнышъ 440-441
Залеты соцького 441-442
Засідатель 442
Карбованьци гарне діло 445
Колоколъ 443
Кумъ Гаврило 444
Куплеты пысаря (Запорожскій кладъ) . . . 444-445
Мертвее тіло . . . . . 446—447
Овесъ 447
Панъ соцькый 447-448
Пидбрехачъ . . . . . 448—449
По ревизіи 449
Пошились у дурни 450
Ружейный мастеръ 451

Стр.
Рѣчь учителя . . . . . 451—452
Статыстыка . . . . . 452—453
Тере-пере-фере-куку . . . . . 453—454
Троеженецъ . . . . . 454—455
Удовыця . . . . . 455—456
У сусіда жинка мыла . . . . . 456—457
Фокусникъ . . . . . 457—458
Химеры . . . . . 458—459
Чортяки . . . . . 459—460
Шинекъ . . . . . 460—461
Якъ два кума кожухъ пропыли . . . . . 461—462
Я понюхавъ, а ты послухавъ . . . . . 462—463

№ 63565/63567. **Варя Панина.**
№ 62769/62770. **І. С. Карташевъ.**

Забыты нѣжныя лобзанія. — Ленина.

Забыты нѣжныя лобзанья,
Уснула страсть, прошла любовь,
И радость новаго свиданья
Ужъ не волнуетъ больше кровь.
На сердцѣ гнетъ нѣмыхъ страданій...
Счастливыхъ дней не воротить,
Нѣтъ сладкихъ грезъ, былыхъ мечтаній,
Напрасно вѣрить и любить.

Такъ вѣтеръ всю красу наряда
Съ деревьевъ осенью сорветъ,
И по тропамъ унылымъ сада
Сухіе листья разнесетъ.
Ихъ далеко разгонитъ вьюга,
Кружа надъ мерзлою землей,
Навѣкъ раздѣлитъ другъ отъ друга,
Покрывши снѣжной пеленой!

№ 2-62025/2-62026. **А. М. Ивановъ.**

Задремалъ тихій садъ.

Задремалъ тихій садъ,
Ночь повѣяла томной прохладой,
Отъ цвѣтовъ ароматъ
Въ душу льется живою отрадой.
Никогда такъ мила
Ты еще не была,
Для тебя, мой кумиръ,
Я забуду весь міръ.
Пусть свидѣтелемъ мнѣ
Ночь, и садъ, и луна,
Что душа вся тобою
Полна, полна!
Изъ-за тучки луна
Освѣтила твой ликъ ненаглядный,
И ты нѣги полна,
Воздухъ жадно вдыхаешь прохладный.
Никогда такъ мила
Ты еще не была,
Для тебя, мой кумиръ,
Я забуду весь міръ.
Пусть свидѣтели мнѣ
Ночь, и садъ, и луна,
Что душа вся тобою
Полна, полна!

№ 63554/63562. А. Д. Вяльцева.

Захочу—полюблю.

Цыганскій романсъ. Н. И. Шишкина.

Я степей и воли дочь,
Я заботъ не знаю:
Напляшусь за цѣлу ночь—
День весь отдыхаю.
Захочу—полюблю,
Захочу—разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость мнѣ дана
Нашъ отецъ—широкій Донъ,
Наша мать—Россія!
Намъ повсюду путь воленъ,
Всѣ мѣста родныя.
Захочу полюблю...
и т. д.
Подари мнѣ, молодецъ,
Красные сапожки;
Разорю тебя въ конецъ
На однѣ сережки.
Захочу—полюблю...
и т. д.

№ 63298/63299. Нина Энгель.

Захочу—полюблю.

Цыганскій романсъ.—Н. И. Шишкина.

Я степей и воли дочь,
Я заботъ не знаю.
Напляшусь за цѣлу ночь—
День весь отдыхаю.
Захочу—полюблю,
Захочу—разлюблю,
Я надъ сердцемъ вольна,
Жизнь на радость вѣдь дана!
Мнѣ палаты, Божій свѣтъ,
У людей кручина,
А цыганкѣ горя нѣтъ,
Не житье—малина.
Захочу—полюблю... и т. д.
Подари мнѣ, молодецъ,
Красные сапожки;
Разорю тебя въ конецъ
На однѣ сережки.
Захочу—полюблю... и т. д.

№ 63729/63734. **А. Д. Вяльцева.**

Зачѣмъ страдать. (Оковы любви).

Радомскаго.

Зачѣмъ страдать,
Зачѣмъ мечтать
Мнѣ объ отвергнутой любви?
Вѣдь глубины моей души
Не понялъ ты, не понялъ ты!
Сброшу съ себя я оковы любви
И постараюсь забыться:
Налейте полнѣе мнѣ чару вина,
Дайте виномъ мнѣ напиться.

Любя тебя, мечтала я
Безумнымъ счастьемъ насладиться,
Но въ одинъ мигъ мои мечты
Разбилъ мнѣ ты, разбилъ мнѣ ты!
Сброшу съ себя... и т. д.

№ 63545/63555. **А. Д. Вяльцева.**

Зачѣмъ?

Романсъ. Музыка А. Д. Давыдова.

Скажи, зачѣмъ мы повстрѣчались?
Зачѣмъ тебя я полюбила?
Зачѣмъ твой взоръ улыбкой мнѣ отвѣтилъ
И счастье въ жизни подарилъ?
Тебя отнимутъ у меня,
Ты вѣдь не мой, ты вѣдь не мой!
Тебя отнимутъ у меня,
Ты вѣдь не мой, я не твоя!
Не видѣть мнѣ твоихъ лобзаній,
Не слышать мнѣ твоихъ рѣчей,
Не раздѣлять съ тобой твои страданья
И тихой радости твоей!
Тебя отнимутъ у меня...
и т. д.
Но если ты, внимая страсти,
Придешь назадъ, желанный мой,
То я тебѣ открою въ жизни счастье,
Весь міръ забудешь ты со мной.
Тебя не вырвутъ у меня,
Ты будешь мой, ты будешь мой!
Тебя не вырвутъ у меня,
Ты будешь мой, а я твоя!

№ 63388/63389. **М. Н. Пржебылецкая.**

Зулейка.—А. Рубинштейна.

Ахъ, сравню-ль тебя съ небеснымъ ангеломъ,
Или съ розой-царицей цвѣтовъ полей,
Или даже съ свѣтомъ яркимъ солнечнымъ?
О нѣтъ, моя дѣва Зулейка, нѣтъ!

Лучше, краше ты небесныхъ ангеловъ,
За тобою шипы не скрываются,
Ярче солнца свѣтится любовь твоя,
Зулейка моя несравненная!

№ 62768/62767. І. С. Карташовъ.

И не могу, и все люблю.—Зубова.

Такъ суждено: я васъ люблю,
Но въ васъ отвѣта не встрѣчаю,
Забыть хочу васъ, не могу
И тихо сердцемъ изнываю.
Забыть васъ я судьбу молю, } bis.
И не могу, и все люблю. }
Я знаю: вашъ веселый взглядъ
Огнемъ любви мнѣ не зажжется,
И дни блаженства не сулятъ,
И счастье мнѣ не улыбнется.
Забыть васъ я судьбу молю, } bis.
И не могу, и все люблю.

№ 63550/63561. А. Д. Вяльцева.

И для меня придетъ весна.

Н. Н. Бурмачевскаго.

Весна идетъ... манитъ... зоветъ...
Кличъ вешній съ горъ, лѣсовъ несется...
Весна идетъ... и сердце бьется;
И для меня весна придетъ.
И соловей въ тиши ночей
И для меня въ лѣсу зальется...
Весна идетъ... и сердце бьется,
И пѣсня просится звончѣй.
Весна идетъ, мечты несетъ...
Съ разлуки милый мой вернется!
Весна идетъ... и сердце бьется;
И для меня весна придетъ!

№ 2-62135/2-62136. А. Н. Кармановъ.

Испанская серенада.—Рѣчкунова.

Вновь я здѣсь передъ балкономъ,
Лишь померкнулъ небосклонъ,
Чтобъ гитары тихимъ звономъ } bis.
Твой прервать спокойный сонъ. }
Коль посмѣетъ дерзновенно
Кто съ другой тебя равнять,
Шпагой я готовъ мгновенно
Всѣмъ ошибку доказать.
Прозрачнѣй, блѣдиѣе сіяетъ луна,
Явись же скорѣе, гитара звучнѣе,
Явись, о Нисета, скорѣй у окна!
И готовъ я всю Гренаду
За любовь твою отдать.
Выходи-жъ на серенаду,
Я не въ силахъ больше ждать. } bis.

№ 63131/63134. Варя Панина.

Исчезли чудныя мгновенья.

Исчезли чудныя мгновенья,
Угасли яркія мечты,
Трепещетъ сердце отъ волненья
И чувства мрачной пустоты.
Съ тобою, ангелъ мой небесный,
Разстаться долженъ я теперь,
Но образъ свѣтлый твой, прелестный,
Забыть не въ силахъ я, повѣрь!
Прощай навѣкъ, моя любовь!
Судьба ревнивою рукою
Навѣки разлучаетъ насъ;
Не отравляй своей слезою
Послѣдній нашъ блаженства часъ.
Съ тобою, ангелъ мой небесный,
Разстаться долженъ я теперь,
Но образъ милый твой, прелестный,
Забыть не въ силахъ я, повѣрь!
Прощай навѣкъ, моя любовь!

№ 63591/63583. Варя Панина.

Какъ хорошо.

Какъ хорошо,
Да вѣдь какъ хорошо
Мнѣ съ тобою быть!
Въ очи глядѣть,
Любить и млѣть,
И въ поцѣлуѣ замереть...
Какъ хорошо
Мнѣ съ тобою быть!
Какъ горячо
Люблю я тебя!
Прижмись скорѣй
Къ груди моей,
И на груди сладко усни.
Какъ горячо
Люблю я тебя!
Какъ тяжело
Мнѣ разстаться съ тобой!..
Не увидать,
Не услыхать,
И не дышать тобою одной.
Какъ тяжело
Мнѣ разстаться съ тобой!

№ 62245/62246. М. А. Максъ.

Какая ночь.—Врангеля.

Какая ночь!
О, ты взгляни на это небо голубое,
Гдѣ меркнутъ яркихъ звѣздъ огни.
И мы, мы вмѣстѣ, мы одни,
Насъ въ цѣломъ мірѣ только двое!
Весь этотъ хоръ свѣтилъ ночныхъ,
Вся эта глубь лазури свода,
Земля, и небо, и природа —
Все создано для насъ однихъ.
Намъ пѣснь любви рокочутъ струны
Незримыхъ арфъ, воздушный пиръ.
Мы юны, счастливы и любимъ,
Для насъ вся ночь, весь міръ для насъ.

№ 63728/63740. **А. Д. Вяльцева.**

Калинка.—Чернявскаго.

Калинушка кудрявая
Пышно въ рощѣ расцвѣла.
Калинка, калинка
Красивая была,
Въ рощицѣ вешнею порою
Калинка цвѣла!
Разъ повадились въ ту рощу
Парень съ дѣвицей гулять.
Калинка, калинка... и т. д.
На вѣночки онъ для милой
Оборвалъ весь вешній цвѣтъ.
Калинка, калинка... и т. д.
Не пышна стоитъ калина,
Зато дѣвица цвѣтетъ.
Калинка, калинка... и т. д.

№ 2-62176/2-62177. **Н. Л. Свѣтлановъ.**

Когда-бъ вы поняли меня.—Денца.

Шепнувъ «прости», удалились вы,
Сжимая руку мнѣ;
А мой грустный взоръ
Все провожалъ вашъ образъ вдалекѣ.
Не знали вы, какъ я страдалъ
И какъ я васъ любилъ!
Къ тому вы не вернулись вновь,
Кто жизнь вамъ посвятилъ.
Зачѣмъ, зачѣмъ не знали вы
Глубины моей души?
Когда-бъ вы поняли меня,
Насъ ожидали-бъ счастья дни!

№ 2-62024/2-62036. **А. М. Ивановъ.**

Когда-бъ я зналъ.—Козлова.

Когда-бъ я зналъ, напрасно жизни силу,
Напрасно бы я юность не терялъ;
Твоя любовь открыла мнѣ могилу, } bis.
И гибну я,—когда бъ я зналъ!

Клялася ты, и я утратилъ грезы,
Молился я—молиться пересталъ,
Ты плакала, и я не вѣрилъ въ слезы.
Когда-бъ я зналъ, когда-бъ я зналъ!

Мутится умъ, въ груди тоска нѣмая,
Напрасно я забвенье призывалъ:
Забвенья нѣтъ, тяжелый путь кончая, } bis.
Я прошепчу: «когда-бъ я зналъ»!

№ 63572/63571. **Варя Панина.**

Когда на него ты глядишь.

Губкиной.

Когда на него ты глядишь такъ умильно,
А я одинокій стою,
Въ то время и злоба и зависть такъ сильно
Грудь бѣдную мучатъ мою.
Я мыслю: за что же онъ счастливъ?
Принесъ ли онъ въ жертву тебѣ
Мечты, и надежды, и счастье земное
Подобно, подобно безумному мнѣ?..

Я презрѣнъ, отвергнутъ, а онъ торжествуетъ,
Съ улыбкой глядя на меня,
Но бѣдное сердце сильнѣе волнуетъ
И мщенія ищетъ душа.
Но мщеніе глупо, не лучше-ль
Презрѣнье къ нему и забвенье къ тебѣ?
Я вынесъ довольно, прося упоенья,
Пора, пора пробудиться отъ сна.

№ 62747/62746. **К. С. Исаченко.**

Когда я былъ ребенкомъ.—Якобсона.

Когда былъ я ребенкомъ, родная моя,
Если дѣтское горе томило меня,
Я къ тебѣ приходилъ, и мой плачъ утихалъ,
На груди у тебя я въ слезахъ засыпалъ.
Я пришелъ къ тебѣ вновь,
Ты лежишь тутъ одна,
Твоя келья темна,
Твоя ночь холодна,
Ни привѣта кругомъ,
Ни росы, ни огня.
Я пришелъ къ тебѣ,
Жизнь истомила меня...
Поскорѣй обними, уврачуй, успокой
Мое сердце больное рукою родной,
Чтобы скорѣй быть къ тебѣ,
Мнѣ, какъ прежде, молю,
О, скорѣй ты мнѣ дай
Задремать и заснуть!

№ 63619/63620. **М. Б. Черкасова.**

Колокола.—Калинникова.

Несется благовѣстъ... Какъ грустно и уныло
На сторонѣ чужой звучатъ колокола!
Опять припомнился мнѣ край отчизны милой,
И прежняя тоска на сердце налегла.
Я вижу сѣверъ мой съ его равниной снѣжной,
И словно слышится мнѣ нашего села знакомый
благовѣстъ...
И ласково и нѣжно
Съ далекой родины гудятъ колокола,
Несется благовѣстъ...

№ 62740/62741. **І. С. Карташевъ.**

Колокола.

Музыка А. Таскина.

Несется благовѣстъ... Какъ больно и какъ грустно
На сторонѣ чужой звучатъ колокола!
Опять припомнился отчизны край мнѣ милый,
И прежняя тоска на сердце мнѣ легла.
Я вижу сѣверъ мой родной съ его равниной
снѣжной,
И, словно, слышится мнѣ нашего села
Знакомый благовѣстъ: и ласково, и нѣжно
Съ далекой родины звучатъ колокола.

№ 62761/62760. **І. А. Головинъ.**

Колодники.—Блейхмана.

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль,
Колодниковъ звонкія цѣпи
Взметаютъ дорожную пыль.
Идутъ они съ бритыми лбами,
Шагаютъ впередъ тяжело,
Угрюмыя сдвинули брови,
На сердце раздумье легло.
Идутъ съ ними длинныя тѣни,
Двѣ клячи телѣгу везутъ,
Лѣниво сгибая колѣни,
Конвойные съ ними идутъ.
Что, братцы, затянемъ пѣсню,
Забудемъ лихую бѣду.
Ужъ, видно, такая невзгода
Написана намъ на роду!
И вотъ, повели, затянули,
Поютъ, заливаясь, они
Про Волги широкой раздолье,
Про даромъ минувшіе дни.
Поютъ про свободныя степи,
Про дикую волю поютъ...
День меркнетъ все болѣ,
А цѣпи дорогу метутъ, да метутъ!

№ 2-62030/2-62031. **М. Куржіямскій.**

Колыбельная пѣсня.—А. Гречанинова.

Спи, малютка мой прекрасный,
Баюшки баю! Баюшки баю!
Тихо смотритъ мѣсяцъ ясный
Въ колыбель твою.
Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою,
Ты-жъ дремли, закрывши глазки,
Баюшки баю! Баюшки баю!

№ 63576/63580. **Варя Панина.**

Коробейники.

Не тростникъ въ лѣсу колышется,
Не дубравушка шумитъ,
Молодецкая поступь слышится—
Коробейнички идутъ.

Ахъ полна, полна коробушка,
Есть и ситецъ и парча,
Пожалѣй, душа зазнобушка,
Молодецкаго плеча.

Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ до ночки подожду,
А завижу черноокую,
Всѣ товары разложу.

Про то знала ночка темная,
Какъ поладили они.
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани.

№ 62667/62665. **П. С. Самойловъ.**

Кузница.—Вилинскаго.

Будемъ мы себѣ ковать
Новый молотъ, крѣпкій молотъ;
Пусть, кто силенъ и кто молодъ,
Въ нашу кузницу придетъ!
Сильный старымъ пусть мѣхамъ
Дастъ движенья, сколько можетъ,
Тотъ, кто молодъ, пусть подложитъ
Новыхъ дровъ въ горнило къ намъ.
И подъ мѣрный стали стукъ,
И подъ звуки пѣсни дружной
Мы забудемъ годы мукъ,
Годы горести ненужной.
Будемъ вѣрить, будемъ звать
Всѣхъ, кто силенъ, всѣхъ, кто молодъ,
Чтобъ, сковавши новый молотъ,
Счастье новое ковать.

№ 64433/64434. **Андреевъ, Большаковъ и Лаврецкій.**

Къ востоку, все къ востоку.

Даргомыжскаго.

Къ востоку, все къ востоку
Стремленіе земли,
Къ востоку, все къ востоку
Летитъ моя душа.
Далеко на востокѣ,
За синевой лѣсовъ,
За синими морями,
Прекрасная живетъ. bis.
И мнѣ въ разлукѣ съ нею
Все мнится, что она—
Волшебное преданье
Чудесной старины.
Что мнѣ она явилась
Когда то въ древни дни,
Что мнѣ объ ней остался
Одинъ блаженный сонъ! bis.

№ 63566/63574. Варя Панина.
№ 63295/63294. А. В. Ильманова.

Къ чему скрывать.

Цыганскій романсъ.

Къ чему скрывать, что страсть остыть успѣла,
Что стали мы другъ другу измѣнять.
Измученъ ты—я сердцемъ наболѣла,
Довольно намъ и плакать и страдать.
Нѣтъ вѣры въ то, что мило намъ казалось,
Забыты всѣ лелѣянныя мечты.
Тебя любить хотя я вѣчно клялась,
Но измѣнила я, какъ измѣнилъ мнѣ ты.

Къ чему скрывать—другъ друга мы любили,
Ни ты, ни я не можемъ упрекнуть.
Ты счастливъ былъ: мы время проводили;
Минувшихъ грезъ теперь нельзя вернуть.
Забудемъ все и, разойдясь съ тобою,
Ты будешь братъ, а я твоя сестра.
Но на прощанье я отъ тебя не скрою,
Какъ мнѣ мила была минувшая пора.

№ 63570/63582. Варя Панина.

Лебединая пѣснь.—М. Я. Пауре.

Я грущу; если можешь понять
Мою душу довѣрчиво нѣжную,
Приходи ты со мной попенять
На судьбу мою странно мятежную.
Мнѣ не спится въ тоскѣ по ночамъ,
Думы мрачныя сонъ отгоняютъ,
И горючія слезы къ очамъ,
Какъ въ прибоѣ волна, приливаютъ.
Какъ-то дико и странно мнѣ жить безъ тебя,
Сердце лаской любви не согрѣто;
Но мнѣ правду сказали:
Моя лебединая пѣсня пропѣта.

№ 63369/63368. Е. Я. Милина.

Любовь.—Ю. Блейхмана.

Придешь ли ты, угасшая такъ рано,
Души моей владычица, любовь?
Иль сладкій ядъ минутнаго обмана
Мой бѣдный умъ не отуманитъ вновь?..
Придешь ли ты, владычица души?..
Придешь ли ты, любовь?..
Она пришла, какъ свѣтлый вѣстникъ рая,—
Опять восторгъ!.. И слезы!.. И мечты!..
Я счастлива, надѣясь и страдая,
И жизнь полна безсмертной красоты!
Она пришла, владычица моя!
Опять восторгъ!.. И слезы... И мечты!..

№ 63402/63398 *). К. Ванъ-Бринъ.

Любовь.—Павлова.

Любовь это сонъ упоительный,
Любовь намъ какъ счастье дана,
Любовь есть источникъ живительный,
Гдѣ муки, восторгъ и весна.
То слезы, то грезы
Даритъ намъ она,
Блаженства и горя полна.
Люблю и отвѣта не жду я,
Люблю и не жду поцѣлуя.
Вѣдь есть лишь одна красота:
Мечта, дорогая мечта!

№ 63740/63728. А. Д. Вяльцева.

Любо—весело.—Чернявскаго.

Любо—весело
Мнѣ на свѣтъ глядѣть,
Про любовь мою
Громко пѣсни пѣть!
Любо—весело
Мнѣ на свѣтъ глядѣть,
Про любовь мою
Громко, громко пѣсни пѣть!

Любо—весело
Сердце радовать,
Въ очи молодцу
Бодро взглядывать!
Любо—весело
Мнѣ на свѣтъ глядѣть,
Про любовь мою
Громко, громко пѣсни пѣть!

Не по молодцу
Жизнь кручинная,
Разливайся пѣснь
Соловьиная!
Любо—весело
Мнѣ на свѣтъ глядѣть,
Про любовь мою
Громко, громко пѣсни пѣть!

---

*) Начало этой пластинки см ром. „Весенняя пѣснь“, Рубинштейна.

№ 62647/62650 *). А. М. Ленскій.

Меня манилъ твой образъ страстный.—Врангеля.

Меня манилъ твой образъ страстный,
Звучала дивно пѣснь твоя;
И пролетѣлъ тотъ день прекрасный,
Я замѣчалъ одну тебя.
Свершилось: ты дала согласье,
И что же?—страсть моя прошла.
И я живу воспоминаньемъ
О тѣхъ прошедшихъ чудныхъ дняхъ,
Когда я могъ еще желать,
Когда я могъ еще страдать!

№ 63575/63587. Варя Панина.

Меня ты вовсе не любила.

Меня ты вовсе не любила,
Я былъ тебѣ чужой,
Зачѣмъ же ты меня сгубила,
Зачѣмъ смѣялась надо мной?...
Хотя, въ порывахъ озлобленья,
Порой тебѣ проклятья шлю
За безконечныя мученья,
Но все же я тебя люблю...
Безъ всякихъ чувствъ, играя страстью,
Меня ты увлекла,
Сама меня манила къ счастью,
Но дать его мнѣ не могла.
Я не достоинъ сожалѣній,
Я въ жизни самъ себя гублю,
Ты злой мой духъ, ты злой мой геній,
Но все же я тебя люблю...
Я въ жизни все, ты это знаешь,
Принесъ къ твоимъ ногамъ,
Чего ты еще желаешь?
Быть можетъ, жизнь? Такъ я отдамъ.
Я перенесъ всѣ муки ада,
Я ихъ теперь еще терплю.
Тебя мнѣ ненавидѣть надо,
Но я, безумецъ, все люблю.

---

*) Продолженіе этой пластинки см. ром. „Ты и Вы“.

№ 63130/63140. Варя Панина.

Милый, я жду тебя.

Скоро ли полночь настанетъ?
Скоро-ль дождусь я тебя?
Спятъ всѣ цвѣты, вся природа,
Скрылась за тучки луна.
Здѣсь насъ никто не увидитъ,
Здѣсь встрепенулась душа,
Скоро ль тебя я увижу?
Милый, я жду тебя!
Жду я тебя,—не дождуся,
Трепетно сердце стучитъ,
Быстро умчалися тучи,
Мѣсяцъ лукаво глядитъ.
Милый, спѣши же скорѣе,
Въ тучки сокрылась луна,
Здѣсь я тебя расцѣлую,
Милый, я жду тебя!
Милый, я ждать истомилась,
Дай же ты сердцу покой.
Видишь, туманомъ покрылись
Лѣсъ и тростникъ надъ рѣкой!
Сказкой волшебнаго міра
Ты убаюкай меня,
Сладко усну я въ объятьяхъ.
Милый, я жду тебя!

№ 63626/63625. А. В. Ильманова.

Мнѣ хочется любить.—Савичева.

Мнѣ хочется любить
Безумно, страстно, нѣжно...
Готова все забыть
Для нѣги безмятежной.
Какъ сердце ласки ждетъ,
Любовь свою излить,
Тоска его гнететъ.
Мнѣ хочется любить!

Нѣтъ розы безъ шиповъ,
Любви нѣтъ безъ страданья,
Я все терпѣть готова
За мигъ очарованья.
Пусть горечь, всю до дна,
Придется мнѣ испить...
Я повторю одно:
Мнѣ хочется любить!

Кого любить? Вопросъ!
Но, кажется, я знаю!
Среди любовныхъ грезъ
Твой образъ призываю.
Хоть смертію любовь
Пришлось бы искупить,
Я повторяю вновь:
Мнѣ хочется любить!

№ 2-64677/2-64676. Хоръ В. Паниной.

Мой костеръ.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на вѣтру,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.
Ла-ла-ла...
Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ,
Кто-то завтра, милый мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ, стянутый тобой?
Ла-ла-ла...
Ночь пройдетъ и съ позаранокъ
Въ степь далеко, милый мой,
Мы уйдемъ съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.
Ла-ла-ла...
Но я вновь въ твоихъ объятьяхъ,
Поцѣлуй мнѣ жжетъ уста,
Хоть тебѣ я шлю проклятья,
Но я все-таки твоя.
Ла-ла-ла...
Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на вѣтру,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.
Ла-ла-ла...

№ 63733/63730. А. Д. Вяльцева.

Мой хорошій, мой пригожій.

Чернявскаго.

Мой хорошій, мой пригожій!
На тебя тутъ есть похожій:
Точь какъ въ точь, со всѣхъ сторонъ,
Ты такой же, какъ и онъ! } bis.

Тѣ же кудри, тѣ же взгляды,
Но я ему такъ не рада,
А ты взглянешь на меня,
И горю любовью я. } bis.

Тотъ другой ко мнѣ ласкался—
Тоже милымъ притворялся,
Но сказала я въ отвѣтъ:
«Тебя лучше, милый, нѣтъ!» } bis.

Мой хорошій, мой пригожій!
Для меня ты всѣхъ дороже.
Пусть и лучше тотъ другой,
Не смѣняю, милый мой! } bis.

№ 63711/63710. М. А. Зорина.

Молчи!...—Зубова.

О, помолчи!... Словами охлажденья
Волшебныхъ грезъ не разрушай,
Въ мигъ ласки темныя сомнѣнья
Во мнѣ опять не пробуждай.

Молчи, молчи, дай мнѣ забыться,
Упиться ласкою твоей,
Мелькнувшимъ счастьемъ насладиться,
Мечтѣ увѣровать своей.

Ахъ, я порой въ глазахъ твоихъ читаю,
Что чувство прежнее прошло,
Въ мигъ ласки я позабываю
О томъ, что время унесло.

Молчи, молчи... и т. д.

Такъ помолчи; о томъ, что разлюбилъ ты,
Не говори! И дни любви,
Въ мигъ ласки, снова съ прежней силой,
И возврати, и оживи!

Молчи, молчи... и т. д.

№ 63398/63402. К. Ванъ-Бринъ.

Море спитъ.—Буслова.

Море спитъ въ недвижной дали,
Волны шепчутся о насъ...
О, приди на берегъ моря
Въ часъ любви, въ вечерній часъ!
О, приди!
Помнишь первыя свиданья...
Помнишь волнъ далекихъ ропотъ...
И безумныя лобзанья...
И безумной страсти шопотъ!
Море спитъ въ недвижной дали,
Волны шепчутся о насъ!...
О, приди на берегъ моря
Въ часъ любви, въ вечерній часъ!
О, приди въ вечерній часъ!

№ 63586/63578. **Варя Панина.**

Мы были молоды.

Цыганскій романсъ.

Мы были молоды съ тобой.
Какъ счастливы мы были
Насъ окружавшею весной!
Такъ горячо любили!...

Двурогій мѣсяцъ наводилъ
На насъ свое сіянье;
Я ничего не говорилъ,
Боясь прервать молчанье.

Безмолвно... тишь!... и глазъ твоихъ
Ты опускала взоры;
Краснорѣчивѣй словъ иныхъ
Нѣмые разговоры.

Чего не смѣлъ повѣрить я,
Что въ сердцѣ ты таила,—
То это пѣсня соловья
За насъ заговорила.

Мы были молоды съ тобой.
Какъ счастливы мы были
Насъ окружавшею весной!
Такъ горячо любили!...

№ 63703/63702. **З. А. Давыдова.**

Мѣсяцъ чудесный.

Тишина глубока...
Выйди, милый, въ садъ,
Гдѣ мои цвѣточки
О любви твердятъ.
Мѣсяцъ чудесный,
Вышелъ онъ изъ-за тучъ;
Другъ мой прелестный,
Выйди скорѣй, не мучь!
Я такъ безумно,
Страстно тебя люблю!
О, мой желанный,
Приди скорѣй, я жду!

Дышетъ сердце страстью,
Кровь во мнѣ горитъ,
Полна я желаній,
Пламенныхъ лобзаній,
Пѣснь моя летитъ.
Мѣсяцъ чудесный,
Вышелъ онъ изъ-за тучъ;
Другъ мой прелестный,
Выйди скорѣй, не мучь;
Я такъ безумно,
Страстно тебя люблю!
О, мой желанный,
Приди скорѣй, я жду!

№ 62750/62751. М. Б. Таурогъ.

На старомъ курганѣ.—Калинникова.

На старомъ курганѣ, въ широкой степи,
Прикованный соколъ сидитъ на цѣпи.
Сидитъ онъ ужъ тысячу лѣтъ,
Все нѣтъ ему воли, все нѣтъ!
И грудь онъ съ досады когтями терзаетъ,
И каплями кровь изъ груди вытекаетъ.
Летятъ въ синевѣ облака,
А степь широка, широка.

№ 64434/64443. Андреевъ, Большаковъ и Лаврентьевъ.

На сѣверѣ дикомъ.—Дмитріева.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна;
И дремлетъ, качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой, она.
И снится ей все, что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна на утесѣ горючемъ
Прекрасная пальма растетъ.

№ 62782/62781. М. Б. Таурогъ.

Не вѣрь.—Петрова.

Рождались звѣзды, зорька догорала,
Умолкло море, роща задремала,
Отъ знойныхъ грезъ кружилась голова.
Нѣмая ночь меня околдовала,
Я говорилъ безумныя слова.
Я былъ измученъ долгимъ ожиданьемъ,
И ты пришла, и я молчать не могъ.
Не вѣрь, дитя, ни взглядамъ, ни признаньямъ!
Не вѣрь! сожжетъ своимъ дыханьемъ
Моя любовь твой розовый вѣнокъ.

№ 63126/63135. Варя Панина.

Не говори холоднаго прощай.

Спиро.

Не говори холоднаго прощай,
Но ласково мнѣ молви до свиданья,
Но, дорогая, знай,
Что буду я томиться ожиданьемъ;
Что для меня теперь,
Съ тобою быть или не быть,
Вопросомъ стало: жить или не жить?
Не отравляй счастливыхъ грезъ мечты,
Я приговоръ твой жду.
Разсѣй страданье; но, радость моя, знай,
Что ты одно мос очарованье.
Дай этихъ чудныхъ глазъ
Мнѣ посмотрѣть хоть разъ,
Потомъ рѣшай: мнѣ жить или не жить!

№ 62308/62309. М. А. Максъ.
№ -62026/2-62025. А. М. Ивановъ.

Не для меня придетъ весна.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня Бугъ разольется,
И сердце радостью забьется
Не для меня, не для меня!

Не для меня взойдетъ заря,
Гдѣ Маша встрѣтитъ поле лѣта,
Мнѣ не слыхать ея привѣта,
Она вздохнетъ не для меня!

Не для меня въ странѣ родной
Семья вокругъ вся соберется,
Христосъ воскресъ! изъ устъ польется:
День Пасхи, нѣтъ, не для меня!

№ 62306/62305. М. Максъ.

Не для меня придетъ весна.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня настанетъ время,
И не полюбитъ вновь она,
И не проявитъ мнѣ участья.

Не для меня ты будешь пѣть,
Улыбкой тихою чаруя,
Я-жъ буду плакать и грустить,
На рокъ судьбы все негодуя.

Не для меня въ вечерній часъ
Спѣшить ты будешь на свиданье,
И не увидятъ больше насъ,
Забывшись въ трепетномъ лобзаньи.

№ 64432/64431. Н. Болъшаковъ и Л. Лаврентьевъ.

Не искушай меня безъ нужды.

М. И. Глинки.

Не искушай меня безъ нужды
Возвратомъ нѣжности твоей;
Разочарованному чужды
Всѣ обольщенья прежнихъ дней.
Ужъ я не вѣрю увѣреньямъ,
Ужъ я не вѣрую въ любовь
И не могу предаться вновь
Разъ измѣнившимъ сновидѣньямъ. } bis.

Нѣмой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнемъ слова,
И, другъ заботливый, больного
Въ его дремотѣ не тревожь.
Я сплю, мнѣ сладко усыпленье,
Забудь бывалыя мечты;
Въ душѣ моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты! } bis.

№ 63127/63123. **Варя Панина.**

Не тверди.—Пригожаго.

Не тверди, для чего
Я смотрю на тебя
И зачѣмъ и за что } bis.
Полюбилъ я тебя.

Въ твоихъ чудныхъ очахъ
Утопилъ сердце я,
И за гробомъ любить } bis.
Только буду тебя.

Но, мой другъ, не вини:
Я не въ силахъ забыть;
Перестань проклинать, } bis.
Не могу не любить.

№ 63553/63544. **А. Д. Вяльцева.**

Не увѣряй, брось!

Цыганскій романсъ.

И. А. Бородина.

Мнѣ говоришь: рабомъ ты будешь,
Молиться станешь мнѣ одной,
Что вѣкъ меня ты не забудешь,
Лишь только бъ я была съ тобой.
Не увѣряй, брось!
И не цѣлуй, брось! } bis.
Все лишь обманъ,
Любви туманъ!

Къ себѣ ты страсти не возбудишь,
Не вѣрю я любви твоей;
Моимъ ты никогда не будешь,
И не отдамъ души моей.
Не увѣряй, брось!
И не цѣлуй, брось!
Во мнѣ лишь обманъ,
Любви туманъ!

№ 63577/63579. **Варя Панина.**
№ 62770/62769. **І. С. Карташевъ.**
№ 2-62136/2-62135 *). **А. Н. Каргановъ.**

Не уходи.

Не уходи, побудь со мной,
Мнѣ такъ отрадно и свѣтло,
Я поцѣлуями покрою } bis.
Уста, и очи, и чело.
Побудь со мной, побудь со мной.

Не уходи, побудь со мной,
Я такъ давно тебя люблю,
Тебя я лаской огневой } bis.
И обожгу, и утомлю.
Побудь со мной, побудь со мной.

Не уходи, побудь со мною,
Пылаетъ страсть въ моей груди,
Восторгъ любви насъ ждетъ съ тобой,
Не уходи, не уходи,
Побудь со мной, побудь со мной.

---

*) Поетъ сначала второй, а потомъ первый куплетъ.

№ 62641/62644. **А. Е. Бобровъ.**

Никого не люби.—Зубова.

Никого не щади,
Никогда не робѣй,
Никого не люби,
Никого не жалѣй!
Вмѣсто чистой любви
Встрѣтишь ложь ты всегда,
За сочувствіе ты
Лишь погубишь себя!
Но себя закали,
Будь смѣлѣй предъ бѣдой,
Вотъ тогда выходи
На борьбу ты съ судьбой!

Пусть твоихъ тайныхъ мукъ
Не узнаетъ никто;
Знай, что лучшій твой другъ
Сталъ врагомъ ужъ давно!
Ты участья не жди
И не вѣрь ничему,
Не отдай ты души
Никогда, никому!
Но себя закали,
Будь смѣлѣй предъ бѣдой,
Вотъ тогда выходи
На борьбу ты съ судьбой!

Никого не щади,
Никогда не робѣй,
Никого не люби,
Никого не жалѣй!
Вмѣсто чистой любви
Встрѣтишь ложь ты всегда,
За сочувствіе ты
Лишь погубишь себя!
Но себя закали,
Будь смѣлѣй предъ бѣдой,
Вотъ тогда выходи
На борьбу ты съ судьбой!

№ 63377/63378. **Е. А. Норская.**

Нимфа.—Римскаго-Корсакова.

Я знаю, отчего у этихъ береговъ
Раздумье тайное объемлетъ духъ пловцовъ:
Тамъ нимфа грустная съ распущенной косою,
Полузакрытая пѣвучей осокою,
Порою пѣснь поетъ про шелкъ своихъ власовъ,
Лазурь заплаканныхъ очей, жемчугъ зубовъ
И сердце полное любви нераздѣленной.
Проѣдетъ ли челнокъ, пловецъ обвороженный,
Ея заслушавшись, перестаетъ грести;
Замолкнетъ ли она, но долго на пути
Ему все чудятся напѣвы надъ водою
И нимфа въ камышахъ съ распущенной косою.

№ 63568/63589. **Варя Панина.**

Нищая.

Зима... мятель... и въ крупныхъ хлопьяхъ,
При сильномъ вѣтрѣ, снѣгъ валитъ.
У входа въ храмъ одна въ лохмотьяхъ
Старушка нищая стоитъ.
И милостыни ожидая,
Она все здѣсь съ клюкой своей
И лѣтомъ и зимой, слѣпая...
Подайте Христа-ради ей!

Сказать-ли вамъ: старушка эта
Какъ двадцать лѣтъ тому жила,
Она была мечтой поэта,
И слава ей вѣнокъ плела.
Когда она на сценѣ пѣла,
Парижъ въ восторгѣ былъ отъ ней,
Она соперницъ не имѣла.
Подайте Христа-ради ей!

Святая воля Провидѣнья,
Артистка сдѣлалась больна,
Лишилась голоса и зрѣнья,
И бродитъ по-міру она.
Бывало, бѣдный не боится
Придти за милостыней къ ней,
Она жъ просить у васъ стыдится.
Подайте Христа-ради ей!

№ 2-62142/2-62141. **П. Д. Кречетовъ.**

Новгородъ.—О. Дютша.

Время пролетѣло,
Слава прожита,
Вѣче онѣмѣло,
Сила отнята.
Городъ воли дикой,
Городъ буйныхъ силъ —
Новгородъ великій
Тихо опочилъ.
Порѣшили дѣло,
Все кругомъ молчитъ,
Только Волховъ смѣло
О быломъ шумитъ;
Бѣлой плачетъ кровью
О старинныхъ дняхъ
И поетъ съ любовью
О былыхъ бояхъ.
Путникъ тихо внемлетъ
Пѣснѣ ярыхъ волнъ
И опять задремлетъ,
Тайной думы полнъ.

Ночной смотръ.—Глинки.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ;
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.
И въ темныхъ гробахъ барабанъ
Могучую будитъ пѣхоту:
Встаютъ молодцы-егеря,
Встаютъ старики-гренадеры;
Встаютъ изъ-подъ русскихъ снѣговъ,
Съ роскошныхъ полей италійскихъ,
Встаютъ съ африканскихъ степей,
Съ горючихъ песковъ Палестины,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Выходитъ трубачъ изъ могилы;
И скачетъ онъ взадъ и впередъ,
И громко трубитъ онъ тревогу.
И въ темныхъ могилахъ труба
Могучую конницу будитъ:
Сѣдые гусары встаютъ,
Встаютъ усачи-кирасиры.
И съ сѣвера, съ юга летятъ,
Съ востока и съ запада мчатся,
На легкихъ воздушныхъ коняхъ,
Одинъ за другимъ эскадроны,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ полководецъ;
На немъ сверхъ мундира сюртукъ,
Онъ съ маленькой шляпой и шпагой.
На старомъ конѣ боевомъ
Онъ медленно ѣдетъ по фронту,
И маршалы ѣдутъ за нимъ,
И ѣдутъ за нимъ адъютанты,
И армія честь отдаетъ.
Становится онъ передъ нею,
И съ музыкой мимо него
Проходятъ полки за полками,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Онъ маршаловъ всѣхъ собираетъ,
И ближнему на ухо самъ
Онъ шепчетъ пароль свой и лозунгъ.
И арміи всей отдаютъ
Они тотъ пароль и тотъ лозунгъ;
И «Франція» тотъ ихъ пароль,
Тотъ лозунгъ «Святая Елена».
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Подъемлетъ изъ темнаго гроба;
Такъ старымъ солдатамъ своимъ
Является кесарь усопшій
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ,
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.

№ 63303/63305. **М. А. Зорина.**

Ночи безсонныя. – Пригожаго.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,
Душныя комнаты, пѣнье цыганское,
Страстныя рѣчи, глаза утомленные,
Смятыя розы, въ бокалахъ шампанское!

Ночи проклятыя, въ васъ схоронила я
Вѣру въ себя, въ человѣка, въ прекрасное!
Вами загублена молодость милая,
Все дорогое мнѣ, свѣтлое, ясное!

Чуть позабудешься ночью морозною,
Взглянешь на небо, луной озаренное:
Вспомнится тройка, да гиканье грозное.
Ночи безумныя, ночи безсонныя!

№ 62767/62768. **І. С. Карташевъ.**

Ночныя тѣни.—Зубова.

Тихо рѣетъ ночь, все кругомъ молчитъ;
Серебрясь луной, сонный паркъ стоитъ.
Я къ тебѣ лечу мечтою, о любви шепчу,
Звѣздамъ только я открою, какъ тебя люблю! } bis.
Скажутъ пусть тебѣ, мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ повседневныхъ мукъ,
Какъ жду, люблю!

№ 63234/63237. **Ц. Д. Давыдова.**

Ночь. — А. Г. Рубинштейна.

Мой голосъ для тебя и ласковый, и томный } bis.
Тревожитъ позднее молчанье ночи темной. }
Близъ ложа моего печальная свѣча горитъ,
Мои стихи, сливаясь и журча, текутъ,
Ручьи любви текутъ, полны тобою.
Во тьмѣ твои глаза блистаютъ предо мною,
Мнѣ улыбаются, мнѣ улыбаются,
И звуки слышу я, и звуки слышу я:
Мой другъ, мой вѣрный другъ,
Люблю!.. Твоя!.. Люблю!.. Твоя...
Мой другъ, мой милый другъ,
Мой другъ, мой милый другъ!
Твоя, твоя, твоя!

№ 62665/62664. **Л. С. Самойловъ.**

О, ангелъ мой.—Джіордани.

О, ангелъ мой, повѣрь ты мнѣ,
Страстно къ тебѣ стремлюсь душой!
О, ангелъ мой,
Страстно къ тебѣ стремлюсь душой!
Нести нѣтъ силъ мнѣ столько мукъ.
О сжалься, ты, мой нѣжный другъ! (bis.)
О, ангелъ мой, повѣрь ты мнѣ, } bis.
Страстно къ тебѣ стремлюсь душой! }

№ 62637/62636. **И. С. Москалевъ.**

О, Боже мой.—Калинникова.

О, Боже мой, возстанови
Мой падшій духъ, мой духъ унылый.
Я жажду вѣры и любви,
Для новыхъ битвъ я жажду силы.
Запуганъ мракомъ ночи я,
И въ немъ я ощупью блуждаю;
Ищу въ свѣтильникъ свой огня,
Но гдѣ обрѣсть его, не знаю.
Въ изнеможенья скорбный часъ
Простри спасительныя руки,
Да упадетъ завѣса съ глазъ,
Да прочь идутъ сомнѣнья, муки.
Внезапнымъ свѣтомъ озаренъ,
Отъ лжи мой умъ да отрѣшится,
И вмѣстѣ съ сердцемъ да стремится
Постигнуть истины законъ.
Услышь, о Боже, голосъ мой.
Да возлюбивъ всѣмъ сердцемъ брата,
Во тьмѣ затерянной тропой,
Пойду я вновь и безъ возврата!

№ 63306/63307. **М. А. Дубровская**

Одно желаніе.—Чернявскаго.

Цыганскій романсъ.

Будетъ моей любовь твоя,
Я не могу тебя забыть,
Одно желанье у меня —
Тебя ласкать, тобою жить.

Одно желанье, дорогой, —
Тебя ласкать, тобою жить;
Тебя люблю, люблю тебя,
И не могу тебя забыть!

Ты будешь мнѣ принадлежать,
Какой цѣной не знаю я,
Но все равно, легко страдать
И умереть легко, любя.

Одно желанье, дорогой, —
Тебя ласкать, тобою жить;
Тебя люблю, люблю тебя,
И не могу тебя забыть!

№ 63132/63137. **Варя Панина.**

Одна моя мечта.

Цыганскій романсъ.

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ
Кумиръ прелестный.
Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей
Огонь небесный.
Еще одна моя мечта —
Расцѣловать тебя въ уста,
Едва касаясь.
Въ груди къ другому страсть тая,
Вообрази, что это я
Къ нему ласкаюсь.
Упрекъ не стоитъ ничего,
Когда несешь съ собой его
Въ уединеніи.
А помнишь, какъ вчера еще
Мы цѣловались горячо,
Мнѣ въ утѣшенье.
Прощай! Пробилъ разлуки часъ,
Огонь любви въ тебѣ погасъ,
Ты прихотлива.
Другой прижметъ тебя къ груди,
Забудешь клятвы ты, иди...
И будь счастлива!

№ 62374/62373. **П. Д. Орловъ.**

О, еслибъ, другъ, ты здѣсь была со мной.—Добровольскаго.

О, еслибъ, другъ, ты здѣсь была со мной,
Къ груди твоей, какъ прежде, я припалъ
И всю тоску души моей больной
Тебѣ въ слезахъ тогда бы разсказалъ.
Сказалъ бы я, какъ тягостно дышать,
Когда кругомъ все сумрачно темно,
Какъ тяжело и больно сознавать,
Что ты одинъ, одинъ уже давно.
И скорбь свою тебѣ бы я излилъ,
Повѣдавъ все, что сердце ни щемитъ,
И разсказавъ все, все, чѣмъ только жилъ,
Не скрылъ бы, чѣмъ душа моя болитъ:
Обманутъ я, заброшенъ клеветой,
Я ничего не вижу впереди...
О, еслибъ, другъ, ты здѣсь была со мной,
Припалъ бы я въ слезахъ къ твоей груди,
И, можетъ быть, во имя прежнихъ дней,
Счастливыхъ дней, ихъ въ памяти храня,
Ты поняла-бъ тоску души моей,
Ты ободрила бы, утѣшила-бъ меня.
О, еслибъ ты была со мной!

№ 63645/63646. К. Ванъ-Бринъ.

Ожиданіе.—Иванова.

Ласточка ты легкокрылая,
Вѣстница ты милая,
Полети ты поскорѣй, лети къ нему!
Полети поскорѣе, полети поскорѣе,
Ты ему разскажи правду всю —
Про любовь и про нѣжность мою,
Какъ его съ нетерпѣньемъ я жду!
Въ упоеньи къ нему я прижмусь,
Въ міръ другой тогда съ нимъ унесусь,
Лишь онъ снова обниметъ меня.
Ахъ, ты такъ медлишь, молю,
Полети, поспѣши къ нему.
Ахъ, ласточка ты легкокрылая,
Вѣстница ты милая,
Полети ты поскорѣй! Лети къ нему!
Ахъ!

№ 63620/63619. М. Б. Черкасова.

Она была твоя.—Гречанинова.

«Она была твоя!»
Шепталъ мнѣ вечеръ мая,
Дразнила долго пѣсня соловья.
Теперь онъ замолчалъ,
И эта ночь нѣмая
Мнѣ шепчетъ вновь:
«Она была твоя»!
Какъ листья тополей,
Въ сіяньи серебристомъ,
Мерцаетъ прошлое, погибшее давно;
О немъ мнѣ говорятъ
И звѣзды въ небѣ чистомъ,
И запахъ резеды,
Ворвавшійся въ окно.
И некуда бѣжать,
И мучитъ ночь нѣмая,
Рисуя милыя знакомыя черты.
О, незабвенная,
О, вѣчная дорогая,
Откликнись, отзовись,
Скажи мнѣ: гдѣ же ты?
О, гдѣ же ты?

№ 63587/63575. Варя Панина.

О, не забылъ я этотъ взглядъ.

Цыганскій романсъ.

О, не забылъ я этотъ взглядъ
Очей, наполненныхъ слезами,
Когда, мой другъ, въ послѣдній часъ
Въ разлукѣ были мы съ тобой.
О, не забылъ я этотъ мигъ,
Когда мнѣ протянула руку,
«Люблю, люблю», твой взоръ сказалъ,
Суля блаженство и отраду!

№ 64444/64445. Н. Большаковъ и Лаврентьевъ.

О, повтори.—Бадіа.

О, повтори мнѣ тѣ слова,
Дай слышать вновь мнѣ то признанье,
Чему бы вѣчно съ обаяньемъ
Я-бъ внималъ у ногъ твоихъ.
Что за слова у ногъ твоихъ...
Какое нѣжное признанье,
Услышать васъ томитъ желанье,
Что за дивныя для насъ слова.
Ахъ, тѣмъ словамъ завидовать бы стали,
Смотря на насъ, и звѣзды, и луна,
Когда во тьмѣ ночной мы повторяли
Слова любви: люблю тебя.
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь слова любви;
Ихъ такъ хотѣлъ бы слышать вѣчно у ногъ
твоихъ!
И тѣмъ словамъ звѣзды стали бы завидовать.
Когда мы повторяли слова любви:
Любить, весь вѣкъ любить
О, повтори слова признанья,
Дай слышать вновь мнѣ тѣ слова: вѣкъ любить!

№ 63589 63568. Варя Панина.

О, позабудь.

Цыганскій романсъ.

О, позабудь былыя увлеченья—
Уйди, не вѣрь обману красоты;
Не разжигай минувшія мученья,
Не воскрешай заснувшія мечты!
Не вспоминай о томъ, что позабыто:
Ужъ я не та, что нѣкогда была!
Всему конецъ—минувшее забыто...
Огонь потухъ и не даетъ тепла.
Пойми меня, пойми, что безнадежно
Я отхожу отъ милыхъ свѣтлыхъ грезъ,
Чтобъ для тебя извѣдать безмятежной,
Святой любви, отрадныхъ чистыхъ слезъ.
Не въ силахъ жить безъ бури и тревоги,
Идти съ тобой по новому пути;
Я брошу все—сойду съ твоей дороги...
Забудь меня, пойми и все прости!

№ 63702/63703 *). З. А. Давыдова.
№ 63710/63701 *). М. А. Зорина.
№ 63734/63729. А. Д. Вяльцева.

Опьянѣла.

Цыганскій романсъ.

Говорятъ, я опьянѣла,
Но вина я не пила;
И кому какое дѣло,
Что я стала вдругъ пьяна?
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } bis.
Нѣтъ, не хмѣль меня дурманитъ,
Кружитъ голову не онъ...
Разъ кто выпилъ, пьянъ не станетъ,
Тотъ напитокъ всѣмъ знакомъ!
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } bis.
Тотъ напитокъ всѣхъ сильнѣе,
Онъ дурманитъ и кружитъ,
Отъ него не веселѣе,
Сердце бьется и болитъ!
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } bis.
Опьянѣла я невольно,
Загорѣлась страстью кровь!
Сердцу сладко... сердцу больно —
Вѣдь напитокъ тотъ—любовь!
Опьянѣла, опьянѣла,
Закружилась голова! } bis.

№ 64264/64282. Е. Я. Милина и М. Н. Пржебылецкая.

Осенняя пѣснь. — Мендельсона-Бартольди.

Скоро, увы, проходятъ дни счастья,
Въ зиму весна обратится опять,
Скоро, увы, веселую радость
Горе нѣмое придетъ замѣнять!
Вотъ ужъ послѣдніе звуки несутся,
Скоро и птички на югъ соберутся!
Вотъ и послѣдняя зелень полей!
Всѣмъ имъ охота домой скорѣй. } bis.

Скоро, увы, проходятъ дни счастья,
Ихъ замѣняютъ скорбные дни,
Ждешь ли ты сна любовныя грезы,
Словно весна тебѣ измѣнитъ.
Намъ лишь одни вѣчно будутъ вѣрны
Страсти, желанья, что въ сердцѣ кипятъ.
Скоро, увы, проходятъ дни счастья,
Скоро, увы, веселую радость
Горе нѣмое придетъ замѣнять! (bis)
Какъ скоро, увы!

---

*) Безъ третьяго куплета.

№ **62671**/62668. **Л. С. Самойловъ.**

Осенняя пѣснь.—Чайковскаго.

Скудная картина! Тучи безъ конца,
Дождикъ такъ и льется, лужи у крыльца...
Чахлая рябина мокнетъ подъ окномъ,
Смотритъ деревушка сѣренькимъ пятномъ.
Что ты рано въ гости, осень, къ намъ пришла?
Еще проситъ сердце свѣта и тепла!

Вонъ и худъ и блѣденъ сгорбился больной...
Какъ онъ радъ былъ солнцу, какъ былъ бодръ весной!
А теперь наводитъ желтыхъ листьевъ шумъ
На душу больную рой зловѣщихъ думъ!
Рано, рано, осень, въ гости къ намъ пришла...
Многимъ не дождаться свѣта и тепла!

№ **2-62143**/2-62144. **В. В. Васильевъ.**

Осенняя мелодія.—А. Корещенко.

Въ стекла бьется къ намъ вѣтеръ осенній,
Тускло мѣсяцъ глядитъ съ высоты,
На куртинахъ опавшаго сада
Поблѣднѣли, увяли цвѣты.

Мы одни, но молчу я тоскливо,
И въ отвѣтъ мнѣ безмолвствуешь ты,
И ни искры въ измученномъ сердцѣ...
Поблѣднѣли, увяли цвѣты.

№ **63136**/63133. **Варя Панина.**

Оставь его.—Шишкина.

Цыганскій романсъ.

Оставь его, его другая любитъ,
У ней права предъ Богомъ и людьми,
Тебѣ отдавъ себя, ея онъ счастье сгубитъ,
Ты-жъ не найдешь забвенья, пойми!
Вѣдь еслибы на страстныя лобзанья
Тебѣ страстнѣй еще отвѣтилъ онъ,
Сквозь каждый поцѣлуй, сквозь каждое признанье,
Соперницы бы слышать не желала стонъ.
Такъ я молю, не мучь себя напрасно,
Иной исходъ любви своей найди,
Взгляни, тебя другой такъ любитъ страстно,
И въ жизни ждетъ одной, одной твоей любви!

№ **62807**/62810 *). **А. А. Державинъ.**

Оставь меня.—Подгорецкаго.

Оставь меня, я полонъ скорби и сомнѣній,
Меня гнететъ теперь и злоба, и любовь,
Душа моя, носившая ярмо мученій,
Безропотно нести его не можетъ вновь.

Оставь меня, за бредъ безумный, за страданья—
За все вознагражденъ тобою слишкомъ я,
И чувства горестны и всѣ мои желанья
Все въ этомъ возгласѣ: оставь меня!

---

*) Начало этой пластинки см. ром. „Вставай, слуга“.

№ 62323/62324. **Н. Г. Георгіевскій.**
№ 63134/63131 *) **Варя Панина.**

Отойди—Давыдова.

Отойди, не гляди,
Скройся съ глазъ ты моихъ!
Сердце ноетъ въ груди, } bis.
Нѣту силъ никакихъ.

Отойди отойди!
Мнѣ блаженства съ тобой
Не дадутъ, не дадутъ,
А тебя съ красотой } bis.
Продадутъ, продадутъ.
Отойди! отойди!

Для меня-ли твоя
Красота, посуди,
Денегъ / Счастья нѣтъ у меня, } bis.
Одинъ крестъ на груди.
Отойди! отойди!

№ 62746/62747. **К. С. Исаченко.**

Отчего?—А. Кудрина.

Отчего такъ блѣдны и печальны розы,
Ты скажи мнѣ, другъ мой дорогой.
Отчего фіалки пламенныя слезы
Льютъ въ затишьи, молча, голубой?
Отчего?
Отчего среди жаркаго лѣта
Соловей такъ тоскливо поетъ;
И чудеснаго запахъ букета
Такъ могильной землей отдаетъ?
Отчего солнца лучъ золотой
На поляхъ очень рѣдко блистаетъ,
И земля, заливаясь слезой,
Такъ страдаетъ, груститъ и трепещетъ?
Отчего такъ ноетъ грудь моя больная,
Полная безумной, страстною тоской?
Отчего, скажи, моя родная,
Я покинутъ и забытъ тобой?

---

*) Исполняетъ сначала 1-й и 3-й куплетъ, а затѣмъ второй.

№ 62640/62639. **А. Е. Бобровъ.**

Отчего затуманился взоръ мой слезой.—Николаева.

Отчего затуманился взоръ мой слезой
И сжимается сердце въ груди?
Отчего, изнывая душою больной,
Ничего я не жду впереди?
Было время, съ надеждой и вѣрой въ добро,
Билось радостно сердце мое,
Тогда думалось мнѣ, что исчезло все зло,
Что печали и скорбь далеко.

И вѣрилось мнѣ, что судьба мнѣ пошлетъ
Безпредѣльное счастье въ любви,
И вѣрилось мнѣ, что любовь не пройдетъ
И что свѣтлые дни впереди...
Но увы! не сбылися надежды мои,
Не видать ужъ мнѣ радостныхъ дней!
Лишь обманъ встрѣчу я вмѣсто чистой любви,
Только недруговъ вмѣсто друзей!

№ 2-64677/2-64676. **Хоръ Паниной.**

Очи черныя.

Очи черныя, очи страстныя,
И манятъ они въ страны дальнія,
Гдѣ царитъ покой, гдѣ царитъ любовь,
Гдѣ страданья нѣтъ, тамъ проживемъ съ тобой.

Очи черныя, очи страстныя,
Очи жгучія и прекрасныя,
Какъ люблю я васъ, какъ боюсь я васъ!
Знать увидѣлъ васъ я не въ добрый часъ...

Не видалъ бы васъ, не страдалъ бы я,
Я бы прожилъ жизнь улыбаясь;
Вы сгубили меня очи черныя,
Унесли навѣкъ мое счастье!

№ 62332/62333. **П. З. Андреевъ.**

Персидская пѣснь.—А. Рубинштейна.

Лучистой волною въ кипучую кровь
Подходитъ дневное свѣтило,
Какъ весело сердцу, душѣ такъ легко,
О, еслибъ на вѣки такъ было!

№ **62645**/62646. **А. М. Карензинъ.**

Плѣнившись розой, соловей.

Римскаго-Корсакова.

Плѣнился розой соловей
И день и ночь поетъ надъ ней,
Но роза молча пѣснямъ внемлетъ...
На лирѣ такъ пѣвецъ иной
Поетъ для дѣвы молодой;
А дѣва милая не знаетъ,
Кому поетъ и отчего
Печальны пѣсни такъ его.

63556/63543. **А. Д. Вяльцева.**
№ **63305**/63303. **М. А. Зорина.**
№ **62309**/62308. **М. А. Максъ.**

Пой, ласточка, пой!

Итальянская пѣсня.

Вѣтерокъ нѣжно травку колышетъ,
Вся природа истомой полна;
Все кругомъ нѣгой сладостной дышетъ,
Знойнымъ жаромъ горятъ небеса.
Мы вдвоемъ съ нимъ / ней на травкѣ сидѣли,
Насъ укромно скрывали кусты,
А надъ нами все ласточки пѣли,
И сильнѣй опьяняли цвѣты.

Пой, ласточка, пой,
Дай сердцу покой!
Пѣсню ту повтори
Ну, еще, еще, дружокъ,
Про счастье любви!
Спой мнѣ разокъ!

Ахъ, какъ скоро прошло мое счастье!
Въ томъ садочкѣ одна я сижу!
Надо мной разразилось несчастье
И закралась тоска въ грудь мою!
Скоро / Ровно годъ, какъ со мной ужъ нѣтъ милаго,
Его разлука отъ меня унесла,
Но клянусь твоей быть до могилы,
И тебѣ буду вѣкъ я вѣрна!

Пой, ласточка, пой,
Дай сердцу покой!
Ну, еще, еще, дружокъ, / разокъ
Спой мнѣ разокъ!
Обойми дружокъ!

№ **62765**/62766. **І. С. Карташевъ.**

Помнишь!—Тости.

Помнишь-ли то мгновенье, когда впервые
Ты ласково взглянула на меня,
И тѣ восторги, помнишь, неземные,
Когда тобою любовался я?
Но ты... ты все забыла,
Забытъ навѣки я,
И, какъ въ былое время,
Не взглянешь на меня! } bis.

Помнишь, когда я, страстью опьяненный,
Въ блаженствѣ къ сердцу прижималъ тебя?
А пылкій поцѣлуй твой вдохновленный?
Его я не забуду никогда!
Но ты... ты все забыла,
Тобой отвергнутъ я!
И поцѣлуй твой нѣжный
Навѣкъ утратилъ я! } bis.

№ **64271**/64263. **Е. Милина и К. Исаченко.**

Прости.—Дуэтъ Даргомыжскаго.

Прости на долгую разлуку!
Неумолимъ жестокій рокъ!
Но ты поймешь ли сердца муку,
Всю грусть въ словахъ—я одинокъ!?
Вдали тебя, въ чужбинѣ дальней,
Мнѣ сердцемъ вновь не разцвѣсти,
Я не услышу гласъ твой нѣжный!
Все кончено... прости... прости... } bis.

№ **62646**/62645. **А. М. Карензинъ.**

Приди.—Кошельницкаго.

Ночь уноситъ голосъ страстный,
Близокъ день труда.
О, не медли, другъ прекрасный, —
О, приди, приди сюда!
Если ночь—росы дыханье,
Звученъ плескъ ручья,
Здѣсь такъ полны обаянья
Пѣсни соловья.
Все такъ внятно въ этомъ пѣньи
Любящимъ сердцамъ:
Всѣ рыданья, всѣ мученья,
И всю жизнь тебѣ отдамъ!

№ **62749**/62756. **К. С. Исаченко.**

Прощальное слово—Слонова.

Ну, товарищи, должны разстаться мы:
Выпускаютъ васъ изъ матушки-тюрьмы;
Вамъ теперь на волю вольную летѣть,
Мнѣ за крѣпкою рѣшеткою сидѣть.

Жаль, послалъ бы я поклоны, да, ей-ей,
Ужъ давно лишился близкихъ и друзей!
Хоть любилъ когда-то жарче я огня,
Да теперь уже забыли про меня.

Поклонитесь вольной волѣ да вѣтрамъ!
Всѣмъ поволжскимъ златоглавымъ городамъ!
Поклонитесь Волгѣ матушкѣ-рѣкѣ,
А кабатчику—въ царевомъ кабакѣ, ахъ!

№ **62666**/62667.*) **Л. С. Самойловъ.**

Пѣвецъ—А. Рубинштейна.

Слыхали-ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Слыхали-ль вы, когда поля
Въ часъ утреннiй молчали?
Свирѣли звукъ унылый и простой
Слыхали-ль вы, слыхали-ль вы?

№ **63389**/63388. **М. Н. Пржебылецкая.**

Пѣсня цыганки.—Чайковскаго.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на лету,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

Ночь пройдетъ, и спозаранокъ
Въ степь далеко, милый мой,
Я уйду съ толпой цыганокъ
За кибиткой кочевой.

На прощанье шаль съ каймою
Ты на мнѣ узломъ стяни!
Какъ концы ея, съ тобою
Мы сходились въ эти дни.

Кто-то мнѣ судьбу предскажетъ?
Кто-то завтра, соколъ мой,
На груди моей развяжетъ
Узелъ, стянутый тобой?

Вспоминай, коли другая,
Друга милаго любя,
Будетъ пѣсни пѣть, играя
На колѣняхъ у тебя.

Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,
Искры гаснутъ на лету,
Ночью насъ никто не встрѣтитъ,
Мы простимся на мосту.

---

*) Продолж. этой пластинки см. романсъ „Влюбленъ я, дѣва-красота“.

№ 63367/63366. **Е. Я. Милина.**

Пѣсня солдатки.—Рахманинова.

Полюбила я на печаль свою
Сиротинушку безталаннаго.
Ужъ такая доля мнѣ выпала.
Разлучили насъ люди сильные,
Увезли его, сдали въ рекруты...
И солдаткой я, одинокой я,
Знать въ чужой избѣ состарѣюсь.
Ужъ такая доля мнѣ выпала.
А.....

№ 62788/62787. **И. С. Василевичъ.**

Разбитая ваза.—Аренскаго.

Ту вазу, гдѣ цвѣтокъ ты сберегала нѣжный,
Ударомъ вѣера толкнула ты небрежно,
И трещина едва замѣтная на ней осталась.
Съ тѣхъ поръ прошло немного дней,
Небрежность дѣтская твоя давно забыта,
А вазѣ ужъ грозитъ нежданная бѣда:
Увялъ ея цвѣтокъ, ушла ея вода...
Не тронь ея, она разбита...

Такъ сердца моего коснулась ты рукой,
Рукою нѣжной и любимой.
И съ той поры, какъ отъ обиды злой,
Остался слѣдъ на немъ неизгладимый.
Попрежнему и бьется, и живетъ,
Отъ всѣхъ его страданье скрыто,
Но рана глубока и каждый день растетъ.
Не тронь его, оно разбито...

№ 63621/63622. **З. А. Давыдова.**

„Разлука".

Цыганскій романсъ.

У самыхъ нѣжныхъ словъ нѣтъ силъ
Пересказать, какъ я любилъ
Кумиръ прелестный,
Какъ много тратилъ я рѣчей,
Чтобы зажечь во тьмѣ очей
Огонь небесный.
Мнѣ говорятъ со всѣхъ сторонъ,
Что дѣтскій и наивный сонъ
Въ тебя вселился,
Что прежде, чѣмъ себя отдать,
Должно бы сердце разгадать,
Кому отдаться.
Еще хоть разъ, моя мечта,
Поцѣловать тебя въ уста,
Едва касаясь!
Въ груди къ другому страсть тая,
Вообрази, что это я
Къ нему ласкаюсь.
Прощай! Насталъ разлуки часъ,
Огонь любви въ тебѣ погасъ:
Ты прихотлива;
Другой прижметъ тебя къ груди,
Забудешь клятвы ты, иди...
И будь счастлива!

№ **63578**/63586. **Варя Панина.**
№ **63666**/63667 *). **Р. М. Россова.**

Распашелъ.

Цыганскій романсъ.

Джень демъ мэ препочто, джень демъ мэ провавиръ.
Имѣлъ мэ, имѣлъ мэ сила зуралы.
Эхъ, распашелъ тумъ-ро,
Сиво грай пошелъ,
Ахъ, да распашелъ, хорошая моя!
Поденьте, поденьте бокалы проскалинтъ.
Чевеньте, чевеньте бравинта сэгэдыхъ.
Эхъ, распашелъ тумъ-ро... и т. д.
Карикъ мэ наджава, карикъ мэ не пойду
Кэ ей проминутка мэ сажъ заверну.
Эхъ, распашелъ тумъ-ро... и т. д.
Черныя очи, бѣлая грудь,
До самой зари мнѣ покоя не даютъ.
Эхъ, распашелъ тумъ-ро... и т. д.
Налейте, налейте бокалы вина,
Забудемъ невзгоды, коль выпьемъ до дна.
Эхъ, распашелъ тумъ-ро... и т. д.

№ **63567**/63565. **Варя Панина.**

Рѣзвился ликующій міръ.

О. де-Бове.

Такъ вѣтеръ лѣниво игралъ,
Такъ робко шептались березы,
Онъ съ листьевъ на землю ронялъ
Ихъ яркія чудныя слезы.
Соловушка страстно рыдалъ,
Далеко, далеко въ сирени.
Къ любви онъ весь міръ призывалъ,
Истомленной нѣги и лѣни.
Въ твоихъ глазахъ, въ твоихъ безумныхъ ласкахъ
Хотѣлъ въ тотъ мигъ я горе утолить,
Хотѣлъ любить, какъ любятъ только въ сказкахъ,
И для тебя людей и міръ позабыть.

Насмѣшка свѣтилась въ очахъ,
Я понялъ, что ты не любила,
И проклялъ тебя я въ слезахъ:
Ты къ жизни мнѣ путь загубила.
Я жизненный путь прохожу
Безцѣльно въ тоскѣ одинокой
И скоро я прахъ свой сложу,
Желанный конецъ недалеко.
Въ твоихъ глазахъ, въ твоихъ безумныхъ ласкахъ
Хотѣлъ въ тотъ мигъ я горе утолить,
Хотѣлъ любить, какъ любятъ только въ сказкахъ,
И для тебя людей и міръ позабыть.

---

*) Не исполняетъ послѣдній куплетъ и, кромѣ того, поетъ раньше третій, а потомъ второй куплетъ.

№ 62322/62321. Н. З. Андреевъ.

Свѣтикъ-Савишна.—Мусоргскаго.

Свѣтикъ мой Савишна, соколъ ясненькій,
Полюби меня неразумнаго,
Приголубь меня горемычнова!
Ой ли, соколъ мой, соколъ ясненькій,
Свѣтикъ Савишна, свѣтъ Ивановна,
Не побрезгай ты голью голою,
Безталанною моей долею!
Уродился, вишь, на смѣхъ людямъ я,
Про забаву да на потѣхи имъ!
Кличутъ, Савишна, скорбнымъ разумомъ,
Величаютъ, слышь, Ваней Божіимъ,
Свѣтикъ Савишна, свѣтъ Ивановна,
И даютъ пиньковъ Ванѣ Божьему,
Кормятъ, чествуютъ подзатыльникомъ.
А подъ праздничекъ, какъ разрядятся,
Уберутся, вишь, въ ленты алыя,
Дадутъ хлѣбушка Ванѣ скорбному,
Не забыть чтобы Ваню Божьяго.
Свѣтикъ Савишна, ясный соколъ мой,
Полюби жъ меня непригожева,
Приголубь меня одинокова!
Какъ люблю тебя, мочи нѣтъ сказать,
Свѣтикъ Савишна, вѣрь мнѣ,
Вѣрь не вѣрь, свѣтъ Ивановна!

№ 63622/63621. З. А. Давыдова.

Сердце мое болитъ.—Тости.

Сердце мое болитъ, исходитъ кровью...
Смерти не долго мнѣ придется ждать!
Недугъ ужасный мой зовутъ любовью...
Но тайны своей никому не хочу сказать.
Какъ лучъ свѣта, онъ жизнь мнѣ озаряетъ —
Безгранична любовь, святая моя.
Вотъ онъ проходитъ, а сердце ужъ замираетъ
И радостно забьется, хочь плачу я, да, плачу я!

Не обольщала я себя надеждой,
Тайну въ сердцѣ хранила я такъ глубоко,
Что если даже смерть сомкнетъ мнѣ вѣжды,
Не будетъ знать, какъ любила я его!
Какъ бы мнѣ къ нему протянуть хотѣлось руки
И прошептать, что я страстно его люблю!
Но на устахъ замираютъ эти звуки,
Разумъ мой хладѣетъ... я все-жъ молчу!
Болитъ такъ сердце, исходитъ кровью...
Недолго смерти здѣсь буду я ждать!

№ 62660/62659. **А. М. Ивановъ.**

Серенада.—Тости.

Лейся, о серенада,
На крыльяхъ вѣтра вейся!
Лети, тамъ милая спитъ безмятежно.
Ты прозвучи ей нѣжно,
О серенада, лейся!
Блещетъ кротко свѣтило,
Звѣзды искрясь трепещутъ,
А среди темнаго алькова милой
Лампада тлѣетъ уныло.
Кротко свѣтило блещетъ,
Кротко свѣтило блещетъ.
Лейся, серенада, лейся!
Ахъ, ла! Ахъ, ла!

Лейся, о серенада,
На крыльяхъ вѣтра вейся!
Любовь моя съ улыбкой ей внимаетъ,
Глазки ужъ открываетъ.
О серенада, лейся!
Волны нѣгою дышатъ,
Ихъ лобзаетъ мѣсяцъ полный...
Нѣтъ лишь отвѣта на мои признанья,
Я жду лобзанья...
Волны всѣ нѣгой дышатъ:
Ихъ лобзаетъ мѣсяцъ полный.
Лейся, серенада, лейся!
Ахъ, ла! Ахъ, ла!

№ 62755/62754. **М. Б. Таурогъ.**

Серенада Донъ-Жуана.—Направника.

Гаснутъ дальней Альпухары
Золотистые края,
На призывный звонъ гитары
Выйди, милая моя.
Всѣхъ, кто скажетъ, что другая
Здѣсь равняется съ тобой,
Всѣхъ, любовію сгорая,
Всѣхъ зову на смертный бой.
Отъ луннаго свѣта
Зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ.

Отъ Севильи до Гренады,
Въ тихомъ сумракѣ ночей,
Раздаются серенады,
Раздается стукъ мечей.
Много крови, много пѣсенъ
Для прелестныхъ льется дамъ,
Я же той, кто всѣхъ милѣе,
Пѣснь и кровь свою отдамъ.
Отъ луннаго свѣта
Зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ.

№ 62751/62750. **М. Б. Таурогъ.**

Сила пѣсни.—Гурилева.

Славнымъ виномъ на прощанье,
Сладкимъ виномъ напою...
Выпей за наше свиданье,
Выпей за удаль свою!
Кубокъ возьмешь на дорогу,
Будешь меня вспоминать;
Стану молиться я Богу,
Стану тебя ожидать!
Старыя пѣсни люблю я,
Старую пѣсню запой;
Голосъ ихъ—звукъ поцѣлуя,
Рѣчи ихъ льются рѣкой.
Хочется пѣсней разлуки
Тяжесть души облегчить,
Звуками плакать, и въ звуки
Горе любви перелить.
Пой! ужъ пора намъ проститься;
Рогъ капитана трубитъ...
Страшно мнѣ въ пѣснѣ излиться,
Съ пѣсней душа улетитъ.

№ 63332/63330. **Миликетти.**

Сколько нѣги, любви.—Штейнберга.

Сколько нѣги, любви
И блаженства сулятъ
Мнѣ улыбка и твой взглядъ,
И твоя красота!
Вѣчно бъ у ногъ твоихъ
Я мечталъ все о тебѣ,
Чтобы, внявъ моей мольбѣ,
Ты бъ дала мнѣ счастья мигъ.
Скажи-скажи, тебя я умоляю,
Ты мой восторгъ,
Блаженство, мой кумиръ!

Ты грустна и молчишь,
Взоръ твой подернутъ слезой.
Неужель я твой кумиръ
И разбилъ? и разбилъ?
Ты грустна и молчишь,
Но твоя грусть, нѣтъ, не та,
Такъ зачѣмъ же, жизнь моя,
Ты свою любовь таишь?
Скажи-скажи и т. д.

№ 2-62029/2-62028. **М. Куржіямскій.**

Слезы.—Гречанинова.

Слезы людскія, о слезы людскія,
Льетесь вы ранней и поздней порой,
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя,
Неистощимыя, неисчислимыя.
Льетесь, какъ льются струи дождевыя
Въ осень глухую, порою ночной.
Неистощимыя, неисчислимыя,
Льетесь вы ранней и поздней порой,
Льетесь безвѣстныя, льетесь незримыя,
Слезы людскія, о слезы!

№ 2-62127/2-62128. **А. М. Липскій.**

Сонъ.—В. Алоиза.

Мнѣ снился чудный, свѣтлый сонъ:
Сидѣли мы съ тобой вдвоемъ
Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,
Весеннимъ, яснымъ майскимъ днемъ.
Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ,
И благовѣстъ вдали звучалъ.
Забывъ тогда весь міръ земной,
Я счастливъ былъ съ тобой одной.
О, этотъ сонъ, волшебный сонъ,
И на яву свершился онъ.
Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,
Весеннимъ, яснымъ майскимъ днемъ.
Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ,
И благовѣстъ вдали звучалъ..
Склонивъ главу на грудь, мою,
Шептала нѣжно ты: „люблю“
О, не забыть мнѣ никогда
Тебя, цвѣтущая весна!
Мой сонъ сбылся въ лѣсу густомъ,
И жизнь была тамъ свѣтлымъ сномъ.

№ 2-62184/63644. **П. Д. Кречетовъ.**

Сонъ.—Е. Грига.

Я видѣлъ чудный, свѣтлый сонъ:
Сидѣли мы съ тобой вдвоемъ
Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,
Вечернимъ яснымъ майскимъ днемъ.
Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ,
И благовѣстъ вдали звучалъ.
Забывъ тогда весь міръ земной,
Я счастливъ былъ тобой одной.
О, этотъ сонъ, волшебный сонъ,
И на яву свершился онъ.
Въ лѣсу зеленомъ и густомъ,
Весеннимъ яснымъ майскимъ днемъ,
Цвѣты цвѣли, ручей журчалъ,
И благовѣстъ вдали звучалъ.
Склонивъ главу на грудь мою,
Шептала нѣжно ты „люблю“.
О, не забыть мнѣ никогда,
Тебя, цвѣтущая весна!
Мой сонъ сбылся въ лѣсу густомъ,
И жизнь была тамъ свѣтлымъ сномъ.

№ 2-62028/2-62029. **М. Куржіямскій.**

Сосна.—Букке.

Межъ березъ и ивъ зыбучихъ,
Строемъ ихъ окружена,
Разрослась въ букетъ колючій
Одинокая сосна.
Въ осень ивы и березы
Увядали среди сна,
И на нихъ роняла слезы
Одинокая сосна.
И когда на нихъ спустилась
Снѣговая пелена,
Только хмурилась и злилась
Одинокая сосна.

№ 2-62128/2-62127. **А. М. Липскій.**

Спустилась ночь.—Г. Я. Фистулари.

Спустилась ночь съ прозрачной тѣнью,
Съ зеленымъ трепетомъ луны,
И весь, объятый дивной лѣнью,
Я погрузился въ мечты свои.
Облекся міръ волнистой дымкой,
Ничто въ саду не шелохнетъ,
Но чу! волшебной невидимкой,
Скрываясь, соловей поетъ.
Какъ пѣснь его звучитъ согласно
Съ моею грезой о тебѣ;
И онъ, какъ я, влюбленный страстно,
Знать, изнемогъ уже въ борьбѣ. } bis.

№ 62781/62782. **М. Б. Таурогъ.**

Степью иду я унылой.—А. Гречанинова.

Степью иду я унылой,
Нѣтъ ни цвѣточка на ней,
Деревца нѣту зеленаго,
Гдѣ бы могъ спѣть соловей.
Мрачно такъ вечеръ насупился,
Звѣздъ ни слѣда въ вышинѣ;
Самъ я не знаю, что вспомнилась
Вдругъ въ эту пору ты мнѣ.
Вспомнилась ты, моя милая,
Съ кроткимъ и яснымъ челомъ,
Вижу тебя, и мнѣ кажется,
Мгла ужъ рѣдѣетъ кругомъ.
И будто пѣснь соловьиная
Въ чащѣ зеленой звучитъ;
Волны цвѣтовъ колыхаются,
Въ звѣздахъ все небо горитъ.

№ 62753/62752. **М. Б. Таурогъ.**

Съ тобою мнѣ побыть хотѣлось.

Гречанинова.

Съ тобой мнѣ побыть хотѣлось
Часокъ-другой наединѣ,
Но ты куда-то торопилась:
„Я занята“, сказала мнѣ.
Я говорилъ, что я страдаю,
Что безъ тебя мнѣ счастья нѣтъ,
Ты низко чопорно присѣла
И засмѣялась мнѣ въ отвѣтъ.
Чтобъ грудь мнѣ мукой переполнить,
Ты до конца осталась зла;
Какъ ни молилъ я, поцѣлуя
Ты на прощанье не дала.
Но ради Бога, не подумай,
Чтобъ съ горя застрѣлился я;
Увы, все это разъ ужъ было
Со мной, красавица моя!

№ 63139/63125. **Варя Панина.**

Съ улыбкой радости.

Цыганскій романсъ.

Съ улыбкой радости, съ оттѣнкомъ ли печали,
Ты взглянешь на меня—пойму я этотъ взглядъ:
Въ твоихъ глазахъ мои не разъ читали,
И рѣчь безмолвную я понимать былъ радъ.
Скажи мнѣ что-нибудь глазами, дорогая,
Когда вокругъ тебя бездушная, пустая
Толпа мнѣ преграждаетъ путь;
Скажи мнѣ что-нибудь глазами, дорогая,
Скажи глазами мнѣ хоть что-нибудь.

№ 63304/63302. **А. В. Ильманова.**

Такъ суждено.—Зубова.

(И не могу, и все люблю)

Такъ суждено: я васъ люблю,
Но въ васъ отвѣта не встрѣчаю.
Забыть хочу васъ, не могу
И тихо сердцемъ изнываю.
Забыть я васъ судьбу молю, } bis.
И не могу, и все люблю! }

Я знаю, вашъ веселый взглядъ
Огнемъ любви мнѣ не зажжется,
Дни мнѣ блаженства не сулятъ
И счастье мнѣ не улыбнется.
Забыть я васъ судьбу молю, } bis.
И не могу, и все люблю. }

Но, Боже, трудно какъ страдать,
Любви отвѣта не встрѣчая,
Свое безсилье сознавать
И жить, зачѣмъ не понимая.
Забыть я васъ судьбу молю, } bis.
И не могу, и все люблю. }

№ 64669/64670. **Русскій народ. хоръ И. М. Миронова.**

Тамара.

Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла,
Гдѣ роется Терекъ во мглѣ,
Старинная башня стояла,
Чернѣя на мрачной скалѣ.

Въ той башнѣ высокой и душной
Царица Тамара жила,
Прелестна, какъ ангелъ небесный,
Коварна, какъ демонъ, и зла.

И сквозь полуночи туманы
Блисталъ огонекъ золотой,
Бросался онъ путникамъ въ очи,
Манилъ ихъ на отдыхъ ночной.

На голосъ невидимой пери
Шелъ воинъ, купецъ и пастухъ.
Предъ нимъ отворялися двери,
Встрѣчалъ его мрачный евнухъ.

Хоръ повторяетъ послѣднія двѣ строки каждаго куплета.

№ 63404/63403. **К. Ванъ-Бринъ.**

Твоя.—Бома.

За мной неотступно слѣдите всегда,
Чтобъ встрѣтиться больше я съ нимъ не могла.
Закуйте же въ цѣпи, свяжите меня, } bis.
Чтобъ навѣкъ къ нему не бѣжала я!
Заприте всѣ окна, замкните и дверь,
И пусть будетъ домъ вашъ тюрьмой мнѣ теперь.
Клеймите позоромъ честь и имя его } bis.
И въ немъ находите пороки и зло...
Пускай же я буду въ оковахъ, въ тюрьмѣ,
Но мысли мои только все о тебѣ!
Всѣмъ сердцемъ, душою и всѣмъ я твоя!
Твоей я останусь до гроба. Твоя!

№ 63549/63548. **А. Д. Вяльцева.**

Теперь въ твоей, любовь, я власти.

А. Чернявскаго.

Прошли порывы юной страсти,
Прошелъ младенческій тотъ бредъ,
Теперь въ твоей, любовь, я власти,
И ты одна даришь мнѣ свѣтъ, да!
Любовь, любовь, пусть ты одно мгновенье,
Любовь, любовь, пусть ты одинъ сплошной миражъ,
Любовь, любовь, хоть ты мнѣ наслажденье,
Любовь, любовь, ты мнѣ вѣчность даешь!

Теперь кругомъ свѣтло и ясно,
И ты царишь въ моей груди,
Меня манишь къ себѣ всевластно
И дразнишь счастьемъ впереди.
Любовь, любовь, пусть ты одно мгновенье,
Любовь, любовь, пусть ты одинъ сплошной миражъ,
Любовь, любовь, хоть ты мнѣ наслажденье,
Любовь, любовь, ты мнѣ вѣчность даешь!

№ 62743/62742. **К. С. Исаченко.**

Тихая звѣздная ночь.—Яшнева.

Тихая звѣздная ночь, трепетно свѣтитъ луна...
Сладки уста красоты въ тихую звѣздную ночь!
Другъ мой, въ сіяньи ночномъ
Какъ мнѣ печаль превозмочь?
Ты же свѣтла, какъ любовь,
Въ тихую, свѣтлую ночь.
Другъ мой, я звѣзды люблю
И отъ печали не прочь,
Ты же еще мнѣ милѣй
Въ тихую, звѣздную ночь.

№ 62326/62325. **Н. Г. Георгіевскій.**

Тихо рѣетъ ночь.—Н. Зубова.

(Ночныя тѣни).

Тихо рѣетъ ночь, все кругомъ молчитъ,
Серебрясь луной, сонный паркъ стоитъ;
Я къ тебѣ лечу мечтою, о любви шепчу...
Звѣздамъ только я открою, какъ тебя люблю!
Скажутъ пусть тебѣ, мой далекій другъ,
Тайну всю моихъ сокровенныхъ мукъ:
Какъ жду, люблю!

№ 2-62023/2-62022. **А. М. Ивановъ.**

Тихо, такъ тихо.—М. Перотти.

Чуть задумаюсь я о быломъ,
И ты снова стоишь предо мною,
То съ улыбкой, то съ грустнымъ лицомъ,
И я полонъ, вновь полонъ тобою.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой роковая полна. } bis.

А очнешься, все пусто кругомъ,
Только вѣтеръ осенній стучится,
И мечтаю опять объ одномъ,
Чтобы мнѣ поскорѣе забыться.
Тихо, такъ тихо свѣтитъ луна,
А дума тобой роковая полна. } bis.

№ 2-62022/2-62023. **А. М. Ивановъ.**

Тройка.—Ружицкаго.

(На свиданье съ милой).

Мчатся вихремъ дружно кони,
Блещетъ снѣга пелена,
Сердце тройку обгоняетъ:
«Дожидается-ль она?»
На расписанномъ крылечкѣ
«У косящата-ль окна»,
Гдѣ то, какъ то встрѣтитъ друга,
Друга вѣрнаго она?!... } bis.

Кликомъ радости отъ сердца,
Или счастія слезой...
Что-то скажетъ, чѣмъ отвѣтитъ
На порывъ душевный мой?!...
Кони мчатся, сердце бьется,
Грудь сомнѣній злыхъ полна.
Подъ горою вдругъ освѣтила
Домикъ полная луна. } bis.

И, о счастье, на крылечкѣ,
Въ тѣлогрѣйкѣ на плечахъ,
Ужъ красуется головка
Съ бриліантами въ очахъ!..
Пошатнувшись, стала тройка,
И съ крылечка, какъ стрѣла,
Въ сани милая влетѣла,
Въ поцѣлуѣ замерла. } bis.

№ 62647/62650 *). **А. М. Ленскій.**

„Ты“ и „Вы“.—Кюи.

Пустое «вы» сердечнымъ «ты»
Она, опомнясь, замѣнила,
И всѣ счастливыя мечты
Въ душѣ влюбленной воскресила.
Предъ ней задумчиво стою,
Свести очей съ нея нѣтъ силы,
И говорю ей: какъ вы милы,
И мыслю: какъ тебя люблю!

№ 62766/62765. **І. С. Карташевъ.**

Ты мое утро.

Врангеля.

Ты—мое утро съ цвѣтами душистыми,
Прелесть весны благодатная!
Ты—мое небо съ звѣздами лучистыми,
Лѣтняя ночь ароматная!
Ты—мое солнце и небо лазурное,
Синія волны безбрежныя,
Ты—мои тучи, суровыя, бурныя,
Молніи, вихри мятежные...
Ты—моя вѣра, мечты, упованіе,
Дума, любовь неизмѣнная,
Ты—мое счастье, восторгъ и страданье,
Ты—мой царь, мой богъ, моя вселенная!..

---

*) Начало этой пластинки см. ром. „Меня манитъ твой образъ“.

№ 63307/63306. **М. А. Дубровская.**

Ты не спрашивай.

Цыганскій романсъ.

Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли милъ, иль другой милѣй!
Обойму тебя, поцѣлую...
Отчего-жъ тебѣ унывать?
Но люблю ли тебя беззавѣтно,
Для чего тебѣ это знать?
Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли милъ, иль другой милѣй!

Милый мой, оставь всѣ сомнѣнія,
Будь же ласковъ со мною ты снова,
Самъ узнаешь ты, для кого живу
И кого я навѣкъ люблю!
За любовь твою и за ласки
Благодарна я всегда,
Всѣ сомнѣнія я разсѣю
И сильнѣй полюблю тебя.
Ты не спрашивай, не выпытывай,
Отъ меня не узнаешь ни слова,
Не прочесть тебѣ, что въ душѣ моей,
Ты ли милъ, иль другой милѣй!

№ 62335/62334. **О. И. Борецкій.**

Ты помнишь-ли.—Блейхмана.

Ты помнищь-ли, что обѣщала,
Ты помнишь-ли былые дни,
Когда насъ ласка опьяняла,
Въ объятьяхъ сладостной любви?
О, возврати мнѣ наслажденья!
Лобзаній жаждетъ сердце вновь,
О, пусть съ восторгомъ упоенья
Вернется прежняя любовь!
Ты помнишь-ли, когда, прощаясь,
Съ тобою разставался я,
Отъ поцѣлуя отрываясь,
Опять желалъ обнять тебя?
О, возврати мнѣ наслажденья!
Лобзаній жаждетъ сердце вновь.
О, сохрани всѣ упоенья!
Мнѣ дорога твоя любовь!

№ **62738**/62739. **И. А. Головинъ.**
№ **62333**/62332. **О. И. Борецкій.**

Ты помнишь-ли.—Кочетовой.

Ты помнишь-ли—надъ моремъ мы сидѣли,
Горѣлъ закатъ багровой полосой;
И пѣснь любви намъ волны тихо пѣли
И пѣнились подъ нашею скалой.
Шептала ты о счастіи возможномъ,
И соловей такъ нѣжно, сладко пѣлъ;
И вѣтерокъ дыханьемъ осторожнымъ
Таинственно такъ вѣтками шумѣлъ.
И голосъ твой сливался съ шумомъ моря,
Во мнѣ любовь онъ снова пробудилъ.
Я жизнь забылъ, забылъ я жизни горе...
О, какъ тебя я въ этотъ мигъ любилъ. } bis.

№ **63140**/63130. **Варя Панина.**

Увидя васъ.—Иванова.

Увидя васъ лишь разъ,
Не знаю, что со мною сталось,
И подъ огнемъ волшебныхъ глазъ
Больное сердце къ вамъ все рвалось
Я все вамъ высказать хотѣлъ,
Но я не могъ, но я не смѣлъ...
Но я не могъ, но я не смѣлъ!
Я васъ ищу, я къ вамъ лечу:
Мнѣ жить безъ васъ одно страданье;
Я видѣть васъ еще хочу,
Чтобъ вамъ сказать любви признанье,
Чтобъ умереть у милыхъ ногъ.
О, еслибъ смѣлъ, о, еслибъ могъ...
О, еслибъ смѣлъ, о, еслибъ могъ!

№ **63561**/63550. **А. Д. Вяльцева.**
№ **63585**/63590. **Варя Панина.**

Уголокъ.—В. Мазуркевича.

Дышала ночь восторгомъ сладострастья,
Неясныхъ думъ и трепета полна,
Я васъ ждала съ безумной жаждой счастья,
Я васъ ждала и млѣла у окна.
Нашъ уголокъ я убрала цвѣтами,
Къ вамъ одному неслись мечты мои,
Мгновенья / Минуты мнѣ казалися часами,
Я васъ ждала; но вы... вы не пришли.

Мнѣ эта ночь навѣяла сомнѣнье,
И, вся въ слезахъ, задумалася я.
И вотъ теперь скажу безъ сожалѣнья—
Я не для васъ, а вы не для меня!
Любовь сильна, не страстью поцѣлуя!
Другой любви вы дать мнѣ не могли...
О, какъ же васъ теперь благодарю я
За то, что вы на зовъ мой не пришли!

№ 62752/62753. **М. Б. Таурогъ.**

Узникъ.—А. Рубинштейна.

Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой.
Вскормленный на волѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ.
Клюетъ и бросаетъ и смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно.
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ
И вымолвить хочетъ: «давай улетимъ!
«Мы вольныя птицы, пора, братъ, пора!
«Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
«Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
«Туда, гдѣ гуляетъ лишь вѣтеръ да я».

№ 62321/62322. **Н. З. Андреевъ.**

Улетѣла пташечка.—Гурилева.

Улетѣла пташечка въ дальніе края,
Унеслася молодость ясная моя!
Воротится пташечка въ мой зеленый садъ,
А ты не воротишься, молодость, назадъ.

Сладко, громко пташечка станетъ распѣвать,
А я, добрый молодецъ, буду горевать.
Не лети же, пташечка, въ мой зеленый садъ,
Воротися, молодость, лучше ты назадъ!

№ 62643/62642. **А. Е. Бобровъ.**

Утро туманное.—Абаза.

Утро туманное, утро сѣдое!
Нивы печальныя, снѣгомъ покрытыя,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица давно позабытыя.
Вспомнишь обильныя страстныя рѣчи,
Взгляды, такъ жадно и нѣжно любимые...
Первая встрѣча, послѣдняя встрѣча,
Тихаго голоса звуки любимые...

№ 63387/63390. **М. Н. Пржебылецкая.**

Фортуната.—Блейхмана.

Ахъ, люби меня безъ размышленій,
Безъ тоски, безъ думы роковой,
Безъ упрековъ, безъ пустыхъ сомнѣній!
Что тутъ думать? Я твоя, ты мой!
Что тебѣ отчизна, сестры, братья!
Что намъ въ томъ, что скажетъ умный свѣтъ:
Иль холодны мои объятья?
Иль въ очахъ блаженства страсти нѣтъ?
Я любви не числю и не мѣрю:
Нѣтъ, любовь есть вся моя душа!
Я люблю, смѣюсь, клянусь и вѣрю.
Ахъ, какъ жизнь, мой милый, хороша!
Вѣрь въ любви, что счастью не умчаться,
Вѣрь, какъ я, о гордый человѣкъ,
Что намъ вѣкъ съ тобой не разстаться
И не кончить поцѣлуя вѣкъ..

№ 63382/63381. **М. Н. Пржебылецкая.**

Ходитъ вѣтеръ.—Глинки.

Пѣсенка Ильинишны.

Ходитъ вѣтеръ у воротъ,
У воротъ красотку ждетъ.
Не дождешься, вѣтеръ мой,
Ты красотки молодой.
Ой люли, ой люли!
Ты красотки молодой.
Ой люли, ой люли!
Съ парнемъ бѣгаетъ, горитъ,
Парню шепчетъ, говоритъ:
Догони меня, дружокъ,
Нареченный муженекъ.
Ой люли, ой люли!
Нареченный муженекъ.
Ой люли, ой люли!
Ой, ты, парень удалой,
Не гоняйся за женой.
Свистнулъ вѣтеръ, заигралъ,
Безъ невѣсты парень сталъ.
Ой люли, ой люли!
Безъ невѣсты парень сталъ.
Ой люли, ой люли!
Дунулъ вѣтеръ—и Авдѣй
Полюбился больше ей.
Стоитъ дунуть въ третій разъ,
Какъ полюбится Тарасъ.
Ой люли, ой люли!
Какъ полюбится Тарасъ.
Ой люли, ой люли!

№ **63583**/63591. **Варя Панина.**

Хочу веселья.

Цыганскій романсъ.

Нѣтъ, уйди, я шучу—
Я любить не хочу:
Страсти мука мнѣ такъ надоѣла!
Пусть веселье царитъ,
Смѣхъ задорный звучитъ,
А до слезъ твоихъ нѣтъ мнѣ и дѣла.
Хочу веселья,
Хочу похмѣлья—
Долой тоска и прочь печаль!
Живи безпечно,
И смѣйся вѣчно,
Чтобъ жизнь тебѣ была легка.
Что мнѣ чувства беречь,
Если можно увлечь
И себя, и другого для шутки!
Но терзаться и ныть,
О любви все твердить—
Не умѣю: живу я для шутки!
Хочу веселья,
Хочу похмѣлья—
Долой тоска и прочь печаль!
Живи безпечно,
И смѣйся вѣчно,
Чтобы жизнь тебѣ была легка!

№ **62642**/62643. **А. Е. Бобровъ.**
№ **63584**/63581. **Варя Панина.**
№ **63705**/63704. **А. В. Ильманова.**

Хризантемы.—Радошевской.

Ты хочешь знать, зачѣмъ теперь
Я умираю? О, повѣрь,
Что страсть къ тебѣ мнѣ сердце гложетъ;
Но кто любви моей не зналъ,
Тотъ безучастно повторялъ:
Еще поправится, быть можетъ...

Лишь твой обманъ замѣтилъ я,
Какъ пожелалъ убить тебя,
Чтобъ кровь твоя изъ ранъ сочилась...
Тебя навѣкъ бы потерялъ,
Хотя любилъ и обожалъ!
Но злоба страсти покорилась...

Я угасаю съ каждымъ днемъ,
Но не виню тебя ни въ чемъ.
Ужъ смерти предо мной эмблемы...
Прости меня... Не забывай
И на могилу обѣщай
Ты приносить мнѣ хризантемы.

№ 62764/62748. **К. С. Исаченко.**

Христосъ Воскресъ.—Рахманинова.

«Христосъ Воскресъ» поютъ въ храмѣ;
Но грустно мнѣ... душа молчитъ.
Міръ полонъ кровью и слезами,
И этотъ гимнъ предъ алтарями
Такъ оскорбительно звучитъ.
Когда-бъ Онъ былъ межъ насъ и видѣлъ,
Чего достигъ нашъ славный вѣкъ,
Какъ брата братъ возненавидѣлъ,
Какъ опозоренъ человѣкъ!
И еслибъ здѣсь, въ блестящемъ храмѣ,
«Христосъ Воскресъ» Онъ услыхалъ,
Какими-бъ горькими слезами
Передъ толпой Онъ зарыдалъ!

№ 63587/63575 *). **Варя Панина.**

Цвѣты.—Сартинскаго-Бей.

Цыганскій романсъ.

Чудная роза
Розу ласкала,
Фіалка фіалкѣ
Листки простирала;
Сирень сладострастно
Сирень цѣловала,
Лилія лиліи
Что-то шептала.
Увы, это были цвѣты...
А не я и не ты!

№ 63128/63129. **Варя Панина.**

Цѣпи.—Шмитгофъ.

Ты спросила сегодня съ укоромъ,
Отчего я при встрѣчѣ молчу?
Такъ пойми-жъ, что пустымъ разговоромъ
Оскорбить я тебя не хочу.
А сказать все, что душу волнуетъ,
Горе сердцу даритъ моему,
Все повѣдать тебѣ не могу я,
И сама знаешь ты—почему.
Ты свободно, какъ вѣтеръ по степи,
Мчишься къ счастью жизни своей,
Я-жъ окованъ, и тяжки тѣ цѣпи,
Золотыя стальныхъ тяжелѣй.
Не порвать мнѣ такія оковы,
Ихъ безмолвно, покорно влачу...
Вотъ зачѣмъ мои взгляды суровы,
И зачѣмъ я при встрѣчѣ молчу!

---

*) Продолженіе этой пластинки см. ром. „О, не забылъ я этотъ взглядъ“.

№ 63624/63623. **М. А. Зорина.**

„Шалишь“.

Цыганскій романсъ.

Чернявскаго.

Ходитъ мимо и кругомъ,
Ходитъ милый подъ окномъ:
«Выйди, милая», поетъ—
«Ахъ! выйди, милая!» зоветъ.
Нѣтъ, шалишь, шалишь, шалишь,
Смотри! шалишь,
Шутки нечего шутить,
Не хочу я выходить.
«Выйди, радость, на крыльцо,
Я принесъ тебѣ кольцо.
Выйди, выйди, поскорѣй!»
Ахъ! Проситъ милый посмѣлѣй.
Нѣтъ, шалишь, шалишь... и т. д.
«Въ перстнѣ камень самоцвѣтъ»,
Молвитъ миленькій въ отвѣтъ;
«Выйди! можешь получить,
Можешь вѣкъ его носить!»
Нѣтъ, шалишь, шалишь... и т. д.

№ 62644/62641. **А. Е. Бобровъ.**

Ѣдемъ, ѣдемъ.—Зубова.

Что за ночка! Въ санкахъ быстро
Мчусь я съ милой, дорогой.
Снѣгъ искрится, озаренный
Чаровницею луной.
Ѣдемъ! ѣдемъ! Мчимся смѣло,
Вѣдь не страшенъ намъ морозъ,
Когда въ поцѣлуѣ пылкомъ
Мы уносимся въ край розъ.

А когда, склонившись нѣжно,
Ты шепнешь: «люблю тебя»,
Знай, голубка, въ цѣломъ мірѣ
Нѣтъ счастливѣе меня!
Ѣдемъ! ѣдемъ! Мчимся смѣло,
Вѣдь не страшенъ намъ морозъ,
Когда въ поцѣлуѣ пылкомъ
Мы уносимся въ край розъ!
Bis.

№ 64431/64432. **Большаковъ и Лаврентьевъ.**

Эхъ, ты, пѣсня!

Дуэтъ А. Глазунова.

Эхъ, ты пѣсня, пѣсня вольная!
Словно пташечка поднебесная,
По полямъ, лугамъ, дубравушкамъ
Ты летишь себѣ, беззаботная!
И съ тобой душа безъ тоски живетъ,
Сердце пылкое бьется радостно,
Красна-дѣвица горе мыкаетъ,
Добрый молодецъ счастьемъ тѣшится.

№ 62664/62665. **Л. С. Самойловъ.**

Юлія.—Денца.

Ее видалъ я лежащую на ложѣ.
Какъ на ангела была она похожа;
Почивая, какъ будто улыбалась,
Меня тихо звала—такъ мнѣ казалось...
Задрожавши, я въ мигъ надъ ней нагнулся
И чела ея челомъ коснулся.
На меня вдругъ повѣялъ какъ бы хладъ могилы,
И остался я живъ, горе не убило!

«На сердцѣ больно»,—она не разъ шептала,
И лишь покоя такъ жадно ожидала.
Смерть призывала, въ ней видѣла все спасенье,
Избавленье отъ боли и мученій.
Не болѣзнь, а любовь ее сжигала,
Но бѣдняжка сама того не знала!
Отъ любви умирала, но теперь могила
Навсегда отъ меня ее сокрыла!

№ 63569/63573. **Варя Панина.**
№ 63294/63295. **А. В. Ильманова.**

Я вамъ не говорю.

Цыганскій романсъ.

Я вамъ не говорю про тайныя страданья,
Про муки страшныя, про жгучую любовь,
Но вы все видите, прелестное созданье,
И руку ласково вы жмете бѣдняку.
Въ васъ нѣтъ любви ко мнѣ, но вы душою нѣжной,
Душою женственной умѣете щадить
Разбитыя сердца и дружбой безмятежной
Мятежную любовь хотите усыпить.
Но, еслибъ знали вы, какъ сильно сердце бьется,
Какая боль въ груди, какой огонь въ крови!
Когда мой робкій взглядъ во взглядѣ вашемъ тонетъ,
Но дружбу видитъ онъ и тщетно ждетъ любви.

№ 63730/63740. **А. Д. Вяльцева.**

Я васъ люблю.—Фонъ-Дитмана.

Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Я въ васъ нашелъ мой рай земной;
Вашъ образъ дорогой и милый
Я всюду вижу предъ собой.
Вашъ взглядъ то нѣжный, то суровый,
Я жадно такъ его ловлю...
Какъ часто вы со мной жестоки,
Но все же я безумно васъ люблю.

Одно лишь ласковое слово,
Одинъ лишь ласковый вашъ взглядъ
Мнѣ сердце счастьемъ наполняетъ,
И жизнь отдать за васъ я радъ.
Меня забудете вы скоро,
Но мнѣ васъ не забыть вовѣкъ,
Богъ съ вами,—вы со мной суровы,
Но все же я безумно васъ люблю.

№ 62246/62245. М. Максъ.

Я васъ люблю.

Цыганскій романсъ.

Я васъ люблю съ такою жгучей силой,
Съ какой май пробудитъ міръ отъ сна,
Одѣнетъ лугъ душистыми цвѣтами,
И запоетъ безпечная весна.

Я васъ люблю съ такой заботой нѣжной,
Съ какой луна лелѣетъ вашъ покой,
А по утру васъ тихо пробуждаетъ
Отъ сладкихъ грезъ лучъ зорьки молодой.

Я васъ люблю всѣмъ сердцемъ безпредѣльно.
Вы жизнь, вы свѣтъ за сумракомъ невзгодъ!
Какъ я люблю, вамъ скажетъ вся природа,
Когда мнѣ смерть навѣкъ уста сомкнетъ.

№ 63704/63705. А. В. Ильманова.

Я влюблена въ глаза одни.

Вилинскаго.

Въ одни глаза я влюблена,
Я увлекаюсь ихъ игрою...
Какъ хороша ихъ глубина,
Но чьи они, я не открою.

Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснутъ опасными лучами,
И я упасть готова ницъ
Передъ волшебными глазами.

Въ моей душѣ растетъ гроза,
Растетъ тоскуя и ликуя ...
Да, я люблю одни глаза,
Но чьи они, не назову я.

№ 62821/62809. А. А. Державинъ.
№ 62663/62662. Л. С. Самойловъ.

Я вновь одинъ.

Я вновь одинъ, и вновь кругомъ
Все также ночь и мракъ унылый,
И я въ раздумьи роковомъ
Стою надъ свѣжею могилой.
Чего мнѣ ждать, къ чему мнѣ жить,
Къ чему работать и трудиться?..
Мнѣ больше некого любить,
Мнѣ больше некому молиться.

№ 63582/63570. **Варя Панина.**

Я ждалъ тебя.—Сорохтина.

Я ждалъ тебя, часы ползли уныло,
Какъ старые докучные враги,
Всю ночь меня будилъ твой голосъ милый
И чьи-то слышались шаги. bis
Я ждалъ тебя. Привѣтливъ, свѣжъ и свѣтелъ
Осенній день повѣялъ надъ землей,
Въ нѣмой тоскѣ я день прекрасный встрѣтилъ
Одною жгучею слезой.
Пойми хоть разъ, что въ этой жизни шумной,
Чтобъ быть съ тобой, я каждый мигъ ловлю,
Что я люблю тебя, люблю безумно, bis
Всю жизнь, какъ счастье, люблю.

№ 62742/62743. **К. Исаченко.**

Я жду тебя.—Мейеръ-Гельмунда.

Я жду тебя! Закатъ угасъ,
И ночи темные покровы
Спуститься на землю готовы
И спрятать насъ.
Я жду тебя, я жду тебя!

Я жду тебя! Душистой мглой
Ночь напоила міръ уснувшій,
И разлучился день минувшій
Навѣкъ съ землей.
Я жду тебя!

Я жду тебя! Терзаясь и любя,
Считаю каждыя мгновенья,
Полны тоски и нетерпѣнья!
Я жду тебя, я жду тебя!
Приди ко мнѣ, тебя я жду!

№ 63403/63404. **К. Ванъ-Бринъ.**

Я ли въ полѣ да не травушка была.

Чайковскаго.

Я-ли въ полѣ да не травушка была,
Я-ли въ полѣ не зеленая росла?
Взяли меня, травушку, скосили,
На солнышкѣ въ полѣ изсушили.
Охъ ты, горе, мое горюшко!
Знать, такая моя долюшка!...

Я-ль у батюшки не доченька была,
У родимой не цвѣточекъ я росла?
Неволей меня бѣдную взяли,
Да съ немилымъ сѣдымъ повѣнчали.
Съ немилымъ да съ сѣдымъ повѣнчали!
Охъ ты, горе, мое горюшко!
Знать, такая моя долюшка!

№ **62772**/62771. **I. С. Карташевъ.**

Я не могу ни произнесть.—О. Бема.

Я не могу ни произнесть,
Ни написать мое названье,
Для сердца тайное страданье
Его знакомый звукъ прочесть.
Я не могу ни произнесть,
Ни написать мое названье.
Пойми, какъ тяжко это слово
Мнѣ услыхать въ устахъ другого,
Для сердца тайное страданье
Его знакомый звукъ прочесть.
Я не могу ни произнесть,
Ни написать мое названье! } bis.

№ **63137**/63132. **Варя Панина.**
№ **63299**/63298. **Н. Энгель.**

Я не скажу тебѣ.—О. де-Бовс.

Я не скажу тебѣ, какъ жадно
Съ тобою встрѣчи я ловлю,
Какъ близъ тебя мнѣ быть отрадно,
Какъ смѣхъ твой милый я люблю.
Какъ буйно кровь моя играетъ,
Когда коснусь руки твоей,
Какъ сладко сердце замираетъ,
Лишь слышу звукъ твоихъ рѣчей.

Я не скажу тебѣ, какъ больно
Сжимаетъ сердце, ноетъ грудь,
Когда, идя со мной, невольно,
Ты бросишь взглядъ кому-нибудь.
Я не скажу, какъ я страдаю,
Когда съ другимъ / другой ты рѣчь ведешь,
Я не скажу, какъ я рыдаю...
Нѣтъ, не скажу, ты не поймешь.

№ **63579**/63577. **Варя Панина.**

Я не могу тебя забыть.

Цыганскій романсъ.

Напрасно я забыть тебя стараюсь
И страсть хочу разсудкомъ заглушить,
Напрасно я другими увлекаюсь,
Я не могу, я не могу тебя забыть.
И эта мысль, какъ змѣй, мнѣ сердце гложетъ,
Что ты моей, моей не можешь быть.
Счастливъ, кто все на свѣтѣ забываетъ,
Я не могу, я не могу тебя забыть.
Всѣ говорятъ, что вѣтренъ я бываю,
Что не могу одну тебя любить,
Но отчего другихъ я забываю,
Я не могу, я не могу тебя забыть.
Но нѣтъ! Никто души моей не знаетъ
И чувствъ моихъ не можетъ оцѣнить;
Счастливъ, кто все на свѣтѣ забываетъ,
Я не могу, я не могу тебя забыть.

№ 62324/62323. **Н. Г. Георгіевскій.**

Я обожаю.

Цыганскій романсъ.

Пусть за любовь меня клянутъ,
Мнѣ все равно—напрасный трудъ...
Я обожаю, я обожаю!
Что для меня проклятія,
Коль счастье мнѣ сулитъ твой взглядъ.
Я обожаю, я обожаю!
На зло врагамъ, на зло судьбѣ,
Всегда я буду пѣть тебѣ:
Я обожаю, я обожаю!
Всю жизнь любить тебя хочу
И, умирая, прошепчу:
Я обожаю, я обожаю!

№ 63592/63588. **Варя Панина.**

Я пережилъ свои желанья.

Шишкина.

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты;
Остались мнѣ одни страданья,
Плоды сердечной пустоты;
Подъ бурями судьбы жестокой,
Увялъ цвѣтущій мой вѣнецъ!
Живу печальный, одинокій,
И жду, придетъ ли мой конецъ!

Такъ позднимъ хладомъ пораженный,
Какъ бури слышенъ зимній свистъ,
Одинъ на вѣткѣ обнаженной
Трепещетъ запоздалый листъ.
Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты;
Остались мнѣ одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

№ 2-62031/2-62030. **І. П. Томашевичъ.**

Я плачу про себя.—Данилевской.

Я плачу про себя, тая свои рыданья,
И слезъ моихъ никто не видѣлъ, не слыхалъ,
Во глубь души моей, во мракъ моихъ страданій
Ничей нескромный взглядъ не проникалъ.
Кто страждетъ,—пусть молчитъ, пусть тайною глубокой
Останется для всѣхъ, для ближнихъ, для друзей,
Пусть твердо онъ идетъ, безмолвный, одинокій,
Къ могилѣ, не дѣлясь печалію своей.
Я разобью свою отзывчивую лиру,
Чтобъ звуки жалобы въ струнахъ не пробуждать;
Повѣдать о моихъ печаляхъ тайныхъ міру
Мнѣ было бъ тяжелѣй, чѣмъ сердцу ихъ хранить.

№ 63574/63566. **Варя Панина.**

Я помню вечеръ.—Пригожаго.

Я помню вечеръ—въ домѣ спали,
Лишь мы въ аллеѣ, милый мой,
Какъ дѣти, въ трепетѣ дрожали
За каждый шелестъ, каждый звукъ.

Руки пожатья, полуслова,
А въ домѣ тихо, нѣтъ огня,
И только съ неба голубого
Луна глядѣла на меня.

Я помню вечеръ, тускло зало,
Мерцали свѣчи впереди,
А на столѣ она лежала,
Скрестивши руки на груди.

Въ углу отъ горя рокового,
Рыдалъ я, жизнь свою кляня.
Все также съ неба голубого
Луна свѣтила на меня.

Свидѣтель жизни неудачной,
Ты ненавистна мнѣ, луна,
Такъ не гляди въ мой теремъ мрачный,
Въ рѣшетку узкаго окна,

И не буди того нескромно
Что улеглось ужъ такъ давно,
Пускай на небѣ будетъ темно,
Какъ на душѣ моей темно.

№ 62653/62661. **П. Д. Орловъ.**
№ 62762/62763. **И. А. Головинъ.**

Я помню глубоко.

Элегія Даргомыжскаго.

Я помню, глубоко-глубоко мой взоръ,
Какъ лучъ, проникалъ и рощи, и боръ.
Степь обнималъ онъ широко, широко!
Тѣ зоркія очи, потухли и вы!
Я выглядѣлъ васъ на дѣву любви, } bis.
Я выплакалъ васъ въ безсонныя ночи, }
Я выплакалъ васъ въ безсонныя ночи!

№ **63133**/63136. **Варя Панина.**

Я тебя безконечно люблю.

Н. В. Зубова.

Я тебя безконечно люблю,
За тебя я отдамъ свою душу,
Цѣлый міръ за тебя погублю,
Всѣ обѣты и клятвы нарушу.
Для меня ты на небѣ звѣзда,
Твоего только жду приговора,
Оторвать не могу никогда
Отъ тебя восхищеннаго взора!
Я тебя вѣдь какъ Бога молю,
Предъ тобою однимъ лишь нѣмѣю,
Я тебя безконечно люблю
И, увы, разлюбить не умѣю!

№ **63552**/63558. **А. Д. Вяльцева.**

Я хочу, все хочу...—І. Кобанъ.

Я хочу, все хочу
Вамъ сказать, что васъ люблю,
Но не могу, не могу
Выдать тайну вамъ свою.
Я хочу иногда
Вамъ открыть любовь свою,
Но не могу, не могу,
Я себя лишь погублю!

Когда сердитымъ временами
Васъ вижу я, боюсь тогда,
Что мнѣ не быть ужъ больше съ вами,
И такъ болитъ душа моя!
А я хочу съ любовью страстной
Всѣмъ сердцемъ вашимъ завладѣть,
И жить для васъ, мой другъ прекрасный.
И вмѣстѣ умереть!
Я хочу, все хочу

и т. д.

№ 2-64567/2-64569. Хоръ Ивановой.

А изъ рощи.

А изъ рощи, рощи темной
Пѣснь любви несется;
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!
Та-же ночь и тѣ-же пѣсни,
Тотъ-же мѣсяцъ намъ свѣтитъ,
Но попрежнему на пѣсню
Она больше не отвѣтитъ.
А изъ рощи, рощи темной
Пѣснь любви несется,
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!
Не течетъ рѣка обратно,
Что прошло, того не будетъ,
Только пѣсню, тѣ минуты
Она больше не забудетъ.
А изъ рощи, рощи темной
Пѣснь любви несется;
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!

№ 2-64556/2-64515. Хоръ Павлова.

Ай во полѣ.

Ай во полѣ, ай во полѣ,
Ай во полѣ липинка,
Ай во полѣ липинка.
Подъ липою, подъ липою,
Подъ липою бѣлъ шатеръ; (bis)
Подъ тѣмъ шатромъ,
Подъ тѣмъ шатромъ,
Подъ тѣмъ шатромъ столъ стоитъ. (bis)
За тѣмъ столомъ,
За тѣмъ столомъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная. (bis)
Гуляла молода,
Гуляла молода,
Гуляла она по саду, (bis)
Рвала я цвѣты,
Рвала я цвѣты,
Рвала цвѣты со травы.
Ай во полѣ, ай во полѣ,
Ай во полѣ липинка...

и т. д. до «Гуляла она по саду».

№ 64501/64790. Хоръ Павлова.

Ай, матушки.

Ай, матушка, тошно мнѣ,
Сударыня, грустно мнѣ.
Ай да люли, ай да люли,
Сударыня, грустно мнѣ.
Рѣзва ноженька болитъ,
Ретиво сердце щемитъ.
Ай да люли... и т. д.
Я съ этой тоски
Возьму въ руки гребешки.
Ай да люли... и т. д.
Возьму въ руки гребешки,
Расчешу кудри, виски.
Ай да люли... и т. д.
Расчесавши кудри русы,
Я поѣду во лужки.
Ай да люли... и т. д.
Во зеленыхъ лужкахъ
Стоятъ дѣвицы въ кружкахъ.
Ай да люли... и т. д.
Одна дѣвка весела,
Въ хороводъ плясать пошла.
Ай да люли... и т. д.
Она пляшетъ, рукой машетъ,
Молодца къ себѣ манитъ.
Ай да люли... и т. д.

№ 2-64520/64774. Хоръ Иванова-Голицына.

Американскій вальсъ.

Чудныя дѣвы, дѣвы мои,
Полны вы, полны красоты.
О, пойте, пойте, дѣвы мои,
Звонкія пѣсни. } bis.

Ваши улыбки—свѣта свѣтлѣй,
Ваши лобзанья—солнца теплѣй.
Счастливъ, кто можетъ къ вамъ прибѣгать,
Счастье любви вызывать. } bis.

Гдѣ же вы дѣвы, дѣвы мои?
Созданы отъ страданій жизнь избавлять.
Жизнь озаримъ, свѣтъ разольемъ,
Все озаряя лучемъ. } bis.

Чудныя дѣвы, дѣвы мои,
Полны вы, полны красоты.
О, пойте, пойте, дѣвы мои,
Звонкія пѣсни любви.

№ 2-64648/2-64649. **Хоръ Варшавскаго.**

Ахъ, вы, сѣни!

Ахъ, вы, сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя.
Ужъ какъ мнѣ по сѣнюшкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не важивати.
Выходила молода
За новыя ворота, } bis.
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя. } bis.
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава, } bis.
На полетѣ-то соколику
Наказывала! } bis.
Ты лети, лети, соколъ,—
Высоко и далеко! } bis.
И высоко и далеко,
На родиму сторону,— } bis.
На родимой на сторонкѣ
Родный батюшка живетъ.
Онъ грозенъ, сударь, грозенъ,
Да не милостивый! } bis.
Не пускаетъ молоду
Поздно вечеромъ одну. } bis.
Я не слушала отца—
Потѣшала молодца! } bis.
Я за то его потѣшу,
Что одинъ сынъ у отца. } bis.
Онъ одинъ сынъ у отца,
Уродился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою,
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варитъ,
Зелено вино куритъ,
Зелено вино куритъ,
Красныхъ дѣвушекъ манитъ.

№ 64779/64778. **Хоръ Павлова.**

Ахъ, любовь, какъ ты зла.

Ахъ, любовь, какъ ты зла,
Я тебя не знала,
Иногда же ты, любовь,
Плакать заставляла.
Вспомни, милый мой дружокъ,
Въ садикѣ гуляли,
Алы розаны цвѣты
Со травы срывали.
Ахъ, говорила я ему,
Повторяла часто:
Не влюбляйся въ черный глазъ,
Черный глазъ опасный, } bis.
А влюбляйся въ голубой,
Голубой прекрасный.

№ 64600/64601 **Хоръ Маріинской оперы подъ управленіемъ Козаченко.**

Ахъ, вы, сѣни, мои сѣни.

Ахъ, вы, сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои!
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя. } bis.
Ужъ какъ мнѣ по этимъ сѣнюшкамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку
Не важывати. } bis.
Выходила молода
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя. } bis.
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава;
На полетѣ-то соколику
Наказывала! } bis.
Ты лети, лети, соколикъ,
Высоко и далеко!
И высоко и далеко
На родиму сторону
На родимую сторонку,
Гдѣ мой батюшка живетъ.

№ 2-62038/2-62039. **И. Н. Бобровъ.**

Ахъ, зачѣмъ эта ночь.

Ахъ, зачѣмъ эта ночь
Такъ была хороша?
Не болѣла бы грудь,
Не томилась душа.

Полюбилъ я ее,
Полюбилъ горячо,
А она на любовь
Смотритъ такъ холодно.

Не понравился ей
Моей жизни конецъ,
И съ постылымъ, на зло,
Пошла вдругъ подъ вѣнецъ.

Не видала она,
Какъ я въ церкви стоялъ,
Прислонившись къ стѣнѣ,
Безутѣшно рыдалъ.

Звуки вальса неслись,
Веселился весь домъ.
Я въ коморку свою
Пробирался съ трудомъ.

И всю ночь напролетъ
Я все думалъ о ней:
Каково будетъ ей
Безъ милаго жить.

№ 64777/64762. Хоръ Павлова.

Ахъ, зачѣмъ эта ночь.

Ахъ, зачѣмъ эта ночь
Такъ была хороша?
Не болѣла-бы грудь,
Не страдала-бъ душа.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла,
Не страдала-бъ душа.

Полюбилъ я ее,
Такъ любилъ горячо,
Но она на любовь
Смотритъ такъ холодно.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла,
Смотритъ такъ холодно.

Въ темной чащѣ вѣтвей
Соловей громко пѣлъ,
Я съ любовью тогда
Въ ея очи глядѣлъ.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла,
Въ ея очи глядѣлъ.

№ 2-64557/2-64542. Хоръ Павлова.

Ахъ, ночь моя, ночь.

Ахъ, ночь моя, ночь, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя.
Молодка, молодка молоденькая,
Головка моя побѣдненькая.
Не съ кѣмъ мнѣ молодкѣ
Ночь спать-ночевать,
Ночь спать-ночевать,
Съ кѣмъ ночь коротать.
Лягу спать одна безъ мила дружка,
Безъ мила дружка объяла грусть-тоска,
Грусть-тоска беретъ, далече милой живетъ,
Далече, далече на той сторонѣ,
На той на сторонкѣ, не близко ко мнѣ.
Ходитъ мой милой тою стороной,
Машетъ мой милой правой рукой,
Ручкой правою, шляпой черною.
Перейди, сударушка, на мою сторонушку!
Я бы перешла—перехода не нашла,
Переходъ нашла—жердочка тонка,
Жердочка тонка—рѣчка глубока.
Ахъ, ночь моя, ночь, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя.
Молодка, молодка молоденькая,
Голова моя побѣдненькая.
Не съ кѣмъ мнѣ молодкѣ
Ночь спать-ночевать,
Ночь спать-ночевать,
Съ кѣмъ ночь коротать.

№ 2-64507/2-64513. **Хоръ Павлова.**

Ахъ, что это сердце.

Ахъ, что это сердце все во мнѣ изныло,
Любезнаго друга, вѣрно, полюбило.
Что это за милый?—не даетъ покою,
Принуждаетъ, радость, всегда быть съ собою,
Не смыкавши очи, сидитъ до полуночи.
Видишь: я страдаю, а ты лицемѣришь,
А ты лицемѣришь, сушишь не жалѣешь.
Не можно ли, радость, намъ съ тобой мириться,
Со мной красной дѣвицей къ тебѣ повадится.
Или вы забыли, какъ прежде любили,
А теперь, радость, любви измѣнили?
Любовь измѣнили, сердце повредили,
Сердце повредили, иныхъ полюбили.

(Повторяютъ съ начала до „Не можно ли радость съ тобой мириться“)

№ 2-62149/2-62150. **П. Невскій.**
№ 62339/62338 *). „

Батюшки—матушки.

Саратовская пѣсня.

Провожала, жалко стало, батюшки,
Слезы льются черезъ вокзалъ, да матушки.
Теребилъ, дергалъ, теребилъ,
Дергалъ, теребилъ, дергалъ, } 2 раза.
Хлюстъ, Орелъ.
Милый мой похлебку пролилъ, батюшки,
Разсердился, съѣлъ горшокъ, да матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
Милый мой по Волгѣ плавалъ, батюшки,
Переломилъ мужикъ оглоблю, матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
Шла машина изъ Тамбова, батюшки,
Подъ горой котенокъ спитъ, матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
Самоваръ плыветъ по Волгѣ, батюшки,
Стоитъ баржа на столѣ, да матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
Пароходъ баржу везетъ, батюшки,
Баржа сѣмечки грызетъ, матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
На углу торгова баня, батюшки,
Чрезъ заборъ верблюдъ ползетъ, да матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
Милый ѣхалъ на телѣгѣ, батюшки,
Свинья съѣла магазинъ, да матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
Я думала, лебедь плыветъ, батюшки,
А это милаго сапогъ, матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.
И сто тысячъ куль муки, батюшки,
Съѣли на войнѣ жуки, да матушки.
Теребилъ, дергалъ... и т. д.

---

*) Безъ восьмого и послѣдняго куплетовъ.

№ 2-64545/2-64555 *). Хоръ Павлова.
№ 64559/64558 **) Народ. хоръ Миронова.

Близко къ Дону.

Близко къ Дону, близко къ Дону,
Близко тихаго Дуная.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Близко тихаго Дуная.

Близко тихаго Дуная
Добрый молодецъ гуляетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Добрый молодецъ гуляетъ.

Добрый молодецъ гуляетъ,
Онъ не свищетъ, не гаркаетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Онъ не свищетъ, не гаркаетъ,

Онъ не свищетъ, не гаркаетъ
Черной шляпою махаетъ,
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Черной шляпою махаетъ.

Черной шляпою махаетъ,
Табунъ коней загоняетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Табунъ коней загоняетъ.

Табунъ загоняетъ,
Вороныхъ залучаетъ.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Вороныхъ залучаетъ.

Вороныхъ залучаетъ,
О душѣ красной дѣвицы.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
О душѣ красной дѣвицы.

О душѣ красной дѣвицы,
О названной красавицы.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
О названной красавицы.

Ты дѣвица, красавица,
Пособи коней загнать.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Пособи коней загнать.

Пособи коней загнать,
Вороныхъ залучать.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Вороныхъ залучать.

Я бы рада пособила,
Боюсь батюшки.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Я боюся батюшки,

Боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
Ахъ ты люли, ахъ ты люли,
Опасаюсь матушки.

---

*) Повторяетъ съ начала первые 6 куплетовъ.
**) Не исполняетъ послѣдній куплетъ.

№ 64072/64073. **Дуэтисты Романченко.**

Бродяга.

Народная пѣсня.

По дикимъ степямъ Забайкалья,
Гдѣ золото роютъ въ горахъ,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащится съ сумой на плечахъ.
На немъ рубашенка худая,
Въ ней множество разныхъ заплатъ,
На немъ арестантска шапченка
И старый тюремный халатъ.
Бродяга къ Байкалу подходитъ,
Рыбачію лодку беретъ,
Унылую пѣсню заводитъ,
Про родину что-то поетъ.
Лишь только Байкалъ переѣхалъ,
Навстрѣчу родимая мать:
«Ахъ, здравствуй, ахъ, здравствуй, мамаша,
Могу-ль я отца увидать?»
«Отецъ твой давно ужъ въ могилѣ,
Сырою землею зарытъ,
А братъ твой—давно ужъ въ Сибири,
Давно кандалами гремитъ.
Жена молодая скучаетъ:
Давно не видала тебя...
Пойдемъ же, пойдемъ, мой сыночекъ,
Родименькій, жду я тебя».

№ 2-64530/2-64528. **Хоръ Павлова.**

Буйная головушка.

Ахъ, ты буйная головушка,
Разгуляйся по волюшкѣ. } bis.

Ахъ, расчешу-ли я головушку,
Расчешу ли я кудрявую.
Ахъ, ты буйная головушка,
Разгуляйся по волюшкѣ. } bis.

Ахъ, во кафтанъ я новый снаряжусь,
Вдоль по улицѣ, молодецъ, пройдусь.
Ахъ, ты буйная головушка,
Разгуляйся по волюшкѣ. } bis.

Пройду мимо окошка я,
Гдѣ живетъ милая моя.
Ахъ, ты буйная головушка,
Разгуляйся по волюшкѣ. } bis.

Ахъ, что не смотритъ, не кажется,
Ко мнѣ милая не ластится.
Ахъ, ты буйная головушка,
Разгуляйся по волюшкѣ. } bis.

№ 2-64642/2-64643. **Народный хоръ.**

Было дѣло подъ Полтавой.

Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья!
Мы дрались тогда со шведомъ
Подъ знаменами Петра. } bis.

Нашъ могучій Императоръ,
Память вѣчная ему,
Самъ, родимый, предъ полками
Яснымъ соколомъ леталъ. } bis.

Самъ ружьемъ солдатскимъ правилъ,
Самъ и пушки заряжалъ.
Бой горѣлъ. Герой Полтавы,
Нашъ державный Великанъ. } bis.

№ 62796/62795. **И. Н. Бобровъ.**

Быстры, какъ волны.

Быстры, какъ волны, дни нашей жизни,
Что часъ, короче къ могилѣ нашъ путь.
Налей, налей, товарищъ, заздравную чару,
Богъ знаетъ, что станетъ съ нами впереди.

Умрешь—похоронятъ, какъ не жилъ на свѣтѣ,
Сгніешь, не возстанешь къ веселью друзей.
Налей, налей, товарищъ, заздравную чару,
Богъ знаетъ, что станетъ съ нами впереди.

Крышкой закроютъ глаза навсегда,
По смерти не станешь пить больше вина.
Налей, налей, товарищъ, заздравную чару,
Богъ знаетъ, что станетъ съ нами впереди.

Быстры, какъ волны, дни нашей жизни,
Что часъ, короче къ могилѣ нашъ путь.
Налей, налей, товарищъ, заздравную чару,
Богъ знаетъ, что съ нами будетъ впереди.

№ 2-64604/2-64608. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Бѣлолица, круглолица.

Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
При долинушкѣ стояла, калину ломала.
При долинушкѣ стояла, калину ломала;
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала.
Я въ пучечечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежда, воротися, счастье,
Не воротишься, надежда, махни черной шляпой.
Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
При долинушкѣ стояла, калину ломала.
При долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала.

№ 2-64652/2-64653. **Хоръ Познанскаго.**

Бѣлыя акаціи.

Бѣлой акаціи гроздья душистыя
Вновь ароматомъ полны,
Вновь разливается трель соловьиная } bis.
Въ тихомъ сіяньи луны.

Помнишь ты лѣто?—подъ бѣлой акаціей
Слушали пѣснь соловья,
Тихо шептала мнѣ чудная, свѣтлая: } bis.
Милый, навѣки твоя.

Годы прошли, страсти остыли,
Молодость жизни прошла,
Но бѣлой акаціи гроздья душистыя } bis.
запаха нѣжнаго
Мнѣ не забыть никогда.

№ 2-64660/2-64661. **Хоръ Терскихъ и Кубанскихъ казаковъ конвоя Е. И. В.**

Варягъ.

Наверхъ вы, товарищи, всѣ по мѣстамъ,
Послѣдній парадъ наступаетъ.
Врагу не сдается нашъ гордый «Варягъ»,
Пощады никто не желаетъ.

Всѣ вымпелы вьются и цѣпи гремятъ,
Наверхъ якоря поднимаютъ.
Готовьтеся къ бою, орудья въ ряды
На солнцѣ зловѣще сверкаютъ.

Изъ пристани вѣрной мы въ битву пойдемъ,
Навстрѣчу грядущей намъ смерти,
За родину въ морѣ открытомъ умремъ,
Гдѣ ждутъ желтолицые черти.

Свиститъ, и гремитъ, и грохочетъ кругомъ
Громъ пушекъ, шипѣнье снарядовъ.
И сталъ нашъ безстрашный и гордый «Варягъ»
Подобенъ кромѣшному аду.

Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла,
Громъ пушекъ и дымъ и стенанья,
И судно охвачено моремъ огня,
Настала минута прощанья.

Прощайте, товарищи! Съ Богомъ, ура!
Кипящее море подъ нами!
Не думали мы еще съ вами вчера,
Что нынче умремъ подъ волнами.

Не скажетъ ни камень, ни крестъ, гдѣ легли
Во славу мы русскаго флага,
Лишь волны морскія прославятъ вовѣкъ
Геройскую гибель «Варяга».

№ 62804/62819. И. Н. Бобровъ.

Вдоль да по рѣчкѣ.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль да по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Ай да люли, ай да люли,
Сѣрый селезень плыветъ.
Вдоль да по бережку, да бережку крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Добрый молодецъ идетъ.
Самъ со кудрями, самъ со русыми
Разговариваетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Разговариваетъ.
Кому-жъ мои кудри, кому-жъ мои русы
Достанутся расчесать?
Ай да люли, ай да люли,
Достанутся расчесать?
Доставались кудри, доставались русы
Старой бабѣ расчесать.
Ай да люли, ай да люли,
Старой бабѣ расчесать.
Она не умѣетъ, она не горазда
Молодцу кудри чесать.
Ай да люли, ай да люли,
Молодцу кудри чесать.
Доставались кудри, доставались русы
Красной дѣвицѣ чесать.
Ай да люли, ай да люли,
Красной дѣвицѣ чесать.
Она и умѣетъ, она и горазда
Молодцу кудри чесать.
Ай да люли, ай да люли,
Молодцу кудри чесать.
Она ихъ причешетъ, она ихъ пригладитъ,
Волосъ къ волосу кладетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Волосъ къ волосу кладетъ.

№ 64614/64615. Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В Л.-гвардіи Гренадерскаго полка.

Вдоль по улицѣ широкой.

Вдоль по улицѣ широкой
Молодой кузнецъ идетъ,
Онъ идетъ, идетъ, идетъ,
Громко пѣсенки поетъ.
Стукъ, стукъ, стукъ, стукъ, стукъ,
Ѣдетъ другъ, ѣдетъ другъ,
Пріударимъ, братцы, вдругъ. } bis.
Полюби меня, Паранька,
Разлихого молодца,
Разлихого, удалого,
Изъ Тобольска кузнеца.
Стукъ, стукъ...
Если ты меня полюбишь,
Точно чиномъ наградишь,
Точно чиномъ наградишь,
Генераломъ учинишь.
Стукъ, стукъ...

№ 2-64503/2-64553. Хоръ Павлова.

Вдоль по рѣчкѣ.

Вдоль да по рѣчкѣ, вдоль по Волгѣ
Сѣрый селезень плыветъ.
Ай да люли, ай да люли,
Сѣрый селезень плыветъ.

По бережку, по крутому
Добрый молодецъ идетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Добрый молодецъ идетъ.

Самъ со кудрями, самъ со русыми
Разговариваетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Разговариваетъ.

Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?
Ай да люли, ай да люли,
Достанутся расчесать?

Доставались кудри, доставались русы
Старой бабѣ расчесать.
Ай да люли, ай да люли,
Старой бабѣ расчесать.

Она не умѣетъ, она не горазда
Молодцу кудри чесать.
Ай да люли, ай да люли,
Молодцу кудри чесать.

Сколько ни чешетъ, сколько ни гладитъ,
Только всклочиваетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Только всклочиваетъ.

Вдоль да по рѣчкѣ, по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ...
(и т. д. до «достанутся расчесать»).

№ 64603/64602. Хоръ Ивановой.

Весела я вѣчно.

Весела я вѣчно и живу безпечно,
Всѣмъ твержу одно я: «шутъ съ тобой!»

Все мнѣ въ жизни, право,
Лишь одна забава,
Отъ рожденья нравъ таковъ ужъ мой.
Весела я вѣчно... и т. д.

Коль меня ругаютъ или осуждаютъ,
Никогда я не вступаю въ бой,
Повернусь спиною, да махну рукою:
На, ругай, пожалуй, шутъ съ тобой!
Весела я вѣчно... и т. д.

Старичекъ богатый мнѣ сулилъ палаты,
Перстенечекъ даритъ золотой.
Ты скажи мнѣ слово, но не будь сурова...
Ну, дари, пожалуй, шутъ съ тобой!
Весела я вѣчно... и т. д.

№ 64682/64683. **Хоръ Павлова.**

Вечеръ поздно изъ лѣсочка.

Вечеръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала.
Лишь спустилась къ ручеечку, } bis.
Близъ зеленаго лужка,
Слышу, вижу, ѣдетъ баринъ съ поля, (bis.)
Двѣ собачки впереди, } bis.
Два лакея позади.
Лишь со мной баринъ поровнялся, } bis.
Бросилъ взоръ свой на меня,
Сталъ онъ спрашивать меня, (bis).
Здравствуй, милая моя красотка! } bis.
Изъ котораго села?
Вашей милости, сударь, крестьянка,
Отвѣчала ему я.
Отвѣчала я ему, господину своему.

№ 2-64686/2-64687. **Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В. П.-Гв. Гренадерскаго полка.**

Взвейтесь, соколы, орлами.

Взвейтесь, соколы, орлами,
Полно горе горевать,
То ли дѣло подъ шатрами } bis.
Въ полѣ лагеремъ стоять.

Тамъ былъ городъ полотнянный,
Моремъ улицы шумятъ,
Позолотою румяной
Мѣдны маковки горятъ.
Взвейтесь, соколы, орлами и т. д.
А заря едва проглянетъ,
Строй пѣхотный закипитъ,
Барабаны въ небо глянутъ
И штыками заблеститъ
Взвейтесь, соколы, орлами... и т. д.
Погрозилися войною,
Богатырская игра.
Стройно строй пойдетъ стѣною
И прокатится, „ура“!
Взвейтесь, соколы, орлами... и т. д.

№ 2-64649/2-64648. **Хоръ Варшавскаго.**

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью.
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка краснѣетъ;
На ней паруса бѣлѣютъ.

№- 264647/2-64646. Хоръ Варшавскаго.

Внизъ по Волгѣ рѣкѣ.

Внизъ по Волгѣ-рѣкѣ,
Съ Нижняго-города,
Снаряженъ стружокъ,
Какъ стрѣла летитъ.
Какъ на томъ на стружкѣ,
На снаряженномъ,
Удалыхъ гребцовъ
Сорокъ два сидятъ.
Какъ одинъ-то изъ нихъ,
Добрый молодецъ,
Призадумался,
Пригорюнился.
Объ одной-то душѣ,
Красной дѣвицѣ,
Призадумался,
Пригорюнился.
Ахъ, вы, братья мои,
Вы, товарищи,
Сослужите мнѣ
Службу братскую!

№ 2-64643/2-64642. Народный хоръ.

Вечеръ поздно изъ лѣсочка.

Вечеръ поздно изъ лѣсочка
Я коровъ домой гнала.
Лишь спустилась къ ручеечку, } bis.
Близъ зеленаго лужка,
Слышу, вижу, ѣдетъ баринъ съ поля, } bis.
Двѣ собачки впереди,
Двѣ собачки впереди, } bis.
Два лакея позади
Лишь со мной баринъ поровнялся, } bis.
Бросилъ взоръ свой на меня.
Здравствуй, милая моя красотка! } bis.
Изъ котораго села?
Вашей милости, сударь, крестьянка, } bis.
Отвѣчала ему я.
Отвѣчала я ему, господину своему.
Не тебя ли, моя радость,
Егоръ за сына просилъ?

№ 64548/64547. Народный хоръ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая.
Ничего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣетъ.

№ 2-64528/2-64530. **Хоръ Павлова.**

Волга рѣченька.

Волга рѣченька глубока,
Прихожу къ тебѣ съ тоской,
Мой сердечный другъ далеко, } bis.
Ты веди къ нему волной.

Ты бѣги волной, стремися,
Дружку вѣсть скорѣй снеси,
Какъ стрѣла къ нему спустися, } bis.
Три словечка донеси.

Гдѣ-жъ ты, другъ мой, гдѣ отрада,
Гдѣ дѣвался, дорогой?
Жизнь моя теперь не радость, } bis.
Я вся въ слезахъ пойду домой.

№ 64697/64698. **Хоръ Павлова.**

Волжская тройка.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ уныло напѣваетъ, } bis.
Качаетъ буйной головой!

О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина, } bis.
Скажи, тебя кто огорчилъ?

Ямщикъ умолкъ и кнутъ ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ;
Родныя, стой, неугомонный! } bis.
Сказалъ, самъ горестно вздохнулъ.

№ 64601/64600. **Хоръ Маріинской оперы подъ упр. Казаченко.**

Во лузяхъ.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Таки во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Выростала трава шелковая.
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня.
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выкормлю его.
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ, ты батюшка, родимый мой,
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое.

№ 2-64540/2-64541. Хоръ Павлова.

Во лузяхъ.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая.
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Распошли, распошли,
Пошли духи малиновые.
И я въ той, и я въ той,
И я въ той травѣ выкормлю коня.
Выкормлю, выкормлю,
Ужъ я выкормлю, выкормлю его.
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ужъ ты батюшка, родимый мой,
Ты прими, ты прими,
Пойми слово ласковое,
Пойми слово привѣтливое.
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за стараго замужъ.
Стараго, стараго,
А я стараго на смерть не люблю.
Я со старымъ, я со старымъ,
Со старымъ гулять не пойду.

Повторяютъ первыя 11 строкъ.

№ 64689/64688. Хоръ Павлова.

Воля.

Ахъ, ты воля, моя моля,
Золотая ты моя,
Воля – соколъ поднебесный,
Воля—свѣтлая заря. } bis.

Не съ росой ли ты спустилась,
Не во снѣ ли вижу я?
Знать, горячая молитва
Долетѣла до Царя. } bis.

Позаботился немало,
Дай Богъ здравія Ему,
Слово молвилъ—чудо стало,
Все сбылось, какъ на яву. } bis.

Веселись же, людъ крещеный,
За свободу и Царя,
Волю радостно мы встрѣтимъ,
Разомъ грянемъ всѣ ура! } bis.

№ 2-64577/2-64574. Хоръ Иванова-Голицына.

Во пиру была.

Во пиру была,
Во бесѣдушкѣ.
Я была, молода,
У мила дружка.
Я пила, молода,
Сладку водочку,
Сладку водочку,
Все вишневочку.
Ахъ, я пила, молода,
Изъ полуведра,
Изъ полуведра
Черезъ край пила.
И я лѣсомъ шла,
Не шаталася,
Ужъ я полемъ шла,
Не валялася.
Ко двору пришла—
Пошатнулася,
За вереюшку
Удержалася.
Верея-ль моя,
Ты вереюшка!
Удержи меня,
Бабу слабую.
Не примѣтилъ бы
Свекоръ-батюшка,
Не сказалъ бы онъ } bis.
Моему сыну, }
Моему сыну,
Моему мужу.

№ 2-64519/64772. Хоръ Иванова-Голицына.

Во полѣ березынька.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла.
Тары, бары, растабары,
Снѣги бѣлы выпадали,
Сѣры зайцы выбѣгали,
Охотнички выѣзжали,
Всѣхъ собакъ своихъ пускали,
Красну дѣвку испугали.
Ты, дѣвица, стой, стой, стой!
Красавица съ нами пѣсни пой, пой, пой!
Чувиль, мой чувиль,
Чувиль навиль, виль, виль, виль,
Еще чудо, первочудо,
Да чудо родина моя!

Некому березу заломати,
Некому кудряву ощипати.
Тары, бары, растабары...
и т. д.

Я пойду-ль погуляю,
Бѣлую березку заломаю.
Тары, бары, растабары...
и т. д.

№ 2-64657/2-64656. **Хоръ пѣсенниковъ Е. В. П.-Гв. Гренадерскаго полка.**

Во полѣ березынька стояла.

Во полѣ березынька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Люли, люли стояла.
Тары, бары, растабары,
Бѣлы снѣжки выпадали,
Сѣры зайцы выбѣгали,
Въ нихъ охотники стрѣляли,
Красну дѣвицу пугали:
Ты, дѣвица, стой, стой, стой!
Красавица, съ нами пѣсни пой, пой, пой!
Чувиль, мой чувиль,
Еще чувиль, мой чувиль,
Еще чудо, первочудо,
Чудо родина моя!

Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати,
Люли, люли заломати.
Тары, бары, растабары...
и т. д.

Я-ль пойду погуляю,
Я-ль пойду погуляю,
Люли, люли погуляю.
Тары, бары, растабары...
и т. д.

Бѣлую березу заломаю,
Бѣлую березу заломаю,
Люли, люли заломаю.
Тары, бары, растабары...
и т. д.

№ 2-64640/2-64641. **Хоръ Ивановой.**

Во саду-ли, въ огородѣ.

Во саду-ли, въ огородѣ, дѣвица гуляла,
Она ростомъ невеличка, лицомъ круглоличка,
За ней ходитъ, за ней бродитъ молодой молодчикъ.
Что жъ ты, молодецъ дѣтина, ко мнѣ рѣдко ходишь?
Я-бы радъ къ тебѣ ходити, да нечѣмъ дарити.
Довольна-ль будешь ты, сердечна, купленнымъ подаркомъ?
Мои новые подарки — кумачу, китайки.
Кумачу я не хочу, китайки не надо,
Если любишь, тогда купишь золото колечко,
Золотое я колечко прижму ко сердечку.
(*За исключеніемъ первой и послѣдней строкъ поютъ каждую два раза*).

№ 2-64671/2-64670. **Хоръ Маріинской оперы подъ упр. Казаченко.**

Во полѣ березынька стояла.

Во полѣ березынька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла.
Тары, бары,растабары,
Снѣги бѣлы выпадали,
Сѣры зайцы выбѣгали,
Охотнички выѣзжали,
Всѣхъ собакъ своихъ пускали,
Красну дѣвку испугали.
Ты, дѣвица, стой, стой, стой!
Красавица, съ нами пѣсни пой, пой, пой!
Навивальщикъ злой,
Разговаривать съ тобой.
Чувиль, мой чувиль,
Чувиль на виль, виль, виль, виль,
Еще чудо, первочудо,
Да чудо, родина моя!
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Тары, бары, растабары... и т. д.
Я пойду погуляю,
Бѣлую березку заломаю!
Тары, бары, растабары... и т. д.
Срѣжу я зеленыхъ три пруточка,
Сдѣлаю изъ нихъ я три гудочка.
Тары, бары, растабары... и т. д.

№ 2-64514/2-64551. **Хоръ Павлова.**

Во субботу.

Эхъ, во субботу, день ненастный,
Нельзя въ полѣ работать.
Эхъ, нельзя въ полюшкѣ работать,
Ни боронить, ни пахать.
Эхъ! пойдемъ мы, мой миленокъ,
Во зеленый садъ гулять.
Эхъ! Во зеленомъ томъ садочкѣ
Соловей-птица поетъ.
Эхъ! Прощайте, дѣвки, прощайте, парни!
Угоняютъ насъ отъ васъ.
Эхъ! На ту горушку крутую,
На злосчастный тотъ Кавказъ.

№ 64075/64074. Гг. Романченко.

Во субботу.

Эхъ, во субботу, день ненастный,
Нельзя въ полѣ работать,
Эхъ, нельзя въ полюшкѣ работать,
Ни боронить, ни пахать.

Эхъ, прощай парни, прощай дѣвки!
Угоняютъ, угоняютъ насъ отъ васъ.
Эхъ, въ ту сторонушку чужую,
Во злосчастный, во злосчастный во Китай.

№ 2-64502/2-64547. Хоръ Павлова.

Время молодцу жениться.

Время молодцу жениться,
Время ѣхать со двора.
Ай да люли, ай да люли,
Время ѣхать со двора.

Время ѣхать со двора,
Ко Настасьину двору.
Ай да люли, ай да люди,
Ко Настасьину двору.

Ай Настасья, ай Петровна,
Отворяй-ка ворота.
Ай да люли, ай да люли,
Отворяй ворота.

Я бы рада—отворила,
Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ.

Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ,
Частый дождичекъ сѣчетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Частый дождичекъ сѣчетъ.

Частый дождичекъ сѣчетъ,
Съ головы цвѣты сорветъ.
Ай да люли, ай да люли,
Съ головы цвѣты сорветъ.

Съ головы цвѣты сорветъ,
Мои кудри разовьетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Мои кудри разовьетъ.

Повторяютъ первые четыре куплета.

№ 2-64609/2-64581. **Хоръ Лебедева.**

Время молодцу жениться.

Время молодцу жениться,
Время ѣхать со двора.
Ай да люли, ай да люли,
Время ѣхать со двора.

Время ѣхать со двора,
Ко Настасьину двору.
Ай да люли, ай да люли,
Ко Настасьину двору.

Ай Настасья, ай Настасья,
Отворяй ворота.
Ай да люли, ай да люли,
Отворяй ворота.

Я бы рада—отворила,
Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ.

Буйный вѣтеръ въ лицо бьетъ,
Частымъ дождичкомъ сѣчетъ.
Ай да люли, ай да люли,
Частымъ дождичкомъ сѣчетъ.

Повторяютъ отъ третьяго куплета до конца.

№ 64776/64770. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Въ селѣ маломъ Ванька жилъ.

Въ селѣ маломъ Ванька жилъ, } bis.
Ванька Таньку полюбилъ.
Тпру, да ну, да го, га, го, } bis.
Ванька Таньку полюбилъ.

Ванька съ Танькою сидитъ, } bis.
Танька Ванькѣ говоритъ.
Тпру, да ну, да го, га, го, } bis.
Танька Ванькѣ говоритъ.

Ванька, соколъ дорогой, } bis.
Танькѣ пѣсенку пропой.
Тпру, да ну, да го, га, го, } bis.
Танькѣ пѣсенку пропой.

Ванька дудочку беретъ, } bis.
Танькѣ пѣсенку поетъ.
Тпру, да ну, да го, га, го, } bis.
Танькѣ пѣсенку поетъ.

№ 64798/64792. Хоръ Павлова.

Вспомни, вспомни, мой любезный.

Вспомни, вспомни, мой любезный,
Нашу прежнюю любовь,
Какъ мы съ тобой обѣщались
Вѣчно другъ друга любить.

А теперь, что случилось?
Въ одинъ часъ могъ измѣнить!
Измѣнилъ священну клятву,
Самъ женился на другой!

Ты женись, женись, мой милый,
Дозволяю я тебѣ,
Я сама въ это время
Тебѣ, мой другъ, измѣню.
Ты во церковь, а я сзади
Во сыру землю пойду.

№ 64610/64611. Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В. Л.-Гв. Гренадерскаго п.

Вспомнимъ, братцы, какъ стояли.

Вспомнимъ, братцы, какъ стояли
Мы на Шипкѣ въ облакахъ:
Турки насъ аттаковали, } bis.
Но остались въ дуракахъ.

Греми слава трубой,
За Дунаемъ, за рѣкой,
По горамъ твоимъ Балканскимъ } bis.
Раздалось славой объ насъ.

Сулеймановы аскеры
Крѣпко били въ Шипку лбомъ,
А мы били ихъ безъ мѣры } bis.
И прикладомъ и штыкомъ.

Греми слава трубой... и т. д.

Сорокъ таборовъ свалили,
Навалили груды тѣлъ...
Поздно турки отступили: } bis.
Сулейманъ ихъ всѣхъ поддѣлъ.

Греми слава трубой... и т. д.

№ 64688/64689. Хоръ Павлова.

Всѣ я глазки проглядѣла.

Всѣ я глазки проглядѣла,
Дружка я дожидала,
И головушка моя заболѣла, } bis.
Ноченьку не спала.

Распрощался-то мой-то любезный,
Сказалъ: ужъ скоро ворочуся,
Но меня онъ обездолилъ, } bis.
Его не дождуся.

Онъ на чужой дальней на сторонкѣ
Полюбилъ онъ другую,
Знать забылъ онъ, моя ралость, } bis.
Какъ я по немъ горюю,

Но я въ неволѣ за дружочка
Всю жизнь положила,
Я любила три годочка, } bis.
Въ мѣсяцъ разлюбила.

№ 64783/64782. **Хоръ Павлова.**

Въ цѣпяхъ закованный.

Въ цѣпяхъ закованный, гремитъ
Преступникъ важный кандалами,
Его Сибирь ужъ не страшитъ,
Онъ смотритъ звѣрскими очами.
Оставивъ ратниковъ младыхъ,
Его ведутъ ужъ со штыками,
Душа загрубла, точно сталь,
Ему ужъ родины не жаль.
Давно онъ съ родиной простился,
Давно родныхъ спокинулъ я,
Прощай, мой край, моя отчизна,
Прощай, мой домъ, моя семья.
Прощай ты, милая Людмила,
Теперь мнѣ не видать тебя,
Тебя я больше не увижу,
Въ Сибирь, Сибирь гонятъ меня.
Быть можетъ, обо мнѣ тоскуешь
Въ той прекрасной сторонѣ,
И ты сердечная горюешь
И сожалѣешь обо мнѣ.
Такъ неужли моимъ страданьямъ
Нѣтъ предѣла ни конца,
Но есть кольцо очарованья
. . . . . .
Оставимъ этотъ путь далекій,
О немъ мнѣ нечего тужить,
Но изберемъ мы лѣсъ дремучій,
Землянки выроемъ себѣ.
Зарядимъ ружья, пистолеты,
Въ прохожихъ давайте стрѣлять,
И изберемъ мы атамана,
Чтобъ могъ бы шайкой управлять.
Чтобъ могъ бы врать и притворяться,
Чтобъ могъ бы черта провести,
Чтобъ могъ бы съ висѣлицы сорваться,
Чтобъ могъ ужемъ иль жабой проползти.

№ 64612/64613. **Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.**

Вы послушайте, стрѣлочки.

Вы послушайте, стрѣлочки,
Я вамъ пѣсенку спою.
Да ой люли, ой-да люли!
Я вамъ пѣсенку спою.
Я вамъ пѣсенку спою
Про службицу про свою.
Да ой люли... и т. д.
Мы три года служили,
Ни о чемъ мы не тужили.
Да ой люли... и т. д.
Сталъ четвертый наступать,
Стали думать и гадать.
Да ой люли... и т. д.
Стали думать и гадать,
Всѣ безъ смѣны ожидать.
Да ой люли... и т. д.

№ 2-64549/2-64505. Хоръ Павлова.

Выйду-ль я на рѣченьку.

Выйду-ль я на рѣченьку,
Посмотрю на быструю;
Не увижу-ль своего я милого, } bis.
Сердечнаго прежняго.
Сердечнаго прежняго, } bis.
Своего любезнаго,
Гдѣ сойдемся—поклонимся, } bis.
Разойдемся—простимся.
Ты прощай, прощай, моя милая, } bis.
Прощай, радость дорогая.
Ты скажи, скажи, моя милая, } bis.
Съ которыхъ поръ любить стала?
Я съ той поры тебя люблю, } bis.
Какъ мы гуляли съ тобою,
Подъ яблонькой сидѣли, } bis.
На яблоки глядѣли.
Два яблока сорвала,— } bis.
Тебя, милый, спознала,
Два сахарныхъ раскусила— } bis.
Тебя, милый, полюбила.
Мнѣ сказали про милаго, } bis.
Что милъ не живъ не здоровъ,
Милый не живъ не здоровъ, } bis.
Совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ.
Какъ на утро мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ.

№ 63562/63544. А. Д. Вяльцева.

Вѣтерочекъ.

Разъ красотка молодая,
Поздно вечеркомъ гуляя,
Къ быстрой рѣчкѣ подошла
И на травкѣ прилегла.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышетъ,
Вѣтерочекъ не колышетъ,
Въ чистомъ полѣ ни цвѣтка,
Въ темномъ лѣсѣ ни листка.
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Слышенъ шопотъ, слышенъ говоръ
Поцѣлуя нѣжныхъ губокъ,
Но теперь ужъ не одна,
Поцѣлуевъ ждетъ она.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышетъ...
и т. д.
Наша дѣвица сначала
Съ вѣтеркомъ одна вздыхала,
А потомъ она, потомъ,
Очутилася вдвоемъ, ай-ай.
Вѣтерочекъ чуть-чуть дышетъ
и т. д.

№ 2-64553/2-64503 *). Хоръ Павлова.
№ 64686/64687 **). „

Гибель Варяга.

Наверхъ вы, товарищи, всѣ по мѣстамъ:
Послѣдній парадъ наступаетъ.
Врагу не сдается нашъ гордый Варягъ,
Пощады никто не желаетъ. } bis.

Всѣ вымпелы вьются и цѣпи гремятъ,
Наверхъ якоря поднимаютъ,
Готовимся къ бою, орудье гремитъ,
Намъ солнце зловѣще сверкаетъ. } bis.

Стучитъ, и гремитъ, и грохочетъ кругомъ
Громъ пушекъ, шипѣнье снаряда,
И сталъ нашъ безстрашный и гордый Варягъ
Подобенъ кромѣшному аду. } bis.

Въ предсмертныхъ мученьяхъ трепещутъ тѣла,
Вокругъ грохотъ, шумъ и стенанья,
И судно охвачено моремъ огня,
Настала минута прощанья. } bis.

Прощайте, товарищи, съ Богомъ! Ура!
Кипящія волны предъ нами;
Не думали, братцы, мы съ вами вчера,
Что нынче умремъ подъ волнами. } bis.

Не скажетъ ни камень, ни крестъ,
Гдѣ легли во славу мы рускаго флага,
Лишь волны морскія прославятъ однѣ
Геройскую гибель Варяга. } bis.

№ 62800/62801. И. Н. Бобровъ.

Голова-ль ты моя удалая.

Голова-ль ты моя удалая,
Долго-ль буду тебя я носить,
А судьба-ль ты моя роковая,
Долго-ль буду съ тобою я жить? } bis.

Для чего-жъ я на свѣтѣ родился,
Для чего родила меня мать,
Для того, чтобъ сидѣть въ заключеньи
И тюремную жизнь испытать. } bis.

Много лѣтъ я сижу въ одиночкѣ,
И неволѣ не вижу конца,
Только злая тоска и кручина
Изсушила меня молодца. } bis.

Знать, помру на тюремной постели,
Трупъ мой бросятъ въ могилу, какъ кладь,
А родные о томъ не узнаютъ,
Не придетъ, не расплачется мать. } bis.

---

*) Не исполняетъ послѣдній куплетъ.
**) Пропускаетъ второй куплетъ.

№ 2-64555/2-64537. **Хоръ Павлова.**

Голова-ль ты моя удалая.

Голова-ль ты моя головушка,
Ай люли, люли, ты головушка.
Голова-ль ты моя гульливая,
Ты гульливая, баловливая,
Ай люли, люли, баловливая.
Гулять хочется, въ гульбѣ воли нѣтъ,
Ай люли, люли, въ гульбѣ воли нѣтъ.
Я украдучи нагуляюся,
Ай люли, люли, нагуляюся.
Съ милымъ дружкомъ повидаюся,
Ай люли, люли, повидаюся.
Ахъ, ты Дунюшка, моя Дунюшка,
Дуня бѣлая, чернобровая,
Чернобровая, черноглазая,
Ай люли, люли, черноглазая.

(Исполняютъ все два раза, и въ третій разъ до словъ: „Ай люли, люли, баловливая“).

№ 64070/64071. **Гг. Романченко.**

Доля бѣдняка.—Русская пѣсня.

Ахъ, ты доля, моя доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотрадна,
Тяжела, горька!

Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходитъ босикомъ?
Не твои-ли это дѣти
Просятъ подъ окномъ?

Не твои-ли, бѣднякъ, слезы
На пиру текутъ?
Не твои-ли, бѣднякъ, пѣсни
Сердце грустью жгутъ?

Не твоя-ль, бѣднякъ, могила
Смотритъ сиротой?
Развалилась, все размыто
Дождевой водой?

№ 64790/2-64501. **Хоръ Павлова.**

Доля бѣдняка.

Ахъ, ты доля, моя доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотрадна, } bis.
Тяжела, горька!

Не твою-ли, бѣднякъ, хату
Вѣтеръ пошатнулъ,
Съ крыши ветхую солому } bis.
Разметалъ, раздулъ?

Да не твой-ли за оврагомъ
Сгнилъ до тла овинъ,
Въ запустѣломъ огородѣ } bis.
Повалился тынъ?

№ 2-64674/2-64675. **Хоръ Е. И. Ивановой.**

Доля бѣдняка.

Ахъ, ты доля, моя доля,
Доля бѣдняка,
Тяжела ты, безотрадна, } bis.
Тяжела, горька!

Не твою ли это хату
Вѣтеръ подогнулъ?
Съ крыши ветхую солому } bis.
Разметалъ, раздулъ?

Не твоя-ль жена въ лохмотьяхъ
Ходитъ босикомъ?
Не твои ли это дѣти } bis.
Просятъ подъ окномъ?

И звучитъ въ тѣхъ пѣсняхъ горе,
Горе отъ отца.
Это ты тутъ схоронилась, } bis.
Доля бѣдняка.

№ 62795/62796. **И. Н. Бобровъ.**

Дубинушка.

Народная пѣсня.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ:
Въ нихъ и пѣлось про радость и горе,
Но изъ пѣсенъ изъ тѣхъ въ сердце врѣзалась мнѣ—
Это пѣсня рабочей артели:
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

Англичанинъ мудрецъ, чтобъ работѣ помочь,
Изобрѣлъ за машиной машину,
А нашъ русскій мужикъ, коль работа не въ мочь,
Онъ затянетъ родную дубину:
Эй, дубинушка, ухнемъ...
и т. д.

По дорогѣ большой, всѣмъ извѣстной тропой,
Что Владимірской издревле зовется,
Цвѣтъ Россіи идетъ, эту пѣсню поетъ,
И дубинушка звучно несется.
Эй, дубинушка, ухнемъ!..
и т. д.

№ 64675/64707. **Хоръ Миронова.**

Дубинушка.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ:
Тамъ про радость и горе все пѣли,
Лишь одна изъ нихъ въ память врѣзалась мнѣ—
Это пѣсня рабочей артели.
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ, да ухнемъ!

Англичанинъ мудрецъ, чтобъ работѣ помочь,
Онъ провелъ за машиной машину,
А нашъ русскій мужикъ, коль работа не въ мочь,
Онъ затянетъ родную дубину:
Эй, дубинушка, ухнемъ!
и т. д.

Тамъ бурлаки на Волгѣ, великой рѣкѣ,
Тянутъ лямку и гнутъ свою спину,
Но имъ легче когда, утопая въ пескѣ,
Онъ затянетъ родную дубину.
Эй, дубинушка ухнемъ!
и т. д.

№ 2-62139/2-62163. **Г. С. Пироговъ.**

Дубинушка.

Народная пѣсня.

Много пѣсенъ слыхалъ я въ родной сторонѣ,
Въ нихъ про радость и горе мнѣ пѣли,
Изъ тѣхъ пѣсенъ одна въ память врѣзалась мнѣ,
Это пѣсня рабочей артели:
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ, пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ, эй ухнемъ!

Я слыхалъ эту пѣснь, какъ пѣвала артель,
Для стропилъ бревно подымая,
Вдругъ сорвалось бревно и умолкла артель,
Двухъ здоровыхъ парней уложило.
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ, пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ, эй ухнемъ!

Но настала пора и поднялся народъ,
Разогнулъ онъ согбенную спину,
И, стряхнувъ съ плечъ долой тяжкій гнетъ
вѣковой,
На враговъ своихъ поднялъ дубину.
Эй, дубинушка, ухнемъ!
Эй, зеленая, сама пойдетъ, пойдетъ!
Подернемъ, подернемъ, эй ухнемъ!

№ **64771**/64773. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Душечка-дѣвица.

Душечка, дѣвица, бояре идутъ!
Тѣхъ я бояръ, я сама да не боюсь:
Пойду во горенку, въ платье да наряжусь.
Ой люшеньки люли, пойду во горенку,
Ой люшеньки люли, въ платье да наряжусь!
Пойду во горенку, въ платье да наряжусь,
Выйду на улицу, всѣмъ поклонюсь,
Одному боярину ниже, да ниже всѣхъ.
Ой люшеньки люли, одному боярину,
Ой люшеньки люли, ниже, да ниже всѣхъ!
Одному боярину ниже, да ниже всѣхъ,
Ему то ниже всѣхъ, что онъ лучше всѣхъ:
Бѣлый румяный, молодой, холостой!
Ой люшеньки люли, бѣлый, румяный,
Ой люшеньки люли, да и холостой!

№ **64781**/64780 *). **Хоръ Павлова.**
№ **62793**/62794 **). **И. Н. Бобровъ.**
№ **2-64662**/2-64663 ***). **Хоръ Варшавскаго.**

Ермакъ Тимофеевичъ.

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молнія блистала,
И безпрерывно громъ гремѣлъ,
И вѣтры въ дебряхъ бушевали.

Ко славѣ страстію дыша,
Въ странѣ суровой и угрюмой,
На дикомъ брегѣ Иртыша,
Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.

Товарищи его трудовъ,
Побѣдъ и громозвучной славы,
Среди раскинутыхъ шатровъ,
Безпечно спали средь дубравы.

Вы спите, мнимые герои,
Друзья, подъ бурею ревущей?!
Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся намъ,
На славу и на смерть зовущій.

Я жизни не щадилъ моей,
Разбоемъ злато добывая,
А только думалъ лишь о томъ,
За Русь святую погибая.

Намъ смерть не можетъ быть страшна,
Свое мы дѣло совершили:
Сибирь Царю покорена,
И мы не праздно въ мірѣ жили.

---

*) Исполняетъ только первые 4 куплета.
**) Не исполняетъ предпослѣдній куплетъ.
***) Не исполняетъ послѣдній куплетъ.

№ 64787/64788. Хоръ Павлова.

Жизнь игрока.

Любилъ я жизнь кутежную
И весь полночный пиръ,
Всю братью картежную
И весь трактирный міръ. } bis.

Любилъ игру азартную,
Бранилъ себя чумой,
А чаще въ билліардную
Являлся, чѣмъ домой. } bis.

Взойду-ли въ билліардную —
Начнутъ меня манить,
Давай сыграемъ партію,
Маркеръ мнѣ говоритъ. } bis.

На чай сыграешь партію,
Потомъ на пуншъ опять,
Маркеръ запишетъ партію
Рублей на двадцать пять. } bis.

Играешь на полтинничекъ,
Сведешь на золотой,
Одинъ лишь пятіалтынничекъ
Останется порой. } bis.

По утру надъ карманами
Качаю головой,
А кто же былъ тиранами?
Маркеръ да половой! } bis.

№ 64797/2-64546. Хоръ Павлова.

Жизнь моряка.

Что за жизнь моряка!
Такъ привольно легко
Въ море птицей летитъ,
Объ землѣ не тужитъ.
По морямъ, по волнамъ,
Нынче здѣсь, завтра тамъ. } bis.

Ты, морякъ, уѣдешь въ море,
А меня оставишь въ горѣ,
Скажешь, милая, прощай,
И какъ звали поминай.
По морямъ, по волнамъ,
Нынче здѣсь, завтра тамъ. } bis.

№ 64561/64560. Народный хоръ Миронова.

Заводы кирпичные.

Вы, заводы-ли мои,
Заводы кирпичные,
А мы горемычные.
Ай-да вы кирпичные,
Ай-да горемычные.
Ну и кто-же тотъ заводъ
Заводилъ, ай-да заводилъ?

№ 2-64517/64765. Хоръ Павлова.

За моремъ синичка.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю взаймы взяла,
Черный дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизый орелъ винокуромъ слылъ.
Дай же намъ, Боже, пива наварить,
Пива наварить и вина накурить!
Созовемъ гостей мелкихъ пташечекъ.
Совушка—вдовушка незванная пришла,
Снигирь по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ,
Мелкія пташки межъ собою говорятъ:
Что-жъ ты, снигирюшка, не женишься?
Радъ бы я жениться, да некого взять.
Взялъ-бы я пернатку, она матка моя,
Взялъ-бы я чечетку, она тетка моя,
Взялъ-бы я синичку—сестричка моя,
Взялъ-бы я галку, сѣроглазая она,
Взялъ-бы я ворону, толстоносая она,
Взялъ-бы я сороку, щекотливая она.
За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю взаймы взяла,
Черный дроздъ пивоваромъ былъ,
Сизый орелъ винокуромъ слылъ.

№ 2-64548/2-64554. Хоръ Павлова.

За рѣченькой.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Въ той слободкѣ молода, вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ.
Лицомъ бѣла, щечки аленькій цвѣтокъ,
Черныя брови, развеселые глаза,
Темная, русая плетеная коса.
Ужъ гдѣ-жъ эта уродилась красота?
Красоты въ лицѣ не можно описать,
Только можно на портретѣ срисовать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцомъ,
Красавица говорила молодцу:
Перестань, милый, въ компанію ходить,
Перестань пустыя рѣчи говорить.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцомъ.

№ **64615**/64614. **Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.**

За ураломъ, за рѣкой.

Рота смирно! Направо!
Ряды вздвой! На плечо! Шагомъ маршъ.
Пѣсню!

За Ураломъ, за рѣкой
Казаки гуляютъ
И стрѣлою каленой
За рѣку пущаютъ.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
За рѣку пущаютъ. } bis.
Казаки не простаки—
Вольные ребята;
Все на шапкахъ тумаки
И живутъ богато.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
За рѣку пущаютъ. } bis.
Въ темномъ лѣсѣ до полночи
Въ полѣ разъѣзжаютъ,
Все добычи стерегутъ,
Свищутъ, не зѣваютъ.
Гей, гей, гей! Гуляютъ,
За рѣку пущаютъ! } bis.

№ **62797**/62818 *). **И. Н. Бобровъ.**
№ **64067**/64066. **Г.г. Романченко.**

Зачѣмъ ты, безумная, губишь.

Зачѣмъ ты, безумная, губишь
Того, кто увлекся тобой?
Ужели меня ты не любишь?
Не любишь? Такъ Богъ-же съ тобой! } bis.
Зачѣмъ же меня завлекала,
Зачѣмъ заставляла любить?
Должно быть / Навѣрно, тогда ты не знала, } bis.
Какъ тяжко любви измѣнить.
Меня ужъ не любитъ другая,
Я буду мечтать / молить объ одной,
Повѣрь-же, моя дорогая; } bis.
Навѣкъ я увлекся тобой.
У церкви стояли кареты,
Тамъ пышная свадьба была;
Всѣ гости роскошно одѣты,
На лицахъ ихъ радость легла / цвѣла. } bis.
Невѣста была въ бѣломъ платьѣ,
Букетъ былъ приколотъ изъ розъ,
Она на святое Распятье
Тоскливо взирала сквозь слезъ. } bis.
Горѣли вѣнчальныя свѣчи,
Невѣста стояла больна,
Священнику клятвенной рѣчи
Она отвѣчать не могла. } bis.

---

*) И. Н. Бобровъ послѣдняго куплета не поетъ.

№ 2-64541/2-64540. **Хоръ Павлова.**

Зачѣмъ я встрѣтился съ тобой.

(Арестантская).

Зачѣмъ я встрѣтился съ тобою,
Зачѣмъ я полюбилъ тебя?
Вѣдь мнѣ назначено судьбою
Идти въ Сибирскіе края. } bis.

И будешь жить и веселиться,
Не помнить больше про меня,
А мнѣ весь вѣкъ въ тюрьмѣ томиться,
Но не забуду я тебя. } bis.

Придетъ весна, настанетъ лѣто,
Въ поляхъ цвѣты всѣ расцвѣтутъ.—
Меня несчастнаго въ то время
Въ желѣзны цѣпи закуютъ. } bis.

№ 64785/64786 *). **Хоръ Павлова.**
№ 64723/64727. **Хоръ Лебедева.**

Звенитъ звонокъ.

Звенитъ звонокъ и тройка мчится
Вдоль по дорожкѣ столбовой,
На крыльяхъ радости стремится
Въ домъ кровныхъ воинъ молодой. } bis.

Онъ съ ними съ юныхъ лѣтъ разстался,
Семнадцать лѣтъ въ разлукѣ жилъ,
Давно онъ съ родиной не знался,
Царю-Отечеству служилъ. } bis.

Въ его глазахъ село родное,
На храмѣ Божьемъ крестъ горитъ,
Его забилось, ретивое
Слеза невольная блеститъ. } bis.

Звени, звонокъ, звени громчѣе,
Лихая тройка, вихремъ мчись,
Ямщикъ пой пѣсни удалѣе,
Вотъ домъ отца—остановись. } bis.

Звонокъ умолкъ, и паръ клубится
Съ коней усталыхъ, ретивыхъ,
Нежданный гость въ окно стучится,
Онъ входитъ въ домъ своихъ родныхъ. } bis.

Его родные не узнали,
Въ немъ измѣнилися черты.
Невольно плакали, рыдали,
Спросили—воинъ, а кто ты? } bis.

Я вамъ привезъ письмо отъ сына,
Здоровъ онъ, веселъ, шлетъ поклонъ,
Въ немъ кровь моя и мое имя,
Похожъ двѣ капли—такъ, какъ я. } bis.

---

*) Послѣдняго куплета не исполняетъ.

№ 2-64544/64793. Хоръ Павлова.

Зеленая роща.

Зеленая роща рано зашумѣла,
А я молодешенька всю ночь не спала,
Сидѣла я, пряла:
Пряди моя пряха, пряди—не лѣнися,
Я-бы рада пряла, меня въ гости звали,
Меня въ гости звали.
Къ сосѣду въ бесѣду, мой милый, хорошій,
Мой милый, хорошій, бѣлый кудреватый,
Бѣлый кудреватый, холостъ, не женатый.
Пріѣхали двое на ворономъ конѣ,
Въ бѣломъ балахонѣ, шапочки съ углами,
Головки съ кудрями.

Повторяетъ первую половину.

№ 2-64523/2-64512. Хоръ Павлова.

Златыя горы.

Когда-бъ имѣлъ златыя горы
И рѣки, полныя вина,
Все отдалъ бы за ласки, взоры,
Чтобъ ты владѣла мной одна.

Не упрекай несправедливо,
Скажи ты правду всю отцу,
Тогда свободно и счастливо
Съ молитвою пойдемъ къ вѣнцу.

О, милая, твою я руку
Просилъ у отца уже не разъ,
Отецъ не понялъ моей муки,
Жестокій далъ онъ мнѣ отказъ.

Спроси у сердца ты совѣта;
Страданьемъ тронуто твоимъ,
Оно мнѣ шепчетъ: на край свѣта
Бѣжать съ возлюбленнымъ своимъ.

Но какъ же брошу и покину
Семью родную и страну?
Ты завезешь въ страну чужую
И бросишь тамъ меня одну.

Клянусь, клянусь тебѣ, Марія,
Клянусь Распятіемъ святымъ,
Что будешь ты моей женою,
Повѣрь, любовь моя чиста.

№ 2-64536/64796. Хоръ Павлова.
№ 64728/64724*). Хоръ Лебедева.

Золотыя, удалыя.

Эхъ, золотыя, удалыя, не нѣмецкія,
Пѣсни русскія живыя, молодецкія.

Какъ затянетъ, какъ зальется
Православный нашъ народъ,
И откуда что берется,
Прямо къ сердцу такъ и льнетъ.
Эхъ, золотыя, удалыя, не нѣмецкія,
Пѣсни русскія живыя, молодецкія.

Охъ! Запоемъ про сине море,
Аль про матушку рѣку,
Про кручинушку иль горе,
Про сердечную тоску.
Эхъ, золотыя, удалыя, не нѣмецкія...
и т. д.

Запоемъ про темну ночку,
Иль про бѣлые снѣга,
Про купеческую дочку,
Про ея черные глаза,
шелковые луга.
Эхъ, золотыя, удалыя, не нѣмецкія...
и т. д.

№ 2-64683/2-64682. Хоръ Познанскаго.

Зоренька.

Зачѣмъ рано, зоренька,
Зачѣмъ ты занялася, ясная?
Скажи, зачѣмъ же, дѣвица,
Ты поднялася, красная?
Чуть заалѣла зоренька,
Какъ поднялася дѣвица,
Для милаго, сердечнаго своего дружка.
Ахъ, вы ночи, ночи темныя,
Ахъ, надоѣли ночи, надоскучили,
Ахъ, надоскучили!
Ну, приходи, приходи скорѣй,
Жду тебя, не дождуся.
Я съ дорогой, со милой своей,
Крѣпко такъ обнимуся.
Вотъ чуть-ли зоренька встаетъ,
Моя милая идетъ,
Ко дружку своему спѣшитъ,
Нѣжно такъ глядитъ.
Да что-жъ ты, что-жъ ты, милый мой,
Сталъ ты холоденъ со мной?
Я прижмусь къ тебѣ нѣжнѣй,
Сердцу горячѣй!
Ну, приходи, приходи скорѣй,
Жду тебя, не дождуся.
Я съ дорогой, со милой своей,
Крѣпко такъ обнимуся.

---

*) Второго куплета не исполняетъ.

№ 64546/64545. **Народный хоръ.**

Ивушка.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Какъ же мнѣ, ивушкѣ зеленой быть,
Сверхъ меня, ивушку, солнышкомъ печетъ.
Ѣхали бояре изъ Ново-города,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весельца, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой,
Взяли, посадили красну дѣвицу съ собой.

bis.

№ 64766/64767. **Хоръ Павлова.**

Ивушка.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Какъ же мнѣ, ивушкѣ, зеленой быть,
Сверхъ меня, ивушку, солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Изъ-подъ корешка ключева вода течетъ.
Ѣхали бояре изъ Ново-города,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали гуляти,
Взяли, посадили красну дѣвицу съ собой.
Стали у дѣвицы выпрашивати:
Дѣвица, дѣвица, красавица моя,
Что же ты, дѣвица, невесело сидишь?

№ 2-64687/2-64686. **Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.**

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза.

Изъ-подъ дуба, изъ-подъ вяза,
Изъ-подъ вязова коренья.
Охъ, калина, охъ, малина.
Изъ-подъ вязова коренья,
А мнѣ горе-огорченье!...
Охъ, калина, охъ, малина.
Изъ моихъ ясныхъ очей
Протекалъ слезный ручей.
Охъ, калина, охъ, малина.
Какъ на этомъ ручеечкѣ
Мыла дѣвица платочки.
Охъ, калина, охъ, малина.
Она мыла, колотила,
Валекъ въ рѣку опустила.
Охъ, калина, охъ, малина.
Ахъ, кто бы былъ таковъ,
Моему горю помогъ?
Охъ, калина, охъ, малина.

№ 64593/64594. Хоръ Варшавскаго.

Казнь Стеньки Разина.

Точно море въ часъ прибоя,
Площадь красная гудитъ,
Что за говоръ межъ народа
Мѣста лобнаго стоитъ? } bis.

Плаха черная далеко
Отъ себя бросаетъ тѣнь,
Блещутъ главы колоколенъ,
Ясно небо, свѣтелъ день. } bis.

Яркимъ солнцемъ освѣтило
Стѣнъ Кремлевскіе зубцы,
А вокругъ позорной плахи
Въ два ряда стоятъ стрѣльцы. } bis.

№ 2-64525/64768. Хоръ Павлова.

Какой я несчастный.

Какой я несчастный на свѣтѣ рожденъ!
Въ одну я влюбился и та не вѣрна:
Она приходила ко мнѣ вечеркомъ,
Какъ зорко смотрѣла она мнѣ въ лицо
И молча надѣла на руку кольцо.
Надѣвши, сказала: златое дарю,
Златое, литое на память дарю,
Покамѣстъ колечко-то будетъ блистать,
Ты можешь своею меня называть.
Кольцо потускнѣло, и дѣва моя
Съ другимъ улетѣла въ чужіе края.

№ 64784/64789. Хоръ Павлова.

Какъ вечоръ тоска нападала.

Какъ вечоръ тоска нападала,
Во всю темную ноченьку не спала,
У тесовой у кровати простояла,
Соболино одѣяло пролежала,
Ждала дружка дожидалася,
Я насилу милаго дождалася,
Я на шею милому бросилася.
Я изъ спаленки во горенку ходила,
Я изъ шкапчика графинчикъ вынимала,
Пополнѣе стаканъ водки наливала,
Подносила я прежнему другу,
Я котораго во дѣвицахъ любила.
Со правой руки колечко подарила,
За колечушко матушка бранила,
За серебряно сударыня журила.
Прости, матушка, виновата,
А я впредь такова не буду,
Я котораго любила—позабуду.

№ **64547**/64548. **Народный хоръ.**

Какъ пошли наши подружки.

Какъ пошли наши подружки
Въ лѣсъ по ягоды гулять.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, въ лѣсъ по ягоды гулять.

По черную черничку,
По ягоду земляничку.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, по ягоду земляничку.

Онѣ ягодъ не набрали,
И подружку потеряли.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, и подружку потеряли.

Любимую подружку,
Катеринушку.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, Катеринушку.

Ты ау, ау, Катюша,
Ау, милая моя;
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, ау милая моя.

Не въ лѣсу-ли заблудилась,
Не въ травѣ-ли заплелась?
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, не въ травѣ-ли заплелась?

Въ травѣ заплелась,
Трава шелкомъ первилась.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, трава шелкомъ первилась.

Пойду я по тропинкѣ,
Не найду-ли Катеринки.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, не найду-ли Катеринки.

По тропинушкѣ я шелъ,
Двѣ рябинушки нашелъ.
Сѣю, вѣю, вѣю, вью, двѣ рябинушки нашелъ.

№ **64549**/64550. **Народный хоръ.**

Какъ по морю, морю синему.

Какъ по морю, морю синему,
По синему, по Хвалынскому,
Плыветъ лебедь съ лебеденочкомъ,
Плывстъ лебедь, да не тряхнется,
Не тряхнется, не шелохнется.
Плывши, лебедь встрепенулася,
Сине море всколыхнулося,
Свѣжа вода возмутилася.

№ **64773**/64771. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Какъ на горѣ калина.

Какъ на горѣ калина,
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Подъ горою малина,
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Тамъ дѣвицы гуляли,
Ну, что-жъ, кому дѣло, гуляли,
Ну, кому какое дѣло, гуляли.
Калинушку ломали,
Ну, что-жъ, кому дѣло, ломали,
Ну, кому какое дѣло, ломали.
Во пучечки вязали,
Ну, что-жъ, кому дѣло, вязали,
Ну, кому какое дѣло, вязали.
На дорожку бросали,
Ну, что-жъ, кому дѣло, бросали,
Ну, кому какое дѣло, бросали.
Какъ на горѣ калина,
Какъ на горѣ малина,
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Ѣхалъ парень молодой,
Мигнулъ дѣвкѣ молодой,
Ну, что-жъ, кому дѣло, калина,
Ну, кому какое дѣло, малина.

№ **64606**/64607. **Народный хоръ Миронова.**

Каріе глазки.

Каріе глазки, гдѣ вы скрылись,
Мнѣ васъ больше не видать,
Куда вы скрылись, запропали, } bis.
Навѣкъ заставили страдать?
Я страдала въ жизни много,
Я буду помнить о тебѣ,
Тебя, мой милый, не забуду } bis.
Въ какой-бы ни былъ ты странѣ,

№ **2-64680**/2-64681. **Хоръ Миронова.**

Каріе глазки.

Каріе глазки, гдѣ вы скрылись,
Мнѣ васъ больше не видать,
Куда вы скрылись, запропали, } bis.
Навѣкъ заставили страдать?

Я страдала въ жизни много,
Буду помнить о тебѣ,
Я, мой милый, не забуду } bis.
Въ какой-бы ни былъ ты странѣ.

Ужъ я съ горя, со кручины
Во дремучій лѣсъ пойду,
Закричу я очень громко, } bis.
Звѣрей лютыхъ созову.

№ 2-64546/64797. Хоръ Павлова.

Карiе глазки.

Карiе глазки, гдѣ вы скрылись,
Мнѣ васъ больше не видать,
Гдѣ вы скрылись, эхъ удалились,
Навѣкъ заставили страдать? } bis.

Я страдала, страдать я буду,
Я буду помнить о тебѣ,
Тебя, мой милый, я не забуду
Въ какой-бы ни былъ ты странѣ. } bis.

Вы, лѣса, лѣса дремучи,
Приклоняйтеся къ землѣ,
Ахъ вы звѣри, ахъ звѣри лютые,
Вы приближайтеся ко мнѣ. } bis.

№ 64788/64787. Хоръ Павлова.

Какъ у нашихъ у воротъ.

Какъ у нашихъ у воротъ,
Ай люли, у воротъ.
Стоялъ дѣвокъ хороводъ,
Ай люли, хороводъ,
Молодушекъ табунокъ,
Ай люли, табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Ай люли, кликали,
Молодушки манили,
Ай люли, манили
На улицу погулять,
Ай люли, погулять,
Съ ребятами поиграть,
Ай люли, поиграть.
Меня свекоръ не пустилъ,
Ай люли, не пустилъ.
Хоть пустилъ, да пригрозилъ:
Ай люли, пригрозилъ.
«Гуляй, сноха, до поры»,
Ай люли, до поры,
Да до утренней зари,
Ай люли, до зари.
Лишь зорюшка занялась,
Ай люли, занялась
А я, млада, поднялась,
Ай люли, поднялась,
Подхожу я ко двору,
Ай люли, ко двору,
Свекоръ ходитъ по двору,
Ай люли, по двору,
Расчесавши бороду,
Ай люли, бороду,
Повѣсивши голову,
Ай люли, голову.

№ 2-62155/2-62156. Н. П. Никифоровъ.

Какъ-то осенью подъ вечеръ.

Какъ-то осенью подъ вечеръ,
По малину въ лѣсъ пошла,
Забрела я въ лѣсъ—малину,
Разумѣю, всякую нашла.
Хороша была малина,
Всласть ее поѣла я.
Ахъ ты, калина, да, охъ, ты, малина,
Вотъ такъ ягода моя.

Было мягко моимъ ножкамъ
Тамъ ходить по всѣмъ по мхамъ,
Птички весело такъ пѣли,
Хорошо такъ было тамъ.
Шла я шла и вдругъ нежданно
Парня встрѣтила тамъ я.
Ахъ ты, калина, да, охъ, ты, малина...
и т. д.

Съ той поры я по малину
Часто въ темный лѣсъ хожу,
Но, какъ прежде, да ужъ малины
Никогда не нахожу.
Все малиною я брежу,
Все-бъ малину ѣла я.
Ахъ ты, калина, да, охъ, ты, малина...
и т. д.

Долго, долго я смотрѣла
Да изъ окошечка въ лѣсокъ,
Не пойдешь-ли да мимо оконъ
Тотъ малиновый кустокъ.
Но и сколько ни смотрѣла,
Не дождалась его я.
Ахъ ты калина, да охъ ты малина...
и т. д.

№ 64608/64609. Хоръ Миронова.

Когда я былъ свободный мальчикъ.

Когда я былъ свободный мальчикъ,
Не зналъ я горя, ни нужды,
Родные всѣ меня любили
И я возросъ въ родной семьѣ.

Но баловство меня сгубило,
Я сбился съ праведнаго пути,
Въ одну дѣвицу я влюбился,
Лишь для погибели своей.

Я былъ знакомъ съ московскимъ замкомъ,
Въ которомъ три года сидѣлъ;
Сижу вечернею порою,
Лампада тусклая горитъ.

И точно умъ мой прояснился
И я задумалъ убѣжать.
Святой я Дѣвѣ поклонился,
Поклялся жизнь ину начать.

№ 2-62137/2-62138. **Ю. Л. Юрьевъ.**

Аида.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Амонасро.

Не предавай!..
Отецъ ей... сражался я... искалъ я смерти...
Но не нашелъ ея! Эти люди докажутъ вамъ ясно,
Что царю и отчизнѣ служилъ я.
Но судьба намъ, увы, измѣнила, предала насъ
На смерть и позоръ... Никогда не забуду, что видѣлъ...
Предо мною лежалъ царь убитый...
Если вѣрность отчизнѣ—преступленье,
Мы ждемъ смерти, мы стоимъ ея.
Но ты, царь, всемогущъ, справедливый,
Не осудишь напрасно несчастныхъ.
Измѣнила судьба намъ сегодня,
Но завтра можетъ и тебя предать!

№ 63563/63643. **М. И. Алешко.**

Аида.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Аиды (у Нила).

Здѣсь Радамеса жду... что онъ мнѣ скажетъ...
Мнѣ страшно... О, если ты хочешь
Здѣсь навсегда со мной проститься,
Тогда Нилъ могилой будетъ мнѣ;
Онъ дастъ покой мнѣ,
Тамъ я, быть можетъ, горю найду забвенье.
О, край родимый мой, тебя мнѣ не видать!
Увы, тебя мнѣ не видать...
Въ тихихъ долинахъ пріютъ отрадный,
Тамъ все ласкало взоръ красотой!
Ты исчезаешь, сонъ чудный и волшебный.
О, край родимый, мнѣ не видать тебя ужъ никогда,
О, край родной, прощай, и навсегда!..

№ 62748/62764. **К. С. Исаченко.**

Алеко.—Рахманинова.

Романсъ молодого цыгана.

Взгляни: подъ отдаленнымъ сводомъ
Гуляетъ вольная луна;
На всю природу мимоходомъ
Равно сіянье льетъ она.
Кто въ небѣ мѣсто ей укажетъ,
Промолвя: тамъ остановись!
Кто сердцу юной дѣвы скажетъ:
Люби одно, не измѣнись!
Кто въ небѣ мѣсто ей укажетъ,
Промолвя: тамъ остановись!
Кто сердцу юной дѣвы скажетъ:
Не измѣнись, люби одно!

№ 64681/64680. **Хоръ Павлова.**

Аскольдова могила.—Верстовскаго.

1-е дѣйствіе. Въ старину живали дѣды.

Въ старину живали дѣды
Веселѣй своихъ внучатъ;
Какъ простую пили воду
Медъ и крѣпкое вино!
Веселились, потѣшались,
Пировали круглый годъ,—
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!
Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Безъ варяговъ управлялись
Съ печенѣжскою страной
И Византію громили,
И съ Косоговъ брали дань,
И всѣхъ били Кіевляне,
Какъ теперь ихъ бьютъ самихъ.
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!
Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!
Вотъ смотрите же ребята,
Какъ живали въ старину!
Вотъ какъ жили при Аскольдѣ
Наши дѣды и отцы!

№ 2 62036 2-62024. **А. М. Ивановъ.**

Аскольдова могила.—Верстовскаго.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Торопа.

Близко города Славянска,
На верху крутой горы,
Знаменитый жилъ бояринъ,
По прозванью Карачунъ.
Въ его теремѣ высокомъ,
Будто пташка въ западнѣ,
Изнывала въ злой неволѣ
Красна дѣвица душа.
Поздно вечеромъ, однажды,
У косящата окна
Сиротиночка Любаша
Пригорюнившись сидитъ.
Она смотритъ въ ту сторонку,
Гдѣ живетъ ея Всемилъ;
Она плачетъ, слезы льются,
Какъ потокъ шумятъ онѣ.
Вдругъ, откуда ни взялися,
Двое витязей другихъ.
Мигомъ лѣстницу къ окошку
Приставляютъ молодцы.
Что жъ, бояринъ почиваетъ,
Его слуги тоже спятъ!
Одинъ стражъ стоитъ на вышкѣ
И мурлычитъ про себя.

№ 2-62037/2-62027 **А. М. Ивановъ.**

Аскольдова могила.—Верстовскаго.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Торопа.

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Пробираясь по лѣску;
По кусточкамъ онъ шумитъ,
По листочкамъ шелеститъ,
По лужечкамъ перепархиваетъ...
Ахъ, то запашетъ онъ прохладою,
То засвищетъ соловьемъ!
Онъ несетъ къ дѣвицѣ вѣсточку
Отъ сердечнаго дружка.
Онъ ей шепчетъ на ухо:
Тяжко, тяжко было молодцу,
Да товарищъ выручилъ.
Ты не бойся, моя радость,
Не грусти, моя краса!
Не найдутъ меня злодѣи,
Не отыщутъ мой пріютъ...
Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Пробираясь по лѣску,
По кусточкамъ онъ шумитъ,
По листочкамъ шелеститъ.
Ахъ!
По лужечкамъ перепархиваетъ...
По листочкамъ онъ шелеститъ,
По кусточкамъ онъ шумитъ!

№ 2-62180/2-62181. **Ю. Юрьевъ.**

Африканка.—Мейербера.

4-е дѣйствіе. Каватина Нелюско

Цѣной преступленья ей радость купить,
Съ очей ея слезу стереть,
Отдать ей все для счастья,
Умереть лишь для нея!
Отдать ей все, отдать!
Мой Богъ, тебѣ извѣстны
Мой грѣхъ, мой шагъ безчестный,
Пошли скорѣй свой громъ небесный
И порази меня скорѣй!
Ее люблю я горячо
И самъ теперь вручаю
Презрѣнному врагу, о горе!
Мой Богъ, прими моленья,
Отъ жизни, отъ мученья
Избавь скорѣй меня!
Молю, избавь скорѣй меня!

№ **62805**/62806. **А. А. Державинъ.**

Волшебная флейта.—Моцарта.

1-е дѣйствіе. Арія Зарастро.

О дайте, Озирисъ и Изида,
Духъ мудрости младой четѣ!
На вѣрный путь ихъ направляйте,
Дайте терпѣнье имъ въ бѣдѣ!

Дайте средство имъ къ испытаньямъ!
Если жъ умрутъ среди страданій,
Дайте награду имъ за то,
На лоно ихъ принявъ свое!

№ **62806**/62805. **А. А. Державинъ.**

Волшебная флейта.—Моцарта.

2-е дѣйствіе. Арія Зарастро.

Вражда и месть намъ чужды:
Мы въ царствѣ мира живемъ,
Мы, падшихъ утѣшая,
На правый путь ведемъ!
Любовь и дружба здѣсь ихъ ждутъ } bis.
И къ новой жизни приведутъ.
Измѣны мы не знаемъ:
Всѣ люди братья намъ.
Въ стѣнахъ волшебныхъ этихъ
Прощаемъ все врагамъ!
Ученье наше кто поймет, } bis.
Тотъ въ жизни счастье обрѣтетъ!

№ **63285**/63284. **А. Ф. Сазонова.**
№ **63237**/63234. **Ц. Д. Давыдова.**
№ **63644**/2-62184. **М. В. Ванъ-Брандтъ.**

Гарольдъ.—Направника.

Колыбельная пѣснь Адели.

Успокойся, дорогой!
Отдохни отъ мукъ и горя
Подъ немолчный говоръ моря,
Подъ любовный голосъ мой!
Да, къ тебѣ, мой ненаглядный,
Я иду, иду, иду любя,
И баюкать нѣжно буду
Тихой пѣсенкой тебя.
Успокойся, дорогой,
Подъ любовный голосъ мой!
Всѣ окончены твои страданья,
До свиданья, до свиданья,
Я иду, Гарольдъ!

№ 63375/63365. **Е. Я. Милина.**

Галька.—Монюшко.

2-е дѣйствіе. Арія Гальки.

Если бъ съ солнцемъ рано
Птичкой вверхъ мнѣ взвиться
И надъ хатой Яна
Ласточкой спуститься,
Иль съ волною зыбкой
Мнѣ подплыть бы рыбкой,
Чтобъ соединиться!
Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной.
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится!
Какъ звѣзда, взойдя надъ рѣчкой,
Въ лонѣ водъ мелькнула,
Такъ къ нему я въ душу,
Въ сердце заглянула!
Если бъ только въ немъ,
Хоть блудящимъ огнемъ,
Въ душѣ любовь явилась,
И свѣтлая моя слеза
Звѣздою отразилась,—
Тогда любовь въ немъ,
Хоть слабымъ тѣмъ огнемъ,
Зажечь бы я желала.
Нѣтъ, не плыть мнѣ въ Вислѣ
Рыбкой беззаботной,
Ласточкой не быть мнѣ,
Птичкой перелетной.
Но мнѣ шепчетъ вѣтеръ:
Янъ твой возвратится!
Да, баринъ милый, молодой,
Ко мнѣ вернется Янко мой!
Сейчасъ здѣсь будетъ
И не обманетъ Янко мой!

№ 62813/62812. **А. А. Державинъ.**

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Арія Марселя (хоралъ гугенотовъ).

Творецъ, о сохрани, спаси его отъ зла!
Мой Боже, услышь мое моленье
И сохрани его отъ врага!
Господь, защитникъ, покровитель,
Услыши нашъ молящій гласъ,
Къ тебѣ взываемъ, искупитель,
Помилуй, Боже, грѣшныхъ насъ!
Царь тьмы, нашъ врагъ, искупитель,
Нынѣ противъ насъ вооружился самъ.
Къ Тебѣ взываемъ мы!
Спаси, Господь, отъ бѣды насъ,
Спаси его, душа святая, о нашъ творецъ!

Гугеноты.—Мейербера.

1-е дѣйствіе. Пѣснь гугенотовъ.

Я спою вамъ гугенотовъ пѣснь,
Которую поемъ, сражаясь со врагомъ.
Вы слышали ее? Ту пѣсню громко пѣли
Мы на стѣнахъ Рошели.
Ее я пѣлъ подъ звуки трубъ и барабана,
Подъ трескъ пальбы, подъ градомъ пуль и ядеръ!
Да, я пѣлъ и вамъ спою.

Пифъ-пафъ!

Погибель твоя рѣшена, врагъ кичливый,
Накажетъ судьба весь твой родъ нечестивый,
Дворцы и замки ваши пламя страшное пожретъ
И пепелъ пожара лишь вѣтеръ развѣетъ
и разнесетъ!
Рубите вы все мечемъ, не щадить, всѣхъ губить!
Сожгите вы все огнемъ, не щадить, все губить!
Пифъ-пафъ пифъ, все губить!
Пифъ-пафъ, не щадить!
Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ, пафъ!..
Умрете отъ лютой вы казни!
Пощады не ждите—она не придетъ,
Никогда!—Нѣтъ, нѣтъ, не придетъ!
Нѣтъ, пощады вы не ждите, нѣтъ!..

Не дрогнетъ вѣрная рука,
Мечъ не измѣняетъ,
И стонъ сраженнаго врага
Меня не смущаетъ!
Мольбы ихъ юныхъ женъ
И слезы горькія дѣтей
Не отведутъ мечей,
Не отведутъ ударъ меча!
Стрѣляйте, и огнемъ всѣхъ губить, не щадить!
Сожгите вы все огнемъ, не щадить, всѣхъ разить!
Пифъ-пафъ, всѣхъ губить!
Пифъ-пафъ, не щадить!
Пифъ-пафъ, пифъ-пафъ!..
Умрете отъ лютой вы казни,
Пощады не ждите—она не придетъ.
Никогда! Нѣтъ, нѣтъ, не придетъ,
Нѣтъ, пощады вы не ждите, нѣтъ!..

№ 63397/63401. **К. Ванъ-Бринъ.**

Гугеноты.—Мейербера.

2-е дѣйствіе. Арія королевы.

Въ краю родномъ, въ моемъ Туренѣ,
Все для меня полно красою;
Въ тѣни садовъ прохладныхъ
Оживаю я душой.
Здѣсь у сребристаго ручья, } bis.
Ахъ, мечтаю часто я! }
Душой мнѣ сладко отдыхать,
Струѣ мечтанья повѣрять
И мечтать, и мечтать!
Ахъ... да, мечтать!

№ 64861/64862. **Хоръ О-ва Зонофонъ.**

Гугеноты.—Мейербера.

3-е дѣйствіе. Ратапланъ (хоръ).

Ратапланъ, ратапланъ, планъ...
Какъ богъ войны, на насъ взирая, } bis.
Промолвилъ онъ, мечемъ сверкая, }
Кто жаждетъ славы, любитъ бой— } bis.
Всѣ за мной! }
Васъ поведу стезей кровавой,
Покрою мечъ вашъ дивной славой,
И ждетъ погибшихъ въ жизни той
Рай святой!
Въ честь смѣлыхъ въ бою
Выпьемъ же мы!
И въ честь героя,
Въ честь Колиньи!

Bis.

№ 2-62133/2-62134. **Г. А. Баклановъ.**

Демонъ.—Рубинштейна.

Прологъ.

Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Передо мною вѣковъ безплодныхъ
Рядъ унылый проходитъ,
Властвовать землей наскучило,
Безъ наслажденья я сѣю зло,
Нигдѣ ему не нахожу сопротивленья,
И все покорно моему желанью иль повелѣнью.
Проклятый міръ, презрѣнный міръ,
Несчастный, ненавистный мнѣ міръ!
Чѣмъ онъ хорошъ? Какъ люди, такъ же онъ ничтоженъ,
Повсюду все одно и то жъ:
Онъ всюду слабъ и ненадеженъ.
Я захочу и разнесу лѣса и рощи ураганомъ,
Водой равнины наводню и небо затяну туманомъ,
Огнемъ подземнымъ растоплю
Я горы, скалы и долины
Безхладной лавой затоплю!
Все, что предъ собой я вижу, } bis.
Все проклинаю, ненавижу! }

№ 64430/64429. **Н. Леженъ и П. Андреевъ.**

Демонъ.—Рубинштейна.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Демона и Ангела.

Ангелъ. Божій міръ полюби, какъ бывало любилъ,
Прежнихъ братій своихъ вспомяни и люби.
Демонъ. Тиранъ, онъ хочетъ послушанья,
А не любви.
Любовь горда, горда, какъ знанье,
Вотъ что пойми.
Когда безъ рабства, безъ угнетенья
Найду любовь,
Тогда къ нему безъ озлобленья
Вернусь я вновь.
Ангелъ. Мрачный!
Пойми жъ и ты,—
Въ гордости нѣтъ любви!
Все созидается,
Все побѣждается,
Все обновляется
Силой любви.
Демонъ. Хочу свободы я и знанья,
Въ нихъ гордость, сила и власть моя.
Ангелъ. Твои познанья—отрицанья
И ненависть—любовь твоя,
И нѣтъ тебѣ ни пониманья, ни обновленья
Никогда!

Вмѣстѣ:

Ангелъ. Все, до чего коснешься ты,
И смерть и гибель ожидаетъ,
Твое дыханье отравляетъ—
Ты о любви не говори.
Демонъ. Врагъ ненавистный мой, молчи! } bis.
Всѣ презираю я рѣчи твои.

Ангелъ. И помни: до того, что небу мило,
Не касайся ты, смотри!
Демонъ. Грози, грози мнѣ, рабъ безстрастный!
Я борьбы хочу, смотри жъ и ты!

№ 2-62129/2-62130. **М. Чупровъ.**

Демонъ.—Рубинштейна.

2-е дѣйствіе. Арія Синодала.

Обернувшись соколомъ,
И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ бы я, рѣялъ бы по воздуху;
Я вблизи твоей любовался бы,
Любовался-бъ горлицей, горлицей твоей.
Ждешь ты, дожидаешься,
Я жъ еще вдали, } bis. bis.
Словно подломилися
Крылія мои.

№ **62634**/62635. **А. С. Ермаковъ.**
№ **2-62178**/2-62179. **М. В. Бочаровъ.**
№ **2-62182**/2-62183. **М. Б. Сокольскій.**

Демонъ.—Рубинштейна.

2-е дѣйствіе. Арія Демона.

Не плачь дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ...
Онъ далеко, онъ не узнаетъ—
Не оцѣнитъ тоски твоей,
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей!..
Онъ слышитъ райскіе напѣвы —
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны!
Тебя я, вольный сынъ эфира,
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь тамъ царицей міра, } bis.
Подруга вѣчная моя!

№ **2-62131**/2-62132. **П. З. Андреевъ.**

Демонъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Клятва Демона.

Клянусь я первымъ днемъ творенья,
Клянусь его послѣднимъ днемъ,
Клянусь позоромъ преступленья
И вѣчной правды торжествомъ!
Клянусь паденья горькой мукой,
Побѣды краткою мечтой,
Клянусь свиданіемъ съ тобой,
И вновь грозящею разлукой!
Клянусь небомъ я и адомъ,
Земной святыней и тобой,
Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Клянусь твоею первою слезой!
Незлобныхъ устъ твоихъ дыханьемъ,
Волною шелковыхъ кудрей,
Клянусь блаженствомъ и страданьемъ,
Клянусь любовію моей!
Отрекся я отъ старой мести,
Отрекся я отъ гордыхъ думъ,
Хочу я съ небомъ примириться,
Хочу любить, хочу молиться,
Хочу я вѣровать добру!

№ **2-62134**/2-62133. **Г. А. Баклановъ.**
№ **62670**/62669. **А. С. Самойловъ.**
№ **2-62183**/2-62182. **М. Б. Сокольскій.**

Демонъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Арія Демона.

Я тотъ, которому внимала
Ты въ полуночной тишинѣ,
Чья грусть душѣ твоей шептала,
Чью грусть ты смутно отгадала.
Я тотъ, чей взоръ надежду губитъ,
Едва надежда расцвѣтетъ;
Я тотъ, кого никто не любитъ } bis.
И все живущее клянетъ; }
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесъ, я зло природы,
И видишь—я у ногъ твоихъ.
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву чистую любви,
Земное первое мученье } bis.
И слезы первыя мои. }

№ **62756**/62749. **К. С. Исаченко.**

Добрыня Никитичъ.—Гречанинова.

Пѣсня Алеши Поповича.

Разцвѣтали въ полѣ цвѣтики,
Разцвѣтали въ дни весенніе.
Не успѣли распуститися,
Какъ пришла пора холодная:
Ночь сгубила ихъ морозная,
Ночь холодная, морозная.
Ихъ навѣкъ сгубила холодомъ
Ночь холодная, морозная.

Распѣвала пѣсни пташечка,
Распѣвала пѣсни звонкія.
Какъ настала непогодушка,
Налетѣли вѣтры буйные,
Вѣтры буйные шумливые,
Унесли дружка родимаго,
Друга милаго, любимаго.
Разлучили съ ней на-вѣкъ.

№ 62745/62744. **К. С. Исаченко.**

Дубровскій.—Направника.

1-е дѣйствіе. Арія Дубровскаго.

О, дай мнѣ забвенье, родная,
Согрѣй у себя на груди,
И, дѣтскіе сны навѣвая,
Дай прежнее счастье найти!
Истерзанъ я страшною мукой...
Взгляни, какъ обиженъ людьми я!
Ты снова меня убаюкай,
Страданія лаской нѣжной уйми!
Пусть ангеломъ благостнымъ рѣя,
Твоя неземная любовь,
И грѣя мой духъ, лѣлѣя его,
Пробудитъ къ свиданью вновь!..
О, дай, родная мнѣ забвеніе найти,
О, дай найти!

№ 64265/64266. **Е. Милина и М. Пржебылецкая.**

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Татьяны и Ольги.

Слыхали ль вы за рощей гласъ ночной
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?—
Когда поля въ часъ утреннiй молчали—
Свирѣли звукъ унылый и простой
Слыхали ль вы?
Слыхали ль вы тогда свирѣли
Звукъ унылый и простой,
Слыхали ль вы?
Вздохнули ль вы, внимая тихiй гласъ
Пѣвца любви, пѣвца своей печали?
Когда въ лѣсахъ вы юношу видали,
Встрѣчая взоръ его потухшихъ глазъ—
Вздохнули ль вы?

№ 63390/63387. **М. Н. Пржебылецкая.**

Евгеній Онѣгинъ.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Ольги.

Я не способна къ грусти томной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью темной
Вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ?
Я беззаботна и шаловлива,
Меня ребенкомъ всѣ зовутъ!
Мнѣ будетъ жизнь всегда мила,
И я останусь, какъ и прежде,
Подобно вѣтренной надеждѣ,
Рѣзва, безпечна, весела! } bis.
Я не способна къ грусти томной,
Я не люблю мечтать въ тиши,
Иль на балконѣ ночью темной
Вздыхать изъ глубины души.
Зачѣмъ вздыхать, когда счастливо
Мои дни юные текутъ?
Я беззаботна и шаловлива,
Меня ребенкомъ всѣ зовутъ!

№ 62631/62630. **М. В. Бочаровъ.**

Евгеній Онѣгинъ.

1-е дѣйствіе. Арія Онѣгина.

Когда бы жизнь домашнимъ кругомъ
Я ограничить захотѣлъ,
Когда бъ мнѣ быть отцомъ, супругомъ,
Пріятный жребій повелѣлъ,
То вѣрно бъ, кромѣ васъ одной,
Невѣсты не искалъ иной.
Но я не созданъ для блаженства,
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства,
Ихъ не достоенъ вовсе я!
Повѣрьте, совѣсть въ томъ порукой,
Супружество намъ будетъ мукой,
Сколько ни любилъ бы васъ,
Привыкнувъ, разлюблю тотчасъ.
Судите жъ вы, какія розы
Намъ заготовитъ Гименей,
И можетъ быть, на много дней!
Мечтамъ и годамъ нѣтъ возврата,
Не обновлю души моей.
Я васъ люблю любовью брата
И, можетъ быть, еще нѣжнѣй!
Послушайте жъ меня безъ гнѣва:
Смѣнитъ не разъ младая дѣва
Мечтами легкія мечты.

№ 62808/62811. **А. А. Державинъ.**

Жидовка.—Галеви.

1-е дѣйствіе. Каватина кардинала.

Если вражда, злоба и мщенье
Ихъ отдаляютъ отъ Тебя,
То пусть любовь и всепрощенье
Къ тебѣ, мой Богъ, снова ихъ обратятъ теперь!
Да, наша милость и наша кротость,
Мой Богъ, обратятъ ихъ къ Тебѣ!
Ты самъ, мой Богъ, обрати намъ ихъ
въ Твой кровъ!..
Помнимъ, друзья, Бога заповѣдь къ намъ,
Откроемъ объятья заблудшимъ овцамъ! } bis.
Если вражда, злоба и мщенье
Ихъ отдаляютъ отъ Тебя,
То пусть любовь и всепрощенье
Къ Тебѣ, мой Богъ, снова ихъ обратятъ теперь!
Да, наша милость и наша кротость,
Мой Богъ, обратятъ ихъ къ Тебѣ!
Ты самъ, мой Богъ, обрати намъ ихъ
въ Твой кровъ!..
Мой Богъ, любовь, Боже правый!..
Мой Богъ, Ты моленье раба прими!..

№ 2-62185/92432. **Л. М. Лаврентьевъ.**

Жидовка.—Галеви.

1-е дѣйствіе. Каватина Кардинала.

Если раздоръ, злоба и мщенье
Ихъ держатъ вѣкъ въ борьбѣ съ Тобой,
То пусть любовь, милость, прощенье,
Мой Богъ, снова ихъ приведутъ къ Тебѣ!
Снова ихъ приведутъ къ Тебѣ!
Да, пусть любовь и милость,
Мой Богъ, приведутъ ихъ къ Тебѣ!
И самъ, мой Богъ, обрати ихъ къ себѣ
Помнимъ, друзья, Его заповѣдь намъ,
Откроемъ объятья заблудшимъ овцамъ! } bis.
Да, ихъ раздоръ, злоба и мщенье,
Ихъ держатъ вѣкъ въ борьбѣ съ Тобой...
То пусть любовь, милость, прощенье,
Мой Богъ, снова ихъ приведутъ къ Тебѣ! } bis.
Ты самъ, мой Богъ, обрати ихъ къ себѣ!
Боже правый, обрати ихъ вновь къ себѣ...

№ 62785/62786. **И. С. Василевскій.**

Жидовка.—Галеви.

4-е дѣйствіе. Арія Элеазара.

Рахиль, ты мнѣ дана небеснымъ Провидѣньемъ!
Ревниво я хранилъ младую жизнь твою!
Одна ты мнѣ была отрадой, утѣшеньемъ
И я самъ тебя предаю. } bis.
Голосъ твой какъ будто умоляетъ:
«О, спаси ты отъ смерти меня!
«Жизнь еще мнѣ счастье обѣщаетъ...
О, мой отецъ, пощади ты меня! } bis.
Рахиль, ты мнѣ дана небеснымъ Провидѣньемъ!
Ревниво я хранилъ младую жизнь твою!
Одна ты мнѣ была отрадой, утѣшеньемъ
И я самъ тебя предаю.

№ 64268/64267. **Милина, Пржебылецкая, Исаченко и Сергѣевъ.**

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Квартетъ.

Сабининъ. Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться,
Время къ нему, друзья, поспѣшить!
Ваня. Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться,
Время къ веселому
Намъ поспѣшить!
Антонида. Время и дѣвицамъ,
Милымъ подруженькамъ,
Въ гости пожаловать,
Пѣньемъ потѣшить насъ!
Ваня. Время къ дѣвичнику
Намъ поусловиться,
Время поспѣшить,
Нечего медлить намъ,
Мѣшкать не будемъ мы,
Въ мигъ приготовимся!
Сабининъ. Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться!
Время намъ поспѣшить.
Нечего медлить,
Мѣшкать не будемъ мы,
Въ мигъ приготовимся!
Сусанинъ. Время къ дѣвичнику
Намъ приготовиться,
Мѣшкать не будемъ мы,
Въ мигъ приготовимся!
Тамъ за веселый пиръ,
Тамъ за богатый пиръ,
Тамъ и за пѣсенки!
Вмѣстѣ. То-то счастье и веселье!
Въ радости, въ весельи
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!
Антонида, Сабининъ и Сусанинъ.
Пора тебѣ идти!
Пора, ужъ поздно!
Ваня. Дружекъ къ дѣвичнику,
Добрыхъ товарищей
Ты привези скорѣй
Изъ своей слободки.
Антонида. Красныя дѣвицы
Свадебнымъ пѣніемъ
Васъ весело встрѣтятъ!
Ваня. Свадебнымъ пѣніемъ
Весело встрѣтятъ васъ!
Сабининъ. Дружекъ привезу съ собой,
Соколомъ за рѣку
Въ мигъ полечу!
Сусанинъ. Дружекъ ты привези,
Дружекъ съ собой ты привези!
Тамъ и за свадебку,
Тамъ и за шумную,
Безъ отлагательства!
Всѣ вмѣстѣ. То-то въ радости, веселью
Заживемъ, запируемъ вмѣстѣ мы!

№ 64269/64270. **М. Пржебылецкая и Сергѣевъ.**

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Вани и Сусанина.

Сусанинъ. Да, мой птенчикъ подрастетъ,
Въ службу Царскую пойдетъ.
Снаряжу тебя конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ;
Безъ обмана, безо лжи
Въ крѣпкой правдѣ послужи.

Вмѣстѣ:

Ваня. Ахъ, потѣшь меня конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ!
За Царя, за нашу Русь
Добрымъ молодцомъ сражусь!
Никогда не отступлю,
Стѣну вражію сломлю!
Врага сломлю!
Безъ корысти, безо лжи
Въ крѣпкой правдѣ послужу.

Сусанинъ. Снаряжу тебя конемъ,
Мѣдной шапкой и мечомъ;
За Царя, за нашу Русь
Добрымъ молодцомъ сразись!
Безъ корысти, безо лжи
Въ крѣпкой правдѣ послужи.

Сусанинъ. Такъ, мой Ваня, въ добрый часъ,
Знать порадуешь ты насъ!
Ты Царю заплатишь долгъ,
Когда вступишь въ Царскій полкъ.
Ты насъ порадуешь!

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Сусанина и Вани.

Ваня. Меня ты
На Руси
Возлелѣялъ.
Я въ долгу
Передъ Царемъ,
Государемъ!
Заплатить
Постараюсь,
Заплатить
Моей службой!
Пусть придетъ
Поскорѣй
Мое время,
Моя служба!

Сусанинъ. Этимъ днямъ
Не стоять
Безотходно:
Пролетитъ,
Промелькнетъ
Твое дѣтство,
И какъ разъ
Подоспѣетъ
Мой сынокъ
Къ службѣ Царской!
И готовъ,
Хоть куда,
Стройный ратникъ,
Воинъ Царскій!

Вмѣстѣ:

Ваня. И себя
И тебя
Доброй славой
Я прославлю!
Ужъ теперь
На войну
Мнѣ бъ хотѣлось,
Послужить
Моему
Государю,
Заплатить
Моей службой.
Охъ, зачѣмъ
Я еще
Только отрокъ,
А не воинъ!
До великаго до дѣла
Только путь мнѣ укажи!
Такъ и сила подоспѣла,
Крѣпость тѣла и души! } bis.

Сусанинъ. Не тужи,
Что ты младъ,
Что ты отрокъ;
И теперь
Можетъ быть
Тебѣ служба!
Невзначай
Воля Бога
Позоветъ
Человѣка!
И теперь
Будь готовъ
Ежедневно,
Ежечасно!
До великаго до дѣла
Только путь намъ укажи!
Такъ и сила подоспѣла,
Крѣпость тѣла и души! } bis.

№ 63384/63383. **М. Н. Пржебылецкая.**

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Пѣсня Вани.

Какъ мать убили
У малаго птенца,
Остался птенчикъ
Сиръ и гладенъ въ гнѣздѣ.
Соловушко узналъ
И жаль ему бѣдняжки:
Онъ къ птенчику летитъ
И крылышками грѣетъ,
И кормитъ, и лелѣетъ.
Какъ мать скончалась
У малаго сынка--
Сынокъ, младенецъ, круглой
Сталъ сиротой.
Какъ добрый человѣкъ
Почуялъ въ сердцѣ жалость—
Беретъ онъ сироту
Въ свою семью
И любитъ, и холитъ
И голубитъ.

№ 63365/63375. **Е. Я. Милина.**

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Арія Антониды.

Не о томъ скорблю, подруженьки,
Я горюю не о томъ,
Что мнѣ жалко воли дѣвичьей,
Что оставлю отчій домъ!
Насъ постигло лютое горе,
Убила черная судьба:
Были враги у насъ,
Взяли отца сейчасъ!

Налетѣли злые коршуны,
Набѣжали поляки,
Взяли въ плѣнъ они родимаго,
Сотворятъ бѣду надъ нимъ!
Что же сердце вѣщее ноетъ
И чуетъ смертную тоску?
Нѣтъ, не придетъ отецъ,
Смертный ему конецъ!

№ 64267/64268. **Милина, Пржебылецкая, Исаченко и Сергѣевъ.**

Жизнь за Царя.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Молитва.

Боже, Боже, люби Царя!
Боже, прославь Царя!
Славой и милостью
Къ русской землѣ родной. } bis. bis.

№ 62778/62776. **В. Р. Пикокъ.**

Забава Путятишна.—Иванова.

3-е дѣйствіе. Серенада Соловья.

Тихо, тихо все въ твоемъ саду,
Свѣтитъ зорька въ твой уютный теремъ,
Я пришелъ къ твоей двери замкнутой,
Я зову тебя, мой другъ... и жду тебя!
Я пришелъ къ твоей двери замкнутой,
О приди, я жду, приди!
У рѣзного покажись крыльца,
Не томи тоскою ожиданья:
Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
Наглядѣться на красу!
Я пришелъ къ твоей двери замкнутой,
О приди, я жду, приди!

№ 62629/62628. **М. В. Бочаровъ.**

Заза. — Леонкавалло.

2-е дѣйствіе. Арія Каскара.

Заза, милая крошка,
Рѣзвый, живой цыганенокъ,
Горе твое не кончено...
Несчастный милый ребенокъ!
Много разъ придется
Горько тебѣ рыдать,
Прежде, чѣмъ ты вернешься
На свой прежній скромный путь.
Его считала ты свободнымъ—
Рухнула эта надежда.
Онъ обманулъ, Заза, тебя,
И ты свободна, какъ прежде.
Помни свой долгъ, помни свой долгъ!
Твой взоръ свѣтлый и ясный
Грезой прошелъ мгновенно,
Грезы любви разбиты
Нѣжною дѣтской рукой.

№ 62780/62779. **М. Б. Таурогъ.**

Заза.—Леонкавалло.

2 е дѣйствіе. Арія Каскара.

Заза, бѣдное ты дитя,
Стала рабой увлеченья!
Знай, что тебѣ еще не разъ
Придется сносить огорченья.
Сколько пролито горя, слезъ!
Сколько ты разъ ошибешься,
Раньше, чѣмъ снова ты
На прежній скромный путь вернешься!
Думала ты, свободенъ онъ,
Ты предалась надеждѣ,
Стала теперь свободной ты,
Будь же такой, какъ прежде.
Это твой долгъ, это твой долгъ!
Тебѣ грезилось счастье.
Врагами все убито...
Нѣжной рукой ангела
Греза твоя разбита.

№ 62777/62775. **В. Р. Пикокъ.**

Искатели жемчуга.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Арія Надира.

Восторгомъ весь объятый
Подъ пальмой я стоялъ,
Въ блаженствѣ непонятномъ
Пѣсни дивной внималъ.
Въ тиши благоуханной
Лилися звуки тѣ,
И грезы, и желанья
Пробуждали въ моей душѣ.

Въ небѣ луна выплывала
И озарила ее въ тотъ мигъ,
Она, отбросивъ покрывало,
Подняла къ ней чудный ликъ.
Подъ этимъ обаяньемъ,
Въ восторгѣ я стоялъ,
Объятъ очарованьемъ
Лѣсъ таинственно молчалъ.
Вокругъ лѣсъ молчалъ...

№ 2-62126/2-62125. **А. М. Ивановъ.**

Искатели жемчуга.—Бизе.

1-е дѣйствіе. Арія Надира.

Въ сіяньѣ ночи лунной
Ее я увидалъ,
Звукъ голоса тотъ нѣжный
О ней мнѣ прозвучалъ.
О ласковыя ночи,
Блаженство безъ конца,
О, сладострастный мигъ упоенья
И счастья безъ конца!

Въ небѣ луна выплывала
И озарила ее въ тотъ мигъ,
Она, сбросивъ покрывало,
Подняла къ ней чудный ликъ.
О, ласковыя ночи,
Бдаженство безъ конца,
О, сладострастный мигъ упоенья
И счастья безъ конца.
О, сладостный мигъ!

№ 63373/63372. **Е. Я. Милина.**

Искатели жемчуга.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Арія Леилы.

Какъ и въ тотъ день, съ заходомъ солнца
Въ тѣни увидала его я;
Онъ ночь мою здѣсь охраняетъ...
Спокойно я могу мечтать!
Онъ сторожитъ меня, какъ и тогда!..
Онъ здѣсь!.. Я увижу ль его?
Онъ здѣсь!.. Я спокойна душою!
И сбылись всѣ мои желанья!..
Онъ для меня сюда пришелъ!
Какъ и въ тотъ день, съ заходомъ солнца
Онъ здѣсь ночь мою охраняетъ,
Спокойно я могу мечтать.
Меня онъ стережетъ, какъ и тогда...

№ 62628/62629. **М. В. Бочаровъ.**

Іоланта.—Чайковскаго.

Арія Роберта.

Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстною нѣгой въ ней дивно полно,
Въ ней все опьяняетъ, и жжетъ, какъ вино.
Она только взглянетъ,
Какъ молніей ранитъ,
И пламень любви
Зардѣетъ въ крови;
Она засмѣется,
Иль пѣсней зальется,—
И жемчуговъ рядъ
Лицо освѣтятъ;
О страсти кипучей,
И бурной, и жгучей
Глаза говорятъ
И къ блаженству манятъ;
Къ блаженству лобзаній,
Безумныхъ желаній,
Къ пожатіямъ нѣжнымъ
Руки бѣлоснѣжной,
Къ забвенію горя,
И къ счастью безъ мѣръ,
Безъ конца и границъ!
Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
Все страстною нѣгой въ ней дивно полно,
Въ ней все опьяняетъ и жжетъ, какъ вино.

№ 63557/63551. **А. Д. Вяльцева.**

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Цыганская пѣснь.

Въ цыганкахъ закипѣла кровь,
Услышавъ звуки дорогіе,
Напѣвы пѣсни имъ родные
Съ гитарой прозвучали вновь.
А вотъ и бубенъ задрожалъ
Въ рукахъ красавицы-смуглянки,
И поднялися всѣ цыганки—
Веселый праздникъ имъ насталъ...
Тра-ла-ла! Тра-ла-ла!
Лепечетъ нѣжныя слова,
Ей легкій станъ обвивъ рукою,
Съ красоткой пляшетъ молодою
Цыганъ, весь страстію горя.
Сдержать порыва нѣту силъ,
Все громче бубенъ раздается,
Въ вихрѣ пляски все несется,
Позабывъ въ весельи цѣлый міръ!
Тра-ла-ла! Тра-ла-ла!

№ 2-62177/2-62176. **П. З. Андреевъ.**

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Куплеты Тореадора.

Тостъ, друзья, я вашъ принимаю,
Тореадоръ солдату другъ и братъ.
Сердцемъ солдата я уважаю,
Онъ, какъ мы, въ бой вступить всегда вѣдь радъ.
Циркъ полнъ, ждутъ всѣ представленья,
Толпа кипитъ—куда ни глянь.
И весь народъ въ страшномъ волненьи,
Говоръ и крикъ, а подчасъ и споръ и брань.
Что толкуютъ, чего бушуютъ?
Все оттого, что близокъ часъ!
Потѣху, видно, сердцемъ чуютъ,
Поглядятъ, есть ли храбрость въ насъ?
Пора, готовься, впередъ, смѣлѣе!
Ахъ, Тореадоръ, смѣлѣе, Тореадоръ!..
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй,
И ждетъ тебя любовь.
Тореадоръ, тамъ ждетъ тебя любовь! bis.

№ 62635/62634. **А. С. Ермаковъ.**

Карменъ.—Бизе.

2-е дѣйствіе. Куплеты Тореадора.

Тостъ, друзья, вашъ я принимаю,
Тореадоръ солдату другъ и братъ,
Сердцемъ солдата я уважаю.
Тореодоръ идетъ съ восторгомъ въ бой!
Веселъ циркъ, народомъ полный,
Нарядной, праздничной толпой,
Она шумитъ, какъ моря волны,
И ждетъ, и ждеть тебя, ты дня герой!
Крики, шумъ и громъ рукоплесканій
Все растутъ безъ мѣры, безъ конца.
Этотъ шумъ толпы ликованья—
Праздникъ храбрости бойца!
Впередъ теперь, смѣлѣй впередъ!
Ахъ, Тореадоръ, смѣлѣе,
Тореадоръ, Тореадоръ,
Помни, что въ часъ борьбы твоей кровавой
Черный глазокъ блеститъ живѣй,
И ждетъ тебя любовь,
Тореадоръ, да, ждетъ тебя любовь!

№ 62783/62784. **И. С. Василевичъ.**

Князь Игорь.—Бородина.

2-е дѣйствіе. Каватина Владиміра.

Медленно день угасалъ,
Солнце за лѣсомъ садилось,
Зори вечернія меркли,
Ночь надвигалась на землю.
Тѣни ночныя темнымъ покровомъ
Степь застилали, и теплая южная ночь,
Грезы любви навѣвая,
Разливая нѣгу въ крови,
Зоветъ къ свиданью!
Ждешь ли ты меня, моя милая?
Ждешь ли? Чую сердцемъ,
Что ждешь ты меня!
Ахъ! Гдѣ ты, гдѣ?
Отзовись на зовъ любви!
Ахъ, дождусь ли я ласки нѣжной твоей?
Ты приди скорѣй, на зовъ любви отзовись!
Приди подъ кровомъ темной ночи,
Когда и лѣсъ, и воды спятъ!
Когда лишь звѣзды, неба очи,
Однѣ на насъ съ тобой глядятъ!
Кругомъ все мирно, тихо спитъ,
Крѣпко спитъ! Приди!

№ 62811/62808. **А. А. Державинъ.**

Князь Игорь.—Бородина.

2-е дѣйствіе. Арія Кончака.

О, нѣтъ, нѣтъ, другъ, нѣтъ, князь,
Ты здѣсь не плѣнникъ мой—
Ты вѣдь гость у меня дорогой!
Знай другъ, вѣрь мнѣ, ты, князь, мнѣ полюбился,
За славу твою, да за удаль твою
Я уважаю тебя, князь.
Ты любъ мнѣ былъ всегда;
Знай... да, я не врагъ тебѣ здѣсь,
А хозяинъ я твой, ты мнѣ гость дорогой;
Такъ повѣдай же мнѣ, чѣмъ же худо тебѣ,
Ты скажи мнѣ!
Хочешь, возьми коня любого,
Возьми любой коверъ;
Возьми булатъ завѣтный!
Нѣтъ,—не любъ,
Не мало братской крови
Мечемъ я этимъ пролилъ,
Не разъ въ бояхъ кровавыхъ
Ужасъ смерти вѣялъ мой булатъ.
Хочешь ты плѣнницу
Съ моря дальняго стянуть невольницу изъ-за Каспія,
Если хочешь, скажи только слово мнѣ,
Я тебѣ подарю!
У меня есть красавицы чудныя,
Косы, какъ змѣи, на плечи спускаются,
Очи черныя влагой подернуты,
Нѣжно и страстно глядятъ
Изъ-подъ темныхъ бровей.
Что-жъ молчишь ты?
Если хочешь, любую изъ нихъ выбирай.

№ 92432/2-62185. **Л. М. Лаврентьевъ.**

Лукреція Борджіа—Доницетти.

2-е дѣйствіе. Каватина Альфонса.

Vieni, la mia vendetta
È meditata e pronta.
Ei l'assicura e affretta
Col cieco suo fidar. } bis
Qualunque sia l'evento,
Che può recar fortuna,
Nemico non pavento
L'altero ambasciador.
Non sempre chiusa ai popoli
Fu la fatal laguna, } bis.
E ad oltraggiato principe
Aprir si puote ancor. } bis.

Переводъ:

Мести блаженство жду я,
Жадно его предвкушая,
Скоро покой обрѣту я,
Проливъ его здѣсь кровь! } bis.
Альфонсо не боится
Венеціи хвастливой,
Онъ смѣло въ бой стремится
Отважной грудію впередъ.
Венеціи власть мнѣ не страшна,
Левъ долженъ покориться,
И кровью честь моя должна
Его въ бою омыться.

№ 63618/63617. **М. И. Вольская** (съ хор.).

Лакме.—Делиба.

1-е дѣйствіе. Арія Лакме.

Лакме. О свѣтлая Дурга!
О ты, блѣдный Шива!
Могучій Ганеша!
О, царь божества!
Брама! А!
Хоръ. Дурга свѣтлая, спаси!
Насъ, Ганеша, охрани!
Шива, гнѣвъ свой укроти,
Создалъ васъ, о божество,
Брама!

Bis.

№ 62648/62638. **А. М. Карензинъ.**

Лакме.—Делиба.

1-е дѣйствіе. Арія Джеральда.

Можно ль назвать преступленьемъ
Срисовать украшенье?!
Нѣтъ, Фредерикъ не тотъ!
Ахъ, зачѣмъ этотъ страхъ,
Безпричинный и странный,
Зачѣмъ проснулся вдругъ во мнѣ?
Что за призракъ туманный
Встаетъ здѣсь въ мирной тишинѣ?
Дѣва, ты предо мною
Лишь одной страстной мечтой,
Я вызвалъ предъ собой
Образъ святой и дивный твой.
Нѣтъ, нѣтъ! не смущай же мой покой, видѣнье,
Неземной ты своей красотой!
Ахъ, исчезни, въ тѣ вернись селенья,
Откуда вызвана ты мной
Лишь одной моей мечтой!
О, возвратись въ свои селенья,
Сонъ упоенья, ты лишь мечтой,
Страсти видѣнье,
Сонъ упоенья,
Былъ вызванъ мной!

№ 62774/62773. **М. Б. Таурогъ.**

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Стансы Нилаканты.

Лакме, ахъ, отчего потухаетъ
Взоръ твой, какъ въ небесахъ звѣзда?
На лицо твое тѣнь набѣгаетъ,
Улыбка такъ стала грустна.
Боги всѣ отъ насъ отказались
И ждутъ, когда преступника убьютъ.
Я хочу, чтобъ опять улыбались,
Я хочу, чтобъ опять отражались,
Лишь небеса и красота
Въ чудныхъ очахъ всегда!

Предчувствій полонъ, лишь ночь настала,
Я хотѣлъ твой подслушать сонъ:
Ты дрожала и что-то шептала,
Вырвался изъ устъ тихій стонъ.
Значитъ, боги насъ покарали
И ждутъ, когда преступника убьютъ.
Я хочу, чтобъ опять улыбались,
Я хочу, чтобъ опять отражались
Лишь небеса и красота
Въ чудныхъ очахъ всегда!

№ 83247/83245. **К. Ванъ-Брандтъ.**

Лакме.—Делиба.

2-е дѣйствіе. Арія Лакме.

Dans la forêt près de nous,
Se cache toute petite,
Une cabane en bambous
Qu' un grand arbre vert abrite
Comme un nid d'oiseaux peureux
Dans les lianes posée
Et sous les fleurs écrasée } bis.
Elle attend des gens heureux.
Elle échappe à tous les yeux
Dehors, rien ne la révèle
Le grand bois silencieux
Qui l'enferme est jaloux d'elle
C'est là que tu me suivras.
Toujours à l'aube naissante
Je reviendrai souriante } bis.
Et c'est là que tu vivras.

Переводъ.

Есть бамбуковый шалашъ,
Въ лѣсной глуши схороненный,
Осѣнилъ его, какъ стражъ,
Своей тѣнью миртъ зеленый.
Какъ пугливыхъ птицъ гнѣздо,
Ліанами увитый
И ковромъ цвѣтовъ покрытый,
Онъ влюбленныхъ ждетъ давно.
Тамъ безмолвіе кругомъ,
Никто тамъ не обитаетъ,
Вѣдь зеленый лѣсъ его
Такъ ревниво охраняетъ.
Я же стану навѣщать тебя,
Съ зарей появляясь,
Вся отъ счастья улыбаясь.
Тамъ всегда ты будешь жить!

№ 2-62130/2-62129. **М. Чупровъ.**
№ 62744/62745. **К. С. Исаченко.**

Майская ночь. — Римскаго-Корсакова.

3-е дѣйствіе. Арія Левко.

Спи, моя красавица, сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ на тебя слети!
Думаешь ли, грезишь ли обо мнѣ?
Я-жъ день и ноченьку мыслю о тебѣ.
Пусть тебѣ пригрезится сладкій, сладкій сонъ,
Долюшка счастливая со милымъ дружкомъ.
Снится пусть, что вмѣстѣ мы жизнь съ тобой,
О, моя красавица, жизнь съ тобой ведемъ.

Манонъ.—Массенэ.

1-е дѣйствіе. Арія Манонъ.

Je suis encore tout étourdie,
Je suis encore tout engourdie
Ah! mon cousin! Excusez-moi!
Excusez un moment d'é moi.
Je suis encore tout étourdie
Pardonnez à mon bavardage
J'en suis á mon premier voyage!
Le coche s'éloignait à peine
Que j'admirais de tous mes yeux,
Les hameaux, les grands bois, le plaine
Les voyageurs jeunes et vieux
Ah! mon cousin, excusez moi!
C'est mon premier voyage!
Puis, j'eus un moment de tristesse,
Je pleurais... je ne sais pas quoi?
L'instant d'aprés je le confesse
Je riais... Ah! ah! ah! ah! je riais.
Mais sans savoir pourquoi
Ah! ah! ah! ah! ah! ah! ah!
Ah! mon cousin excusez moi,
Ah! mon cousin... pardon!
Je suis encore tout étourdie,
Je suis encore tout engourdie!
Pandonnez à mon bavardage,
J'en suis à mon premier voyage!

Переводъ.

Какъ объяснить вамъ, я не знаю...
И что со мной, не понимаю...
Ахъ, мой кузенъ, простите мнѣ,
Я все еще какъ бы во снѣ!...
Я ничего не понимаю...
Простите рѣчи мнѣ смѣшныя,
Я путешествую впервые!
Вставали дивныя картины,
Какъ въ сказкѣ старой, предо мной:
Нивы, горы, холмы, долины,
Ручьи, луга и лѣсъ густой!...
Ахъ, прошу простить мнѣ,
Домъ въ первый разъ я покидаю!...
Вдругъ... тоскою сердце сжалось...
Я рыдала... не знаю почему?
Черезъ минуту я смѣялась, ха, ха, ха!
Я смѣялась, но не вѣдая чему! Ха, ха!
Ахъ, мой кузенъ, простите мнѣ,
Ахъ, мой кузенъ... простите!
Какъ объяснить вамъ, я не знаю,
И что со мной, не понимаю!
Меня простите, я умоляю,
Домъ въ первый разъ я покидаю!...

№ 62659/62660. **А. М. Ивановъ.**

Мефистофель.—Бойто.

Эпилогъ. Арія Фауста.

Вотъ я достигъ предѣла, съ жизнью покончен счетъ,
Душа сонъ дивный, смѣлый лелѣетъ и зоветъ.
Править хотѣлъ бы я народомъ,
Гдѣ всѣ бъ въ довольствѣ жили,
Чтобъ счастье и свобода
Всегда въ странѣ царили,
Чтобы мудрые законы
Всѣхъ къ миру призывали,
Чтобы гражданъ милліоны
Судьбу благословляли!
Ахъ, жажду, чтобъ сновидѣнье
Стало бъ жизнью для меня,
Въ немъ вижу лишь значенье
И цѣль всего бытья.
Этотъ сонъ чудесный
Будетъ мнѣ святыней
На склонѣ лѣтъ моихъ.

№ 63370/63371. **Е. Я. Милина.**

Миньона.—Тома.

1-е дѣйствіе. Арія Миньоны.

Знаешь ли чудный край,
Гдѣ все блескъ и краса,
Гдѣ лазурь въ небесахъ,
Какъ. . . . . ?
Гдѣ среди миртъ и розъ
Пѣсня птичекъ слышна,
Гдѣ все пальмы растутъ
И пчелки шумно рѣютъ?
Гдѣ сіянье лучей,
Вѣчно стоитъ весна,
И точно въ свѣтлый май,
Всѣ въ лучахъ небеса?
Увы! Ахъ, зачѣмъ не могу
Въ эту страну чудесъ
Вновь вернуться съ тобой
И тамъ, да, тамъ жить хотѣлъ бы я,
Любить и умереть!
Да, тамъ жить хотѣлъ бы я!
Туда, да, туда!...

№ 63378/63377. **Е. А. Норская.**

Наль и Дамаянти.—Аренскаго.

1-е дѣйствіе. Разсказъ Дамаянти.

Мнѣ снилося, будто играла
Съ подружками я на лугу;
Вокругъ все весельемъ дышало
И было свѣтло, какъ въ раю.
Вдругъ съ неба на землю спустилось
Къ намъ стадо гусей золотыхъ;
Мольбамъ моимъ слезнымъ не внемля,
Подружки разсѣяли ихъ.
И съ мѣста на мѣсто порхая,
Разсыпались гуси; имъ вслѣдъ
Погнались подружки. Одна я осталась,
Людей кругомъ нѣтъ;
А слышу я голосъ: «Царевна!
Останься со мной!»
Гляжу, это—гусь золотой
Такъ мнѣ говоритъ сладкопѣвно:
«Царевна, останься со мной и слушай:
«Мы много летали, узнали
«Всѣ страны земли, но лучше
«Красавца, какъ Наля,
«Нигдѣ до сихъ поръ не нашли.
«Лишь ты красотой съ нимъ сравнялась:
«Ты—перлъ, онъ—алмазъ средь людей.
«О, если бы вы сочетались!..»
Сказалъ и исчезъ изъ очей...
Съ тѣхъ поръ, отецъ мой, днемъ и ночью
Тоску не въ силахъ превозмочь;
Передо мною Наль стоитъ,
Со мною нѣжно говоритъ.
Его люблю, его милую,
Вездѣ ищу его, зову я...
Приди ко мнѣ, мой властелинъ,
Изъ всѣхъ людей ты мой одинъ!

№ 62784/62783. **И. С. Василевичъ.**

Неронъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Строфы.

О, печаль и тоска, о, слезы и рыданья!
Ахъ! какъ гнететъ судьба, какъ гнететъ судьба!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ, меркнетъ юная заря!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ заря!
Ахъ! зачѣмъ ночи тѣнь свой покровъ опускаетъ
И меркнетъ заря!

№ 64282/64264. **Е. Милина и М. Пржебылецкая.**
№ 64443/64265. **А. Вольская и Ратмирова.**

Неронъ.—Рубинштейна.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Кризы и Эпихарисы.

Эпихариса. Усни, усни, луна восходитъ
И день погасъ.
Усни, усни,
Усни спокойно,
Мое дитя!

Криза. И, сливаясь, улетали
Наши души къ небесамъ,
Ихъ звала, лаская,
Лучезарная звѣзда.

Вмѣстѣ:

И, сливаясь, улетали
Наши души къ небесамъ,
Ихъ звала, лаская,
Лучезарная звѣзда.
Усни, усни, луна восходитъ
И день погасъ.
Усни, усни,
Усни спокойно,
Мое дитя!

№ 62331/62330. **А. Н. Александровъ.**
№ 62319/62320. **А. М. Ивановъ.**

Паяцы.—Леонковалло.

2-е дѣйствіе. Серенада Арлекина.

О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Здѣсь ждетъ одинъ!
Онъ о тебѣ вздыхаетъ,—
Выйди хоть на мигъ одинъ!
Дай ты свое мнѣ личико поцѣловать,
Тебя обнять!
Меня, мой ангелъ, любовь сжигаетъ...
Огнемъ пылаетъ любовь моя...
И мучаетъ $\frac{\text{меня}}{\text{она!}}$
О, Коломбина, вѣрный, нѣжный Арлекинъ
Совсѣмъ одинъ!
Тебя зоветъ и слезы льетъ,
Твой бѣдный Арлекинъ!
Онъ здѣсь одинъ,
Арлекинъ!
Ждетъ тебя!

№ 64266/64265. **Е. Милина и М. Пржебылецкая.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Лизы и Полины.

Ужъ вечеръ... облаковъ померкнули края.
Послѣдній лучъ зари на башняхъ умираетъ,
Послѣдняя въ рѣкѣ блестящая струя,
Съ потухшимъ небомъ угасаетъ.
Какъ слитъ съ прохладою растеній ароматъ,
Какъ сладко въ тишинѣ у брега струй плесканье,
Какъ тихо вѣянье эфира по водамъ
И гибкой ивы трепетанье!

№ 62773/74. **М. Б. Таурогъ.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

2-е дѣйствіе. Арія князя Елецкаго.

Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить!
Но знайте: сердца вашего свободу
Ничѣмъ я не хочу стѣснять...
Готовъ скрываться вамъ въ угоду
И пылъ ревнивыхъ чувствъ унять!
На все, на все для васъ готовъ я!
Не только любящимъ супругомъ,—
Слугой полезнымъ навсегда,
Желалъ бы я быть вашимъ другомъ
И утѣшителемъ всегда!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой,
Печалюсь вашей я печалью
И плачу вашей я слезою!
Ахъ, я терзаюсь этой далью,
Состражду вамъ я всей душой!
Я подвигъ силы безпримѣрной
Готовъ сейчасъ для васъ свершить!
Я васъ люблю, люблю безмѣрно,
Безъ васъ не мыслю дня прожить,
О, милая, я васъ люблю!

№ 62669/62670. **П. С. Самойловъ.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія гр. Томскаго.

Если бъ милыя дѣвицы
Такъ могли летать, какъ птицы,
И садились на сучкахъ,
Я желалъ бы быть сучечкомъ,
Чтобы тысячѣ дѣвочкамъ
На моихъ сидѣть вѣтвяхъ!

Пусть сидѣли бы, да пѣли,
Вили гнѣзда и свистѣли,
Выводили бы птенцовъ...
Никогда бъ я не сгибался,
Вѣчно бъ ими любовался,
Былъ счастливѣй всѣхъ сучковъ!

№ 62787/62788. **И. С. Василевичъ.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія Германа.

Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло—однѣ мечты!
Трудъ, честность—сказки для бабья!
Кто правъ, кто счастливъ здѣсь, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Кляня, кляня свою судьбу.
Что вѣрно? Смерть одна!
Какъ берегъ моря суеты,
Намъ всѣмъ прибѣжище она.
Кто жъ ей милѣй изъ насъ, друзья?
Сегодня ты, а завтра я!
Такъ бросьте же борьбу,
Ловите мигъ удачи!
Пусть неудачникъ плачетъ,
Пусть неудачникъ плачетъ,
Судьбу свою кляня.

№ 63643/63563. **М. И. Алешко.**

Пиковая дама.—Чайковскаго.

3-е дѣйствіе. Арія Лизы.

Ахъ, истомилась я горемъ...
Ночью ли, днемъ, только о немъ
Думой себя истерзала я...
Гдѣ же ты радость бывалая?
Ахъ, истомилась, устала я!
Жизнь мнѣ лишь радость сулила,
Туча пришла— громъ принесла,
Все, что я въ мірѣ любила,
Счастье, надежды разбила!
Ахъ, истомилась, устала я!
Ночью ли, днемъ, только о немъ,
Ахъ, думой себя истерзала я...
Гдѣ же ты радость бывалая?
Туча пришла и грозу принесла,
Счастье, надежды разбила!
Я истомилась!.. я изстрадалась!...
Тоска грызетъ меня и гложетъ!

№ 62636/62637. **М. А. Бакланов.**

Пѣснь торжествующей любви.—

Симона.

Аріозо Муція.

О, чистое, ты, созданье,
Ты свѣтъ души моей,
Жизнь безъ тебя въ скитаньи —
Цѣпь страшныхъ, адскихъ дней.
Лишась тебя, я какъ въ бреду,
Забывъ и честь и мой обѣтъ,
Ехидный, злой я, какъ змѣя,
Готовилъ ядъ любовныхъ чаръ.
Ахъ! прости меня, я такъ страдалъ
Такъ много дней, ночей безъ сна!
Ахъ, все, чтобъ владѣть тобой!
Валерія! Мой ангелъ!
О, чистоты созданье,
Ты свѣтъ души моей!
Жизнь безъ тебя въ скитаньи —
Цѣпь страшныхъ, адскихъ дней.
Моя ты быть должна,
Моя или ничья, должна ты быть моей!

№ 62776/62778. **В. Р. Пикокъ.**

Рафаэль. — Аренскаго.

Пѣсня за сценой.

Страстью и нѣгою сердце трепещетъ,
Льются томительно пѣсни любви,
Страстью и нѣгою взоръ ея блещетъ,
Блещутъ въ немъ звѣзды, звѣзды любви.
Грудью взволнованной, въ жаркихъ объятьяхъ,
Нѣжится море въ сверкающемъ снѣ.
Какъ я люблю, не въ силахъ сказать я,
Страшно и сладостно мнѣ!
Страстью и нѣгою бурно трепещетъ
Пламя желаній въ кипучей крови...
Жизнь моя, сердца восторгъ и мученье,
Ясное небо цвѣтущей весны,
Голосъ твой сказки задумчивой пѣнье,
Пѣнье иль ропотъ, ропотъ волны.
О, еслибъ могъ я вполнѣ беззаботной
Нѣжное слово безумно сказать!
Радъ бы я чайкою быть быстролетной,
Въ бурю съ волнами страдать!
Ахъ! Сладостно мнѣ!
Страстью и нѣгою бурно трепещетъ
Пламя желаній въ кипучей крови...

№ 62775/62777. **В. Р. Пикокъ.**

Риголетто.—Верди.

1-е дѣйствіе. Баллада Герцога.

Точно звѣзды, блистаютъ здѣсь онѣ
Предо мною одна другой краше,
Но свободно мое еще сердце,
Оно не знаетъ докучныхъ цѣпей!
Ласки милой для насъ утѣшенье,
Повторенье наскучитъ подчасъ.
Нынче эта съ ума меня сводитъ,
Но, что жъ дѣлать, я завтра
То же скажу о другой.
Постоянство высоко возможно,
Но всегда ошибаемся, и очень глубоко;
Увлеченьемъ щадятъ лишь свободу,
Гдѣ нѣтъ свободы, прощай и любовь!
Я смѣюсь надъ ревнивцемъ душевно,
И мнѣ жалокъ вздыхатель плачевный.
О, если мнѣ полюбилась красотка,
То самъ Аргусъ не усмотритъ за ней.

№ 64244/64246. **А. Ивановъ и А. Добровольская.**

Риголетто.—Верди.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Герцога и Джильды.

Герцогъ.

Вѣрь мнѣ, любовь даетъ жизни отраду,
А безъ нея въ душѣ лишь сумракъ хладный;
Власть, блескъ и почести все такъ ничтожно,
Предъ ней могущество лишь призракъ ложный;
То чувство нѣжное всѣхъ возвышаетъ
И съ небомъ насъ оно какъ будто бы сближаетъ.
О, полюби меня, дѣва прелестная
И мнѣ завидовать станетъ весь міръ!
И мнѣ завидовать начнетъ весь міръ!

Вмѣстѣ.

Джильда. Огнемъ своихъ рѣчей томитъ, чаруя,
Отвѣтъ мечтѣ моей нахожу.
Герцогъ. Люби меня, прелестная дѣва,
И мнѣ завидовать станетъ весь міръ!

Повторяютъ нѣсколько разъ.

№ 62638/62648. **М. Н. Бочаровъ.**

Риголетто.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Риголетто.

Ахъ, такъ всѣ вы противъ меня идете!
Всѣ вы противъ меня... Ахъ!..
И вотъ я плачу... Марулло!
Послушай, ты и добрѣе ихъ и чище всѣхъ душою..
Ты мнѣ скажешь, куда ее вы скрыли?
Марулло... послушай, ты скажи,
Куда ее вы скрыли?...
Вѣдь тамъ? Не ошибся? Вѣдь тамъ?
Угадалъ я? Вѣдь тамъ? Отвѣчайте!
Молчишь ты... О мой Богъ!
О синьоры, я васъ прошу, сжальтесь.
Старику дочь его возвратите!
Возвратить ничего вамъ не стоитъ.
Въ ней мое упованье, отрада въ ней моя!
Синьоры, прошу, о сжальтесь, молю!
Вы Джильду мнѣ отдайте,
Все на свѣтѣ она для меня!
Вы Джильду мнѣ отдайте,
Дочь отдайте мнѣ!
Отдайте старику, о сжальтесь, умоляю,
Не откажите мольбамъ!

№ 62320/62319. **А. М. Ивановъ.**

Риголетто.—Верди.

3-е дѣйствіе. Арія Герцога.

Сердце красавицъ склонно къ измѣнѣ
И къ перемѣнѣ, какъ вѣтеръ мая;
Съ нѣжной улыбкою въ страсти клянутся,
Плачутъ, смѣются, намъ измѣняютъ.
Пусть же смѣются, пусть увлекаютъ,
И измѣняютъ также шутя!
Часто мученье страсть намъ приноситъ,
Но увлеченья все жъ сердце проситъ.
Ласки ихъ любимъ мы, хоть онѣ ложны,
Жить невозможно безъ наслажденья!
Пусть же смѣются, пусть увлекаютъ,
Но измѣняю имъ раньше я!
Вѣрьте, друзья!

№ 63386/63385. **М. Н. Пржебылецкая.**

Рогнѣда.—Сѣрова.

4-е дѣйствіе. Варяжская пѣсня Рогнѣды.

Застонало сине море,
Расходился грозный валъ!
Разбросало, раскидало
Сине море да ладьи!
Рогволоду ли страшиться
Бурной ночи моря?
Рогволодъ несется смѣло,
Безъ боязни пѣнитъ море
Онъ дружину окликаетъ,
Раздался могучій кличъ:
Эй—йя!

Застонало сине море,
Расходился грозный валъ!
Рогволоду врагъ ли море?..
Вызываетъ всѣхъ на бой!
«Не отнимешь, сине море,
Ты добычу!
«Не страшитеся, дружина!
«Рогволодъ несется съ вами,
«Безъ боязни пѣнитъ море!»
И дружина отвѣчаетъ,
Раздался могучій кличъ:
Эй—йя!

№ 2-62132/2-62131. **П. З. Андреевъ.**

Русалка. — Даргомыжскаго

1-е дѣйствіе. Арія Мельника.

Охъ, то-то всѣ вы дѣвки молодыя,
Посмотришь, мало толку въ васъ,
Упрямы вы и все одно и то же
Твердить вамъ надобно сто разъ.
Ужъ если другъ завидный
Вамъ въ случай подвернулся,
Умѣйте вы разумнымъ поведеньемъ
Его тотчасъ и въ руки взять. Да!
То ласками, то сказками умѣйте заманить,
Упреками, намеками старайтесь удержать.
Да нѣтъ, куда, упрямы вы,
И гдѣ вамъ слушать стариковъ!
Вамъ лишь бы цѣлый день на шеѣ
Сидѣть у милаго дружка,
Да цѣлый день въ глаза ему смотрѣть.
Вотъ то-то, упрямы вы,
Одно и то же надо вамъ твердить сто разъ.

№ 2-62125/2-62126. **А. М. Ивановъ.**

Русалка.—Даргомыжскаго.

3-е дѣйствіе. Каватина князя.

Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ
Меня влечетъ невѣдомая сила,
Знакомыя, печальныя мѣста!
Я узнаю окрестные предметы:
Вотъ, вотъ мельница,
Она ужъ развалилась!
Веселый шумъ колесъ ея умолкнулъ.
Ахъ, видно, умеръ и старикъ,
Дочь бѣдную оплакивалъ онъ долго!
А вотъ и дубъ завѣтный...
Здѣсь, здѣсь она,
Обнявъ меня,
Поникла и умолкла!
Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..
Здѣсь, помню, нѣкогда меня встрѣчала,
Свободнаго, свободная любовь!
Здѣсь сердце впервые
Блаженство узнало,—
Увы, не надолго намъ счастье дано.
Мнѣ все здѣсь на память
Приводитъ былое
И юности красной
Привольные дни!..

№ 63372/63373. **Е. Я. Милина.**

Русланъ и Людмила.—Глинки.

3-е дѣйствіе. Каватина Гориславы.

Любви роскошная звѣзда,
Ты закатилась навсегда!
О, мой Ратмиръ!
Любовь и миръ
Въ родной пріютъ } bis.
Тебя зовутъ!
Ужели мнѣ во цвѣтѣ лѣтъ
Любви сказать: «прости навѣкъ!» } bis.
Не для тебя ль мнѣ чуждой стала
Россія, милая моя?
Ревнивый пламень затая,
Не я ль съ покорностью молчала,
Когда для нѣги въ тишинѣ
Платокъ былъ брошенъ не ко мнѣ?
О, мой Ратмиръ!
Любовь и миръ
Въ родной пріютъ } bis.
Тебя зовутъ!
Ужели мнѣ во цвѣтѣ лѣтъ
Любви сказать: «прости навѣкъ!» } bis.
Тоска изъ мирнаго гарема
Меня изгнала за тобой. } bis.
О, возвратись на брегъ родной!
Ужель вѣнокъ тяжелѣ шлема,
И звуки трубъ, и стукъ мечей
Напѣва женъ твоихъ милѣй?

№ 64263/64271. **Норская и Лебедева.**

Руфь.—Ипполитова-Иванова.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Орфы и Руфи.

Та ночь покровомъ своимъ,
Всю землю нѣжно обнявъ,
Успокоитъ весь міръ отъ тревогъ.
И блескъ вечерней звѣзлы,
Какъ ночи вѣрный дозоръ,
Озаряя, надъ міромъ взойдетъ.
Съ полей уже вѣетъ прохладой,
Усталымъ жнецамъ ихъ отрада,
И пальмы, качаясь, тихо зовутъ:
Приди, подъ листвою роскошной моею,
Я успокою, путникъ усталый.
Нѣтъ лучше странъ Моавитскихъ,
О, край родной, о, край родной!
Дѣтства дней колыбель, счастливыхъ дней!
Самъ Богъ тебя благословилъ!

№ 2-62027/2-62037. **А. М. Ивановъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

2-я картина. Пѣсня Садко.

Ой, ты темная дубравушка,
Разступися, дай мнѣ дороженьку!
Сквозь туманъ—слезу горючую
Я не вижу свѣта бѣлаго.
Всколыхни ты трость дерева,
Разбуди-ка Ильмень озеро!
Людямъ стали ужъ ненадобны,
Мои гусельки яворчаты.
Слушай ты, волна зыбучая,
Ты раздолъице широкое,
Про мою ли участь горькую,
Да про думушку завѣтную!

№ 63385/63386. **М. Н. Пржебылецкая.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

3-я картина. Арія Любавы.

Всю ночь ждала его я понапрасну.
Куда Садко дѣвался, запропалъ?
Ужъ и къ обѣднямъ отзвонили,
Да только нѣтъ Садко. Тоскуетъ сердце.
Охъ, знаю я, Садко меня не любитъ,
Меня не жаль покинуть муженьку.
Несется мыслью онъ, что бѣлый кречетъ,
Въ чужи края, на синія моря.
О подвигахъ большихъ,
О славѣ богатырской,
Все думаетъ онъ думу,
Повсюду рѣчь ведетъ одну.
Давно ли называлъ меня своею ладой,
Часами не сводилъ съ меня своихъ очей?
Давно ли говорилъ любовны сладки рѣчи,
Въ гусельки игралъ и звонки пѣсни пѣлъ?
Давно ль?
Теперь одна; Садко меня не любитъ,
Увяла, знать, моя краса;
Меня не любитъ милый мой,
Ему постыла видно я.

№ 2-62179/2-62178. **М. Б. Бочаровъ.**

Садко.—Римскаго-Корсакова.

4-я картина. Пѣснь Веденецкаго гостя.

Городъ каменный, городамъ всѣмъ мать.
Славный Веденецъ середь моря сталъ.
А и разъ въ году церковь чудная
Поднимается изъ синя моря.
Соѣзжаются къ ней, да дивуются
Славны витязи все изъ-за моря.
А могучій князь въ золотомъ дворцѣ
Обрученъ кольцомъ съ моремъ синіимъ.
Городъ прекрасный, городъ счастливый,
Моря царица, Веденецъ славный!
Тихо порхаетъ вѣтеръ прохладный,
Синее море, синее небо.
Надъ моремъ синимъ царствуешь кротко,
Городъ прекрасный, Веденецъ славный!
Мѣсяцъ сіяетъ съ неба ночного,
Синее море плещется тихо,
Дѣвъ чернокудрыхъ пѣснн несутся,
Слышатся лютни звонкія струны.
Городъ прекрасный, городъ счастливый,
Моря царица, Веденецъ славный!
Тихо порхаетъ вѣтеръ прохладный,
Синее море, синее небо.
Надъ моремъ синимъ царствуешь кротко,
Городъ прекрасный, Веденецъ славный!

№ 62739/62738. И. А. Головинъ.
№ 2-62145/2-62146. Л. М. Лаврентьевъ.

Садко.—Римскаго-Корсакова.

4-я картина. Пѣсня Варяжскаго гостя.

О скалы грозныя дробятся съ ревомъ волны
И съ бѣлой пѣною крутясь бѣгутъ назадъ,
Но твердо сѣрые утесы
Выносятъ волнъ напоръ,
Надъ моремъ стоя.
Отъ скалъ тѣхъ каменныхъ у насъ варяговъ кости,
Отъ той волны морской въ насъ кровь руда пошла,
А мысли тайны отъ тумановъ.
Мы въ морѣ родились,
Умремъ на морѣ.
Мечи булатны, стрѣлы остры у варяговъ,
Наносятъ смерть они безъ промаха врагу,
Отважны люди странъ полночныхъ,
Великъ ихъ только Богъ одинъ—
Угрюмо море.

№ 2-62144/2-62143. В. В. Васильевъ.

Сказка о Царѣ Салтанѣ.—

Римскаго-Корсакова.

4-е дѣйствіе. Арія Салтана.

Зналъ и я бывало радость,
Вѣдалъ ласки женской сладость,
Наградилъ насъ Богъ женой,
Не сыскать другой такой.
Рѣчи тихо ворковала,
Очи долу опускала,
И румяна, и бѣла,
И обычаемъ мила.
Думалъ я, коль будутъ дѣти,
Нѣтъ царя славнѣй на свѣтѣ;
И душа мы въ душу съ ней
Жили ровно двадцать дней.
Каждый день я въ этомъ каюсь
Долгу ночь съ тоской я маюсь;
Но былого не вернешь,
Хоть слезами изойдешь!

№ 63399/63400. **К. Ванъ-Бринъ.**

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. Арія Снѣгурочки.

Съ подружками по ягоду ходить,
На откликъ ихъ веселый отзываться:
Ау, ау!
Круги водить, за Лелемъ повторять
Съ дѣвицами припѣвъ весеннихъ пѣсенъ:
Ой, Ладо, Лель!
Милѣй Снѣгурочкѣ твоей,
Безъ пѣсенъ жизнь не въ радость ей.
Пусти, отецъ! Когда зимой холодной,
Вернешься ты въ свою лѣсную глушь,
Въ сумеречки тебя утѣшу, пѣсню
Подъ наигрышъ метели запою
Веселую. У Леля перейму
И выучусь скорехонько.
Съ подружками по ягоду ходить,
На откликъ ихъ веселый отзываться:
Ау, ау!
Круги водить, за Лелемъ повторять
Съ дѣвицами припѣвъ весеннихъ пѣсенъ:
Ой, Ладо, Лель!

№ 63381/63382. **М. Н. Пржебылецкая.**

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. 2-я пѣсня Леля.

Какъ по лѣсу лѣсъ шумитъ,
За лѣсомъ пастухъ поетъ.
Раздолье мое!
Ельникъ мой ельничекъ,
Частый мой березничекъ,
Приволье мое!
По частымъ по кустикамъ,
По малой тропиночкѣ
Дѣвушка бѣжитъ.
Ой, бѣжитъ, торопится,
Два вѣнка въ рукахъ несетъ,
Себѣ да ему.
Не шуми зеленый лѣсъ,
Не шатайтесь сосенки
Во чистомъ бору!
Не качайтесь кустики
Не мѣшайте дѣвушкѣ
Два слова сказать.
Студеной колодезь мой,
По мхамъ, по болотинкамъ
Воды не разлей.
Не мѣшай по тропочкамъ,
По стежкамъ, дороженькамъ, } bis.
Дѣвушкѣ бѣжать.

№ 63383/63384. М. Н. Пржебылецкая.

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

3-дѣйствіе. Третья пѣсня Леля.

Туча со громомъ сговаривалась:
Ты греми, громъ, а я дождь разолью;
Спрыснемъ землю весеннимъ дождемъ,—
То-то цвѣтики возрадуются,
Выйдутъ дѣвицы за ягодами,
Вслѣдъ имъ молодцы увяжутся.
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!
Въ рощѣ дѣвицы всѣ врозь разбрелись,
Кто въ кусты, а кто по ельничку,
Брали ягодки, аукалися, —
Одной дѣвицы вдругъ нѣтъ какъ нѣтъ.
Всѣ-то дѣвицы расплакалися:
Нашу дѣвицу не волкъ ли заѣлъ?
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!
Повстрѣчался дѣвкамъ чужъ чуженинъ,
Чуженинушка старъ старичекъ:
Дѣвки глупыя, съ ума вы что ль сбрели?
Что за прибыль вамъ аукаться,
Что за радость ей откликнуться?
Вы бъ по кустикамъ пошарили.
Лель мой, лель мой, лели, лели, лель!

№ 63400/63399. К. Ванъ-Бринъ.

Снѣгурочка.—Римскаго-Корсакова.

1-е дѣйствіе. Арія Снѣгурочки.

Какъ больно здѣсь! Какъ сердцу тяжко стало!
Тяжелою обузой, словно камнемъ,
На сердце палъ цвѣтокъ, измятый Лелемъ.
Къ другимъ бѣжитъ пастухъ, онѣ милѣй,
Звучнѣе смѣхъ у нихъ, теплѣе рѣчи,
А я стою и чуть не плачу съ горя,
Что Лель меня оставилъ, оставилъ меня.
Пригожій Лель, бѣги туда, гдѣ любятъ,
Ищи любви, ищи—ея ты стоишь.
Но отчего же обидно мнѣ, досада
Сжимаетъ грудь, томительно тоскливо?
Отецъ Морозъ, обидѣлъ ты Снѣгурку!
Но я возьму у матери Весны
Немножечко сердечнаго тепла,
Чтобъ чуть лишь теплилось сердечко.

№ 64245/64443. **О. Каміонскій и А. Карензинъ.**

Севильскій цирюльникъ—Россини.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Альмавивы и Фигаро.

Фигаро. Номеръ пятнадцатый: и вотъ примѣта—
Всѣ стѣны лавки бѣлаго цвѣта,
Пять париковъ для привлеченья,
И о помадѣ объявленья,
Синяя вывѣска, нынче такъ въ модѣ, } bis.
Красный фонарикъ при самомъ входѣ.
Тутъ ошибиться трудно, синьоръ.
Альмавива. Зная теперь, я...
Фиг. Ну, такъ за дѣло!
Альм. Будь осторожнѣй...
Фиг. Ввѣрьтесь мнѣ смѣло.
Альм. Вѣрно служи мнѣ...
Фиг. Скажете: славно!
Альм. Милый мой Фигаро!
Фиг. Все будетъ исправно!
Альм. Въ лавку приду я...
Фиг. Съ полнымъ карманомъ!
Альм. Да, если сладимъ дѣло съ тобою...
Фиг. О, не тревожьтесь, прошу васъ о томъ, —
Дѣло отлично мы поведемъ.

Вмѣстѣ:

Альм. Какъ мое сердце бьется тревожно.
Счастье близко такъ, счастье возможно!
Но мнѣ добыть его силою должно,
Сладкой надежды страшенъ обманъ.
Фиг. Золота слышу звонъ благодатный!
Скоро польется оно въ карманъ. } bis.
Чувствую денегъ духъ я пріятный...
Золота слышу звонъ благодатный!
Вотъ оно близко, вотъ дождь дукатный...
Скоро польется оно въ карманъ!...

№ 2-62146/2-62145. **Л. М. Лаврентьевъ.**

Севильскій цирюльникъ.—Россини.

2-е дѣйствіе. Арія Донъ-Базиліо.

Клевета въ началѣ сладко
Вѣтерочкомъ чуть-чуть порхаетъ
И какъ будто бы украдкой
Слухъ людской едва ласкаетъ,
И журчитъ, какъ ручеекъ, какъ ручеекъ.
Тихо, тайно, полегоньку
Проползаетъ всюду, всюду
Незамѣтно, потихоньку.
Постепенно всему люду
Умъ и сердце, умъ и сердце наполняетъ
И изъ устъ въ уста летаетъ,
Какъ затверженный урокъ.
Все сильнѣе съ каждымъ часомъ
Возникаетъ толкованье;
Вотъ гремитъ ужъ общимъ гласомъ,
Стало общимъ клеветанье,
Вотъ, какъ буря, разразилась,
Загремѣло, покатилось.
Неудержимой волной
Гулъ смѣлѣй все наростаетъ
Въ ужасѣ трепещутъ люди.
И какъ бомба разрываетъ,
Клевета все потрясаетъ
И колеблетъ міръ земной.
Тотъ же, кто былъ цѣль гоненья,
Претерпѣвъ всѣ униженья,
Погибаетъ въ общемъ мнѣньи,
Пораженный клеветой;
Погибаетъ въ общемъ мнѣньи,
Пораженный клеветой.

bis.

bis.

№ 63646/63645. **Ю. Н. Носова.**

Тангейзеръ. – Вагнера.

1-е дѣйствіе. Пѣснь Пастуха.

Вотъ Хольда вышла изъ-подъ горы
Гулять по рощамъ и нивамъ;
Не знаю самъ, но съ той поры
Прельщенъ я неслыханнымъ дивомъ.
Она мои смущала сны,
Когда пришла пора весны,
Міръ Божій обновился,
И май, и май явился.
Громче, свирѣль моя, играй,
Явился май, веселый май!

№ 2-62138/2-62137. **П. Д. Кречетовъ.**

Тангейзеръ.—Вагнера.

3-е дѣйствіе. Вечерняя звѣзда.

Какъ мысль о смерти, мракъ скрываетъ землю,
И черной мысли я невольно внемлю;
Душа стремится къ дальнимъ высотамъ,
А страхъ и тьма грозятъ ея крыламъ.
Но вотъ и ты, о, прелесть, межъ звѣздами!
Сверкаешь мнѣ привѣтными лучами;
Страшится сумракъ ясныхъ тѣхъ лучей,
И путь въ долину для меня сталъ свѣтлѣй.
О, ты, вечерняя звѣзда,
Ты мнѣ мила вездѣ всегда!
Неси ей вздохъ души родной,
Когда она здѣсь передъ тобой,
Оставя міръ, промчится мимо,
Какъ ясный призракъ херувима,
Оставя міръ, промчится мимо,
Какъ ясный призракъ промчится!

№ 63371/63370. **Е. Я. Милина.**

Трубадуръ.—Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Леоноры.

Полна роскошной прелести,
Ночь тихая стояла;
Луна привольно и свѣтло
Во всей красѣ сіяла...
Вдругъ звуки лютни тихо до меня донеслися
И сладко такъ въ душѣ моей
Они отозвалися.
Слова дышали нѣгою,
И трубадуръ ихъ пѣлъ.
Были въ нихъ рѣчи завѣтныя,
Въ нихъ вся душа сказалась;
Мое въ нихъ имя слышалось
И часто повторялось.
Тутъ я къ балкону бросилась...
И—вижу... Онъ предо мною!
Снова его я видѣла,
Воскресла вновь душою
И я, вполнѣ счастливая,
Забыла міръ земной.

№ 62632/62633. **М. Бочаровъ.**

Трубадуръ.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія графа Луна.

Взоръ ея прелестный, ясный,
Будто солнца лучъ отрадный
И улыбки обликъ ясный
Грудь восторгомъ наполняетъ.
Разлюбить тебя не въ силахъ
Я тебѣ откроюсь во всемъ:
Только сила мнѣ съ тобою,
Въ жизни счастье лишь съ тобой!
Ахъ, любовью я сгораю,
Ты мольбамъ моимъ внемли.
О, молю тебя, Леонора,
Сжалься, сжалься надо мной!
Ахъ, любовью я сгораю,
Ты мольбамъ моимъ внемли.
О, молю тебя, Леонора,
Ахъ, разлюбить нѣтъ силъ тебя!

№ 64444/64445. **Ю. Носова и А. Линскій.**
№ 64429/64430. **Н. Леженъ и Н. Большаковъ.**

Трубадуръ.—Верди.

4-е дѣйствіе. Дуэтъ Азучены и Манрико.

Азучена. Да, я устала, ослабли силы.
Здѣсь я прилягу уснуть, мой милый...
Если жъ костеръ тотъ страшный, ужасный,
Снова увидишь, то разбуди.
Манрико. Полно, родная, волнуютъ напрасно
я помолюся,
Мрачныя мысли тебѣ въ груди.
Чтобы страданья твои прошли.
Азучена. Въ милыя горы мы возвратимся,
Съ жизнью былою снова сроднимся,
Ты заиграешь снова на лютнѣ.
Мнѣ такъ отрадно будетъ съ тобой!
Манрико. Полно, родная, я помолюся,
Чтобы страданья твои прошли.

Вмѣстѣ.

Азучена. Ты заиграешь тамъ снова на лютнѣ...
Мнѣ такъ отрадно будетъ съ тобой!...
Ты заиграешь тамъ снова на лютнѣ...
Мнѣ такъ отрадно будетъ съ тобой!...
Тогда съ тобой... вмѣстѣ съ тобой...
Манрико. Да, чтобы страданья твои прошли,
Засни же, родная,
Я помолюсь вмѣстѣ съ тобой.

4246/64244. **А. М. Ивановъ и А. И. Добровольская съ хоромъ.**

Травіата. — Верди.

1-е дѣйствіе. Застольная пѣснь.

Альфредъ. Высоко поднимемъ всѣ кубокъ веселья
И жадно прильнемъ мы устами.
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденія
За милую выпьемъ его.
Ловите счастья мигъ златой—
Его тяжка утрата:
Промчится безъ возврата
Онъ съ жизнью молодой.
Какъ пѣнится свѣтлая влага въ бокалѣ,
Такъ въ сердцѣ кипитъ пусть любовь.
Хоръ. Ахъ! Да, какъ вино въ бокалѣ,
Такъ пусть наша жизнь кипитъ!
Віолетта. Въ словахъ его пѣсни глубокая правда,
Ея не принять невозможно.
Вѣрьте, что все въ этомъ мірѣ ничтожно,
Важно веселье одно!
Любовь не вѣкъ въ душѣ живетъ,
Лѣта не въ нашей волѣ;
Цвѣтокъ, поблекшій въ полѣ,
Опять не зацвѣтетъ.
Ловите, ловите минуты веселья,
Пока ихъ рокъ даритъ!
Хоръ. Ахъ, въ пріютѣ отрадномъ
Часы полночи пріятно провесть!
Все насъ манитъ. Пускай же востока заря
Здѣсь застанетъ веселья полный пиръ!
Віолетта. Весельемъ жизнь прелестна!
Альфредъ. Душа любви въ комъ не полна!
Віолетта. Любовь не всѣмъ извѣстна!
Альфредъ. Извѣстна мнѣ она!

Всѣ вмѣстѣ.

Ахъ, въ этомъ пріютѣ веселья
Часы полуночи отрадно провесть!
Все насъ манитъ. Пускай же востока заря
Застанетъ веселья полный пиръ! } bis.
Ахъ, ахъ!

№ 62330/62331. **М. Ивановъ.**

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Застольная пѣснь.

Высоко поднимемъ всѣ кубокъ веселья
И жадно прильнемъ мы устами.
Какъ дорогъ душѣ свѣтлый мигъ наслажденія!
За милую выпьемъ его.
Ловите счастья мигъ златой—
Его тяжка утрата:
Промчится безъ возврата
Онъ съ жизнью молодой.
Какъ пѣнится свѣтлая влага въ бокалѣ,
Такъ въ сердцѣ кипитъ пусть любовь.
Ахъ, веселія пиръ!...

№ 2-62175/2-62174. **А. М. Ивановъ.**

Травіата.—Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Альфреда.

Ужъ годъ люблю я!
На мигъ явились вы мнѣ тогда,
Дивной блестя красою,
И съ той поры я помню о чудномъ днѣ.
Ахъ, мнѣ сказалась тогда любовь моя
Страстью могучею, свѣтлою, чистой!
Любовь сказалась счастьемъ въ душѣ моей,
Тѣмъ счастьемъ, да счастьемъ дивнымъ } bis.
Навѣки душа полна! } bis.

№ 62630/62631. **М. В. Бочаровъ.**

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Жермона.

Ты забылъ край милый свой,
Бросилъ ты Провансъ родной,
Гдѣ такъ много свѣтлыхъ дней
Было въ юности твоей!
Лѣсъ, поля, родной пріютъ
Тебя странника зовутъ
Отдохнуть на лонѣ ихъ,
Въ ихъ объятьяхъ родныхъ.
Горемъ здѣсь измученъ ты,
Сгибли всѣ твои мечты!
Тамъ же нѣтъ борьбы съ судьбой, } bis.
Тамъ воскреснешь ты душой!
О, милый сынъ, приди въ себя!

Годы позднiе мои
Безотрадно, тихо шли,
Тщетно ждалъ въ родную сѣнь
Я тебя и ночь и день.
Скученъ былъ мнѣ отчiй домъ,
Видъ полей родныхъ, лѣсовъ
Грустный взоръ не веселилъ,
Одинокъ я въ жизни былъ.
Но прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ;
Съ той же свѣтлою душой
Я стою передъ тобой;
Да, прошелъ печальный срокъ,
Въ сердцѣ нѣтъ былыхъ тревогъ.
О, милый сынъ, приди въ себя!
О, я жду тебя, мой сынъ!
Мой милый сынъ, приди въ себя!

№ 63633/63632. **М. В. Бочаровъ.**

Травіата.—Верди.

2 е дѣйствіе. Арія Жермона.

Богъ далъ мнѣ дочь прекрасную,
Съ ангельскою душою;
Если жъ Альфредъ откажется
Жить вмѣстѣ своей семьею,
То бракъ, желанный такъ давно,
Можетъ не состояться,
И грезы благодатныя
Безслѣдно быстро разлетятся.
Не превращайте розъ любви
Въ горькій терновый вѣнецъ,
Не превращайте розъ любви
Вы въ тернія вѣнецъ:
Въ рукахъ у васъ ея судьба,
И молитъ васъ за дочь свою отецъ!

№ 2-62174/2-62175. **А. М. Ивановъ.**

Травіата.—Верди.

2-е дѣйствіе. Арія Альфреда.

Міръ тишины душѣ моей
Взамѣнъ былыхъ волненій,
Взоръ милый мнѣ ея очей
Даритъ душѣ моей рай земной!
Ты мнѣ сказала: для тебя
Жить буду только я,
И въ мигъ забытъ былъ міръ земной! } bis.
И счастье, счастье рая,
Извѣдалъ я съ тобой.

№ 63302/63304. **А. Ф. Сазонова.**

Франческо-да-Римини.—Направника.

Аріозо Франчески.

Ушелъ! Я вновь безпомощна, одна!..
Зачѣмъ на гибель я должна идти,
Какъ жертва на закланье?!
Самъ мужъ мнѣ объявилъ желанье
Оставить здѣсь меня на брата своего!
Создатель, гдѣ и у кого искать я буду состраданья?!
На свѣтѣ нѣтъ ужъ матери моей,
А я хочу хоть ласки, хоть участья!
Приди ко мнѣ на эту ночь;
Подумай, что съ тобою рядомъ
Лежитъ твоя малютка дочь
И ласки проситъ нѣжнымъ взглядомъ...
Придешь?.. Тебя дождусь ли я?..
Зачѣмъ, Франческу обнимая,
Теперь ты плачешь, дорогая?
Тебя печалитъ рѣчь моя?..
Да, въ вихорь жизненный нежданно
Была я брошена судьбой.
О, будь мнѣ матерью желанной!
Ласкай меня... люби... возьми съ собой!..

№ 63401/63397. **К. Вань-Бринъ.**

Царская невѣста.
Римскаго-Корсакова.

2-е дѣйствіе. Арія Марѳы.

Въ Новгородѣ мы рядомъ съ Ваней жили,—
У нихъ былъ садъ, такой большой, тѣнистый,
Сколько ясныхъ дней
Провели мы въ немъ!
Каждый кустикъ намъ
Головой кивалъ,
Дерева-то всѣ
Съ тихой лаской
Дивовалися на насъ.
И жилося намъ
Въ зеленомъ саду
И дышалось въ немъ
Намъ привольно такъ!

№ 62779/62780. **М. В. Дубровинъ.**

Черевички.—Чайковскаго.

1-е дѣйствіе. Арія Вакулы.

Слышитъ ли дѣвица сердце твое
Лютое горюшко, горе мое?
Снится ль, голубка, тебѣ въ хоть во снѣ,
Какъ я томлюся, горю какъ въ огнѣ?
Ахъ, и нѣтъ болѣ, душа, пропадай!
Сердце дивчино Оксана, прощай!
Старый гусляръ пѣсню-думку споетъ,
Ко Украинѣ родной понесетъ,
Скажетъ, какъ жарко тебя любилъ,
А за любовь твою, я душу сгубилъ,
Ахъ и нѣтъ болѣ, душа, пропадай!
Сердце дивчино Оксана, прощай!

№ 62668/62671. **П. С. Самойловъ.**

Эрнани.—Верди.

1-е дѣйствіе. Каватина Сильвы.

О, несчастный! Я жилъ мечтою,
Въ чистоту ея такъ слѣпо вѣрилъ,
Но позоромъ и тоскою
Заплатила мнѣ она!
Ахъ, зачѣмъ, старикъ годами,
Сердцемъ юнымъ я обладаю?
Должно было бъ ему съ сѣдинами
Стать безчувственнѣй и холоднѣе льда,
Холоднѣе и крѣпче льда... } bis.

№ 63280/63281. **Е. А. Полозова.**

Тоска.—Пуччини.

2-е дѣйствіе. Молитва Тоски.

Vissi d'arte, vissi d'amore,
Non feci mai male ad anima viva!
Con man furtiva quante miserie
Connobi, aiutai...
Sempre con fè sincera
La mia preghiera
Ai santi tabernacoli sali.
Sempre con fè sincera
Diedi fiori agl'altar.
Nel l'ora del dolore
Perchè, perchè, Signore,
Perchè me ne rimuneri cosi?
Diedi gioielli della Madonna al manto,
E diedi il canto agli astri al ciel,
Che ne ride ai più belli!
Nel l'ora del dolor
Perchè, perchè, Signor,
Ah, perchè me ne rimuneri cosi?

Переводъ.

Сценѣ и любви посвящала
Жизнь и никому не дѣлала зла!..
Много украдкой горькихъ слезъ
Я осушала...
Съ вѣрой моя молитва
Къ Всевышнему всегда была,
И съ вѣрой украшала
Я алтарь цвѣтами.
За что, скажи, о Боже,
Страдаю я, за что же,
Мой Богъ, оставилъ ты меня?
Я милосердью жизнь всю свою посвящала
Я воспѣвала созданье Бога,
Міръ и сводъ небесный.
Въ часъ этотъ роковой,
За что, о Боже мой,
Оставилъ ты меня?

№ 62786/62785. **И. С. Василевичъ.**

Тоска.—Пуччини.

3-е дѣйствіе. Арія Кавародосси.

Ярко звѣзды сіяли,
Благоухала природа,
Чуть слышно дверь отворилась,
И тихо шаги приближались.
Она вошла, какъ роза,
И въ мои объятья упала.
О, мигъ блаженства
Свѣтлыхъ поцѣлуевъ,
Когда въ объятьяхъ тебя держалъ
Я трепетной рукою!...
Навѣкъ исчезли
Сны любви и счастья!
Имъ нѣтъ возврата...
Такъ безъ силъ умираю!
А я такъ много счастья ждалъ
Отъ жизни... Я ждалъ отъ жизни!

Балъ-маскарадъ. — Верди.

1-е дѣйствіе. Арія Оскара.

Съ ней звѣзды за одно
Въ ночныхъ гаданьяхъ,
И все ей знать дано
При предсказаньяхъ.
Въ нихъ непремѣнно
Вамъ откровенно
Дастъ вдохновенно
Отвѣтъ она... } bis.
Ла, ла, ла...
Съ ней другъ самъ сатана,
И имъ она сильна.
Манитъ ли бранный бой
Иль парусъ бѣлый,
Узнать про жребій свой
Идетъ къ ней смѣлый.
Ей все прелестно
О всѣхъ извѣстно,
И дастъ имъ честно
Отвѣтъ она... } bis.
Ла, ла, ла...
Съ ней другъ самъ сатана,
И имъ она сильна. Ахъ!

№ 63407/63391. **Ф. В. Каплань.**

Въ вихрѣ вальса.—Штрауса.

2-е дѣйствіе. Пѣсенка Франци.

Ждетъ капеллу вѣнскихъ дамъ
Въ мірѣ всемъ успѣхъ;
Наши вальсы тутъ и тамъ
Оживляютъ всѣхъ!
Молодой иль старичекъ,
Будь мрачнѣе тучъ...
Подыму лишь свой смычекъ,
Сразу солнца лучъ!
Жизнерадостны всегда,
Любимъ шутки, смѣхъ!
И любовь мы никогда,
Не сочтемъ за грѣхъ!
Два слова сказалъ
Красоточкѣ плутъ,
За талью чуть взялъ,
А ужъ вальсъ тутъ какъ тутъ!
Прошло не мало ужъ вѣковъ,
А толку все въ томъ мало,
Теперь не меньше дураковъ,
Чѣмъ было ихъ сначала!
Земля какъ ни вертись кругомъ,
А мы неисправимы;
Какъ прежде, такъ теперь живемъ,
Для вальса и любви мы!

Ждетъ капеллу вѣнскихъ дамъ
Въ мірѣ всемъ успѣхъ...
и т. д.

Гейша.—С. Джонса.

1-е дѣйствіе. Вальсъ Мимозы.

Проходятъ въ пѣсняхъ, въ пляскѣ наши дни,
Но глубже въ сердце Гейши загляни:
Оно не знаетъ нѣги сладкихъ чаръ,
Ему невѣдомъ счастья чудный даръ.
Я цѣлый день шалю, пляшу, пою,
Веселой маской скрывши грусть свою.
Всѣ шутокъ ждутъ отъ милой стрекозы,
Не замѣтитъ вѣдь никто ея слезы.

О, Гейша, пой, играй, пляши,
Скрывай печаль своей души!
Хоть въ сердцѣ ядъ,
Пусть блещетъ взглядъ,
Ты предъ толпой играй и пой,
Шали, играй, томясь въ душѣ тоской.
Хоть въ сердцѣ ядъ,
Пусть блещетъ взглядъ,
Ты предъ толпой играй!

Звенятъ и льются пѣсенки мои,
Какъ ручейка сребристыя струи.
Мужчины шепчатъ про любовь свою,
Но я презрѣнье къ нимъ въ душѣ таю.
Вѣдь не могу любить я разомъ всѣхъ,
А всѣ хотятъ въ любви имѣть успѣхъ.
Влечетъ ихъ мой горячій, нѣжный взглядъ,
Амуръ вездѣ развилъ любовный ядъ.

О, Гейша, пой, играй, пляши,
Скрывай печаль своей души!
Хоть въ сердцѣ ядъ,
Пусть блещетъ взглядъ,
Ты предъ толпой играй и пой,
Шали, играй, томясь въ душѣ тоской.
Хоть въ сердцѣ ядъ,
Пусть блещетъ взглядъ,
Ты предъ толпой играй!

Гейша.—С. Джонса.

1-е дѣйствіе. Золотая рыбка.

Рыбка въ лонѣ водъ
Надъ пескомъ плыветъ
Въ парчѣ своей золотой;
Но у рыбки покой
Былъ отравленъ тоской:
Ахъ, бѣдняжка она,
Въ моряка влюблена —
Къ нему подплываетъ со дна.
Всегда бросалъ ей крошки онъ,
И мнилось ей, что онъ влюбленъ:
Меня такъ нѣжно онъ ласкалъ,
Былъ со мной такъ милъ,
Ахъ, значитъ онъ любилъ!
Если рыбка плескъ, плескъ, плещетъ
И нарядъ ея такъ блещетъ,
То и грудь моряка,
Встрепенувшись слегка,
Пылкой страстью затрепещетъ.

Рыбка въ лонѣ водъ
Надъ пескомъ плыветъ,
Любовью томясь своей.
Въ сердцѣ холодъ и мракъ:
Не приходитъ морякъ,
И въ акваріумъ къ ней
Не бросаетъ сластей,
Нѣтъ ужъ новыхъ больше сластей.
Но вотъ однажды о, печаль!
Упалъ бассейнъ, разбитъ хрусталь,
Погибла рыбка въ цвѣтѣ лѣтъ!
Да, ея ужъ нѣтъ!
Да, рыбки больше нѣтъ!

Гейша. – С. Джонса.

2-е дѣйствіе. Куплеты Молли.

Даръ японской гейши мнѣ судьбою данъ,
Называюсь всѣми Роли-Поли-Санъ.
Представляю бури рая,
Чудно вѣеромъ играя,
Точно змѣйка изгибаю я свой станъ.
Я танцую граціозно и легко,
Въ танцахъ всѣхъ мое умѣнье велико.
Сила страсти, увлеченья
Всѣхъ приводитъ въ восхищенье,
Уношусь въ мечтахъ и грезахъ далеко.
Чонгъ-кина! Чонгъ-кина!
Чонгъ, чонгъ, кина, кина, } bis.
Нагасаки, Іокагама,
Хакодате гой!

Эта ручка такъ изящна и мила,
Эта ножка такъ пикантна и мала,
Эти аленькія губки,
Эти бѣленькіе зубки,
Очень многихъ ими я съ ума свела.
Силой блеска поражаетъ всѣхъ мой взглядъ,
Увлекаетъ чудный, дивный мой нарядъ.
Превосходно знаю съ дѣтства
Я всѣ тонкости кокетства
И легко вливаю въ сердце страсти ядъ.
Чонгъ-кина! Чонгъ-кина!
и т. д.

Получила за красу я первый призъ,
Исполняютъ люди каждый мой капризъ.
Поражаю сразу многихъ,
Не боюсь я судей строгихъ—
Увлеченіе искусствомъ мой девизъ!
Безъ труда я затмеваю пѣсней всѣхъ,
И въ ней слышны наслажденье, радость, смѣхъ.
Эти пѣсни, эти танцы
Обожаютъ иностранцы
И всегда большой имѣю я успѣхъ!
Чонгъ-кина! Чонгъ-кина!
и т. д.

№ 62167/62166. **А. Н. Аркадьевъ.**

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

1-е дѣйствіе. Арія Гренише.

Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ и горя,
Плыви мой челнъ!
Твой корабль, что ныряетъ
На кипучихъ волнахъ,
Тебѣ все замѣняетъ,
Твой родимый очагъ.
Плыви, плыви, мой родимый челнъ!
Лети, лети, по волѣ волнъ!
Лети, лети! Плыви мой челнъ по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ и горя,
Плыви мой челнъ, плыви мой челнъ!
Можетъ быть, что Царица
Тебя въ домъ свой возьметъ,
Или хищная птица
Жалкій трупъ твой склюетъ.
Плыви, плыви, мой родимый челнъ!
Лети, лети, по волѣ волнъ!
Лети! Плыви мой челнъ по волѣ волнъ,
Куда судьба тебя влечетъ.
Безъ слезъ, безъ горя, въ морскомъ просторѣ,
Плыви мой челнъ, плыви мой челнъ!

№ 63318/63317. **Д. Т. Шварцъ-Сабо.**

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

1-е дѣйствіе. Куплеты Серполетты.

Вотъ служанки передъ вами!
Будете довольны нами,
Выбирайте насъ!
Есть блондинки, есть брюнетки,
Скромницы, и есть кокетки,
Есть и на всякій вкусъ!
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ,
Нравится ль все это вамъ?

Мы красивы и болтливы,
По хозяйству суетливы,
Вамъ мы угодимъ;
Но кому служить умѣли,
Но какъ только захотѣли
И думать научить.
Взгляните здѣсь, смотрите тамъ
Нравится ль все это вамъ?

№ 63640/63420. **Д. Т. Шварцъ-Сабо.**

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

2-е дѣйствіе. Куплеты Жерменъ.

Меня за храбрость не хвалите,
Всего ужасно я боюсь,
Во мнѣ героя не ищите,
За храбрыхъ только я молюсь.
Боялась я, что здѣсь измѣна,
Опасность въ замкѣ вамъ грозитъ,
И некому ее дѣлить.
И тогда въ умѣ я сейчасъ сказала:
Ступай Жермена, ступай Жермена,
Да, туда ступай!
Какъ отъ Гаспара я скрывалась,
Вы честь и жизнь мою спасли!
Не знаю, что со мной бы сталось,
Когда бъ вы мнѣ не помогли.
Меня избавили отъ плѣна,
Готова я и смерть принять,
Чтобъ только вамъ лишь долгъ отдать!
И тогда въ умѣ я сейчасъ сказала:
Ступай Жермена, ступай Жермена,
Да, туда, ступай!

№ 2-62166/62167. **Н. А. Аркадьевъ.**

Корневильскіе колокола.—Планкетта.

3-е дѣйствіе. Арія Гренише.

Бродилъ я между скалъ,
Вдругъ слышу я страшный крикъ—
То человѣкъ упалъ
И въ волнахъ скрылся въ тотъ же мигъ.
Бросаюсь я вплавь
И едва за рукавъ
Удержать успѣлъ надъ водою;
Но каковъ мой испугъ,
Когда я вижу вдругъ,
Что Жерменъ предо мною.
Всѣ силы напрягалъ,
Чтобъ ее на водѣ задержать,
Но все ослабѣвалъ
И былъ готовъ ее потерять.
Со смертью я борюсь
И по волнамъ несусь,
Море со мной злобно играетъ,
Какъ вдругъ огромный валъ,
Пронесясь мимо скалъ,
Насъ на песокъ бросаетъ;
Тогда, хоть самъ не свой,
Ей корсетъ распускаю,
И тутъ, о Боже мой!
Я разсудокъ теряю:
Какъ хороша она!
Что больше вамъ сказать?
Жерменъ мной спасена,
Ей жизнь готовъ отдать;
Да, мною она спасена,
Ей жизнь я готовъ отдать.

Максимисты.—Голлендера.

1-е дѣйствіе. „Тра-ла-ла-ла“.

Можетъ уподобиться ягненку,
Когда въ бабенку
Мужчина влюбленъ,
Лишь стоитъ тутъ казаться недотрогой,
Быть очень строгой—
И онъ плѣненъ!
А на уступки
Пойдутъ голубки,
Такъ тутъ ужъ тра-ла-ла-ла-ла!
А на уступки
Пойдутъ голубки,
Такъ тутъ ужъ тра-ла-ла-ла-ла!

Я мужчинъ третирую умѣло,
Скажу я смѣло,
Что знаю какъ.
Отъ страсти пылкой вся дрожа и млѣя,
Смѣюсь въ душѣ я,
А радъ дуракъ!
И такъ порою,
Своей игрою,
Добьюсь я тра-ла-ла-ла-ла! } bis.

Если пылокъ твой герой
Къ несчастью,
Своею страстью
Его ты плѣни.
Согрѣй его, какъ страстію вулкана,
Будь то Гитана,
Кинжаломъ пырни.
Сперва проклятья,
Потомъ объятья!
Готово! Тра-ла-ла-ла-ла! } bis.

№ 2-62172/62173. **Н. А. Аркадьевъ съ хоромъ.**

Маскотта. — Одрана.

1-е дѣйствіе. Куплеты Лорана.

Пусть вольнодумецъ скажетъ,
Ну, пусть онъ скажетъ,
Что всѣ примѣты вздоръ,
Вздоръ! Вздоръ!
Этого не докажетъ,
Нѣтъ, не докажетъ,
Намъ ни одинъ фразеръ,
Фразеръ.
Коль много бабъ на рѣчкѣ,
Бабы на рѣчкѣ,
Ссора произойдетъ,
Произойдетъ.
Жжешь на столѣ три свѣчки,
Жжешь ты три свѣчки,
Ужъ кто-нибудь умретъ,
Умретъ.
Да, такъ всѣ примѣты сновидѣнья, всѣ полны значенья!
Такъ знаменья и сны—пророчества для насъ полны.
Да, всѣ примѣты сновидѣнья, всѣ полны значенья!
Такъ знаменья и сны—пророчества полны.

Хоръ повторяетъ припѣвъ.

Если мнѣ черезъ дорогу,
Черезъ дорогу,
Перебѣгаетъ котъ,
Котъ, котъ,
Я весь дрожу, ей Богу,
Страшно, ей Богу,
Онъ мнѣ бѣду несетъ,
Несетъ.
Носъ ли мой заострится,
Носъ заострится,
Жду рокового дня,
Сквернаго дня.
Ухо ли разгорится,
Ну, разгорится,
Значитъ бранятъ меня,
Тебя.
Да, такъ примѣты сновидѣнья, всѣ полны значенья! и т. д.

№ 64446/64447. Е. Лучезарская и Н. Аркадьевъ.

Маскотта.—Одрана.

2-е дѣйствіе. Дуэтъ Беттины и Пиппо.

Пиппо. Признаться, ты меня, мой свѣтъ,
Своимъ нарядомъ поразила.
Беттина. Да вѣдь и ты ужасно мило
И къ лицу разодѣтъ.
Пиппо. Готовъ ужъ я ни ѣсть, ни пить,
И все тобою любоваться.
Беттина. Я рада со всѣми разругаться,
Чтобъ тебѣ услужить.
Съ тобой, ей Богу, пропадешь:
Ты чудо, чудо какъ хорошъ!
Пиппо. Ну, право, словно ты всегда,
Была княжною Панада.
Беттина. Я не старалась, ангелъ мой,
Оно пришло само собой.
Пиппо. И я не хлопоталъ о томъ,
Чтобъ вырядиться пастухомъ.

Вмѣстѣ.

Ахъ, какъ съ тобой отрадно быть,
Тебя ласкать, тебя любить!
Давно, давно ужъ я, повѣрь,
Не радовался какъ теперь!

Беттина. Но хоть и лучше ты одѣтъ,
Ты также любишь или нѣтъ?
Пиппо. Постой и прежде объяви:
Вѣрна ли ты своей любви?
Беттина. О, мой Пиппо, все та же я;
И также все люблю тебя.
Пиппо. И я такой же, какъ и былъ,
Меня нарядъ не измѣнилъ.

Вмѣстѣ:

А, какъ съ тобой отрадно быть,
Тебя ласкать, тебя любить!
Давно, давно ужъ я, повѣрь,
Не радовался какъ теперь!

Пиппо. Давно, давно!
Беттина. Давно, давно!

Вмѣстѣ:

Такъ не былъ счастливъ, мой дружокъ!
Беттина. Ты мой цвѣтокъ!
Пиппо. Мой голубокъ!
Давно, давно!

Вмѣстѣ:

Ты мой дружокъ!
Но все-таки въ деревнѣ тамъ
Гораздо лучше было намъ,
Въ родной странѣ милѣй ты мнѣ. (bis).
Тра-ла-ла-ла-ла-ла-ла!
Помнишь, каждый день воскресный,
Тра-ла-ла-ла-ла-ла-ла!
Собирались мы въ кружокъ.

Беттина. Надъ нами былъ сводъ небесный,
А подъ нами лужокъ!

№ 64447/64446. **Е. Лучезарская и Н. Аркадьевъ.**

Маскотта. — Одрана.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Беттины и Пиппо.

Беттина. Какъ Пиппо?
Должна невѣста звать жениха!
Что ты нейдешь?
Мы ждемъ тебя, а ты ни съ мѣста.
Ну женишекъ! Хорошъ! Хорошъ!
Пиппо. Глазъ поднять не смѣю.
Я дрожу предъ нею.
Стоитъ мнѣ взглянуть на милую мою, не устою.
Беттина. Ты словно чѣмъ-то недоволенъ:
Глядѣть не хочешь и сердитъ.
Пиппо. Ахъ, это глупо, но я боленъ;
У меня голова болитъ.
Беттина. Это вздоръ! И вѣрно съ глазу.
Что тутъ охать, не пойму.
Болѣзнь твою я сразу,
Какъ рукой, съ тебя сниму.
Пиппо. Какъ рукой?
Беттина. Да, и мгновенно.
Пиппо. Вотъ какъ!
Беттина. Вылѣчу любя.
Пиппо. Ужъ будто такъ непремѣнно?
Беттина. Я поцѣлую тебя.
Пиппо. Цѣловать?
Беттина. Да, ну да!
Пиппо. Цѣловать?
Беттина. Выгнать боль.

Вмѣстѣ:

Цѣловать!
Беттина. О! Ничѣмъ такъ не врачуемъ,
Какъ любовнымъ поцѣлуемъ;
Въ немъ скрытъ цѣлебный, волшебный даръ
Унять и страданье и жаръ.
О! Ни въ чемъ не встрѣтишь той власти
Къ новой жизни призывать,
Какъ намъ, въ порывѣ страсти,
Расцѣловать и приласкать.
Что за восторгъ и увлеченье,
Такое святое волненье!
Такъ сорви поцѣлуй любви!
Онъ страданья твои уйметъ:
Совершенно, мгновенно вся боль пройдетъ.

№ 2-62173/62172. **Н. А. Аркадьевъ.**

Маскотта.—Одрана.

3-е дѣйствіе. Арія барабанщика.

Хорошо! Здорово!
Ребята, здорово!
Чудесный у васъ барабанъ.
О, какъ насъ ты всѣхъ умиляешь,
Громкій нашъ барабанный бой!
Чуть заслышишь, вдругъ зашагаешь
И веселишься всей душой!
Стройно, спокойно, по рядамъ, впередъ!
Словно такъ ровно вѣтромъ насъ несетъ.
Ратапланъ, Ратапланъ!
Прогремитъ барабанъ.
Что за наслажденіе!
Чувствуешь сильнѣй сердцебіеніе } bis.
И летишь орломъ! Ратапланъ!
Такъ бы и подрался со врагомъ!
Ратапланъ!
Изъ-за барабаннаго боя
Женщины любятъ, любятъ насъ
И, встрѣчая въ каждомъ героя,
Шлютъ намъ привѣты много разъ.
Какъ только улицей полки идутъ,
Ужъ всѣ красотки мигомъ тутъ какъ тутъ.
Ратапланъ!.. и т. д.

№ 63706. **Н. И. Тамара.**

Монна Ванна.—Валентинова.

1-е дѣйствіе. „Паренекъ".

Разъ жила въ селѣ пастушка, тра-та-та,
Беззаботная рѣзвушка, тра-та-та.
Пастушка она любила
И ему всегда твердила:
Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ!
Близко лѣса разъ плутовка, тра-та-та,
Повела пастись коровку, тра-та-та.
Вдругъ услышала рожочекъ,
Заманилъ ее въ лѣсочекъ
Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ!
Вотъ идутъ они въ лѣсочекъ, тра-та-та,
Здѣсь я ставлю много точекъ, тра-та-та.
Онъ цѣлуетъ, обнимаетъ,
А она лишь повторяетъ:
Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ!
Годъ прошелъ и вотъ, весною, тра-та-та
Ходитъ бѣдная съ тоскою, тра-та-та,
Пастушокъ давно ужъ скрылся.
Но взамѣнъ его явился
Паренекъ, паренекъ,
Милый, славный паренекъ!

Ночь любви. — Валентинова.

1-е дѣйствіе. „Принцесса и баронъ“.

Разъ жила одна принцесса,
Очень странная собой;
Отъ рожденья, иль отъ бѣса —
Ей былъ данъ ужъ нравъ такой:—
Чтобъ она ни услыхала,
Непремѣнно хохотала.
Ха, ха, ха, ха!
Вотъ ее разъ на свиданье
Пригласилъ баронъ въ лѣсокъ,
И въ любовномъ обаяньи
Онъ принцессу чмокъ, да чмокъ.
Она губки подставляла
И наивно хохотала.
Ха, ха, ха, ха!
Опустила ночь завѣсу,
Вотъ и мѣсяцъ заблисталъ,
А баронъ-то все принцессу
Цѣловалъ да цѣловалъ.
И принцесса хохотала,
Хоть кой-что ужъ потеряла.
Ха, ха, ха, ха!
Но прошли весна и лѣто,
Осень мрачная глядитъ,
Нашъ баронъ ужъ скрылся гдѣ-то,
Но принцесса не груститъ.
Возлѣ люлечки хлопочетъ
И съ сынкомъ уже хохочетъ...
Ха, ха, ха, ха!

Ночь любви. — Валентинова.

3-е дѣйствіе. „Если женщина рѣшила".

Твердятъ мужчины и очень часто,
Что мы способны лишь къ любви, а въ дѣлѣ пасъ,
И что изъ женщинъ одна лишь на сто
Своимъ талантомъ и умомъ плѣняетъ насъ.
Но приведу я милліонъ примѣровъ,
Тому, что женщины талантливѣй мужчинъ,
Что мы умнѣе васъ, кавалеровъ,
И что надъ нами вы смѣетесь безъ причинъ.
Въ насъ есть особенная сила,
До цѣли мы всегда дойдемъ.
Если женщина рѣшила,
То поставитъ на своемъ. } bis.
Что мы хитрѣе, въ томъ нѣтъ сомнѣнья
И намъ въ талантѣ мы не смѣемъ отказать.
Но есть сомнѣнье насчетъ рѣшенья —
Тутъ бабка надвое гадала, такъ сказать,
— Одна дѣвица клялась, божилась,
Что ненавидитъ, презираетъ всѣхъ мужчинъ;
И даже замужъ она рѣшилась
Не выходить, найдя милліонъ къ тому причинъ.
Но въ результатѣ вышло очень мило, —
Обзавелась она сынкомъ...
Если женщина рѣшила,
То поставитъ на своемъ. } bis.
Рѣшенье женщинъ всегда такъ смѣло,
Онѣ тверды, неразрушимы, словно сталь;
Насъ интригуютъ весьма умѣло,
Но въ результатѣ побѣждаютъ насъ едва-ль.
Вотъ вамъ къ примѣру хоть Каролина:
Всегда мечтала обвѣнчаться съ морякомъ;
Уговорила гардемарина,
Чтобъ увезъ ее изъ дому онъ тайкомъ.
Всѣхъ моряковъ она любила,
Въ мужья жъ попался ей гусаръ...
Если женщина рѣшила,
То поставитъ... самоваръ. } bis.

№ 64448/66449. С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Георгіевскій.

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ. — Сѣверскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Груши и Дмитрія.

Груша. Ты пришелъ ко мнѣ, мой милый.
Дмитрій. Могъ ли я тебя забыть!...
Вѣдь клялся я до могилы
Грушу пламенно любить.

Вмѣстѣ:

Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ.
Забывая гнетъ разлуки,
Въ поцѣлуѣ мы замремъ.

Дмитрій. Ты придешь ли, моя дорогая,
На свиданье ко мнѣ вечеркомъ,
Чтобъ о счастьѣ далекомъ вздыхая,
Подарить поцѣлуемъ тайкомъ.

Вмѣстѣ:

Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ,
Забывая гнетъ разлуки,
Въ поцѣлуѣ мы замремъ.

Груша. Пусть лишь ночка окутаетъ дымкой
Землю сонную, садъ и поля,
Вмигъ къ тебѣ проберусь невидимкой
И въ объятьяхъ твоихъ буду я.

Вмѣстѣ:

Что намъ горе или муки,
Все намъ въ жизни нипочемъ,
Забывая гнетъ разлуки,
Въ поцѣлуѣ мы замремъ.

№ 64449/64448. С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Георгіевскій.

Новые цыганскіе романсы въ лицахъ.—Сѣверскаго.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Груши и Дмитрія.

Груша. Минуты тоскливо неслись,
Въ томленьи я вся изнывала...
Бесѣдой тамъ занялись,
И къ милому я прибѣжала.

Дмитрій. Дрожишь ты, голубка моя?
Скажи мнѣ скорѣй, что съ тобою?
Ужели то страхъ за себя,
Боязнь предъ грядущей судьбою?...

Вмѣстѣ:

Съ тобой вдвоемъ,
Въ блаженствѣ утопая,
Мы рай найдемъ,
Страданій, слезъ не зная.
Среди невзгодъ,
Какъ солнце изъ-за тучъ,
Намъ счастье льетъ
Любви побѣдный лучъ!...

Груша. О, нѣтъ, не страшна мнѣ, повѣрь,
Съ тобой моя участь земная;
Чего мнѣ бояться теперь:
Твоя передъ Богомъ жена я!

Дмитрій. Мнѣ нечего больше желать!
Тебя безконечно цѣлуя,
Безъ устали радъ повторять:
Люблю я, люблю я, люблю я!

Вмѣстѣ:

Съ тобой вдвоемъ,
Въ блаженствѣ утопая и т. д.

№ 2-62168. Н. А. Аркадьевъ.

Перикола.—Оффенбаха.

1-е дѣйствіе. Арія Пикилло.

Завоеватель молвилъ Индіанкѣ:
Пойми, Фатьма, вѣдь я васъ побѣдилъ,
Но добродѣтель я чту и въ иностранкѣ,
И для тебя никого не сгубилъ.
Скажи, дитя, твоимъ собратьямъ дикимъ,
Что мой девизъ—воздержанность моя,
И я горжусь, и я горжусь
Девизомъ тѣмъ великимъ!
Но я люблю, но я люблю.
Но я люблю, на то испанецъ я! } bis.
На эту лесть красавица дикарка
Молчитъ, глядитъ—испанецъ такъ хорошъ.
Вдругъ станетъ ей то жутко и такъ жарко,
Что какъ-то вдругъ ее бросаетъ въ дрожь.
Но годъ прошелъ и вотъ у нихъ мальчишка
Въ тѣни зонта вкушаетъ мирный сонъ;
Надъ нимъ поютъ, надъ нимъ поютъ,
Пускай поспитъ мальчишка.
Онъ будетъ смѣлъ, онъ будетъ смѣлъ,
Онъ будетъ смѣлъ, на то испанецъ онъ!
Онъ подрастетъ, онъ подрастетъ,
Онъ подрастетъ, на то испанецъ онъ!

№ 63648/63647. **Е. В. Лучезарская.**

Прекрасная Елена.—Оффенбаха.

2-е дѣйствіе. Куплеты Елены.

Всѣ говорятъ, что я прекрасна,
Но также всѣ мнѣ говорятъ,
Что будто вѣтренна ужасно,
Небрежна къ царственной красѣ.
Что я борюсь, никто не знаетъ,
Но какъ въ борьбѣ намъ устоять,
Когда Венера пожелаетъ,
Сердцами нашими играть?
О, неужель, боги, васъ веселитъ,
Коль наша честь кувыркомъ, кувыр- } bis.
комъ полетитъ?

Мы всѣ невинны отъ рожденья
И нашей честью дорожимъ,
Но вѣдь бываютъ столкновенья,
Что часто нехотя грѣшимъ.
Вотъ, напримѣръ, съ моей мамашей:
Какъ сталъ къ ней лебедь подплывать,
Который былъ моимъ папашей,
Могла ль она не довѣрять?
О, неужель, боги, васъ веселитъ,
Коль наша честь кувыркомъ, кувыр- } bis.
комъ полетитъ

№ 63647/63648. **Е. В. Лучезарская.**

Прекрасная Елена.—Оффенбаха.

3-е дѣйствіе. Рондо Ореста.

Если Венера страсть даруетъ,
Мы станемъ ли ей мѣшать?
Если мужъ въ семьѣ бунтуетъ
И рѣшится показать,
Что онъ жену свою ревнуетъ,
Всѣ мы будемъ напѣвать:
А! а! а! а! а!
Вонъ его сейчасъ прогнать, } bis.
Никто не долженъ ревновать!

Агамемнонъ, папаша милый,
Очень сталъ ужъ тосковать.
Твердитъ онъ намъ, что хочетъ
Силой наши страсти оковать.
Но, если онъ такой унылый,
Мы не будемъ унывать
А! а. а! а! а!
Вонъ его сейчасъ прогнать, } bis.
Никто не долженъ ревновать!

Рай Магомета.—Планкетта.

Куплеты о ключѣ.

Что со мной: ой, ой!
Мнѣ такъ холодно...
Теперь вотъ ключъ,
Возьмите вонъ!
Поскорѣй, прошу, покуда
Мнѣ суньте за спину его!
А стыдно даже,
Какъ ключъ въ корсажѣ
Себя ведетъ, себя ведетъ,
Онъ внизъ ползетъ!
Такой негодный,
Какъ ледъ холодный,
Хоть и молчитъ, хоть и молчитъ,
А все скользитъ.
Чуть отъ движенья,
Онъ безъ стѣсненья
Прильнетъ къ спинѣ, прильнетъ къ спинѣ,
Щекотно мнѣ!
Сама не знаю,
Что ощущаю,
Но побожусь, но побожусь,
Что не сержусь.
Вѣдь вотъ поди-же,
Все ниже, ниже
Скользитъ вашъ плутъ
То тамъ, то тутъ —
Ему хоть дальше,
Скажу безъ фальши,
Идти не слѣдъ, идти не слѣдъ —
Дороги нѣтъ.
Но что случилось,
Скажи на милость,
Каковъ нахалъ, каковъ нахалъ!
Хоть и застрялъ.
И въ это мѣсто
Когда невѣстѣ
Куда никто, куда никто не проникалъ.

№ 63649/63700. **С. Л. Свѣтлова.**

Рай Магомета.—Планкетта.

Куплеты Фатьмы.

Въ землѣ какой-то иностранной
Одинъ жилъ принцъ непостоянный,
Кумиръ всѣхъ женъ, гроза мужей,
Боится всякъ его затѣй.
Однажды, встрѣтивши красотку
И оцѣнивъ свою находку,
Чтобы любовь ей доказать,
Онъ сталъ простушку увѣрять:
О, пойди, тебя всей душой люблю,
Вмѣстѣ-бъ жить мы съ тобой могли! ля, ля!
Убѣжимъ со мной, я тебя молю! ля, ля!
Счастливъ буду я, ля, ля, ля!
Изъ подъ вѣнца прямо въ лодку
Принцъ утащилъ свою красотку,
А мужъ, простакъ, ждалъ цѣлый годъ,
Что принцъ жену ему вернетъ!
Когда все дѣло разъяснилось,
Она невинной притворилась,
Сознавшись, что за много дней
Дурного принцъ не сдѣлалъ ей!
Но виновна-ль въ томъ, если крѣпко сплю?
Ну, а принцъ придетъ и твердитъ: люблю! ля, ля!
Вмѣстѣ бъ жить мы съ тобой могли! ля, ля!
Счастливъ буду я, ля, ля, ля!

№ 2-62171/2-62170. **Н. А. Аркадьевъ.**

Синяя борода.—Оффенбаха.

1-е дѣйствіе. Кровь съ молокомъ.

Кровь съ молокомъ, кровь съ молокомъ!
Съ красавицей подобной силы
Позабудься, другъ мой милый,
То кулакомъ она тотчасъ
Двинетъ какъ разъ.
Какъ сложена, въ ней граціозность,
Жизнь и роскошность природы видна, да!
Кровь съ молокомъ,
Да, кровь съ молокомъ, } bis.
Кровь съ молокомъ!
Кровь съ молокомъ, кровь съ молокомъ,
Дитя прелестное природы,
Беззаботность свободы,
Пахнетъ цвѣткомъ
Простыхъ полей,
Есть что-то въ ней.
Въ ней нѣтъ слѣда того жеманства,
Кокетства, чванства,
Что приторно во всѣхъ, да!
Кровь съ молокомъ...
И т. д.

Синяя борода.—Оффенбаха.

1е- дѣйствіе. Выходная арія.

Первой я жены лишился
И чтобы въ адъ я провалился,
Если знаю отчего?
Я любилъ жену вторую
И за третьей я тоскую,
За четвертой! —
Можетъ больше я всего!
Пятая моя супруга
Нѣжная была подруга,
Но еще не вѣритъ свѣтъ! —
Такъ, безъ видимой причины,
Моей дивной половины
Я—лишился въ цвѣтѣ лѣтъ!
Я—синяя борода,
Я – синяя борода,
Я—борода, да!
Я—синяя борода,
Веселъ и счастливъ всегда,
Да, я синяя борода,
Только веселъ, счастливъ,
Веселъ всегда!
Да, я—синяя борода,
Такъ веселъ я всегда!
Синяя борода!
Да, синяя борода!
Синяя борода!..
Объявивъ въ честной компаньи
Мои титла и названья,
Я надеждой льщу себя!
Въ моемъ вдовьемъ положеньи,
Взять супругу въ замѣщенье
Тѣхъ, что я
Такъ оплакивалъ всегда.
И скажу вамъ по секрету,
Хоть чудно и на примѣтѣ,
Но запуганный судьбой —
Говорятъ съ женой шестою
Счастья нѣтъ ужъ, волей злою
Надо обзавестись седьмой.
Я синяя борода...
И т. д.

Цыганскій баронъ.—Штрауса.

1-е дѣйствіе. Арія Баринкая.

Безпечный, смѣлый съ юныхъ лѣтъ,
Объѣхалъ я почти весь свѣтъ,
Былъ управляющимъ сперва
Въ большомъ звѣринцѣ года два;
Отъ звѣря и до птицы мнѣ
Подвластно было все вполнѣ:
Ласкалъ удава безъ тревоги,
Со мной играли носороги,
Друзьями были мнѣ киты,
Съ гіеной злой я былъ на ты;
Я затѣвалъ со львами игры,
Мнѣ цѣловали руки тигры,
Слонъ былъ пріятель близкій
И подавалъ салатъ изъ миски!
Да! Это все, вѣрьте мнѣ,
Испыталъ я вполнѣ.
Для меня, шутника,
Жизнь легка, жизнь легка. } bis.

Какъ акробатъ, по циркамъ всѣмъ,
Я удивлялъ народъ затѣмъ,
Я сталъ помощникомъ потомъ
При чародѣѣ я одномъ.
Былъ въ черной магіи силенъ
И духовъ вызвалъ милліонъ,
Глоталъ ножи, когда угодно,
Касался ртомъ огня свободно!
Въ японскихъ играхъ былъ великъ,
Какъ людоѣдъ, былъ золъ и дикъ.
Когда беру колоду картъ,
Всѣхъ шулеровъ ввожу въ азартъ,
И я могу похвастать смѣло,
Что мнѣ знакомо это дѣло!
Я артистъ-акробатъ
И самъ чертъ мнѣ не братъ; } bis.
Для меня, шутника,
Жизнь легка, жизнь легка!

№ 2-62120/2-62119. **А. Н. Аркадьевъ.**

Веселая вдова.—Легара.

1-е дѣйствіе. Арія Данилы.
(Иду къ Максиму я).

О родина, стыжусь себя,
Я посвѣщаю для тебя
Я отъ занятій и отъ дѣлъ
Слегка какъ будто похудѣлъ.
Когда являюсь я въ бюро,
Берусь сейчасъ же за перо,
Но подписавъ бумаги двѣ,
Боль ощущаю въ головѣ,
Къ послу съ докладомъ не хожу,
Я это скучнымъ нахожу,
Часамъ пріема я не радъ
И молчаливъ, какъ дипломатъ.
Всегда я былъ и буду врагъ,
Всѣхъ отношеній и бумагъ,
А потому уже давно
Я все ихъ прячу подъ сукно.
Хотя къ обѣду лишь встаю,
Къ тому я очень устаю,
Вотъ почему изъ ночи въ ночь
Я отдохнуть всегда не прочь.
Иду къ Максиму я,
Тамъ ждутъ меня друзья,
Тамъ ждутъ меня пѣвицы,
Прелестныя дѣвицы:
Ло-ло, Додо-Жужу,
Кло-кло, Марго, Фру-фру.
Въ кругу ихъ забываю
Я родину свою.
Шампанское мы пьемъ,
Танцуемъ и поемъ.
Изъ ночи въ ночь исправно
Проводимъ время славно—
Ло-ло, До-до, Жужу,
Кло-кло, Марго, Фру-фру.
Я съ ними забываю
Отечество свое.

№ 63392/63408. **Ф. В. Каплань.**

Веселая вдова.—Легара.

2-е дѣйствіе. Арія Ганны.
(Пѣснь о Вилькѣ).

Жила беззаботная Вилья средь горъ.
Однажды охотника встрѣтилъ вдругъ взоръ,
Охотникъ той встрѣчею былъ пораженъ:
Не могъ оторвать отъ нея взглядъ свой онъ.
Юнымъ сердцемъ страсть любви
Тутъ стала вдругъ овладѣвать,
Бѣдный, началъ вдругъ жалобно вздыхать.
Вилья, о Вилья, люблю я тебя!
Вилья, о Вилья, должна быть моя!
Вилья, о Вилья, ну какъ же мнѣ быть?
Буду я вѣчно любить.

Веселая вдова. Легара.

2-е дѣйствіе. Пѣснь о глупомъ всадникѣ.

Гайя, крошка, всякій разъ
Всадникъ этотъ ловкій
Оторвать не можетъ глазъ
Отъ твоей головки!
Гайя, хочешь подъ вѣнцомъ
Ты стоять съ нимъ рядомъ,
Такъ любезно съ молодцомъ
Обмѣняйся взглядомъ.
Крошка смотритъ, онъ глядитъ,
На конѣ не усидитъ;
Говоритъ безъ словъ она,
Что любви къ нему полна.
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Рѣчи этой не пойметъ.
Глупъ онъ, глупъ онъ значитъ,
Дальше, дальше скачетъ.
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Гопъ ла, гопъ и гопъ ла го!
Глупъ онъ, глупъ онъ значитъ,
Дальше, дальше скачетъ.
Глупый, глупый всадникъ тотъ!
Гайя, всадникъ снова тутъ!
Гопъ! подъ нимъ конь взвился,
И безъ словъ твердитъ ужъ плутъ:
Я бъ сейчасъ женился!
Ждетъ его отвѣтъ иной:
Прискакалъ напрасно,
Всадникъ, дурака женой
Быть я не согласна!
Всаднику отвѣтъ смѣшонъ,
Отъ души смѣется онъ,
Крошка! я привыкъ къ борьбѣ,
Больше не вернусь къ тебѣ!
Глупый, глупый всадникъ тотъ,
Ничего онъ не пойметъ!
Умный, умный значитъ:
Дальше, дальше скачетъ!
Умный, умный всадникъ тотъ!
Гопъ ла гопъ и гопъ ла го!
Умный, умный значитъ,
Дальше, дальше скачетъ.
Умный, умный всадникъ тотъ!

Веселая вдова.—Легара.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Ганны и Данило.

Данило. Да что?
Ганна. Уютный уголокъ.
Данило. Вдвоемъ?
Ганна. И темный вечерокъ.
Данило. Съ огнемъ?
Ганна. Вдвоемъ наединѣ.
Данило. Такъ любо тоже мнѣ!
Ганна. Такъ счастливы вполнѣ!
Данило. Потомъ?
Ганна. Сидимъ мы тамъ вдвоемъ!
Данило. Сидимъ!
Ганна. Другъ-другу руку жмемъ.
Данило. Молчимъ!
Ганна. Намъ хорошо съ тобой!
Данило. Въ тиши!

Вмѣстѣ:

Нѣтъ выше счастья, блаженства выше нѣтъ,
Забыты люди, забытъ весь свѣтъ!
Другъ друга любимъ, конечно, мы, ахъ, да!
Какъ жизнь тогда мила и хороша!

Ганна. Подумать стоитъ со вниманьемъ,
Чтобъ счастье видѣть только въ томъ,
Что милъ намъ домъ, мила семья...
Объ этомъ лишь мечтаю я! } bis.
Данило. Потомъ?
Ганна. Я говорю тебѣ...
Данило. О чемъ?
Ганна. Тсс! Тсс! Уснулъ бебе!
Данило. Дитя?
Ганна Ребенокъ весь въ отца!
Данило. Я сталъ уже отцомъ!
Потомъ?
Ганна. Ребенка приношу!
Данило. Затѣмъ?
Ганна И поиграть прошу,
Данило. Нѣтъ, нѣтъ!
Ганна. Ты улыбаешься въ отвѣтъ!

Вмѣстѣ:

Нѣтъ выше счастья, блаженства выше нѣтъ,
Забыты люди, забытъ весь свѣтъ!
Другъ друга любимъ, конечно, мы, ахъ, да!
Какъ жизнь тогда мила и хороша!

№ 2-62121/2-62122. **Н. А. Аркадьевъ.**

Веселая вдова.—Легара.

2-е дѣйствіе. Романсъ Камилла.

Какъ розанчикъ весною
Роскошный расцвѣтетъ,
Точно вотъ такъ со мною—
Любовь сильнѣй влечетъ.
Какое было счастье
Отвѣтъ мнѣ получить,
Но долженъ, на несчастье,
Надежду схоронить.
Какъ было близко счастье,
Но вотъ опять вдали:
Я не нашелъ участья,
Я не нашелъ любви.
Одно воспоминанье
Осталось у меня,
Позволь мнѣ на прощанье
Поцѣловать тебя. } bis.
Тамъ видишь этотъ павильонъ?
Скроетъ насъ отъ взоровъ въ тишинѣ,
Тамъ счастье и блаженство онъ
Дастъ съ тобою мнѣ наединѣ.
Да, тамъ быть съ тобой
О, мой милый дружокъ,
Такъ забудемъ міръ земной
И найдемъ въ душѣ покой!

№ 2-62123/2-62124. **Н. А. Аркадьевъ.**

Веселая вдова.—Легара.

2-е дѣйствіе. Пѣснь о качеляхъ, муз. Голлендера.

Ахъ, въ дни чарующей весны,
Восторга души всѣ полны,
Невольно все ласкаетъ взглядъ:
И птичекъ рой, и пчелокъ рядъ...
Подъ сѣнью липы вѣковой
Не истомитъ насъ солнца зной...
Качаясь мѣрно взадъ, впередъ,
Забвенье каждый здѣсь найдетъ! Да!
Тихо и плавно качаясь,
Горе забудешь вполнѣ,
Отдыхомъ всласть наслаждаясь,
Гимнъ мы поемъ веснѣ!
Слышится голосъ свирѣли,
Слышенъ таинственный звонъ...
Мѣрно качайтесь качели
И сладкій навѣйте всѣмъ сонъ!..
Лишь только настаетъ весна
Все пробуждается отъ сна,
Все къ жизни новой насъ зоветъ...
Весна идетъ, весна идетъ!..
Клокочетъ бурной страстью кровь,
Царитъ во всѣхъ сердцахъ любовь...
Кругомъ все душу веселитъ,
Къ качелямъ каждый тутъ спѣшитъ! Да!
Тихо и плавно качаясь... и т. д.

№ 2-64682/2-64683. Хоръ **I. В. Познанскаго.**
Соло **А. А. Гостинщикова.**

Веселая вдова.—Легара.

2-е дѣйствіе. Вальсъ—интермеццо.

Послѣ первой нашей встрѣчи
У ручья,
Мои мысли и всѣ рѣчи
Про тебя!
Что за адскія мученья
Безъ тебя терплю!
Для меня ужъ нѣтъ сомнѣнья:
Я люблю! } bis.

Для меня часы свиданья
Здѣсь съ тобой—
Жизни смыслъ, очарованье,
Рай земной!
И съ восторгомъ твои ласки
Жизнью искуплю,
Счастливъ я, какъ въ чудной сказкѣ:
Я люблю! } bis

«Я твоя», тебѣ шепнула,
Чудный мигъ!
И на грудь твою прильнула,
Счастье ты постигъ.
И въ объятьяхъ пламенѣя,
Сердца стукъ ловлю,
Шепчешь ты, взглянуть не смѣя:
Я люблю! } bis.

№ 2-62122/2-62121. **Н. А. Аркадьевъ.**

Веселая вдова.—Легара.

2-е дѣйствіе. Арія Данилы.
(Баллада о принцахъ).

Влюбился во время оно
Въ принцессу разъ принцъ молодой.
Жить съ нею хотѣлъ онъ законно,
Но кончилось дѣло бѣдой.
Нашъ принцъ не хотѣлъ объясниться—
Имѣлъ основанье на то—
Принцесса же стала вдругъ злиться:
Признанья ждала отъ него.
Чтобъ вызвать его объясненье,
Опасное средство нашла:
Другого принявъ предложенье,
Принцесса его прогнала!
А противъ ея ожиданья
Разсчетъ оказался плохой,
Не могъ онъ найти оправданья
Для выходки рѣзкой такой.
«Не думай, что плакать я буду,
«Ха, ха! Ты не знаешь меня!
«Легко я тебя позабуду...
«То принцъ говоритъ, а не я...
«Тебѣ коль другой полюбился,
«Одно я тебѣ лишь скажу:
«Прощай!» и нашъ принцъ удалился...»
На этомъ и я ухожу!

№ 2-62124/2 62123. **Н. А. Аркадьевъ.**

Веселая вдова.—Легара.

2-е дѣйствіе. Пѣснь о глупомъ всадникѣ.

Гейя, дѣвушка, постой,
Ѣдетъ рыцарь бравый!
Онъ тебя возьметъ женой,
Прочь мчится лукавый.
Гейя, дѣвушка, смотри,
Случай вѣдь удобный,
И его не пропусти,
Будетъ ли подобный?
Дѣва смотритъ на него,
Сердце дрогнуло его.
Дѣва ждетъ одинъ отвѣтъ,
Коли любишь ты меня?
Есть ли кто глупѣй его?
Онъ не понялъ ничего.
Онъ не отвѣчаетъ,
Молча уѣзжаетъ.
Есть ли кто глупѣй его?
Гопъ-ла-гопъ-ла-гопъ-ла-ла!
Онъ не отвѣчаетъ,
Молча уѣзжаетъ,
Есть ли кто глупѣй его?

Гейя, дѣвица, назадъ,
Тпру!.. Конь горячится,
На нее онъ бросилъ взглядъ,
Будто что боится.
Дѣва выказала спѣсь,
Пѣсню напѣваетъ:
Кто сей всадникъ былъ и есть?
Кто жъ не отгадаетъ!
Ты не хочешь отвѣчать,
Не идешь, такъ наплевать.
Только знай, я разсержусь
И ужъ больше не вернусь.
Есть ли кто глупѣй его?
Онъ не понялъ ничего...
и т. д.

№ 64311/64308. **З. Бауэръ и Ф. Августовъ.**

Принцесса долларовъ.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Фреди и Алисы.

Алиса. Непокорность... послушанье...
Хитрость иль верхъ простоты,
Разгадать я въ состояньи,
Изучивъ лица черты.
Безъ сомнѣнья, самомнѣнье
Въ васъ должно быть велико,
Глазъ лукавыхъ выраженье
Помогло узнать легко.
Фреди. Глазъ лукавыхъ выраженье
Помогло узнать легко
Алиса. Но правды вѣдь, къ несчастью,
Сказать нельзя въ упоръ.
Фреди. Скрываютъ большей частью
Подобный приговоръ.

Вмѣстѣ.

Гмъ... Ла-ла-ла, ла-ла-ла, ла-ла-ла!

Принцесса долларовъ.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Выходъ Ганса.

Баронъ Гансъ фонъ-Шликъ я, аристократъ,
Къ тому жъ далеко не уродъ.
Съ потопа уже, какъ преданья гласятъ,
Былъ извѣстенъ и знатенъ мой родъ.
Жилищемъ служилъ для предковъ моихъ
Роскошный замокъ вѣка;
Теперь послужилъ онъ для цѣлей другихъ,
Пошелъ за долги съ молотка.
Когда убѣдился, что нищъ я и нагъ
И пустъ совершенно карманъ,
Съ собой захвативъ тюкъ фамильныхъ бумагъ,
Рѣшилъ переплыть океанъ.
А сюда кто попалъ, всегда,
Съ ловкостью, умѣньемъ,
Будетъ съ положеньемъ;
Капиталъ наживетъ нахалъ,
Здѣсь легко нажить деньгу...
Я могу!
Да! Есть желанье, состоянье
О, фортуна, мнѣ нажить,
Помоги мнѣ, и я въ гимнѣ
Радъ тебя превозносить.
Нуженъ, словомъ,
Въ краѣ новомъ,
Мнѣ презрѣнный лишь металлъ.
О, фортуна, о, фортуна,
Дай нажить мнѣ капиталъ!
Отъ жизни я жду еще всякихъ благъ,
И вѣрю въ свою я судьбу,
Хоть много ужъ зналъ до сихъ поръ передрягъ,
Но я смѣло вступаю въ борьбу.
Обѣдомъ служилъ мнѣ хлѣбъ лишь сухой,
Забылъ съ шампанскимъ я тостъ;
Судьба къ той нуждѣ не осталась глухой,—
Послала шталмейстера постъ,—
Служу на конюшнѣ... ну что за бѣда?
Я въ лошади съ дѣтства зналъ толкъ:
Ужъ въ чинѣ корнета такъ ѣздилъ всегда,
Что мною гордился весь полкъ,—
Офицеръ подавалъ примѣръ;
Наступило время,
Подаетъ онъ стремя.
Былъ богатъ и аристократъ,
Нищимъ, знать, удѣлъ другой,—
Будь слугой.
Да! Есть желанье, состоянье,
О, фортуна, мнѣ нажить...
и т. д.

№ 63417/64307. З. Ф. Бауэръ.

Принцесса долларовъ.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Пѣсенка Алисы о бракѣ.

Когда Американка
Работой жить должна,
То флиртъ ей не приманка,
Съ мужчиной холодна.
И какъ ни пой ей нѣжно
Про чувства онъ и страсть,
Работая прилежно,
Она не можетъ пасть.
Молодчикъ ей клянется,
Что вѣкъ любить готовъ —
Она лишь улыбнется,
Цѣну зная словъ.
И, кинувъ взглядъ суровый,
Сразитъ его вполнѣ,
Сказавъ: пріемъ не новый
И не подходитъ мнѣ.
Ви-глы, ва-глы, ви-глы, вакъ-май мункэй,
Гу-унг-лай, гудъ ольдъ дункэй.
Попасть мой мужъ,
Ви-гль-ва-гль-вакъ,
Долженъ подъ башмакъ.

Въ Америкѣ не мало,
Трудясь и день и ночь,
Добиться капитала
Стремится Янки дочь.
Добьется положенья,
Трудясь изъ года въ годъ,
Должны ей сбереженья
Приличный дать доходъ;
Пришла жъ когда охота
Вступить въ законный бракъ,
Не велика забота —
И найденъ въ мигъ дуракъ.
Не судятъ тутъ ужъ строго
Характеръ вашъ и нравъ,
Продастъ, коль денегъ много,
Себя и князь и графъ.
Ви-глы, ва-глы, ви-глы, вакъ-май мункэй...
и т. д.

№ 64308/64311. **Е. Потопчина и Ф. Августовъ.**

Принцесса долларовъ.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Дуэтъ Дэзи и Ганса.

(Урокъ верховой ѣзды).

Гансъ. Отъ ученицы знать хочу,
Довольна ль тѣмъ, какъ я учу?
Дэзи. О, да! Скрывать мнѣ нѣтъ нужды,
Вы геній верховой ѣзды.
Гансъ. Всегда любилъ я лошадей,
Наѣздникъ былъ лихой.
Дэзи. Но хоть изъ свѣтскихъ вы людей,
А кавалеръ плохой, совсѣмъ плохой.
Галопомъ и рысью нестись все готовъ,
Но ей надоѣло молчать;
Сказать чтобъ учителю нѣсколько словъ,
Лошадку должна сдержать.
Гансъ. Учитель золъ... Нельзя-ль болтовней
Вамъ дома заняться потомъ?
Учиться ѣздѣ вы должны тутъ со мной...
И вдругъ, пардонъ!... Хлыстомъ...
Ей платье задѣлъ хлыстомъ.
Дэзи. Тутъ ссора, и скоро
Работаетъ шпора,
Онъ скачетъ, та плачетъ —
Ее озадачитъ,
Ругань и хлыстъ и нежданный галопъ.
За нимъ...
Гансъ. Гопъ-ла, гопъ, гопъ-ла гопъ, гопъ, гопъ.
Конечно, не вѣчно
Ворчитъ безсердечно,
Довольно, невольно
Обидѣлъ такъ больно,
Грубъ я и золъ...
И, простите, подчасъ жестокъ,
Лишь когда даю урокъ.
Дэзи. Получила я урокъ.
Слишкомъ строги вы со мной.
Гансъ. Исполняю только долгъ я свой.
Дэзи. Я боюсь такъ скоро...
Ахъ, какъ страшно мнѣ!
Гансъ. Стыдно такъ бояться на конѣ!

Принцесса долларовъ.—Л. Фалль.

1-е дѣйствіе. Тріо Ольги, Дика и Тома.

Всѣ. Гипъ, гипъ, ура!
Дикъ. Доставилъ быстро, господа,
Насъ пароходъ.
Гипъ, гипъ, ура!
Томъ. Благополучно мы попали въ здѣшній портъ
Всѣ. Гипъ, гипъ, ура!
Здѣсь будемъ тоже знать—
Гипъ, гипъ, ура!
Про роскошь и комфортъ.
Ольга. Европа все же мнѣ милѣй,
Предпочитаю старый свѣтъ.
Дикъ. Въ Европѣ много веселѣй.
Томъ. Богатствъ тамъ нашихъ нѣтъ.
Ольга. И мильярдеръ, какъ рѣдкій звѣрь,
Сюда привлекъ меня теперь.
Дикъ. Введемъ веселье, пиръ горой.
Всѣ. И Европейскій строй.
Намъ будетъ милъ
Весь міръ кутилъ.
Въ Америкѣ, какъ тамъ,
Войдетъ въ кружокъ
Нашъ мотъ, игрокъ,
Поклонникъ легкихъ дамъ,
Кто день и ночь
Кутить во-всю не прочь,
Швырять готовъ
Наслѣдіе отцовъ.
На новый свѣтъ
Прольемъ веселья свѣтъ,
Насталъ теперь и твой чередъ,
Америка впередъ!
Ра-та-та-та, дзинь-бумъ.
Насталъ теперь и твой чередъ,
Америка, впередъ!

№ 64310/20403. **Е. Потопчина, З. Бауэръ и Ф. Августовъ.**

Принцесса долларовъ. — Л. Фалль.

2-е дѣйствіе. Квартетъ Алисы, Дэзи, Ганса и Фрэди.

Гансъ. Этимъ созданьямъ съ дѣтскихъ ужъ лѣтъ
Все поклоняться должно.
Смотрятъ онѣ свысока на весь свѣтъ,
Чтутъ лишь богатство одно.
Фреди. Роскошь наряда, шелкъ, кружева,
Блескъ драгоцѣнныхъ камней —
И закружилась въ мигъ голова,
Падаетъ ницъ все предъ ней.
Гансъ. Какъ на фей появленье,
Смотрятъ всѣ на ихъ приходъ.
Фреди. Можетъ дать вѣдь положенье
Всѣ. Крупный годовой доходъ.
Алиса Все себѣ позволить смѣло
Можетъ крупный капиталъ,
Дэзи. Покупаетъ душу, тѣло
Звонкій золотой металлъ.
Всѣ. Онѣ, онѣ, онѣ...
Фреди. Въ богатствѣ рождены.
Всѣ. И имъ, и имъ, и имъ...
Фреди. Судьбой всѣ блага даны.
Алиса. Онѣ принцессы знатнѣе,
Къ ногамъ ихъ готово все пасть.
Мильярдъ всего сильнѣе,
Даетъ онъ большую власть.
Фреди. Но мысль одна, безъ сомнѣнья,
Терзаетъ вѣчно ихъ,
Что всѣ полны лишь стремленья
Богатство похитить у нихъ.

№ 64309/62822. **Е. Потопчина и Ф. Августовъ.**

Принцесса долларовъ. — Л. Фалль.

3-е дѣйствіе. Дуэтъ Дэзи и Ганса.

Гансъ. Дэзи!
Дэзи. Что, Гансикъ?
Гансъ. Предложить вопросъ тебѣ
Я здѣсь хочу наединѣ.
Дэзи. Говорить все, не робѣя,
Можешь, милый Гансъ, ты мнѣ.
Гансъ. Не находишь ли возможнымъ
Впредь ужъ вмѣстѣ жить всегда?
Дэзи. Буду въ положеньи ложномъ,
Если не скажу я «да!»
Гансъ. Мнѣ счастье дать давно пора
И наградить сыночкомъ.
Дэзи. Вотъ съ нимъ играть нужна сестра,
Найдемъ дочь подъ кусточкомъ.
И съ тѣхъ поръ счастье даритъ много намъ утѣхъ.
Гансъ. Какъ сладокъ лепетъ и веселый дѣтскій смѣхъ!

Вмѣстѣ:

Когда жъ настанетъ часъ,
Что имъ пора бай-бай,
Съ восторгомъ мы услышимъ:
Папочка, я пай.
Мамочка,

bis.

№ 63284/63285. **А. Ф. Сазонова.**

Ave, Maria.

Ave, Maria, gratia plena,
Dominus tecum!
Benedicta tu in mulieribus,
Et benedictus fructus ventris tui, Iesus!
Sancta Maria, Mater Dei,
Ora pro nobis pecc toribus
Nunc et in hora mortis nostrae!

bis.

Переводъ.

„Радуйся, Дѣва".

Радуйся, Дѣва Марія!
О Благодатная, Господь съ Тобою!
Ты среди всѣхъ женъ благословенная,
Благословенъ будь рожденный Тобою Христосъ!
Дѣва Марія, Божья Матерь!
О, помолись Ты за грѣшнымъ насъ
Нынѣ и въ нашъ послѣдній смертный часъ!

№ 62771, 62772. **І. С. Карташевъ.**

Ароматная ночь. — Таскина.

Ароматная ночь и тепла и темна,
Серебрится туманная даль...
И поетъ и цвѣтетъ молодая весна,
А на сердцѣ любовь и печаль.
Растворилъ я окно, колыхнуло свѣчу,
Мнѣ въ окошко взглянула сирень,
И душой чую я, что прильнула къ плечу
Чья-то кроткая, милая тѣнь.
Это ты, мой любимый, далекій мой другъ,
Моя радость, голубка моя.
Ты пришла исцѣлить мой сердечный недугъ,
Подкрѣпить и утѣшить меня!
Посмотри, какъ кругомъ все поетъ и цвѣтетъ,
Отчего же мнѣ грустно теперь?
Облегчи поскорѣй этотъ тягостный гнетъ,
Эту боль невозвратныхъ потерь.
Я не въ силахъ заснуть, въ эту ночь не до сна:
Мнѣ такъ хочется вѣрить и жить!
Точно въ сердцѣ моемъ вновь весна,
Точно снова могу я любить!

№ 63300 63301. **Е. Д. Никитина-Пальмская.**

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ.

М. Петрова.

Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Ахъ, да пускай клянетъ молва,
Кто разъ любилъ, тотъ понимаетъ,
И не осудитъ никогда!
Ты для меня вѣдь все на свѣтѣ,
Міръ остальной мнѣ нипочемъ,
И только лишь за чувства эти
Останься здѣсь, побудь со мной!
Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ и т. д.

Ты уѣзжаешь, другъ мой милый,
И не воротишься назадъ;
Тебя люблю все съ прежней силой,
Я повторю тебѣ стократъ.
Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ,
Ахъ, да пускай клянетъ молва,
Кто разъ любилъ, тотъ понимаетъ,
И не осудитъ онъ меня!

Все ложь и ложь, но въ смыслѣ строгомъ
Не дамъ я обмануть себя,
И вотъ клянусь, какъ передъ Богомъ,
Что безумно я люблю тебя!
Ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ... и т. д.

№ 63313/63312. **Т. Грузинская.**

Ахъ, зачѣмъ увлекаться всѣмъ.

Цыганскій романсъ.

Ахъ, господа, что это значитъ,
Любить безумно всей душой?
Сама же я того не знаю,
Но все жъ люблю я васъ порой!
Ахъ, зачѣмъ
Увлекаться всѣмъ,
Если можно
Осторожно
Поиграть
И перестать. } bis.
Ахъ, господа, не вѣрьте фразамъ,
Когда вамъ скажутъ про любовь:
Любовь есть чувство, но мгновенно
Пройдетъ и не вернется вновь.
Ахъ, зачѣмъ... и т. д.
Какъ глупъ тотъ, я воображаю,
Кто вѣритъ женщинамъ всегда:
Повѣрьте мнѣ, я женщинъ знаю,—
Онѣ не любятъ никогда.
Ахъ, зачѣмъ... и т. д.

№ 62737/62759. И. А. Головинъ.

Ахъ, ты солнце, солнце красное.

М. Слонова.

Ахъ, ты солнце, солнце красное!
Всѣхъ ты грѣешь, всѣхъ ты радуешь,
Лишь меня не грѣешь, солнышко,
Лишь меня не веселишь и въ ясный день.
Все равно мнѣ, день ли пасмурный,
Или ты играешь на небѣ,
Мнѣ все скучно здѣсь и холодно.
Нѣтъ, ужъ, видно, солнцу красному
Не придется веселить меня,
А придется, видно, теплому,
Грѣть могилу мою темную.

№ 62760/62761. И. А. Головинъ.

Баркаролла.—Малова.

Плыви, моя гондола,
Озарена луной,
Раздайся баркаролла
Надъ сонною волной!
Настроена гитара
О, другъ, во честь твою,
Всего земного шара
Всѣ пѣсни пропою.
Смотри: ужъ на Пьяцеттѣ
Потушены огни—
При яркомъ лунномъ свѣтѣ
Съ тобою мы одни!
Умолкли серенады,
Всѣ ставни заперты,
Среди ночной прохлмды
Не спимъ лишь я да ты. О, да!
Вдали такъ недалеко—
Мы быстро доплывемъ...
Тамъ море такъ широко
Раскинулось кругомъ;
Тамъ въ голубомъ просторѣ,
Въ лазоревой дали,
Забудемъ мы и горе,
И бѣдствія земли!
Пускай звукъ поцѣлуя
Подслушаетъ волна;
И какъ тебя люблю я, } bis.
Пусть поглядитъ луна! }

№ 63135/63126. **Варя Панина.**

Быть можетъ.—О де-Бове.

Быть можетъ, и мы разойдемся,
И, Богъ вѣсть, сойдемся ли вновь?..
Быть можетъ, и мы посмѣемся
Надъ тѣмъ, что будило любовь.
Но, пусть и любимъ я не буду,
Другіе тебя увлекутъ;
Но, вѣрь, я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.

Быть можетъ, не въ силахъ бороться
Мнѣ будетъ съ тоской о тебѣ;
Быть можетъ, вся жизнь разобьется,
И духъ мой угаснетъ во мнѣ.
Но пусть и въ живыхъ я не буду,
Пусть трупъ мой въ могилу кладутъ,—
И тамъ я тебя не забуду
За нѣсколько свѣтлыхъ минутъ.

№ 62373/62374. **П. Д. Орловъ.**

Бѣглый.—Добровольскаго.

Снѣга и туманы кругомъ,
Все мертвымъ оковано льдомъ,
Все мертво пустыня нѣмая...
Лишь тамъ, гдѣ кончается степь,
Чернѣетъ угрюмая цѣпь
Вершинъ одичалыхъ Алтая.
Вотъ бѣглый стремится впередъ...
Чрезъ снѣга, туманы и ледъ,
Средь тихаго мрака могилы,
И щиплетъ бѣднягу морозъ,
И голодъ доводитъ до слезъ.
Пропали послѣднія силы...
Идетъ онъ въ обрывкахъ цѣпей
Средь снѣжнаго моря степей,
Ужъ чуетъ, что такъ недалеко,
И снова впередъ зашагалъ.
Но вдругъ, обезсилѣвъ, упалъ
И снова заснулъ онъ глубоко.
Убилъ онъ... не жизнь ему болѣ...
Вотъ пурга завыла надъ нимъ,
И снѣгомъ, сыпучимъ своимъ,
Какъ въ саванъ, его одѣваетъ.
Встаетъ надъ сугробомъ сугробъ
И въ бѣлый разсыпчатый гробъ
Глубоко его зарываетъ.
Почуявъ вдали мертвеца,
Съ далекаго тундры конца,
Примчалися волки оравой.
И скоро окончили пиръ...
И вновь водворяется миръ
На мѣстѣ пирушки кровавой.

№ 62757/62758. **И. А. Головинъ.**

Вакхическая пѣснь.—А. Глазунова.

Что смолкнулъ веселія гласъ?
Раздайтесь вакхальны припѣвы!
Да здравствуютъ нѣжныя дѣвы
И юныя жены, любившія насъ!
Полнѣе стаканъ наливайте!
На звонкое дно,
Въ густое вино,
Завѣтныя кольца бросайте!
Поднимемъ стаканы,
Содвинемъ ихъ разомъ!
Да здравствуютъ музы,
Да здравствуетъ разумъ!
Ты, солнце святое, гори!
Какъ эта лампа блѣднѣетъ
Передъ яснымъ восходомъ зари,
Такъ ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ
Предъ солнцемъ безсмертымъ ума.
Да здравствуетъ солнце,
Да скроется тьма!

№ 63580/63576. **Варя Панина.**

Вездѣ и всегда за тобою.

Цыганскій романсъ.

Вездѣ и всегда за тобою,
Какъ призракъ, я тихо брожу
И съ тайною думой порою
Я въ чудныя очи гляжу.
Полны они нѣги и страсти,
Они такъ привѣтно глядятъ,
И сколько любви, сколько счастья
Они мнѣ порою сулятъ.

Быть можетъ, время настанетъ,
Съ тобою не будетъ меня,
И въ очи тѣ чудныя станетъ
Смотрѣться другой, а не я.
Другому привѣтно заблещутъ
Твои огневые глаза,
И вспомнишь ихъ... сердце трепещетъ
И тихо струится слеза.

№ 63402/63398. **К. Ванъ-Бринъ.**

Весенняя пѣснь.—А. Рубинштейна.

Въ густой травѣ весенней
Виденъ фіалокъ цвѣтъ;
Изъ тѣхъ цвѣточковъ милыхъ
Составила я букетъ.
Срывая ихъ, мечтала,
И вдругъ мечту мою
Воспѣть въ нескромной пѣснѣ
Вздумалось соловью.
Поетъ онъ; звуки громко
Носятся до небесъ,
Души моей всѣ тайны
Узналъ ужъ цѣлый лѣсъ.

№ 63625/63626. **А. В. Ильманова.**

Весна.

(И для меня придетъ весна).

Весна идетъ... манитъ... зоветъ...
Кличъ вешній съ горъ, лѣсовъ несется...
Весна идетъ... и сердце бьется,
И для меня весна придетъ!
И соловей въ тиши ночей
И для меня въ лѣсу зальется...
Весна идетъ .. и сердце бьется,
И пѣсня просится звончѣй!
Весна идетъ, мечты несетъ...
Съ разлуки милый мой вернется!
Весна идетъ... и сердце бьется,
И вѣрить хочется въ любовь!

№ 63368/63369. **Е. А. Милина.**

Весна.—Блейхмана.

То не дѣва прошла,
Такъ глубоко зажгла,
Поцѣлуи любви пробудила.
Къ намъ вернулась она,
Молодая весна,
И улыбкой землю озарила.
Словно эхо прошло,
Прозвучало давно,
По широкимъ полямъ проходило.
Къ намъ вернулась она,
Молодая весна,
Молодая весна возвратилась!
Смѣло въ даль я гляжу,
Упованьемъ полна,
Этимъ счастіемъ жить, ахъ, не въ силу!
Это снова она,
Молодая весна,
Молодая весна возвратилась!
Это снова она,
Молодая весна!..

№ 62666/62667 *). **П. С. Самойловъ.**

Влюбленъ я, дѣва-красота.

Даргомыжскаго.

Влюбленъ я, дѣва-красота,
Въ твой разговоръ живой и страстный,
Въ твой голосъ ангельски-прекрасный,
Въ твои румяныя уста!
Дай мнѣ тобой налюбоваться,
Наслушаться твоихъ рѣчей,
Упиться пѣснею твоей,
Твоимъ дыханьемъ надышаться!

---

*) Начало этой пластинки см. ром. „Пѣвецъ"—Рубинштейна.

№ 63124/63138. **Варя Панина.**

Возьми свою гитару.

Цыганскій романсъ.

Возьми свою гитару
И, какъ въ былые дни,
Мнѣ пѣсни нашей старой
Былое вспомяни.
Любовь—одно мгновенье,
А счастье—звукъ пустой—
Такъ дай же мнѣ забвенье,
Блаженства мигъ съ тобой.
Пускай, тебѣ внимая,
О всемъ забуду я;
Такъ пой же, дорогая,
Измѣнница моя!

№ 63551/63557. **А. Д. Вяльцева.**

Вспомни.—Виленскаго.

Не въ силахъ глазъ я оторвать
Отъ твоего изображенья,
И дни надеждъ и упованья
Въ моей душѣ живутъ опять.
И тяжелѣй на сердцѣ тучи,
И злоба вновь кипитъ во мнѣ.
О, память, сердце, мнѣ не мучай,
Твердя о чудной сторонѣ!
Вспомни, вспомни, все измѣна губитъ,
Вспомни наши всѣ мечты!
Жизнь мою разбилъ ты!...
Кто другой всею душой
Такъ тебя полюбитъ?
Кто сильнѣй меня полюбитъ?
Кто умретъ, мой другъ, любя тебя?
Иль это все тяжелый сонъ?...
О, нѣтъ, душа въ тебѣ застыла!
Любовь на мигъ одинъ свѣтила,
И снова въ мракъ я погружена.
Я бросила всѣ мечты, стремленья,
Меня манитъ лишя смерть и мгла,
Зачѣмъ же въ чашу наслажденья
Ты ядъ безжалостно мнѣ влилъ?
Вспомни, вспомни, все измѣна губитъ,
Вспомни наши всѣ мечты!
Жизнь мою разбилъ ты!...
Нѣтъ, другой всей душой
Такъ не полюбитъ!
Да, другой такъ не полюбитъ!
Не умретъ, любя, мой другъ, тебя!

№ 62807/62810. *) **А. А. Державинъ.**

Вставай, слуга.—Офросимова.

Вставай, слуга, коня сѣдлай!
Черезъ рощи и поля
Скачи скорѣе ко дворцу
Дункана короля.
Зайди въ конюшню тамъ
И жди, и, если кто войдетъ,
Спроси, которую Дунканъ
Дочь замужъ выдаетъ.
Коль чернобровую, лети
Во весь опоръ назадъ...
Коль ту, что съ русою косой,
Спѣшить не надо, братъ.
Тогда ступай на рынокъ ты,
Купи веревку мнѣ,
Вернися шагомъ и молчи...
Я угадаю самъ.

№ 63548/63549. **А. Д. Вяльцева.**

Всѣ говорятъ.

Цыганская пѣсня.

Всѣ говорятъ, что я вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что любить я не могу,
Но почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу. } bis.

Многихъ любила, всѣхъ я позабыла,
Лишь одного разлюбить я не могу,
Но почему же я всѣхъ забываю
И лишь его я забыть не могу. } bis.

Не отравляйте душу мнѣ больную,
Не вспоминайте о немъ, я васъ молю,
Лучше въ могилу кладите живую,
Но не скажу вамъ, кого я люблю. } bis.

№ 63590/63585. **Варя Панина.**

Вчера ожидала я друга.

Цыганскій романсъ.

Вчера ожидала я друга,
Такъ долго сидя у окна,
И сердце дрожало въ испугѣ,
Такъ грустно мнѣ было тогда!
Но тихо ночное безмолвіе...
О! какъ въ тиши этой соловей
Поетъ онъ любимую пѣсню,
Что вторитъ разлукѣ моей!
Нѣтъ, я не вѣрю, что милый
Покинулъ меня навсегда...
Но онъ меня страстно такъ любитъ...
О, нѣтъ, эта мысль мнѣ страшна!
Но если меня онъ разлюбитъ...
Прочь, эта мысль мнѣ страшна!
Не вѣрю, не вѣрю измѣнѣ:
Любима и буду вѣрна!

---

*) Прод. этой пластинки см. ром. „Оставь меня“—Подгорецкаго.

№ 63123/63127. Варя Панина.
№ 63581/63584. „ „

Вчера я видѣлъ васъ во снѣ.

Цыганскій романсъ. Сорохтина.

Вчера я видѣлъ васъ во снѣ
И полнымъ счастьемъ наслаждался.
О, еслибъ можно было мнѣ,
Я никогда бъ не просыпался.
Довѣрчиво ко мнѣ на грудь
Головку нѣжно вы склонили,
Ахъ, я шепталъ: «я васъ люблю»,
«Люблю», вы тихо повторили.

Сегодня вижу наяву
Я въ васъ, увы, совсѣмъ другое,
Нѣтъ, я себя не обману
Я своевольною мечтою.
Насмѣшкой злою взоръ блеститъ
И говоръ вашъ готовитъ муку,
Какъ будто хочетъ подтвердить,
Что этотъ сонъ мнѣ былъ не въ руку.

И думалъ я, что не живу,
Что въ рай душа моя стремится.
Увы, не можетъ наяву
Мнѣ этотъ сонъ осуществиться.
Вашъ взглядъ способенъ ослѣпить,
Во мнѣ все темно и ничтожно,
Зачѣмъ же суждено любить,
Чего достигнуть невозможно?

№ 63129/63128. Варя Панина.

Въ блескѣ дивной красы.

Цыганскій вальсъ.

Ты ко мнѣ на плечо
Со слезами припалъ
И меня горячо
Къ сердцу страстно прижалъ.
Схоронила мечты, прелесть юную, ты,
Въ часъ разлуки, пожавъ руки,
Ты шептала: добрый путь...
Но порой ты съ мольбой
Говорила: все забудь!

Мы восторги весны
Не дѣлили, мой другъ.
Мы стояли полны
Страданья и мукъ,
Понимая въ тотъ часъ,
Что весна не для насъ.
Въ часъ разлуки, пожавъ руки,
Ты шептала: добрый путь...
Но порою ты съ мольбой
Говорила: все забудь!

№ 62763/62762. И. А. Головинъ.
№ 63374/63406. Е. Я. Милина.

Лабинский

Въ Венеціи.—Серенада.

Г. Гота.

Помнишь, порою ночною,
Наша гондола плыла?
Мы любовались луною,
Всплескамъ внимая весла.
Помнишь, безмолвно дремала
Тихимъ Венеція сномъ?
Въ сонныя воды канала
Звѣзды глядѣли кругомъ.
Мимо палаццо мы дожей,
Мимо Пьяцетты колоннъ
Плыли съ тобою... о, Боже,
Что за чарующій сонъ!
Искрились волны лагуны
Гдѣ-то въ дали голубой,
Плакали нѣжныя струны,
Пѣлъ гондольеръ молодой.
Пѣлъ онъ про мѣсяцъ и море,
Про голубую волну,
Пѣлъ про блаженство и горе,
Пѣлъ про любовь и весну.
Дивная пѣснь навѣвала
Грезы блаженной любви;
Въ душу она проникала,
Страсть разжигала въ крови.
Помнишь, порою ночною,
Тихо гондола плыла?
Мы любовались луною...
О, что за ночь то была!

№ 63138/63124. Варя Панина.

Вы меня плѣнили.

Цыганскій романсъ.

Вы меня плѣнили,
Вы меня сгубили,
Вы мнѣ жизнь открыли,
Я васъ не позабуду!
Спишь ты, ангелъ, ночью,
Ты проснись съ зарею,
Сладко будетъ мнѣ съ тобою
Отдохнуть душою!

№ **62754**/62755. **М. Б. Таурогъ.**
№ **63406**/63374. **Е. Я. Милина.**

Гаванская пѣсня.—Грега.

О, ты, кого я обожаю
И ожидаю,
На грудь приди!
Припомни
И мнѣ напомни
Восторги и счастья дни.
Твой образъ былъ не видѣнье,
Но упоенье
Даритъ мнѣ онъ.
Судьбою я былъ съ тобою
Навѣки, навѣки соединенъ.
Какое счастье жизнь намъ сулитъ!
Никто не властенъ насъ разлучить.
Я упиваться хочу тобой
Жить, наслаждаться твоей красой!
Приди, я ожидаю,
Всѣмъ сердцемъ умоляю!
И страстью $\frac{\text{весь}}{\text{вся}}$ пылаю,
Я въ вѣрности клянусь.
Ахъ, приди!

№ **63558**/63552. **А. Д. Вяльцева.**

„Гай-да тройка!“.

Цыганскій романсъ. Штейнберга.

Гай-да тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что-то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она,
И не помнитъ, какъ съ устами
Вдругъ слилися ихъ уста.
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.
Ужъ смѣнилась ночь зарею,
Утра часъ насталъ златой,
Тройка мелкою рысцою
Возвращается домой.
Ахъ! надолго ль это счастье?
Не мелькнули бы, какъ сонъ,
Эти ласки сладострастья
И вина бокаловъ звонъ!
Гай-да, тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Вновь поѣдутъ ли вдвоемъ?

№ **63623**/63624. **М. А. Зорина.**

„Гай-да тройка“.

Цыганскій романсъ. М. Штейнберга.

Гай-да тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочкая вдвоемъ.
Милый шепчетъ увѣренья,
Ласково въ глаза глядитъ,
А она полна смущенья:
Что то ей любовь сулитъ?
Такъ съ тревожными мечтами
Вдаль все мчалася она
И не помнитъ, какъ съ устами
Вдругъ слилися ихъ уста. } bis.
Гай-да тройка! Снѣгъ пушистый,
Ночь морозная кругомъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ серебристый...
Мчится парочка вдвоемъ.

№ **63588**/63592. **Варя Панина.**

Глаза.

Въ одни глаза я влюблена—
Я увлекаюсь ихъ игрою.
Какъ хороша ихъ глубина!
Но, чьи они,—я не открою.
Едва въ тѣни густыхъ рѣсницъ
Блеснутъ опасными лучами,
И я упасть готова ницъ
Передъ волшебными очами.
Въ моей душѣ растетъ гроза,
Растетъ, бушуя и ликуя!
Да, я люблю одни глаза,
Но чьи они,—не назову я!

№ **62325**/62326. **Н. Г. Георгіевскій.**

Грядой клубится бѣлою.—Бородина.

Грядой клубится бѣлою
Надъ озеромъ туманъ,
Тоскою добрый молодецъ
И горемъ обуянъ. } bis.
Не до вѣку бѣлѣется
Туманная гряда,
Разсѣется, развѣется,
А горе никогда!

№ 6 3366/63367. Е. Я. Милина.
№ 6 2741/62740. І. С. Карташевъ.

Давно малиновки звенятъ.—

Тальяфико.

Вставай скорѣй, не стыдно ль спать,
Закрывъ окно, предавшись грезамъ?
Давно малиновки звенятъ, } bis.
И для тебя открылись розы. }
Сирень цвѣтетъ, блестятъ березы...
Вставай скорѣй, не стыдно ль спать!

Подумай же: еслибъ солнышко вмигъ,
Не видавши тебя, разомъ остановилось бы,
Или нашъ ручей, вдругъ умолкнувъ, затихъ,
Или воды его въ родники возвратились бы,
Тогда бъ весна сказала цвѣтамъ:
Влюбленные поймутъ ошибку;
Уйдемъ отъ нихъ, совѣтъ мой вамъ,
Поищемъ у другихъ улыбку...
Вставай скорѣй, не стыдно ль и т. д.

№ 62650/62647. А. М. Ленскій.

Давно ль подъ волшебные звуки.—

Аренскаго.

Давно ль подъ волшебные звуки
Носились по залѣ мы съ ней;
Теплы были нѣжныя руки,
Теплы были звѣзды очей.
Вчера пѣли пѣснь погребенья,
Безъ крышки гробница была;
Сомкнувши глаза, безъ движенья,
Она подъ парчею спала.
Я спалъ; надъ постелью моею
Стояла луна мертвецомъ;
Подъ чудные звуки мы съ нею
Носились по залѣ вдвоемъ.

№ 63756/63755. М. А. Каринская.

Дай, милый другъ, на счастье руку.—Лучича.

Если жизнь не мила вамъ, друзья,
И сердце терзаетъ сомнѣнье,
Васъ разсѣетъ здѣсь пѣсня моя,
Въ ней тоски и печали забвенье.

Дай, милый другъ, на счастье руку,
Пусть этотъ звукъ разгонитъ скуку,
Забудь скорѣе горе злое,
И вновь забьется ретивое!

Наливайте бокалы полнѣй,
Позабудемъ о жизни тяжелой,
И подъ звуки той пѣсни веселой
Вамъ покажется жизнь веселѣй!...

Дай, милый другъ, на счастье... и т. д.

Я спою вамъ, друзья, про любовь —
Всѣхъ страданій виновницу злую,
Каждый вспомнитъ свою дорогую,
И сильнѣй забурлитъ наша кровь.

Дай, милый другъ, на счастье... и т. д.

№ 62810/62807. **А. А. Державинъ.**
№ 2-62181/2-62180. **Ю. М. Юрьевъ.**

Два великана.—Столыпина.

Въ шапкѣ золота литого,
Старый русскій великанъ
Поджидалъ къ себѣ другого
Изъ далекихъ чуждыхъ странъ.
За горами, за долами
Ужъ гремѣлъ о немъ разсказъ;
И помѣряться главами
Захотѣлось имъ хоть разъ.
И пришелъ съ грозой военной
Трехнедѣльный удалецъ,
И рукою дерзновенной
Хвать за вражескій вѣнецъ.
Но улыбкой роковою
Русскій витязь отвѣчалъ;
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою,
Ахнулъ дерзкій и упалъ.
Но упалъ онъ въ дальне море
На невѣдомый гранитъ,
Тамъ, гдѣ буря на просторѣ
Надъ пучиною шумитъ.

№ 63376/63379. **Л. Н. Лебедева.**

Для береговъ отчизны дальной.—Бородина.

Для береговъ отчизны дальной
Ты покидала край чужой...
Въ часъ незабвенный, въ часъ печальный
Я долго плакалъ надъ тобой.
Мои хладѣющія руки
Тебя старались удержать,
Томленья страстнаго разлуки
Мой стонъ молилъ не прерывать.
Но ты отъ страстнаго лобзанья
Твои уста оторвала,
Изъ края вѣчнаго изгнанья
Ты въ край иной меня звала.
Ты говорила: «въ часъ свиданья,
Подъ небомъ вѣчно голубымъ,
Въ тѣни оливъ и миртъ лобзанья
Мы вновь, мой другъ, соединимъ!»
Но тамъ, увы, гдѣ неба своды
Сіяютъ въ блескѣ голубомъ,
Гдѣ подъ скалами дремлютъ воды,
Уснула ты послѣднимъ сномъ.
Твоя краса, твои страданья
Исчезли въ урнѣ гробовой,
Исчезъ и поцѣлуй свиданья,
Но жду его, онъ за тобой!

№ 63543/63556. **А. Д. Вяльцева.**

Догадайтесь сами.—Зубова.

Я молчу, не смѣю выразить словами,
Отчего блѣднѣю, по ночамъ не сплю...
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!

Если я въ смущеньи, робкими глазами
Каждый взоръ вашъ жадно, трепетно ловлю,
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!

Если я въ забвеньи съ вашими устами
Въ жаркій поцѣлуй уста свои солью,
Догадайтесь сами, догадайтесь сами,
Сами догадайтесь, что я васъ люблю!

№ 63757/63751. **М. А. Каринская.**
№ 63125/63139 *). **Варя Панина.**

Дремлютъ плакучія ивы.—Барона Б. Б.

Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склонясь надъ ручьемъ,
Струйки бѣгутъ торопливо,
Шепчутъ во мракѣ ночномъ. bis

Думы о прошломъ далекомъ
Мнѣ навѣваютъ онѣ...
Сердцемъ больнымъ, одинокимъ,
Рвусь я въ тѣ прежніе дни. bis

Гдѣ ты, голубка родная? / голубчикъ родной мой?
Помнишь ли ты обо мнѣ,
Такъ же-ль, какъ я, изнывая,
Плачешь въ ночной тишинѣ? bis

Плачешь, рылаешь / тихонько въ ночной тишинѣ...
Дремлютъ плакучія ивы,
Низко склонясь къ ручью.

---

*) Безъ послѣднихъ двухъ строкъ.

№ 63764/63760. **М. А. Каринская.**

Дудочка.—Тидемана.

Разъ пастухъ, придя въ лѣсочекъ,
Сталъ на дудочкѣ играть,
А она, его дружочекъ,
Тихо стала повторять: А!..
Это, милый мой, все дудки,
Не ту пѣсенку поешь,
Брось-ка лучше эти шутки,
Ты меня не проведешь...
Долго, долго онъ старался
Ее пѣснею занять,
Но какъ только начинался
Тотъ мотивъ, она опять: А!..
Это милый мой, все дудки... и т. д.
Но, знать, видно, не стерпѣла,
Подъ сердечко подошло!
Обняла его, запѣла,
А ужъ къ ночи дѣло шло... А!..
Ахъ, мой милый, что за дудка!
Больно сладко ты поешь!
Брось, голубчикъ, эти шутки—
Ты меня съ ума сведешь!
Пѣсня, пѣсня тише стала,
И хоть все еще слышна,
Но красотка ужъ устала,
Только шепчетъ лишь она: А!..
Охъ, мой милый, брось ты дудку,
Больно долго ты поешь,
Брось, голубчикъ, эти шутки,
Ты меня съ ума сведешь!

№ 62662/62663. **П. С. Самойловъ.**

Еврейская пѣснь.—Карганова.

Встань, сойди,—давно денница
И тебя давно жду я,
Встань отъ ложа, голубица,
Встань, красавица моя!
Солнце зиму съ поля гонитъ,
Дождь давно прошелъ,
И цвѣтущій лугъ зацвѣлъ...
Чу! и горлица уже стонетъ!..
Встань, сойди,—давно денница,
И тебя давно жду я,
Встань отъ ложа, голубица,
Встань красавица моя!

№ 62809/62821. **А. А. Державинъ.**

Еврейская пѣсня.—Подгорецкаго.

Ахъ, плачьте, рыдайте, бездомныя дѣти Сіона,
Какъ плакали мы на враждебныхъ водахъ Вавилона!
Ахъ, плачьте, разбита пѣвучая лира Іуды,
Гдѣ высились храмы, теперь безобразныя груды!
О, чѣмъ освѣжимъ изъязвленныя ноги и руки?
Излѣчатъ ли скорбь въ насъ Сіонскіе пѣсни и звуки?
Ужель мы все будемъ бездомны, и босы, и сиры
И вновь не воскреснемъ подъ звуки Іудиной лиры?
Забытое племя, въ изгнаньи кочуешь понынѣ,
Безславно въ позорныхъ цѣпяхъ пресмыкаясь въ чужбинѣ.
У звѣря есть норы, есть теплыя гнѣзда у птицы,
А бѣднымъ евреямъ открыты однѣ лишь гробницы!

№ 2-62141/2-62142. **П. Д. Кречетовъ.**

Ермакъ.—Добровольскаго.

За Уральскимъ хребтомъ,
За рѣкой Иртышемъ,
На далекихъ оврагахъ Алтая,
Стоитъ холмъ и на немъ,
Подъ кедровымъ шатромъ,
Есть могила, совсѣмъ забытая.
Много лѣтъ ужъ стоитъ
И курганъ сторожитъ
Этотъ кедръ, одинокій, угрюмый.
Вкругъ него ни куста,
Вся вершина пуста
И тиха, нѣтъ ни звука, ни шума.
Здѣсь ни вранъ не летитъ,
Дикій звѣрь не бѣжитъ
Этимъ мѣстомъ, гдѣ кроется диво.
Заколдованъ курганъ,
Съ нимъ и кедръ великанъ,
Что разросся такъ пышно, красиво.
Говорятъ, что подъ нимъ
Великанъ-исполинъ,
И въ броню, и въ кольчугу одѣтый,
Безпокойно лежитъ,
Потому, что зарытъ
По обряду отцовъ не отпѣтый.
Триста лѣтъ, говорятъ,
Это было назадъ,
Рыбаки въ тѣхъ мѣстахъ неводили,
И въ мережѣ одной—
Здѣсь на берегъ крутой,
Вмѣсто рыбъ, мертвеца притащили.
Порѣшили все скрыть
И скорѣе зарыть
Это мертвое, страшное тѣло.
Есть въ народѣ молва,
Что порою слова
Можно слышать: «Къ могилѣ склонитесь:
Я Донской былъ казакъ,
По прозванью Ермакъ,
О покоѣ моемъ помолитесь!»

№ 63546/63547. **А. Д. Вяльцева.**

Жажду свиданья.

Цыганскій романсъ В. Зубова.

О, ночь волшебная, полная нѣги,
Будишь ты грезы о счастьѣ минувшемъ!
Гдѣ ты желанный мой, гдѣ, отзовися,
Приди на страсти призывъ.
Ахъ! жажду свиданья, жажду лобзанья,
Приди, мой милый, я въ ожиданьи.
Дай поцѣлуемъ твоимъ упиться,
Въ страстныхъ объятьяхъ замереть!

Но нѣтъ отвѣта мнѣ, снова одна я,
Кругомъ безмолвная темная ночь...
Бѣдное сердце навѣки разбито,
Горе нѣтъ силъ превозмочь.
Ахъ! жажду свиданья, жажду лобзанья...
и т. д.

№ 63571/63572. **Варя Панина.**

Жалобно стонетъ.

Жалобно стонетъ вѣтеръ осенній,
Листья кружатся поблекшіе,
Сердце наполнилось тяжкимъ сомнѣньемъ,
Помнится счастье утекшее.
Помнятся вешнія пѣсни веселыя,
Нѣжныя рѣчи привѣтныя,
Очи лазурныя, рученьки бѣлыя,
Ласки любви безконечныя.
Все, что бывало любилъ беззавѣтно я,
Все, во что вѣрилось мнѣ,—
Всѣ эти ласки, и рѣчи привѣтныя,
Были лишь грезы однѣ.
Грезы, такъ что же, къ чему пробужденье,
Осень, и холодъ, и тьма;
Ужель исчезла пора увлеченья,
Счастье, любовь безъ ума?..
Но ужели исчезли навѣки дни счастья
И осужденъ я судьбой жить безъ любви
И безъ слова участья,
Жить съ моей старой тоской?

№ 63573/63569. **Варя Панина.**

Живо, живѣй.—А. Шишкина.

Я цыганка, дочь степей,
Страсть кипитъ въ груди моей.
Коль кого я полюблю,
Жизнь отдамъ я за него свою. } bis.
Живо, живѣе, цѣлуй меня смѣлѣе,
Вся страстью горю я, цѣлуй меня.
Пѣснею звонкою своею
Разбудить я страсть съумѣю,
Въ міръ волшебный неземной
Унесу на крыльяхъ пѣсни той. } bis.
Живо, живѣй, цѣлуй меня смѣлѣй... и т. д.
Очи черны, страстью полны,
Мы, цыганки, не притворны,
Съ нами весело всѣмъ жить—
Безъ заботы время проводить. } bis.
Живо, живѣй, цѣлуй меня смѣлѣй... и т. д.

№ 62334/62335. **О. М. Борецкій.**

Забыли вы.—А. Оппеля.

Глядя на лучъ пурпурнаго заката,
Стояли мы на берегу Невы.
Вы руку жали мнѣ; промчался безъ возврата
Тотъ сладкій мигъ, его забыли вы. } bis.

Но смерть близка, близка моя могила...
Когда умру, какъ тихій шумъ травы,
Мой голосъ прозвучитъ и скажетъ вамъ уныло—
«Онъ вами жилъ, его забыли вы». } bis.

№ 63760/63764. **М. А. Каринская.**

Забыть.—Чернявскаго.

Безъ любви жизнь пройдетъ,
Жизнь уйдетъ, словно сонъ,
Какъ въ далекой степи
Колокольчика звонъ!
Весь міръ бросить, забыть...
Буду страстно любить,
Буду страстно ласкать,
Муки, блаженства искать!
Весь міръ бросить, забыть...
Буду страстно любить,
Вновь я властно верну
Жизнь и любовь, весну!
Ты со мной, я въ огнѣ!
Робко счастья молю!
О, какъ сладостно мнѣ,
Какъ тебя я люблю!
Весь міръ бросить, забыть...
и т. д.

№ 63751/63757. **М. А. Каринская.**

Колокольчики.

Колокольчики, бубенчики звенятъ,
Простодушную разсказываютъ быль.
Тройка мчится! Комья снѣжные летятъ,
Обдаетъ лицо серебряная пыль.

Нѣтъ ни звѣздочки на темныхъ небесахъ,
Впереди уныло свѣтятъ огоньки.
Замираю я въ несбыточныхъ мечтахъ,
Грудь моя полна мучительной тоски.

Я къ тебѣ лечу мой милый, дорогой,
Вѣдь попрежнему безумно я люблю,
И не вынести разлуки мнѣ съ тобой,
Жаждой встрѣчи нѣжной снова я горю.

Эй, удалые, летите-жъ вы во всю,
А тебя, ямщикъ, ей, ей, озолочу!
Прочь съ дороги! Берегися, раздавлю!
Поскорѣй увидѣть милаго хочу.

Тройка мчится! Комья снѣжные летятъ,
Обдаетъ лицо серебряная пыль!

№ 63667/63666 *). **Р. М. Россова.**
№ 62802/62803. **И. Н. Бобровъ.**

Коробейники.

Ой полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча. } bis.

Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ до ночки погожу,
А завижу черноокую,
Всѣ товары разложу. } bis.

Цѣны самъ платилъ не малыя,
Не торгуйся, не скупись,
Подставляй-ка губы алыя,
Ближе къ милому садись. } bis.

Вотъ и пала ночь туманная,
Ждетъ удалый молодецъ,
Чу!.. идетъ... пришла желанная,
Продаетъ товаръ купецъ. } bis.

Катя / Рая бережно торгуется,
Все боится передать,
Парень съ дѣвицей цѣлуется,
Проситъ цѣны набавлять. } bis.

Знаетъ только ночка темная,
Какъ поладили они;
Распрямись ты, рожь высокая,
Тайну свято сохрани. } bis.

Ой легка, легка коробушка,
Плечъ не рѣжетъ ремешокъ,
А всего взяла зазнобушка
Бирюзовый перстенекъ.

---

*) Р. М. Россова пропускаетъ шестой куплетъ.

№ 2-64550/2-64504. Хоръ Павлова.

Коробейники.

Не тростникъ въ полѣ колышется,
Не дубравушка шумитъ,
Молодецкая поступь слышится,
Коробейники идутъ. } bis.

Ой полна, полна коробушка,
Есть и ситцы и парча,
Но пожалѣй меня, зазнобушка,
Молодецкаго плеча. } bis.

Выйди, выйди въ рожь высокую,
Тамъ я до ночки подожду,
Но завижу черноокую,
Всѣ я товары разложу. } bis.

Вотъ и пала ночь туманная,
Ждетъ удалый молодецъ,
Чу!.. идетъ... пришла желанная,
Продаетъ товаръ купецъ. } bis.

Катя бережно торгуется,
Все боится передать,
Парень съ дѣвицей цѣлуется,
Проситъ онъ цѣны набавлять. } bis.

Цѣны самъ платилъ я не малыя,
Не торгуйся ты, не скупись,
А подставляй ты губы алыя,
Ближе къ милому садись. } bis.

№ 64770/64776. Хоръ Иванова-Голицына.

Красный сарафанъ.

Не шей ты мнѣ, матушка,
Красный сарафанъ,
Не входи, родимушка,
Попусту въ изъянъ.

Рано мою косыньку
На двѣ заплетать;
Прикажи мнѣ русую
Въ ленту убирать!

Дитя мое, дитятко,
Дочка милая!
Головка побѣдная,
Не разумная!

Не вѣкъ тебѣ пташечкой
Звонко распѣвать,
Легкокрылой бабочкой
По цвѣтамъ порхать:

Заблекнутъ на щеченькахъ
Маковы цвѣты,
Прискучатъ забавушки,
Стоскуешься ты. } bis.

А мы и при старости
Себя веселимъ,
Младость вспоминаючи,
На дѣтей глядимъ.

И я молодешенька
Такова была,
И мнѣ тѣ-же въ дѣвушкахъ
Пѣлися слова.

№ 2-64539/64799. Хоръ Павлова.

Красотка.

Живетъ моя красотка
Въ высокомъ терему,
А въ этотъ высокъ теремъ } bis.
Нѣтъ хода никому.

А я нежданнымъ гостемъ,
Едва настанетъ ночь,
Къ красавицѣ въ свѣтлицу } bis.
Пожаловать не прочь.

А знаю: у красотки
Есть сторожъ у крыльца,
Но онъ не загородитъ } bis.
Дороги молодца.

Бѣжимъ скорѣй отсюда,
Съ тобой, моя краса,
Изъ терема-свѣтлицы } bis.
Въ дремучіе лѣса.

Бѣжимъ,—готова тройка
Моихъ лихихъ коней,
Была бы только ночка } bis.
Сегодня потемнѣй.

Поутру на разсвѣтѣ
Разсѣется туманъ,
Къ товарищамъ вернется } bis.
Любимый атаманъ.

№ 2-64526 2-64521. Хоръ Павлова.

Кругомъ осиротѣла.

Кругомъ я такъ осиротѣла,
Тебя, мой милый, здѣсь нѣтъ,
Съ тобой все счастье улетѣло } bis.
И не воротится назадъ.
Воротись, мой ненаглядный, } bis.
Ко бѣдной дѣвицѣ, ко мнѣ.
Не идетъ, не идетъ, мой ненаглядный,
Не идетъ, не любитъ онъ меня.
Во снѣ мнѣ милый другъ явился,
На сердце искру заронилъ,
Блеснулъ, какъ молнія, и скрылся,
Навѣкъ спокойствія лишилъ.
Сказалъ: гуляй, моя милая,
И не влюбляйся ни въ кого,
Въ твоихъ лѣтахъ любить опасно
И ты завянешь, какъ трава.
Когда же розанъ расцвѣтаетъ,
То всякъ старается сорвать,
Когда же розанъ отцвѣтаетъ,
То всякъ старается стоптать.

№ 64596/64595. Хоръ Варшавскаго.

Куманечекъ.

Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня.
Я бы радъ побывать у тебя,
Побывать, бывать у тебя.
У тебя-ли, кума, улица грязна,
Грязна, грязна, грязна.
Сама-ли твоему горю помогу,
Помогу, могу, могу, могу.
Черезъ улицу мосточекъ намощу,
Намощу, мошу, мощу.
Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай, бывай у меня.
Я бы радъ побывалъ у тебя,
Побывалъ, бывалъ у тебя.
У тебя-ль, кума, ворота скрипучи,
Скрипучи, пучи, пучи.
Сама-ли твоему горю помогу,
Помогу, могу, могу, могу.
Я въ ворота сала положу,
Положу, ложу, ложу.
Куманечекъ, побывай у меня,
Душа-радость, побывай у меня,
Побывай, бывай, бывай у меня.

№ 2-64670/2-64671. Хоръ Маріинской оперы подъ упр. Казаченко.

Лучинушка.

Лучина, лучинушка березовая,
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь?
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Или ты, лучинушка, въ печи не была,
Или ты, лучинушка, не высушена,
Или свекровь лютая водой полила?
Подружки, голубушки,
Ложитеся спать,
Ложитесь, подруженьки,
Вамъ некого ждать.

№ 64671/64672. Хоръ Миронова.

Лучинушка.

Лучина моя,
Лучинушка березовая,
Что же ты, моя лучинушка,
Не ясно горишь,
Не вспыхиваешь?
Или ты, моя лучинушка,
Въ печи не была?
Я была въ печи, въ печи,
Вчерашней ночи.

№ 64691/64690. **Хоръ Павлова.**

Лучинушка.

Лучина моя,
Лучинушка березовая,
Что-же ты, моя лучинушка,
Не ясно горишь?
Или ты, моя лучинушка,
Въ печи не была?
Я была въ печи, въ печи,
Вчерашней ночи,
Лютая моя свекровушка
Въ печку лазила,
Водой меня залила.

№ 2-64656/2-64657. **Хоръ пѣсенниковъ Е. И. В. Л.-Гв. Гренад. полка.**

Ленъ.

Ленъ мой при горѣ,
Да бѣлый при крутой.
Ужь я сѣяла, сѣяла ленъ,
Я сѣяла, приговаривала,
Чоботами приколачивала,
Съ руки на руку ворачивала.
Ты удайся, удайся, мой ленъ,
Ты удайся, мой бѣленькій,
Воротись, дружокъ миленькій.

Ленъ мой при горѣ,
Да бѣлый при крутой.
Я полола, полола ленокъ,
Я полола, приговарила,
Чоботами приколачивала...
и т. д.

Ленъ мой при горѣ,
Да бѣленькій при крутой.
Я чесала, чесала ленокъ,
Я чесала, приговаривала,
Чоботами приколачивала...
и т. д.

Ленъ мой при горѣ,
Да бѣленькій при крутой
Ужъ я пряла, пряла ленокъ,
Ужъ я пряла, приговаривала,
Чоботами приколачивала...
и т. д.

Ленъ мой при горѣ,
Да бѣленькій при крутой.
Я мочила, мочила ленокъ,
Я мочила, приговаривала,
Чоботами приколачивала,
и т. д.

№ **64687**/64686. **Хоръ Павлова.**
№ **2-64678**/2-64679. **Хоръ Миронова.**

Липа вѣковая.

Липа вѣковая
Въ долинѣ шумитъ— / стоитъ
Пѣсня удалая,
Вдалекѣ звучитъ. } bis.

Лугъ покрытъ туманомъ,
Точно пеленой,
Слышно за курганомъ }
Звонъ сторожевой. } bis.

Этотъ звонъ унылый
Давно прошлыхъ дней,
Онъ пробудилъ, что было, }
Въ памяти моей. } bis.

№ **64560**/64561. **Хоръ Миронова.**

Любовь Стеньки Разина.

По посаду городскому,
Между рубленыхъ хоромъ,
Каждый вечеръ ходитъ Стенька, }
Переряженный купцомъ. } bis.

Стенька ходитъ, рѣчь заводитъ,
Не скупится на слова,
У Олены сердце ноетъ, }
Не плетутся кружева. } bis.

Такъ насилу удалого
Отучила ото сна,
Раскрасавица Елена, }
Чужемужняя жена. } bis.

№ **64690**/64691. **Хоръ Павлова.**

Любовь Стеньки Разина.

По посаду городскому,
Мимо рубленыхъ хоромъ,
Каждый вечеръ ходитъ Стенька, }
Переряженный купцомъ. } bis.

Зазнобило удалого,
Отучила ото сна
Раскрасавица Олена, }
Чужемужняя жена. } bis.

Мужъ сидитъ въ ряду гостинномъ,
За прилавкомъ счетъ ведетъ,
А жена сидитъ скучаетъ, }
Тонки кружева плететъ. } bis.

Стенька ходитъ, рѣчь заводитъ,
Не скупится на слова,
У Олены сердце ноетъ, }
Не плетутся кружева. } bis.

№ 64706/64704. Хоръ Павлова.

Межъ крутыхъ бережковъ.

Межъ крутыхъ бережковъ
Волга-рѣчка течетъ,
Вслѣдъ за ней по волнамъ
Легка лодка плыветъ. } bis.
Въ ней сидѣлъ молодецъ,
Шапка съ кистью на немъ,
Онъ приплылъ къ бережку,
Лодку въ мигъ привязалъ,
А на берегъ взошелъ—
Соловьемъ засвисталъ. } bis.
Отворилось окно,
Въ немъ дѣвица-краса.
Я всю ночь пировалъ
Съ черноокой я красой,
На веревкѣ къ себѣ
Молодца приняла.

№ 64080/64081. Гг. Романченко.

Межъ крутыхъ бережковъ.

Межъ крутыхъ бережковъ
Волга-рѣчка течетъ,
А за ней по волнамъ
Легкая лодка плыветъ.
Въ ней сидѣлъ молодецъ,
Шапка съ кистью на немъ,
Самъ съ веревкой въ рукѣ
Волны рѣзалъ весломъ,
А на берегъ зашелъ—
Соловьемъ просвисталъ.
А на томъ берегу
Высокъ теремъ стоялъ,
Отворилось окно,
Въ немъ дѣвица-краса,
По веревкѣ къ себѣ
Приняла молодца.
И съ тѣхъ поръ въ терему
Ужъ никто не живетъ,
Лишь одинъ соловей
Громко пѣсни поетъ.

№ 64674/64673. Хоръ Миронова.

Маршъ Рофе.

Собирайтесь всѣ
Въ кружокъ скорѣй,
Собирайтесь всѣ
Въ кружокъ скорѣй,
Пойте пѣсни веселѣй!
Зачѣмъ друзья, друзья, } bis.
Намъ горевать?
Давайте пѣсни пѣть,
Плясать, да плясать!
Счастливъ тотъ лишь можетъ быть, } bis.
Кто вино умѣетъ пить,
Узнаетъ радость,
Радость всю сполна,
Кто осушитъ кубокъ до дна,
Разъ, два, разъ, два!
Пей, вино—нашъ примиритель, } bis.
Счастье, другъ и утѣшитель,
Часъ веселья и забвенья,
Въ винѣ находимъ наслажденье.
Собирайтесь всѣ
Въ кружокъ скорѣй,
Пойте пѣсни веселѣй!
Зачѣмъ друзья, друзья,
Намъ горевать?
Давайте пѣсни пѣть,
Плясать, да плясать.

№ 64710/64692. Хоръ Павлова.

Маруся.

Любила Маруся друга своего,
Она не любила больше никого;
Но не посмотрѣли на любовь ея:
Милаго угнали въ дальніе края. Тра-ла-ла-ла!

И насталъ послѣдній часъ ея любви:
Стали разставаться съ рыданьями они.
Помни же, другъ милый, ты меня всегда;
Какъ придешь обратно—буду я твоя!
Тра-ла-ла-ла!
Вотъ и отъ платформы поѣздъ отошелъ,
И народъ съ вокзала весь давно ушелъ;
Лишь одна Маруся блѣдная стоитъ,
Съ грустью затаенной вдаль она глядитъ;
Не могла Маруся горя пережить. Тра-ла-ла-ла!

Не могла на свѣтѣ безъ милого жить,
Не пришлось ей съ милымъ итти къ аналою:
Холмъ могильный выросъ скоро надъ землею.
Тра-ла-ла-ла!

№ **2-64664** 2-64665 *). **Хоръ Ивановой.**
№ **62799**/62798 **). **И. Н. Бобровъ.**
№ **64793**/2-64544 **). **Хоръ Павлова.**

Москва.

Вдали тебя я обездоленъ,
Москва, Москва, родимая земля,
Гдѣ блещетъ въ лѣсѣ колоколенъ
Величье русскаго Кремля.
Мѣста для сердца дорогія,
Въ душѣ моей живете вы,
Не даромъ дышетъ вся Россія
Дыханьемъ матушки Москвы.
Ахъ, ахъ, ахъ, Москва, Москва, Москва,
Золотая голова!
Ахъ, Москва, Москва, Москва,
Бѣлокаменная!
Москва хранитъ святую вѣру,
Въ Москвѣ стоятъ монастыри,
Въ Москвѣ кутится черезъ мѣру
Отъ ранней ночи до зари.
Нѣтъ нигдѣ милѣй и краше
Московскихъ женщинъ и дѣвицъ,
Вотъ почему на счастье наше
Москва столица изъ столицъ.
Ахъ, Москва, Москва, и т. д.
Въ Москвѣ вездѣ найдешь забаву
По вкусу русской старины,
Тамъ калачи пекутъ на славу,
Ѣдятъ горячіе блины.
Тамъ зеленѣютъ пышно парки,
Повсюду встрѣтишь тамъ пріютъ,
Гдѣ, на ушко прося подарки,
Цыгане / Цыганки е / я смуглы- поютъ.
Ахъ, ахъ, Москва, Москва, Москва...
и т. д.

---

*) Исполняетъ первые два куплета.
**) Исполняетъ первый и третій куплеты.

№ **64605**/64604 *). **Хоръ Миронова.**
№ **64673**/64674. **Хоръ Миронова.**

Московская тройка.

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль по дорожкѣ столбовой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Лошадокъ трогаетъ возжей. } bis.

Вотъ тройка борзыхъ несется,
Какъ точно изъ лука стрѣла,
А въ полѣ пѣсня раздается:
Прощай, родимая Москва! } bis.

Не вѣчно все на бѣломъ свѣтѣ,
Судьбою въ даль влечетъ меня!
Прощай жена, прощайте дѣти,
Богъ знаетъ, возвращусь-ли я! } bis.

№ **64078**/64077. **Гг. Романченко.**

Московская тройка.

Вотъ мчится тройка удалая
Вдоль дорожки столбовой,
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Лошадокъ трогаетъ возжей.

Вотъ тройка борзая несется,
Но точно изъ лука стрѣла,
А въ полѣ пѣсня раздается:
Прощай, родимая Москва.

Быть можетъ, больше не увижу
Златоглавую тебя,
Быть можетъ, больше не услышу
Въ Кремлѣ твоемъ колокола.

Не вѣчно все на бѣломъ свѣтѣ,
Судьбина въ даль ведетъ меня.
Прощай жена, прощайте дѣти,
Богъ знаетъ, ворочусь-ли я!

---

*) Исполняетъ только первые два куплета.

№ 2-62147/2-62148. П. Невскій.
№ 62338/62339 *). „

Московская селянка.

Какъ на матушкѣ на Невѣ-рѣкѣ,
На Васильевскомъ славномъ о...
Вспомни, вспомни, ты моя любезная...
По улицѣ мостовой
Шла дѣвченка за водой,
Шла дѣвченка за водой!
Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ?
На Фонтанкѣ водку пилъ:
Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ,
Зашумѣло въ головѣ...
Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ, кудрявая, стояла...
Люли, люли, стояла.
Какъ по ярмаркѣ купчикъ идетъ,
По Макарьевской удала голова...
Деревенски мужики,
Они просто молодцы
Ребята!
Калина!
Вотъ малина...
Веревью, веревью,
Веревьюшки, веревьюшки,
На барышнѣ башмачки,
Сафья...
Подъ вечеръ осенью ненастной,
Эй дубинушка, ухнемъ,
Эй зеленая...
Я хочу вамъ разсказать,
Разсказать, разсказать,
Какъ красотка шла гулять,
Шла гулять, да!
Шла она лѣсочкомъ...
Какъ по питерской, по дороженькѣ,
Ахъ, по Тверской-Ямской, да съ колокольчикомъ...
Ахъ, ты миленькій, голубчикъ мой, Касьянъ,
Ты сегодня именинникъ, значитъ, пьянъ...
Задумалъ Теренька жениться,
Тетка Матрена бранится...
Ау, ау, ау.
Выйду-ль я на рѣченьку,
Да посмотрю на быструю,
Ахъ, не увижу-ль я своего милаго—сердеш...
Ахъ, барыня, барыня,
Да сударыня-барыня.
Вотъ барыня угорѣла:
Много сахару поѣла,
Ахъ, барыня, барыня,
Сударыня-барыня!
Деревня, деревня,
Деревня Ольховка
Ахъ, ну, ни-гу-гу,
Ни-чи-чи, промолчи, ничего не говори!
Ахъ! ну! тьфу! Все!..

---

*) № 62338 обведенныя скобкой четыре строки не поетъ.

№ 64763/2-64516. Хоръ Павлова.

На берегу сидитъ дѣвица.

На берегу сидитъ дѣвица,
Она шелками платье шьетъ,
Работа чудная такая,
Но шелку ей недостаетъ.
По счастью парусъ забѣлѣлся,
Корабль ко берегу плыветъ,
Совсѣмъ подплылъ и все готово,
Морякъ ко дѣвицѣ идетъ.
Она взошла, парусъ поднялся,
Морякъ ей шелку не даетъ,
А про любовь—страну родную,
Ей пѣсню чудную поетъ.
Подъ звуки чуднаго напѣва,
Она заснула сладкимъ сномъ.
Отъ сна дѣвица пробудилась,
Все море синее кругомъ.

№ 64728/64724. Хоръ Лебедева.

На горѣ калина.

На горѣ то калина,
Ну, что-жъ, кому дѣло, малина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Подъ горою малина,
Ну, что-жъ, кому дѣло, малина,
Ну, кому какое дѣло, малина.
Тамъ дѣвица гуляла,
Ну, что-жъ, кому дѣло, гуляла,
Ну, кому какое дѣло, гуляла.
Калинушку ломала,
Ну, что-жъ, кому дѣло, ломала,
Ну, кому какое дѣло, ломала.
Во пучечки вязала,
Ну, что-жъ, кому дѣло, вязала,
Ну, кому какое дѣло, вязала,
На дорожку бросала,
Ну, что-жъ, кому дѣло, бросала,
Ну, кому какое дѣло, бросала.

№ 64796/2-64536. Хоръ Павлова.

Надъ серебряной рѣкой.

Надъ серебряной рѣкой,
На златомъ песочкѣ,
Долго дѣвы молодой
Я искалъ слѣдочки. } bis.
Нѣтъ слѣдовъ знакомыхъ тамъ,
Нѣтъ, какъ не бывало,
У меня у молодца
Сердце изнывало. } bis.
Я услышалъ вдалекѣ,
Колоколъ раздался,
Сѣлъ на ворона коня
И стрѣлой помчался. } bis.
Передъ церковью святой
Конь остановился,
А на паперть я взошелъ,
Богу помолился. } bis.

№ 63419/64313. Г-жа и г. Чеботаевы.

На зарѣ, на зоренькѣ.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
Тамъ дѣвушка коровушку доила;
Подоемши, молочко нацѣдила,
Процѣжемши душу-Ваню поила,
Напоемши уговаривала:
Не женися, душа-Ванюшка,
Ты женишься—перемѣнишься,
Потеряешь свою молодость
Между дѣвокъ и бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ и сиротушекъ.
Стой, дубрава стой, зеленая моя,
По тебѣ-ли я гуляла молода,
Я рвала цвѣты лазоревы.

№ 2-64513/2-64507. Хоръ Павлова.

Накинувъ плащъ.

Накинувъ плащъ, съ гитарой подъ полою, } bis.
Къ ея окну спѣшу въ тиши ночной;
Не разбужу-ль я пѣсней удалою } bis.
Роскошный сонъ красавицы младой?
Я здѣсь пою такъ тихо и смиренно
Лишь для того, чтобъ услыхала ты,
И пѣснь моя есть фиміамъ священный } bis.
Предъ алтаремъ богини красоты!
О, не страшись меня младая дѣва,
Не возмущу твоихъ отрадныхъ грезъ:
Не изъ-за словъ разгульнаго напѣва—
Чиста и пѣснь, когда чиста / чиста его любовь. } bis.

№ 2-62039/2-62038. И. Н. Бобровъ.

Накинувъ плащъ.

Накинувъ плащъ, съ гитарой подъ полою,
Къ ея окну спѣшу въ тиши ночной;
Не разбужу-ль я пѣсней удалою } bis.
Роскошный сонъ красавицы младой?
Я здѣсь пою такъ тихо и смиренно
Лишь для того, чтобъ услыхала ты,
И пѣснь моя есть фиміамъ священный } bis.
Предъ алтаремъ богини красоты!
О, не страшись меня младая дѣва,
Не возмущу твоихъ отрадныхъ грезъ:
Не изъ-за словъ разгульнаго напѣва—
Чиста и пѣснь, когда чиста / чиста его любовь. } bis.

№ 2-64580/2-64579. Хоръ Павлова.

На почтѣ.

Когда я на почтѣ живалъ ямщикомъ,
Былъ молодъ, имѣлъ я силенку,
И крѣпко, братцы, въ селеньи одномъ } bis.
Любилъ я въ ту пору дѣвченку.
Однажды начальникъ даетъ мнѣ пакетъ,—
Иди поскорѣе на почту.
Я принялъ пакетъ и скорѣй на коня, } bis.
Помчался по снѣжному полю.
Я ѣду, а вѣтеръ бушуетъ, гудитъ,
Коню не даетъ моему ходу...
Въ объятьяхъ страстныхъ подъ снѣгомъ лежитъ, } bis.
Забило тутъ сердце тревогу.

№ 64765/2-64517. Хоръ Павлова.

На пригоркѣ земляничка.

На пригоркѣ земляничка } bis.
Подъ закрытіемъ росла, }
А княгиня молодая } bis.
Съ княземъ въ теремѣ жила. }
А у князя былъ Ванюшка, } bis.
Ванька ключникъ молодой. }
Ванька ключникъ, злой разлучникъ, } bis.
Онъ разлучилъ князя съ княжной. }

№ 2-64677/2-64676. Хоръ Павлова.

На пути село большое.

Вотъ на пути село большое,
Куда ямщикъ мой посмотрѣлъ,
Его забилось ретивое,
Онъ потихонечку запѣлъ: } bis.
Твоя краса меня прельстила,
Теперь мнѣ бѣлый свѣтъ не милъ,
Скажи, зачѣмъ приворожила, } bis.
Коль я душѣ твоей не милъ? }

№ 2-64608/2-64604. Хоръ Иванова-Голицына.

Не велятъ Машѣ.

Не велятъ Машѣ за рѣченьку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить.
Ахъ, молодчика молоденькаго,
Да, эй, молоденькаго.
Стоитъ Маша у калиточки одна,
У красавицы заплаканы глаза.

№ 2-64534/2-64500. Хоръ Павлова.

Не одна во полѣ дороженька.

Ахъ, не одна во полѣ, }
Во полѣ дороженька } bis.
Пролегала. }
Ахъ, да ельничкомъ, }
Она бѣлымъ березникомъ, } bis.
Она заростала. }

№ 64515/2-64556. Хоръ Павлова.

Не осенній мелкій дождичекъ.

Не осенній мелкій дождичекъ
Брызжетъ, брызжетъ сквозь туманъ,
Слезы горькія льетъ молодецъ
На свой бархатный кафтанъ.
Полно, братъ, молодецъ,
Ты вѣдь не дѣвица,
Пей, тоска пройдетъ,
Пей, пей, тоска пройдетъ.
Не тоска, друзья, товарищи,
Въ грудь запала глубоко,
Дни веселья и дни радости
Отлетѣли далеко.
Полно, братъ, молодецъ...
и т. д.

№ 2-64547/2-64502. **Хоръ Павлова.**

Ни кола, ни двора.

Ни кола, ни двора, зипунъ весь пожитокъ,
Вѣкъ живи, не тужи, умрешь—не убытокъ. (bis).
Богачу, эхъ, кулаку и съ казной не спится,
Онъ-же голъ, какъ соколъ,—поетъ, веселится (bis).
Онъ идетъ, да поетъ, а вѣтеръ подпѣваетъ:
Сторонись, богачи! бѣднота гуляетъ (bis).

№ 2-64639/2-64638. **Хоръ Ивановой.**

Ни кола, ни двора.

Ни кола, ни двора, зипунъ весь пожитокъ,
Вѣкъ живи, не тужи, умрешь—не убытокъ.

Богачу-дураку и съ казной не спится,
Бобыль голъ, какъ соколъ, поетъ, веселится.

Рожь стоитъ по бокамъ, отдаетъ поклоны,
Эхъ, присвистни, бобыль, слушай, лѣсъ зеленый.

Поживемъ, да умремъ, будетъ голь пригрѣта,
Разумѣй—кто умнѣй, пѣсенка допѣта.

№ 64545/64546. **Народный хоръ.**

Ничто въ полюшкѣ не шелохнется.

Ничто въ полюшкѣ не шелохнется,
Только грустный напѣвъ
Въ лѣсу слышится.
bis.

№ 64694/64695. **Хоръ Миронова.**

Ноченька.

Ахъ ты, ноченька, ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя,
Что-жъ ты, ноченька, ночь нахмурилась,
Что-жъ, осенняя, притуманилась?
Или нѣтъ у тебя яснаго мѣсяца,
Или нѣтъ у тебя ясныхъ звѣздочекъ?

№ 2-64505/2-64549. Хоръ Павлова.

Общество наше.

Общество наше всѣмъ намъ воспрещаетъ,
Чтобы мы женились намъ повелѣваетъ.
Ахъ, дѣвки, дѣвки, дѣвки красны,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ не хочу я того.

Да чтобы я вздумалъ въ вѣкъ на комъ жениться—
Нѣтъ, дѣвицы, дѣвки красны,
Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, не хочу я того —
Мнѣ вольность на свѣтѣ милѣе всего.

Будемъ мы любить всѣхъ, всякъ по своей волѣ,
Безъ принужденья милыхъ цѣловати.
Ахъ, дѣвки, дѣвки, дѣвки красны...
и т. д.

Всѣмъ бы я совѣтовалъ хорошенькимъ барышнямъ,
Чтобъ онѣ скорѣе замужъ выходили.
Ахъ, дѣвки, дѣвки, дѣвки красны...
и т. д.

№ 64789/64784. Хоръ Павлова.

Однажды съ красоткой.

Однажды съ красоткой своею
Мы мчались на тройкѣ вдвоемъ.
Она мнѣ шубейку открыла,
А щечки горѣли огнемъ. } bis.

А рѣзвая тройка летѣла,
Пыль снѣгомъ кидало въ лицо,
Красо́тка любовничка грѣла,
Сердца ихъ сливались въ одно. } bis.

Прижмись ко мнѣ, милая жертва,
Шептала, цѣлуя меня,
Прижмись къ моей любящей груди,
Покамѣстъ теперь я твоя. } bis.

Но времячко то миновало,
Не грѣетъ такъ солнце любви,
Лишь въ полночь глухую въ секретной
Нещадно гремятъ кандалы. } bis.

Съ разбитой душою и сердцемъ
Брожу я по мрачной тюрьмѣ,
И горькія, жгучія слезы
Текутъ мнѣ по впалой щекѣ. } bis.

Не видать мнѣ твои ясныя очи,
И не слышать отрадныхъ рѣчей,
И не жду тебя, милый, въ объятья,
Среди майскихъ теплыхъ ночей. } bis.

№ 62639/62640. И. Н. Бобровъ.

Ой, кабъ Волга-матушка.

Ой, кабъ Волга-матушка
Да вспять побѣжала,
Кабы дно морское
Достать, да измѣрить,
Кабы можно, братцы,
Краснымъ дѣвкамъ вѣрить.
Ой, кабы всѣ бабы
Были молодицы,
Кабы въ полугарѣ
Поменьше водицы,
Кабы всегда чарка
Доходила до рту.
Да кабы приказныхъ
По боку, да къ черту,
Да кабы звенѣли
Завсегда карманы,
Да кабы намъ, братцы,
Да свои кафтаны,
Да кабы голодный
Всякій день обѣдалъ,
Да Батюшка-Царь нашъ
Всю бы правду вѣдалъ.
Кабы можно, братцы,
Начать жить сначала!
Ой, кабы зимою
Цвѣты расцвѣтали,
Кабы мы любили,
Да не разлюбляли. Ахъ!

№ 62758/62757. И. А. Головинъ.

Ой, честь-ли молодцу ленъ прясти.

Ой, честь-ли то молодцу ленъ прясти,
Да исполать боярину кичку носить,
Воеводѣ по воду ходить,
Гусляру-пѣвуну во приказѣ сидѣть,
Во приказѣ сидѣть, потолокъ коптить.

Ой, коня-бъ ему, гусли звонкія,
Ой, въ луга-бъ ему, во зеленый боръ,
Черезъ рѣченьку, да въ зеленый садъ,
Гдѣ соловушка на черемушкѣ
Цѣлу ноченьку напролетъ поетъ.
Гдѣ соловушка на черемушкѣ
Цѣлу ночь напролетъ поетъ.

№ 64705/64696. **Хоръ Павлова.**

Окрасился мѣсяцъ.

Окрасился мѣсяцъ багрянцемъ,
Гдѣ волны шумѣли у скалъ.
Поѣдемъ, красотка, кататься, } bis.
Давно я тебя ожидалъ!

Съ тобою охотно я ѣду:
Морскія я волны люблю;
Дай парусу полную волю, } bis.
Сама-же я сяду къ рулю.

Ты правишь въ открытое море,
Гдѣ съ бурей не справиться намъ?
Въ такую шальную погоду } bis.
Нельзя довѣряться волнамъ.

Пусть волны бросаются съ ревомъ
На нашъ беззащитный челнокъ,
Брось весла, отъ гибели вѣрной } bis.
Спасти чтобъ никто насъ не могъ.

№ 62801/62800. **И. Н. Бобровъ.**

Отворите окно, отворите.

Отворите окно, отворите,—
Мнѣ недолго осталося жить;
Хоть теперь на свободу пустите, } bis.
Не мѣшайте страдать и любить!

Горломъ кровь показалась весною...
Хорошо на родимыхъ поляхъ!
Будетъ небо синѣть надо мною } bis.
И потонетъ могила въ цвѣтахъ.

Сбросьте цѣпи мои изъ темницы,
Выносите на свѣтъ, на просторъ,
Гдѣ поютъ перелетныя птицы, } bis.
Гдѣ шумитъ зеленѣющій боръ!

Выше, выше смолистыя сосны,
Все блеститъ подъ сіяніемъ дня.
Только цѣпи мнѣ эти несносны! } bis.
Не душите-жъ, не мучьте меня!

То не пѣсня-ль вдали прозвенѣла,
Что пѣвала родимая мать?
Холодѣетъ усталое тѣло, } bis.
Гаснетъ взоръ, мнѣ недолго страдать!

№ 64791/64794. Хоръ Павлова.

Отрава.

Любила меня мать, обожала,
Что я ненаглядная дочь,
А дочь ея съ милымъ бѣжала
Въ ненастную, темную ночь. } bis.

Бѣжала я лѣсомъ дремучимъ,
Бѣжала я рощей густой,
Взглянула на небо, вздохнула
И вспомнила домъ свой родной. } bis.

Насталъ часъ разлуки, дружочекъ,
Разстаться должны мы съ тобой,
Остался одинъ лишь денечекъ,
Денечекъ для насъ дорогой. } bis.

Вотъ скоро мой милый уѣдетъ,
Оставитъ меня здѣсь одну,
Другую ласкать онъ тамъ будетъ,
Я злую отраву приму. } bis.

Отрава моя недорогая:
Всего только стоитъ пятакъ,
А жизнь ты моя молодая,
Скажи, зачѣмъ мучаешь такъ? } bis.

64074/64075. Гг. Романченко.

Отрава.

Насталъ часъ разлуки, дружочекъ,
Разстаться должны мы съ тобой,
Остался одинъ лишь денечекъ,
Денечекъ для насъ дорогой.
Уѣдешь, меня ты забудешь,
Измѣну твою я пойму,
Другую ласкать ты тамъ будешь,
Я злую отраву приму.
Накину я дверь на крючечекъ,
Отраву принять поспѣшу,
Возьму я бумажки листочекъ,
Подружкамъ письмо напишу.
Подружки, письмо вы прочтите,
Отвѣтъ не пишите вы мнѣ,
Вы завтра ко мнѣ приходите,
Я буду лежать на столѣ.
Сегодняшній день воскресенье,
Мой милый ко мнѣ не пришелъ.
Теперь у него новоселье:
Мой милый другую нашелъ.
Отрава моя недорогая,
Дорога теперь мнѣ одна,
Довольно мнѣ жить и терзаться,
Я выпью отраву до дна.

№ 2-64529/2-64527. Хоръ Павлова.

Охъ, житье.

Припѣвъ.

Охъ, житье мое, житье,
Горе горькое мое,
Охъ, житье мое, бѣда:
Мужъ—старикъ, я—молода.

Съ нимъ и молодость не въ прокъ,
Съ нимъ нерадостенъ денекъ. *Припѣвъ.*
Съ нимъ и поченька долга,
И подушка холодна. *Припѣвъ.*
Для него нужны палати,
А мнѣ-бъ хотѣлось погуляти. *Припѣвъ.*
Погулять бы съ молодымъ,
Не со старымъ, да сѣдымъ. *Припѣвъ.*
Какъ не скупость бы его,
Мнѣ старость все бы ничего. *Припѣвъ.*
Мнѣ бы скупость нипочемъ,
Да сварливъ еще притомъ. *Припѣвъ.*
Ну, пускай бы и сварливъ,
Только не былъ бы ревнивъ. *Припѣвъ.*
Ну, ревнивъ—не бѣда,
Такъ не пускаетъ никуда. *Припѣвъ.*
Какъ за кладомъ, скряга-жидъ,
Онъ за мною сторожитъ. *Припѣвъ.*
Чуть я съ мѣста тронусь днемъ,
Старикъ ужъ тащится хлопцомъ. *Припѣвъ.*

№ 64684/64685. Хоръ Павлова.

Очаровательные глазки.

Очаровательные глазки,
Очаровали вы меня,
Въ васъ много жизни, много ласки, } bis.
Въ васъ много страсти и огня.

Съ какимъ восторгомъ я встрѣчаю
Твои прелестные глаза,
И въ нихъ я все, какъ замѣчаю, } bis.
Они не смотрятъ на меня.

Что значитъ долго не видаться,
То можно скоро позабыть,
И сердце съ сердцемъ помѣняться, } bis.
Потомъ другую полюбить.

Я опущусь на дно морское,
Я поднимусь на облака,
Тебѣ отдамъ я все земное, } bis.
Лишь только ты люби меня.

Я претерпѣла муки ада,
И по сейчасъ всю жизнь терплю,
Мнѣ ненавидѣть тебя надо, } bis.
Но я безумно такъ люблю.

№ 64762/64777. Хоръ Павлова.

Перстенекъ.

Припѣвъ:

Перстенекъ золотой,
Талисманъ мой будешь вѣчно дорогой. } bis.

Милый на прощанье,
Въ послѣднее свиданье,
Надѣлъ мнѣ перстенечекъ,
Сказалъ: носи, дружочекъ.

Припѣвъ.

Ваня коробейникъ,
Гаврюша мой затѣйникъ,
Со мной онъ все играетъ
И горюшка не знаетъ.

Припѣвъ.

Еслибы я знала,
По милому не страдала,
Колечка-бъ не носила,
Про милаго забыла.

Тру-ля-ля-ля-ли,
Всѣ вмѣстѣ заиграли,
Играйте веселѣе,
Ходи, ходи, живѣе.

Припѣвъ.

№ 2-64531/64795. Хоръ Павлова.

Погибъ я, мальчишка.

Закованъ цѣпями и въ замкѣ я сижу,
Напрасно, напрасно на волю я гляжу.
Погибъ я, мальчишка, погибъ я навсегда,
И годъ за годами проходятъ лѣта. } bis.

Вышелъ за ворота, мать моя стоитъ,
Она горько плачетъ, сыну говоритъ:
Погибъ ты, мальчишка, погибъ ты навсегда,
И годъ за годами проходятъ лѣта. } bis.

Милая мамаша, слезъ своихъ не лей,
Преступнаго сына ты больше не жалѣй.
Погибъ я, мальчишка... и т. д.

Сѣрая шинель и сѣрый картузъ,
Голова обрита и бубновый тузъ.
Погибъ я, мальчишка... и т. д.

Прощай городъ Одесса, Одесскій карантинъ,
Насъ отправляютъ на островъ Сахалинъ.
Погибъ я мальчишка... и т. д.

№ 64692/64710. Хоръ Павлова.

По дорожкѣ зимней, скучной.

По дорожкѣ зимней, скучной
Лошадка бѣжитъ;
Въ развaленныхъ дровницахъ } bis.
Мужичекъ сидитъ.

Погоняетъ мужикъ лошадку,
На нее кричитъ;
Позади его, въ дровницахъ, } bis.
Желтый гробъ стоитъ.

На лицѣ его суровомъ
Налегла печаль,
Кто лежитъ въ гробу тесовомъ— } bis.
Вѣрно ему жаль.

Тамъ лежитъ его подруга,
Вѣрная жена,
Отъ работы трудной, тяжкой } bis.
Умерла она.

№ 64769/2-64509. Хоръ Павлова.

Подъ симъ крестомъ.

Подъ симъ крестомъ, землей покрыта,
Лежишь ты, превратившись въ прахъ,
И передъ тобой, моя родная,
Стою преступникъ я въ слезахъ.

Желая вымолить прощенье,
Прошу, прости, родная мать,
Ты черезъ меня сошла въ могилу—
Съ тѣхъ поръ и началъ я страдать.

Тоска, печаль тебя сгубила,
Позоръ,—твой сынъ сидѣлъ въ тюрьмѣ—
И смерть ударомъ поразила,
Но какъ-же тяжко было мнѣ!

№ 64670/64669. Хоръ Миронова.

Пожаръ московскій.

Шумѣлъ, горѣлъ пожаръ московскій,
Дымъ разстилался по рѣкѣ.
На высотахъ, стѣнахъ кремлевскихъ }
Стоялъ онъ въ черномъ сюртукѣ.

И призадумался великій,
Скрестивши руки на груди.
Онъ видѣлъ огненное море, } bis.
Онъ видѣлъ гибель впереди.

И погрузился онъ въ мечтанья,
Свой взоръ на пламя устремилъ,
И тихимъ голосомъ страданья } bis.
Онъ самъ съ собой проговорилъ.

№ 64799/2-64539. Хоръ Павлова.

Пожаръ московскій.

Шумѣлъ, горѣлъ пожаръ московскій,
Дымъ разстилался по рѣкѣ,
На высотахъ стѣны кремлевской
Стоялъ онъ, въ сѣромъ сюртукѣ. } bis.

О гости, созванные мною,
Погибли вы среди снѣговъ.
Въ поляхъ истлѣютъ ваши кости,
Безъ погребенья и гробовъ.

И погрузился онъ въ мечтанья,
Свой взоръ на пламя устремилъ,
И тихимъ голосомъ страданья
Онъ самъ съ собой проговорилъ. } b.

№ 64676/64677. Хоръ Павлова.

Полосынька.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы я вязала,
Молодая, эхъ молодая!
Я истомилась, разомлѣла,
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая, эхъ—доля злая!
Это все-бы ничего-бы,
Кабы на сердцѣ да не было зазнобы,
Да тревоги, эхъ—да тревоги.
Отъ тревоги толку мало,
На снопахъ я задремала
При дорогѣ, при дорогѣ.
Мнѣ парень тутъ, какъ тутъ явился,
Улыбнулся, поклонился,
Сталъ ласкаться.

№ 63555/63545. А. Д. Вяльцева.

Полосынька.

Какъ полосыньку я жала,
Золоты снопы вязала,
Молодая, молодая!
Истомилась, разомлѣла
То-то наше бабье дѣло,
Доля злая, а-а!

Отъ тревоги толку мало
На снопахъ я задремала
У дороги, у дороги.
Парень тутъ, какъ тутъ случился,
Улыбнулся, ухмыльнулся,
Ближе подошелъ.

Мужъ съ свекровью долго ждали
Межъ собою разсуждали
Выжнетъ Маша а-а!
А надъ Машей ночь темнѣла,
То-то наше бабье дѣло
Доля, злая а-а!

№ 64073/64072. Гг. Романченко.

По синимъ волнамъ океана.

По синимъ волнамъ океана,
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется,
Несется на всѣхъ парусахъ.
Не слышно на немъ капитана,
Не видно матросовъ на немъ,
Но скалы и тайныя мели
И бури ему нипочемъ.
Есть островъ на томъ океанѣ,
Пустынный и мрачный гранитъ;
На островѣ томъ есть могила,
И въ ней императоръ зарытъ.
Въ часъ его грустной кончины,
Въ полночь, какъ свершается годъ,
Къ высокому берегу тихо
Воздушный корабль пристаетъ.
Изъ гроба тогда императоръ,
Очнувшись, является вдругъ;
На немъ трехугольная шляпа
И сѣрый походный сюртукъ.
Несется онъ къ Франціи милой,
Гдѣ славу оставилъ и тронъ,
Оставилъ наслѣдника сына
И старую гвардію онъ.
Зоветъ онъ любезнаго сына,
Опору въ превратной судьбѣ,
Ему обѣщаетъ полміра,
А Францію только себѣ.

№ 2-64554/2-64548. Хоръ Павлова.

Послѣдній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра раньше, чѣмъ цвѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.

Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать и мой отецъ;
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года я жилъ.

Къ крыльцу повозка подкатила,
Семейство замертво лежитъ,
А староста стучитъ въ окошко:
Готовьте сына своего.

Крестьянскій сынъ, совсѣмъ готовый,
Въ объятьяхъ матери своей:
Позволь, позволь ты, дорогая,
Послѣдній разъ поцѣловать.

№ 2-64641/2-64640. **Хоръ Ивановой.**
№ 64602/64603. **Хоръ Ивановой.**

Послѣдній денечекъ.

Послѣдній нынѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра рано, чуть цвѣточекъ,
Заплачетъ вся моя семья.
Заплачутъ братья мои, сестры,
Заплачетъ мать и мой отецъ;
Еще заплачетъ дорогая,
Съ которой три года я жилъ.
Коляска къ дому подъѣзжаетъ, } bis.
Колеса объ землю гремятъ. }
Крестьянскій сынъ, давно готовый,
Въ объятьяхъ матери лежитъ.

№ 64732/64733. **Хоръ Познанскаго.**

Поцѣлуй. – Дуэтъ съ хоромъ.

Онъ. Нельзя понять, зачѣмъ, любя меня,
Не хочешь ты войти ко мнѣ скорѣе?
Она. Нѣтъ, милый другъ, войти мнѣ къ вамъ нельзя,
Боюсь, что въ томъ саду еще темно.
Онъ. Такъ не пугаю-ль я тебя?
Она. Что вы хотите отъ меня?
Онъ. Хочу я только одинъ поцѣлуй.
Она. О, что вамъ вздумалось?
Онъ. Дай мнѣ сейчасъ.
Она. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ. .
Онъ. Поцѣловать...
Она. Нѣтъ... Поцѣлуй,
Тамъ, въ саду...
И у всѣхъ?!..
Онъ. Нѣтъ?
Она На виду!..
Онъ. Здѣсь.
Она. А вдругъ мама сейчасъ постучится?
Что случится? Ахъ, потомъ...
Ахъ, поцѣлуй!..
Онъ. Ну такъ что-жъ?
Она. Тамъ, въ саду...
Онъ. Ничего.
Она. И у всѣхъ?
Онъ. То не грѣхъ.
Она. На виду?

Вмѣстѣ:

Нѣтъ, войти по ступенькамъ въ аллею
И никто не увидитъ вѣдь насъ.
И тебя поцѣлую сейчасъ.
Хоръ. Поцѣлуй тамъ въ саду
И у всѣхъ на виду,
А вдругъ мама сейчасъ постучится?
Что случится? Ахъ, потомъ...
Ахъ, поцѣлуй тамъ въ саду
И у всѣхъ на виду?
Нѣтъ, войти по ступенькамъ въ аллею
И никто не увидитъ вѣдь насъ.

№ 64609/64608. Хоръ Миронова.

Послѣдній часъ разлуки.

Послѣдній часъ разлуки
Съ тобой, мой дорогой,
Не вижу, кромѣ скуки,
Утѣхи никакой.

Никто меня не тѣшитъ,
Никто не веселитъ,
Одна была утѣха—
Милъ плакать не велитъ.

Гуляла я во садочкѣ,
Гуляла въ зеленомъ,
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ съ нимъ гуляла я.

№ 64695/64694. Хоръ Миронова.

Почта.

Когда я на почтѣ живалъ ямщикомъ,
Былъ молодъ, водилась силенка,
Съ трудомъ, по-неволѣ,
Я былъ съ ней знакомъ, } bis.
Признаться наскучила доля.
Въ одномъ я селѣ
Полюбилъ одное,
Полюбилъ я ее не на шутку,
Куда ни поѣду, я къ ней заверну, } bis.
Побыть хотя съ нею минутку.
Однажды начальникъ даетъ мнѣ приказъ:
Свези поскорѣе, братъ, почту!
Я принялъ пакетъ и скорѣй на коня, } bis.
Помчался по снѣжному полю.

№ 64782/64783. Хоръ Павлова.

Почтовая тройка.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ матушкѣ зимой;
Ямщикъ, уныло напѣвая, } bis.
Качаетъ буйной головой.

О чемъ задумался, дѣтина,
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ,
Какая на сердцѣ кручина, } bis.
Или тебя кто огорчилъ?

Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю!
Но нехристь—староста, татаринъ, } bis.
Меня журитъ, но я терплю.

№ 64733/64732. Хоръ Познанскаго.

Приходи.

Вальсъ.

Ужъ мудрено-ль, что холодъ
Вызываетъ въ насъ любовь,
Приходи пока ты молодъ,
Страсть волнуетъ нашу кровь.
Приходи, дорогой, поскорѣй,
Ожиданьемъ меня не томи.
Много жизнь намъ даетъ свѣтлыхъ дней,
Каждый часъ намъ даритъ миръ очей.

И несчастье пронесется,
Прояснится неба сводъ,
Если жизнь въ насъ не проснется—
Рядъ мученій и заботъ.
Приходи, дорогой, поскорѣй... и т. д.

Но мнѣ ненастія не надо,
Будетъ прошлое у насъ,
Но тебя, другъ, жду я страстно
Въ этотъ поздній, тихій часъ.
Приходи, дорогой, поскорѣй... и т. д.

№ 2-64543/2-64522. Хоръ Павлова.

При долинушкѣ.

При долинушкѣ калинушка стоитъ,
На калинѣ соловей-птица сидитъ,
Горьку ягоду калинушку клюетъ,
Онъ малиною закусываетъ.
Прилетали къ соловью два сокола,
Взяли-брали соловьюшку съ собою. bis.
Посадили его въ клѣточку,
За серебряну рѣшеточку,
Заставляли соловушку пѣсни пѣть—
Ужъ ты пой, распѣвай, мой соловей,
При кручинѣ спотѣшай-ка молодца,
Приручай ты красну дѣвицу къ дубку.

№ 2-64522/2-64543. Хоръ Павлова.

Прощай, жизнь.

Прощай жизнь, радость, счастье ты мое,
Я слышу, ѣдешь отъ меня,
Намъ должно съ тобой разстаться,
Тебя мнѣ больше не видать.
Я помнить буду твои взоры,
Твой веселый разговоръ.
Ты одинъ меня тревожишь,
Ты одинъ лишилъ покоя.
Ахъ, ты темная ноченька, мнѣ не спится,
Сама я знаю почему,
Намъ должно съ тобой разстаться,
Тебя мнѣ больше не видать.

№ 64698/64697 **Хоръ Познанскаго.**

Прошли золотые денечки.

Тра-ла-ла-ла-ла-ла!

Я плѣнился твоею красою,
Безумно тебя полюбя,
Я мечталъ лишь съ тобою одною,
Все готовъ былъ забыть для тебя.
Тра-ла-ла-ла-ла!

Пѣлъ соловей, что есть въ жизни могучее,
Тихо тебя тутъ любить,
А у меня слезы горькія, жгучія
Такъ и лились изъ очей.
Тра-ла-ла-ла-ла!

Во мнѣ юность счастливая
Быстро промчалась,
Ты разлюбила
Такъ скоро меня.
Тра-ла-ла-ла-ла!

Прошли золотые денечки,
О, молодость, гдѣ-же, гдѣ ты?
Любовныя страстныя ночки?
Остались однѣ лишь мечты.
Тра-ла-ла-ла-ла-ла!

№ 2-64685/2-64684. **Хоръ Познанскаго.**

Прощай, жизнь, радость моя.

Ахъ, да прощай радость, жизнь моя!
Ахъ, да слышу ѣдешь отъ меня,
Ахъ, намъ должно съ тобой разстаться,
Тебя больше не видать!
Ахъ, буду помнить твои взоры,
Твой веселый разговоръ.
Темной ноченькой не спится,
Сама я знаю почему.
Сама дѣвица сказала:
За мной, мальчикъ, не гонись!
Коль погонишься за мною,
Потеряешь свой покой.
Ты пролейся, сильный дождикъ,
Разступись сыра земля,
Ахъ, гробова доска раскройся, } bis.
Встань ты, маменька моя, }
Ахъ, научи меня, родная,
Какъ мнѣ милаго забыть!

№ 62818/62797. И. Н. Бобровъ.

Прощайте, ласковые взоры.

Прощайте, ласковые взоры,
Прощай, мой милый, дорогой,
Раздѣлятъ насъ долины, горы —
Врозь будемъ жить теперь съ тобой!

Одинъ я буду въ чистомъ полѣ,
Когда пробьетъ разлуки часъ,
Прольются слезы поневолѣ,
Улыбка скроется изъ глазъ.

Когда ты будешь на работѣ,
Тогда ты вспомни про меня...
Я въ эту горькую минуту
Молиться буду за тебя.

Услышитъ Богъ мое моленье,
И мы увидимся опять,
Опять пойдемъ мы въ воскресенье
Съ тобой въ зеленый садъ гулять.

Въ зеленомъ садикѣ прекрасномъ,
Тамъ на возвышенномъ холмѣ,
Гдѣ на горѣ счастливой, ясной,
Склонялась ты на грудь ко мнѣ.

Отдамъ кольцо тебѣ я въ руки,
Скажу: любезная, прощай!
И схорони его въ разлукѣ,
И принеси его домой.

№ 64696/64705. Хоръ Павлова.

Прощайте ласковые взоры.

Прощайте, ласковые взоры,
Прощай ты, мой милый, навсегда,
Раздѣлятъ насъ долины, горы—
Врозь будемъ жить съ тобой, душа!

Твой голосъ не услышу я болѣ,
Улыбка скроется изъ глазъ,
Польются слезы поневолѣ,
Когда пробьетъ разлуки часъ.

Я въ эту горькую минуту,
Своей сердечной простотой,
Пожму въ послѣдній разъ я руку,
Скажу, прощай, любезный мой.

Въ лѣсахъ, поляхъ, садахъ прекрасныхъ
И на возвышенномъ холмѣ,
Гдѣ на горѣ счастливой, ясной,
Склонялся ты на грудь мою.

№ 64678/64679. **Хоръ Павлова.**

Прощай мой сынъ.

Прощай мой сынъ, въ страну чужую
Ты уѣзжаешь, Богъ съ тобой.
Оставилъ мать свою родную,
Ея злосчастную судьбу.

Ты уѣзжаешь въ край далекій,
А я одна въ краю родномъ,
Но здѣсь я буду одинокой,
Я по тебѣ, мой сынъ родной.

Тебя качая въ колыбели,
Безсонныхъ множество ночей,
Сидѣла у твоей постели
Съ надеждой сладкою своей.

Что слышу я, раскаты грома
Вдали отъ хижины своей,
Скажу—о сынъ, тебя нѣтъ со мною,
Теперь, быть можетъ, подъ грозой.

№ 64558/64559. **Народный хоръ Миронова.**

Прощай, Харьковъ.

Прощай, Харьковъ, до свиданья,
Богъ съ тобою, а я прочь
Отхожу на покаянье,
Пыль дорожную толочь.
Палка толстая готова,
Давно стоитъ ужъ у дверей,
Съ нетерпѣніемъ ждетъ тревоги,
Чтобъ почтенье отдалъ ей.
И мѣшечекъ съ сухарями
Давно на гвоздикѣ виситъ,
Путь назначенъ до Рязани,
Утолять свой аппетитъ.
Родные спросятъ со крестами,
Гдѣ сыночекъ пропадалъ?
И какими чудесами
Вновь въ домъ родительскій попалъ?

№ 64680/64681. **Хоръ Павлова.**

Пѣсня казака.

Вѣй сильнѣе, вѣтръ игривый,
Въ бѣлый парусъ челнока,
Понеси насъ въ путь счастливый,
Волга,—свѣтлая рѣка!

Ты узнала, что за нами
Плещутъ весело струи,
И помчалися стрѣлами
Наши легкія ладьи.

Пѣлъ казакъ, надъ Волгой ясной
Вздулся парусъ челнока,
И, какъ грудь дѣвицы красной,
Всколыхнулася рѣка.

№ 64764/2-64552. Хоръ Павлова.

Разлука.

Разлука ты, разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучитъ, } bis.
Какъ мать сыра-земля.

Зачѣмъ намъ разлучаться,
Зачѣмъ въ разлукѣ жить?
Не лучше-ль обвѣнчаться } bis.
И другъ друга любить?

Всѣ пташки, канарейки
Такъ жалобно поютъ,
А намъ съ тобой, мой милый, } bis.
Разлуку все даютъ.

Подруга ты, подруга,
Соперница моя,
Отбила моего друга, } bis.
Люби его, какъ я.

Мой миленькій уѣхалъ,
«Прощай» мнѣ не сказалъ,
За рѣченьку заѣхалъ } bis.
И шапочки не снялъ.

№ 2-64637/2-64636. Хоръ Ивановой.

Распошелъ.

Черныя очи, бѣлая грудь
До самой зари покоя не даютъ.
Ахъ, распошелъ
Ту мросивый грай пошелъ, } bis.
Ахъ, распошелъ
Ту хорошая моя.
Подайте, подайте стаканы скорѣй,
Налейте, налейте вина мнѣ полнѣй.
Ахъ, распошелъ
Ту мросивый грай пошелъ, } bis.
Ахъ, распошелъ
Ту хорошая моя.
Куда я ни взгляну, куда я ни пойду,
Нигдѣ своей я милой не найду.
Ахъ, распошелъ
Ту мросивый грай пошелъ, } bis.
Ахъ, распошелъ
Ту хорошая моя.

№ 2-64636/2-64637. Хоръ Ивановой.

Рѣзвился ликующій міръ.

Рѣзвился ликующій міръ,
Пѣвуньи въ кустахъ щебетали,
Дремалъ легко-крылый зефиръ,
Цвѣты ароматомъ дышали.
Но сердце терзаетъ печаль,
Я слушалъ тотъ гимнъ безучастно
И, глядя мучительно въ даль,
Искалъ мое солнце напрасно.

Любовь твоя одно мнѣ наслажденье,
Царица грезъ и храмъ боготворенья,
Блаженства цѣль, сокровище, кумиръ,
И солнца свѣтъ, и безпредѣльный міръ.

Печально свѣтила луна
И плакалъ злой вѣтеръ постыло;
Природа, смятенья полна,
Съ землею шепталась уныло.
Но солнышка милаго свѣтъ
Я чуялъ вблизи надъ собою,
Отжившей природѣ привѣтъ,
Ликуя, шлю бодрой душою.
Любовь твоя одно мнѣ наслажденье...
и т. д.

№ 2-64538/2-64533. Хоръ Павлова.

Свободный мальчикъ.

Когда я былъ свободный мальчикъ,
Не зналъ ни горя, ни нужды,
Родные всѣ меня любили } bis.
И я возросъ въ родной семьѣ.
Но баловство меня сгубило, } bis.
Я сбился съ праведнаго пути,
Въ одну дѣвченку я влюбился } bis.
И то для пагубы своей.
Я для погибели
Она клялась, что вѣрно любить } bis.
Своей обманчивой душой,
А я, мальчишка, ей повѣрилъ
Своей распутной головой.
Знакомъ я былъ съ Московскимъ замкомъ,
Въ которомъ три года сидѣлъ.
Сижу вечернею порою, } bis.
Лампада тусклая горитъ,
А въ моей горестной темницѣ
Лучи на лавочкѣ блестятъ.

№ 64068/64069. **Гг. Романченко.**

Сережа пастушокъ.

Послѣдній часъ разлуки,
Съ тобой я, мой дорогой,
Не вижу, кромѣ скуки,
Утѣхи никакой.
Ничто меня не тѣшитъ,
Ничто не веселитъ,
Одно лишь утѣшенье,—
Милъ плакать не велитъ.
Ходила я въ садочкѣ,
Гуляла въ зеленомъ,
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ съ милымъ шли вдвоемъ.
Ахъ, гдѣ моя отрада,
Сережа пастушокъ?
Ходилъ гулять онъ садомъ
Ко мнѣ на бережокъ.

№ 2-64687/2-64686. **Хоръ пѣсенниковъ роты Е. В. Л.-Гв. Гренадерскаго полка.**

Сизый голубочекъ.

Сизенькій голубчикъ
Сидѣлъ на дубочкѣ;
Очи его ясны,
Брови его черны, } bis.
Личико бѣленько.

Прилетѣла пава,
Середь двора пала;
Она про то знала,
Она про то вѣдала, } bis.
Что мой милый дружокъ рòбитъ.

Мой миленькій рòбитъ,
Самъ по двору ходитъ;
Мой миленькій рòбитъ,
Самъ по двору ходитъ, } bis.
Коня сѣдлаетъ, коня вороного.

№ 64727/64723. **Хоръ Г. Л. Лебедева.**

Скобелевъ.

Поднялась Россія, поднялся народъ,
Всей могучей силой бить турецкій сбродъ.
Царь-Освободитель армію послалъ,
Ей былъ предводитель—бѣлый генералъ.
Нашъ непобѣдимый,
Славою хранимый, } bis.
Нашъ народный генералъ.

Подъ крестомъ склонилась гордая луна,
И теперь покорно свѣтитъ намъ она.
Повелѣлъ безсмертный—турокъ покорилъ,
Славою завѣтной Русь всю онъ покрылъ.
Нашъ непобѣдимый...

и т. д.

№ 64703/64702. **Хоръ Павлова.**

Скоро будетъ полночь.

Скоро будетъ полночь—
Тишина въ избѣ,
Только вѣтеръ воетъ } bis.
Жалобно въ трубѣ. }
И горитъ лучина,
Издавая трескъ,
И вокругъ дрожащій
Разливая блескъ. (bis).
Въ старомъ зипунишкѣ,
Прислонясь къ стѣнѣ,
Дремлетъ возлѣ печки } bis.
Мальчикъ на скамьѣ. }
Ты бы легъ, касатикъ,
Вѣдь ужъ ночь давно,
На-ка вотъ шубенку,
Вишь, какъ холодно!
И зачѣмъ же, мама,
Ты сама сидишь?
Ты вечоръ все пряла
И теперь не спишь.

№ 64604/64605. **Народный хоръ.**

Снѣжки бѣлы.

Снѣжки бѣлы, да пушисты покрывали всѣ поля,
Одного лишь не покрыли—горя люта моего.
Есть среди поля кусточекъ, одинешенекъ стоитъ,
Онъ не сохнетъ и не вянетъ,
И листочковъ нѣтъ на немъ.
А я бѣдная, несчастная, горюю по милому,
День тоскую, ночь горюю, потихоньку слезы лью.

№ 64778/64779. **Хоръ Павлова.**

Снѣги бѣлые.

Снѣги бѣлые, пушистые покрывали всѣ поля,
Одного лишь не покрыли—горя люта моего.
Среди поля есть кусточекъ, одинешенекъ стоитъ,
Онъ не сохнетъ, онъ не вянетъ,
И листочковъ нѣтъ на немъ.
Я безъ милаго, безъ друга, все горюю я по немъ,
День тоскую, ночь горюю, потихоньку слезы лью.

№ 64702/64703. **Хоръ Павлова.**

Соловьемъ залетнымъ.

Ахъ, соловьемъ залетнымъ юность пролетѣла,
Вьюгой, непогодой радость прошумѣла.
Пора золотая, эхъ, была, да и скрылась,
Сила молодая съ тѣломъ износилась.
Отъ кручины, думы, эхъ, въ сердцѣ кровь застыла,
Я любилъ какъ душу, и та измѣнила.

№ 62794/62793 *). И. Н. Бобровъ.
№ 2-62163/2-62139 **). М. Ф. Швецъ.

Солнце всходитъ и заходитъ.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые...
Эхъ, эхъ, стерегутъ мое окно.

Какъ хотите стерегите,
Я и такъ не убѣгу,
Мнѣ вѣдь и хочется на волю...
Да, эхъ—цѣпь сорвать я не могу.

Ахъ, вы цѣпи, мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа,
Не порвать васъ, не порвать васъ,
Эхъ, эхъ... истомилася душа.

Солнца лучъ уже не взглянетъ
И не слышны голоса,
Какъ цвѣточекъ, сердце вянетъ,
Эхъ, эхъ... не глядѣли бы глаза.

Не летать мнѣ, какъ бывало,
Темной ночью по лѣсамъ,
Моя молодость проходитъ,
Да, эхъ... по острогамъ и тюрьмамъ!

№ 64708/64709. Хоръ Павлова.
№ 2-64644/2-64645. „ Варшавскаго.
№ 2-64678/2-64679. „ Миронова.

Солнце всходитъ и заходитъ.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые...
Да, эхъ, стерегутъ мое окно.
Какъ хотите стерегите,
Я и такъ не убѣгу,
Мнѣ и хочется на волю...
Да, эхъ—цѣпь сорвать я не могу.
Эхъ, вы цѣпи, мои цѣпи,
Вы желѣзны сторожа,
Не порвать васъ не разбить васъ,
Да, эхъ... знать безъ остраго ножа.

№ 2-64638/2-64639. Хоръ Ивановой.

Солнце всходитъ и заходитъ.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые...
Да, эхъ, стерегутъ мое окно.
Какъ хотите стерегите,
Я и такъ не убѣгу,
Мнѣ и хочется на волю...
Да, эхъ—цѣпь порвать я не могу.
Не гулять мнѣ, какъ бывало,
Темной ночью по лѣсамъ,
Моя молодость пропала
По острогамъ, по тюрьмамъ.

---

*) И. Н. Бобровъ поетъ первые 3 купл. и послѣдній.
**) Швецъ послѣдняго куплета не исполняетъ.

№ 2-64508/2-64510. Хоръ Павлова.

Солнце красное, оставь-ка небеса.

Солнце красное, оставь-ка небеса,
Ты скорѣй садись за темные лѣса,
Ясной дѣвицей останься за горой,
Ты покрой меня ночною темнотой.
Дай мнѣ времячко укрыться отъ людей,
Мнѣ наплакаться о долюшкѣ своей.
Разлучили люди добрые меня,
Не старайтесь грусть дѣвицы унимать.
Вамъ нельзя моей кручинѣ пособить,
Одного мнѣ милъ-жестокаго любить.

Повторяютъ все цѣликомъ 2 раза и въ третій разъ поютъ до словъ „Разлучили люди добрые меня".

№ 64679/64678. Хоръ Павлова.

Соловушко.

Что-же ты, соловьюшко,
Корму не клюешь,
Вѣшаешь головушку, } bis.
Пѣсенъ не поешь? }

Пѣлось мнѣ соловьюшкѣ
Въ рощицѣ весной,
Вѣшаю головушку } bis.
Въ клѣткѣ золотой. }

Подруженька на вѣточкѣ
Она тужитъ обо мнѣ,
Плачутъ малыя дѣточки, } bis.
Не до пѣсенъ мнѣ. }

№ 2-64663/2-64662. Хоръ Варшавскаго.
№ 2-64521/2-64526. Хоръ Павлова.

Среди долины ровныя.

Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ
Растетъ, цвѣтетъ высокій дубъ въ могучей красотѣ.
Высокій дубъ, развѣсистый одинъ у всѣхъ въ глазахъ.
Одинъ, одинъ бѣдняжка онъ, какъ будто на часахъ!
Взойдетъ-ли красно солнышко, кого подъ тѣнь принять?
Ударитъ ли погодушка, кто будетъ защищать?
Ни сосенки кудрявыя, ни ивки близъ него,
Ни кустики ракитовы не вьются вкругъ его!

№ 64672/64671. Хоръ Миронова.
№ 2-74646/2-64647 Хоръ Варшавскаго.

Степь моздовская.

Ужъ ты степь-ли моя, степь моздовская
Далеко-ли, широко-ли ты степь протянулася.
Какъ по той-ли по степи,
Никто по ней не проѣзживалъ,
Только ѣхали тамъ извозчики,
Да все коломенски.

№ 2-64565/2-64564. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Стрекоза и муравей.

Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла,
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле,
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болѣ,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Былъ готовъ и столъ и домъ.
Все прошло: съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаетъ;
Стрекоза ужъ не поетъ!
И кому же въ умъ пойдетъ
На желудокъ пѣть голодный!
Злой тоской удручена,
Къ муравью ползетъ она:
«Не оставь меня, кумъ милый,
Дай ты мнѣ собраться съ силой
И до вешнихъ только дней
Прокорми и обогрѣй».
«Кумушка, мнѣ странно это,
Да работала-ль ты лѣто?»
Говоритъ ей муравей.
«До того-ль, голубчикъ, было?
Въ мягкихъ муравахъ у насъ,
Пѣсни, рѣзвость всякій часъ,
Такъ что голову вскружило!»
«А, такъ ты...»—«Я безъ души
Лѣто цѣлое все пѣла».
«Ты все пѣла... это дѣло, } bis.
Такъ пойди же, попляши!» }

№ 62789/62790. **И. Н. Бобровъ.**

Стенька Разинъ.

Точно море въ часъ прибоя,
Площадь Красная гудитъ.
Что за говоръ? Что тамъ противъ
Мѣста лобнаго стоитъ?
Плаха черная далеко
Отъ себя бросаетъ тѣнь,
Нѣтъ ни облачка на небѣ,
Блещутъ главы, ясенъ день.
Ярко съ неба свѣтитъ солнце
На кремлевскіе зубцы,
А вокругъ позорной плахи
Въ два ряда стоятъ стрѣльцы.
Вотъ толпа заколыхалась,
Проложилъ дорогу кнутъ,
Той дороженькой на площадь
Стеньку Разина ведутъ.
Съ головы казацкой сбриты
Кудри черные, какъ смоль,
Но лицо не измѣнили
Казни страхъ и пытки боль.

№ 2-64516/64763. **Хоръ Павлова.**

Стонетъ сизый голубочекъ.

Стонетъ, стонетъ сизый голубочекъ,
Стонетъ онъ и день и ночь.
Его миленькій дружочекъ
Отлетѣлъ далеко прочь.
Ужъ онъ больше не воркуетъ
И пшеницы не клюетъ;
Онъ тоскуетъ и горюетъ
И тихонько слезы льетъ.
Съ одной вѣтки на другую
Перепархиваетъ онъ,
И подружку дорогую
Ждетъ къ себѣ со всѣхъ сторонъ.

№ 2-64654/2-64655. **Хоръ пѣсенниковъ 3-го эскадрона Л.-Гв. Коннаго полка.**

Суженецъ.

Что ты, суженецъ, не веселъ,
Беззаботный сорванецъ,
Что ты буйную повѣсилъ, } bis.
Али пустъ твой карманецъ! }

Или ты коня лишился
Въ прошломъ жаркомъ бою,
Или съ братомъ распростился } bis.
Въ басурманскомъ краю! }

Или зла тоска-кручина
Въ сердцѣ скрылась у тебя,
Иль измѣнщица дѣвчина } bis.
Въ часъ урочный не пришла! }

№ 2-64555/2-64545. **Хоръ Павлова.**

Сусанинъ.

Зимнею вьюгой, ночною порой,
Велъ шайку поляковъ мужикъ костромской.
Куда ты ведешь насъ, не видно ни зги,
Сусанину съ сердцемъ вскричали враги.
Мы тонемъ и вязнемъ въ сугробахъ отъ снѣга,
Знать не добраться съ тобой до ночлега.
Заставилъ всю ночь насъ бродить за мятелью,
А что тамъ въ долинѣ чернѣетъ надъ елью?
Деревня,—полякамъ въ отвѣтъ мужичекъ,
Вотъ гумна, заборы, вотъ рѣчка, мостокъ.

№ 64774/2-64520. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Твоя милая головка.

Твоя милая головка
Часто спать мнѣ не даетъ
И съ ума меня, я знаю,
Окончательно сведетъ.

Твоя шейка, твои губки
Все мерещатся во снѣ
И, цѣлуя, нѣгой страстной,
Зажигаютъ кровь во мнѣ.
Твоя милая головка и т. д.

И во снѣ, какъ-бы цѣлуя,
Не могу свести съ нихъ глазъ,
Ахъ, когда-же на яву я
Поцѣлую ихъ хоть разъ.
Твоя милая головка и т. д.

№ 2-64650/2-64651. **Хоръ Познанскаго.**

Тоска по родинѣ.

Волшебный край, то родина моя,
Тебя ужъ больше не увижу я.
Въ странѣ родной, о, горе страшное,
На цѣлый годъ прощусь, милая, съ тобой. } bis.

Жаль покинуть тебя,
Съ тобою сжился я ужъ давно,
Тебя люблю всѣмъ сердцемъ я,
Страна родимая моя. } bis.

Я оставляю здѣсь родныхъ,
Сестеръ и братьевъ, мать, отца.
Когда я удалюсь отъ нихъ,
Страдать я буду безъ конца. } bis.

Волшебный край, то родина моя,
Тебя ужъ больше не увижу я,
Въ странѣ родной, о, горе страшное,
На цѣлый годъ прощусь, милая, съ тобой. } bis.

№ 64704/64706. **Хоръ Павлова.**

Тоска по родинѣ.

Честь, хвала тебѣ, герой Варягъ:
Варяга нѣтъ въ морской пучинѣ!
Безмолвный трупъ его давно сокрытъ
И занесенъ морскою тиной;
На днѣ красавецъ нашъ лежитъ, да лежитъ.
Исполненъ подвигъ благородный,
Онъ честно, гордо, тяжко умиралъ,
И въ часъ послѣдній гимнъ народный
Его въ могилу провожалъ, провожалъ.
Мы слезы горькія роняли,
Когда, принявъ неравный бой, } bis.
Его въ могилу опускали
Какъ друга, собственной рукой, да рукой. } bis.
Варяга нѣтъ, а мы не въ горѣ,
И пусть не радуется врагъ:
Предъ нимъ предстанетъ вновь на морѣ
Не умирающій Варягъ, да Варягъ! } bis.
А вамъ, сподвижникамъ Варяга,
Хвала и честь отъ насъ и всей Руси:
Вы честь Андреевскаго стяга
Отъ поруганья сберегли, сберегли!
Честь, хвала тебѣ, герой Варягъ!

№ 64709/64708. **Хоръ Павлова.**

Трансвааль.

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Ты вся горишь въ огнѣ!
Подъ деревцомъ развѣсистымъ
Задумчивъ буръ сидѣлъ. } bis.

Сыновъ всѣхъ десять у меня,
Троихъ ужъ нѣтъ въ живыхъ,
А за свободу борятся
Шесть юныхъ остальныхъ.

А старшій сынъ, старикъ сѣдой,
Убитъ ужъ на войнѣ;
Онъ безъ молитвы и креста
Зарытъ въ сырой землѣ. } bis.

А младшій сынъ, двѣнадцать лѣтъ,
Просился на войну,
Но я сказалъ, что, нѣтъ,
Его, малютку, не возьму.

Однажды, при сраженіи,
Отбитъ былъ нашъ обозъ,
Малютка на позицію
Ползкомъ патронъ принесъ. } bis.

Насталъ, насталъ тяжелый часъ
Для родины моей,
Молитеся вы, женщины,
За нашихъ сыновей.

№ 63755/63756. **М. А. Каринская.**

Тройка.

Тройка мчится, тройка скачетъ,
Вьется пыль изъ-подъ копытъ,
Колокольчикъ звонко плачетъ,
То хохочетъ, то звенитъ.
Динь, динь, динь. динь и т. д.
Кто тотъ путникъ и откуда
И далекъ-ли путь ему,
По своей-ли доброй волѣ
Скачетъ онъ въ ночную тьму?
Ахъ—ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней, } bis.
Онъ ѣдетъ къ любушкѣ / милушкѣ своей.

Вотъ и вдали село большое.
Ожилъ сразу мой ямщикъ,
Пѣсней звонкой заливною
Разлился онъ въ тотъ же мигъ.
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ, къ ней } bis.
Онъ ѣдетъ къ милушкѣ / любушкѣ своей.

Динь, динь, динь и тройка встала,
Тпру! Ямщикъ спрыгнулъ съ облучка,
Красна дѣвка подбѣжала,
Цѣлуетъ крѣпко ямщика. Ахъ!
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней,
Онъ ѣдетъ къ любушкѣ своей.
Ѣхалъ, ѣхалъ, пріѣхалъ къ ней,
Примчался къ миленькой своей.

№ 63544/63553. **А. Д. Вяльцева.**

Тройка.

Тройка мчится, тройка скачетъ,
Вьется пыль изъ-подъ копытъ...
Колокольчикъ звонко плачетъ,
Колокольчикъ такъ звонитъ: Ахъ!
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней,
Ѣдетъ къ милушкѣ своей.

Кто сей путникъ и отколѣ,
И далекъ ли путь его?
Поневолѣ иль по волѣ
Мчится онъ въ ночную тьму? Ахъ!
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней,
Ѣдетъ къ милушкѣ своей.

Динь, динь, динь, и тройка встала,
Тпру! ямщикъ спрыгнулъ съ облучка,
Красна дѣвка подбѣжала
И цѣлуетъ ямщика. Ахъ!
Ѣдетъ, ѣдетъ, ѣдетъ къ ней,
Ѣдетъ къ милушкѣ своей.

№ 64077/64078. **Гг. Романченко.**

Тройка.

Запрягу я тройку борзыхъ,
Темно-карихъ лошадей,
И помчусь я въ ночь морозну
Прямо къ Любушкѣ своей.
Эй вы, други дорогіе,
Мчитесь сокола быстрѣй,
Не теряйте дни златые—
Ихъ немного въ жизни сей!

Пока въ кольца кудри вьются,
Будемъ весело мы жить;
Пока сердце въ груди бьется,
Будемъ дѣвушекъ любить.
Эй вы, други дорогіе... и т. д.

И Любаша, не краснѣя,
Его ручкой обвила,
А потомъ, потомъ скорѣе
Въ свою хату повела.
Эй вы, други дорогіе...

Пропадай моя телѣга—
Всѣ четыре колеса,
Ай, да лю-ли, люли-по-люли,
Всѣ четыре колеса!

№ 64076/64079. Гг. Романченко.

Тройка волжская.

Вотъ мчится тройка почтовая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Качаетъ буйной головой.

О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ?

Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю!
А нехристь—староста, татаринъ,
Меня журитъ, а я терплю!

Ямщикъ умолкъ и кнутъ ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ;
Родныя, стой, неугомонный!
Сказалъ, самъ горестно вздохнулъ.

№ 62305/62306. М. А. Максъ.

Тройка почтовая.

Вотъ мчится тройка удалая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ уныло напѣваетъ,
Качаетъ буйной головой.

О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливый спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина,
Или тебя кто огорчилъ?

Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю!
Но нехристь—староста, татаринъ,
Меня журитъ, но я терплю!

№ 2-64673/2-64672. Хоръ Ивановой.

Ты взойди, солнце красное.

Ты взойди, солнце красное,
Солнце красное, солнце красное,
Солнце красное!
Освѣти ты Волгу-матушку,
Волгу-матушку, Волгу-матушку,
Волгу-матушку.
Обогрѣй насъ, добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ,
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ!
Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыхъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая.
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Распошли, распошли,
Распошли духи малиновые.

У воротъ Маша стоитъ.

У воротъ Маша стоитъ,
Бѣло личенько горитъ.
Калина, калина, малина моя.
Бѣло личенько горитъ,
Саша плачетъ, говоритъ.
Калина...
Саша плачетъ, говоритъ:
На что милой сердитъ?
Калина...
На что милой сердитъ?
У кровати милъ стоитъ.
Калина...
У кровати стоитъ,
Постель слать не велитъ.
Калина...
Постель слать не велитъ,
Во зеленый садъ манитъ.
Калина...
Пойдемъ, милая, въ садокъ,
Сорвемъ аленькій цвѣтокъ.
Калина...
Сорвемъ аленькій цвѣтокъ
И положимъ во платокъ.
Калина...
И положимъ во платокъ
И завяжемъ въ узелокъ.
Калина...
Еще погодя немножко,
Мы помѣшкаемъ часокъ.
Калина...
Помѣшкаемъ часокъ
И развяжемъ узелокъ.
Калина...
Развяжемъ узелокъ
И посмотримъ на цвѣтокъ.
Калина...
Что не сохнетъ, что не блекнетъ
Мой аленькій цвѣтъ?
Калина...
Ужъ какъ тужитъ и горюетъ
По мнѣ мой милый дружокъ.
Калина...
Ты поѣдешь, милъ сердечный,
Въ чужи дальніе города.
Калина...
На чужой, дальней сторонкѣ
Не загуливайся.
Калина...
На веселыхъ на бесѣдахъ
Не засиживайся.
Калина...
На хорошихъ, на пригожихъ
Не засматривайся...
Калина...
Я, хорошая твоя,
Тебѣ буду вѣрна.
Калина...
Ужъ какъ я ли, молода,
Вѣковѣчная твоя.
Калина...

№ 64707/64675. Хоръ Павлова.

Ужъ ты садъ, ты мой садъ.

Ужъ ты садъ, ты мой садъ,
Садъ зеленый мой,
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь,
Осыпаешься?
Сколь далеко, милый мой,
Собираешься?
Не во путь-ли, во походъ,
Во дороженьку?
Ты со всѣми, милый мой,
Распрощаешься,
А со мною, дорогой,
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи мнѣ: милая, прощай!
Тутъ летѣла пава
Черезъ синія моря.

2-64681/2-64680. Хоръ Миронова.

Умеръ бѣдняга.

Умеръ бѣдняга въ больницѣ военной,
Долго родимый лежалъ,
Эту солдатскую жизнь постепенно } bis.
Тяжкій недугъ доконалъ.
Рано его отъ семьи оторвали,
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали } bis.
Трудно мнѣ вамъ передать.
Съ невыразимой тоскою и горемъ
Мужа жена обняла,
Полную чашу великаго горя } bis.
Рано она испила.
Спитъ другъ пригожій, онъ былъ новобранецъ,
Съ чистымъ, открытымъ лицомъ,
Кровь съ молокомъ, во всю щеку румянецъ, } bis.
Эхъ, молодецъ-молодцомъ!

№ 62790/62789. И. Н. Бобровъ.

Умеръ бѣдняга.

Умеръ бѣдняга въ больницѣ военной,
Долго родимый лежалъ,
Эту солдатскую жизнь постепенно } bis.
Тяжкій недугъ доконалъ.
Рано его отъ семьи оторвали,
Горько заплакала мать,
Всю глубину материнской печали } bis.
Трудно перомъ описать.
Съ невыразимой тоскою во взорѣ
Мужа жена обняла,
Полную чашу великаго горя } bis.
Рано она испила.
Сынъ протянулъ къ нему съ плачемъ рученки,
Мальчикъ, малютка родной,
Изъ виду скрылись родныя избенки, } bis.
Край онъ покинулъ родной.

№ 63547/63546. А. Д. Вяльцева.

Уморилась.

Я на горку шла,
На пригорочекъ взошла,
Уморилась, уморилась,
Уморилась я!

На пригорочекъ взошла,
Я на травкѣ прилегла.
Уморилась, уморилась..
и т. д.
Я на травочкѣ лежу,
На тропиночку гляжу.
Уморилась, уморилась...
и т. д.
Не идетъ-ли милый мой,
Раскрасавецъ дорогой?
Уморилась, уморилась...
и т. д.
Я ласкала, цѣловала,
Крѣпко, крѣпко обнимала.
Уморилась, уморилась...
и т. д.
Я вамъ пѣла и плясала,
А теперь совсѣмъ устала.
Уморилась, уморилась...
и т. д.

№ 2-64542/2-64557. Хоръ Павлова.

Уморилась.

Я на горку шла,
На пригорокъ шла.
Уморилась, уморилась, уморилася,
Ишь какая, уморилась, уморилася!

На пригорокъ шла,
Тяжело несла.
Уморилась, уморилась... и т. д.

Тяжело несла
Въ рѣшетѣ овса.
Уморилась, уморилась... и т. д.

Въ рѣшетѣ овса
Полтора зерна
Уморилась, уморилась... и т. д.

На пригорокъ взошла
И на травку прилегла.
Уморилась, уморилась... и т. д.

Я на травкѣ лежу,
Да на тропиночку гляжу.
Уморилась, уморилась... и т. д.

Не идетъ ли милый мой,
Раскрасавецъ дорогой?
Уморилась, уморилась... и т. д.

Я ласкала, цѣловала,
Его крѣпко обнимала.
Уморилась, уморилась... и т. д.

№ 64792/64798. **Хоръ Павлова.**

Уродилась я.

Уродилась я,
Какъ въ полѣ былинка,
Моя молодость прошла } bis.
На чужой сторонкѣ.

Лѣтъ въ семнадцать
Я по людямъ ходила,
Гдѣ качала я дѣтей, } bis.
Гдѣ коровъ доила.

Уродилась я
Дѣвицей красивой,
Только не далъ мнѣ Господь } bis.
Той доли счастливой.

Полюбила я его,
Мальчика милаго,
Но не могъ онъ мной владѣть, } bis.
Дѣвкой чернобровой.

Охъ, бѣдна-то я, бѣдна,
Плохо я одѣта,
Никто замужъ не беретъ } bis.
Дѣвицу за это.

№ 46775/2-64518. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Усы.

Собирайтеся, ребята, только усы поправлять.
Живо!

Припѣвъ.

Ай да усы, ай да усы!
Ай усы, усы, усы, развалистые—усы!
Собиралось насъ усовъ девяносто молодцовъ
Бравыхъ!

Припѣвъ.

На насъ красныя рубахи и косые ворота.
Славно!

Припѣвъ.

За столомъ сидитъ усище — атаманище
Старшой!

Припѣвъ.

И на печкѣ усы, и подъ печкой усы.
Тѣсно!

Припѣвъ.

Онъ не баетъ, говоритъ, только усомъ шевелитъ
Смирно!

Припѣвъ.

Приказанье отдаетъ, а всѣ выслушиваютъ.
Молча!

Припѣвъ.

Какъ мы по полю пойдемъ, то къ забору подойдемъ,
Тихо!

Припѣвъ.

Ой, хватайся за заборъ, перепрыгивай во дворъ,
Ловко!

Припѣвъ.

А хозяинъ нашъ идетъ, намъ дубинушку несетъ.
Маршъ!

Припѣвъ.

У с ы.

Собиралися ребята только усье наголо, много!

Припѣвъ.

Ай да усы, ай да усы!
Ай усы, усы, усы, развалистые усы!

На нихъ красныя рубахи и косые ворота,
Красно!

Припѣвъ.

Ужъ вы полемъ-то идите, не шумаркайте,
Тише!

Припѣвъ.

Вы беритесь за заборъ, да дружнѣе всѣ на дворъ,
Живо!

Припѣвъ.

Набралась изба усовъ все такихъ молодцовъ,
Много!

Припѣвъ.

И на печкѣ усы и подъ печкой усы,
Тѣсно!

Припѣвъ.

За столомъ сидитъ усище—атаманище,
Воронъ!

Припѣвъ.

Ничего не говоритъ, только усомъ шевелитъ,
Ловкій!

Припѣвъ.

Ты вставай-ка, братъ, хозяинъ, поворачивайся,
Живо!

Припѣвъ.

Клади денежки на столъ, да расплачивайся,
Честно!

Припѣвъ.

А хозяинъ побожился, ни копѣйки денегъ нѣтъ.
Какъ!

Припѣвъ.

А на печкѣ спалъ мальчишка, тотъ промолвилъ самъ,
Ври!

Припѣвъ.

У нихъ денежки-то есть, только трудно къ нимъ подлѣзть,
Ну!

Припѣвъ.

Онѣ въ чуланѣ въ сундукѣ и зарыты всѣ въ мукѣ,
Пыльно!

Припѣвъ.

№ **64767**/64766. **Хоръ Павлова.**

У старушки.

У старушки нанималъ я коморку
И частенько глодалъ я сухую корку.
Хоть коморка у меня освѣщалась рѣдко,
Но не нужно мнѣ огня съ милою сосѣдкой.
А бывало, какъ придетъ, и пойдетъ потѣха,
Такъ что комната дрожитъ съ ней у насъ отъ смѣха.

Пѣсни, хохотъ и любовь,—и нужда забыта,
А хозяйка хмуритъ бровь и на насъ сердита.
И ворчитъ она съ печи: перестаньте, стыдно.
Ладно, думаемъ, молчи—вѣдь, чай, самой завидно.
Кредиторовъ полный домъ, всякъ насъ осаждаетъ:
Лавка, прачка, водовозъ, булочникъ страдаетъ,
И молочница кричитъ, и сапожникъ плачетъ,
И портной на насъ кричитъ—дѣло плохо, значитъ.
Мнѣ въ Тамбовѣ жизнь тяжка,
Ѣду, ѣду въ Питеръ,
А карманы, да бока
Питеръ намъ повытеръ.

№ **64550**/64549. **Народный хоръ.**

Утушка луговая.

Ай, утушка луговая,
Люли, люли, луговая.

Ай, молодка молодая,
Люли, люли, молодая.

Гдѣ ты спала, ночевала?
Люли, люли, ночевала.

Ночевала я въ лужочкѣ,
Люли, люли, я въ лужочкѣ.

Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
Люли, люли, подъ кусточкомъ.

Какъ шли, прошли веселые,
Люли, люли, веселые,

Два молодца удалые,
Люли, люли, удалые.

Какъ срѣзали по пруточку,
Люли, люли, по пруточку.

Какъ дѣлали по гудочку,
Люли, люли, по гудочку.

Ой, вы гудки, не гудите,
Люли, люли, не гудите.

Мово батю не будите,
Люли, люли, не будите.

Повторяютъ первые два куплета.

№ 2-64532/2-64524 *). Хоръ Павлова.
№ 2-64655/2-64654 **). Хоръ пѣсенниковъ 3-го эскадрона Л.-Гв. Коннаго полка.

Ухарь купецъ.

Ѣхалъ съ ярмарки ухарь купецъ, } bis.
Ухарь купецъ, удалой молодецъ.

Вздумалъ купецъ лошадей накормить, } bis.
Вздумалъ деревню гульбой удивить.

Въ красной рубашкѣ, красивъ и румянъ, } bis.
Онъ вышелъ на улицу веселъ и пьянъ.

Поитъ и старыхъ и малыхъ виномъ,
Пей, пропивай, пропьемъ / проживемъ, наживемъ. } bis.

Красныя дѣвицы морщатся-пьютъ, } bis
Гуляютъ и пляшутъ и пѣсни поютъ.

А ухарь купецъ припѣваетъ, сидитъ, } bis.
Онъ объ полъ ногой молодецкой стучитъ.

Къ стыдливой дѣвицѣ купецъ пристаетъ, } bis.
Онъ манитъ, цѣлуетъ, за ручку беретъ.

А дѣвкина мать расторопная была, } bis.
И съ такою рѣчью къ купцу подошла.

„Стой ты, купецъ, стой, не балуй,
Дочку / Дѣвку мою да не позорь, не цѣлуй». } bis.

Ухарь купецъ тряхнулъ серебромъ, } bis.
«Нѣтъ—такъ не надо, другую найдемъ».

Старый старикъ въ чемъ дѣло смекнулъ, } bis.
Тихо старуху ногой оттолкнулъ.

Твое ли дѣло, старая корга, } bis.
Пусть погуляетъ и дочка моя.

По всей по деревнѣ погасли огни, } bis.
Старые, малые спать полегли.

По всей по деревнѣ славушка прошла, } bis.
Красавица дочка на зорькѣ пришла.

Красавица дочка на зорькѣ пришла, } bis.
Полный подолъ серебра принесла.

№ 64772/2-64519. Хоръ Иванова-Голицына.

Ходила молодешенька.

Ходила молодешенька подъ горою, } bis.
Рвала, рвала ягодку земляничку.

Наколола ноженьку на тресочку. } bis.
Болитъ, болитъ ноженька, да не больно.

Любитъ меня милый другъ, да недолго, } bis.
Его забываю не нарочно.

---

*) Пропускаетъ 6-й куплетъ.
**) Не исполняетъ послѣдніе 4 куплета.

№ 62791/62792. И. Н. Бобровъ.

Хазъ-Булатъ.

Хазъ-Булатъ удалой,
Бѣдна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.
Саклю пышно твою
Разукрашу кругомъ,
Стѣны въ ней обобью
Я персидскимъ ковромъ.
Дамъ коня, дамъ кинжалъ,
Дамъ винтовку свою,
Лишь за это отдай
Молодую жену!
Ты ужъ старъ, ты ужъ сѣдъ...
Ей съ тобой не житье,
На зарѣ юныхъ лѣтъ
Ты погубишь ее.
Подъ чинарой густой
Мы сидѣли вдвоемъ,
Мѣсяцъ плылъ золотой,
Все молчало кругомъ.
Лишь играла рѣка
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.
Она мнѣ отдалась
До послѣдняго дня,
И Аллахомъ клялась,
Что не любитъ тебя!
Князь, разсказъ ясенъ твой,
И напрасно ты рекъ:
Васъ съ женой молодой
Я вчера подстерегъ.

№ 2-64665/2-64664. Хоръ Ивановой.

Хорошо было дѣтинушкѣ.

Хорошо было дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушкѣ
Парня ждать до Покрова.

Часто въ ночку одинокую
Катя часу не спала,
А какъ жала рожь высокую,
Слезы въ три ручья лила.

Ни дворянка, ни купчиха я,
Да и нравомъ я смирна,
Буду я невѣста тихая,
Работящая жена.

Ты живи себѣ гуляючи
За работницей женой,
По базарамъ разъѣзжаючи,
Веселись, да пѣсни пой.

№ 2-64645/2-64644. Хоръ Варшавскаго.

Хорошо было дѣтинушкѣ.

Хорошо было дѣтинушкѣ
Сыпать ласковы слова,
Да трудненько Катеринушкѣ
Парня ждать до Покрова.

Часто въ ночку одинокую
Дѣвица часу не спала,
А какъ жала рожь высокую,
Слезы въ три ручья лила.

Извелась-бы неутѣшная,
Кабы время горевать,
Да пора страдная, спѣшная—
Надо десять дѣлъ кончать.

И частенько приходилося—
Молотила по утру,
Ленъ стлала до поздней ноченьки
По росистымъ по лужкамъ.

Стелетъ ленъ, а безотвязная
Дума на сердцѣ лежитъ:
Какъ другая дѣвка красная
Молодца приворожитъ!..

№ 62798/62799. И. Н. Бобровъ.

Хуторокъ.

За рѣкой, на горѣ,
Лѣсъ зеленый шумитъ,
Подъ горой, за рѣкой,
Хуторочекъ стоитъ. } bis.

Въ томъ лѣсу соловей
Громко пѣсни поетъ;
Молодая вдова
Въ хуторочкѣ живетъ. } bis.

Въ эту ночь, въ полуночь
Удалой молодецъ
Хотѣлъ быть, навѣстить
Молодую вдову. } bis.

На рѣкѣ рыболовъ
Часто рыбу ловилъ;
Погулять, ночевать
Въ хуторочекъ пришлылъ. } bis.

Рыболовъ мой, душа,
Не ночуй у меня:
Свекоръ дома сидитъ,
Онъ не любитъ тебя. } bis.

Не сердись, а плыви
Въ твой рыбачій курень;
Завтра, другъ мой, съ тобой
Гулять рада весь день. } bis.

№ 2-64564/2-64565. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Чечеточка.

Летѣла чечетка,
Летѣла лебедка
На боярскій дворъ.
Поймали чечетку,
Поймали лебедку
На боярскомъ дворѣ.
Посадили чечетку,
Посадили лебедку
За рѣшеточку.
Прижила себѣ чечетка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей:
Дарью, Марью, Федосью,
Авдотью, Степаниду, Акулину,
А седьмую Катерину,
Душу Катеньку.
Прижила себѣ чечетка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь зятьевъ:
Ивана, Романа, Викентія,
Клементія, Евстигнея, Дороѳея,
А седьмого Алексѣя,
Душу Алешеньку.
Прижила себѣ чечетка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно двадцать внучатъ:
Два сидня, два лежня,
Два поползня, два у лавочки стоятъ.
Два учиться хотятъ,
Двѣ Оленки въ люлькѣ качаются,
Двѣ Оленки въ пеленкахъ брыкаются,
Двѣ Наташки у Гашки питаются,
Двѣ Варюшки у Катюшки подвизаются,
На окнѣ стоитъ сметана,
У сметаны два Степана,
Два Степанушки.

№ 62819/62804. **И. Н. Бобровъ.**

Что не вѣтеръ вѣтку клонитъ.

То не вѣтеръ вѣтку клонитъ,
Не дубравушка шумитъ:
Такъ мое сердечко стонетъ,
Какъ осенній листъ дрожитъ.
Извела меня кручина,
Подколодная змѣя;
Догорай моя, моя лучина,
Догорю съ тобой и я
Не житье мнѣ здѣсь безъ милой,
Съ кѣмъ теперь идти къ вѣнцу?
Знать, судилъ мнѣ рокъ безъ милой
Обвѣнчаться молодцу.
Разступись, земля сырая,
Дай мнѣ, молодцу, покой,
Пріюти меня, родная,
Въ тихой тѣни гробовой.

№ 64768 2-64525. Хоръ Павлова.

Что съ дѣвицей сдѣлалось.

Что съ дѣвицей сдѣлалось,
Что съ красной случилося?
Охъ-хо-хо-хо-хо, что съ красной случилося.

Что съ красной случилося,
Въ лицѣ измѣнилася?
Припѣвъ.

Ходитъ она невесела,
Головку повѣсила.
Припѣвъ.

Точно словно какъ она
Въ грусть, печаль погружена.
Припѣвъ.

Такъ-то птичка въ клѣткѣ
Думаетъ о вѣткѣ.
Припѣвъ.

Подружки встрѣчалися,
Тому дивовалися.
Припѣвъ.

Милая подруженька,
Да что сидишь невесела?
Припѣвъ.

Что сидишь невесела
Головку повѣсила?
Припѣвъ.

Милыя подруженьки,
Чему-жъ веселиться мнѣ?
Припѣвъ.

Мнѣ снилося, видѣла,
Что боленъ мой милый другъ.
Припѣвъ.

Полно плакать и грустить,
Пора дружка навѣстить.
Припѣвъ.

Съ восточной сторонушки,
Съ Московской дороженьки.
Припѣвъ.

Не пыль поднималася,
Въ лѣсу раздавалася.
Припѣвъ.

Ѣдутъ, свищутъ и поютъ,
Въ теремъ голосъ подаютъ.
Припѣвъ.

№ 2-64651/2-64650. Хоръ Познанскаго.

Что ты сердце.

Что ты, сердце, пріуныло,
Въ немъ огонь любви погасъ.
Поцѣлуй меня, другъ милый, } bis, bis.
Обними меня, другъ милый,
Поцѣлуй меня хоть разъ.

№ **2-64518**/64775. **Хоръ Иванова-Голицына.**

Что цвѣли-то цвѣтики.

Что цвѣли-то, цвѣли, цвѣли въ полѣ цвѣтики,
Цвѣли, да поблекли.
Что любилъ-то, любилъ парень дѣвицу,
Любилъ, да покинулъ.
Что, покинувши парень, парень красну-дѣвицу,
Въ глаза насмѣялся.

№ **64066**/64067. **Г-жа и г. Романченко.**

Чудный мѣсяцъ.

Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою,
Все въ объятьяхъ ночной тишины,
Ничего мнѣ такъ въ мірѣ не надо,
Только видѣть тебя, милый мой.

Только видѣть тебя безконечно,
Только видѣть тебя, милый мой,
Но, увы, коротки наши встрѣчи:
Ты спѣшишь на свиданье къ другой.

Но иди, пусть одна я страдаю,
Пусть напрасно волнуется грудь,
Для кого я жила и страдала, } bis.
И кому я всю жизнь отдала?! }
Какъ цвѣтокъ ароматный весною, } bis.
Для тебя одного расцвѣла. }

Ты поклялся любить меня вѣчно, } bis.
Какъ голубку ласкалъ ты меня, }
Когда яркое солнце средь сада
Надъ крестомъ моимъ бѣлымъ взойдетъ.

№ **62792**/62791. **И. Н. Бобровъ.**

Чудный мѣсяцъ.

Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкой,
Все объято ночной тишиной,
Ничего мнѣ такъ въ мірѣ не надо, } bis.
Только видѣть тебя, милый мой. }

Только видѣть тебя безконечно, } bis.
Любоваться твоей красотой, }
Но, увы, коротки наши встрѣчи: } bis.
Ты спѣшишь на свиданье къ другой. }

Но иди, пусть одна я страдаю, } bis.
Пусть напрасно волнуется грудь, }
Для кого я жила и любила, } bis.
И кому я всю жизнь отдала?! }
Какъ цвѣтокъ ароматный весною,
Для тебя одного расцвѣла.

№ 64685/64684. Хоръ Павлова.

Чуркинъ.

Среди лѣсовъ дремучихъ
Разбойники идутъ,
Въ своихъ рукахъ могучихъ
Товарища несутъ.

Носилки не простыя,
Изъ ружей сложены,
А поперекъ стальные } bis.
Мечи положены. }

На нихъ лежалъ сраженный } bis.
Самъ Чуркинъ молодой, }
Онъ весь окровавленный,
Съ разбитой головой.

Дошли они до мѣста,
Сказали: братцы, стой!
Давайте поскорѣе
Могилу разомъ рыть.

Мы вырыли, спустили,
Сказали: братъ, прощай!
Прощай, прощай, товарищъ,
Самъ Чуркинъ молодой!

№ 2-64500/2-64534. Хоръ Павлова.

Чѣмъ тебя я огорчила.

Чѣмъ я тебя, милый, огорчила,
Ты скажи, любезный мой?
Развѣ тѣмъ, что крѣпко полюбила, } bis.
Потеряла свой покой? }

Ни покоя, милый, ни здоровья } bis.
Не жалѣла для тебя, }
Ты за всю мою награду } bis.
Кинулъ бѣдную меня. }

Ты уѣхалъ, милъ сердечный, } bis.
И «прости» мнѣ не сказалъ. }
Милъ на троечку засѣлъ, } bis.
Ямщикъ пѣсенку запѣлъ. }

Что-жъ ты, милая моя, тоскуешь, } bis.
И что сдѣлалось съ тобой? }
Ты тоскуешь, милая, горюешь, } bis.
Не промолвишь ты со мной. }

Твои глазки голубые } bis.
На меня ужъ не глядятъ, }
И уста твои прелестны
О любви не говорятъ.

№ 64724/64728. Хоръ Лебедева.

Шла я Маша.

Шла я Маша, разсуждала,
Съ поля идучи домой. (bis)
Если-бъ завтра да ненастье,
То бы рада я была. (bis)
Если-бъ дождикъ—мое счастье,
За малиной въ лѣсъ пошла-бъ. (bis)
Набрала-бъ малины много
Вотъ бы всю я продала. (bis)
Набрала малины много,
Родной маменькѣ снесла. (bis)
Купи, маменька, китайки,
Сарафанчикъ дай-ка сшить. (bis)
Въ новомъ шитомъ сарафанѣ
Вдоль по улицѣ пройти. (bis)

№ 64069/64068. Гг. Романченко.

Ѣду я ночью.

Ѣду я ночью по улицѣ темной,
Бури заслушаюсъ въ пасмурный день,
Другъ беззащитный, больной и бездомный,
Другъ, предо мной промелькнетъ твоя тѣнь.
Мужъ тебѣ выпалъ недобрый на долю,
Съ бѣшенымъ нравомъ, съ тяжелой рукой,
Не покорилась, ушла ты на волю,
Но не на радость сошлась ты со мной.
Помнишь-ли, другъ, заунывные звуки,
Брызги дождя, полусвѣтъ, полутьму,
Плакалъ твой сынъ, и холодныя руки
Ты согрѣвала дыханьемъ ему.
Онъ не смолкалъ и пронзительно звонокъ
Былъ его крикъ. Становилось темнѣй.
Вдоволь поплакалъ и умеръ ребенокъ.
Бѣдная, слезъ безразсудныхъ не лей.
Съ горя такого ужъ завтра мы оба
Такъ же глубоко и сладко заснемъ,
Купитъ хозяинъ съ проклятьемъ три гроба,
Вмѣстѣ свезетъ и положитъ рядкомъ.

№ 2-64527/2-64529. Хоръ Павлова.

Эко сердце.

Эко сердце, эхъ, эко бѣдное мое,
Ай, полно сердце-то во мнѣ ныть, изнывать,
Полно, сердце во мнѣ ныть, изнывать.
Ой, моему-то сердцу спокою не видать,
Знать моему сердцу, ахъ, спокою не видать.
Ай, да съ безпокойству сталъ я мальчикъ нездоровъ:
Все болитъ-то, шумитъ, ахъ, буйна, ахъ, буйная голова.

Я вечоръ млада во пиру была.

Я вечоръ млада,
Во пиру-ль была,
Во пиру-ль была,
Во бесѣдушкѣ.
Не у батюшки,
Ахъ, не у матушки:
Я была, молода,
У мила дружка,
У мила дружка,
У сердечнаго.
Я не медъ пила,
И не полпивцо:
Я пила, молода,
Сладку водочку,
Ахъ, сладку водочку,
Ахъ, все вишневочку.
Я не рюмочкой,
Не стаканчикомъ,
Ахъ, я пила, млада,
Изъ полуведра,
Изъ полуведра,
Черезъ край пила.
И я лѣсомъ шла—
Не боялася,
И я полемъ шла—
Не шаталася,
Ко двору пришла—
Пошатнулася,
За верею́шку
Ухватилася.
Верея-ль моя,
Ты, вереюшка!
Ахъ, поддержи меня,
Да бабу пьяную,
Бабу хмѣльную.
Не увидѣлъ бы
Свекоръ-батюшка;
Не сказалъ бы онъ
Моему сыну,
Моему мужу.
Ужъ какъ мой-то мужъ
Горькій пьяница:
Онъ вина не пьетъ,
Онъ съ воды живетъ,
Съ воды бѣсится.
Надо мной молодой
Онъ ломается.
Ложки вымыла,
Во щи вылила,
У меня-ль младой
Дома убрано.

№ 64780/64781. Хоръ Павлова.

Я долго случая искала.

Я долго случая искала
Съ тобой, мой другъ, поговорить.
Я день и ночь о томъ мечтала, } bis.
Что не хотѣлъ меня любить.

Въ минуту горькую, ночную,
Съ тобой, мой другъ, не посижу,
Прелестныхъ губъ не поцѣлую, } bis.
Къ груди васъ больше не прижму.

Когда я на тебя взираю,
Тогда блаженъ бываю я:
Несчастье, горе забываю } bis.
Съ тобою, милая моя.

Однимъ бы хлѣбомъ я питалась
И воду свѣжую пила,
Однимъ бы милымъ наслаждалась } bis.
И тѣмъ бы счастлива была.

№ 63301/63300. Е. Д. Никитина-Пальмская.

Ямщикъ. (Тройка почтовая).

Вотъ мчится тройка удалая
По Волгѣ-матушкѣ зимой;
Ямщикъ, уныло напѣвая,
Качаетъ буйной головой.

О чемъ задумался, дѣтина?
Сѣдокъ привѣтливо спросилъ:
Какая на сердцѣ кручина,
Иль кто тебя чѣмъ огорчилъ?

Ахъ, милый баринъ, добрый баринъ,
Вотъ скоро годъ, какъ я люблю!
А нехристь—староста, татаринъ,
Меня журитъ, а я терплю!

Ахъ, баринъ добрый, скоро святки,
А ей не быть уже моей;
Богатый выбралъ, но постылый,
Ей не видать отрадныхъ дней!

Ямщикъ умолкъ, но кнутъ ременный
Съ голицей за поясъ заткнулъ;
Родныя, стой, неугомонный!
Сказалъ, самъ нехотя вздохнулъ.

№ 2-64569/2-64567. Хоръ Иванова-Голицына.

Я пережилъ свои желанья.

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты;
Остались мнѣ однѣ страданья,
Плоды сердечной пустоты.
Подъ бурями судьбы жестокой
Увялъ цвѣтущій мой вѣнецъ!
Живу печальный, одинокій,
И жду, придетъ-ли мой конецъ?

№ 2-62148/2-62147. П. Невскій.

Акулина.

Пародія на Маргариту.

Акулина судомойкой
У купцовъ однихъ жила;
Она бабою проворной
Во всей улицѣ слыла.

Какъ-то дворникъ именины
На дворѣ у нихъ справлялъ,
Не забылъ онъ Акулины—
И ее къ себѣ позвалъ.

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
Кавалеровъ въ гости не зови.

Разодѣвшися нарядно,
Акулинушка пошла,
И тамъ, выпимши изрядно,
Кавалера вдругъ нашла.

Кавалеръ-то былъ коварный,
Онъ забралъ ее въ полонъ,
Изъ части онъ былъ пожарный
И притомъ здоровъ, какъ слонъ.

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
И пожарныхъ къ себѣ въ гости не зови.

Но не долго наслаждалась
Акулинушка съ дружкомъ,
Какъ-то подъ хмѣлькомъ дѣтина
Ее смазалъ кулакомъ.

Какъ завыла Акулина,
Что ты, лѣшій, сдѣлалъ мнѣ?!
И ухватомъ какъ хватила
По пожарнаго спинѣ.

Акулина, мой-ка ты посуду,
Акулина, не ходи повсюду,
Акулина, бойся ты любви,
И пожарнаго себѣ не заводи!

№ 62715/62710. **Добровъ.**

А что-же?—Еврейск. купл.

Характеръ я имѣю ровный,
Свое здоровье берегу,
Въ дѣлахъ своихъ—прехладнокровный,
Я этимъ хвастаться могу.
Но если что-нибудь случится,
Гдѣ нужно очень горячиться,
Я говорю немножко строже:
А что-же?
Лишь только вечеръ наступаетъ
И фонари зажгутъ едва,
Мамзели масса здѣсь гуляютъ
И тянутъ насъ за рукава.
Коль номеръ съ кѣмъ-нибудь проходитъ,
Она къ себѣ домой уводитъ,
Въ аллеяхъ часто водятъ тоже,
А что-же?
Банкиръ, конечно, всѣмъ извѣстный,
Большіе вклады съ кассы бралъ,
Какъ человѣкъ довольно честный,
Вдругъ за-границу онъ удралъ.
Чтобъ жить въ приличномъ положеньи,
Забралъ свои всѣ сбереженья,
Чужія деньги взялъ онъ тоже.
А что-же?
Когда съ пѣвицею изъ хора
Я вмѣстѣ ужинать хочу,
То удивляюсь, какъ обжора,
Она все ѣстъ, а я плачу.
Она поетъ себѣ безпечно,
А я такъ думаю, конечно,
Постой, ты мнѣ заплатишь тоже,
Хе, хе..., а что-же?

№ 64243/64242. **П. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Босяки смѣются.

Наше вамъ друзья почтенье,
Мы пришли для развлеченья,
Тоже хочется гульнуть—
Ну рѣшили здѣсь стрѣльнуть.
Какъ хотите — люди тоже,
Такъ уважьте тоже ротъ,
Тоже можемъ, отчего-же?
Здѣсь сулили бутербродъ. Ха, ха, ха,.. ..
Да съ наружностью бродяги,
Нашу жизнь да передряги,
И попытка ужъ видна
Насъ не разъ извлечь со дна.
Это Горькій насъ прославилъ,
Онъ устроилъ намъ почетъ,
Хоть на путь и не наставилъ,
Счастье прямо въ ротъ течетъ. Ха, ха, ха....
Гдѣ, гляди, босякъ гуляетъ,
Такъ и знай—пятакъ стрѣляетъ,
Ну бросайте пятачки,
Рады будутъ босячки.
На обѣдъ, на щи, на кашу,
Ну бросайт хоть пятакъ.
За здоровье выпить ваше
Радъ душой всегда босякъ. Ха, ха, ха....

Барыня.

Я про барыньку спою
И всю я правду разскажу.
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя
Чуть съ постельки поднялась,
Всласть чайку ты напилась.
Барыня... и т. д.
Пошла къ себѣ въ кабинетъ,
Тутъ принялась за туалетъ.
Барыня... и т. д.
Положила ты на рыло
И румяна и бѣлила
Барыня... и т. д.
Подвязну косу достала,
Покрасивѣе еще стала.
Барыня... и т. д.
Зубки вставила вставные,
Сдѣлавъ бровки подводныя.
Барыня... и т. д.
Ты корсетомъ затянулась,
Расфуфырилась, надулась.
Барыня... и т. д.
Кой-что сзади подвязала
И совсѣмъ другая стала.
Барыня... и т. д.
А портниха потрафила:
Ваты больше наложила.
Барыня... и т. д.
Ты одѣлася въ ротондѣ
И поѣхала въ ландѣ.
Барыня... и т. д.
Молодежь собой забавить,
Мужа съ рожками оставить.
Барыня... и т. д.
По театрамъ разъѣзжаешь,
А дѣтей ты забываешь.
Барыня... и т. д.
И во всякій ты вопросъ
Непремѣнно сунешь носъ.
Барыня... и т. д.
Глупымъ модамъ подражаешь,
Мужа въ прахъ ты разоряешь.
Барыня... и т. д.
Даже лѣзешь въ медицину,
Замѣнить хочешь мужчину.
Барыня... и т. д.
Вотъ про барыню я пѣлъ,
Можетъ быть, кого задѣлъ?
Барыня... и т. д.
Вы, мадамъ, ужъ не серчайте,
На свой счетъ не принимайте.
Барыня... и т. д.
Не про васъ вѣдь нашъ куплетъ:
Тѣхъ вѣдь барынь здѣсь же нѣтъ.
Барыня... и т. д.
Ихъ самъ чортъ не разберетъ,
Что тамъ Жуковъ-Смирновъ поетъ.
Барыня ты моя,
Сударыня ты моя.

№ 64296/64297. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Было время.

Было время, въ стары годы,
Жили мы, не зная моды,
Надувательства.

Кражи рѣдко совершались
И въ судахъ не назначались
Разбирательства.

Парни съ дѣвками любились,
По любви всегда сходились,
Наслаждалися.

Даши, Маши, Саши, Паши
Постоянно воли нашей
Покорялися.

И хотя мы съ ними дрались,
Все же вмѣстѣ уживались,
Такъ ужъ водится.

А теперь супругъ иной,
Глядь—женился и съ женой
Ужъ разводится.

Прежде были тоже тещи,
Все жъ немножечко попроще,
Не сердитыя.

А теперь статья иная,
Тещи—нація другая,
Ядовитая.

А возьмемъ торговый людъ,
Съ покупателемъ какъ лютъ,
Безобразіе.

Купишь хлѣба, глядь, а онъ
Съ тараканомъ запеченъ,
Вотъ оказія.

Взялъ бутылочку вина,
Съ краской тамъ вода одна,
Угощеніе.

Что купилъ, не доглядѣлъ,
Глядь купецъ-то и поддѣлъ,
Со почтеніемъ.

Годъ отъ году родъ мельчаетъ,
Часъ отъ часу дорожаетъ
Продовольствіе.

Чтобы васъ повеселить,
Рады къ дѣлу приложить
Все стараніе.

Кончили свое мы пѣнье,
Господа, наше почтеніе,
До свиданія.

Босячекъ.

Смѣло я брожу повсюду,
Откровененъ съ вами буду.
Ай ля-римъ...

Всѣ знакомы здѣсь со мной,
Современный я герой.
Ай ля-римъ...

Коль романсъ издать хотите,
Чтобъ успѣхъ имѣлъ большой,
Вы меня въ немъ выводите,
Вѣдь босякъ теперь герой.
Ля-ля-ля...

Благодаренъ въ эту зиму
Я лишь Горькому-Максиму.
Ля-ля-ля...

Показалъ всему народу
Онъ босяцкую породу.
Ха, ха, ха...

Возвеличенъ я, какъ баринъ,
Возведенъ я въ идеалъ,
Сталъ повсюду популяренъ
И на сцену вдругъ попалъ.
А ля-ля-ля...

Я попалъ въ искусство—драмы,
Увлекаются мной дамы.
Ха, ха, ха...

И мѣняютъ модный фракъ
На босяцкій мой пиджакъ,
Ха, ха, ха...

А теперь, мое почтенье,
Отправляюсь въ кабачекъ,
За Максима, безъ сомнѣнья,
Долженъ выпить босячекъ.
А ля-ля-ля...

№ 2-62150/2-62149. П. Невскій.

Бывшій человѣкъ.

Въ былые дни, было когда-то,
И я былъ человѣкъ, ей, ей.
Жилъ я тогда очень богато,
Имѣя тысячи друзей.
Когда-жъ всего пришлось лишиться—
Осталось сдѣлать лишь одно:
Съ привольной жизнью распроститься
И опустить себя на «Дно».

Весь день по улицѣ шныряю
И, выбравъ уголъ потемнѣй,
Копѣйки жалкія стрѣляю
Я у довѣрчивыхъ людей.
Прохожимъ жаль меня сиротки:
Даетъ и онъ, даетъ она;
Пріобрѣтя бутылку водки
Я осушаю всю до «Дна».

Жизнь наша—океанъ безбрежный,
А въ ней я утлая ладья,
Коль есть пятакъ—иду въ ночлежный,
А нѣтъ—всю ночь слоняюсь я.
Прижмусь къ столбу, заснулъ—готово,
Забудусь въ мигъ въ тревожномъ снѣ,
Пока толчокъ городоваго
Не скажетъ мнѣ, что я на «Днѣ».

Отъ думъ меня спасаетъ влага,
Отъ одиночества—кабакъ,
Въ глазахъ я вашихъ лишь бродяга,
Въ глазахъ Максима я—босякъ.
Но все-жъ могу я вамъ признаться,
Какъ ни старайтесь, все равно,
Тому вовѣкъ ужъ не подняться,
Кто опустился разъ на «Дно».

№ 64401/64402. Гг. Чеботаевы.

Вдовушка.

Она. Мужемъ быть моимъ вы хотите—вѣрю,
Но кому судьбу я свою довѣрю,
Влюбится ли кто, какъ мой мужъ Антонъ?
Онъ. Сдѣлаю и я то же, что и онъ.
Она. Онъ любилъ меня, бѣдный, до могилы,
Тратилъ на меня деньги, умъ и силы.
Къ цѣли быстро шелъ и не зналъ препонъ.
Онъ. Сдѣлаю и я то же, что и онъ.
Она. Какъ серьезенъ гордъ видный былъ мужчина.
Въ годъ мнѣ подарилъ онъ и дочь и сына,
Мальчикъ весь въ отца, ловокъ и смышленъ.
Онъ. Сдѣлаю и я то же, что и онъ.
Она. Не забыть мнѣ его любви и ласки,
Правда, хоть порой, задавалъ мнѣ таски,
Но вѣдь лишь тогда, когда былъ взбѣшенъ.
Онъ. Сдѣлаю и я то же, что и онъ.
Она. Видѣли ли вы дурака такого?
Нѣтъ, мнѣ не забыть никогда Антона.
Умеръ и навѣкъ мной похороненъ.
Онъ. Сдѣлаю и я то же, что и онъ.

Онъ. Что жъ она молчитъ, аль угомонилась,
Знать ее, бѣдняжку, видно утомило?
Ну, нижайшій вамъ, господа, поклонъ.
Она. Сдѣлаю и я то же, что и онъ.

Ванька, не шали.

Ванька парень былъ пригожій,
Не дуренъ собой;
А Матрена была баба
Тоже ой, ой, ой!
Разъ Ванюха, крадучись,
Матрену поймалъ,
А она его толкнула—
Уходи, болванъ!
Ой, Ванька. Ванька не шали!
А Ванюха ближе, ближе
Все къ ней подходилъ,
И Матрену Ермолавну
Очень разсердилъ.
Ты смотри, Ванюха, дьяволъ,
Я те въ зубы дамъ!
Врешь Матрена, шельма, баба!
Сдачи дамъ вѣдь самъ...
Ой, Ванька, Ванька, не шали!
Не бѣги, постой немного,
Милая моя,
Я тебѣ скажу два слова,
Хоть прибей меня!
Сядь сюда со мною рядомъ,
Свою ручку дай,
Ты давно мнѣ приглянулась,
Вотъ что ты узнай.
Слышь, Ванька, Ванька, ты не ври!
Коль тебѣ я приглянулась,
Ты на мнѣ женись,
А что женишься навѣрно—
Въ этомъ побожись.
Вотъ тогда любить я буду,
Ты ужъ не взыщи.
А покеле проходи-ка,
Дуру поищи!
Слышь, Ванька, Ванька, не шали!
На такой, какъ ты-то, дѣвкѣ,
Я жениться радъ;
Для меня такая баба
Все одно, что кладъ!
И Ванюха тутъ Матрену
Началъ цѣловать,
А она, къ нему ласкаясь,
Начала шептать:
Ой, Ванька, Ванька не надуй,
Слышь, Ванька, Ванька, дьяволъ, не балуй.

№ 64293/-64294. **П. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Валяетъ во всю.

Когда поднимается въ думѣ вопросъ,
Какъ нищимъ помочь, кто оборванъ и голъ,
Его подвигаютъ впередъ все силкомъ,
И то лишь тишкомъ, тишкомъ.
Но если касается дѣло опять,
Чтобъ новымъ налогомъ насъ обременять,
Всѣ гласные, право, въ томъ слово даю,
Валяютъ во всю, валяютъ во всю.
Идетъ втихомолку отъ тяти въ танцкласссъ
Купеческій сынъ, всѣмъ извѣстный саврасъ,
Поитъ онъ знакомыхъ пѣвицъ коньякомъ,
Ну, конечно, тишкомъ, тишкомъ.
Но ты посмотри—когда батька умретъ,
Какъ бить зеркала и посуду начнетъ—
Всю дикость онъ сразу покажетъ свою,
Валяетъ во всю, валяй, молъ, во всю.
Ухаживать кто за артисткой начнетъ
И вдругъ ее спроситъ, что она пьетъ?
Отвѣтитъ она: лимонадъ съ коньякомъ
И то лишь тишкомъ, тишкомъ.
Но лишь заберетъ тебя въ руки она,
То выпьетъ цѣлую бочку одна,
Ей лишь опустошить мошну-бы твою,
Валяетъ во всю, валяетъ во всю.
Въ шестнадцать лѣтъ Маня красоткой была,
Мужчинѣ тогда ужъ готова была
Свиданье назначить кой-гдѣ вечеркомъ—
Ну, конечно, тишкомъ, тишкомъ.
Но въ двадцать иль двадцать пять лѣтъ она,
Не зная ни отдыха, сна,
Бродитъ по саду, крича всѣмъ: люблю,
Валяетъ во всю, валяетъ во всю.

№ 2-62158/2-62157. **Н. П. Никифоровъ.**

Возлѣ рѣчки.

Возлѣ рѣчки, возлѣ моста...
Да что возлѣ рѣчки, возлѣ моста,
Возлѣ рѣчки, возлѣ моста,
Что, что, что?—Думушка стоитъ.
Она думаетъ, гадаетъ—
Что начать дѣлать—не знаетъ.
—Да что-жъ она дѣлаетъ?
—Что дѣлаетъ, что дѣлаетъ—засыпаетъ!
Тамъ проекты находились,
Подъ сукномъ всѣ очутились.
—Да для чего-жъ подъ сукномъ-то?
—Для чего-жъ хоронились?
Купцы деньги наживаютъ,
Кредиторовъ надуваютъ.
—Да чѣмъ-же они надуваютъ?
—Да чѣмъ-же—рубль ломаютъ!
Встрѣтя Петьку, ужаснулся,—
Скула на бокъ, носъ погнулся.
—Да отчего? Отчего?
—Акулакъ-то вилишь, а?—знать наткнулся!
Колбасу купила Дарья,
Не ѣла, слышь, кошка бродячья.
—Почему? Почему—должно, собачья!
—Вотъ оно какъ.

Вкусы.

Она. Я люблю стоять на сценѣ
И куплеты вамъ читать.
Онъ. Ну, а я—сидѣть въ партерѣ
И артистовъ вызывать.
Она. Я люблю, когда всѣ мною
Восхищаются кругомъ.
Онъ. Ну, а я—когда меня ты
Угощаешь пирогомъ.

Припѣвъ.

Вкусы у людей различны,
Это не бѣда, въ этомъ нѣтъ вреда.
Всѣ по своему практичны,
Эгоисты всѣ мы, господа.

Она. Любитъ пьянствовать кутила,
Любитъ водку и вино.
Онъ. А иному керосинъ дай,
Тоже выпьетъ, все равно.
Она. Любитъ купчикъ безобразить,
Деньги тятеньки мотать.
Онъ. Любитъ тятенька сыночку
Потасовку задавать.

Припѣвъ.

Она. Любитъ сплетничать пѣвица
И интрижки заводить.
Онъ. Любитъ также въ кабинетѣ
На чужой счетъ ѣсть и пить.
Она. Волочиться за артисткой
Любитъ дряхлый старичекъ.
Онъ. Любятъ женщинъ всѣ мужчины.
Она. Ну, а дамы?
Онъ. Кошелекъ!

Припѣвъ.

Она. Любятъ господа кассиры
Въ кассы лапу запускать.
Онъ. Любятъ также прокуроры
Ихъ къ суду всѣхъ привлекать.
Она Любитъ мальчикъ, и за ласки
Любитъ публика меня.
Онъ. Любишь всѣмъ ты строить глазки,
Ужъ давно замѣтилъ я.

Припѣвъ.

№ 64297/64296. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Вѣтерокъ.

Въ кассѣ сберегательной
Жилъ кассиръ у насъ,
Такой былъ старательный,
Но вдругъ, мошенникъ, скрылся съ глазъ.

— А, это Пантюха!—Ну?

— Отчего жъ этому кассиру скрыться съ глазъ?

— Ну, отчего, пріѣхала провѣрка, по Питерскому, какъ она это... называется... санитарія, да нѣтъ, не санитарія... да нѣтъ, не то.

— Кализація?

— Да нѣтъ, ремизія.

— А! Ну, посмотрѣли въ кассу, а тамъ плохо!

Припѣвъ.

Ужъ какъ дуетъ вѣтерокъ,
Поддуваетъ вѣтерокъ...

Франтикъ въ кабинетикѣ
Съ пѣвицей разъ гулялъ.
Очнувшись на разсвѣтѣ,
И въ тупикъ вдругъ всталъ.

— Франтъ?—Да.

— Отчего-жъ, Пантюха, онъ въ тупикъ всталъ?

— Отчего... да вотъ, попробуй-ка, съ шансоделькой погуляй въ кабинетѣ и узнаешь.

— А что-жъ узнать-то?

— Ну, нырнулъ въ карманъ.

— А къ кому въ карманъ?

— Въ бумажникъ къ себѣ.

— А что-жъ?—А что-жъ, плохо.

Припѣвъ.

Сидятъ въ думѣ гласные,
Города отцы,
Но труды напрасные—
Городскимъ расходишкамъ не сведутъ концы.

— Это наши гласные?

— Затерло — да.

— Да ну? Да отчего-же, Пантюха?—Кажись у насъ все это, самые гласные, народъ все пожилой?

— Такъ вотъ, дурья голова, это и не хорошо, что у насъ вездѣ понатепано все народъ пожилой, а у пожилого народа знаешь, чердакъ-то?

— А чаво?

Припѣвъ.

Пришлось на красавицѣ
Жениться молодцу,
Послѣ свадьбы по утру
Приходитъ къ отцу.

— Это молодой-то?—Да, да, да.

— Что-жъ это значитъ, такъ что-жъ онъ ему приданое, что-ль, не додалъ?

— Не то, Ванятка, говоритъ—папашка возьми дочку обратно.

— Отчего, братъ?

— Не годится.

— Да отчего не годится?

Припѣвъ.

Вѣтерокъ.

Старую я пѣсенку, да на новый ладъ
Спою, чтобъ потѣшить васъ, я душевно радъ.
— Чего-жъ замолчалъ?
— А что-жъ теперича?
— Аль не знаешь?
— Нѣтъ, не знаю.
— Ну такъ подтягивай за мной.
— Изволь.

Ужъ какъ дуетъ вѣтерокъ,
Поддуваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.

Въ думѣ сидятъ гласные
Города отцы,
Но труды напрасные —
Не сведутъ концы.

— А отчего?
— Эхъ, дура баба! Оттого, что гласныхъ, да въ головѣ...
— Что?

Ужъ какъ дуетъ вѣтерокъ,
Поддуваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.

Пришлось на красавицѣ
Жениться молодцу,
Послѣ свадьбы, по утру,
Приходитъ къ отцу...

— Что, значитъ, съ визитомъ что-ли?
— Съ какимъ это визитомъ? Приходитъ, да и говоритъ: Папаша! Возьми, молъ, свою дочурку, а то у твоей дочурки...
— Что?
— Давно...
— Что давно?

Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ,
Поддуваетъ вѣтерокъ, вѣтерокъ.

Герои.

Онъ. Тебя вывести со дна.
Она. Онъ былъ тамъ долго.
Онъ. И она.
Она. Мы жили вмѣстѣ много лѣтъ,
Но вотъ Максимъ насъ вывелъ въ свѣтъ.
Онъ. Теперь гордимся мы вездѣ.
Она. Такъ отличился ты и гдѣ?
Онъ. Я видѣлъ, что за красота!
Она. Я съ нимъ готова быть всегда.

Да, мы герои здѣсь теперь вполнѣ,
Мы жили много лѣтъ съ нимъ на днѣ,
Но вотъ Максимушка насъ вывелъ въ свѣтъ,
Героевъ лучше насъ вѣдь нѣтъ,
Да, нѣтъ!

Онъ. Но вотъ должны мы вамъ сказать,
На все намъ въ жизни наплевать.
Она Да, мы вмѣстѣ съ нимъ поемъ
И очень весело живемъ.
Онъ. Когда въ карманѣ пустота,
Она. А выпить хочется — бѣда,
Онъ. Тотчасъ пиджакъ я свой спускаю
И монопольку покупаю.

Да, мы герои здѣсь теперь вполнѣ,
Мы жили много лѣтъ съ нимъ на днѣ,
Но вотъ Максимушка насъ вывелъ въ свѣтъ,
Героевъ лучше насъ вѣдь нѣтъ,
Да, нѣтъ!

Онъ. Мы отъ рожденья аристократы.
Она. И были очень мы богаты.
Онъ. Ахъ, какъ красива ты была!
Она. Теперь пропала красота.
Онъ. Вѣдь мы въ Парижъ какъ-то попали
Она. И до монетки промотали.
Онъ. Взгляните-ка, теперь каковъ:
Хожу я часто безъ штановъ.

Да, мы герои здѣсь теперь вполнѣ,
Мы жили много лѣтъ съ нимъ на днѣ,
Но вотъ Максимушка насъ вывелъ въ свѣтъ,
Героевъ лучше насъ вѣдь нѣтъ,
Да, нѣтъ!

Готово—капутъ.—Еврейскіе куплеты.

Паскудно намъ живется!
Повсюду человѣкъ,
Какъ будто рыба, бьется,
Страдая цѣлый вѣкъ.
Коль есть у тебѣ деньжонки,
Тебѣ безспорно чтутъ,
А разъ свернулъ съ дорожки...
Готово—капутъ!

Прогрессъ съ собой приноситъ
Милльонъ болячекъ намъ;
И смерть обильно коситъ
Людей и тутъ и тамъ.
Ликуютъ эскулапы
И рублики берутъ,
Но кто попалъ къ нимъ въ лапы...
Готово—капутъ!

Взгляните въ рестораны,
Ну, что подносятъ намъ?
Ѣдимъ мы, какъ болваны,
Съѣдобный разный хламъ:
Котлеты изъ конины,
Въ колбасы кошки прутъ,
А скушаешь лососины...
Готово—капутъ!

Изъ молоденькой дѣвицей
Женился старичекъ.
Вотъ ѣдутъ прокатиться
Въ Неаполь на курортъ.
Доѣхавъ до Тріеста,
Вдругъ видитъ дряхлый шутъ,
Что у него невѣста...
Готово—капутъ!

№ 64057/64056. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Готово.

Коль курица клокочетъ,
Чтобы яйцо снесть,
То все она хлопочетъ.
И стоитъ ей лишь сѣсть...
Готово!

Купчина расходился,
Посуду перебилъ,
Управляющій явился,
Въ контору пригласилъ...
Готово!

Коль старая кокетка
Къ вамъ льнетъ—спаси Аллахъ,
Заговорите ѣдко
О юности годахъ...
Готово!

Женился мой пріятель,
Достойную нашелъ,
И вдругъ, о мой Создатель,
И мѣсяцъ не прошелъ...
Готово!

Купецъ въ саду гуляетъ,
Карманникъ жертвы ждетъ,
Купца онъ обгоняетъ
И тутъ-же прочь идетъ...
Готово!

Пѣвица, коль гордится,
Что къ ней не приступи,
То перестань скупиться,
Конфекты лишь купи...
Готово!

Быть можетъ, вы и рады,
Что кончили куплетъ,
Но все-жъ мы ждемъ награды,
Готово или нѣтъ?
Готово!

Гопъ, гопъ.—Комическая пѣсня.

Эхъ, лапти мои,
Лапоточки мои,
Износились, не спросились,
Истрепались, не сказались.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

На поповомъ на лугу
Стоитъ чашка творогу,
Прилетѣли двѣ тетери,
Поклевали, улетѣли.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

Сидѣла я подъ окномъ,
Ѣла кашу съ молокомъ,
Увидала я милаго,
Да по кашѣ кулакомъ.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

Милую, хорошую,
Да по рылу калошею.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

Поѣхалъ я съ бабами,
Нарочно ухабами,
Налетѣлъ большой ухабъ,
Растерялъ всѣхъ сразу бабъ.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

Мои бабы разсердились,
Въ волоса мои вцѣпились,
И давай меня трепать.
И трепали, и дѣлили,
Во всѣ стороны тащили.
Вотъ тебѣ, а вотъ тебѣ,
А вотъ, рыжій чертъ, тебѣ.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

Самоваръ плыветъ по Волгѣ,
Стоитъ баржа на столѣ.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

Мой милой по Волгѣ плавалъ,
Телеграфный столбъ свалилъ.
Гопъ, гопъ,
Такъ и надо.

№ 64241/64240. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Городокъ.

— Городъ Питеръ, знаменитый...
— Ой, ой, ой,—ой, ой, ой,
— И громкой славой онъ покрытый...
— Ой, ой, ой, – ой, ой, ой.
— Съ виду чудная картинка,
Что ни годъ—у насъ новинка.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Сколько грязныхъ здѣсь каналовъ!
— Это гдѣ, у насъ, въ Питерѣ-то?
— Да.
— А на улицѣ тьма нахаловъ.
— Охъ, не говори, охъ!
— Житный рынокъ, мостъ дворцовый
Лѣтъ чрезъ двадцать будетъ новый.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Чистый воздухъ, кто желаетъ...
— Что-же такое?— дышать, что-ли?
— Ну подышать, то пусть поѣзжаетъ...
— Куда-жъ это?
— Куда, чудакъ!
. . . . . .
. . . . . .
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Каждый вечеръ на панели...
— Что-же, ха, ха, ха... это такое на панели?
— Все появляются мамзели.
— Да не можетъ быть то, что ты, голубчикъ мой?
— Онѣ къ прохожимъ очень падки,
А на квартирахъ, братъ, не тяпки.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Плохо въ Питерѣ жить бываетъ...
— А почему же это такое?
— Черной сотней все пужаютъ.
— Да ну?
— Да, да, да.
— Ой, ой.
— Отъ хулигановъ нѣтъ проходу,
Плохо здѣшнему, братъ, народу.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

№ 64284/64273. **П. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Городокъ.

— Городъ Питеръ, знаменитый...
— Ой, ой, ой,—ой, ой, ой,
— И громкой славой онъ покрытый...
— И не говори, братъ, ой, ой, ой!
— Съ виду чудная картинка,
Что ни годъ, то все новинка.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Сколько грязныхъ здѣсь каналовъ!
— И не говори, братъ, ой. ой, ой!
— А на улицахъ тьма нахаловъ,
— Да, ну что-жъ подѣлаешь?
— Житный рынокъ, мостъ дворцовый
Лѣтъ чрезъ двадцать будетъ новый.
— Неужто?
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Чистый воздухъ, кто желаетъ...
— Что-жъ такое?—ежели я желаю?...
— Ну подышать, то пусть поѣзжаетъ...
— Куда-жъ это?
— Ахъ, чудакъ!

. . . . . .

На Екатерининскій каналъ.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Мясники дерутъ съ насъ шкуру.
— Да ужъ и не говори, братъ.
— Намъ жить плохо, а платишь съ дуру.
— И ничего не подѣлаешь, по неволѣ
Заплатишь, коли ѣсть захочешь.
— Но гдѣ же совѣсть у нихъ—боги,
Будто-бы на большой дорогѣ.
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

— Каждый вечеръ на панели...
— Что-жъ такое на панели-то, а?
— Все появляются мамзели.
— Хе, хе, вотъ хорошо-то.
— Онѣ къ прохожимъ очень падки,
А на квартирахъ погляди, братъ, не тяпки.
— Да ну?
Городокъ, городокъ,
Знаменитый городокъ. } bis.

Да-да, ну-ну..

Мы пѣсни поемъ иногда,
Да-да,
И вотъ вамъ споемъ мы одну,
Ну-ну,
Хоть смысла въ ней нѣту никакъ,
Какъ-такъ?
Да ты записалъ вѣдь, чудакъ.
Ахъ, вотъ какъ!
Да-да, ну-ну, какъ такъ?—вотъ какъ,
Все объяснитъ вамъ навѣрнякъ.

Въ театрѣ бываю когда,
Да-да,
Не то что было въ старину,
Ну-ну,
Изъ дѣла выходитъ скверняк:
Какъ такъ?
Да, театръ превратился въ кабакъ.
Ахъ, вотъ какъ!
Да-да... и т. д.

Женихъ есть безспорно всегда,
Да-да,
И вотъ онъ нашелъ ужъ одну,
Ну-ну,
Но очень ошибся чудакъ;
Какъ такъ?
Да на ватѣ женился, простакъ.
Ахъ, вотъ какъ!
Да-да, ну-ну... и т. д.

Мужъ старъ, а жена молода;
Да-да,
Его уже клонитъ ко сну,
Ну-ну,
И спитъ преспокойно, чудакъ,
Какъ такъ?
Въ это время приходитъ къ ней Жакъ.
Ахъ, вотъ какъ!
Да-да... и т. д.

Насъ вызвали вновь, господа,
Да-да,
А ихъ уже клонитъ ко сну,
Ну-ну,
И пѣть мы не можемъ никакъ:
Какъ такъ?
Да куплеты всѣ спѣты, чудакъ!
Ахъ, вотъ какъ!
Да-да... и т. д.

№ 2-62057/2-62056. С. Ф. Сарматовъ.

Дамы.

Разорился въ пухъ и прахъ на милыхъ дамъ я,
Все же ихъ люблю сердечно, каюсь вамъ я,
Лишь заслышу шелестъ шелка, весь дрожу я,
Хоть съ меня ужъ мало толку, доложу я.

Ахъ, дамы,
Всегда льнемъ къ вамъ мы,
Дамы, для насъ вы все!
Глазки
Сулятъ намъ ласки,
Сулятъ намъ часто и то, и се...
Ручки
И эти штучки, } bis.
Ножки—сплошной магнитъ,
Такъ и манитъ,
Такъ и тянетъ,
Удержаться силъ не станетъ,
А потомъ вредитъ.

Запахъ женщины пріятнѣй туберозы,
Запахъ женщины пріятнѣй чайной розы,
Но не всякій эту прелесть обожаетъ,
Но не всякій прелесть эту понимаетъ.

Ахъ, дамы,
Всегда льнемъ къ вамъ мы,
Дамы, для насъ вы все!
Глазки
Сулятъ намъ ласки,
Сулятъ намъ часто и то, и се...
Ручки
И эти штучки,
Ножки—сплошной магнитъ,
Такъ и манитъ,
Такъ и тянетъ,
Удержаться силъ не станетъ,
А потомъ вредитъ.

Ахъ, дамы,
Всегда льнемъ къ вамъ мы,
Дамы, для насъ вы все!
Глазки
Сулятъ намъ ласки,
Сулятъ намъ часто и то, и се...
Въ краскѣ
Порой всѣ щечки,
Вата вездѣ подчасъ.
Но, а все-же
Къ этой рожѣ,
Милой Полѣ,
Отчего же
Такъ и тянетъ насъ?

№ 62311/62310. С. Ф. Сарматовъ.

Да, я босякъ.

Была горька намъ зимушка,
Зимой страдали мы,
Вдругъ Горькій насъ, Максимушка,
Извлекъ на свѣтъ изъ тьмы.
Далъ право намъ гражданское,
Вознесъ на пьедесталъ,
Свое житье на панское
Я право-бъ не смѣнялъ.
Собой горжусь,
Я вамъ клянусь,
Да, я босякъ.
У насъ въ народѣ
Въ большой я модѣ,
Меня знаетъ всякъ,
Хоть я совсѣмъ простой босякъ } bis.

Когда какая дамочка
Пристанетъ вдругъ ко мнѣ,
Сейчасъ вопросъ ей: «Мамочка,
Коммань вотръ портмоне?!»
И если только денегъ нѣтъ,
И нѣтъ часовъ, колье,
Тогда—увы, прощай, мой свѣтъ,
Тогда любовь - адье.
Ахъ, па даржанъ—
Па де куражъ.

Да, я босякъ... и т. д.

№ 64313/63419. Г-да Чеботаевы.

Дѣти солнца.

Только утра часъ настанетъ,
Насъ тоска изъ стѣнъ гнететъ,
Къ полбутылочкѣ все тянетъ
И подъ ложечкой сосетъ.

Вспоминается, невольно,
Жизнь былая прошлыхъ дней,
Сердцу тяжко, сердцу больно,
А тоска гнететъ сильнѣй.

Даже солнце не согрѣетъ,
Видно, нашу сердца боль,
И никто не пожалѣетъ
Насъ, несчастныхъ босяковъ.

Много насъ на днѣ страдаетъ,
Средь житейской кутерьмы,
Много стонетъ, изнываетъ
Подъ замкомъ глухой тюрьмы.

Изъ тюремнаго оконца
Пѣсни льются въ ширь и въ даль.
Тамъ страдаютъ дѣти солнца
Чрезъ проклятый алкоголь.

Два друга.

Жили нѣкогда два друга:
Одинъ имѣлъ громадный ротъ;
Первый—уроженецъ юга,
А вотъ второй—наоборотъ.
Первый носъ имѣлъ огромный
И широкій очень ротъ,
Взглядъ безсмысленный и томный,
А вотъ другой наоборотъ.
Первый бѣгалъ очень скоро,
Лишь спѣшилъ всегда впередъ,
И охотникъ былъ до спора, ха, ха,
А вотъ другой—наоборотъ.
Первый спорилъ, все ругался,
Кулаки пуская въ ходъ,
И постоянно обижался:
Позвольте! а вотъ другой—наоборотъ.
Первый жилъ на дачѣ въ Юккахъ,
Страшный былъ поклонникъ модъ
И ходилъ въ короткихъ брюкахъ.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!
Первый плутъ, артистъ злодѣйскій,
Зналъ, какъ сдѣлать глазъ отводъ,
И боялся полицейскихъ,—
Второй—какъ-разъ наоборотъ.
Первый предавался хмѣлю
И терпѣть не могъ воротъ,
Брился три раза въ недѣлю.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!
Первый къ пѣснѣ привязался
«Какъ у нашихъ у воротъ»;
Своей пѣсней восхищался.
Нѣтъ, другой – наоборотъ.
Первый лѣтомъ все купался,
Лилъ съ него ручьями потъ,
На водѣ какъ листъ держался.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!
Первый все курилъ сигары,
Въ мѣсяцъ штукъ до пятисотъ;
Ѣздилъ самъ тушить пожары.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!
Первый—танцоръ; все на балѣ
Пляшетъ: польку, вальсъ, галопъ;
Ѣздилъ на имперіалѣ...
А вотъ другой—наоборотъ!
Первый былъ поклонникъ Цукки,
Самъ плясалъ какъ Ягеллонъ,
И при встрѣчѣ жалъ всѣмъ руки...
Нѣтъ, другой—наоборотъ!
Первый былъ весьма богатый:
Онъ со всякаго сорветъ,
И три раза былъ женатый.
Нѣтъ, другой—наоборотъ!
Первый страшный былъ обжора:
Поретъ супъ или компотъ,
Лукъ, варенье - безъ разбора!
А вотъ другой—наоборотъ!

Два съ полтиной.

О, другъ ты мой, душа Маланья,
Какъ счастливъ, что вижу тебя,
Съ послѣдняго часа свиданья
Страдаю и мучусь любя.
Повѣрить тебѣ я боюся,
Измѣнщикъ коварный и злой,
Я годъ отъ тебя не дождуся
Сережекъ себѣ съ бирюзой.
Въ карманѣ моемъ два съ полтиной,
Сейчасъ за серьгами пойдемъ,
А то,—пойдемъ подъ машину
Чайку мы съ тобою попьемъ.
Боюся, меня ты обманешь:
Въ трактирѣ покажешь шиши,
А если мириться ты хочешь,
То деньги сейчасъ покажи!
Вонъ онѣ!
А-ахъ, ну-ка, въ добрый путь, счастливо,
Лихо мы съ тобой кутнемъ,
И въ трактирѣ подъ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
Два съ полтиной, два съ полтиной
И въ трактирѣ подъ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
А то пойдемъ мы въ садъ
Къ Тумпакову поскорѣе,
И лихо тамъ кутнемъ
Мы, денегъ не жалѣя.
Съ тобой вездѣ мнѣ рай,
Моя ты половина,
Хотя на свѣта край,
Но есть ли тамъ машина?
Машины тамъ хоть нѣтъ,
Но музыка и сцена,
Еще тамъ есть буфетъ, —
Какого жъ тебѣ хрѣна?
Пойдемъ скорѣй туда,
Не надо мнѣ машины,
Гулять, такъ ужъ гулять —
Пропьемъ мы два съ полтиной.
А-ахъ, ну такъ въ добрый путь, счастливо,
Лихо мы съ тобой кутнемъ,
И въ трактирѣ подъ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
Два съ полтиной, два съ полтиной
И въ трактирѣ подъ машину
Два съ полтиною пропьемъ.
И за эти два съ полтиной
Мы въ участокъ попадемъ.

№ 64277/64292. **П. Ф. Жуковъ и А. Ф. Смирновъ.**

Денечки.

— О старость, суровая и злая,
Усталъ я, мой другъ, отдохнемъ.
— Давай-ка съ тобой, дорогой мой,
О времячкѣ прежнемъ споемъ.
Прошли золотые денечки,
О молодость, гдѣ-ты, гдѣ-ты?
Любовныя, страстныя ночки?..
Остались однѣ лишь мечты.

— Какъ меня дамы любили,
Ну, положимъ, такимъ-ли я былъ?
— Меня даже дамы хвалили,
А теперь я, братъ, сталъ слабъ и хилъ.
Прошли золотые денечки... и т. д.

— Бывало подхватишь красотку,
Я мастеръ былъ въ этихъ дѣлахъ, да!
— А теперь съ горя лупишь лишь водку.
— Водку?
— Да!
И дѣло мое, братецъ, швахъ—охъ, охъ, охъ!
Прошли золотые денечки... и т. д.

— Я въ цѣль мѣтилъ ловко и вѣрно,
Всегда навѣрняка попадалъ,
— Теперь ты стрѣляешь прескверно,
И мой плохъ прицѣлъ, братецъ, сталъ.
Прошли золотые денечки... и т. д.

№ 64302/64303. **Г.г. Садовскіе.**

Джентльмэнъ.

Она. Коль ты совершаешь визитъ,
А капля подъ носомъ виситъ,
Онъ. Коль дома забылъ ты платокъ,
Во что-бы сморнуться ты могъ,
Она. Сморкаться публично въ салфетку
Не вздумай дружочекъ, смотри!
Онъ. Вотъ такъ, вотъ сморкни, о жилетку
Ты пальцы свои оботри.
Вотъ такъ всегда поступай
И назовутъ тебя всѣ джентльмэномъ
Вотъ такъ всегда поступай
И джентльмэномъ тебя назовутъ.
Она. Коль ты за обѣдомъ сидишь
И вдругъ на сосѣдѣ узришь,
Онъ. Клопа иль другого звѣрька,
Не вздумай свалять дурака:
Она. Не бросься давить ты тотчасъ,
Обидится гость твой ужасно.
Онъ. А лучше спроси громогласно,
Ой, что-то лѣзетъ по васъ?
Вотъ такъ всегда поступай... и т. д.
Она. Въ гостяхъ неприлично чихать,
Пыхтѣть, и стонать, и вздыхать.
Онъ. И разные звуки притомъ
Не ловко въ гостяхъ издавать.
Она. Коль съ Богомъ надо разстаться,
То ты, мой дружочекъ, и знай:
Онъ. Въ переднюю долженъ убраться
И тамъ, на здоровье, чихай.
Вотъ такъ всегда поступай... и т. д.

№ 64083/64082 Г.г. Романченко.

Докторъ.

Во пиру была, во бесѣдушкѣ,
Я вино пила, сладку водочку.
Сладко ѣмъ и пью, много дрыхаю...
— Эй, эй, Машка! Что ты такъ разошлась?
Постой я тебѣ спою.
— Ну спой.
— Про докторовъ-то?
— Хорошо.
Распотѣшить только васъ,
Я вамъ доктора припасъ.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Растопырьте только уши—
Докторъ будетъ слаще груши.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Если докторъ лѣчитъ даромъ—
Носъ лишь мажетъ скипидаромъ.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Если докторъ уморитъ—
Давай деньги, говоритъ.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Доктора наши любезны,
Всѣмъ-то барынямъ полезны.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Ищетъ барыны свободы—
Докторъ шлетъ ее на воды.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Тамъ водицу попиваетъ,
У нея все прибываетъ,
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

А вернется она къ мужу,
Болѣзнь выйдетъ вся наружу.
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

Если докторъ вамъ по нраву,
Такъ кричите шибче «браво!».
Ахъ, докторъ, докторъ мой,
Докторъ, батюшка родной.

№ 64290/64275. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Дунюшка.

— Жила была Дуня. И какъ у этой Дунюшки случилася пропажа въ деревнѣ.

— Это какая-же пропажа-то, Пантюха?

— А вотъ угадай, какая пропажа.

— Чаво пужаешь-то, это ты что—насчетъ курицы, что ли?

— Вотъ, вотъ—да, насчетъ курицы.

— Велико дѣло—курица сбѣжала.

— Но сбѣжать-то не бѣда, сбѣжала, а вотъ шансонеткой стала.

Припѣвъ:

Дунюшка, Дупя,
Ахъ, милая Дуняха.
Ахъ, ты Дуня, Дуня, Дуня,
Милая Дуняха.

А пѣтухъ Петрушка,
Этотъ сталъ теноромъ-душкой.
Припѣвъ.

Утушка Федора,
Эта стала репортеромъ.
Припѣвъ.

А курочка Лизавета
На Невскомъ пришпектѣ издаетъ газету.
Припѣвъ.

Боровъ-то Афонька
Контролеромъ въ конкѣ.
Припѣвъ.

Коза Василиса
Сдѣлалась актрисой.
Припѣвъ.

А козелъ Василій, знаешь что?
А козелъ поступилъ въ кассиры.
Припѣвъ.

Овечушка Танька,
Ой, братъ, пошла въ содержанки.
Припѣвъ.

А вотъ баранъ Володя
Этотъ какъ?

— Посмотри сколько у насъ на Невскомъ пришпектѣ барановъ-то бродятъ.

Припѣвъ.

Коровушка Маня,
А эта тамъ въ хору горланитъ.
Припѣвъ.

Кобыла Ненила
Въ балетъ поступила.
Припѣвъ.

Жеребецъ Гаврила...
Вотъ этотъ какъ?
А этотъ въ думѣ воротила.
Припѣвъ.

Дунай, мой Дунай.

Про Дунай мы вамъ споемъ,
Всю мы правду разведемъ.

Припѣвъ.

Ахъ, Дунай, мой Дунай,
Селивановичъ.
Ахъ, Дунай, мой Дунай,
Ахъ, веселый мой Дунай.

Сколько нонче у насъ бѣдъ!
Давитъ всѣхъ велосипедъ.

Припѣвъ.

Я въ больницахъ побывалъ,
Докторовъ тамъ не видалъ.

Припѣвъ.

Наши дворники—нахалы,
Больно грубы нынче стали.

Припѣвъ.

хотятъ эти дѣльцы,
Чтобъ имъ кланялись жильцы.

Припѣвъ.

А коль не далъ имъ на чай,
То хоть въ зубы получай.

Припѣвъ.

А для слога красоты
Говорятъ они всѣмъ ты.

Припѣвъ.

Слышно всюду, и не вздоры,
Что прислуга нынче воры.

Припѣвъ.

Слышно всюду—вотъ дѣла-то,
Что у дамъ такъ всюду вата.

Припѣвъ.

Про Дунай мы пѣть кончаемъ,
До свиданья, удираемъ.

Припѣвъ.

№ 64287/64274. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Дубинушка.

Мы споемъ вамъ сейчасъ
Пѣснь извѣстную всѣмъ,—
Приложить ее возможно повсюду
Если мы иногда недовольны кой-чѣмъ,
Поминаемъ дубину родную, нашу русскую.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая сама пойдетъ.
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

Вотъ вамъ честный кассиръ,
Служитъ въ банкѣ давно,
А украсть деньги тамъ онъ желаетъ,
Мошенникъ подошелъ къ сундуку,
И замокъ чтобъ сломать,
Пѣть дубинушку онъ начинаетъ.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая сама пойдетъ.
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

Замѣчаетъ купецъ, что супруга
Украшеньемъ такимъ на лбу украшаетъ;
Онъ ее за чепецъ
И, чтобъ бить веселѣй,
Пѣть дубинушку ей начинаетъ.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая сама пойдетъ
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

А ученый нашъ людъ,
Гдѣ-бъ ни кончилъ чего,
Никогда ни черта онъ не знаетъ,
И куда ни придешь, его всякъ засмѣетъ,
Да еще вотъ на что вызываетъ.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая сама пойдетъ.
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

Вотъ вамъ мужъ молодой
Друга ввелъ въ домъ жены,
Самъ въ отлучкѣ частенько бываетъ,
А другъ же дома съ женой—поцѣлуи нѣжны,
И про мужа дурака напѣваетъ.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая сама пойдетъ.
Подернемъ, подернемъ,
Да ухнемъ!

№ 64240/64241. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Дубинушка.

Эхъ, дубинушка, родная,
Раскачайся-ка, да грянь,
Раздроби ты, дорогая,
Злую кляузу и дрянь.
Дрянь, которая мѣшаетъ
Быстро намъ впередъ идти
И повсюду заграждаетъ
Многи дивные пути.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая, сама пойдетъ,
Пойдетъ—идетъ, пойдетъ—идетъ,
Да ухнемъ!

Раздроби все то, что дико,
Сбей невѣжества кору,
Нашихъ барынь отучи-ка
Лѣзть въ азартную игру.
Растрепавшись, точно вѣникъ,
Кушъ желая пріобрѣсть,
Наши дамы, кромѣ денегъ,
Проиграть готовы честь.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая, сама пойдетъ,
Пойдетъ—идетъ, пойдетъ—идетъ,
Да ухнемъ!

Въ думу грянь-ка, постарайся
И подѣйствуй ты на нихъ,
Что ни мостъ—то наказанье,
Не говоря о мостовыхъ.
Ухни, ухни-ка ты, родная,
Отъ черной сотни насъ спаси,
Что ихъ шайка озорная
Безобразитъ на Руси.
Эхъ, дубинушка, ухнемъ,
Эхъ, зеленая, сама пойдетъ,
Пойдетъ—идетъ, пойдетъ—идетъ,
Да ухнемъ!

Жена перебиваетъ.

Одинъ свой вѣкъ весь трудится...
Напрасно,
Другой и безъ труда живетъ...
Прекрасно,
Такъ наша жизнь есть цѣлая...
Шарада.
Откуда ты знаешь, Шарада?
Коли везетъ, такъ и ума...
Не надо.
Совершенная правда, не надо!
Такъ, знаетъ въ жизни всякъ давно,
Лишь нужно счастіе одно.
Вотъ вамъ купецъ одинъ магазинъ лишь...
Откроетъ,
Одна отдѣлка, чудный видъ...
Что стоитъ,
Но вотъ пришли къ нему, знаете...
Со счетомъ.
Ха! Со счетомъ;
А онъ успѣлъ ужъ сдѣлаться...
Банкротомъ.
Совершенная правда, банкротомъ!
Такъ знаетъ и т. д.
Жуиру капиталъ отъ дѣдушки...
Достался,
Онъ взялъ да и съ пѣвичкою...
Связался, дуракъ!
Связался.
Не много времени онъ съ ней...
Шикарилъ, —
Вотъ, вотъ, шикарилъ.
Вдругъ крылья опустилъ свои...
Ошпарилъ,
Совершенная правда, ошпарилъ!
Такъ знаетъ и т. д.
На молодой одинъ старикъ...
Женился,
Былъ онъ богатъ и тѣмъ руки...
Добился,
Не весело живется ей...
Скучаетъ,
Ей мужъ старикъ совсѣмъ...
Не угождаетъ:
Такъ знаетъ и т. д.
Пять лѣтъ живетъ съ женою мужъ...
И что же?
Все ждутъ супруги бѣдные...
Чего же?
Ребенка. Мужъ и день и ночь...
Молился,
Жена смекнула, и сынокъ на свѣтъ...
Явился.
Такъ знаетъ и т. д.

№ 64279/64295. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Запѣвай другую.

— А ну, споемъ что-ль, Ванюшка, пѣсню имъ иную.

Про горе и радость и нужду нашу людскую.

— Нѣтъ, ужъ лучше здравицу трахнемъ удалую.

А, напримѣръ, господамъ здравица не понравится?

— Чаво господамъ не понравится?

— А какъ она не понравится?

— Хе... хе..., а ежели не понравится, то запоемъ другую.

— Давай, давай.

Ежели не понравится,
Запоемъ другую.

Мясники мошенники
Вѣдь какъ насъ надуваютъ
И за наши грошики
Тухлымъ награждаютъ.

— А гдѣ-жъ догадаться тутъ, коль дадутъ гнилую, мошенники?

— Да ты что это, насчетъ говядины, что-ли?

— Бѣда, бѣда.

— Лѣшій! Давно-ли изъ деревни пріѣхалъ?

Тамъ путнаго хлѣба не видалъ, а тутъ — гнилую.

— А я тебѣ вотъ что скажу, съ голоду не то сожрешь, запѣвай другую.

Съ голоду не то сожрешь,
Запѣвай другую.

Ванька дѣвченкѣ
Игралъ все на гармоніи
И шепталъ любовныя
Все ей антимоніи.
Хошь, Машуха, сдѣлаю
Изъ тебя, говоритъ, во какую?

— Да ну, это Ванька Машкѣ?

— Ванька Машкѣ.

— Да неужто?

— Да, да, да.

— Ну, а это, значитъ, Машка-то Ванькѣ чаво?

— Да что-жъ, Машка говоритъ знаю, что ты бѣсъ сдѣлаешь, запѣвай другую.

Знаю, что ты сдѣлаешь,
Запѣвай другую.

Вотъ пѣвичка модная,
Любитъ веселиться,
Ей статья доходная
Съ пьяными кружиться,
За ней много гонятся,
Любятъ молодую.

— Эхъ, Пантюха, Пантюха, любятъ молодую, а я тебѣ знаешь что скажу?

— Да что?

— Вотъ что, къ старости опомнится, запѣвай другую.

Къ старости опомнится,
Запѣвай другую.

№ 64407/64408. Г-да Чеботаевы.

Запѣвай другую.

Она. Ну, споемъ-ли, что-ль, Ванюшка,
Пѣсню имъ иную,
Про радость и горюшко
И нужду людскую.
Онъ. Нѣтъ, ужъ лучше здравицу
Споемъ удалую.
Она. А если не понравится?
Онъ. А ежли не понравится,
Такъ споемъ другую.
Вмѣстѣ: Если-жъ не понравится,
Такъ споемъ другую.
Онъ. Архитекторъ хвалится,
Какъ хоромы строитъ,
А домъ, глядишь, развалится
И народъ зароетъ.
Какъ хватаетъ смѣлости
Строить вещь такую?
Она. А самъ-то онъ въ цѣлости?
Онъ. Кто, архитекторъ?
Она. Да.
Онъ. Что ему сдѣлается?
Она. Ну, такъ запоемъ другую.
Вмѣстѣ: Самъ-то вѣдь онъ въ цѣлости,
Запоемъ другую.
Она. Вотъ пѣвичка модная
Любитъ веселиться,
Ей статья доходная
Съ пьяными кружиться.
За ней много гонятся,
Любятъ молодую.
Онъ. Малютка къ старости опомнится,
Запѣвай другую.
Вмѣстѣ: Къ старости опомнится,
Запоемъ другую.
Онъ. Разъ парнюшка дѣвушкѣ
Игралъ на гармоніи,
Ну и шепталъ любовныя
Все ей антимоніи.
Хочешь, Машка, сдѣлаю
Изъ тебя такую?
Она. Она что ему сказала?
Онъ. Она-то? Знаю, братъ, что ты сдѣлаешь,
Запѣвай другую.
Вмѣстѣ: Знаю, что ты сдѣлаешь,
Запоемъ другую.
Она. Желѣзны дороженьки
Шибко насъ катаютъ,
И частенько съ насыпи
Подъ откосъ летаютъ.
По нимъ надо ѣхать намъ,
Вотъ о чемъ горюемъ.
Онъ. Машутка! (плачетъ)
Она. Что съ тобой, Ванька?
Онъ. Всѣ будемъ тамъ,
Запѣвай другую.
Вмѣстѣ: Ну, такъ, коль всѣ будемъ тамъ,
Запоемъ другую.

№ 64071/64070. **Гг. Романченко.**

Запоемъ другую.

Она. Ну, споемъ, что-ль, Ваня, пѣсню мы такую—
Про горе, иль радость, иль нужду людскую.
Онъ. Нѣтъ, споемъ имъ здравицу лучше удалую.
Она. А если твоя здравица
Да господамъ не понравится?
Онъ. Если не понравится,—такъ запоемъ другую.
Вмѣстѣ: Если не понравится, запоемъ другую.
Она. Архитекторъ хвалится,
Какъ хоромы строитъ,
А глядь, домъ-то свалится
И людей зароетъ.
И хватаетъ смѣлости
Строить вещь такую!
Онъ. А архитекторъ-то въ цѣлости?
Она. Знамо дѣло.
Онъ. Такъ запоемъ другую.
Вмѣстѣ: Архитекторъ въ цѣлости, запоемъ другую.
Онъ. Зналъ я одну барыньку,
Знатнаго сословія,
Въ картишки играла
Будто для здоровья,
И купца полоумнаго
Ловко обыграла...
Она. Значитъ, баба умная, —
Такъ запоемъ сначала.
Вмѣстѣ: Значитъ, баба умная, запоемъ сначала.
Она. Одинъ парень дѣвицѣ
Игралъ на гармоніи,
И завелъ онъ съ нею
Любовные разговоры.
Онъ. Машка, слышь, я сдѣлаю
Изъ тебя такую...
Она. Знаю, братъ, что сдѣлаешь,
Ну, такъ запоемъ другую.
Вмѣстѣ: Знаю, братъ, что сдѣлаешь, запоемъ другую.

№ 64436/64435. **Гг. Романченко.**

Золотые денечки.

Вмѣстѣ: Прошли золотые денечки,
О, молодость, гдѣ ты, гдѣ ты?
Любовныя страстныя ночки?..
Остались однѣ лишь мечты.
Онъ. Какъ вспомнишь о прошломъ, невольно
Слеза на глаза набѣжитъ
И станетъ на сердцѣ такъ больно,
Что былого нельзя воротить.
Ахъ, какъ меня дамы любили...
Положимъ, такимъ ли я былъ?
Меня даже дамы хвалили.
Она. А теперь же сталъ старъ, слабъ и хилъ.
Прошли золотые денечки... и т. д.
Онъ. Ну, что мы теперь, что такое,
Ну, что мы за люди, скажи?
Она. Эхъ, дрянь съ тобой, братецъ, мы оба,
О прошломъ тужи, не тужи.
Вмѣстѣ: Прошли золотые денечки,
О, молодость, гдѣ ты, гдѣ ты?
Любовныя страстныя ночки?..
Остались однѣ лишь мечты.

№ **62705**/62706. **Г-нъ Добровъ.**

Зецъ.—Еврейск. купл.

Мнѣ пришлось бывать повсюду ужъ не разъ,
И вотъ для васъ собралъ я много разныхъ фразъ,
Но одна изъ нихъ пріятнѣй и милѣй,
Звучитъ сильнѣй, сейчасъ всѣхъ познакомлю съ ней.
Слово это такъ зовется—«зецъ»,
Всюду громко раздается—«зецъ».
Мнѣ понять хотѣлось ужасно «зецъ»,
Но потомъ лишь стало ясно--«зецъ».

Какъ-то разъ въ шантанъ я одинъ попалъ,
Признаюсь вамъ, я пригласилъ къ себѣ мадамъ.
Съѣвши порцій пять, выпивъ Редереръ,
Какъ хищный звѣрь, она вдругъ шмыгнула за дверь.

Я-жъ остался на ливанѣ—«зецъ»,
Пошматрѣлъ въ моемъ карманѣ—«зецъ»,
Появились тутъ лакеи—«зецъ»,
Ой, попало мнѣ по шеѣ—«зецъ».

Ой болѣла шея, и спина, и бокъ,
Но тотъ урокъ мнѣ все-таки пришелся въ прокъ,
И теперь скажу вамъ, что мадамъ моя
Какъ отъ огня бѣжитъ, увидѣвши меня.
Пригласилъ ее я, къ счастью,—«зецъ»,
И сыгралъ съ ней безъ антракта—«зецъ».
Словомъ, расквитался съ нею—«зецъ».
И за спину и за шею—«зецъ».

№ **64453**/64452. **Г-да Чеботаевы.**

Зецъ по-русски.

Онъ. Не смотрите на меня съ презрѣньемъ такъ,
Хоть я босякъ, но право-жъ вовсе не дуракъ.
Она. Я мадама тожъ не изъ совсѣмъ простыхъ,
Изъ столбовыхъ, еще въ добавокъ изъ какихъ.
Превосходно я танцую, зецъ, зецъ, зецъ.
Онъ. Да и я вотъ не спасую, зецъ, зецъ, зецъ.
Она. Я пляшу все по-россійски, зецъ, зецъ, зецъ.
Онъ. А вотъ я хоть по-еврейски, зецъ, зецъ, зецъ.
Я осмѣлюсь васъ теперь, мадамъ, просить
И пригласить пойти со мною закусить.
Она. Я тогда пойду лишь съ вами кавалеръ,
Когда, mon cher, вы угостите редереръ.
Марку пью всегда такую: зецъ, зецъ, зецъ.
Онъ. А я сивуху лишь простую, зецъ, зецъ, зецъ.
Она. Ты нахалъ, вотъ я-те въ ухо: зецъ, зецъ, зецъ.
Онъ. И ловко залѣпила въ ухо, зецъ, зецъ, зецъ.
Ну, мадама, ты огрѣла босяка, и не слегка,
Знать не дворянская рука.
Она. Я прошу меня за это извинить, и, такъ ужъ быть, готова съ вами я пойти.
Такъ идемъ въ трактиръ, вотъ ловко, зецъ, зецъ, зецъ.
Онъ. Я вижу, ты, мадамъ плутовка, зецъ, зецъ, зецъ.
Она. А посля, знать изъ трактира, зецъ, зецъ, зецъ.
Онъ. Пойду къ тебѣ я на квартиру, зецъ зецъ, зецъ.

№ 64058/64059. **П. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Капутъ.

Живется намъ прескверно,
И всякій человѣкъ
Какъ будто рыба бьется,
Страдая цѣлый вѣкъ.
Коль есть у васъ деньжонки,
То васъ безспорно чтутъ,
А лишь свернулъ въ сторонку...
Готово—капутъ.
Возьмемте рестораны,
Что преподносятъ намъ?
Ѣдимъ мы, какъ болваны,
Съѣдобный разный хламъ:
Котлеты изъ конины,
Въ колбасы кошекъ прутъ,
А скушаешь свинины...
Готово—капутъ.
На молодой женился
Недавно старый чертъ,
И съ нею онъ поѣхалъ
Въ Неаполь, на курортъ.
Доѣхавъ до Тріеста,
Замѣтилъ старый шутъ,
Что у него невѣста...
Готово—капутъ.

№ 2-62053/2-62042. **С. Ф. Сарматовъ.**

Котъ.

Я не завистливъ, пользы въ томъ не вижу,
И на ушко сознаюсь тотчасъ вамъ,
Котовъ отъ всей души я ненавижу
И всей душой завидую котамъ.
Вотъ, напримѣръ, въ большой фруктовой лавкѣ
Дородный котъ, ну точно генералъ,
Сидитъ себѣ такъ важно на прилавкѣ,
Ахъ, подлый котъ, чтобъ чертъ тебя подралъ.
Ахъ, зачѣмъ, я не котъ,
Хоть одинъ только-бъ годъ...
Испытать жизнь кота—
Вотъ завѣтная мечта.
Нѣтъ положенья въ свѣтѣ, право, выше,
Чѣмъ у кота,—судите господа—
Сидитъ проклятый котъ всегда на крышѣ
И смотритъ внизъ съ презрѣніемъ всегда.
Квартирныхъ денегъ котъ совсѣмъ не платитъ,
Съ него весьма ихъ трудно получать;
Котъ на жену копѣйки не истратитъ,
И тряпокъ ей не долженъ покупать.
Ахъ, зачѣмъ я не котъ... и т. д.
Не надо имъ въ гимназіи учиться,
Имъ на нули и двойки наплевать,
У докторовъ не надо имъ лѣчиться
И на Кавказъ далекій уѣзжать...
Повинностей въ управу котъ не вноситъ,
Налоговъ онъ совсѣмъ не признаетъ,
На дворниковъ плюетъ и ихъ поноситъ
И взятокъ имъ копейки не даетъ.
Ахъ, зачѣмъ я не котъ... и т. д.

Корова безъ хвоста.

Всѣ поютъ теперь куплеты:
Еще услышите вездѣ.
А всѣ старые пропѣты,
А вотъ новыхъ нѣтъ нигдѣ.
Вотъ мы съ Митькой порѣшили,
Такъ, не думая, спроста,
А припѣвъ такой рѣшили:
Какъ корова безъ хвоста. } bis.

Вотъ по улицѣ пройдите
Подъ воскресный день, когда
Всѣ такъ чисто разодѣты,
Ну и весело тогда:
Стоитъ чередъ у монополькн,
Тамъ такая тѣснота...
Праздникъ русскій намъ безъ водки,
Какъ корова безъ хвоста.

Вотъ женихъ къ невѣстѣ рвется;
Ждетъ, когда окончатъ балъ.
Ишь ты, дьяволъ, не дождется,
Знать, хорошенькую взялъ!
Да на утро, онъ, вставая,
Говоритъ ей такъ спроста:
Да я не зналъ, что ты такая,
Какъ корова безъ хвоста. } bis.

Вотъ возьмемъ въ примѣръ пѣвичекъ:
Всѣ шикарно разодѣты,
Любятъ больно пить, гулять, —
Это... денежки, конфекты...
Глянь-ка, Ванька, вонъ пѣвица
Просто прелесть, красота!
Вѣдь пѣвички-то безъ краски,
Какъ корова безъ хвоста. } bis.

Все пропѣли съ тобой вмѣстѣ,
Угодимъ какъ разъ и вамъ...
Перестань ты, дьяволъ, ныть-то,
Поклонись-ка господамъ!
Господа, своихъ-то, русскихъ
Поддержите, какъ всегда!
Мы безъ «биса» и безъ «браво»,
Какъ корова безъ хвоста. } bis.

№ 64455 64454. **А. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Костеръ.

Мой костюмъ зимой не грѣетъ,
Лѣтомъ жарко въ немъ ходить;
Насъ никто другой не пожалѣетъ, } bis.
Какъ тутъ съ горя не хватить!
Цѣлый день изволь-ка шляться,
Да по городу стрѣлять,
Для того, чтобъ выпить только } bis.
И убогихъ представлять.
День пройдетъ, и въ домъ ночлежный
Мы пойдемъ, другъ, съ тобой на покой;
Коль пятакъ есть неизбѣжный — } bis.
Значитъ, выпьемъ тамъ съ тобой!
А на утро спозаранокъ
Я въ казенку, милый мой,
Захвачу тамъ пару стклянокъ, } bis.
Ну, и согрѣемся съ тобой!
Нашъ кумиръ—хмѣльная влага,
А пристанище—будетъ кабакъ;
Я по паспорту бродяга... } bis
А я по Горькому—босякъ!

№ 2-62155/2-62156. **Н. П. Никофоровъ.**

Маланья.

Спою про Малашу,
Да про радость нашу.
Маланья моя, лупоглазая моя.
Босикомъ давно-ль ходила,
Разудалая моя?
На деревнѣ жила,
У дьяка служила.
Маланья моя... и т. д.
Вотъ въ Питеръ попала,
Судомойкой стала.
Маланья моя и т. д.
Стала чепуриться,
Съ парнями водиться.
Маланья моя... и т. д.
Кто ей рубль-цѣлковый,
А кто платочекъ новый.
Маланья моя... и т. д.
Глядь, наша Маланья
Пошла на содержанье.
Маланья моя... и т. д.
Друга обобрала,
Шансонеткой стала.
Маланья моя... и т. д.
Пѣть хоть не умѣла,
Да ей какое дѣло.
Маланья моя... и т. д.
Пѣла, да плясала,
Ноги задирала.
Маланья моя... и т. д.
Слушай-ка, Маланья,
Брось свое гулянье.
Маланья моя... и т. д.
Къ старости увянешь,
Кости сбирать станешь.
Маланья моя и т. д.

Кэкъ-уокъ.—Еврейскій куплетъ.

Передъ вами истый пшютъ,
Я являюсь тамъ и тутъ
И вездѣ собой фуроръ произвожу.
Чудный галстухъ и жилетъ,
Оде-колонъ «Coeur de Janette»,
Я за модой вѣдь, какъ женщина, слѣжу.
Разъ въ театръ я попалъ,
Тамъ пѣвичку увидалъ:
Изъ Нью-Іорка та была красотка—«Miss».
Стала ножки подымать,
Чудный танецъ танцовать,
Я пошелъ къ ней послѣ танцевъ за кулисъ.
Прошу, скажите, а,
Скорѣй мадамъ,
Какой вы танецъ, а,
Сплясали намъ?
Вѣдь это чудо изъ чудесъ.
Она отвѣтила «O yes»,
Мой голубокъ,
То былъ «Кэкъ-уокъ».

Изучая танецъ тотъ,
Сталъ я совсѣмъ банкротъ:
Въ ломбардъ отнесъ
Послѣдній пиджачекъ,
Я отнесъ часы, мундштукъ,
Даже пару старыхъ брюкъ.
Чго вы скажете?
Набросился какъ котъ.
Я увѣрить смѣю васъ,
Что собачій этотъ плясъ
Увъ печенки глубоко хотя сидитъ,
Но отстать теперь не въ мочь.
Я танцую день и ночь,
У пѣвицъ я сталъ кэкъ-вокный фаворитъ.
Американокъ всѣхъ
Затмить хочу,
Теперь надъ ними,
А? Я хохочу.
Что бъ ни случилось, наплевать,
Я начинаю танцовать,
Какъ мотылекъ,
Я лишь кэкъ-уокъ.

Ложись и умирай.

Все хуже годъ отъ году
Становится намъ жить,
И бѣдному народу
Приходится твердить:
Во всемъ терпи несчастье,
Хоть по-собачьи лай,
Выходитъ положенье— } bis.
Ложись и умирай.

Къ наукамъ мы не рьяны,
Желудкомъ всѣ живемъ;
Взгляните въ ресторанахъ,
Что мы ѣдимъ, что пьемъ!
Тамъ соусъ на дурманѣ,
Здѣсь сладкій растегай,
А съѣлъ битокъ въ сметанѣ— } bis.
Ложись и умирай.

Царитъ въ семьѣ повсюду
Блаженство, благодать,
Но холостому люду
Совѣтъ могу я дать:
Бери жену попроще,
Всегда найдешь съ ней рай,
А коль невѣста съ тещей — } bis.
Ложись и умирай.

Бѣлый день—это темное дѣло.
Люди всѣ,—это русское дѣло.
Солнце—это фонарь христіанства.
Мѣсяцъ—это получка и пьянство.
Цѣлый день—это жизнь, продажа.
Ну, а ночь—это афера и кража.
Мать дѣтей—это вещица прелестная.
Ну, а сваха—это лисица извѣстная.
Мужа другъ—это пшютъ беззаботный.
Ну, а теща—порошокъ будетъ рвотный.
А жена—это дива богатая,
А супругъ—то скотина рогатая.
Наши барышни—это сороки.
Кавалеры же всѣ—лежебоки.
Всѣ отцы - это дѣтокъ хранители.
Женихи—это будутъ грабители.
Хоръ дѣвицъ—это волки голодные,
А гарсоны—всегда благородные.
Музыканты—безсонница вѣчная.
А шантажъ—это честь безконечная.

№ 64439/64440. М. Ивановъ и В. Зоркинъ.

Купецъ и еврей.

Купецъ. Кто меня теперь не знаетъ?
Мнѣ кредитъ со всѣхъ концовъ,
Безгранично довѣряютъ,
Я богаче всѣхъ купцовъ. А ты?
Еврей. Ицекъ, вотъ мое имя,
Я въ Бердичевѣ родился,
И съ разумною головою
Тамъ гешефтомъ занялся. } bis.
Вмѣстѣ: Въ томъ стыда вѣдь нѣту, право,
Деньги любитъ кто нажить,
И налѣво и направо
Крупный кушъ порой схватить. } bis.
Купецъ. Бралъ подряды я охотно,
Нигдѣ спуску не давалъ,
И бывало тамъ доходно,
Гдѣ другой лишь прогоралъ. А ты?
Еврей. Я же факторъ былъ и вѣчно
Шнырялъ всюду, здѣсь и тамъ,
За обманъ не разъ, конечно,
Попадало по шеямъ. } bis.
Вмѣстѣ: Въ томъ стыда... и т. д.
Купецъ. Я въ мучицу все песочекъ
Потихоньку подсыпалъ
И, собравъ такой кулечекъ,
За границу отправлялъ... А ты?
Еврей. Прежде ваксу, потомъ помаду
Для волосъ сталъ продавать,
Къ грошу грошъ, къ рублю копѣйку
Въ лапсердакѣ сберегать. } bis.
Вмѣстѣ: Въ томъ стыда... и т. д.

№ 64404/64403. Гг. Чеботаевы.

Маскоттъ.

Она. Когда я утромъ выхожу,
Тебя встрѣчаю я, Ванюха.
Онъ. Когда коровъ я вывожу,
Я знаю, ждетъ меня Машуха.
Она. Заслыша твой рожокъ, Иванъ,
Скотина просится на волю.
Онъ. Ты водки мнѣ нальешь стаканъ,
И я иду со стадомъ въ поле.
Припѣвъ: **Она.** Какъ я люблю гусятъ,
Онъ. А я люблю телятъ.
Она. Какъ они кричатъ гау, гау, гау,
Онъ. Какъ тѣ голосятъ бе...
Она. Но ты милѣе гусятъ.
Онъ. А ты слаще всѣхъ телятъ.
Она. Пусть они кричать, гау, гау, гау,
Онъ. Пусть тѣ голосятъ бе...
Она. Гау, гау, гау... } bis.
Онъ. Бе..... }
Онъ. Бе..... Машка, тяни, хрести козыри.
Вмѣстѣ. Бе.....
Она. Всѣ дѣвки отъ тебя, Иванъ,
Любя изсохли словно нитки.
Онъ. Какъ близъ тебя увижу я,—
Меня кольнетъ такъ подъ мякитки.
Она. Всегда ты веселъ, мой Иванъ,
Съ тобою быть всегда готова.
Онъ. Здоровъ всегда я какъ баранъ,
А ты здорова, какъ корова.

№ 64289/64288. П. Ф. Жуковъ и А. Ф. Смирновъ.

Малограмотные.

Эхъ, деревенскіе мужики,
Одно слово, Пантюха, дураки.

— Нѣтъ, Ванюшка, деревенскіе мужики, братъ, не дураки! Прежде господа говорили, что нашъ братъ, мужикъ,—дуракъ, а теперь...

— Пантѣй Тимоѳеичъ, а кто же дуракъ?

— А нонѣшнее время нашъ братъ мужичекъ не дурачекъ, а просто малограмотный.

Малограмотный.
А вотъ люди городскіе
Развитые, Пантюха, знаешь, все такіе,

— Что говорить, эти больно грамотны.

Больно грамотны.
Глупы мужики, да честны,
Это давно ужъ всѣмъ извѣстно.

— Что жъ, братъ, честные, честные, но малограмотны.

Малограмотны.
А съ городскими вотъ не просто:
Ухо надо держать, братъ, востро.

— Да пальца въ ротъ не клади: больно грамотны.

Больно грамотны.
А вотъ купцы пошли, поди-ка,
Насчетъ совѣсти гляди-ка какъ?

— Да что какъ? закрой глаза—не ошибешься: малограмотны.

Малограмотны.
Обсчитать тя вдвое, втрое,
Да продать за новое, чертъ знаетъ, гнилое.

— Насчетъ этого дѣла я тебѣ доложу: больно грамотны.

Больно грамотны.
А наши гласные удалые
Дѣла правятъ городскія. Какъ?

— Да какъ? глядя по трамваямъ, малограмотны.

Малограмотны.
А покричать имъ, да повздорить,
Да о севрюжинѣ, знаешь, это, Пантюха,
поспорить.

— Да, дурья голова, читай газету-то, грамотный: заемъ новый дѣлаютъ, стало быть, не дураки, а грамотны.

Больно грамотны.
А наши барыни-красотки,
Чтобъ быть имъ умными, знаешь, да кроткими!

— Малограмотны.

Малограмотны.
А вотъ насчетъ втиранья краски,
Иль кому, это, знаешь, подстроить глазки.

— Да вонъ, погляди, на Невскомъ пришпектѣ, вѣдь иная, бѣсъ, какъ наштукатурится, такъ мимо не ходи: боленъ будешь.

— А отчего-жъ?

— Отчего? штукатурка, значитъ, упадетъ, обвалится и задавитъ, дурья голова!

— Но!?

— Да, вотъ тебѣ и «но», а насчетъ стрѣлянья глазъ, такъ погляди, безъ всякихъ пулеметовъ жарятъ; стало быть, грамотны.

Больно грамотны.

Марья.

Что ты вчера, Марья,
Къ лѣсу не пришла?
Аль другого милаго, } bis.
Дурища, нашла?
Я вѣдь раньше думала,
Что я те мила:
Ты меня обманывалъ, } bis.
Вотъ, я не пришла
Ахъ, ты, Марья, Марьюшка,
Полно ужъ грѣшить:
Я тебя, родимая, } bis.
Буду вѣкъ любить.
Что-то мнѣ не вѣрится,
Ты вѣдь шаловливъ
И со всѣми дѣвками } bis.
Оченно брехливъ.
Ну, такъ какъ-же, Марья,
Мнѣ съ тобою быть,
А я хотѣлъ платочекъ } bis.
Тебѣ подарить.
Меня, вишь ты, Степка
Больше полюбилъ;
На-те, поди, выкуси: } bis.
Онъ мнѣ шаль купилъ.
Я тебѣ шматынки,
Мыла фунтъ куплю,
Ленту тебѣ алую } bis.
Въ косу заплету.
Лентой да шматынками
Меня не куражь,
Ну, а мыломъ морду } bis.
Ты себѣ намажь.
Ну, такъ ладно-жъ, Марья,
Я-жъ вамъ не спущу:
И тебя, и Степку } bis.
Въ рыло угощу.
Ну, прощай же, Ванька:
Я къ нему пойду;
Онъ на мнѣ поженится } bis.
Въ нынѣшнемъ году.
Ну, прощай же, Марья,
Я те разуважу,
А вороты дегтемъ } bis.
Все-таки намажу.

Матрешки.

Она. Разскажи-ка, безъ стѣсненья,
Только, чуръ, не врать,
Гдѣ изволили намедни
Мы съ тобой гулять?
Онъ. Ну и здорово кутили,
Знать, на весь карманъ.
Она. А потомъ ужъ мы попали
И въ кафе-шантанъ.
Онъ. Ахъ эти ночи, скажу я вамъ.
Она. Глядѣть нѣтъ мочи, ну просто срамъ.
Онъ. Ахъ эти Саши, Маши, Вѣры,
Она. Всѣ худыя, какъ холеры.
Вмѣстѣ: Народъ живой, все продувной.

Онъ. Вотъ мы въ комнату попали
Съ фортоплясомъ то-жъ.
Намъ закусочки подали,
Ну и сталъ кутежъ.
Она. Глядь, невѣдомо откеля,
Къ намъ вошли мамзели,
Пили, ѣли и плясали,
Къ тому-жъ музыку велѣли.
Онъ. Ну и забавно, я вамъ скажу.
Она. Какъ пляшутъ славно, я покажу.
Онъ. Ахъ эти Даши, Маши, Груни,
Она. Пребольшушія плясуньи.
Вмѣстѣ: Народъ живой, все продувной.

Онъ. Послѣ пили и плясали,
Не видалъ отроду,
А мамзели водку жрали,
Точно гуси воду.
Она. А послѣ съ тѣмъ пристали,
Чтобъ нанять карету.
Онъ. Повезли мы и катали,
Вплоть до бѣлу свѣту.
Она. Ну и Матрешки, глядѣли-бъ вы,
Въ ту пору ножки до головы.
Онъ. Ахъ эти Сашки, Машки, Дашки,
Она. Пребольшущія канашки.
Вмѣстѣ. Народъ живой, все продувной.

Моя платформа.

Потративъ множество труда,
Нашелъ себѣ во всемъ я норму,
И разъ составилъ навсегда
Для жизни мудрую «платформу».
Своей «платформой» я горжусь—
Она обдумана прекрасно,
И я нисколько не стыжусь
Ее на судъ представить гласно.
Жить не богато, но безъ бѣдъ,
Имѣть и ужинъ, и обѣдъ,
Терпѣть отъ жизни меньше шторма—
Вотъ вамъ моя «платформа!»

Моя «платформа»—пусть жена
Флиртуетъ, если пожелаетъ:
И ей свобода вѣдь нужна,
И освѣжиться не мѣшаетъ!
Пусть освѣжается, но такъ,
Чтобъ не смѣялись надо мной,
Чтобъ я не зналъ, и съ кѣмъ и какъ,
И гдѣ, и прочее такое...
Пусть заведетъ себѣ «лямуръ»,
Но въ мѣру все, не черезчуръ...
Два друга дома—это норма!
Вотъ вамъ моя «платформа!»

Моя «платформа»—занимать,
Гдѣ только можно и не можно,
Но то, что занялъ, отдавать—
Считаю пошло и безбожно.
Чудакъ, кто деньги въ долгъ даетъ,
Скажу открыто,—полонъ яда,
Иль ростовщикъ, и всякъ пойметъ,
Что ихъ учить за это надо.
Но дайте мнѣ, месье, медамъ,
На векселъ! Я вамъ не отдамъ!
Что векселъ!? это только форма!
Вотъ вамъ моя «платформа!»

Моя «платформа»»—три жены:
Одна законная, родная,
Другая съ лѣвой стороны,
А третья... третья—запасная.
Седьмую часть любви моей
Женѣ законной—по закону,
А незаконной—пять частей,
Чтобъ не нанесть родной урону,
А остальную часть мою—
Я запасной женѣ даю,
Чтобъ не лишить бѣдняжку корма!
Вотъ вамъ моя «платформа!»

№ 2-62054/2-62041. С. Ф. Сарматовъ.

Музыка идетъ.

Музыкальная картинка.

Дзинъ-бумъ, ланъ-ланъ, дзинъ-бумъ, тра-та-та,
Звукъ тотъ пріятенъ мнѣ всегда,
И такъ любо мнѣ, какъ въ унисонъ
Грохочетъ съ тубой басъ-тромбонъ.
Что можетъ быть пріятнѣй, пріятнѣй,
пріятнѣй,
Складнѣй, сильнѣй и внятнѣй, и внятнѣй,
и внятнѣй,
Ушамъ пріятнѣй.

Дзинъ-бумъ, турецкій барабанъ
Ушамъ моимъ въ усладу данъ,
А флейта свищетъ соловьемъ
Съ прибавкой пиколо вдвоемъ.
Полковникъ нашъ гарцуетъ, гарцуетъ, гарцуетъ,
А конь подъ нимъ танцуетъ, танцуетъ, танцуетъ,
Огнемъ бушуетъ!

Сидитъ полковникъ молодцомъ:
Горою грудь, да усъ кольцомъ,
И шарфомъ стянутый животъ
Коню на холку онъ кладетъ;
А съ нимъ и адъютанты, татанты, татанты,
Сверкаютъ эксельбанты, татанты, татанты,
Лихіе франты.
Изъ нихъ двоихъ брюнетъ одинъ,
Другой, другой совсѣмъ блондинъ,
Отъ головы до самыхъ шпоръ
Они красавцы на подборъ.
А тамъ идутъ солдаты, солдаты, солдаты,
Все бравые ребята, ребята, ребята,
Лихіе хваты!
Солдаты всѣ какъ на подборъ,
Скрипитъ сапогъ, стучитъ подборъ,
Ихъ взгляды шлютъ любовный ядъ,
Кухаркамъ въ окна флиртъ дарятъ.
На музыку дѣвицы, дѣвицы, дѣвицы
Слетѣлися какъ птицы, какъ птицы, какъ птицы,
Всѣ краснолицы!
Бѣгутъ мальчишки за полкомъ,
Дѣвицы скромно идутъ въ домъ
И тамъ заводятъ поздній хоръ
Всѣ Тани, Маши съ давнихъ поръ.
Затѣмъ оркестръ стихаетъ, стихаетъ, стихаетъ,
И звукъ далеко таетъ, таетъ, таетъ.
Дзинъ-бумъ, ланъ-ланъ, еще чуть-чуть!
Очень далекъ оркестра путь,
И вотъ настала тишина,
Лишь ласточка поетъ одна:
Дзинъ-бумъ, и звуки таютъ.

Настюха и Ванюха.

Онъ. Тебя я вольный сынъ эфира
Возьму въ надзвѣздные края
И будешь тамъ царицей міра,
Подруга вѣрная моя.
Она. Ахъ, Ванька идетъ!
Онъ. Здравствуй, Настенька моя,
Вотъ къ тебѣ явился я,
Моя хорошая, моя пригожая!
Она. Что-жъ давно не приходилъ?
Али Настю разлюбилъ?
Да мой хорошенькій, мой пригоженькій.
Онъ. Позабыть тебя не могъ,—
Знать, пустой былъ кошелекъ,
Моя хорошая, моя пригожая!
Она. Что-жъ больно зафорсилъ?
Али денегъ накопилъ?
Мой хорошенькій, мой пригоженькій.
Онъ. Знамо дѣло—деньги есть,
Хочешь—въ трактиръ могу свесть,
Моя хорошая, моя пригожая!
Она. Ахъ, Ванюшка, пойдемъ,
Угости меня чайкомъ,
Вѣдь ты хорошенькій, ты пригоженькій!
Онъ. Угостить-то угощу,
А измѣны не спущу,
Моя курносая, моя хорошая.
Она. Полно тебѣ ревновать,
Развѣ буду измѣнять?
Ты хорошенькій, ты пригоженькій!
Онъ. А ну, Настюха, поцѣлуй,
Она. А ну, Ванюха, не балуй!
Мой хорошенькій, мой, пригоженькій.
Онъ. Вишь, проклятая! Тьфу, курносая!

Вмѣстѣ:

Мы опять завтра придемъ
И дуэтецъ вамъ споемъ.
До свиданія!

№ 64242/64243. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Нашимъ, вашимъ.

Отецъ и мать насъ обучали
Читать, писать и честно жить,
Чтобъ никогда не воровали—
Любили правду говорить.
Читали намъ нравоученья,
Чтобы людей не осуждать...
И вотъ пришли мы къ заключенью,
И очень скверно стали поступать!

Виноватъ, Иванъ Ивановичъ, какъ же это вы стали поступать?

Очень скверно, дорогой мой, нынче поступаютъ у насъ отъ низшаго и до высшаго, по современному—такъ:

И нашимъ, вашимъ,
Вашимъ, нашимъ,
Нашимъ, вашимъ, да,
И нашимъ, вашимъ,
Вашимъ, нашимъ, господа! } bis.

Старикъ богатый разъ влюбился
Въ красотку юную одну
И въ скоромъ времени женился;
Онъ страхъ любилъ свою жену!
Онъ въ ней искалъ лишь только друга—
Хотѣлъ свой вѣкъ съ ней скоротать,
Но черезъ годъ его супруга,
Боже мой, какъ стала поступать!

Виноватъ, какъ же это она стала поступать? Вы говорите, онъ старикъ, вотъ, видно, что онъ старичекъ, а она молоденькая?—Она молоденькая. Ну, ну! она его любила, онъ ее точно такъ же; какъ же это такъ?—Не то, дорогой мой: разъ только мужъ старичекъ, жена молоденькая, а у старичка вѣдь насчетъ того ни того, жена и распѣваетъ:

И нашимъ, вашимъ... и т. д.

Вы къ намъ почаще приходите:
У насъ въ шантанѣ много веселья есть!
Къ себѣ шансонетку пригласите,
И будетъ съ кѣмъ попить, поѣсть;
Ее шампанскимъ угощаетъ
И вѣритъ ей иной чудакъ,
Конечно, онъ не знаетъ,
Что наши этуали поступаютъ, знаете, какъ?

Виноватъ,—этуали, вы говорите?—Этуали, да.

— Какъ же они поступютъ?—По моему, Иванъ Ивановичъ, это очень скверно. Вотъ пригласите за столикъ, она съѣстъ цѣлыхъ пять ужиновъ, выпьетъ шампанское и фруктовъ, а если вздумаете вы что-нибудь, чего нибудь такого, знаете—того?

— Ну да!—То она и начинаетъ:

И нашимъ, и вашимъ... и т. д.

№ 62712/62711. Г. Добровъ.

Не видѣли.—Еврейск. купл.

Представьте, вотъ какой скандалъ,
И я совсѣмъ не ожидалъ,
Ахъ, чтобы чортъ его побралъ!
Свою жену я потерялъ.
Гулялъ съ ней вмѣстѣ, какъ супругъ,
И вотъ она исчезла вдругъ,
Теперь-же я ни тпру, ни ну,
Я потерялъ свою жену.
Искалъ ее и тутъ и тамъ,
Теперь я обращаюсь къ вамъ.
Ой, видѣли вы мою Хаю—гдѣ?
Ну прошу я васъ, скажите мнѣ.
Я ее ищу, никакъ я не найду.
И что мнѣ дѣлать, какъ мнѣ быть,
Я не пойму. } bis.
Чтобъ вамъ помочь мнѣ отыскать,
Вамъ всѣ примѣты нужно знать:
На щечкѣ красное пятно
И шрамъ глубокій за-одно.
Подъ ложечкой, на правый бокъ,
Маленькій есть тамъ бугорокъ,
А вотъ, что главное ея красу,
Такъ бородавка на носу.
Ей нѣтъ и я съ ума сойду,
Ой, если ея я не найду.
Ой, видѣли вы мою Хаю,—гдѣ? и т. д.

№ 62708/62707. Г. Добровъ.

Не свинство развѣ это?—Еврейск. куп.

Мамзельки черноброви,
Я все для васъ готовъ,
Сейчасъ пара киплетовъ,
Представляюсь, я—Добровъ.
Но стоитъ мнѣ, mes dames.
Сегодня спѣть лишь вамъ
Хотя-бы два киплета,
Ихъ тотчасъ украдутъ,
Представятъ тамъ и тутъ.
Ну, не свинство развѣ это?
Пѣвичку разъ изъ хор
Франтъ нѣкій угощалъ,
Шампанское, ликеры...
И ей на счастье далъ.
Лишь счетъ уплаченъ былъ,
Ея уже слѣдъ простылъ.
Убѣжала, ея вже нѣту,
Франтъ напрасно ждетъ:
Она вже не придетъ.
Ну, не свинство развѣ это?
Въ блондинку разъ влюбился
Блондинистый блондинъ,
И онъ на ней женился,
У нихъ родился сынъ.
Сынъ черный весь, какъ галке,
А мужъ говоритъ: Малке!
Ты родила брюнета,
Ты-жъ блондинка, я-жъ блондинъ,
Ну чей-же это сынъ?
Ну, не свинство развѣ это?

Неудачникъ.

Мой пріятель—неудачникъ,
Неудачникъ, ну хоть плачь:
Отъ пеленокъ постигаетъ
Его масса неудачъ.
Изнемогъ отъ нихъ, бѣдняга,
Часто плачетъ день и ночь,
Но ничто ему не можетъ
Въ неудачахъ тѣхъ помочь.
Какъ иному въ жизни часто
Удивительно везетъ,
Такъ ему повсюду, «баста»,
Поразительно не претъ.
Онъ купилъ себѣ имѣнье
И блаженствовалъ заранѣе,
Вдругъ имѣнье во мгновенье
Разорили крестьяне.
Домъ купилъ онъ за безцѣнокъ,
До страховки за два дня,
Домъ сгорѣлъ: не то что стѣнокъ,
Не осталось даже пня.
Уѣзжая, брату женку
Поручаетъ охранять:
Братъ совсѣмъ забралъ ту женку
И не хочетъ отдавать.
Или хоть вчера: купилъ онъ
Здѣсь со мной одну изъ шляпъ,
И, одѣвъ, ее бродилъ онъ
По бульвару... Вдругъ—капъ! капъ!
Снялъ онъ быстро фетръ махровый,
Посмотрѣлъ, какъ зареветъ,—
Видитъ онъ на шляпѣ новой
Свѣжій голубя пометъ.
«Видите, какъ я несчастенъ,
Какъ я жалокъ, какъ смѣшонъ,
Почему не вашу шляпу,
А мою испортилъ онъ.
Мнѣ одна дорога—въ прорубь»,
Онъ въ отчаяньи рыдалъ--
«Почему проклятый голубь
Мою шляпу обмаралъ»?
Подошелъ я съ утѣшеньемъ:
«Бросьте плакать, ерунда,
Ну, почистите бензиномъ.
Не останется слѣда.
Вы—несчастное творенье,
Вижу я теперь и самъ,
И еще благодаренье
Слать должны вы небесамъ,
Что коровы не летаютъ.
Вотъ-бы ужасъ былъ, нѣтъ слова,
Еслибъ вмѣсто этой птички
Пролетала вдругъ корова.

Новые куплеты.

На мотивъ бальной лезгинки.

Я явился къ вамъ сюда,
Всѣмъ почтенье, господа,
И съ гармоникою спою
Я вамъ пѣсенку свою.
Виноватъ, что я мастакъ,
Знаю пѣть про что и какъ,
Я спою про злобу дня,
Вы послушайте меня.
Ай, ай, трудно пѣть,
Чтобъ успѣхъ вездѣ имѣть. } bis.
Наступилъ двадцатый вѣкъ,
И сталъ счастливъ человѣкъ,
Наступила вдругъ пора:
Намъ не нужны доктора.
Есть прививки всѣхъ бациллъ,
Даже отъ упадка силъ;
Никакихъ аптекъ не знай,
Лишь прививки покупай.
Ай, ай, докторъ мой,
Уходи-ка на покой. } bis.
Современный адвокатъ,
Получить онъ очень радъ,
И съ живыхъ, и съ мертвыхъ душъ,
За совѣтъ приличный кушъ;
Онъ готовъ любой процессъ
Завести въ дремучій лѣсъ.
Ну, рѣшили подыскать
И все дѣло проиграть.
Ай, ай, сторонись,
Адвокатовъ берегись. } bis.
Сообщенье чисто рай —
Электрическій трамвай.
За какой-нибудь пятакъ
И ползешь ты точно ракъ.
Но зато какъ въ ходъ пойдетъ
Воза два-три расшибетъ,
Искалѣчитъ лошадей,
Да и дюжину людей.
Ай, ай, ай, трамвай,
Отъ него ты удирай. } bis.
Я влюбился какъ-то разъ
Въ Пелагею съ пьяныхъ глазъ,
А мамаша до вѣнца
Ублажала безъ конца.
Стала Поля мнѣ жена,
Теща точно сатана,
И въ семьѣ всѣ дни подъ рядъ
Воцарился сущій адъ.
Ай, ай, теща, стой,
Дай душѣ моей покой. } bis.

Новый винигредъ.

Разлука, ты разлука,
Чужая сторона,
Никто насъ не разлучитъ,
Какъ... Внизъ да по матушкѣ, по Волгѣ.
Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ тюрьмѣ моей темно,
Дни и ночи часовые,
Да, ивушка, ивушка, зелена...
Ахъ, я съ хозяиномъ расчелся,
Ничего мнѣ не пришлось,
Да куда гривна, куда рубль,
Куда два съ полтиной.
Было дѣло подъ Полтавой,
Ахъ, здравствуй, милая, хорошая моя,
Чернобровая, на... перстенекъ золотой,
Талисманъ мой мнѣ вѣчно будешь дорогой.
Перстенекъ, золотой...
Ахъ, полна, полна коробушка,
Есть и ситецъ, и парча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодецкаго плеча,
Пожалѣй, моя зазнобушка,
Молодец... Послѣдній
Нонѣшній денечекъ
Гуляю съ вами я, друзья,
А завтра съ вами распрощуся,
Заплачетъ вся моя семья,
Ахъ, у моей у милой любушки,
Дорогой моей голубушки,
Щечки цвѣта нѣжно-алаго,
Стоитъ краска рубль безъ малаго,
Полнота во всемъ пріятная,
Все работа больше ватная.
Что за бюстъ у Любы-душечки
Изъ резиновой подушечки.
Ахъ, ха-ха-ха, ха-ха-ха...

Одному только Богу извѣстно.

Каждый годъ мы шагаемъ впередъ,
Все становимся лучше, умнѣе.
Просвѣщеніе у насъ всѣхъ идетъ
Съ каждымъ часомъ сильнѣе, сильнѣе.
Но, представьте, знать рокъ ужъ таковъ,
Гдѣ ни взглянешь, вездѣ, повсемѣстно,
Что за пропасть у насъ дураковъ— } bis.
Одному только Богу извѣстно. }

Нравы пали, циничный развратъ
Практикуетъ повсюду открыто,
Не жалѣетъ сестру свою братъ
И продажна холодная львица.
И мужчина продаться готовъ,
Лишь немного ему станетъ тѣсно.
Сколько подлыхъ и гадкихъ людей— } bis.
Одному только Богу извѣстно. }

Въ медицинѣ большой мы успѣхъ
За послѣднее время стяжали,
И названье болѣзней-то всѣхъ
Даже чертъ самъ попомнитъ, едва-ли?
Прописать вамъ микстуру готовъ,
Хоть она и совсѣмъ неумѣстна.
Докторовъ, докторовъ-то у насъ — } bis.
Одному только Богу извѣстно. }

Намъ привыкли твердить, что вино
Есть источникъ различныхъ болѣзней,
И что, если не пить намъ его,
Здоровѣе и, въ общемъ, полезнѣй.
Но лишь только кому поднесешь,
Онъ налижется, смотришь, чудесно.
Пьяницъ-то,
Сколько пьяницъ у насъ на Руси— } bis.
Одному только Богу извѣстно.

№ 2-62061/2-62049. С. Ф. Сарматовъ.

Ой, ой, дѣло скверно.

На Руси теперь повсюду охи, ахи,
Безработица кругомъ, хоть волкомъ вой,
Кражи крупныя и банковскіе крахи,
И вездѣ, во всемъ отчаянный застой.
На дѣла теперь, къ кому ни обратишься,
Всякій плачется и стонетъ не шутя;
Поневолѣ самъ серьезно огорчишься
И готовъ заплакать часто, какъ дитя.

Ой, ой, всюду дѣло скверно,
Ой, ой, всюду дѣло дрянь,
Ой, ой, всюду дѣло скверно,
Скверно, какъ ни глянь. } bis.

Доктора кричатъ: «у насъ, ей Богу, Азія,
Паціенты наши, молвить даже срамъ,—
Не хотятъ у насъ лечиться, вотъ оказія,
А идутъ къ какимъ-то бабкамъ-шептунамъ.
Гробовщикъ, вина хвативши выше мѣры,
Не смущаясь всѣмъ знакомымъ говоритъ:
—«Что за годъ,--нѣтъ тифа, нѣтъ ни холеры,
А одинъ какой-то жалкій дифтеритъ!
Ой, ой, всюду... и т. д.

Шансонеточки рыдаютъ словно дѣти,
Нѣтъ охотниковъ въ шампанскомъ ихъ купать,
Не катаютъ ихъ, какъ прежде, на разсвѣтѣ,
А пытаются ихъ пивомъ угощать.
И пожарный, утирая носъ свой дланью,
Начинаетъ громогласно разсуждать:
— «Угощаютъ насъ кухарки такой дрянью,
Что не стоитъ къ нимъ ходить и навѣщать.
Ой, ой, дѣло скверно... и т. д.

И Сарматовъ, куплетистъ довольно сальный,
Возбуждавшій прежде часто общій смѣхъ,
Нынѣ видъ имѣетъ грустный и печальный,
Говоритъ, что вдвое меньше сталъ успѣхъ.
— «Ну, и выдался анаѳемскій годочекъ!
Тѣ кричатъ, что возятъ ночью лишь всегда:
Вдвое меньше мы теперь вывозимъ бочекъ,—
Перестали, кушать, что-ли, господа?
Ой, ой... и т. д.

№ 62313/62312. А. Арсиковъ.

Ой, ой, щиплются.

Если дамъ со мною нѣтъ,
Не милъ мнѣ свѣтъ.
Я безъ женщинъ самъ не свой,
Хожу съ тоской.
Если-жъ здѣсь со мной мамзель,
Сейчасъ пель-мель,
И откуда что берешь?
Кутежъ, кутежъ.
Ахъ, я для дамъ
Все, все отдамъ,
Ой, ой, ой, ой, ой.

Съ Катенькой кэкъ-уокъ,
Съ Зиночкой тонъ-тонъ,
Съ Вѣрочкой матчишъ задуваю,
Съ Танечкой шаконъ,
Съ Маней я огонь,
Впрочемъ, я со всѣми не зѣваю,
Охъ, ходи круче.

Какъ-то балъ былъ.
И вотъ тамъ
Своихъ всѣхъ дамъ
Встрѣтилъ я и—вотъ скандалъ—
Я бури ждалъ.
Всѣ какъ кошки у огня
Вокругъ меня,
И жужжатъ, жужжатъ, жужжатъ,
Побить хотятъ.
Вотъ ужъ скандалъ,
Въ лапы попалъ,
Ой, ой, ой, ой, ой.

Катя тычетъ бокъ,
Вѣра рветъ мнѣ клокъ,
Всю прическу мнѣ растрепали,
Таня ставитъ рогъ,
Маня щиплетъ бокъ,
Щиплютъ всѣ меня за что попало.

Окрошка.

(Попури изъ Московскихъ пѣсенъ).

Зимушка, зима
Да холодна была,
Холодна была
Мо... морозливая.
Эй ухнемъ, эй ухнемъ,
Еще разикъ, ай-да, еще разъ.
Эй ухнемъ, эй...

Ахъ, ты, Ваня, разудала голова,
Разудалая головушка твоя.
Ахъ, гуляла я дѣвица по борочку,
Наколола ноженьку на былинку.
Куда милый скрылся,
Куда запропалъ?
Или съ кругу спился?..
Иль въ тюрьму попалъ?
Или съ кругу спился?

Ахъ, при дорожкѣ при большой,
Постоялый дворъ худой,
Некрытый, калина,
Вотъ, малина.

Тамъ жила была старуха
Григорьевна хлопотуха,
Вѣдьма, калина.

Лучина, лучинушка,
Березовая.
Что же ты, моя лучинушка,
Не ясно горишь?

Ужъ и гдѣ-жъ это видано,
Ужъ и гдѣ-жъ это слыхано,
Чтобы курочка бычка принесла,
Поросеночекъ яичко снесъ,
А свинья-то раскудахталась,
А кобылка цыплятъ высидѣла,
А безрукій клѣть обокралъ,
А безногій за десятскимъ побѣжалъ,
А слѣпой-то подсматривалъ,
А глухой-то подслушивалъ,
Безъязыкій караулъ закричалъ,
А зарѣзанный пѣсни поетъ,
Онъ и мертвому спать не даетъ?

Она и я.—Еврейск. купл.

Она себѣ гуляла,
И я себѣ гулялъ,
Она мине не знала,
И я ея не зналъ.
Она себѣ ходила,
И я себѣ ходилъ,
Она за мной слѣдила,
Такъ я за ней слѣдилъ.

Она себѣ присѣла,
И я себѣ присѣлъ,
Она вже пашматрѣла,
Ге! Я тоже пашматрѣлъ.
Она мнѣ улибалась,
Я ей улибался,
Она засмѣялась,
Ге! Я тоже засмѣялся.

Она встала и пошла,
Я всталъ и пошелъ,
Она во дворъ взошла,
Ну и я во дворъ взошелъ.
Она мнѣ дверь открила,
Я ей дверь открилъ,
Она мнѣ дверь закрила,
Такъ я ей дверь закрилъ
И ключъ увъ карманъ.

Она пальто раздѣла,
И я пальто раздѣлъ,
Она въ кресло сѣла,
Я тоже въ кресло сѣлъ.
Она мине ущипнула,
О! я ее ущипнулъ,
Она мине толкнула,
Такъ я ее толкнулъ.

Она мине полюбила,
Я ее полюбилъ,
Она мине разсердила,
Я ее тоже разсердилъ.
Она не попросила,
И я не попросилъ,
Она не заплатила,
Я тоже не заплатилъ.

Она сидитъ, потѣетъ,
И я сижу, потѣю,
Ой, она мине жалѣетъ,
Я тоже ее жалѣю.
Она мине обнимаетъ,
И я ее обнимаю,
Она мине не знаетъ,
И я ея не знаю.

Парламентъ.

Я представитель здѣшней власти,
Повсюду бѣды и напасти,
За порядкомъ зорко я слѣжу,
Ну, коль поймаю, то накажу.
Мои поступки самовольны,
Но если мною недовольны,
Смѣясь, даю одинъ отвѣтъ:
У насъ парламента вѣдь нѣтъ.

Люблю я женщинъ пылко, страстно,
А это чувство тѣмъ опасно,
Что я забросилъ всѣ дѣла,
Безъ нихъ мнѣ жизнь не мила.
Не увернешься отъ оказій,
А сколько грязи, безобразій,
Но есть магическій отвѣтъ:
У насъ парламента вѣдь нѣтъ.

Чего на свѣтѣ не бываетъ:
Мужчина женщину играетъ,
Глаголинъ, такъ сказать, оригиналъ —
Роль Жанны Д'Аркъ въ моментъ сыгралъ.
Играть Офелію онъ будетъ,
Про Дездемону не забудетъ.
Играетъ все Глаголинъ - свѣтъ,
Парламента у нихъ въ театрѣ нѣтъ.

Дуэли стали нынче въ модѣ
У генераловъ и въ народѣ,
Профессоровъ и адвокатовъ,
Средь нашихъ даже депутатовъ.
За пустяки васъ вызываютъ,
Въ мигъ секундантовъ приглашаютъ.
Сталъ кровожадный нынче свѣтъ,
Парламента у насъ вѣдь нѣтъ.

На управу житель негодуетъ,
А та и въ усъ себѣ не дуетъ,
Что къ мясу приступа вѣдь нѣтъ—
Берутъ конину на обѣдъ.
Здѣсь депутатовъ знать не знаютъ,
Въ участокъ силою таскаютъ;
Ну что сказать еще въ отвѣтъ?
У насъ парламента вѣдь нѣтъ.

№ 64294/64293. **П. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Пижоны.

Гдѣ вотъ пѣвички,
Тамъ мы съ Жаномъ, по привычкѣ,
Непремѣнно уголокъ себѣ найдемъ.
Правда, нѣтъ того, что было,
Но проводимъ время мило:
Выпьемъ сотку, огурецъ хоть пососемъ.
Нѣтъ компаній, что, бывало,
Наши денежки сосало,
Мы не слышимъ ни похвалъ, намъ рукъ не жмутъ,
Но за то какъ аппетитно
Выпьешь сотку; не обидно,
Если даже въ часть порою насъ сведутъ.
Мы два пижона,
Баклуши бьемъ.
Такого тона
Мы задаемъ, даемъ, даемъ,
И отъ зари, чертъ побери,
Пьемъ и пируемъ до зари.
Зачѣмъ зѣвать,
Гдѣ можно взять.

Обожалъ я кабинеты,
А теперь мои штиблеты
Стали рваны, нельзя нашить заплатъ.
Я дарилъ все шансонеткѣ,
А теперь стащить салфетки,
Признаюсь, порою былъ-бы очень радъ.
Какъ и вы, мы были франты,
Были тоже—о, скальданты,
Мы успѣли и наслѣдство промотать.
У портныхъ мы тоже шили,
Даже въ ложи ихъ водили,
Ужъ теперь, конечно, нечего съ насъ взять.
Мы два пижона... и т. д.

Прежде ѣздилъ я съ гарсономъ,
Мылъ лицо о-де-колономъ,
А теперь я рыломъ въ лужѣ часто сплю.
Насъ чесали куаферы,
А теперь мы объ заборы
Сами чешемся, удобства я люблю.
Прежде пѣвички такъ и льнули,
А теперь, какъ все стянули,
Улизнули и не встрѣтишь никого.
Прежде на полъ вина плещемъ,
А теперь сивуху хлещемъ.
Ну а, впрочемъ, право слово, ничего.
Мы два пижона,
Баклуши бьемъ.
Такого тона
Мы задаемъ, даемъ, даемъ.
Мы пить хотимъ, хотимъ, хотимъ,
За всѣмъ слѣдимъ, слѣдимъ, слѣдимъ.
Вѣдь нашъ девизъ—
Хватай, держись.

№ 2-62066/2-62067. А. Арсиковъ.

Пей, Коленька, пей.

Помню я, какъ съ красоточкой Настей
Жизнь счастливая мило текла,
Окружали насъ вина и сласти,
Поцѣлуями Настенька жгла.
Грусть навѣять мгновенно умѣла,
Улыбнется, прижмется она,
И, лукавая, звонко мнѣ пѣла,
Наливая въ стаканы вина.
Пей, Коленька, пей,
Веревочкой горе завей,
Съ виномъ жизнь промчится быстрѣй,
веселѣй,
Пей, Колинька, пей.

Я сегодня, стрѣляя на сотку,
Съ кучерами за всѣмъ наблюдалъ,
Въ экипажѣ замѣтилъ красотку--
Гдѣ-то раньше ее я видалъ.
Улыбнувшись, она посмотрѣла,
Неужели-же это она?
Эхъ, кому-то теперь ты запѣла,
Какъ и мнѣ, наливая вина...
Пей, Коленька, пей... и т. д.

301/64300. Гг. Садовскіе.

Плачемъ мы.

Онъ. Я былъ когда-то помоложе,
Она. А я красавицей была,
Онъ. Я былъ герой-мужчина тоже,
Она. А я сводила всѣхъ съ ума.
И прошлое воспоминая,
Какъ больно вспомнить намъ, друзья.
Вотъ почему мы такъ рыдаемъ,
И плачу я, и плачу я,
И горько плачемъ мы, друзья.

Она. Коса до таліи спускалась,
Онъ. А я курчавый былъ блондинъ,
Она. Теперь она вотъ истрепалась,
Онъ. А я вотъ съ плѣшью господинъ.
И прошлое воспоминая... и т. д.

Она. Имѣла прежде голосъ—вѣрно,
Онъ. Въ оперѣ служилъ и я,
Она. Теперь поешь ты очень скверно,
Онъ. А ты визжишь точно свинья.
И прошлое воспоминая... и т. д.

Она. Имѣла прежде страсть къ собачкамъ,
Онъ. А я вотъ горничныхъ любилъ,
Она. Ты не давалъ прохода прачкамъ,
Онъ. Къ тебѣ брандмейстеръ приходилъ.
И прошлое воспоминая... и т. д.

Она. Я мужу часто измѣняла,
Онъ. А я женѣ очки втиралъ.
Она. Не разъ рога я наставляла,
Онъ. Ну, я тоже не зѣвалъ.
И прошлое воспоминая... и т. д.

Плачъ мужа.

Я просто высохъ, какъ скелетъ,
И я страдаю тяжко.
Жилъ я съ Татьяной двадцать лѣтъ,
умерла бѣдняжка.

Съ тѣхъ поръ во снѣ и на яву
Напоминаетъ все жену!
Съ тѣхъ поръ во снѣ и на яву
Напоминаетъ все жену!

Съ моей покойницей женой,
Мнѣ такъ привольно было,
Она, хозяйкой бывъ большой,
Сама коровъ доила.

Лишь на корову я взгляну,
Я вспомню про жену свою;
Гдѣ встрѣтится корова мнѣ,
Я вспомню о своей женѣ!

Былъ полонъ домъ у насъ свиней,
И поросятокъ стая,
Любимица жены моей
Была свинья большая.

Съ тѣхъ поръ, увижу гдѣ свинью—
Я вспомню про жену свою.
Когда встрѣчается свинья,
На умъ придетъ жена моя!

Жена любила очень спать,
Имѣла сонъ прекрасный:
Чуть сядетъ гдѣ—и ну дремать,
Точь-точь какъ въ думѣ гласный!..

На гласныхъ въ думѣ я взгляну
И вспомню про жену свою;
Гдѣ гласный встрѣтится и во снѣ,
Я вспомню о своей женѣ.

На дворъ шарманщикъ къ намъ пришелъ
Съ ученой обезьяной,
Въ ней сходство дивное нашелъ
Съ женой моей Татьяной.

Съ тѣхъ поръ, лишь вечеръ настаетъ,
Супруги видъ предъ мной встаетъ;
Лишь обезьяну встрѣчу я,
На умъ придетъ жена моя!

№ 64435/64436. **Г.г. Романченко.**

Полтава.

Пѣть вышелъ съ тобою куплеты,
Но право не знаю, съ чего бы начать.
Какъ-же ты хвасталъ, не разъ говорилъ мнѣ,
Что мастеръ ты ихъ сочинять?
Чего привязалась, я радъ всей душою!
Припѣва къ куплетамъ никакъ не найду!
Ну, не сердися, я такъ, пошутила,
Сама-же во всемъ я тебѣ помогу!
Въ чемъ ты мнѣ можешь помочь и какой
Ты мнѣ можешь припѣвъ къ куплетамъ дать?
А вотъ слушай! изволь!
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья;
Мы бы дальше продолжали,
Но, повѣрьте, намъ нельзя.
Я помню, сюда какъ-то разъ забрался
Одинъ франтикъ, деньжонокъ съ собой захватилъ;
Зашелъ въ кабинетъ, какъ это бываетъ,
Пѣвицу одну онъ къ себѣ пригласилъ.
Ужинъ себѣ они тамъ заказали,
Хоръ раза три въ кабинетѣ имъ спѣлъ,
Пили шампанское, кофе съ ликеромъ,
И онъ для нея ничего не жалѣлъ.
Что-же она, значитъ, ему нравилась?
Конечно, ну, и дальше что-же было?
Кутили! ишь ты, кутили!
Что-же дальше-то было?
Цвѣты ей покупалъ.
А дальше-то что-же было?
Чего ты привязался, дальше и дальше...
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья;
Мы бы дальше продолжали,
Но, повѣрьте, намъ нельзя.
Красавица дочка была у купца,
У ней измѣняться вдругъ сталъ цвѣтъ лица,
Очень стала она тосковать,
Наконецъ, бѣдняжка слегла ужъ въ кровать.
Мамаша на дочку глядитъ съ удивленьемъ,
Руки ломая, и такъ говоритъ:
Околдовали бѣдняжку! ей, ей!
Что-же мнѣ дѣлать, не знаю, ужъ съ ней.
Что же они съ ней сдѣлали?
За докторомъ послали!
Ну, а что-же докторъ?
Пріѣхалъ, посмотрѣлъ на нее,
Покачалъ головой и говоритъ:
Было дѣло подъ Полтавой,
Дѣло славное, друзья;
Мы бы дальше продолжали,
Но, повѣрьте, что нельзя.

№ 64305/64304. Г.г. Садовскіе.

Пожарный и кухарка.

Онъ. Сюда мы къ вамъ явилися
Спѣть новенькій дуэтъ.
Она. Новинкой раздобылися
На новенькій сюжетъ.
Онъ. За пѣсни наши рублики
Даетъ хозяинъ намъ.
Она. Давай споемъ для публики,
Какъ тушимъ мы цожаръ.

Припѣвъ.

Давай, давай,
Качай, валяй!
Чуть гдѣ горитъ,
Туда стремимся.
Такъ мы живемъ,
И гдѣ горитъ,
Знай воду льемъ,
Воду льемъ!

Онъ. Намедни баринъ съ барыней
Подрались межъ собой.
Она. Мы къ нимъ туда явилися
Съ пожарною трубой.
Онъ. Холодною водицею
Ихъ стали заливать.
Она. Вдругъ въ ногу, по военному,
Команду отдавать.

Припѣвъ.

Онъ. Вотъ иногда, случается,
У купчика горитъ.
Она. А онъ пьетъ, заливается
На кухнѣ въ заперти.
Онъ. Вчера была оказія,
Въ кабакъ меня зоветъ.
Она. А онъ со мной цѣлуется,
Да съ пьяныхъ глазъ оретъ.

Припѣвъ.

№ 64303/64302. Г.г. Садовскіе.

Пѣсня босяковъ.

Много насъ на днѣ страдаетъ,
Средь житейской кутермы,
Много стонетъ, изнываетъ } bis.
Подъ замкомъ глухой тюрьмы.

Изъ тюремнаго оконца
Пѣсни льются въ ширь и въ даль.
Тамъ страдаютъ дѣти солнца } bis.
Чрезъ проклятый алкоголь.

Мы къ страданію привыкли
Тамъ и въ юности всѣхъ дней;
Кровь свою мы проливаемъ }
За удѣлъ судьбы своей.

Всѣ привычки и невзгоду,
Для того невѣдомъ страхъ.
Эхъ, все, что рвется на свободу, } bis.
Не удержишь въ кандалахъ.

Пшютъ.—Еврейск. купл.

Передъ вами всѣмъ извѣстный пшютъ,
Всѣ Доброва знаютъ тамъ и тутъ.
Я любитель нѣжнаго созданья,
Очарованья и обаянья.
Но мое представьте невезенье,
Нашли изъянъ, что будто пустъ карманъ.
Ну, какъ на срамъ, отъ милыхъ дамъ
Я слышу вѣчно тутъ и тамъ:

Ой, о-хо, отстаньте вы,
О-хо, вы не нужны,
Мы узнали стороною—
У васъ нѣтъ гроша за душою.
Ге! всегда имѣю,
А? Я не жалѣю.
Я трачу много разъ, ей, ей,
И пять, и шесть рублей.

Какъ-то разъ въ шантанѣ я сидѣлъ,
Тамъ съ пѣвицей вмѣстѣ пилъ и ѣлъ.
Скажу я вамъ—была эта душка
Слегка ватрушка, ну какъ пампушка.
Ой, но жрала ужасно, очень много,
Что даже я не могъ терпѣть тогда.
Хотѣлъ шумѣть, но началъ пѣть,
Когда на счетъ пришлось смотрѣть.

Ой, о-хо, что за обжора!
А? Ой, такъ съѣла скоро,
Рибу, спарже, поросенокъ,
Пять котлетъ, супъ и цыпленокъ.
Ой-вей, схватилъ я шапку,
А? Скорѣй въ охапку,
И отъ душечки такой
Ушелъ домой пустой.

Товарищъ мой все кушалъ ресторанный обѣдъ,
Ну и набрался съ нимъ онъ много бѣдъ.
У него теперь плохія шутки:
Играютъ дудки, ой, во всемъ желудкѣ.
Сегодня я смотрю: послѣ обѣда
Онъ спѣшитъ, весь блѣдный, и дрожитъ.
Открывши ротъ, онъ все оретъ,
Вотъ такъ схватившись за животъ:

Ой, ой-вей, я весь сгораю,
Ой, ой, ой, я умираю.
Бѣдный чуточку походитъ,
Ну, а потомъ опять заводитъ.
Ой-вей, какая мука,
А? Ему наука,
Пусть не ходитъ онъ, болванъ,
Обѣдать въ ресторанъ.

№ 64055/64054. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Потихоньку.

— Вы словамъ, прошу, внимайте,
А коль хотите, такъ подпѣвайте.
— Да вотъ что, не надо кричать; что ты орешь, дурья голова. Пускай подпѣваютъ, но только потихохоньку, такъ вотъ.

Припѣвъ.

Потихохоньку, } bis.
Да полегохоньку. }

— Баринъ съ барыней вотъ тутъ, знаешь,
Мирно, дружно такъ живутъ.
— Ну и не наше дѣло. Баринъ съ барыней живутъ и пускай на здоровье живутъ потихохоньку.

Припѣвъ.

— Вотъ на службу баринъ ходитъ,
А къ барынѣ, Пантюха, другъ дома бродитъ.
— Экой курносый, зачѣмъ это всѣмъ разсказывать. Пускай себѣ бродитъ потихохоньку.

Припѣвъ.

— Баринъ пьетъ коньякъ не въ мѣру.
— Ну?
— А съ другомъ барыня, такъ та хлещетъ больше мадеру.
— Ну и пускай себѣ пьетъ на здоровье потихохоньку.

Припѣвъ.

— Къ утру баринъ точно стелька,
— А вотъ барыня, такъ та ужъ въ постелькѣ
И дрыхнетъ, бѣсъ, потихохоньку.

Припѣвъ.

№ 2-62064/2-62065. А. Арсиковъ.

Пьяныя качели.

Тихо и плавно качаясь,
Къ черту я моду послалъ,
Въ клубѣ я былъ,—вамъ признаюсь,
Я у вдовы побывалъ.
Съ тѣхъ поръ мнѣ снятся качели,
Все я верчусь, какъ болванъ.
Я или всѣ обалдѣли.
Ха, ха, ха... Впрочемъ, должно быть, я пьянъ.

Шелъ я сейчасъ коридоромъ,
Въ дверь кабинета взглянулъ,
Вижу къ красоткѣ, съ задоромъ,
Франтикъ устами прильнулъ.
Иль мнѣ опять показалось,
Франтикъ прижималъ ея станъ
И эта пара качалась.
Ха, ха, ха... Впрочемъ, должно быть, я пьянъ.

Былъ я сегодня у Зины,
Кое-чего захватилъ,
Фруктъ и вина три корзины,
Словомъ, я съ Зиночкой пилъ.
Мы съ ней сперва цѣловались,
Выпивши лишній стаканъ,
Кажется, всю ночь качались...
Ха, ха, ха... Впрочемъ, должно быть, я пьянъ.

№ 64292/64277. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Пьеръ и Сержъ.

— Послушай, Пьеръ, ты знаешь, я
Лишь къ роскоши привыкъ,
Такимъ ужъ познали меня —
Люблю я блескъ и шикъ.
— Я тоже, Сержъ, брюзгливъ и гордъ
И съ самыхъ раннихъ лѣтъ
Люблю во всемъ видѣть комфортъ,
Мнѣ родственъ высшій свѣтъ.

Припѣвъ.

Всякъ изъ насъ кавалье галанъ,
Но весь изъянъ—карманъ
У насъ пустой, мы любимъ пить,
Не любимъ лишь платить.
О-ла! Наша страсть рекламъ,
Скандалъ и протоколъ,
Намъ вчужѣ вспомнить стыдъ и срамъ,
Лишь нашъ произволъ.

— А помнишь, мы зашли въ кабакъ,
Назадъ тому три дня?
Мнѣ еще подставили синякъ,
Тебѣ изъ-за меня.
— Конечно помню—ты кутнулъ,
А какъ пришлось платить,
Аржановъ нѣтъ,—ты улизнулъ,
Меня и ну тузить.

Припѣвъ.

— А помнишь, въ лузу ты шара
Помогъ мнѣ уложить?
Замѣтили-то шулера,
Тотъ мигъ мнѣ не забыть.
— Да я сыгралъ неловко роль,
Былъ послѣ самъ не радъ,
Ну и была-жъ намъ карамболь,
Бока сейчасъ болятъ.

Припѣвъ.

— А помнишь ты, идя къ женѣ,
Забрались мы къ Эленъ?
Мы были съ ней наединѣ,
Вдругъ въ дверь мужъ геркулесъ.
— Онъ билъ меня все объ заборъ,
Какъ живъ я—чудеса!
— Но, знаешь, у меня съ тѣхъ поръ
Все лѣзутъ волоса.

Припѣвъ.

№ 64286/64285. П. Ф. Жуковъ и А. Ф. Смирновъ.

Рыболовы.

Мы вдвоемъ, какъ рыболовы,
Близъ рѣчки жизнь свою ведемъ;
Ловить мы цѣлый день готовы
И рыбы крупной только ждемъ.

Какъ заманить ее мы знаемъ:
Хитро прикроемъ всѣ крючки,
И вѣрно ужъ не прозѣваемъ,
Только глядя на поплавки.

И на хитрости готовы,
Лишь бы что-нибудь поймать...
Не на то-ль мы рыболовы,
Чтобъ у рѣчки не дремать? } bis.

Разъ въ дорогу я собрался,
Женѣ клялся вѣрнымъ быть,
Ну, конечно, постарался
Ей ни въ чемъ не измѣнить.

Черезъ два года вернулся,
Въ домъ спѣшу къ женѣ своей...
Придя въ домъ, я ужаснулся,
Увидавъ трехъ пискарей.

Говорю: ей-ей, улова
Я не могъ такого ждать!
Вѣдь на то и рыболовы,
Чтобъ у рѣчки не дремать? } bis.

Вотъ пѣвичка слухъ ласкаетъ,
Когда выйдетъ распѣвать;
Сама жъ сѣти разставляетъ,
Какъ бы дурака поймать.

И случается нерѣдко,
Какъ за сцену лишь пойдетъ,
Ну, закинетъ сѣтку мѣтко,
И, значитъ, карась ей попадетъ.

Вѣдь на то и щука въ морѣ,
Чтобъ карась не смѣлъ дремать!
Не на то ли щука въ морѣ,
Чтобъ карась не смѣлъ дремать? } bis.

№ 64275/64290. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Рыжички.

Жили были мужички,
Росли въ лѣсу рыжички.
— Это что жъ, въ деревнѣ мужички?
— Мужички.
— А въ лѣсу рыжички?
— Рыжички.
— Что жъ, Пантюха, по моему это хорошо?

Припѣвъ.

Хорошо, хорошо,
Да, это очень хорошо! } bis.

И взяли дѣвки кузовки
И, знаешь, пошли въ лѣсъ по грибки.
— Это дѣвки?
— Дѣвки.
— Съ кузовками?
— Съ кузовками.
— Хе... хе... за грибками?
— За грибочками, да.
— Да ну?
— А что?
— Это, братъ, хорошо.

Припѣвъ.

И Дунька, старостина дочь,
Отъ другихъ дѣвокъ не прочь.
— Это что, Дунька косая?
— Кривобокая, моя рыжая Дунька.
— Ну?
— Да, да.
— Она, что жъ, съ дѣвками?
— Съ дѣвками, да.
— За грибками?
— За грибочками.
— А съ кузовкомъ?
— Съ кузовкомъ.
— Это ты вѣрно говоришь?
— Вѣрно.
— Ну что жъ, это хорошо.

Припѣвъ.

И Ванька вслѣдъ за ней пошелъ
И, глядь, подъ кустомъ Дуньку нашелъ.
— Да будетъ тебѣ, лѣшій!
— Чаво лѣшій?
— Ванька?
— Ванька.
— Дуньку?
— Дуньку.
— Подъ кустомъ?
— Подъ кустомъ.
— Нашелъ?
— Нашелъ.
— Ну?
— Да.
— Въ лѣсу-то?

— Въ лѣсу.
— Одною?
— Одною.
— Вѣрно?
— Вѣрно.
— Ну что-жъ, ежели нашелъ, такъ что-жъ, хорошо.

Припѣвъ.

И Ванька съ Дунькой рядомъ сѣлъ,
Вотъ, дьяволъ, цѣловаться захотѣлъ.

— Да ну?
— Ванька?
— Въ лѣсу?
— Въ лѣсу.
— Подъ кустомъ?
— Подъ кустомъ.
— Съ Дунькой?
— Съ Дунькой.
— Цѣловаться?
— Цѣловаться.
— Да не можетъ-быть, лѣшай!
— Я тебѣ говорю.
— Цѣловаться?
— Цѣловаться.
— Вотъ хорошо-то.

Припѣвъ.

И Дунька сперва разсердилась,
А потомъ ужъ согласилась.

— Постой, постой, а чаво согласилась-то?
— Знамо дѣло, цѣловаться.
— Съ Ванькой?
— Съ Ванькой.
— А отчего-жъ надысь со мной-то не согласилась?
— Ну такъ Ванька кучерявый, а ты фасадомъ не вышелъ.
— Да ну?
— Вотъ тебѣ и не прошелъ номеръ.
— Ну ладно, что-жъ, ежели согласилась, такъ хорошо.

Припѣвъ.

И Дуньку мать съ отцомъ нашли,
Да чинно въ избу привели.

— И потомъ на скамейку и пошла ей...
— Постой, чаво пошла?
— Чаво пошла, березовой кашей угощать стали.
— Березовая каша? Ну что-жъ, оно ежели ко времени, да съ пользой, такъ хорошо.

Припѣвъ.

Били, что-то вышло, наконецъ,
Да Дуньку съ Ванькой подъ вѣнецъ.

— Да ну?
— Погоди, погоди, Пантюха, а что Дунька-то съ кузовкомъ была?
— Съ кузовкомъ.
— Хе, хе... ну что-жъ, хорошо.

Припѣвъ.

Сосѣдъ.

Ванятка! „Чаго?“

Хошь тебѣ разскажу, какъ были у сосѣда въ гостяхъ на дняхъ. „Это когды, на праздникахъ?“ На праздникахъ, да на именинахъ, хорошо было. „Ну-ка!“

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда.

„Э, да еще какая, должно, развеселая?“

Развеселая, развеселая!
Ужъ мы пѣли, ужъ мы выли,
Словомъ, здорово кутили.

„Хе, хе, веселилися?“

Ой, веселилися, веселилися!
Скоро всѣ перепились,
А потомъ передрались.

Вотъ штука-то. „И перцарапались?“

Поцарапались, поцарапались!
Бабы тоже, братъ, не прочи,
Лупятъ друга, что есть мочи.

„Вотъ ужъ, Пантюха, по-моему, это бабы-то и кабы-то мужицкое дѣло, а то терпѣть оскорбительно“.

Оскорбительно, оскорбительно!
Какъ у тетки у Федосьи
Все разбито переносье.

„Да ну?“ Да! „Отвратительно!“

Отвратительно, отвратительно!
А какъ пощупали Ѳеклушку,
Развалили всю макушку.

„Омерзительно!“

Омерзительно, омерзительно!
А у племянника, у Васьки
На бокъ свернуты салазки.

„Да ну?“ Да, да. „У Васьки на бокъ салазки?“ „Окривительно“.

Окривительно, окривительно!
А у дяди, у Егора,
Щеку вздуло, словно гору.

„Это выходитъ дѣло оглушительно?“

Оглушительно, оглушительно!
А у дяди, у Михея
Ободрана вся шея.

„Хм... очистительно“.

Очистительно, очистительно!
А у дяди, у Кондрата,
Съ носу кожа вся содрата.

„Да ну?“ Да. „У Кондрата?“ У Кондрата. „Содрата?“ Содрата. „Отвратительно“.

Отвратительно, отвратительно!
А у Микиты-то подъ глазомъ
Синяка стоятъ два разомъ.

„Да ну, это въ родѣ фонарей?“ Во-во. „Выходитъ дѣло освѣтительно“.

Освѣтительно, освѣтительно!
А у дяди, у Ивана,
Всѣхъ зубовъ, какъ не бывало.

„Раздробительно?“

Раздробительно, раздробительно!
А у самого-то дѣда
Бороды нѣту и слѣда.
„Основательно?“
Основательно, основательно!
И съ тѣхъ поръ нашъ сосѣдъ
Отказался отъ бесѣдъ.
„И окончательно?“
Окончательно, окончательно!

№ 62341 62340. **Н. Н. Никифоровъ.**

Селянка.

Эхъ, спою вамъ пѣсню нову,
Хоша очень безтолкову.
Ау—съ подголоскомъ, по-рязански.
А вы слушайте, внимайте,
Да на усъ себѣ мотайте.
Ау!
Веселиться коль хотите,
Меня слушать приходите.
Ау!
Я про барыньку свою
Сейчасъ пѣсенку спою.
Ау!
Али спѣть про что другое?
Есть про сладкое, смѣшное.
Ау!
Про селянку, аль компотъ,
Что варили цѣлый годъ.
Ау!
Ахъ, селянка хороша!
Положили три ерша,
Десять щукъ, да окуней,
Двѣ онучи, пять лаптей,
Одинъ валяный сапогъ
И съ говядиной пирогъ.
Чтобы были всѣ здоровы,
Положили три коровы,
Пятьсотъ курицъ съ пѣтухомъ,
Два кисета съ табакомъ,
Два барана, три козла,
Да зелени два узла.
Чаю фунта три-четыре
Вмѣсто перца положили,
Соли пуда полтора,
Два поганыя ведра,
Пять гусятъ и пять свиней,
Двѣ вязанки кренделей;
Цѣлыхъ два лукошка яицъ,
Да одинъ плѣшивый заяцъ,
Два кота, одну собаку,
Тутъ мы кончили селянку.
А варили все въ боченкѣ,
Гдѣ купалися дѣвченки,
Хотя я ея не ѣлъ,
Да, кажись, вамъ надоѣлъ.
Ау!

№ 64450/64451. Г-да Чеботаевы.

Сержантъ и мамка.

Я наемная маманъ,
Припѣвъ:
Сюръ ля би, сюръ ля банъ, сюръ ля би де бу дю банъ.
Ахъ, няньчу этотъ вотъ чурбанъ.
Я въ полку служу сержантъ
И ужасный донъ-жуанъ.
Что за душечка сержантъ!
Ахъ, что за чудная маманъ!
Какъ бы съ нимъ начать романъ!
Какъ начать, составьте планъ!
Мадемуазель, мэ комплиманъ,
Подойдите ближе къ намъ.
Ха, ха... Не пойти-ль намъ въ ресторанъ?
Съ удовольствіемъ, сержанъ.
Ишь ты, глупый мой чурбанъ,
Ахъ, что кричишь ты словно пьянъ!
Дайте мнѣ. Молчать, болванъ!
Что орешь ты, какъ баранъ?
Успокоился буянъ.
Ахъ, вы прекрасная маманъ!
Ахъ, онъ просто интриганъ.
У него опять изъянъ.
Послѣ каждой строки поютъ припѣвъ.

№ 62820/61145. А. Смирновъ.

С м ѣ х ъ.

Смѣшитъ пьеса колкая
Въ театрѣ весь народъ,
Купецъ, орѣхи щелкая,
Хохочетъ во весь ротъ.
Ха, ха, ха...
Его Превосходительство,
Сидя въ первомъ ряду,
Хохочетъ снисходительно
Съ сигарою во рту.
Хе, хе, хе...
Вотъ въ позѣ артистической
Невѣста и женихъ,
И смѣхъ экономическій
Срывается у нихъ.
Хе, хе, хе...
Ха, ха, ха...
Немножечко повѣжливѣй
Черкасскаго быка,
Хохочетъ купчикъ толстенькій,
Схвативши за бока.
Ха, ха, ха...
Вотъ модная камелія,
Не вѣнская, а такъ,
Знаете, домашняго издѣлія,
Хихикаетъ въ кулакъ.
Хе, хе, хе...
Смѣется мелкій лавочникъ
Въ галеркѣ, межъ своихъ,
Схвативши себя за голову,
Хохочетъ за троихъ.
Ха, ха, ха ..
Ахъ, уморилъ, ха, ха...

№ 2-62151/2-62152. П. Невскій.

Смѣхъ и плачъ.

Ха, ха, ха, ха . . . . . .
Со смѣхомъ я на свѣтъ родился,
Со смѣхомъ сватался, женился,
Со смѣхомъ годъ съ женою жилъ,
Ее со смѣху уморилъ.
Меня судьба не баловала:
Я по недѣлѣ голодалъ,
Толчки мнѣ славные давала,
Я все былъ веселъ, хохоталъ.
Съ рыданьемъ я на свѣтъ родился.
Съ рыданьемъ въ школѣ я учился,
Съ женою плакалъ, горевалъ,
Глаза отъ слезъ не осушалъ.
Я пилъ и ѣлъ всегда прекрасно—
Зачѣмъ не всѣ живутъ какъ я?
Ахъ, за другихъ страдалъ ужасно,
Мнѣ жалко, жалко ихъ, друзья.
Печальныхъ слезъ я ненавижу.
Во всемъ печальномъ смѣхъ я вижу.
Вотъ у меня сгорѣлъ разъ домъ,
Я не печалился о томъ.
Мой другъ хорошій застрѣлился,
Со службы выгнали меня,
Пріятель съ горя утопился,
Но не печаленъ, веселъ я.
Надъ жирнымъ плачу поросенкомъ,
Надъ рыбой, плачу надъ цыпленкомъ,
Когда къ жарковью подаютъ,
Мнѣ жаль—они не оживутъ.
Иль вижу, муха въ чай попала,
Иль задавлю я комара,
Иль пташка изъ гнѣзда упала,
Всю ночь проплачу до утра.

№ 64454/64455. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Солнце всходитъ и заходитъ.

Солнце всходитъ и заходитъ,
А въ карманахъ ни гроша,
Безъ денегъ номеръ не проходитъ —
Эге, выпить хочется, ей-ей!
Всѣ карманы осмотрѣли:
Двухъ копѣекъ не нашли,
Воспринять мы не успѣли,
Эге, выпить хочется, ей-ей!
Какъ хотите, такъ судите:
Намъ теперь ужъ все равно...
Хоть на водку подарите,
Эге, выпить хочется, ей-ей!
Ахъ, ты сотка, моя сотка,
Гдѣ-же ты, скажи, теперь?
Ахъ, ты милая красотка,
Эге, выпить хочется, ей-ей!
Пѣть сейчасъ мы перестанемъ,
Хоть съ пѣвицами пойдемъ;
Можетъ, хоть на рюмочку достанемъ,
Эге, выпить хочется, ей-ей!

№ 2-62058/2-62055. С. Ф. Сарматовъ.

Солдаты идутъ.

Сплю въ ночлежкѣ утромъ я,
Вдругъ сквозь сонъ, мои друзья,
Слышу—джимъ, ля бумъ, ля-бумъ.
Съ наръ вскочилъ я—что за шумъ!
И къ окошку въ тотъ-же мигъ
Съ любопытствомъ я приникъ:
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ.
Басъ хрипитъ, скрипитъ тромбонъ,
Плачетъ флейта и пистонъ,
Барабанщикъ въ барабанъ
Бьетъ безжалостенъ и рьянъ.
Капельмейстеръ, жирный чехъ,
Впереди хромаетъ всѣхъ.
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ.
Солдаты, солдаты играютъ и поютъ.
Эхъ, разъ, два, три, четыре.
И, заслыша трубный звукъ,
Всѣ отбилися отъ рукъ:
Въ женской школѣ книги прочь,—
Усидѣть бабью не въ мочь,
Позабывъ въ моментъ урокъ,—
Всѣ къ окошку скокъ, скокъ, скокъ:
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ.
Маня машетъ имъ платкомъ,
Пищитъ тонкимъ голоскомъ,
Оля шлетъ имъ поцѣлуй,
Зина шепчетъ: не балуй!
А учитель, старый бѣсъ,
Тоже средь дѣвчонокъ влѣзъ.
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ.
Гей, эхъ, разъ, два, три, четыре.
Окруженъ оркестръ кругомъ,
Крикъ и давка, и содомъ,
Тьма мальчишекъ, дѣтвора
Вдоль бѣжитъ, кричитъ: «ура»;
И, доволенъ самъ собой,
Ротъ раскрылъ городовой.
Солдаты, солдаты по улицѣ идутъ.
Няньки, прачки изъ воротъ
Всѣ бѣгутъ, открывши ротъ,
Возлѣ лавки «алтэ идъ»
Говоритъ: «ой, шпиль зо гитъ».
И кричитъ въ окно своимъ:
«Хаимъ, Сурэ, гихеръ кимъ».
Музике, музике, музике шпиль зо гитъ,
Музике, музике, музике шпиль зо гитъ,
Гей, разъ, два, три, четыре.

— Ха, ха, ха... браво, браво, Сарматовъ!

Послушайте, Сарматовъ, это мало. Пожалуйста, спойте еще что-нибудь, еще что-нибудь.

— Извольте, тогда я коротенькое стихотвореніе:

Зачѣмъ людъ Божій слезъ стыдится,
Творцомъ завѣщанныхъ ему?
Въ нихъ для несчастнаго таится
Глубокій смыслъ, а потому,
Когда ужасною рукою
Тебя гнететъ судьба-балластъ,

И ты подъ тяжестью такою
Изнемогаешь, братъ мой,—плачь!
Когда грозятъ тебѣ лишенья,
Не негодуй и не грѣши,
Въ слезахъ ищи ты утѣшенья,
Отрады для больной души.
Но если слезъ ужъ нѣтъ, и муку,
И злобу ты таишь внутри,
Тогда возьми кусочекъ луку
И имъ глаза себѣ потри.

Ха, ха, ха... Браво, браво! Вотъ спасибо, за одни деньги два куплета. Браво, браво.

№ 62340/62341. **Н. П. Никифоровъ.**

Старостина дочка.

Въ селѣ Маша жила
И горя не знала,
Сладко ѣла и пила,
Съ парнями играла.
А что-жъ больше дѣлать-то? поигрывай, да больше никакихъ.
И сердечко у ней
Отъ любви не билось,
Худой славушки за ней
Да вовсе не водилось.
Хороша баба была, старостина дочка.
Но не долго такъ жилось,—
Попуталъ лукавый—
Приглянулся какъ-то ей
Ахъ, Ванька кучерявый,
Пастухъ съ нашей деревни.
Стала Маша скучать,
Слезно надрываться,
Стала случая искать,
Какъ бы повидаться.
Вотъ оно что.
Случай тутъ какъ тутъ помогъ—
Есть въ лѣсу цвѣточки,
Поболтать наединѣ,
Да поискать грибочки.
Да, да, да, грибочки.
Съ той поры, признаюсь вамъ,
Маша въ лѣсъ все ходитъ,
Не грибы, а все въ лѣсу
Ваньку все находитъ.
Знамо дѣло.
Вотъ и лѣто ужъ прошло,
Худѣть Маша стала;
Знать отъ лѣтошнихъ грибовъ,
Да что съ Ванькой искала.
Похудѣешь отъ такихъ грибовъ-то.
А Ванюшка тоже плутъ,
Полюбилъ, да кинулъ!
Вышло дѣло, наплевать,
Да вдругъ, значитъ, спокинулъ.
Да, ужъ это плевое дѣло.
Съ той поры, признаюсь вамъ,
Маша въ лѣсъ не ходитъ,
А увидитъ лишь грибы,
Она волкомъ воетъ.
Завоешь отъ такихъ грибовъ-то.

Сходство и разница.

Она. Люблю философствовать каждымъ куплетомъ,
Въ виду совершенно различныхъ предметовъ
Отыскивать сходство люблю.
Онъ. Я, наоборотъ, сейчасъ однородныхъ
И даже на видъ положительно сходныхъ
Разницу вамъ уловлю.
Она. Любовь и война насъ всегда разоряетъ,
И та, и другая порой побѣждаетъ.
Въ чемъ сходство межъ ними найдемъ?
Найдите разницу между любовью и войной.
Онъ. Любовь, какъ извѣстно, насъ воодушевляетъ,
Война же, напротивъ, насъ жизни лишаетъ,
Вотъ она разница въ чемъ.

Вмѣстѣ:

Вотъ она разница въ чемъ.

Она. Поэтъ и танцовщица часто мечтаютъ,
И часто работа ихъ насъ восхищаетъ.
Въ чемъ сходство межъ ними найдемъ?
Найдите разницу между поэтомъ и танцовщицей.
Онъ. Поэтъ вѣдь работаетъ вѣчно мозгами,
Танцовщица только однѣми ногами,
Вотъ она разница въ чемъ.

Вмѣстѣ:

Вотъ она разница въ чемъ.

Она. Марсъ и эскулапъ отъ земного страданья
Порой побѣждаютъ насъ противъ желанья,
Въ чемъ сходство межъ ними найдемъ?
Найдите разницу между Марсомъ и эскулапомъ.
Онъ. А что такое Марсъ?
Она. Богъ войны.
Онъ. А эскулапъ?
Она. Докторъ.
Онъ. Марсъ безвозмездно смерть посылаетъ,
А докторъ за это съ насъ деньги сдираетъ,
Вотъ она разница въ чемъ.

Вмѣстѣ:

Вотъ она разница въ чемъ.

Она. Рыбакъ и кокотка живутъ безъ торговли,
Одной, большей частью, заняты ловлей.
Въ чемъ сходство межъ ними найдемъ?
Найдите разницу между рыбакомъ и кокоткой.
Онъ. Рыбакъ ловитъ все, что въ верши попадаетъ,
Кокотка однихъ карасей выбираетъ,
Вотъ она разница въ чемъ.

Вмѣстѣ:

Вотъ она разница въ чемъ.

Сяду-ль я на лавочку.

Ай, ай, ай, ай,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку.
Какъ ударю по струнамъ,
Приходите дѣвки къ намъ.
Гопъ, гопъ, гопъ, гопъ,
Гопъ, гопъ, гопъ, гопъ,
Такъ и надо, такъ и надо,
Такъ и надо.

Ахъ, матушка, первернись,
Сдѣлай милость—первернись.
Дулась, дулась, первернулась,
На полѣно спотыкнулась.
Гопъ, гопъ... и т. д.

Ты скажи, моя милая,
Пара что ли насъ плохая?
Ты горбата—я хромой,
Ты слѣпая—я кривой.
Гопъ, гопъ... и т. д.

Ходи ты, ходи я,
Ходи, милая моя;
Ходи, Маша, ходи, Даша,
Ходи, милая Параша.
Гопъ, гопъ... и т. д.

Я сидѣла подъ окномъ,
Ѣла кашу съ молокомъ;
Увидала я милого,
Да по кашѣ кулакомъ.
Гопъ, гопъ... и т. д.

На Ивановомъ лугу
Стоитъ чашка творогу;
Прилетѣли три тетери,
Поклевали, улетѣли.
Гопъ, гопъ... и т. д.

По дорогѣ все ухабы,
На возу у меня бабы;
Налетѣлъ я на ухабъ:
Растерялъ я всѣхъ бабъ.
Гопъ, гопъ... и т. д.
Туповило-Перевило
Эгарьги-матагарьги...
И т. д.

№ 64054/64055. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Такъ и надо.

Говорила старику—
Не ходи ты за рѣку,
А онъ старый не послухалъ,
Пошелъ на рѣку и вбухалъ.

Такъ и надо,
Такъ и надо,
Такъ и надо,
Да, да, да. } bis.

— Дунька улицею шла,
Видѣла Тараса.
— Ну?
— Онъ хотѣлъ, знаешь, ее тае... поцѣловать.
— Ну да?
— Ну, она и не далася.

Такъ и надо,
Такъ и надо,
Такъ и надо,
Да, да, да, } bis.

Дунька была молода
И всегда была рѣзва,
Къ Агафону въ огородъ
За морковкой влѣзла.

Такъ и надо,
Такъ и надо,
Такъ и надо,
Да, да, да. } bis.

— Баба сѣяла, трусила
— И за спину, это знаешь, блоха ее укусила.
— Да неужто?
— Да, она думала, что, знаешь, это клопъ.
— Клопъ?
— Да по... по этому...
— По чемъ?
— Да по спинѣ ладонью хлопъ.

Такъ и надо,
Такъ и надо,
Такъ и надо,
Да, да, да. } bis.

— Баба сѣяла муку,
Ну и нагрубила старику.
— Такъ.
— А старикъ на печь забрался.
— Ну и что-же?
— И до старухи добрался.
— Да ну?

Такъ и надо,
Такъ и надо,
Такъ и надо,
Да, да, ла. } bis.

№ 62716/62713. г. Добровъ.

Телеграмма.—Еврейск. купл.

Телеграмма, телеграмма...
и т. д.
Сердце мине сладке,
Точно мармеладке,
А душѣ пріятне,
Чудно, какъ въ раю.
Что за приключенье,
Просто удивленье,
Я сейчасъ подробно
Вамъ о томъ спою.
Я у воротъ сидѣлъ,
Ой, тихо себѣ пѣсни пѣлъ,
И вдругъ господинъ
Ко мнѣ идетъ
И телеграмке мнѣ даетъ.
Ой, зачѣмъ и отчего,
Кому и отъ кого?
Я ужасно удивленъ
И страшно пораженъ.
Кому-же это дать прочесть,
Что въ телеграммѣ есть?
Вдругъ господинъ
Прошелъ одинъ,
Просить его сталъ,
Чтобъ онъ мнѣ прочиталъ.
Онъ сказалъ: это вамъ
Отъ дамы телеграммъ.

Я началъ умолять,
Чтобъ онъ мнѣ сталъ читать,
Что пишетъ эта мнѣ мадамъ
Въ прекрасный телеграммъ.
«Ой, Янкель дорогой,
Ты приди ко мнѣ домой,
И я тебя зову
И сегодня на рандеву,
Вотъ адресъ вѣрный мой.
Ты, Хаимъ, будь, портной».
Въ мигъ костюмъ одѣлъ
И бистро полетѣлъ.
Смотрю, сидитъ она
Тамъ у самаго окна
И сказалъ деликатно сейчасъ:
Мадамъ! я пришелъ видѣть васъ.
И я съ ней рядомъ сѣлъ
И въ глазки ей смотрѣлъ,
Но вдругъ, ой-ой, открылась дверь,
И мужъ влетѣлъ, какъ звѣрь.
Весь красный, словно ракъ,
И въ семь пудовъ кулакъ,
И тутъ пошелъ скандалъ.
Я вже даму забывалъ,
И чтобъ мине убѣжать,
Я началъ дверь искать.

Звѣрь мине держалъ
И въ спину мнѣ стучалъ,
Ну словомъ, охъ-охъ, онъ,
Чтобъ онъ, паршивый, сдохъ.
Полнаго стыдъ и срамъ
Отъ дамскихъ телеграммъ.
Теперь мнѣ въ сердцѣ трудно,
Все замермеладили,
А въ спинѣ ломота
И болитъ въ боку.
Порвали мнѣ костюмъ,
Отбили мнѣ охоте,
И на рандеву больше не пойду.
Къ черту дамы, телеграммы,
Много славы, тьфу! На рандеву
Больше не пойду.

№ 64059/64058. **П. Жуковъ и А. Смирновъ.**

Тру-ля-ля.

— Знакомый мотивъ
Мы сейчасъ вамъ споемъ
— И разныя темы
Въ куплетахъ найдемъ.
Тру-ля-ля... и т. д.

— Во всякомъ народѣ,
Ужъ знаетъ весь міръ,
— Легко жить на свѣтѣ
Тому, кто кассиръ.
Тру-ля-ля. и т. д.

— Вотъ Невскимъ красотка
Идетъ вечеркомъ,
— Но ты посмотрѣлъ-бы
Ее, братецъ, днемъ.
Тру-ля-ля... и т. д.

— Мой вкусъ очень тонкій,
Пью пиво, вино,
— А мнѣ дай хоть дегтю,
Ей-ей, все равно.
Тру-ля-ля... и т. д.

— Блескъ звѣздъ каскадныхъ
Въ шантанахъ такъ ярокъ,
— А какъ ихъ много
Вездѣ изъ кухарокъ.
Тру-ля-ля... и т. д.

— Вотъ пара влюбленныхъ,
Трава, лѣсъ, луга...
— Онъ бѣдный худѣетъ,
Полнѣетъ она...
Тру-ля-ля... и т. д.

Толстяки.—Еврейск. купл.

Все толстое въ мірѣ пріятно всегда,
Есть много примѣровъ тому, гашпада,
Мнѣ нравятся люди плотнѣе быковъ.
Толстыхъ люблю, гей! Люблю толстяковъ!
Въ нихъ все массивно, жирно кругомъ,
На нихъ я, не рѣдко, любуюсь тайкомъ.
Словомъ, скажу Вамъ, чѣмъ толще, друзья,
Пріятнѣй вѣдь видѣть всегда.
Если-бъ въ мірѣ
Было все шире,
А? Что-бъ толще, плотнѣе,
Массивно, жирнѣе,
И вкусно, болѣе крупно,
Такъ былъ-бы доволенъ я всѣмъ.

Я какъ-то даму одну полюбилъ,
Конечно, я ее посѣтилъ.
И я воспѣвалъ ей любовныя сказки
И цѣловалъ ее и въ шейку, и въ глазки.
Вдругъ посередки блаженства любви
Въ комнатѣ раздался мужа шаги.
Я вѣдь храбрый, вѣдь я изъ солдатъ,
Отъ храбрости я влѣзъ подъ кровать.
Мужъ былъ ужасный:
Толстый, красный,
Шея чрезмѣрно,
Мнѣ ужасно было скверно.
Руки великана,
Нога, какъ у кабана,
Не дай Богъ, друзья, никому.

Я о женитьбѣ люблю помечтать,
Трудно мнѣ только невѣсту отыскать:
Всѣ здѣсь въ городѣ Рухли и Малки
Тонки, худыя, какъ будто-бы палки,
Всѣ малокровны и жить имъ не слѣдъ.
Ну какъ-же? Ну, дайте совѣтъ!
И при томъ здѣсь всѣ еврейки
Приданое не даютъ ни копѣйки.
Если-бы Рухли
Распухли,
Были-бы толсты, какъ бочки,
Румяныя щечки,
Ихъ папаши
Богаче, чѣмъ наши,
То я-бы женился на всѣхъ.

Тру-ля-ля.

Онъ. Проводить мнѣ васъ позвольте,
Я такъ долго васъ искалъ.
Она. Нѣтъ, пожалуйста, увольте,
Вы руки большой нахалъ.
Мой совѣтъ—скорѣй уйдите,
Просьбѣ женщины внемля.
Онъ. А можетъ быть, вы спѣть хотите
Шансонетку «Тру-ля-ля».

Припѣвъ.

Она. Тру-ля-ля
Онъ. Тру-ля-ля.
Вмѣстѣ: } bis.
Тру-ля, тру-ля,
Тру-ля, тру-ля-ля.

Онъ. Я хотѣлъ съ однимъ вопросомъ
Обратиться нынче къ вамъ.
Она. Надо вамъ остаться съ носомъ,
Вамъ отвѣта я не дамъ.
Онъ. Но я служу, имѣю мѣсто,
Очень денежныхъ родныхъ.
Она. Ахъ, какъ кстати, я невѣста,
Вотъ нашелся и женихъ.

Припѣвъ.

Онъ. Вы ребячески наивны,
Но красивѣе васъ нѣтъ.
Она. Вы совсѣмъ мнѣ не противны,
Вотъ какой вамъ дамъ отвѣтъ.
Онъ. Получилъ на дняхъ наслѣдство,
Тысячъ, что-то, сорокъ пять
Она. Ахъ, какъ кстати, есть и средства
Вамъ меня въ супруги взять.

Припѣвъ.

Онъ. Заживемъ съ тобой отлично,
Экипажи заведемъ.
Она. Туалеты эксцентричны
Изъ Парижа мы возьмемъ,
Буду я всегда одѣта
Въ шелкъ, атласъ и соболя.
Ну, а бракъ?
Онъ. Бракъ попалъ, душенька, въ бракъ,
По мнѣнію свѣта,
Бракъ нашъ будетъ «Тру-ля-ля».

Припѣвъ.

№ 2-62043/2-62061. С. Ф. Сарматовъ.

Уголокъ.

(Пародія на романсъ)

Настала ночь, волшебная, какъ въ сказкахъ;
Пѣлъ соловей торжественно въ лѣсу;
Я у окна мечталъ о вашихъ ласкахъ
И ковырялъ я пальцами въ носу.
Уже давно легли на землю тѣни,
И самоваръ давно мнѣ принесли,
Оставилъ дверь не запертой я въ сѣни,—
Я васъ такъ ждалъ, а вы... вы все не шли.

Чтобъ въ грязь лицомъ не пасть мнѣ передъ вами,
Купилъ для васъ я чайной колбасы,
Купилъ яицъ и булокъ съ сухарями,
Въ ломбардъ стащивъ для этого часы.
Покрылъ кровать я чистой простынею,
Чтобы прилечь безъ дрожи вы могли
Но вы... но вы... вы оказалися свиньею:
Я васъ такъ ждалъ, а вы... вы все не шли.

Востокъ алѣлъ и звѣзды исчезали,
Повѣялъ вѣтръ, пахнуло холодкомъ,
Я васъ послалъ къ чертямъ, и даже далѣ...
И скушалъ самъ колбаску съ чеснокомъ.
И лишь потомъ узналъ, что нѣкій баринъ
Чрезъ васъ Кавказъ привѣтствовалъ вдали...
О, какъ же вамъ теперь я благодаренъ
За то, что вы на зовъ мой не пришли!

№ 2-62065/2-62064. А. Арсиковъ.

Утробушка.

Эхъ полнымъ полна утробушка,
Ѣлъ анчоуса и балыкъ,
Разварной судакъ и семужку,
Поросенокъ и языкъ.
Эй, эй... о Господи, прости,
Эко грѣхъ-то какой... о Господи прости.

Три графина горькихъ водки,
Три бутылки коньяку,
Думалъ, ѣду для красотки,
Словомъ, все верти въ муку.
Эй, эй, о Господи .. и т. д.

Кушалъ почки, антрекоты,
Марешаль, картошку фри,
И цыплята и ризото,
Какъ припомнишь, такъ тошнитъ.
Эй, эй... о Господи... и т. д.

Крѣпкій кофе и ликеры,
Ваза фруктъ и ананасъ
Ѣлъ и пилъ на всѣ манеры,
Завтра буду лопать квасъ.
Эй, эй... о Господи... и т. д.

№ 64403/64404. Гг. Чеботаевы.

Ухъ, Ванька, гдѣ ты былъ?

Она. На дняхъ я танцовала
И Ваничку искала,
Но на бульварѣ вдругъ
Мнѣ встрѣтился мой другъ.
Онъ. Другъ-друга увидали
И оба закричали,
Бросая нѣжный взоръ
Оба мы въ упоръ.
Охъ, Ванька, гдѣ ты былъ?
— Все время водку пилъ.
А ты, Маня, гдѣ была?
— Я тоже не спала. } bis.

Онъ. А такъ какъ мы другъ-друга
Нашли, моя подруга,
Подруга прежнихъ дней,
Цѣлуй меня скорѣй.
Она. Зашли мы въ заведенье,
И тамъ на угощенье
Поставилъ мнѣ Иванъ,
А самъ напился пьянъ.
Охъ, Ванька, гдѣ ты былъ?
— Все время водку пилъ.
А ты, Манька, гдѣ была?
— Я тоже не спала. } bis.

Онъ. Попили мы, поѣли
И спать ужъ захотѣли,
А половой оретъ
И въ руки счетъ суетъ.
Она. У Ваньки-же ни гроша.
Конечно, безъ дебоша
Не обошлась напасть,
Отправили насъ въ часть.
Охъ, Ванька, гдѣ ты былъ?
— Все время водку пилъ.
А ты, Маня, гдѣ была?
— Я тоже не спала. } bis.

№ 2-62033/2-62015. **Б. Савелинъ.**

Ухарь купецъ.

Ѣхалъ изъ ярмарки ухарь кипецъ,
Ухарь кипецъ, удалой молодецъ.
Увъ красной рубашкѣ, кудрявъ и румянъ,
Вишелъ на улицу веселъ и пьянъ.
Подчуетъ дѣвушекъ слабыхъ виномъ,
Пей, пропивай, проживьемъ, наживьемъ.

Полне, кашатикъ, отстань, не балуй,
Дѣвки моей не порочь, не цѣлуй.
Что тебѣ къ дѣвкѣ моей приставать?
Мать ей велѣла на мѣсто стоять.
Ухарь кипецъ позвенѣлъ шеребромъ,
Нѣтъ? Такъ не надо, другую найдемъ.

№ 64408/64407. **Г-да Чеботаевы.**

Французскій маршъ.

Онъ. Ты что-жъ дерешься-то?
Она. А ты чего-жъ на живого человѣка лѣзешь?
Онъ. Французамъ не уважемъ,
И имъ сейчасъ докажемъ,
Что пѣть умѣемъ мы
Не хуже ихъ самихъ.
Она. Отъ нихъ мы не отстанемъ
И подражать имъ станемъ,
И имъ всегда, ей-ей,
Носы утремъ во всемъ.
Онъ. Я у французовъ научился
Канканъ по ихнему плясать.
Она Ну, что-жъ, спляши, коль похвалился,
Чего тутъ попусту болтать.

Припѣвъ.

Онъ. Ну, что-жъ, спляшу!
Она. Я погляжу,
Онъ. Гляди—пляшу.
Она. Гляжу, гляжу!
Онъ. А ловко, право.
Она Пляшешь на славу.
Онъ. А ловко, право,
Сплясалъ на славу.
Вотъ что, курносая, жарь за мной.
Онъ. Опять ляпнула, ну ладно!
А ну, Машуха, подтянись-ка,
Въ хранцузскій плясъ пустись скорѣй.
Она. А ты, Ванюха, не лѣнися,
Спляши-ка лучше самъ скорѣй.

Припѣвъ.

Онъ. Тпру... Подавай-ка чай скорѣй, Машуха.

Вмѣстѣ:

Пойдемъ-ка лучше мы домой.
Она. А на прощаніе, Ванюха,
Спляши еще канканъ лихой.

Припѣвъ.

№ 62717/62718. г. Добровъ.

Хаве.—Еврейскій куплетъ.

Хаву создалъ Богъ Адаму,
Взявъ его ребро.
Съ этихъ древнихъ лѣтъ на даму
Портимъ мы добро.
Съ каждой Хавой намъ довольно
День и ночь хлопотъ,
Тронь ее, такъ крикнетъ больно,
Прочь пойдетъ—запьетъ.
То во весь заплачетъ голосъ,
То смѣется вдругъ безъ думъ;
Длинный волосъ, но короткій умъ.
А чтобъ не дать вамъ въ ссорѣ спуску,
Крошки въ ротъ не станетъ брать;
Ночью проситъ дать закуски
Ей въ кровать,
Дружишься съ ней опять.
Хаве, ой, ой, ой, Ева
И королева,
Но не забудь, что есть король.
Хаве, ой. ой, ой, Ева,
Хотѣлъ-бы знать,
Потомъ играть
Какую въ жизни будешь роль?

Возлѣ биржи, какъ въ угарѣ,
Тьма людей стоитъ.
Вижу, вдругъ, на чудной парѣ
Дама къ нимъ катитъ.
Посмотрѣлъ я справа, слѣва,
Глянулъ ей въ лицо,
Боже мой! Да это Хава
Входитъ къ нимъ въ крыльцо.
Дома я крутилъ мозгами,
Но никакъ не могъ понять—
Этой дамѣ кто могъ деньги дать?
Я спросилъ и мнѣ сказали:
Хаве держитъ модный домъ
И ее «барышня» звали
Только въ томъ,
Кой въ чемъ еще въ другомъ.
Хаве, ой, ой, ой, Ева,
Ну вотъ вамъ дѣва,
Судьбою данъ ей карамболь.
Хаве, ой, ой, ой, Евеню,
Хотѣлъ-бы знать,
Потомъ играть
Какую въ жизни будешь роль?

№ 64440/64439. Т. Грузинская и С. Сарматовъ.

Хаве.

Знаютъ всѣ, навѣрно, Хаве,
Слышали о ней—
Бюстъ ея подъ стать коровѣ,
Вѣрьте мнѣ, ей, ей!
Ротъ кривой, вставные зубы,
Нѣтъ совсѣмъ волосъ,
Въ ярко красной краскѣ губы
И напудренъ носъ.
Кто видалъ красотку эту,
Тотъ твердилъ въ кругу друзей:
Ту красотку надо сдать въ музей.
Все же ей любви напѣвы
Пѣлъ какой-то франтикъ тутъ.
Вышло сердцу юной дѣвы
Тутъ капутъ! Ой, ой, ой, ой,
Все пѣлъ ей плутъ:
Хаве, ой-ой-ой, Хаве,
Сердечко Хаве,
Молю тебя
Безумно я!
Хаве, ой-ой-ой, Хавеню,
Открой мнѣ рай,
Восторгъ любви мнѣ дай,
Молю тебя одну!
} bis.

Я теперь встрѣчаю Хаве,
Боже, что за шикъ,
Каждый день она въ обновѣ,
И другой въ ней ликъ.
Гдѣ причину въ перемѣнѣ
Я ея нашла?
Цѣлый годъ она въ Мукденѣ
Всю войну жила.
Торговала пушнымъ товаромъ—
Тамъ онъ былъ въ большой цѣнѣ,
И товаръ остался цѣлъ вполнѣ.
Носитъ барышня брильянты,
Нынѣ здѣсь, и тамъ, и тутъ,
Къ ней толпой альфонсы-франты
Такъ и льнутъ,
Ой, ой, ой...
И тоже всѣ поютъ:
Хаве, ой-ой-ой, Хаве... и т. д.

№ 2-62154/2-62153. П. Невскій.
№ 622328/62327. „ „

Хорошо, это очень хорошо.

Жили были мужички,
Росли въ лѣсу рыжички.
Хорошо, хорошо,
Это очень хорошо.
Взяли дѣвки кузовки,
Пошли въ лѣсъ вотъ по грибки.
Хорошо... и т. д.
Угораздилъ Дуньку бѣсъ
Забрести далеко въ лѣсъ.
Хорошо... и т. д.
Ищутъ день, ищутъ два,
А быть можетъ полтора.
Хорошо... и т. д.
Отецъ съ матерью нашли,
Дуньку въ избу привели.
Хорошо .. и т. д.
Сперва Дунька отказалась,
А потомъ ужъ оказалось.
Хорошо... и т. д.
Вышло дѣло наконецъ,
Дуньку съ Ванькой подъ вѣнецъ.
Хорошо... и т. д.
Лишь успѣли обвѣнчать,—
На крестины пришли звать.
Хорошо... и т. д.

№ 64295/64279. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Хулиганы.

Видитъ всякъ, я не босякъ,
Передъ вами, хоть не пьянъ,
Всякъ пойметъ, что идетъ
Современный хулиганъ.
Ты меня берегись,
Въ лапы мнѣ не попадись,
А не то—ножикъ въ бокъ,
Самъ же на утекъ.

Припѣвъ.

Коль натолкнуло насъ на первый планъ,
Я хулиганъ, я хулиганъ...
И нашъ ужасный, строгій, грозный видъ
Ихъ, безъ сомнѣнья, всѣхъ страшитъ.

Вечеръ лишь, ужъ глядишь—
Дамамъ трепку задаешь,
Шумъ и визгъ, бабій пискъ—
Покажу лишь только ножъ.
Кавалеръ—берегись,
И задамъ—не заступись,
Удирай поскорѣй,
Братецъ, отъ руки моей.

Припѣвъ.

Городовой на насъ глядитъ,
Дѣло плохо—такъ и знай,
Но хулиганъ тоже не спитъ,
Черезъ заборъ—и удирай.
Никого не боюсь,
Есть у насъ теперь союзъ,
За меня онъ горой,
Да, босякъ теперь герой!

Припѣвъ.

№ 62310/62311. С. Ф. Сарматовъ.

Хулиганъ.

А вотъ и я,
Мои друзья,
Вновь стою предъ вами я.
Слышенъ крикъ:
Что за шикъ?
Что за новый типъ жулья?
Но, видитъ всякъ,
Я не босякъ,
Изъ моды вышли босяки,
Теперь судьбой,
На первый планъ
Поставленъ хулиганъ.

Едва ли есть субъектъ меня страшнѣй.
Мой грозный видъ
Народъ страшитъ,
Пугаю всѣхъ я харею своей,
Я хулиганъ—герой, ей, ей...

Вечеръ лишь,
Ужъ глядишь—
Дамъ мы травлѣ предаемъ.
Кавалеръ,
Берегись,
Ты за дамъ не заступись.
Насъ не трожь,
Мигомъ ножъ
Подъ «мякитки» или въ бокъ,
А потомъ на утекъ,
Нашъ братъ весьма жестокъ.

Едва ли есть субъектъ меня страшнѣй.
Мой грозный видъ
Народъ страшитъ,
Пугаю всѣхъ я харею своей,
Я хулиганъ—герой, ей, ей...

Какъ лопухъ,
Я распухъ
Отъ сивухи—не бѣда,
Хулиганъ,
Коль не пьянъ,
Не годится никуда.
Съ Кать и Мань
Взимаю дань
Я безъ особаго труда,
Тѣло пусть продаютъ,
А деньги мнѣ даютъ.

Едва ли есть субъектъ меня страшнѣй.
Мой грозный видъ
Народъ страшитъ,
Пугаю всѣхъ я харею своей,
Я хулиганъ—герой, ей, ей.

№ 64291/64276. П. Жуковъ и А. Смирновъ.

Цвѣточки.

Какимъ красавцемъ, другъ мой, былъ я?
А я какой красивый былъ?
Гонялась женщинъ за мной стая,
Я тоже всѣхъ ихъ съ ума сводилъ.
Денегъ тратилъ я не мало,
Я въ карты день и ночь игралъ,
Но, все прошло, какъ не бывало,
Я тоже очень бѣденъ сталъ.

Прошли счастливые годочки,
Мы не видали даже какъ.
Мы прежде нюхали цвѣточки,
Теперь же нюхаемъ табакъ. } bis.

Я красотой своей гордился
И наблюдалъ свой туалетъ
Всегда румянился, бѣлился,
Да носилъ еще корсетъ.
Здѣсь шевелюра красовалась,
Всѣ восхищались тогда ей,
Теперь облѣзла, истаскалась,
И плѣшь осталася отъ ней.

Прошли счастливые годочки,
Мы не видали даже какъ.
Мы прежде нюхали цвѣточки,
Теперь же нюхаемъ табакъ. } bis

Артистомъ былъ когда-то славнымъ.
Я тоже въ операѣ служилъ.
А какъ вино пилось исправно,
Я тоже голосъ свой пропилъ.
Подарки были въ бенефисы,
И три поклонницы мои.
Теперь же голосъ хуже крысы,
А вотъ у васъ... у васъ, какъ у свиньи.
Но, но, но!

Прошли счастливые годочки,
Мы не видали даже какъ.
Мы прежде нюхали цвѣточки,
Теперь же нюхаемъ табакъ. } bis.

Чаю наварилъ.

Разъ принесъ мнѣ баринъ чаю
И велѣлъ его сварить,
А я отъ роду не знаю,
Какъ проклятый чай варить:
Никогда не варивалъ.
Вотъ я взялъ полфунта чаю,
Положилъ его въ горшокъ,
На прибавку перцу, луку
И морковки корешокъ,
Чтобы вкуснѣе оно было.
Все поставилъ на таганку,
Раза два прокипятилъ
И для пущаго эффекта
Сверху маслица подлилъ,
Чтобы блестки, значитъ, были.
Вотъ я взялъ тарелку, ложку
И поставилъ все на столъ,
Къ тому времю понемножку,
Тутъ и баринъ подошелъ,
Значитъ, чай кушать захотѣлъ.
Чай готовъ, извольте кушать,
Снялъ я съ барина пальто.
Молодецъ, коль будешь слушать,
И хвалю тебя за то.
А у меня словно каша съ масломъ
по сердцу разлилась.
Если будешь такъ стараться,
Будешь чай варить опять,
То на праздникахъ, навѣрно,
Подарю рублевокъ пять.
Я даже въ затылкѣ зачесалъ.
Слышу, баринъ расходился,
Меня въ комнату позвалъ,
Въ волоса въ мои вцѣпился
И таскалъ меня, таскалъ.
Вотъ те и на!
Это что за образина,
Что ты мнѣ здѣсь наварилъ?
Ахъ, ты, дьяволъ, ахъ, скотина,
Чтобы чортъ тебя схватилъ!
Я думаю – чаво онъ, съ вѣшалки
что-ли сорвался?
Долго думалъ я, старался,
Чѣмъ ему не угодилъ,
А потомъ лишь догадался,
Что я чай не посолилъ.

Вотъ тебѣ и на, думаю, какъ же это такъ— варилъ, варилъ, а соли этой самой и забылъ положить. Ну, за это пропали мои пять цѣлковыхъ, навертѣлъ онъ мнѣ, стало-быть, какъ-те слѣдуетъ. Вотъ те и Агашка, а я думалъ Агашкѣ ситцевый платокъ за двугривенный отваляю, а тутъ самому пришлось летѣть въ тартарары по лѣстницѣ; въ слѣдующій разъ знаю, какъ варить,— побольше соли всыплю.

Чернорабочій.

Не слышно шуму городского,
За невской башней тишина...
Кто это: баба аль корова?
Ахъ, вѣдь это милая жена!

Куда тебя чертъ носилъ?
Гдѣ ты ночь шатался, а?
Вишь ты буркалы залилъ,
Какъ свинья нажрался.

Ну и выпилъ, что орешь?
Распустила глотку...
А что я свинья, братъ, врешь:
Свиньи не пьютъ водку.

Знамо дѣло, что свинья:
Самъ ты нализался,
А попотчивать меня,
Вишь, не догадался.

Какъ, свинья, ты говоришь?
Такъ и знать мы будемъ...
Вотъ тебѣ за ефто шишъ,
Сами пить мы будемъ.

Ахъ, да что ты, я вѣдь такъ,
Только пошутила.
Ладно. Право же, чудакъ,
Ухъ, какъ прохватило!

Ну и ладно, такъ и знай:
Какъ домой вернешься,
Съ ласками не подъѣзжай,
Тоже облизнешься.

Что ты, я вѣдь пошутилъ,
Ты ужъ не сердись!
Пей, немного я отпилъ,
Да не захлебнися.

Я, да захлебнусь? вотъ на!
Развѣ ефто много?
Ты не пей всего до дна,
Да мнѣ оставь немного.

Какъ зажгло-то, ой, ой, ой!
Точно кипяточекъ...
Ну, теперь пойдемъ домой;
Стой, хлебну разочекъ.

Ну, хлебни, да мнѣ оставь,
Я допью остатки.
Самъ допью я, не замай:
Вѣдь остатки сладки.

Ахъ ужъ, Ваня, милый плутъ,
Выпить ты охотникъ.
Что-жъ, и баре водку пьютъ, ха, ха,
А вѣдь я работникъ.

Баре ѣздятъ и въ сады,
Въ клубы, рестораны,
И ужъ намъ до нихъ куды,
Какъ бываютъ пьяны.

А вѣдь я не такъ ужъ глупъ,
Чтобъ по клубамъ шляться,
У меня вездѣ тамъ клубъ,
Гдѣ можно нализаться.

Ахъ, ужъ больно ты ретивъ,
Ишь какъ расходился...
За меня держись, кумиръ,
Чтобы не свалиться.

Ладно, стой! Возьмись въ бока
И пойдемъ мы въ паръ,
Словно пьяны два быка,
Да и какъ будто баре.

№ 62706/62705. **г. Добровъ.**

Шуалей.—Еврейск. купл.

Издраствуйте съ вами,
Съ милыми, хорошими друзьями.
Мнѣ вѣдь страхъ пріятне
Спѣть изъ господиномъ понятне.
Эта пѣсенка прелестна,
И повѣрьте, интересна,
Вамъ еще вѣдь неизвѣстна.
Я даю вамъ въ этомъ слово,
Что она мила и нова,
Вѣдь привезена изъ Кишинева,
Называется!

Припѣвъ.

Эти-мети, мети-фети,
Утиль-тютиль, футель-мутель, } bis.
Ой, шуалей!

Служилъ кассиръ въ банкѣ.
Въ этой должности мало-ль приманки?
Груды тамъ кредитокъ,
Червончиковъ, красивыхъ депозитокъ.
Но однажды грѣхъ случился:
Онъ куда-то отлучился,
Въ воду совсѣмъ онъ провалился.
Его цѣлый годъ искали,
А потомъ о немъ узнали,
За границей увидали. А?

Припѣвъ.

Всѣ шансонеты
Любятъ очень много фети-мети.
Примѣрно—пѣвичка,
Молоденькая, хорошенькая, какъ птичка.
Эти барышни прелестны
И со всѣми интересны,
Вамъ давно уже извѣстны.
Шейки бѣлы, бровки черны,
Много здѣсь, кругомъ проворны,
А посмотрите-ка увъ уборной
Вже эти пети...

Припѣвъ.

№ 64280/64281. А. Садовская и М. Садовскій.

Это не пройдетъ.

Онъ. Доволенъ я своей женой,
Тебя люблю я безконечно.
Она. Я съ тобою, котикъ мой,
Живу безъ горя и безпечно.
Онъ. А если такъ, скорѣй приди
Въ мои горячія объятья.
Она. Но только прежде уплати
Моей портнихѣ ты за платье.
Онъ. Нѣтъ, это не пройдетъ, (bis).
Я планы твои всѣ понимаю.
Она. Нѣтъ, это не пройдетъ?
Онъ. Нѣтъ, это не пройдетъ,
Меня здѣсь никто не проведетъ.
Она. Да?
Онъ. Да!
Она. Я на тебя ужасно злюсь,
Противный, гадкій старикашка.
Онъ. А я люблю тебя, клянусь,
Любовью страстною, милашка.
Она. Ты счастья мнѣ не можешь дать,
Въ тебѣ есть крупный недостатокъ.
Онъ. За то готовъ я цѣловать
Тебя отъ шейки и до пятокъ.
Она. Нѣтъ, это не пройдетъ,
Я планы твои всѣ понимаю.
Онъ. Нѣтъ, это не пройдетъ?
Она. Нѣтъ, это не пройдетъ,
Меня здѣсь никто не проведетъ.
Онъ. Да?
Она. Да!
Онъ. Пойми, на прихоти твои
Я средства больше не имѣю.
Она. Все-жъ на расходишки мои
Я безъ тебя достать сумѣю.
Онъ. Молчи, не то я разсержусь
И по счетамъ платить не стану.
Она. А я къ кузену лишь пройдусь,
И у него взаймы достану.
Онъ. Нѣтъ, это не пройдетъ,
Я планы твои всѣ понимаю.
Она. Нѣтъ, это не пройдетъ?
Онъ. Нѣтъ, это не пройдетъ,
Меня здѣсь никто не проведетъ.
Она. Да?
Онъ. Да!
Она. Оставь угрозы, мой супругъ,
И перестань напрасно злиться.
Онъ. Готовъ съ тобой, мой милый другъ,
Сію минуту помириться.
Она. Ну такъ прошу я объ одномъ,
Мнѣ на расходы дай немножко.
Онъ. Изволь, теперь домой пойдемъ,
Съ тобою помирюсь тамъ, крошка.
Она. Вотъ теперь пройдетъ.
Онъ. Я планы твои всѣ понимаю.
Она. Вотъ теперь пройдетъ.
Онъ. Меня здѣсь никто не проведетъ.
Она. Да?
Онъ. Да!

Еврейская труппа.

Есть у насъ и комикъ Сруль!
Ай, ла-да-да-да-дамъ-да-да-дамъ!

Передъ нимъ Борисовъ—нуль!
Ай, ла-да... и т. д.

Онъ смѣшитъ всѣхъ до упаду,
Ай, ла-да-да... и т. д.

Ой, до семнадцатаго ряду!
Ай, ла-да-да... и т. д.

Теноръ Лейба есть у насъ,
Ай, ла-да-да .. и т. д.

Передъ нимъ Клементьевъ—пасъ!
Ай, ла-да-да. . и т. д.

Это что нибудь особеннаго,
Ай, ла-да-да... и т. д.

Онъ поетъ даже лучше Собинова!
Ай, ла-да-да... и т. д.

Словомъ Фигнеръ пригласилъ,
Ай, ла-да-да... и т. д.

Самыхъ лучшихъ своихъ силъ!
Ай, ла-да-да. . и т. д.

И даже Немировскій, — вотъ, что имѣетъ бани,
Ай, ла-да-да... и т. д.

Будетъ играть у него на большомъ барабанѣ.
Ай, ла-да-да... и т. д.

№ 63335/63336. **Г-жа Миликетти.**

Изъ Парижа.

Изъ Парижа къ вамъ сюда явилась я,
И пріемъ вашъ, господа, плѣнилъ меня.
Словно дѣти, всѣ гурьбой оругъ, шумятъ
И, какъ пчелокъ свѣтлый рой, кружатъ, жужжатъ.
Ахъ, у людей много затѣй,
Ай, ай, ай, примѣръ съ меня бери, друзья.
Всѣмъ поцѣлуй вамъ въ награду,
Пой и пляши ты отъ души,
Въ танцахъ найдете вы отраду.
Тра-ля-ля-ля!

Дивной, нѣжною весной любовь царитъ
И влюбленныхъ мракъ ночной къ себѣ манитъ.
На свиданьѣ при лунѣ дышать легко,
Но заходишь въ тишинѣ ты далеко.
Ахъ, у людей много затѣй и т. д.

№ 63334/63333. **Г-жа Миликетти.**

Когда-тогда.

Пообдумавши вполнѣ,
Я всегда, повѣрьте мнѣ,
Чтобъ остаться въ барышѣ,
Разсуждаю такъ въ душѣ:
Когда... тогда...
и т. д.

Мнѣ поклонники мои
Отдаютъ сердца свои.
Льются рѣчи ихъ рѣкой,
Я-жъ даю отвѣтъ такой:
Когда... тогда...
и т. д.

Юной дѣвѣ франтъ твердитъ,
Что онъ страстью къ ней горитъ,
Что готовъ отдать ей все,
Что-жъ пугаетъ такъ ее?
Когда... тогда...
и т. д.

Мы въ театрахъ видимъ здѣсь
Цвѣтъ красавицъ нашихъ весь,
Глазки ихъ горятъ огнемъ,
А взгляни на нихъ ты днемъ.
Когда... тогда...
и т. д.

Безконечно здѣсь сейчасъ
Я готова пѣть для васъ,
Но съ условіемъ однимъ
Я спою, друзья мои:
Когда... тогда...
и т. д.

№ 63396/63393. Ф. В. Каплань.
№ 63316/63331. Г-жа Миликетти.
№ 63330/63332. „ „

Китаянка (Тонкинуазъ).

Былъ бѣдняжка
Раненъ тяжко
И къ китайцамъ въ плѣнъ попалъ.
Ахъ! нѣтъ лучше въ мірѣ края:
Тамъ узналъ я счастье рая,
Чудны глазки,
Нѣжны ласки,
Тамъ нашелъ свой идеалъ,
Мнѣ забыться помогли
Ласки крошки Лаоли!
Тамъ узналъ любовь смуглянки
Я у кита, я у кита, у китаянки.
Какъ мила она со мной,
Съ ней живу я, какъ съ женою.
Для меня не иностранка,
Моя кики, моя кики, кикитаянка.
И съ другими былъ тоже грѣхъ,
Но она милѣй всѣхъ.

Послѣ чая, изучая
Все, чѣмъ славится Китай,
Я позналъ его красоты:
И долины, и высоты,
Углубленья, возвышенья.
Изучилъ я этотъ край,
Гдѣ рѣка Амуръ течетъ,
Пополамъ страну сѣчетъ.
Послѣ года, вдругъ свобода
Мнѣ объявлена, ура!
Ахъ, домой я возвращаюсь,
Съ бѣдной крошкою прощаюсь.
А красотка нѣжна, кротка,
Говоритъ: Прощай, мой другъ:
Ждетъ меня другой супругъ,
Повѣнчалась съ нимъ вчера!
Онъ узналъ, что у смуглянки,
Что у кита, что у кита, у китаянки
Былъ супругъ уже десятый,
И что вопросъ лишь только платы.
Но все равно, мою смуглянку,
Мою кики, мою кики, кикитаянку,
Не забуду никогда
И буду вспоминать всегда!

№ 63634/63633. **В. П. Вѣрина.**

Меня мужчины очень любятъ.

Въ меня влюбленъ, какъ котъ, кассиръ изъ банка
И быть подлѣ меня готовъ онъ день и ночь;
Какъ видно, для него большая я приманка,
И кассу для меня ограбить онъ не прочь.
Меня мужчины очень любятъ,
Забыла я побѣдамъ счетъ;
Меня ласкаютъ и голубятъ,
Въ блаженствѣ жизнь моя течетъ.
Успѣхомъ я своимъ могу гордиться смѣло,
Что побѣждаю всѣхъ мужчинъ я безъ труда.
Притомъ веду дѣла я тонко и умѣло,
Въ просакъ не попаду, повѣрьте, никогда.
Меня мужчины очень любятъ... и т. д.
Мужчины ждутъ меня направо и налѣво,
Интрижку упустить считаю я за грѣхъ,
Вѣдь поступить такъ я разсуждаю здраво:
Ни этихъ не хочу обидѣть и не тѣхъ.
Меня мужчины очень любятъ... и т. д.

№ 63309/63308. **Т. Грузинская.**

Паша.

Жизнь была моя жестока:
Я въ плѣнъ попала волей рока,
Турки меня въ лѣсу поймали
И въ мигъ въ гаремъ пашѣ продали.
Тотъ былъ властелинъ—богачъ паша.
Ко мнѣ являлся съ лаской, чуть дыша,
И я предъ нимъ затрепетала,
Съ низкимъ поклономъ отвѣчала:
Ты мой властелинъ, въ тебѣ одна моя отрада!
Взглядъ лишь твоихъ очей для меня уже награда.
Ты мой солнца свѣтъ,
Я шлю тебѣ привѣтъ;
И ты скажи лишь только слово—
И я сейчасъ на все готова!
Горе: паша мой разорился;
И распродать насъ всѣхъ рѣшился;
И я въ другой гаремъ попала—
Хамедуловой женою стала.
Тотъ былъ властелинъ молодой
И принялся со мной, какъ съ женой;
И я предъ нимъ не трепетала,
Страстно на поцѣлуи повторяла:
Ты мой властелинъ... и т. д.
Но такъ судьбѣ угодно было,
Чтобъ я свободу получила;
На что мнѣ нужна теперь свобода,
Проживъ въ неволѣ больше года?
И я вамъ клянусь то, что не могу,
Жить безъ этого властелина не могу!
И я предъ нимъ не трепетала—
Страстно въ поцѣлуѣ повторяла:
Ты мой властелинъ... и т. д.

№ 63336/63335. Г-жа Миликетти.

Попурри.

Вотъ, напримѣръ, вамъ англичанка,
Длиною футовъ въ пять иль шесть,
Глаза точь-точь, какъ двѣ баранки,
Немало граціи въ ней есть.
Тра-ля-ля-ля, о yes, о yes,
Пляшетъ только джиги,
Ѣстъ одинъ бифштексъ. } bis.
Иль вотъ предъ вами Каролина,
И съ ней любимый Августинъ,
Въ саду семейномъ, близъ Берлина,
Танцуетъ танецъ все одинъ:
Ach du mein lieber Augustchen,
Ach du mein lieber Augustchen! } bis.
Вотъ чистокровная вамъ вѣнка,
И съ нею вѣнецъ молодой,
Хоть холодна она, какъ стѣнка,
Но вальсъ поетъ любимый свой:
Жажду я наслажденья,
Жажду я упоенья,
Сердце бьется, другъ милый,
Вѣчно съ новою силой.
Зардѣвшись вся, склонивъ головку,
Вѣдь рядомъ съ ней стоитъ дружокъ,
Танцуетъ русскую, плутовка,
Свой скромный танецъ подъ рожокъ.

№ 2-23014. В. П. Вѣрина.

Что выше есть любви.

Я вышла замужъ и любви не понимала,
Хотя „люблю“ шутя на всѣ лады склоняла;
Но вотъ явился онъ,
Въ мигъ разогналъ мой сонъ
И научилъ любить, какъ былъ онъ самъ влюбленъ.
Съ тѣхъ поръ меня уже ничто не занимаетъ,
Лазурь небесъ и пѣнье птицъ не увлекаетъ,
Я какъ въ чаду хожу,
Отъ чаръ любви дрожу.
На всѣ вопросы одно лишь твержу:
Что выше есть любви, одной любви,
Святой любви?
Любовь, что насъ живитъ, волнуетъ кровь,
Что выше, нѣжнѣй, чѣмъ любовь?
Любовью дышетъ міръ,
Любовь для всѣхъ земной кумиръ,
Вотъ отчего я день и ночь пою:
Люблю, люблю, люблю.
Ничто не вѣчно подъ луной, всякъ это знаетъ,
Презрѣнный міръ устроенъ такъ, что все бываетъ.
Мой мужъ—увы и ахъ,
Два года ужъ въ бѣгахъ,
Исчезъ, скрывается въ невѣдомыхъ краяхъ.
Не оцѣнилъ, и вотъ за подвиги награда,
А безъ любви мнѣ жизнь, клянуся, хуже ада.
Я такъ любовь люблю,
Я безъ любви не сплю
И Тантала муки безвинно терплю.
Что выше есть любви... и т. д.

№ 63312/63313. Т. Грузинская.

Черезъ двадцать пять лѣтъ.

Лишь выхожу на сцену,
Участь странная, друзья,
Съ недавнихъ поръ, какъ призракъ,
Преслѣдуетъ меня.
Во что-бы то ни стало
Мнѣ хочется узнать,
Что будетъ съ нами, господа,
Лѣтъ черезъ двадцать пять.
Пройдетъ лишь четверть вѣка,
Ужъ буду я не та,
Промчится молодость моя,
Какъ дымъ исчезнетъ красота.
Не буду ужъ я больше
Здѣсь пѣсни распѣвать,
Меня узнаете едва-ль
Лѣтъ черезъ двадцать пять.
Давно извѣстно это всѣмъ,
Должны мы согласиться всѣ:
Не вѣчно ничто подъ луною, увы,
Сама измѣнюсь, измѣнитесь вы,
Едва-ль захотимъ другъ на друга взглянуть;
Того, что пройдетъ, никогда не вернуть.

Не будемъ, какъ теперь, мы
Всю ночь кутить, не спать,
Бродить по кабинету,
Лѣтъ черезъ двадцать пять.
Шикарные наряды
Ужъ не помогутъ мнѣ,
Въ нихъ буду только я смѣшна,
То сознаюсь вполнѣ.
Вотъ вы будете плѣшивы,
Я буду безъ зубовъ,
И станемъ съ завистью смотрѣть
На новыхъ, юныхъ удальцовъ.
Да черезъ четверть вѣка
Отброшу и корсетъ,
Подумать страшно, вѣдь тогда
Мнѣ стукнетъ сорокъ лѣтъ.
Ужасенъ возрастъ роковой,
Да роковой, да роковой.
Не вѣчно ничто подъ луною, увы,
Сама измѣнюсь, измѣнитесь вы,
Едва-ль захотимъ другъ на друга взглянуть;
Того, что пройдетъ, никогда не вернуть.

№ 63630/63629. А. Д. Долина.

Студентикъ.

Съ дѣтскихъ лѣтъ люблю всегда
Верхомъ кататься я,
И вотъ явилась теперь я
Пропѣть вамъ всѣмъ, друзья!
Плѣнилъ меня одинъ студентъ
Ѣздою верховой,
Онъ такъ на лошади сидѣлъ,
Что словно, какъ герой.

Должна сознаться,
Ахъ, люблю кататься
Съ студентомъ, съ молодымъ,
Но не съ однимъ.
Предъ нимъ я таю,
Ахъ, вся замираю;
О, гдѣ же, гдѣ студентикъ?
Милый, славный, гдѣ же ты?

Минуло мнѣ шестнадцать лѣтъ.
Я стала страхъ желать—
Съ студентомъ ѣздить tête à tête,
Потомъ въ лѣсу гулять.
Оставались со студентомъ
Часто мы вдвоемъ,
И черезъ годъ студентикъ мой
Вдругъ сдѣлался отцомъ.

Должна сознаться,
Ахъ, люблю кататься,
Съ студентомъ, съ молодымъ,
Но не съ однимъ.
Предъ нимъ я таю,
Ахъ, вся замираю;
О, гдѣ же, гдѣ студентикъ?
Милый, славный, гдѣ же ты?

И вотъ попала я въ шантанъ,
Средь русскихъ шансонетъ;
На-дняхъ со мной старикъ кутилъ,
Купилъ мнѣ брошь, браслетъ.
Онъ цѣлый вечеръ предлагалъ,
Меня чтобъ разозлить,
Но на всѣ просьбы старика
Мнѣ такъ пришлось твердить:

Должна сознаться,
Ахъ, люблю кататься
Съ студентомъ, съ молодымъ,
Но не съ однимъ.
Предъ нимъ я таю,
Ахъ, вся замираю;
О, гдѣ же, гдѣ студентикъ?
Милый, славный, гдѣ же ты?

№ 61244/61245. Д. А. Богемскій.

Браунингъ.

Еврейскій комическій разсказъ.

Еврей, собираясь въ дорогу, купилъ браунингъ, на всякій случай, въ защиту отъ экспропріаторовъ. Приходитъ домой и объявляетъ женѣ: «Знаешь что, Суре, мамочке, любочке, теперь мине уже никакіе разбойники больше не страшны, даже нисколько: во-первыхъ, я себѣ купилъ самый смертоносный, убійственный пистолетъ съ настоящія пули, съ которыми я буду стрѣлять, кто бы ко мнѣ ни подошелъ, понимаешь? Жена въ страшномъ унынiи: «Что, значитъ, ты будешь стрѣлять съ пулями, зъ настоящими? Ты знаешь, что за это теперь полагается? Во-первыхъ, придетъ жандармерія, артиллерія, дезинтерія и знаешь, кто придетъ? Тебя схватятъ и что будетъ съ этого, а?»—«Меня никто не имѣетъ права схватить, и никакое полное римское право, почему?—такъ я тебѣ, во-первыхъ, сейчасъ-же и объясню: Г-нъ исправникъ уже знаетъ, что я купилъ этотъ самый револьверъ—браунингъ...»—«Что-такое Мойша—Браунингъ? онъ же имѣетъ галантерейная лавке!» «Какой Мойше Браунингъ? Это система, система этого пистолета называется браунингъ, такъ ты совсѣмъ не понимаешь, и господинъ исправникъ уже знаетъ, что у меня этотъ пистолетъ есть, далъ мнѣ полное римское право держать его гдѣ угодно и во всѣхъ мѣстахъ россійской имперіи!»—«Ой, на что же мнѣ это? я тебя прошу, не бери этотъ смертоубійственный пистолетъ, потому что можетъ выйти крайнее недоразумѣніе съ дезинтеріей.»—«Никакое недоразумѣніе не можетъ выйти, потому мнѣ теперь больше не страшны ни эти всякіе экспропріаторы, операторы и все это мнѣ теперь совсѣмъ не страшно!»—«Ну да, хорошо, не страшно, и вдругъ, представь себѣ, въ дорогѣ: ты попадаешь на разбойниковъ, и вдругъ въ это самое время пистолетъ сдѣлаетъ тебѣ пулю, прамо въ животъ, ну, что тогда выйдетъ, ты только подумай, а?»—«И во-первыхъ, такъ я тебѣ скажу—какая ты, просто, можно сказать, даже фее. Это даже не красиво, чтобъ такая культурная, можно сказать, образованная женщина, говорила такія глупости.—Развѣ я могу это сдѣлать, чтобы я вынулъ пистолетъ и стрѣлялъ. Ой-ой-ой! Какая ти храбрая, Суре, на что-же мнѣ изъ него стрѣлять, когда онъ у меня лежитъ на самое дно чемодана, закутанный въ 4 носовыхъ платки и 2 пары чулокъ, да какъ же онъ можетъ выстрѣлить, а? Можешь вполнѣ быть спокойна! Браунингъ при мнѣ и въ совершенной безопасности "

№ 61141/61142. А. Ф. Смирновъ.

Ворона и Козелъ.—Басня.

Съ козломъ ворона вечеркомъ
Сошлась на огородѣ,
Чтобъ поболтать о томъ, о семъ
Имъ можно было-бъ на свободѣ.
—„Да“,—
Говорить ворона начала,
«Плохи совсѣмъ мои дѣла;
Приходится весь день летать,
Искать себѣ на пропитанье
И вотъ награды за страданье,
Что иногда должна я голодать“.
„Напрасно ты, кума, страдаешь,
Ужели ты того не знаешь,
Что можемъ съ тобой копѣйку зашибить,—
Въ театръ, въ актеры поступить.
Не въ драму, нѣтъ, тамъ тоже голодаютъ,
А въ оперу, гдѣ куши получаютъ.
Притомъ-же у насъ голосъ есть
И въ труппу насъ принять сочли бы всѣ за честь“.
—„Нѣтъ, кумъ, въ оперу я не гожуся:
Во-первыхъ, пѣть я тамъ стыжуся,
А во-вторыхъ, умѣнье надо тамъ,
А безъ умѣнья худо—
Вотъ въ другое мѣсто поступить покуда“.
—„Ну что-жъ, кума, и это есть:
У насъ здѣсь въ городѣ шесть кафэ-шантановъ
есть,
Тамъ деньги женщинамъ даютъ зимой и лѣтомъ,
Берутъ тамъ всѣхъ сидѣть по кабинетамъ.
Пойди туда, свои услуги предложить:
Скажи, что пѣть отлично ты умѣешь,
Что премію за красоту имѣешь,
Что ты на сценѣ съ давнихъ поръ—
Пѣвица и звѣзда—извѣстнѣйшій фуроръ,
Что ногу подымаешь выше головы въ канканѣ,
А это важно вѣдь въ кафэ-шантанѣ.
Что тьма поклонниковъ есть за тобою,
Что будутъ они ужинать съ тобою,
А за успѣхъ тебѣ ручаюсь,—
Придти я на дебютъ самъ постараюсь,
Да приглашу товарищей своихъ—
Барановъ двухъ, а мало—такъ троихъ.
Ну вотъ тебѣ успѣхъ и обезпеченъ
На этотъ вечеръ.
А самъ я пѣть нигдѣ, какъ въ оперѣ, не стану
И мѣсто ужъ себѣ, конечно, тамъ достану.
Вѣдь какъ я пою, такихъ нотъ самъ Фигнеръ
не беретъ.
Да ты послушай, какъ возьму я ми,
Вѣдь это ужасъ, чортъ возьми“.
И тутъ козелъ показывать свой голосъ сталъ.
Дрыгнулъ ногой, бородкой замоталъ,
Да такъ онъ заоралъ, что огородникъ какъ
услышалъ,
Тотчасъ изъ дома съ хворостиной вышелъ,

И принялся козла онъ гнать.
—„Вотъ такъ-то проучу,
Не будешь спать мѣшать,
Какъ хворостиной въ спину закачу".
Ворона тутъ со страха улетѣла,
А на другой день вечеркомъ въ кафэ шантанѣ
пѣла.
И къ утру только, только занялась—
Ворона, какъ сапожникъ, напилась.

61198/61194. **Ниров и Ангаров.**

Все благополучно.

(Свистокъ и звонки)—Здравствуйте, здравствуйте...

—Здравствуйте, Ваше Превосходительство!

—Здравствуйте, здравствуйте! А, Василій, ты здѣсь? Очень хорошо сдѣлалъ, что пріѣхалъ встрѣчать.—Ну что, скажи пожалуйста, у насъ въ домѣ все благополучно?

—Все благополучно, баринъ, какъ слѣдуетъ, Ваше Превосходительство, все благополучно, очень даже хорошо... Только вотъ, Ваше Превосходительство, видите-ли... Каштанъ подохъ.

—Какъ? Каштанъ. почему?—бѣдный!...

Что такое случилось?

—Видите-ли... Ваше Превосходительство... оно значитъ... онъ поѣлъ горѣлаго мяса, Ваше Превосходительство, и подохъ отъ этого.

—Горѣлаго лошадинаго мяса? Откуда же оно къ намъ попало?

—Видите-ли, В.-Превосходительство... Когда конюшня-то сгорѣла, такъ вотъ... значитъ... лошади то подохли, а онъ, значитъ, на второй день... это... поѣлъ... и потомъ значитъ... вотъ, и подохъ.

—Отчего-же она могла сгорѣть, конюшня?

—А... а... отъ искры, В.-Превосходительство...

—Отъ какой искры?

—А вотъ когда... видите-ли... В.-Превосходительство, ваша дача-то загорѣлась... и... вотъ значитъ, когда уже стала... разваливаться.... вѣтеръ-то, значитъ, поднялся .. и поднялся, В.-Превосходительство, такъ значитъ, какъ-бы говорить... какъ-бы съ нашего сѣнокоса... значитъ такъ и поперъ на конюшню-то... Ну какъ, значитъ, на конюшню попалъ, вотъ, значитъ, конюшня-то и загорѣлась.

—Да что ты въ своемъ умѣ? Какъ она могла сгорѣть?

—Какъ В.-Превосходительство?... Очень просто: ваша дача, значитъ... загорѣлась отъ восковой свѣчки.

—Да откуда взялась эта восковая свѣча, когда у насъ въ домѣ электричество?

—В.-Превосходительство... вѣдь оно.... В.-Пре-

восходительство... когда ваша теща-то померла, такъ вотъ, значитъ, это... восковыя свѣчи-то стояли... Стояли, значитъ, а кто-то опрокинулъ, занавѣска-то загорѣлась.—Вотъ какъ занавѣска-то загорѣлась, тутъ и пошла писать, значитъ... Дача-то вся она это... когда стала разваливаться... такъ вотъ... искра-то въ ту сторону на сѣнокосъ, сѣнокосъ... да, значитъ въ конюшню, а потомъ, значитъ, въ конюшнѣ-то... всѣ лошади, значитъ.

—Какъ теща умерла?—что это такое случилось?

—Ваше Превосходительство! Съ испугу.

—Съ какого испуга, чего-жъ она испугалась?

—Какъ сказать... В.-Превосходительство... все благополучно, все благополучно, В.-Превосходительство, только ваша жена... убѣжала съ учителемъ, Ваше Превосходительство!

№ 61144/61143 **А. Ф. Смирновъ.**

Всѣ будемъ тамъ.

Разсказъ изъ деревенскаго быта.

Мужичекъ спился окончательно. Помираетъ. Лежитъ въ переднемъ углу на лавкѣ. Зоветъ жену.

—Марфа, а Марфа!

—Что те, касатикъ?

—Бѣжи за братомъ. Передъ смертью помириться жалаю, вѣдь помираю.

—Сейчасъ, родной.

Отправляется за братомъ. Приходитъ братъ. Желая утѣшить умирающаго, начинаетъ съ нимъ разговоръ.

—Ты что, Микита?

—Да что, братъ, помираю совсѣмъ, какъ есть, помираю.

—Да что-жъ это съ тобой за бѣда приключилась такая, что помираешь-то?

—Съ винища съ этого съ окаяннаго. Повѣришь, братъ, все, значитъ, нутро какъ огнемъ жжетъ. Просто бѣда.

—Ну что-жъ... оно это, знаешь, Микита, ты собственно особо-то не печалься. Ну что-жъ, ежели ты помираешь, вѣдь это ничаво. И всѣ мы будемъ тамъ, родной. Всѣ будемъ тамъ, такъ что не печалься особо.

—Неужто, братъ, правда, что всѣ будемъ тамъ?

—Непремѣнно, потому... это жребій всякаго человѣка на томъ свѣтѣ быть.

—Скажи ты мнѣ, братъ, а что-жъ таперича Иванъ-то Петровъ будетъ аль нѣтъ?

—Непремѣнно будетъ, непремѣнно.

—Такъ. А что-жъ таперича, братъ, скажи ты мнѣ пожалуйста, Федоръ-то Семеновъ будетъ аль нѣтъ?

—И Федоръ Семеновъ будетъ, непремѣнно будетъ.

—И попъ нашъ будетъ?

—И попъ будетъ, потому какъ это, значитъ, извѣстно дѣло, жребій.

—Такъ и ты, братъ, будешь?

—И я буду... непремѣнно буду.

—Такъ значитъ. Братъ, скажи ты мнѣ пожалуйста, а что-жъ таперича, значитъ, все наше обчество на тотъ свѣтъ попадетъ?

—Непремѣнно попадетъ. Я тебѣ говорю, что жребій... Ты не печалься.

—Такъ... А скажи ты мнѣ таперича вотъ еще что. Что-жъ нашъ цѣловальникъ-то, Мякита-то, будетъ тамъ, аль нѣтъ?

—Непремѣнно будетъ... Хе...

—Батюшки мой! Опять пьянство!

№ 62303/62304. **С. Ф. Сарматовъ.**

Въ кабинетѣ.—Сценка.

Въ уединенномъ кабинетѣ загороднаго кафэ-шантана собралась компанія купцовъ, пріѣзжихъ на ярмарку, состоящая изъ русскаго, еврея и малоросса. Услужливый распорядитель, ради развлеченія, посадилъ къ нимъ хористку, раскрашенную во всѣ цвѣта радуги, а та, въ свою очередь, привела свою симпатію хориста-баритона.

— Пускай онъ что-нибудь вамъ споетъ. У него такой чудный голосъ, это будетъ стоить недорого. Ну, пожалуйста, папочки, пусть споетъ. Папуся, папочка!...

Купцы согласились, и баритонъ запѣлъ осипшимъ отъ перепоя голосомъ извѣстный отрывокъ изъ Рубинштейновскаго „Демона“.

„На воздушномъ океанѣ,
Безъ руля и безъ вѣтрилъ,
Тихо плаваютъ въ туманѣ
Хоры стройные свѣтилъ“.

Отрывокъ произвелъ впечатлѣніе, и каждый захотѣлъ его повторить. Первый замурлыкалъ русскій купецъ.

(Поетъ на мотивъ русской пѣсни).

— Что онъ поетъ, что онъ поетъ?
Отозвался еврей.
— Не такъ надо пѣть, а вотъ какъ.

(Поетъ на мотивъ еврейской пѣсни).

— Что винъ спива, что винъ спива?
Отозвался хохолъ.
— Не такъ треба спиваты, а вотъ якъ.

(Поетъ на мотивъ „Гречаныки“).

— Хе, хе, хе... И не такъ, и совсѣмъ не такъ...
Отозвалась хористка.
— А вотъ какъ.

(Поетъ на мотивъ цыганскаго романса).

Въ участкѣ.—Сценка.

Шумъ... крики: „Тащи, тащи... ага, попался... посмотримъ...“

— Тише, тише, что тамъ такое?

— Ваше благородіе, я сторожъ, такъ вотъ видите, ваше благородіе, тамъ, значитъ, когда засвистали ваше благородіе, а я, значитъ, сталъ кричать: держи и я, значитъ, тоже, ваше благородіе...

— Довольно, отойди!... Кто вы такой? Ваше званіе?

— Сынъ благородныхъ родителей.

— Ваше имя и фамилія?

— Жоржъ Петровъ.

— Такъ. За что васъ взяли?

— За пальто, за рукавъ, ваше превосх...

— Я не про то, я хочу узнать, какъ васъ схватили?

— Очень больно, ваше превосх...

— Прошу отвѣчать на вопросы, которые я вамъ задаю, а не острить...

— Хе, хе, пардонъ, пардонъ, пардонъ... Я не знаю, собственно говоря, что вы отъ меня хотите?..

— Довольно! Прошу васъ замолчать... Барышня, будьте любезны, скажите, съ которой вы стороны, съ правой или...

— Нѣтъ, видите ли, я, я прямо изъ дому... я хотѣла посмотрѣть на трупъ, на труп...

— Сторожъ, сторожъ! Гдѣ трупъ? Остался тамъ на мѣстѣ или здѣсь?

— Тамъ, ваше благородіе, свистали, ваше благородіе, а такъ вотъ... а потомъ, ваше благородіе, кричатъ: держи... вотъ, значитъ, мы и поперли... держи—кричатъ и свистали...

— Нѣтъ, видите ли, я хотѣла посмотрѣть на трупъ того молодого человѣка, который повѣсился, ваше превосходительство...

— Виноватъ. Я ничего не понимаю. Сядьте, пожалуйста... Послушайте, вы прикащикъ?

— Хе, хе, такъ-съ, прикащикъ-съ.

— Что вы знаете по этому дѣлу?

— Все, все, что вамъ угодно-съ!

— Гдѣ схватили этого господина?

— Котораго-съ?

— Да что стоитъ передъ вами?

— Ха, ха, ха...

— Да чего хохочете?

— Ха, ха, ха, ха, ваше благородіе. Да мы съ этимъ господиномъ вмѣстяхъ пришли, ха, ха, ха.

— Зачѣмъ?

— Посмотрѣть... посмотрѣть на исприспріатора.

— Сторожъ, сторожъ!

— Чего изволите?

— Да гдѣ же онъ?

— Э... э... э... Кто онъ?... Убѣгъ, убѣгъ, ваше благородіе.

— Куда убѣгъ?

— Гм... въ лавочку, за папиросками, хе, хе, хе...

— Да ты про кого говоришь, скотина?

— Про... Василія... про сторожа, ваше благородіе...

— Да про какого?

— Про Василія... съ бородой который, ваше превосходительство... вотъ онъ и убѣгъ, а вотъ и онъ, ваше превосходительство...

— Иди сюда, Василій. Кого вы ловили?

— Э... э... э... ваше благородіе... э... э... э... не могу знать, потому что, витьте, Иванъ, значитъ, выскочилъ изъ полтерной-то, ну, значитъ, свиститъ, а я, значитъ, кричу: держи...

— А кого держать-то?

— Ва... ва... ваше благородіе, не знаю, кого держать; свиститъ онъ, а я, значитъ, кричу: держи. Вотъ, значитъ, и...

— Да кого привели вы?

— Хм... меня-съ привели, ваше благородіе... въ потьмахъ не разобрали...

— Да ты кто такой?

— Да сторожъ... хм... отъ дома купчихи Обираловой!...

(*Шумъ... Смѣхъ...*)

— Очистить камеру. Что за безобразіе!...

(*Смѣхъ*).

№ 61136/61134. **Н. Н. Званцевъ.**

Два комическихъ стихотворенія.

Тамъ, гдѣ синими волнами
Море бьетъ о берега,
Гдѣ надъ мрачными скалами
Блещутъ вѣчные снѣга,
Гдѣ орелъ ширококрылый
Въ поднебесіи паритъ,
Гдѣ такъ грустно, такъ уныло,
Гдѣ молчаніе царитъ,
Гдѣ полночною порою
Хоръ чудовищный поетъ,
И гдѣ съ огненной клюкою
Вѣдьма старая живетъ,
Тамъ, гдѣ фуріи мгновенно
Голосъ страшный завывалъ —
Тамъ... признаться откровенно,
Никогда я не бывалъ.

* *
*

Иванъ Ивановичъ фонъ-деръ-Флитъ
Женатъ на теткѣ Воронцова,
Изъ нихъ который-то убитъ
Въ отрядѣ славнаго Слѣпцова.
Иванъ Ивановичъ фонъ-деръ-Флитъ

Былъ только раненъ, это знаю,
А Воронцовъ,—тотъ былъ убитъ.
Ахъ, нѣтъ! не такъ, припоминаю:
Никто изъ нихъ не былъ убитъ
Въ отрядѣ славнаго Слѣпцова,
Ни Воронцовъ, ни фонъ-деръ-Флитъ,
Ни даже тетка Воронцова;
Затѣмъ исторія молчитъ.
Одно извѣстно: люди эти
Какъ Воронцовъ, такъ и фонъ-деръ-Флитъ,
Совсѣмъ и не были на свѣтѣ;
И даже, кажется, наврядъ
Была ли тетка Воронцова!
А былъ дѣйствительно отрядъ,
Но только вовсе не Слѣпцова.
Теперь пронесся слухъ таковъ,
Что будто не было отряда,
А былъ поручикъ Пироговъ;
Да былъ ли, справиться бы надо!

№ 61145/62820. **А. Ф. Смирновъ.**

Дессертъ.—Разсказъ изъ деревенскаго быта.

Барыня, которая воспитывалась въ Парижѣ, русская. Достается ей въ Россіи имѣніе. По-русски она совершенно не разговариваетъ. Доходитъ вѣсть до мужичковъ, что барыня пріѣзжаетъ принять свое наслѣдство, т.-е. ввестись во владѣніе. Такъ какъ желѣзныхъ дорогъ не было, барыня должна была ѣхать на перекладныхъ, на лошадяхъ. Мужички на сходѣ порѣшили встрѣтить барыню у околицы, съ хлѣбомъ-солью. Говорятъ пономарю:—„Что ты, значитъ, Власычъ, полѣзай на колокольню и какъ завидишь это, значитъ, этотъ самый экипажъ, въ которомъ барыня ѣдетъ, вали во всѣ, трезвонь, значитъ, что есть духу, а мы съ эстого поймемъ, что она подъѣзжаетъ“.

Депутація отправляется къ околицѣ, Власычъ влѣзаетъ на колокольню. Выбираютъ старосту главнымъ депутатомъ, который долженъ будетъ сказать рѣчь барынѣ. Тотъ беретъ хлѣбъ-соль, становится у околицы. Раздается звонъ. Барыня подъѣзжаетъ къ околицѣ. Мужички обнажаютъ головы, встрѣчаютъ ее съ поклонами. Барыня, желая что-нибудь поговорить съ мужичками, выходитъ изъ кареты.

— Ну, здравствуйте, мужички!

— Здравствуйте, матушка-барыня!

— Ну, какъ вы здѣсь живете?

— Да ничаво, матушка, вашими молитвами какъ шастами подпираемся.

— Ну, какъ у васъ здѣсь пища?

— Да что, матушка, пища, извѣстно дѣло, деревенская пища, какая.

— Ну, что вы, напримѣръ, на первое ѣдите?

— Да что, матушка, ѣдимъ на первое.... Иной разъ щи, иной разъ похлебку.

— Ну, а на второе что у васъ бываетъ?

— А на второе, матушка-барыня, иной разъ каша, иной разъ картошка.

— Такъ... Ну, а скажите мнѣ, пожалуйста, что же, какой же у васъ дессертъ?

— Чаво, матушка?

— Дессертъ?

— Ты, матушка, я крѣпокъ на ухо-то, ты мнѣ это погромче.

— Дессертъ, дессертъ... Который... ну, по обыкновенію, дессертъ.

— Да что, матушка, это у насъ разно бываетъ. Иной разъ вотъ, значитъ, на дворѣ, а иной разъ за овинъ бѣгаемъ.

№ 61246/61247. **Р. Б. Аполлонскій.**

Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій.—Островскаго.

Монологъ Дмитрія Самозванца.

Сиротливо въ душѣ моей!
Расписанные своды
Гнетутъ меня, и непривѣтно смотрятъ,
Не родственно, таинственные лики
Изъ темной позолоты стѣнъ угрюмыхъ.
Я здѣсь чужой! Сюда безъ старха входятъ
Отшельники святые только или
Московскіе законные цари...
Гляжу и жду, что съ низенькаго трона
Сухой старикъ, съ орлиными глазами,
Поднимется и взглянетъ грозно... грозно!
И зазвучитъ подъ сводами глухими
Презрительно-насмѣшливая рѣчь:
„Зачѣмъ ты здѣсь? Столѣтними трудами
„И бранями потомство Мономаха
„Поставило и утвердило тронъ
„Среди вѣковъ
„Преступной крамолы холодной.
„Легко тебѣ,
„Бродяга безбородый,
„Влѣзть на опустѣлый
„Московскій тронъ съ казацкаго сѣдла:
„Вскочить легко, но усидѣть попробуй!“
Отецъ названный! Я себя не знаю,
Младенчества не помню. Царскимъ сыномъ
Я назвался не самъ, твои бояре
Давно меня царевичемъ назвали
И, съ торжествомъ и злобнымъ смѣхомъ, въ Польшу
На береженье отдали. Не самъ я
На Русь пошелъ; на смѣну Годунова
Давно зоветъ меня твоя столица:
Давно идетъ по всей Россіи шопотъ,
Что Дмитрій живъ. Въ Польшѣ

Король меня царевичемъ назвалъ,
Благословилъ меня на царство папа,
Царевичемъ зовутъ меня бояре,
Царевичемъ зоветъ меня народъ,
Усыновленъ тебѣ я цѣлой Русью!
Не твой я сынъ! А развѣ Годуновы
Наслѣдники тебѣ? А развѣ Ромулъ
Пастушій сынъ, волчицею вспоенный,
Царемъ рожденъ?
Какъ сонъ припоминаю,
Что въ дѣтствѣ я былъ вспыльчивъ, какъ огонь;
И здѣсь, въ Москвѣ, въ большомъ дому боярскомъ
Шептали мнѣ, что я въ отца родился,
И радостно во мнѣ играло сердце.
Такъ кто же я?... Ну, если я не Дмитрій,
То сынъ любви иль прихоти царевой...
Я чувствую, что не простая кровь
Течетъ во мнѣ; войнолюбивымъ духомъ
Кипитъ душа, побѣдъ, коронъ я жажду,
Мнѣ битвъ кровавыхъ нужно, нужно славы
И цѣлый свѣтъ въ свидѣтели геройства
И подвиговъ моихъ. Отецъ мой грозный,
Пусти меня! Счастливый самозванецъ
И царствъ твоихъ невольный похититель,
Я не возьму тиранскихъ правъ твоихъ —
Губить и мучить. Я себѣ оставлю
Одно, святое право всѣхъ владыкъ —
Прощать и миловать. Я обѣщаю
Прославить Русь и вознести высоко,
И потому теперь сажусь я смѣло
На сей священный, грозный майестатъ.

№ 61121/61122. **М. А. Дротовъ.**

Дневникъ дамы.

Дама томнаго свойства отправляется со скуки по Волгѣ отъ Твери до Астрахани. Она скучаетъ, хандритъ, томится, она очень нервная и отъ скуки начинаетъ писать свой дневникъ.

4-го іюня. Сѣла на пароходъ въ Твери, ѣду до Астрахани. Небо сѣрое... публика сѣрая... я одна, ахъ, совсѣмъ одна!..

5-го іюня. Тоскую ужасно... не съ кѣмъ слова сказать, все какіе-то монстры. Ахъ, какъ скучно!

6 го іюня. Я замѣтила, что капитанъ парохода очень недуренъ: прелестная блондинная борода и восхитительные голубые глаза. Мнѣ будетъ съ нимъ весело...

7-го іюня. Капитанъ познакомился со мной. Мы цѣлый день болтали. Онъ, кажется, за мной ухаживаетъ.

8-го іюня. Капитанъ не отходитъ отъ меня. Я сильно его интересую. Онъ и мнѣ нравится. Къ тому же, ахъ! природа, люди, луна!..

9-го іюня. Капитанъ совсѣмъ ѣстъ меня глазами. Онъ не отходитъ отъ меня. Ахъ, какой пылкій мужчина!

10-го іюня. Капитанъ окончательно потерялъ голову: онъ сдѣлалъ мнѣ сегодня признанье и просилъ рѣшительнаго отвѣта: да или нѣтъ, грозя, въ случаѣ отказа, взорвать на воздухъ себя, весь пароходъ со всѣми пассажирами. Ахъ, бѣдные пассажиры! бѣдные оставшіеся родственники!

11-го іюня. Капитанъ входитъ ко мнѣ въ каюту за рѣшительнымъ отвѣтомъ. Боже мой! что мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать?

12-го іюня. Ахъ, пароходъ и пассажиры спасены.

№ 61129/61130. **М. А. Дротовъ.**

Добрая лисица.—Басня Крылова.

Стрѣлокъ весной малиновку убилъ.
Ужъ пусть бы кончилось на ней несчастье злое;
Но нѣтъ; за ней еще должны погибнуть трое:
Онъ бѣдныхъ трехъ ея птенцовъ осиротилъ.
Едва изъ скорлупы, безъ смыслу и безъ силъ,
Малютки терпятъ голодъ
И холодъ,
И пискомъ жалобнымъ зовутъ напрасно мать.
«Какъ можно не страдать,
Малютокъ этихъ видя;
И сердце чье объ нихъ не заболитъ?
— Лисица птицамъ говоритъ,
На камушкѣ противъ гнѣзда сиротокъ сидя:—
Не киньте, милыя, безъ помощи дѣтей;
Хотя по зернышку бѣдняжкамъ вы снесите,
Хоть по соломинкѣ къ ихъ гнѣздышку
приткните,
Вы этимъ жизнь ихъ сохраните;
Что дѣла добраго святѣй!
Кукушка, посмотри, вѣдь ты и такъ линяешь:
Не лучше-ль дать себя немножко ощипать,
И перьемъ бы твоимъ постельку ихъ устлать?
Вѣдь попусту-жъ его ты растеряешь.
Ты, жаворонокъ, чѣмъ по верхамъ
Тебѣ кувыркаться, кружиться,
Ты-бъ корму поискалъ по нивамъ, по лугамъ,
Чтобъ съ сиротами подѣлиться.
Ты, горленка, твои птенцы ужъ подросли,
Промыслить кормъ они и сами бы могли,
Такъ ты бы съ своего гнѣзда слетѣла,
Да, вмѣсто матери, къ малюткамъ сѣла,
А дѣтокъ бы твоихъ пусть Богъ
Берегъ.
Ты-бъ, ласточка, ловила мошекъ,
Полакомить безродныхъ крошекъ.
А ты бы, милый соловей—
Ты знаешь, какъ всѣхъ голосъ твой прельщаетъ—

Межъ тѣмъ, пока зефиръ ихъ съ гнѣдышкомъ
качаетъ,
Ты-бъ убаюкивалъ ихъ пѣсенкой своей.
Такою нѣжностью, я твердо вѣрю,
Вы-бъ замѣнили имъ ихъ горькую потерю.
Послушайте меня: докажемъ, что въ лѣсахъ
Есть добрыя сердца, и что...» При сихъ словахъ,
Малютки бѣдныя всѣ трое,
Не могши съ голоду сидѣть въ покоѣ,
Попадали къ лисѣ на низъ.
Что-жъ кумушка?—Готчасъ ихъ съѣла
И поученья не допѣла.

Читатель, не дивись!
Кто добръ поистинѣ, не распложая слова,
Въ молчаньи тотъ добро творитъ;
А кто про доброту лишь въ уши всѣмъ
жужжитъ,
Тотъ часто только добръ на счетъ другого,
Затѣмъ, что въ этомъ нѣтъ убытка никакого.
На дѣлѣ же почти такіе люди всѣ—
Сродни моей лисѣ.

№ 61249/61248. **Д. А. Богемскій.**

Евгеній Онѣгинъ.—Комическія сцены.

Кулисы опернаго театра. Часовъ семь вечера. Страшная суматоха. Многіе изъ артистовъ чувствуютъ себя не въ голосѣ. Особенно кипятится режиссеръ и басъ.

—Знаете, голубчикъ мой, это просто скандалъ: я совершенно сегодня не въ голосѣ, совершенно не въ голосѣ!

—Да это плевое дѣло, голубчикъ мой, вы нажмите на діафрагму, и все будетъ хорошо.

—Ну да, вамъ-то діафрагма; пѣть-то мнѣ.

„Любви всѣ возрасты покорны“
(переходитъ на матчишъ).

—Ну, вотъ видите, голубчикъ мой, вы даже и матчишъ запѣли. Прекрасно, прекрасно!

Изъ другой уборной доносится:

„Судите-жъ вы, какія розы
Намъ заготовитъ Гименей“.

—А вотъ вы, голубчикъ мой, „Гименей“, „Гименей“, а вотъ вы скажите: кто былъ такой Гименей?

—Но Гименей... Гименей—богъ любви.

—Ну да, разсказывайте: „богъ любви“... знаемъ мы тоже: „богъ любви“. Гименей былъ садовникъ Лариныхъ. Видите, онъ говоритъ:

„Судите-жъ вы, какія розы
Намъ заготовитъ Гименей“.

—Ну, кто же можетъ заготовлять розы? конечно, садовникъ Лариныхъ,—никто больше.

„Онѣгинъ, я скрывать не стану“...

—Мамочка, мамочка, да не пойте вы, ей Богу, голосъ потеряете; вѣдь сейчасъ опера-то, а вы тутъ распѣваете весь голосъ въ уборной! Это совершенно нельзя! А вотъ, надо тенорика, тенорика-то повидать.

„Слыхали-ль вы
За рощей гласъ любви..

—Мамочка, да не „львы", „львы", а тигры! что вы тамъ все: „слыхали львы, львы, львы"? это совсѣмъ не годится: надо яснѣе говорить слова: слыхали-ль... вы, а вы говорите „львы", это не годится! Ну-съ, тенорикъ, какъ ваше здоровье?

—Да ничего.

—А ну-ка, голосокъ пустите-ка, милый мой, пожалуйста, прошу васъ.

„Ахъ, Ольга, я тебя любилъ...
Тебѣ единой посвятилъ"...

—Мамочка, больше слезы, какъ въ швейцарскомъ сырѣ. Ради Бога, больше слезы; трагическое мѣсто. Но, господа, кажется, начинаютъ!

Изъ оркестра доносится (имитируетъ оркестръ).

--Господа, господа, по мѣстамъ! Занавѣсъ сейчасъ подымается.

—Голубчики мои, да вѣдь я потеряла мою роль.

—Все равно, господа, занавѣсъ подымается.

№ 61143/61144. А. Ф. Смирновъ.

Именины.—Разсказъ изъ солдатскаго быта.

Офицеръ вздумалъ справить день своихъ именинъ. Наканунѣ своего ангела отправляется на рынокъ купить что-нибудь. Къ сожалѣнію, онъ или теряетъ деньги или у него крадутъ. Является домой очень грустный. Думалъ, думалъ, что дѣлать? Зоветъ денщика.

—Григорій!

—Чаво изволите, ваше высокоблагородіе?

—Слушай, голубчикъ, я завтра именинникъ.

—Съ наступающимъ, ваше высокоблагородіе.

—Ну вотъ, голубчикъ, знаешь что? Деньги у меня украли. Не знаю, какъ справить именины?

—Справимъ, ваше высокоблагородіе. Не извольте сомнѣваться.

—Ну такъ вотъ что. Завтрашній день, когда соберутся гости, я позову тебя и скажу тебѣ: Подай, пожалуйста, сюда закуски.

—Такъ точно, ваше высокоблагородіе. Закуски.

—Но такъ какъ закуски не будетъ, то ты скажи, что собаки съѣли.

—Собаки съѣли, ваше высокоблагородіе.

—Ну вотъ, скажу тебѣ, что дай сюда вино... Скажи, что туго пробки позакупорилъ, полопалось.

— Полопалось, ваше благородіе

— Скажу тебѣ, что позови сюда кухарку. Скажи, что со двора ушла.

— Со двора ушла, ваше высокоблагородіе.

— Ну такъ вотъ, не перепутай, пожалуйста.

— Не извольте сомнѣваться, ваше высокоблагородіе.

На слѣдующій день собираются гости... Играютъ, поютъ... Ни выпивки, ни закуски нѣтъ. Наконецъ, одинъ изъ гостей обращается къ имениннику.

— Послушай, Коля, надо-же что-нибудь выпить, закусить. Ну посмотри, мы сидимъ, поемъ, играемъ, а ни выпивки, ни закуски.

— Ахъ, господа, извините, пожалуйста. Все это у меня денщикъ. Все отъ него зависитъ. Сейчасъ я позову его. Григорій!

— Чаво изволите, ваше высокоблагородіе?

— Слушай, голубчикъ, дай пожалуйста сюда закуску.

— Со двора ушла, ваше высокоблагородіе.

— Болванъ! Да ты пьянъ?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокоблагородіе.

— Вотъ что, дай-ка сюда вино.

— Собаки съѣли, ваше высокоблагородіе.

— Да слушай, ты окончательно пьянъ, позови ты сюда кухарку.

— Туго пробку закупорилъ, лопнула, ваше высокоблагородіе.

№ 61119/61120. М. А. Дротовъ.

Интеллигентъ.

Тифлисъ. Утро. Пожилая дама сидитъ у себя въ гостиной, читая книгу. Входитъ гость: разбогатѣвшій, ожирѣвшій купецъ, армянинъ, разыгрывающій изъ себя интеллигента.

— Здравствуйте, Марья Ивановна, какъ ваше здоровье?

— Ахъ, Карапетъ Иванычъ, сколько лѣтъ, сколько зимъ... Садитесь, разсказывайте, какъ поживаете?

— И что намъ сдѣлается? прыгаемъ потихонька. Что это, Марья Ивановна, нова книжка читаете?

— Нѣтъ! то-то и скука, что новаго мужъ ничего не привезъ, такъ вотъ милую старину перечитываю: это «Кобзарь» Тараса Шевченко. Да вы навѣрно читали...

— Какъ же, какъ же! я всѣ сочиненій Пушкина читалъ.

— Ахъ, нѣтъ! это не то! это не Пушкина, а его собственное, Тараса Шевченко.

— Не скажите, Марья Ивановна, не скажите! мнѣ очень хорошенько извѣстно, что Тараса Шевченка сочиненій Пушкина. Я даже вамъ

сюжетъ могу разсказать: Тараса влюбляется въ Шевченку, Шевченка влюбляется въ Тарасу. Потомъ Тарасу возьметъ Шевченку потихоньку отъ родителей черезъ окошко. Мнѣ это очень хорошо извѣстно, потому что этотъ сюжетъ я самъ сообщилъ Пушкинъ отъ нашихъ кавказскихъ жителей, когда мы, въ прошлый годъ, въ Петербургѣ вмѣстѣ обѣдали.

— Что вы, батенька, что вы! Помилосердуйте! Да вѣдь Пушкинъ-то давнымъ-давно умеръ! Какъ-же вы обѣдать-то съ нимъ ухитрились?

— Померъ? Не можетъ быть! Кто вамъ сказалъ?

— Да что вы, батенька, абсурдъ какой говорите... да вѣдь каждому гимназисту перваго класса извѣстно, что Пушкинъ въ 37 году погибъ на дуэли; ну, его просто застрѣлили.

— Застрѣлили? вотъ подлецы! скажи пожалуста, ради Бога, какой хорошій человѣкъ и застрѣлили... ахъ, жалки, жалки, жалки! И отчего это, Марья Ивановна, у насъ въ Россіи всѣ передовые, хорошіе люди такъ скоро помираютъ? Ей Богу. Сами послушайте: теперь отъ молодыхъ людей, писателей, кто у насъ остался? А? одинъ Державинъ остался, да и тотъ сколько годовъ ни одинъ строчка не пишетъ.

№ 61120/61119. М. А. Дротовъ.

Какъ кумъ до чертей допился.

Разсказъ.

Идутъ два мужика, не любящихъ выпить. Разговоръ у нихъ идетъ насчетъ выпивки. Вотъ одинъ спрашиваетъ.

— А что, братецъ ты мой, таперича ты говоришь насчетъ, ежели, выпиванья-то? А случалось тебѣ коли до чертей допиваться?

— Нѣтъ, что ты, Богъ миловалъ, не трафилось. А вотъ, братецъ ты мой, съ кумомъ, Данилой Трифонычемъ, такъ точно, что это самое было. Да. И дивлюсь я, братецъ ты мой, чаво это люди такіе глупые бываютъ. Ну, таперича желательно тебѣ выпить... Чаво не выпить по средствію, по плепорцію, сколько таперича твоя душа требуетъ, а то, вѣдь, братецъ ты мой, ровно свиньи какія нажрутся, а? Ну, хоша бы таперь взять кума и до чего однова онъ допился. До этакого, можно сказать, несчастья, охъ!

— Что жъ, аль до чертей?

— До чертей, братецъ, именно какъ слѣдуетъ, до чертей.

— Что, небось страшно больно?

— Да еще кака страсть-то. Я самъ чуть не померъ со страху-то, на него глядючи-то. Прихожу это, однова, я къ нему, да какъ гляну, ажъ весь обомлѣлъ. Руки, ноги у меня затряслись это... Гляжу, братецъ, это... лежитъ онъ

пьяный это... выходитъ на лавкѣ, навзничь, а черти-то по немъ ровно тараканы бѣгаютъ. Испужался я, да бѣжать... Такъ что жъ ты думаешь? Черти-то за мной! Я отъ ихъ, а они за мной слѣдомъ. Бѣжалъ, бѣжалъ это я безъ оглядки, выходитъ, а черти все за мной, да отъ страху-то, покель не обезпамятовалъ совсѣмъ. Апосля меня люди въ канавѣ нашли безъ памяти.—Вотъ она страсть-то какая бываетъ-то, отъ эвтого самаго, отъ чертей-то.

№ 61186/61187. **Б. С. Савелинъ.**

Канитель. — Разсказъ А. Чехова.

На клиросѣ стоитъ дьячекъ Отлукавинъ. Около клироса стоитъ маленькая старушонка.

— Дальше кого? — Скорѣе, убогая, думай, а то мнѣ некогда. Сейчасъ часы читать стану.

— Сейчасъ, батюшка... Ну, пиши... О здравіи рабовъ Божіихъ: Андрея и Даріи со чады... Митрія, опять Андрея, Антипа, Марьи...

— Постой, не шибко... Не за зайцемъ скачешь, успѣешь.

— Написалъ Марію? Ну, таперя Кирилла, Гордѣя, младенца новопреставленнаго Герасима, Пантелея... Записалъ усопшаго Пантелея?

— Постой... Пантелей померъ?

— Померъ...

— Такъ какъ же ты велишь о здравіи записывать?—Вотъ тоже еще... Ты говори толкомъ, а не путай. Кого еще за упокой?

— За упокой? Сейчасъ... Постой... Ну, пиши... Ивана, Авдотью, еще Дарью, Егора... Запиши... воина Захарію... Какъ пошелъ на службу въ четвертомъ годѣ, такъ съ той поры и не слыхать...

— Стало-быть, онъ померъ?

— А кто-жъ его знаетъ! Можетъ, померъ, а можетъ и живъ... Ты пиши...

— Куда же я его запишу? Ежели, скажемъ, померъ, то за упокой, коли живъ, то о здравіи... Пойми вотъ вашего брата! Ну, слушай, я тебѣ прочту... О здравіи Андрея, Дарьи со чады, паки Андрея, Антипія, Маріи, Кирилла, новопреставленнаго младенца Гер... Постой, какъ же сюда этотъ Герасимъ попалъ? Новопреставленный, и вдругъ — о здравіи! Нѣтъ, запутала ты меня, убогая! Богъ съ тобой, совсѣмъ запутала!—Слушай! О здравіи Маріи, Кирилла, воина Захаріи... Кого еще?

— Авдотью записалъ?

— Авдотью? Гм!.. Авдотью... Евдокію... — Помню, записывалъ ее, а теперь, шутъ ее знаетъ... никакъ не найдешь... Вотъ она! За упокой записана!

— Авдотью-то за упокой? — Году еще нѣтъ,

какъ замужъ вышла, а ты на нее ужъ смерть накликаешь!... Самъ вотъ, сердешный, путаешь, а на меня злобишься. Ты съ молитвой пиши, а коли будешь въ сердцѣ злобу имѣть, то бѣсу радость. Это бѣсъ тебя хороводитъ да путаетъ...

— Постой, не мѣшай...—Авдотью, стало-быть, долой отсюда... Такъ? Постой..Ежели ее туда, то будетъ о здравіи, ежели же сюда, то за упокой... Совсѣмъ запутала баба! И этотъ еще воинъ Захарія встрялъ сюда... Шутъ его принесъ... Ничего не разберу! Надо сызнова...

— Выкинь Захарію, коли такъ... Ужъ Богъ съ нимъ, выкинь...

— Молчи!—Я ихъ всѣхъ гуртомъ запишу, а ты неси къ отцу дьякону... Пущай дьяконъ разберетъ, кто здѣсь живой, кто мертвый; онъ въ семинаріи обучался, а я этихъ самыхъ дѣловъ... хоть убей, ничего не понимаю.

Старуха беретъ бумажку, подаетъ дьячку старинныя полторы копѣйки и сѣменитъ къ алтарю.

№ 61127/60531. **М. А. Дротовъ.**

Лжецъ.—Басня Крылова.

Изъ дальнихъ странствій воротясь,
Какой-то дворянинъ (а можетъ быть и князь),
Съ пріятелемъ своимъ пѣшкомъ гуляя въ полѣ,
Расхвастался о томъ, гдѣ онъ бывалъ,
И къ былямъ небылицъ безъ счета прилагалъ.
„Нѣтъ“, говоритъ: „что я видалъ,
Того ужъ не увижу болѣ.
Что здѣсь у васъ за край?
То холодно, то очень жарко,
То солнце спрячется, то свѣтитъ слишкомъ ярко...
Вотъ тамъ-то прямо рай!
И вспомнить—такъ душѣ отрада!
Ни шубъ, ни свѣчъ совсѣмъ не надо:
Не знаешь вѣкъ, что есть ночная тѣнь,
И круглый Божій годъ все видишь майскій день.
Никто тамъ не садитъ, ни сѣетъ,
А если-бъ посмотрѣлъ, что тамъ растетъ и зрѣетъ!
Вотъ въ Римѣ, напримѣръ, я видѣлъ огурецъ:
Ахъ, мой Творецъ,
И по сію не опомнюсь пору!
Повѣришь ли? Ну, право, былъ онъ съ гору“.—
„Что за диковинка?“ пріятель отвѣчалъ:
„На свѣтѣ чудеса разсѣяны повсюду,
Да не вездѣ ихъ всякій примѣчалъ,
И я въ томъ спорить буду.
Вонъ, видишь ли черезъ рѣку тотъ мостъ,
Куда намъ путь лежитъ. Онъ съ виду хоть и простъ,
А свойство чудное имѣетъ:
Лжецъ ни одинъ у насъ по немъ пройти не смѣетъ,

До половины не дойдетъ —
Провалится и въ воду упадетъ;
Но кто не лжецъ,
Ступай по немъ хоть въ каретѣ".
— „А какова у васъ рѣка?"
— „Да не мелка.
Такъ видишь ли, мой другъ, чего-то нѣтъ на свѣтѣ!
Хоть римскій огурецъ великъ, нѣтъ спору въ томъ,
Вѣдь съ гору, кажется, ты такъ сказалъ?
— „Гора хоть не гора, но, право, будетъ съ домъ".
— „Повѣрить трудно!
Однако-жъ, какъ ни чудно,
А все чуденъ и мостъ, по коемъ мы пойдемъ,
Что онъ лжеца никакъ не подымаетъ,
И нынѣшней еще весной
Съ него обрушились (весь городъ это знаетъ)
Два журналиста да портной.
Безспорно огурецъ и съ домъ величиной—
Диковина, коль это справедливо".
„Ну, не такое еще диво;
Вѣдь надо знать, какъ вещи есть:
Не думай, что вездѣ по нашему хоромы;
Что тамъ за домы!
Въ одинъ двоимъ за нужду влѣзть,
И то ни стать, ни сѣсть".
— „Пусть такъ, но все признаться должно,
Что огурецъ не грѣхъ за диво счесть,
Въ коемъ двумъ усѣсться можно;
Однакожъ, мостъ-отъ нашъ каковъ,
Что лгунъ не сдѣлаетъ по немъ пяти шаговъ,
Какъ тотчасъ въ воду.
Хоть римскій твой и чуденъ огурецъ..."
— „Послушай-ка", тутъ прервалъ мой лжецъ:
„Чѣмъ на мостъ намъ идти, поищемъ лучше броду".

№ 61132/61131. **М. А. Дротовъ**

Лисичка-сестричка и волкъ.

Жилъ себѣ дѣдъ да баба.—Дѣдъ говоритъ бабѣ: «Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани и поѣду за рыбой». Наловилъ рыбы и везетъ домой цѣлый возъ. Вотъ ѣдетъ онъ и видитъ: лисичка свернулась калачикомъ и лежитъ на дорогѣ. Дѣдъ слѣзъ съ воза, подошелъ къ лисичкѣ, а она не ворохнется, лежитъ себѣ какъ мертвая.—«Вотъ будетъ подарокъ женѣ», сказалъ дѣдъ, взялъ лисичку, и положилъ на возъ, а самъ пошелъ впереди. А лисичка улучила время и стала выбрасывать полегоньку изъ воза все по рыбкѣ да по рыбкѣ. Повыбросила всю рыбу—и сама ушла. „Ну, старуха, говоритъ дѣдъ, какой воротникъ привезъ я тебѣ на шубу". „Гдѣ?"—„Тамъ на возу—и рыба и воротникъ". Подошла баба къ возу: ни воротника, ни рыбы,

и начала ругать мужа.—А лисичка собрала всю разбросанную рыбу въ кучку, усѣлась на дорогѣ и кушаетъ себѣ. Приходитъ къ ней сѣрый волкъ: „Здравствуй, сестрица!“ — „Здравствуй, братецъ!“—„Дай мнѣ рыбки!“ — „Налови самъ, да и кушай“. — „Я не умѣю“. — „Эка, вѣдь я же наловила; ты, братецъ, ступай на рѣку, опусти хвостъ въ прорубь и сиди да приговаривай — ловись рыбка мала и велика—рыба сама на хвостъ нацѣпляется; да смотри, сиди подольше, а то не наловишь“. Волкъ пошелъ на рѣку, опустилъ хвостъ въ прорубь и началъ приговаривать:—„Ловись, ловись рыбка мала и велика“.—Вслѣдъ за нимъ и лиса явилась. Ходитъ около волка да причитываетъ: — „Мерзни, мерзни, волчій хвостъ“. — „Что ты, лисичка-сестричка, говоришь?“—„Это я тебѣ помогаю“, а сама, плутовка, поминутно твердитъ: — „Мерзни, мерзни, волчій хвостъ“. Долго онъ сидѣлъ-сидѣлъ, цѣлую ночь просидѣлъ,—хвостъ его и приморозило; попробовалъ-было приподняться — не тутъ-то было. „Эка сколько рыбы привалило—и не вытащишь“, думаетъ онъ. Смотритъ, а бабы идутъ за водой и кричатъ, завидя волка: „Волкъ, волкъ! Бейте его! Бейте его!“ Прибѣжали и начали колотить волка—кто коромысломъ, кто дубьемъ. Волкъ прыгалъ, прыгалъ, оторвалъ себѣ хвостъ и пустился безъ оглядки бѣжать. Такъ безъ хвоста и остался.

№ 61135/61133. **Н. Н. Званцевъ.**

Морское видѣніе.—Разсказъ.

Стихотвореніе Гейне, переводъ Вейнберга.

А я лежалъ у борта корабля. Будто бы сквозь сонъ глядѣлъ въ прозрачную чистую морскую воду, глядѣлъ все глубже, глубже... и вотъ на днѣ глубокомъ предо мною, сперва какъ сумракомъ, подернутымъ туманомъ, а потомъ яснѣй, въ опредѣленныхъ краскахъ, и куполы, и башни показались и, наконецъ, какъ солнце, свѣтлый, цѣлый городъ древне-фламандскій, жизнью кипящій. Тамъ шелкомъ шелестя, дѣвицы ходятъ; въ испанскихъ платьяхъ молодые франты рисуются и кланяются ловко; почтенныя старушки въ коричневыхъ и старомодныхъ платьяхъ спѣшатъ, ногами сѣменя, къ высокой церкви на звонъ колоколовъ и звуки стройные органа. Я самъ охваченъ тайнымъ содроганьемъ: далекій звонъ домчался до меня; съ тоской глубокой и грустью безконечной мое сдавилось сердце, еще не залѣчившееся сердце! И чудится, что губки дорогія опять его цѣлуютъ раны, и течетъ кровь изъ нихъ, и капли красныя, горячія, катятся на старый домъ, стоящій тамъ внизу въ подводномъ

городѣ глубокомъ, на старый домъ съ высокими стѣнами; тамъ дѣвушка, грустна и одинока, сидитъ у темнаго окна, склонивши на руку головку, какъ бѣдное, забытое дитя. И знаю я тебя, забытое и бѣдное дитя! Какъ ты глубоко, такъ глубоко и съ дѣтской прихотью укрылась отъ меня: и не могла сюда выйти, и межъ чужими ты чужая все сидѣла. И такъ, столѣтья шли... а я межъ тѣмъ съ душой, печалью полной, искалъ тебя по всей землѣ и все искалъ тебя, тебя всегда любимую, тебя давно потерянную и снова обрѣтенную; тебя нашелъ я и гляжу опять на милый образъ твой, на умные, кроткіе глаза, на милую улыбку. Теперь съ тобой я не разстанусь и на морское дно къ тебѣ сойду, и кинусь я, раскрывъ объятья, къ тебѣ на грудь! Но во время какъ разъ схватилъ меня за ногу капитанъ и оттащилъ отъ борта и крикнулъ мнѣ, коварно засмѣявшись: Куда вы къ черту, докторъ!

№ 61122/61121. **М. А. Дротовъ.**

Наемъ кухарки.—Разсказъ.

Барыня нанимаетъ кухарку и уговаривается:

— Ну, вотъ что, милая, я согласна тебя взять, только съ условіемъ: чтобы къ тебѣ никто не ходилъ; я и прежнюю кухарку прогнала изъ-за того, что къ ней всякая дрянь таскалась.

— Помилуйте, матушка барыня, гдѣ тепереча, 15 годовъ въ честномъ вдовствѣ нахожуся, стану ли я эдакую мараль на себя пущать!

— Ну, матушка, и не пускайте, и не пускайте!

— И не пущаю, матушка, и не пущаю. Ни въ жисть не пущу.

Вотъ барыня какъ-то отправилась куда-то на вечеръ, а кухарка осталась дома мараль не пущать, но не пущать марали не удалось. Только что барыня за дверь, какъ къ кухаркѣ явился гость, кумъ, изъ пожарнаго депо ундеръ.

— Здравствуй, Матрена, съ новосельемъ!

— Ахъ ты, мучитель ты эдакій, разбойникъ, я-жъ тебѣ немедни сказывала, что барыня никого не велѣла къ себѣ пущать!

— Плевать мнѣ на твою барыню. Я въ Японіи воевалъ, да не боялся, а то твоей барыни испугаюсь. Какъ-же!

— Какъ-же мнѣ таперича съ барыней-то быть-то? Пойми ты то!

— Наплюй ей въ хвостъ.

На общемъ совѣтѣ постановлено было барынѣ на хвостъ наплевать.

Усѣлись. Явилась традиціонная сорокоушка. Началось ликованіе, бесѣда; какъ кумъ въ Японіи воевалъ, разсказываетъ.

Вдругъ звонокъ. Барыня что-то забыла и воротилась. Кухарка заметалась.

— Ахъ ты, разбойникъ, что ты со мной надѣлалъ! Чтобъ тебѣ провалиться, подохнуть, чтобъ тебѣ удавиться!

Вотъ попался шкапъ. Она впихиваетъ кума въ шкапъ и затворяетъ дверь, а барынѣ-то въ шкапу-то и нужно было что-то. Отворяетъ дверь, смотритъ: стоитъ солдатъ, честь отдаетъ.

— Матрена, да это что такое?

— Не могу знать, барыня, не могу знать. Чтобъ мнѣ удавиться, чтобъ мнѣ удавиться и утопиться.

— Откуда же онъ взялся-то?

— Это, надо полагать, матушка барыня, отъ прежней кухарки остался.

№ 61194/61198. **Ниров и Ангаровъ.**

На желѣзной дорогѣ.

(Звонокъ)— Что ты не видишь, что-ли, куда прешь-то, куда?

— Въ вагонъ.

— Да что-жъ ты не видишь? Смотри ты, чуть голову не разбилъ.

— Чуть—это не считается.

— Ваня, а Ваня, пиши!

— Какъ-же, какъ-же, обязательно буду писать!

— Ванька, смотри, у тебя тамъ кончикъ бутылки-то видно!

— Ничего, ничего.

— А ты знаешь что, поставь подъ лавку-то... Ночью захочется—вотъ руку протянулъ и пей.

— Газетчикъ!... Дайте какой-нибудь газеты!

— Какую прикажете?

— Мягкой, дорогой понадобится, что-нибудь завернуть.

Свистокъ)—Кланяйся тамъ, смотри, матери-то!

— Не забудь, знаешь-ли, не забудь телятинки-то захватить!

— Хорошо, хорошо!

— До свиданья, Ваня, прощай.—Матери поклонъ.

— Ну вотъ, и поперла... Спасибо анжанерамъ, таку штуку выдумали... Садись себѣ и пока до деревни доѣдешь и протрезвиться не успѣешь. Что часъ—то и кабакъ.

— Куда лѣзешь? видишь мѣсто занято.

— Я потому-то и сажусь, что оно занято.

— Тутъ и такъ сидятъ шесть человѣкъ.

— Ну что-жъ, а я сямой!

— Иди туда дальше, тамъ свободнѣе!

— Кому надо слободно, тотъ пусть идетъ, а я канпанію люблю, ха, ха, ха...

— А я сейчасъ позову кондуктора.

— А что мнѣ твой кондукторъ? Плевать мнѣ на твово кондуктора.

— Послушайте, это мѣсто занято.

— Да, я знаю, что занято, вотъ я себѣ и сижу.

— Какъ это?

— Да очень просто, сѣлъ и сижу, значитъ.

— Послушайте, я сейчасъ кондуктора позову.

— Плевать мнѣ на твоего кондуктора.

— Вѣрно!

— Конечно вѣрно!

— А ты себѣ билетъ взялъ и сиди, а коли тебѣ здѣсь тѣсно, пусть во 2-ой классъ идетъ, ха, ха, ха...

— Конечно, а то видишь? Кондуктора, кондуктора позову!

— Кто кондукторъ, кому кондукторъ?

— Господинъ кондукторъ, барыня пристаетъ.

(Свистокъ)— Послушайте, кондукторъ, тутъ мѣсто занято, а онъ не уходитъ.

— Виноватъ! Сколько васъ здѣсь человѣкъ?

— Вотъ мой билетъ.

— Вотъ здѣсь трое, остальные пока рядомъ.

— Здѣсь полагается шесть человѣкъ.

— Господинъ кондукторъ! Вотъ мой билетъ.

— Ну, ладно, сиди спокойно и не безобразничай.

— Хорошо! До свиданья, господинъ кондукторъ.

(Свистокъ)— А вотъ барыня тоже пристаетъ. А ты, вишь-ты, я вѣдь говорилъ, что не приставай.—А господинъ кондукторъ говоритъ—сиди спокойно, вотъ и сижу.

— Вотъ и станція.

— Станція Обираловка! Поѣздъ стоитъ шесть минутъ.

— Барыня, барыня, пойдемъ выпьемъ бутылочку пива на мировую, чтобы ты не сердилась. Ха, ха, ха...—Вотъ тебѣ и разъ.

№ 21142. **М. А. Дротовъ.**

На куриномъ базарѣ.

На Трубной площади идетъ базаръ птичій; воскресеніе. Ходитъ старичекъ и высматриваетъ съ большимъ любопытствомъ птицу; съ нимъ встрѣчается молодой парень. „А, дяденька Данилъ Алексѣевичъ, почтеніе“. — А, Данилка, здравствуй“.—„А что, дяденька, куры-то есть отмѣнныя тутo?“—„Да, что толковать, куры точно что есть, первый сортъ“. — „А поди, дяденька, ваше сердце теперича радуется“. — „Мое-то, то-есть, съ какого лѣшаго?“ — „Да какъ же, у васъ свои куры, охота первый сортъ, какъ же не радоваться!“—„Эхъ, Данилка, легче бы ты не поминалъ бы мнѣ: была охота, точно, было куриное заведеніе, да добрые люди позавистовали, извели“. — „Какъ такъ, дяденька?“ —„Да такъ; ты чай помнишь, пятухъ-то у меня былъ

рябой".—„Какъ же, дяденька, не помнить, пѣтухъ отмѣнный". — „Ну, извели! А какой пѣтухъ-отъ былъ, како куриное заведеніе! Яйца какія у мя были большущія, тяжелыя... Чай Микиту Митрева знаешь? Сусѣдъ, лавочникъ то! У яво тоже охота и куры, ну и завистно яму стало, что у меня яйца-то лучше яво, ну и извелъ пятуха-то, отравилъ, люди и видали!"—„Эхъ, дяденька! Ишь ты, да вы бы новаго пѣтуха купили". — „Покупалъ, да не годится! Онъ къ курамъ, а онѣ отъ яво, онъ къ нимъ, а онѣ прочь. Ужъ очинно онѣ любили покойника-то, какъ убивались-то. Ажъ меня слеза взяла глядючи-то!" —„Эхъ, дяденька, конфузъ".—„Еще какой конфузъ-отъ! А теперь Микита Митревъ ходитъ, да хвастаетъ. Были, говоритъ, у Данилы Ляксева яйца, точно, а теперь яво яйца супротивъ моихъ—тьфу! Ничаво не стоятъ. Каково мнѣ это слышать-то? а!"

№ 61124/61123. **М. А. Дротовъ.**

На почтовой станціи.

Ночь. Почтовая станція. Подъѣзжаетъ тарантасъ; ямщики увидали.

— Эй, ямщики, тарантасъ подъѣхалъ! Вставай, чья чиряда-то?

— Да, чья чиряда-то—Микешкина... чиряда...

Подходятъ къ Микешкѣ.

— Микешка, гладкой чортъ, вставай, тарантасъ подъѣхалъ!

— А-а-а!

— Чортъ ты эдакій, да какъ же ты поѣдешь-то, ночью то, по косогорамъ-то... вѣдь такъ тарантасъ-то и вляпаешь.

— А а! Вотъ еще — вляпаешь; пятнадцать годовъ ѣзжу, да вляпаешь...

Ямщики подходятъ къ проѣзжающему съ докладомъ:

— Ваше благородіе, тутъ у насъ на сямой верстѣ, къ Озерецкому, косогоры, такъ отъ почтоваго епартамента обозначено, какъ бы, значитъ, сумлѣнія не было.

Микешка услыхалъ, тоже подбѣгаетъ:

— Не слушайте, ваше благородіе, пятнадцать годовъ ѣзжу, доставимъ въ лучшемъ видѣ.

— Ну, что же, запрягай!

Начали запрягать. Запрягли.

— Садитесь, ваше благородіе!

Садится пассажиръ.

— Ну, пошелъ, только осторожнѣе!

— Помилуйте, ваше благородіе, пятнадцать годовъ ѣзжу... Ямщики, извѣстно, за одно съ смотрителемъ, имъ бы только самовары раздувать... Тпру! Тпру!...

— Что такое?

— Да самый косогоръ-то и есть.

— Осторожнѣе, ты!

— Тпру, тпру, тпру! Помилуйте, 15 годовъ ѣзжу... Тпру! Тпру! Дьяволъ!...

— Держи, говорятъ!

— Тпру! Господи! Тпру! Неужели въ пятнадцать годовъ дороги не знать... Тпру! Дьяволъ ты эдакій! Тпру!...

Тарантасъ валится, и Микешка, и пассажиръ, и все содержимое—въ лужу.

— Ахъ ты, скотина ты этакая, что ты надѣлалъ?

— Эхъ, поди жь ты... пятнадцать годовъ ѣзжу... кажинный разъ на эфтомъ мѣстѣ.

№ 61195/61197. **Гг. Нировъ и Ангаровъ.**

На улицѣ. — Сценка.

Свистки, шумъ, крики: „Держи его, хватай, держи“.

— Батюшки, что же это такое случилось?

— Да разбойника ловятъ.

— А что же это онъ сдѣлалъ?

— Да, говорятъ, пятерыхъ зарѣзалъ, а шестой заартачился, да какъ крикнетъ: „держи“, вотъ они всѣ и поперли.

— Какъ же это онъ такъ? Пятерыхъ сразу?

— Да будь десятокъ, такъ и десятокъ бы зарѣзалъ.

— Что-жъ, креста что ли на немъ нѣтъ?

— Да кто-жъ его знаетъ.

— Позвольте васъ спросить, послушайте, пожалуйста, а гдѣ же онъ?

— Кто онъ?

— Да молодой человѣкъ, который повѣсился?

— Догоняютъ, догоняютъ; слышите, барыня, свистятъ и кричатъ „держи“... Поймаютъ...

— Позвольте, да какъ же это онъ убѣжалъ? Для чего?

— Хмъ, для чего! Конечно для того, чтобы не поймали...

— Послушайте, вы изъ этой мелочной лавки?

— Да, да! Въ прикащикахъ состоимъ.

— Скажите, пожалуйста, что случилось?

— Исприспріаторовъ поймали!

— Кого?

— Исприспріаторовъ!

— А гдѣ же было нападеніе?

— А вотъ тутъ, на углу, домъ купчихи Косоротовой, видите ли...

— Ну, что-жъ потомъ?

— Ну, такъ вотъ, исприпріаторъ туда, значитъ, забрался, схватилъ, значитъ, сундукъ — пять пудовъ восемь фунтовъ, и вотъ, значитъ, и поперъ...

— Ну, что-жъ, поймали?

— Хе, хе... Да, нѣтъ! Отъ нашихъ сторожей убѣжитъ! Хе, хе...

— Ага, догоняютъ...

— Побѣжимъ, догонимъ, побѣжимъ...

— Ха, ха, ха! Крики: „Стой, стой!“...

— Постой, бить что ли хотятъ?

— Бей его...

— За что его бьешь, постой?

(Крики, шумъ, смѣхъ).

— Кто?

— Убили!

— Кого убили?

— Женщину и собаку!

— Какъ же, какъ же, было побѣжала, значитъ, двоихъ искусала, а потомъ, значитъ, въ колбасную лавку...

— Ахъ, ахъ!...

— Схватила кусокъ колбасы...

— Охъ, охъ!...

— Да, да, да... и теперь поперла.

— Ну?

— Говорятъ, корову подстрѣлили вмѣсто собаки...

— Корову?

— Такъ, такъ! Тащи его, тащи, чего разговаривать?

(Свистки, шумъ).

— Ага, ведутъ, ведутъ! Вишь ты! Ха, ха, ха! Ведутъ!

— А чего-жъ его-то схватили, а?

— Не ввязывайся не въ свое дѣло! Вишь ты! Шелъ своей дорогой и иди!

— А куда-жъ это ихъ повели?

— Куда? Къ разбору! Восьмой участокъ!

— А народъ-то, что побѣгъ?

— Народъ? Вишь-ты! Народъ, значитъ, то, что видѣлъ, то и...

№ 61125/61126. **М. А. Дротовъ.**

Острый катарръ.

Случилось необыкновенное и тяжкое событіе. На масленицѣ замоскворѣцій купецъ Титъ Титычъ Толстобрюховъ объѣлся блиновъ и заболѣлъ. Весь домъ переполошился. Сожительница Титъ Титыча, почтеннѣйшая Ѳекла Сысоевна, начала метаться, какъ угорѣлая кошка, и разослала всюду звать знахарокъ и всевозможныхъ бабокъ; но, сколько бабки и знахарки ни шептали, ни дули, ни плевали, ничего не выходило. Купецъ реветъ какъ бѣлуга, ухватясь за животъ.

Наконецъ, додумались: послали за докторомъ. Купчиха къ нему.

— Батюшка, докторъ, мой-то помираетъ со-

всѣмъ; смерть ему, голубчику, пришла. Реветъ какъ корова. О-о!

— Ничего, сударыня, успокойтесь, Ну, я надѣюсь помочь. Позвольте мнѣ осмотрѣть больного.

— Изволь, отецъ, изволь!

Отправляются къ больному. Докторъ осмотрѣлъ и объявилъ, что у больного острый катарръ въ желудкѣ и требуется серьезное леченіе и діэта. Купчиха такъ и ахнула.

— Батюшки, вишь въ немъ, голубчикѣ, болѣсть-то какая сидитъ. А-а!

Въ тотъ же день къ почтеннѣйшей Ѳеклѣ Сысоевнѣ пріѣзжаетъ знакомая купчиха.

— Что, матушка, тутъ у васъ дѣлается? Сказываютъ, самъ заболѣлъ.

— Да что родимая, самъ-то помираетъ совсѣмъ.

— Да вы бы, матушка, за докторомъ послали.

— Охъ, былъ докторъ-то, былъ!

— Ну и что-же?

— Да теперь не жить ему на эфтомъ свѣтѣ, голубчику, не жить, не жить.

— Да что-же докторъ-то сказалъ, по крайней мѣрѣ?

— Да, видишь ты, нашелъ онъ у его кота въ брюшкѣ. Да котъ-отъ большущій да злющій. Вострый, вишь, сказываетъ. И что-жъ голубчикъ-то мой ни съѣстъ, котъ этотъ все слопаетъ. Охъ, не жить ему на бѣломъ свѣтѣ. О-о!

№ 61133/61135. Н. Н. Званцевъ.

Отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина».

Предвижу все: васъ оскорбитъ
Печальной тайны объясненье.
Какое горькое презрѣнье
Вашъ гордый взглядъ изобразитъ!
Чего хочу? Съ какою цѣлью
Открою душу вамъ свою?
Какому злобному веселью,
Быть можетъ, поводъ подаю!
Случайно васъ когда-то встрѣтя,
Въ васъ искру нѣжности замѣтя,
Я ей повѣрить не хотѣлъ,
Привычкѣ милой не далъ ходу,
Свою постылую свободу
Я потерять не захотѣлъ!
Еще одно насъ разлучило...
Несчастной жертвой Ленскій палъ...
Ото всего, что сердцу мило,
Тогда я сердце оторвалъ;
Чужой для всѣхъ, ничѣмъ не связанъ,
Я думалъ: вольность и покой
Замѣна счастью! Боже мой,
Какъ я ошибся, какъ наказанъ!
Нѣтъ, поминутно видѣть васъ,

Повсюду слѣдовать за вами,
Улыбку устъ, движенье глазъ
Ловить влюбленными глазами,
Внимать вамъ долго, понимать
Душой все ваше совершенство,
Предъ вами въ мукахъ замирать,
Блѣднѣть и гаснуть... вотъ блаженство!
И я лишенъ того: для васъ
Тащусь повсюду наудачу;
Мнѣ дорогъ день, мнѣ дорогъ часъ,
А я въ напрасной скукѣ трачу
Судьбой отсчитанные дни—
И такъ ужъ тягостны они.
Я знаю, вѣкъ ужъ мой измѣренъ;
Но, чтобъ продлилась жизнь моя,
Я утромъ долженъ быть увѣренъ,
Что съ вами днемъ увижусь я...
Боюсь: въ мольбѣ моей смиренной
Увидитъ вашъ холодный взоръ
Затѣи хитрости презрѣнной—
И слышу гнѣвный вашъ укоръ.
Когда-бъ вы знали, какъ ужасно
Томиться жаждою любви,
Пылать и разумомъ всечасно
Смирять волненіе въ крови;
Желать обнять у васъ колѣни
И, зарыдавъ, у вашихъ ногъ
Излить мольбы, признанья, пени,—
Все, все, что выразить бы могъ;
А между тѣмъ притворнымъ хладомъ
Вооружить и рѣчь, и взоръ,
Вести спокойный разговоръ,
Глядѣть на васъ веселымъ взглядомъ!...
Но такъ и быть: я самъ себѣ
Противиться не въ силахъ болѣ.
Все рѣшено, я въ вашей волѣ
И предаюсь моей судьбѣ.

№ 61245/61244. **П. А. Страховъ.**

Отходъ поѣзда.

Поѣздъ стоитъ на станціи. Третій звонокъ, свистокъ, поѣздъ трогается. Паровозъ говоритъ: пошелъ, по-шелъ... и т. д. Вагоны говорятъ: по-ѣ-ха-ли, поѣхали... и т. д. Наконецъ встрѣчается по дорогѣ мостъ, мостъ ненадежный, паровозъ задерживаетъ ходъ и говоритъ: охъ, боюсь, охъ, боюсь... и т. д. Вагоны говорятъ: какъ-нибудь, какъ-нибудь... и т. д. Наконецъ мостъ пройденъ, паровозъ обрадовался и говоритъ: про-шелъ, прошелъ, прошелъ... и т. д. Вагоны говорятъ: слава Богу, слава Богу... и т. д. Подъѣзжаютъ къ станціи; паровозъ, увидавъ дискъ, кричитъ: пи-и-ить, пить! Вагоны захотѣли ѣсть и говорятъ: ѣсть хотимъ, ѣсть хотимъ, хотимъ ѣсть, хотимъ ѣсть. Наконецъ поѣздъ подошелъ къ станціи и останавливается. Паровозъ кричитъ: пить, пить. Вагоны говорятъ: ѣсть!

Папиросникъ.

Еврейскій разсказъ.

Въ вагонѣ желѣзной дороги ѣдетъ еврей со всей своей семьей. Его жена Хая, пятеро душъ дѣтей, изъ которыхъ старшій Ицекъ отличается наибольшей бойкостью. Дядька ихъ, фэтеръ, по-еврейски дядька. Старый дѣдъ, по-еврейски зейдэ. Въ этомъ-же вагонѣ ѣдетъ какой-то господинъ. Проходитъ одна, другая, третья станція, господинъ вынимаетъ изящный папиросникъ и закуриваетъ папиросу. Еврейчику понравился очень этотъ папиросникъ. Онъ пошушукался со всей своей семьей и подсаживается къ этому господину. Завязываетъ съ нимъ разговоръ.— Здрасти, скажите, пожалуйста, куда ви ѣдете?— Въ Харьковъ.—А, увъ Харьковъ ѣдете? да ми тоже ѣдемъ увъ Харьковъ. Какой у васъ хорошій папиросникъ! Скажите, пожалуйста, гдѣ ви покупали этотъ папиросникъ?—Въ Варшавѣ.— Въ Варшавѣ купили! Да, это хорошій папиросникъ, и дорого ви заплатили за него?—50 руб.— Ой, не можетъ бить, 50 р.?! Дайте мнѣ, пожалуйста, на минутку, я только покажу своей женѣ Хаѣ, можно?—Пожалуйста!—Хая, слышь! Хая, зейе папиросникъ! Ой, какой папиросникъ! Да, замѣчательный папиросникъ! Вотъ, это такъ папиросникъ! Киндеръ, киндеръ, зейе папиросникъ! Ай, какой папиросникъ! Маме, гибъ миръ а папиросникъ. Фэтеръ, фэтеръ, зейе папиросникъ!— О досъ изъ а папиросникъ фунъ-а-папиросенъ-ландъ. Зейдэ, зейдэ, зейе папиросникъ! Ахъ, какой папиросникъ, да это замѣчательный папиросникъ!— Такъ папиросникъ пошелъ по рукамъ и исчезъ. Харьковъ. Господину нужно вылѣзть, онъ вспоминаетъ про свой папиросникъ.—Послушайте, вы, еврей!—Что такое?—А гдѣ-жъ мой папиросникъ?—Папиросникъ, какой папиросникъ? Я не видѣлъ никакой папиросникъ, Хая, слышь! Хая.— Какой папиросникъ, какой папиросникъ, я не видѣла никакой папиросникъ, Ицекъ.—Какой папиросникъ, мы не видѣли никакой папиросникъ. Фэтеръ. Вы не видѣли папиросникъ?—Какой папиросникъ? Я не видѣлъ никакой папиросникъ.—Позвольте, отдайте папиросникъ!—Какой папиросникъ, я не видѣлъ никакой папиросникъ.—Да вѣдь я жандарма позову. Ради Бога! Жандармъ!—Еврей воспользовался суматохой и исчезъ.

№ 61117/61118. **М. А. Дротовъ.**

Первая любовь нѣмца.

Это булъ очень давно. Это булъ, когда я булъ молодой, красивый человэкъ. Я булъ очень хорошій сапожный мастеръ. Я жилъ у свой дяди, который имѣлъ очень богатый сапожный заведеній. Ну, этотъ дядя очень любилъ меня за мой хорошій мастерство и, какъ это говорить по-русски?.. да, скоромность, скоромность.

У этой дяди булъ дочь, Амаль Ивановна называется. Амаль Ивановна булъ такой красавицъ, какой на свѣтѣ нѣтъ, это, какъ говорить по-русски пословицъ, на сказкѣ скакалъ, на перо писалъ. Это булъ такой красивый, и я въ него влюбился. Такъ сказать нельзя, не можно, какъ я въ него влюбился. Ихъ бинъ ферлибтъ ви ейнъ феррюктеръ; это, какъ говорить по-русски,—до остервеній. Охъ, я очень страдалъ отъ этой любви.

Одинъ разъ эта Амаль Ивановна ходилъ на Охотный рядъ, и я случайно туда приходилъ. Она покупалъ сосиськи и капуста. Это булъ моментъ, который повторяться не можно. Я подходилъ, кладилъ руку на сердце и говорилъ такъ:—Ахъ,—сказалъ я,—Амаль Ивановна, почемъ вы покупали эти сосиськи?—Ахъ,—сказаза она,—дорого: 12 копѣекъ фунтъ.—Ахъ,—сказалъ я,—а капуста?—А капуста дешевъ,—сказала она. Тутъ на капусту она остановилась. Я сталъ красный, она сталъ красный... Это булъ моментъ! Ахъ, это булъ такой моментъ, который повторяться не можно! Ахъ, еслибъ вы также много понимали, что мы понимали, то вы бы ничего не понимали.

Въ другой разъ Амаль Ивановна ходила опять на Охотный рядъ, я тоже туда приходилъ. Она покупала свининъ. Тогда я сталъ смѣлый, я подходилъ къ ней, опять кладилъ руку на сердце и говорилъ: Амаль Ивановна, это очень хорошъ свининъ, но вы, вы лучше свининъ: мой любитъ васъ! Тогда она не выдержалъ и сказала: и мой любитъ васъ.

Тутъ на этой свининъ мы полюбиль другъ друга. Охъ, это очень трогательный исторій!

№ 61118/61117. **М. А. Дротовъ.**

Передовая газета въ деревнѣ.

Сценка.

Въ деревню попала передовая газета. Собрались мужики, позвали перваго грамотея и слушаютъ.

— Ре:.. кхм... Реакція идетъ на конфликтъ, опираясь на либе...а...ральную буржу... буржуазію.

— Да, братцы, вотъ такъ штука.

— Ничаво не штука, ты сначала разскажи, что тутъ сказано. Реакція,—это что по твоему?

— Что, извѣстно бурократія.

— Анъ, врешь, правительство.

— Да будетъ вамъ ческу-то разводить. Что да что? Читай, Андрей, апосля разберешь. Ну, читай!

— Понятно, читай. Этотъ Сенька завсегда прилипнетъ.

— Кхм... Принимая во вниманіе оппо... поручи... оппозиціонное настроеніе парла... парла... парламентскаго большинства, возбуждающее интенсивое... сивность камары... камарыльи...

— Постой, постой, что-то и вправду не ладно, не поймешь. Какъ тамъ? Позицыонный камарыль, что-то въ толкъ не возьму.

— Ну это, значитъ, революціонное, бунтовское, значитъ.

— Да не бреши. Тутъ сказано позицыонное, а ты не слушай. Ну, позицыю знаешь?

— Да буде вамъ лаить-то. Ну-ка, Андрей, ты пропусти маненько дальше. Понятнѣе будетъ. Вотъ тутъ съ середки читай, ну.

— Резюмируя все вышеприведенное, въ связи съ оппорти... порти... портинистскими идеями мы прынцы.... цы... пыяльно...

— Опять не поймешь, не по-нашему, будь имъ не ладно, хоть что хошь, не пойму.

— Постойте галдѣть. Взялси читать, нужно читать. Пропусти еще, Андрей, вотъ въ концѣ валяй.

— Кхм... Симмулиру... рующая нарушенія преррога...роги...ти... вы, власти реаби...ли...тиру... ютъ власть.

— Тьфу ты, провалиться-бы тебѣ.

— А ну ихъ къ чорту. Пойдемъ ребята въ пивную. Что ни на есть тамъ, все лучше услышимъ.

№ 61126/61125. **М. А Дротовъ**

Попурри изъ басенъ Крылова.

Однажды лебедь, щука, ракъ,
Да два осла, да двѣ клячи старыя,
Да два иль три козла,
Проказница-мартышка,
Волкъ съ лисой, да косолапый Мишка,
Съ попрыгуньей стрекозой
Съ поклажей возъ везти взялись
И вмѣстѣ всѣ въ него впряглись.
Поклажа бы для нихъ казалась и легка,
Да вотъ бѣда: ослу коломъ ворочаетъ бока,
А лебедь рвется въ облака,
Волкъ костью подавился,
Не можетъ волкъ ни охнуть, ни вздохнуть,
Пришлось хоть ноги протянуть.

Вотъ филинъ господиномъ
Усѣлся на спинѣ ослиной,
Съ предлинной хворостиной
Командуетъ осломъ и вкривь и вкось.
Правѣй!—кричитъ, налѣво будемъ въ лужѣ!
Но лужи не было, а вышло хуже:
И съ возомъ, бухъ! въ канаву.
Прощай, хозяйскіе горшки!
Уныли звѣри.
Вотъ распахнулись настежъ двери,
Запѣли молодцы, кто въ лѣсъ, кто по дрова.
Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альта...
Я, прима, сяду противъ вторы.
Внимало все тогда любимцу и пѣвцу Авроры.
Мнѣ тысячу сперва додай, мнѣ двѣ не додали!
Шумѣли, да шумѣли, какъ вдругъ изъ подворотни
Льву, кесарю лѣсовъ, Богъ сына даровалъ;
Въ минуту псарня стала адомъ:
Огня, кричатъ, огня!
Бѣгутъ: одинъ съ ружьемъ,
Другой съ дубьемъ,
Пришли и видятъ:
На полу объѣдки пирога,
А Васька котъ, въ углу мурлыча и ворча,
Трудится надъ курченкомъ
И подчуетъ сосѣда Фоку:
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ,
А вотъ и старая твоя знакомка,
Жужу, кудрявая болонка...
Тутъ Фока мой, какъ ни любилъ ухи,
Схватилъ въ охапку
Кушакъ да шапку,
Пришелъ домой
Свинья-свиньей.
Смыслъ басни сей такой:
Чтобъ смыслъ басни сей понять,
Какъ разъ мудрецъ трудился,
Но какъ ни думалъ, ни потѣлъ,
Съ натуги лопнулъ онъ и околѣлъ.

№ 61248/61249. **Д. А. Богемскій.**

Право жительства.—Комическ. разсказъ.

У столичнаго мирового судьи обвиняется еврей въ незаконномъ проживаніи въ столицѣ.

Мировой судья вызываетъ его:

— Гринбергъ!

— Я здѣсь, господинъ мировой судью!

— Скажите, пожалуйста, на какомъ основаніи вы проживали въ столицѣ?

— Что значитъ, на какой основаніи, господинъ мирового судью? У насъ же, въ Россіи, теперь полная свобода конституціи, такъ почему-же я не могу проживать, позвольте вамъ спрашивать?

— Ну да, но вѣдь, собственно, закона еще нѣтъ такого, а пока закона нѣтъ, вы не имѣете права жительства.

— Господинъ мирового судью, позвольте вамъ замѣтить, что я такъ же хорошо знаю законы, можетъ быть, какъ не только вы, но какъ ваша тетя тоже не знала Такъ вотъ я вамъ могу себѣ объяснить, что ремесленникъ имѣетъ полное право жительства.

— Ахъ, такъ вы ремесленникъ! ага, это другое дѣло! А вотъ, скажите, пожалуйста, какимъ же вы ремесломъ занимаетесь?

— Я уксусный фабрикантъ.

— Уксусный фабрикантъ? это что-то новое! Собственно, какое же это отношеніе имѣетъ къ ремеслу?

— Господинъ мирового судью, очень большое отношеніе, потому что я цѣлый день тружусь.

— Хорошо! какъ же это вы такъ дѣлаете уксусъ?

— Очень просто. Я беру одна бутылка уксусной эссенціи, наливаю цѣлое ведро вода, смѣшаю—и вотъ у меня получается уксусъ, натуральный столовый уксусъ.

— Позвольте, что-же это за ремесло? да, вѣдь, такимъ образомъ и я тоже могу дѣлать уксусъ!

— Ну, хорошо, такъ и вы будете имѣть право жительства; я съ этимъ совсѣмъ не спорю.

— Ахъ да, вотъ это, знаете, недурная логика. Однако, скажите, вотъ не сказано здѣсь въ протоколѣ: какъ васъ зовутъ? Фамилія ваша Гринбергъ, а зовутъ васъ какъ?

— Меня зовутъ Кларнетъ.

— Что это такое за имя «Кларнетъ»? я знаю, что есть такой музыкальный инструментъ.

— А нѣтъ, видите, господинъ мирового судья, это меня по-русски зовутъ Кларнетъ. У меня есть сестра, ее зовутъ Хайкель, такъ Хайкель по-русски Клара, но такъ какъ меня зовутъ Хаймъ, такъ выходитъ, что я—Кларнетъ.

— Такъ, такъ, это все-же недурная логика; но, однако, скажите, пожалуйста, все-таки, на какомъ же основаніи вы живете въ столицѣ?

— Господинъ мировой судья, развѣ же я послѣ этого всего живу? Развѣ же это жизнь?

— А что же это такое?

— Это же настоящее еврейское мученье.

Производство въ генералы полковника Дитятина.

Я пролилъ кровь и, лежа на койкѣ, ждалъ послѣдствій. Хирургія уже въ мое время оказала успѣхи. Штабъ-лекарь Николай Пироговъ, обративъ вниманіе на мое серьезное положеніе, далъ мнѣ понюхать капель, и я впалъ въ сонное состояніе, послѣ чего онъ отдѣлилъ мнѣ половину черепа, вынулъ мозги, перемылъ ихъ и положилъ на тарелку. Дѣйствіе капель стало проходить, и я, какъ сквозь сонъ, вдругъ услышалъ:

— Главнокомандующій требуетъ.

— Кого?

— Полковника Дитятина.

Я встрепенулся.

— Видите.

— Что съ нимъ?

— Операція.

— Но, докторъ,—возразилъ адъютантъ:—отъ этого момента зависитъ дальнѣйшая карьера полковника Дитятина.

— Я хорошо понимаю, — подумавъ, сказалъ штабъ-лекарь Николай Пироговъ, такъ какъ онъ всегда былъ умнымъ человѣкомъ.

И, взявъ крышку моего черепа, онъ надѣлъ ее опять на прежнее мѣсто, а кожу зашилъ.

— Я могу отпустить больного къ главнокамандующему—произнесъ онъ,—но безъ мозговъ, и чтобъ онъ возвращенъ былъ ко мнѣ для продолженія операціи.

Мнѣ были даны новыя капли, и я раскрылъ глаза.

Адъютантъ вѣжливо повторилъ приказъ.

Я всталъ и застегнулъ помочи.

Штабъ-лекарь Пироговъ предостерегъ:

— Полковникъ, дальнѣйшая карьера ваша требуетъ немедленнаго представленія вашего къ главнокомандующему, но интересы науки...

Тутъ онъ указалъ на мои мозги.

Хорошо помню: они были совершенно чисты и немного плоски. Я съ умиленіемъ, но безъ сожалѣнія, посмотрѣлъ на нихъ, молча и значительно пожалъ руку штабъ-лекарю Пирогову и явился къ главнокомандующему.

— Вы полковникъ Дитятинъ?

— Такъ точно, ваше-ство.

— Вы вели себя геройски.

— Радъ стараться, ваше-ство.

Онъ протянулъ руку и пришпилилъ къ моей груди георгіевскій крестъ.

— Поздравляю васъ, генералъ Дитятинъ.

Не знаю, что со мною сдѣлалось, но я какъ-то сразу понялъ, что такихъ людей, какъ я, немного въ Россіи. Я не прослезился, но я проникся самоуваженіемъ и увидѣлъ, что я могу быть выше

предразсудковъ. Именно тогда во мнѣ ясно формулировалось признаніе направлять, принесшее мнѣ впослѣдствіи столько разочарованій, такъ какъ наступило другое время.

Возвратившись въ госпиталь, я сказалъ штабъ-лекарю Николаю Пирогову.

— Я георгіевскій кавалеръ и генералъ, а о мозгахъ забудьте. Въ настоящемъ моемъ положеніи это было бы неприлично. Наука не должна зазнаваться.

— Ваше превосходительство, — началъ было штабъ-лекарь Николай Пироговъ, но я остановилъ его ласковымъ мановеніемъ пальца и сказалъ:

— Непреодолимъ.

№ 61192/61196. **Б. С. Савелинъ.**

Самоваръ.

Въ небольшомъ селѣ проживаетъ мужичекъ; когда онъ проходитъ въ городъ на рынокъ, всегда проходитъ мимо дома попа; въ открытое окошко онъ видитъ такую картину: столъ стоитъ, на столѣ самоваръ; попъ сидитъ, чай пьетъ, попадья на гитарѣ играетъ; соловей въ клѣткѣ поетъ. Заходитъ за здоровье попа стаканчикъ-другой выпить въ кабакъ; выпиваетъ стаканчикъ, другой, третій, отъ самовара остается только одно воспоминанье, но ему хочется точно разсказать кабатчику, зачѣмъ, собственно говоря, онъ въ городъ шелъ: «Я сейчасъ, Миколай Михайловичъ, мимо попова дома шелъ; тамъ окошко отворено, такъ мнѣ, братъ, въ окошко все видать; смотрю это я: столъ на четырехъ ножкахъ стоитъ, самоваръ на ёмъ стоитъ, кранъ расписной, здоровенный, конфорка съ пуговкой, самоваръ это шипитъ, а попъ чай распиваетъ; а соловей, птичка Божія, въ клѣткѣ сидитъ и таково это жалобно заливается, это понимаешь: тю-тю-тю, тю-тю-тю! Дай-ка еще, Миколай Михайловичъ, стакашку. — Выпилъ. — Я смотрю это, Миколай Михайловичъ, окошко-то отворено, такъ мнѣ въ окошко все видать; смотрю это—самоваръ на четырехъ ножкахъ стоитъ это, конфорка съ пуговкой, кранъ расписной, здоровенный, столъ это на ёмъ шипитъ, а попъ, птичка Божія, сидитъ, чай пьетъ, попадья на гитарѣ играетъ и таково это жалобно распѣваетъ: тю-тю-тю, тю-тю-тю. Купи, обязательно купи самоваръ. Дай-ка мнѣ, Миколай Михайловичъ, еще, братъ.—Выпилъ. — Мнѣ, Миколай Михайловичъ, въ окошко-то все видать; потому окошко-то отворено. Смотрю это я, понимаешь, гитара на четырехъ ножкахъ стоитъ, кранъ расписной, попадья на столѣ сидитъ, шипитъ это, а попъ на комфоркѣ играетъ, а соловей, птичка Божія,

сидитъ въ клѣткѣ, чай пьетъ и таково это жалобно заливается это: тю-тю-тю, тю-тю-тю! Ты обязательно, обязательно купи, купи самоваръ. Я, братъ, Миколай Михайловичъ, все видалъ въ окошко; я, братъ, окошко немного пріотворю, мнѣ все видать. Смотрю это, понимаешь ты, птичка Божія на четырехъ ножкахъ стоитъ, на соловьѣ играетъ, а у соловья кранъ расписной, здоровенный, гитара сидитъ на попадьѣ, шипитъ, а комфорка на пуговкѣ въ клѣткѣ играетъ и таково жалостно заливается: тю-тю-тю, тю-тю-тю. Ты, братъ, обязательно купи попа, обязательно купи. О, Господи.

№ 62304/62303. **С. Ф. Сарматовъ.**

Сарматовъ въ гостяхъ у его превосходительства.

Комическая сценка съ имитаціей инструментовъ.

— Послушайте, monsieur Сарматовъ! Говорятъ, что вы изумительно умѣете имитировать музыкальные инструменты. Мнѣ бы хотѣлось прослушать нѣсколько вашихъ имитацій.

— Помилуйте, ваше превосходительство, я не знаю, удастся-ли? Видите-ли, на сценѣ совершенно иначе выходитъ, чѣмъ здѣсь, въ кабинетѣ.

— Но, но... Пожалуйста, не безпокойтесь. Прошу васъ. Будьте у меня въ кабинетѣ какъ дома, безъ всякихъ стѣсненій.

— Съ удовольствіемъ, ваше превосходительство... Итакъ, имитація губной гармоніи...

— Ха, ха, ха, прелестно, прелестно. А ну, пожалуйста, еще что-нибудь.

— Съ удовольствіемъ, ваше превосходительство... Имитація корнета...

— Ха, ха, ха... Прелестно, положительно корнетъ. Жена, жена, слышишь?.. Положительно корнетъ. Ну, пожалуйста, еще что-нибудь.

— Имитація скрипки.

— Ха, ха, ха... Cavalleria rusticana! Поразительно... Вы знаете, это такъ феноменально, что прямо странно слушать.

— Имитація балалайки.

— Ха, ха, ха... Прелестно, прелестно.

— Ну, еще что-нибудь.

— Мандолина.

— Ха, ха, ха... Прелестно... Чайку не желаете-ли? Ха, ха, ха... Прелестно... Очень хорошо.

№ 61247/61246. В. Эльскій.

Смерть Михаила Рѣпнина.—

Слова А. Толстого.

Безъ отдыха пируетъ съ дружиной удалой
Иванъ Васильевичъ Грозный надъ матушкой Москвой.
Ковшами золотыми столовъ блистаетъ рядъ,
Разгульные за ними опричники сидятъ.
Съ вечерни льются вина на царскіе ковры,
Поютъ ему съ полночи лихіе гусляры.
Поютъ потѣхи брани, дѣла былыхъ временъ,
И взятіе Казани, и Астрахани плѣнъ.
Но голосъ прежней славы царя не веселитъ,
Подать себѣ личину онъ кравчему велитъ.
„Да здравствуютъ тіуны! Опричники мои,
Вы-жъ громче бейте въ струны, баяны-соловьи.
Себѣ личину, други, пусть каждый изберетъ,
Я первый открываю веселый хороводъ.
За мной, мои тіуны, опричники мои,
Вы громче бейте въ струны баяны соловьи.“
И всѣ подняли кубки, не поднялъ лишь одинъ,
Одинъ не поднялъ кубка, Михайло князь Рѣпнинъ.
«О, царь! забылъ ты Бога, свой санъ, ты, царь, забылъ,
Опричиной на горе престолъ свой окружилъ.
Разсыпь, державный, словомъ дѣтей бѣсовскихъ рать.
Тебѣ-ли, властелину, здѣсь въ машкерѣ плясать?»
Но царь нахмурилъ брови: «Въ умѣ ты знать ослабъ!
Или хмѣленъ не въ пору? Молчи, строптивый рабъ!
Не возражай ни слова и машкеру надѣнь!
Или, клянусь, что прожилъ ты свой послѣдній день!»
Тутъ всталъ и поднялъ кубокъ Рѣпнинъ, правдивый князь.
«Опричина да сгинетъ!—онъ рекъ, перекрестясь:
Да здравствуетъ во вѣки нашъ православный царь,
Да правитъ человѣки, какъ правилъ ими встарь,
Да презритъ, какъ измѣну, безстыдной лести гласъ.
Личины-жъ не надѣну я въ мой послѣдній часъ».
Онъ молвилъ и личину ногами растопталъ;
Изъ рукъ его на землю звенящій кубокъ палъ.
«Умри-же, дерзновенный!» царь вскрикнулъ, разсердясь.
И палъ, жезломъ пронзенный, Рѣпнинъ, правдивый князь.

№ 61242/61243. **М. А. Дротовъ.**

Смѣхъ.—Куплеты.

Хоть смѣхъ есть вещь пріятная, но вѣдь какой
и смѣхъ?
И смѣхъ неодинаковый является у всѣхъ...
Примѣрно:
Взлелѣянный супругою, сострitъ иной супругъ,
Что онъ съ женой разводится, и захохочетъ вдругъ:
«Ха-ха-ха...
Ей-Богу разведусь!!. ха-ха-ха"!..
Но вотъ любовникъ пойманный смѣется ужъ не
такъ...
Чтобъ скрыть свое смущеніе, смѣется, какъ ду-
ракъ:
„Хи-хи-хи-хи...
Мы тутъ съ Марьей Львовной встрѣтились...
нечаянно"...
Кутила, поистративши послѣдніе гроши,
Смѣется какъ-то весело, хохочетъ отъ души:
„Ха-ха-ха-ха...
Прощай, мой капиталъ!.. хо-хо, хо...
проѣхала!..
Смѣется мальчикъ маленькій надъ куколкой своей;
Ей сажей рожу вымазалъ и тѣшится онъ съ ней:
„Ха-ха-ха...
Мамася, посмотли"!..
И старичекъ хихикаетъ надъ куколкой живой,
Купивъ ее въ супружество цѣною дорогой:
„Хи-хи-хи-хи...
Мамочка ты моя,
Поппончикъ, душечка... люблю... хе-хе-хе"!
Смѣется мелкій лавочникъ, надулъ онъ мужика...
Хохочетъ, какъ помѣшанный, хватаясь за бока:
„Ха-ха-ха-ха...
Послалъ Богъ дурака...
Обставилъ ловко... ахъ, чортъ-те побери!.."

№ 61123/61124. **М. А. Дротовъ.**

Солдатское краснорѣчіе.

Поручикъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ лежитъ на диванѣ и отъ скуки не знаетъ, что ему дѣлать. Наконецъ, думалъ, думалъ и придумалъ послать къ своему пріятелю, тоже поручику, Петрову, и просить его къ себѣ для совмѣстнаго совѣщанія о такомъ важномъ предметѣ. Зоветъ денщика:

— Эй, Сидоровъ!

Является денщикъ.

— Чего вы изволите, ваше благородіе?

— Сходи ты къ Петрову, Николаю Ивановичу, и скажи ему, что я прошу его придти ко мнѣ. Ну, а если ему нельзя придти, то я самъ, молъ, къ нему приду, такъ и скажи. Понялъ?

— Понялъ, ваше благородіе!

— Ну, смотри-же, не переври только.

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше благородіе!

Сидоровъ отправляется и является къ Петрову. Петровъ его встрѣчаетъ.

— А, Сидоровъ, ты это отъ барина что-ли пришелъ?

— Такъ точно, ваше благородіе!

— Что же ему нужно-то?

— Наше благородіе приказали сказать вашему благородію, что наше благородіе просятъ ваше благородіе придти къ нашему благородію, а коли вашему благородію нельзя придти къ нашему благородію, наше благородіе встанутъ, придутъ къ вашему благородію. Наше благородіе просятъ у вашего благородія отвѣтъ.

— Что такое? что ты говоришь? Ничего я тебя понять не могу!

— Наше благородіе просятъ ваше благородіе придти къ нашему благородію, а коли вашему благородію нельзя придти къ нашему благородію, наше благородіе встанутъ, придутъ къ вашему благородію. Наше благородіе просятъ у вашего благородія отвѣтъ.

— Ахъ ты, дуракъ эдакій! Что за болванъ такой! По-человѣчески сказать не умѣетъ. Скажи твоему барину, что ты дуракъ.

— Слушаю, ваше благородіе!

Возвращается домой. Приходитъ къ барину.

— Ну, что, былъ?

— Такъ точно, ваше благородіе!

— Что-же, придетъ онъ?

— Не могу знать, ваше благородіе.

— Да дуракъ ты эдакій! вѣдь тебя за этимъ и посылалъ.

— Точно такъ, ваше благородіе, за этимъ самымъ и посылали.

— Что-же онъ сказалъ, по крайней мѣрѣ?

— Ихнее благородіе приказали сказать вашему благородію «ты дуракъ».

— Послушай, оселъ ты эдакій, что ты тамъ напуталъ. Скажи, пожалуйста. И зачѣмъ у тебя голова на плечахъ-то пристегнута? Ну, скажи, зачѣмъ?

— Чтобы форменный галстухъ на плечахъ держался, ваше благородіе.

№ 61134/61136. **Н. Н. Званцевъ.**

Сонъ великана.

Стихи Минаева.

Эпиръ. На курганѣ склонясь,
Спитъ старый, сѣдой великанъ,
И стаями птицы кружатъ,
Глядя съ высоты на курганъ.

Въ кольчугѣ, большомъ шишакѣ,
Онъ спитъ въ мертвый сонъ погруженъ,
Мечъ стиснувъ въ желѣзной рукѣ,
Сыпучимъ пескомъ занесенъ.
Онъ долгіе годы проспалъ
Въ недвижности самой могучъ;
Онъ бурь надъ собой не слыхалъ,
И жегъ его солнечный лучъ.
Надъ нимъ разросталась гроза;
Пескомъ занесенъ онъ до плечъ,
И только одна голова
Осталась открытой, да мечъ.
Сномъ скованный много вѣковъ,
Однажды открылъ онъ глаза,
И въ нихъ, какъ во тьмѣ облаковъ,
Казалось, сверкнула гроза.
Казалось: одинъ поворотъ,
И вспрянетъ опять великанъ,
Насѣвшую землю встряхнетъ,
Покинетъ песчаный курганъ.
Вздохнулъ онъ, и дрогнула цѣпь,
Невѣдомыхъ звуковъ полна,
Какъ будто разсыпалась цѣпь
Волшебнаго, долгаго сна.
Но вѣжды замкнулись опять,
И спитъ великанъ прежнимъ сномъ,
И снова его засыпать
Сталъ вѣтеръ сыпучимъ пескомъ.

№ 61238 61239. **Б. С. Савелинъ.**

Сцена у телефона.

Въ одинъ еврейскій домъ приходитъ Хацкель, еврейскій сватъ.

— Здравствуйте, пожалуйста, скажите, былъ у васъ Хаймъ Клоцъ?

— Нѣтъ, не приходилъ.

— Какъ не приходилъ? онъ же обѣщалъ прійти.

— Нѣтъ, не былъ.

— Не можетъ быть! что такой! У васъ есть телефонъ?

— Есть.

— Я сейчасъ съ нимъ поговорю по телефону. Подходитъ къ телефону (Звонитъ).

— Это центральная? Ага! Дайте, пожалуйста, тридцать восемь и двѣ нули. Что?.. да, тридцать восемь и двѣ нули, Хаймъ Клоцъ... благодарю васъ! (Звонитъ). Это Хаймъ Клоцъ? Что? что такое?... Нѣтъ, это мнѣ не надо! это мнѣ совсѣмъ не надо! Дайте, пожалуйста отбой... такъ, благодарю васъ! (Звонитъ). Это центральная?.. Слушайте, что вы мнѣ даете похоронное бюро? Мнѣ не надо похоронное бюро... мнѣ нало Хаймъ Клоцъ .. 38 и двѣ нули... Такъ! благодарю васъ! (Звонитъ). Это Хаймъ Клоцъ?... Что?... Ой, нѣтъ, отцѣпите, ради Бога, отцѣ-

пите. Дайте отбой... да... скорѣе дайте отбой... благодарю васъ! (Звонитъ). Это центральная?... слушайте, что вы мнѣ даете полицейскій участокъ? мнѣ не надо полицейскій участокъ, мнѣ надо Хаймъ Клоцъ... 38 и двѣ нули... да... благодарю васъ! (Звонитъ). Это Хаймъ Клоцъ? что?.. что такое? Ой нѣтъ... ей Богу нѣтъ... это не я, ей Богу, это не я... дайте, пожалуйста, маленькій отбой... да... благодарю васъ! (Звонитъ). Это центральная?... слушайте, что вы даете мнѣ градоначальника... мнѣ не надо градоначальника, мнѣ надо Хаймъ Клоцъ... Хаймъ Клоцъ... 38 и двѣ нули... да... благодарю васъ! (Звонитъ). Это Хаймъ Клоцъ? Ой, здравствуйте, Хаймъ Клоцъ, ей Богу, я насилу до васъ дозвонился. Чего это такой? Что такое за порядки? Чего вы не приходите?.. Чего? Нѣтъ! они васъ ждутъ... что?... невѣста? невѣста... во-первыхъ, она бога... что такое? нѣтъ!.. недостатки? какіе у ней могутъ быть недостатки? У нея одинъ маленькій недостатокъ: у нея одно маленькое дите... да... благодарю васъ! Такъ вы приде... Что такое? жениться? Слава Богу, хорошо! До свиданья, до свиданья!.. Такъ дайте, пожалуйста, отбой!

№ 61185/61184. **Б. С. Савелинъ.**

Тостъ генерала Дитятина.

Разсказъ Горбунова.

Милостивые государи! Вы собрались сюда чествовать литератора сороковыхъ годовъ, Ивана Тургенева... Я противъ этого ничего не имѣю, и, по приглашенію господъ директоровъ, явился сюда не приготовленнымъ встрѣтить здѣсь такое собраніе россійскаго ума и образованности. Хотѣлось бы и говорить, но говорить, находясь среди васъ, трудно: во-первыхъ, разница нашихъ взглядовъ, во-вторыхъ, мое оффиціальное положеніе, въ третьихъ, присущая людямъ нашей эпохи осторожность. Насъ учили болѣе осматриваться, чѣмъ всматриваться; больше думать, чѣмъ говорить; однимъ словомъ, насъ учили тому, чему, къ сожалѣнію, уже не учатъ теперь. Милостивые государи! Вы слишкомъ молоды. Изъ васъ нѣтъ ни одного, который былъ бы свидѣтелемъ того перелома и треска въ литературѣ, котораго я былъ свидѣтелемъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, выражаясь риторическимъ языкомъ,—среди безоблачнаго неба, тайный совѣтникъ Дмитріевъ внезапно былъ обругань семинаристомъ Коченовскимъ. Подняли шумъ... Критикъ скрылся... Далѣе, генералъ-лейтенантъ, сочинитель патріотической исторіи двѣнадцатаго года, Михайловскій-Данилевскій, былъ обругань. Были приняты мѣры... стало тихо. Но

на почвѣ, усѣянной, удобренной мыслителями тридцатыхъ годовъ, показались всходы; эти всходы заколосились, и первый тучный колосъ, сорвавшійся со стебля въ сороковыхъ годахъ, были «Записки Охотника», принадлежащія перу чествуемаго вами литератора, отставного коллежскаго секретаря Ивана Тургенева.

Въ простотѣ солдатскаго сердца, я взялъ эту книгу, думая найти въ ней записки какого-либо военнаго охотника... оказалось, что подъ поэтической оболочкой скрываются такія мысли, о которыхъ я не рѣшился не доложить графу Закревскому. Графъ сказалъ: «я знаю». Я въ разговорѣ упомянулъ объ этомъ князю Сергѣю Михайловичу Голицыну. Онъ говоритъ: «Это дѣло администраціи, а не мое». Я сообщилъ конфиденціально митрополиту Филарету. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что это «вѣяніе времени».

Я увидалъ, что совершается что-то странное, и посторонился.

Теперь я, милостивые государи, стою въ сторонѣ, пропускаю мимо себя нестройные ряды идей, мнѣній, постоянно сбивающіеся съ ногъ, и всѣмъ говорю: хорошо! Но мнѣ уже никто не отвѣчаетъ: рады стараться, ваше превосходительство! А только взводные киваютъ съ усмѣшкой головой.

№ 61187/61186. **Б. С. Савелинъ.**

У мирового судьи.—Разсказъ Горбунова.

Камера мирового судьи. Передъ столомъ стоятъ два приказчика изъ Апраксина двора.

Мировой судья.

Вы обвиняетесь въ томъ, что въ гостиницѣ „Ягодка“ вымазали горчицей лицо трактирному служителю...

Первый.

Бушевали мы—это точно.

Мировой судья.

Разбили зеркало...

Первый.

За все за это заплачено и мальчишкѣ дадено, что слѣдуетъ.

Мировой судья.

Такъ вы признаете себя виновнымъ?

Первый.

Какая же въ этомъ есть моя вина?.. Ежели за свои деньги...

Мировой судья.

Вы вмѣстѣ были?

Второй.

Такъ точно!

Мировой судья.

Признаете себя виновнымъ?

Второй.

Никакъ нѣтъ-съ!

Мировой судья.

Въ протоколѣ написано, что вы...

Второй.

Что-жъ, я за два двугривенныхъ какой угодно протоколъ напишу.

Мировой судья.

Вы такъ не выражайтесь.

Второй.

Тутъ выраженьевъ никакихъ нѣтъ.

Мировой судья.

Разскажите, какъ дѣло было.

Свидѣтель.

Про которыя они про деньги говорятъ, я ихъ не получалъ. А что какъ они пришли и, между прочимъ, выпимши, и сейчасъ приказали, чтобы селянку и большой графинъ, а опосля того бутылку хересу. Какъ сейчасъ выпили, такъ и закуражились.

Первый.

Ежели я тебѣ лицо мазалъ...

Мировой судья.

Молчите.

Первый.

Какъ угодно, только онъ все вретъ.

Защитникъ.

Позвольте предложить свидѣтелю вопросъ.

Мировой судья.

Вы кто такой?

Защитникъ.

Въ качествѣ защитника.

Мировой судья.

Послѣ.

Свидѣтель.

Сейчасъ закуражились и сейчасъ стали меня терзать.

Мировой судья.

Какъ терзать?

Свидѣтель.

За волосы.

Мировой судья.

Кто изъ нихъ?

Свидѣтель.

Вотъ они.

Первый.

Собственно, все это пустяки.

Защитникъ.

Позвольте предложить вопросъ свидѣтелю.

Мировой судья.

Я вамъ сказалъ, что послѣ.

Свидѣтель.

Ну, опосля того мазать меня горчицей стали. Гость одинъ и говоритъ: что вы, господа купцы, безобразничаете, а они говорятъ: мы за свои деньги.

Мировой судья.

Такъ это было?

Первый.

Можетъ,—я былъ очень выпимши, не помню. А что ежели и смазали маленько—бѣды тутъ большой нѣтъ; еслибы мы его скипидаромъ смазали... Опять и деньги мы за это все заплатимъ. Коли угодно, виноватымъ я буду.

Мировой судья.

А вы?

Второй.

Мы остаемся при своемъ показаніи.

Защитникъ.

Теперь можно защитнику?

Мировой судья.

Можно.

Защитникъ.

Г-нъ мировой судья! Чистосердечное раскаяніе, принесенное въ судѣ, на основаніи новаго зако-

нополоѳенія, ослабляетъ... Законъ разрѣшаетъ вамъ по внутреннему убѣжденію, а потому я прошу васъ судить моего довѣрителя по внутреннему убѣжденію. Я отвергаю здѣсь всякое преступленіе. Я долго служилъ въ Управѣ благо...

Мировой судья.

Позвольте, г. защитникъ. Вы въ какомъ видѣ?

Защитникъ.

Чего-съ?

Мировой судья.

Вы въ какомъ видѣ пришли сюда?

Защитникъ.

Въ какомъ-съ?

Мировой судья.

Я васъ штрафую тремя рублями. Извольте выйти вонъ.

Защитникъ.

Скоро, справедливо и милостиво!

№ 61142/61141. А. Ф. Смирновъ.

Университетъ.

Разсказъ изъ русскаго быта.

Въ Казани на мостовой сидятъ два мужика и мостятъ мостовую. Одинъ молодой, другой старый. Молодой обращается къ старому.

— Дядя Мякита, а дядя Мякита!

— Чаво тебѣ, лѣшай?

— Глянь-ка, дядя Мякита, что это супротивъ за зданіе буде?

— Это какое?

— Да во, желтое-то.

— Желтое-то?

— Да.

— Хм... что-жъ ты, лѣшай, неграмотный, что ли? Чатай чаво на верху-то написано!

— Да я дядя, значитъ, чаталъ.

— Ну и что-жъ?

— Выходитъ, братъ, слово како-то загармоничное.

— А какое слово-то?

— Да како слово-то, выходитъ вродѣ какой-то ниперсятетъ.

— Ну онъ самый и есть.

— Это чаво?

— Ну вотъ этотъ ниперсятетъ-то.

— А что-жъ это, дядя Мякита, за штука такая?

— Да что за штука. Знамо дѣло, значитъ, народъ тамъ всякимъ наукамъ обучаютъ.

— А какъ же это, дядя Мякита, наукамъ-то?

— Хм... какимъ наукамъ... Вотъ таперича, къ примѣру, мы съ тобой въ субботу получку получили?

— Получили.

— Ну такъ. Значитъ съ получкой зашли въ кабакъ?

— Зашли.

— Выпили?

— Вышили. Только что не выпили, а напились, прямо, дядя Мякита, по совѣсти говоря.

— Ну вотъ таперича какъ мы вышли изъ кабака-то... идемъ, бацъ, ты и померъ.

— А можеть ты?

— Да что ты, лѣшай! Я къ примѣру.

— Ну ежели къ примѣру, такъ я.

— Ну вотъ таперича, какъ ты померъ, тебя сейчасъ за руки да за ноги и маршъ тебя въ этотъ самый ниверсяпетъ-то.

— Дядя Микита! А чаму-жъ меня мертваго учить-то будутъ?

— Да, лѣшай, не учить... слушай: вотъ таперича, какъ приволокутъ, разложутъ тя на столъ и придетъ это ихній старшой. А ножъ у него большой, пребольшой. И вотъ онъ какъ тебя этимъ самымъ ножемъ вдоль брюха, трахъ!

— Дядя Мякита! За что-же?

— Да ни за что. Лѣшай, слушай: таперича, какъ онъ тебя трахнетъ это, потомъ, значитъ, это вотъ по нутру-то и начнетъ узнавать, какой ты губерніи, какого ты уѣзда, какъ у тя жену зовутъ и сколько у тя ребятъ. Хм...

— Дядя Мякита! А потомъ-то?

— Да чаго, лѣшай, присталъ-то? Потомъ, да потомъ. Что-жъ ты нашихъ порядковъ что-ль не знаешь? Зашьютъ хм... да по этапу на родину отошлютъ. Болѣ ничаго, Ей Богу.

№ 61196/61192. **Б. С. Савелинъ.**

Экзаменъ еврейскаго мальчика.

Разсказъ.

— Скажите, пожалуйста,— спрашиваетъ учитель еврейскаго мальчика на экзаменѣ.—Какія вы басни знаете Крылова?

— Басни? Я знаю всѣ басни.

— Какія, напримѣръ?

— Вотъ я знаю «Пастынникъ и ведмедь».

— Ну, говорите.

— Мм... Въ одной пастынной пастынѣ...

— Это что такое?

— Это... видите... это проза...

— Ну, говорите.

— Увъ одной пастынной пастынѣ жилъ одинъ пастынный пастынникъ. Такъ вотъ этотъ пастын-

ный пастынникъ пошелъ себѣ гилять. Вдругъ онъ встрѣтилъ одного ведмедя. Ведмедь ему говоритъ: «Знаешь что?» «Что?» «Пойдемъ гилять увмѣсто». «Хорошо».—Пошли они гилять увмѣсто. Вотъ пастынникъ легъ отдыхать, а ведмедь ему началъ стерегать. Вдругъ ведмедь увидѣлъ, что пастыннику на лбу вскочила муха. Тогда онъ взялъ платокъ — пифъ-пафъ, отмахалъ. Тогда муха взяла и вскочила ему на другую щеку. Ведмедь схватилъ опять платокъ,—пифъ-пафъ, отмахалъ. Тогда муха взяла и вскочила ему на лбу. Такъ ведмедь схватилъ большущій каменюха и какъ хватитъ его по лбу, такъ у него издѣлался клейстеръ. А нравоученіе изъ этой басни...

— Какое?

— Когда ты ложишься спать, такъ закрывайся платкомъ, чтобы тебя блохи не кусали.

— Хорошо! А скажите, вы еще знаете какіенибудь стихи?

— Знаю... Я знаю «Коня» отъ Пушкина.

— Ну говорите.

— Что ты жрешь, мой конь ретивый,
Что ты шейке опустилъ,
Не потрахиваешь гривомъ,
Не грызешь своихъ удилъ?
Али я тебѣ не холю,
Али ты мене не холешь,
Али я тебѣ не холю,
Али ты мене не... Али я...

Это я немножко забылъ.

— Ну хорошо. Скажите, а вы географію аете?

— Конечно, знаю.

— Ну-ка, назовите мнѣ горы въ Испаніи.

— Горы въ Испаніи? Зачѣмъ вамъ горы въ спаніи?

— Какъ зачѣмъ? Я хочу знать, знаете ли вы географію.

— Горы въ Испаніи... горы въ Испаніи... Можетъ быть, вы хотите—есть хорошія горы увъ Америкѣ.

— Нѣтъ, мнѣ не надо, вы, значитъ, не знаете.

— Нѣтъ, не знаю, извините.

— Ну вотъ вамъ послѣдній вопросъ по ариѳметикѣ.

— Какой?

— Скажите мнѣ половину отъ трехъ восьмыхъ.

— Половину отъ трехъ восьмыхъ? Зачѣмъ вамъ половину?

— Я хочу знать, знаете ли вы ариѳметику.

— Половину отъ трехъ восьмыхъ... половину отъ трехъ восьмыхъ... Видите ли, многаго это не составитъ, а навѣрняка я вамъ не могу сказать.

— Ну хорошо, идите домой, но приходите въ другой разъ.

Мальчикъ приходитъ домой. Отецъ его встрѣчаетъ.

— Ну, Мойшенька, какъ ты, хорошо?

— Уй, папаше, такъ хорошо, что мнѣ учитель сказалъ, чтобы я еще разъ приходилъ.

№ 61305/61302. Л. Я. Манько.

Экспропріація.—Разсказъ.

Одинъ богатый еврей получилъ въ банкѣ деньги. Отправляется домой. Вдругъ въ пустынномъ мѣстѣ, изъ-за угла, выскакиваетъ экспропріаторъ.

— Стой! Руки вверхъ!

— Что?

— Руки вверхъ!

— Почему?

— А потому, что деньги отдавай,—и приставилъ револьверъ къ груди еврея.

— Что? Деньги? Такъ вы такъ и скажите, что вамъ нужны деньги, а зачѣмъ-же руки вверхъ сейчасъ? Зачѣмъ-же мнѣ нервы портить? Я вже и такъ нездоровый, мнѣ уже сказали, чтобы я поѣхалъ увъ Одессу на лимонъ лечиться тамъ.

— Ну, ну, не разговаривай! Деньги!

— Деньги? хорошо, сейчасъ! Только вотъ что: пожалуйста, будьте такъ добры, у меня такая, знаете, жена, такая она злющая, такая злющая, что не дай Богъ. Если я приду домой безъ денегъ, то она мнѣ совсѣмъ будетъ бить. Ради Бога, пожалуйста, сдѣлайте для меня большое одолженіе, прострѣлите мнѣ увъ пальто правую фалду.

— Зачѣмъ-же это?

— А я скажу, что на мине напали и стрѣляли, такъ я отдалъ деньги.

— Ну ладно. Бацъ! бацъ! бацъ!

— Спасибо! Дай Богъ вамъ здоровья. Еще, пожалуйста, и лѣвую тоже самое мнѣ прострѣлите.

— Хорошо! Бацъ! бацъ! бацъ!

— Спасибо! Дай Богъ здоровья. Еще, пожалуйста, мнѣ шапку прострѣлите тоже, потому я скажу, что на меня напало 15 человѣкъ, такъ тогда она уже повѣритъ, что у меня деньги отняли.

— Ладно! Бацъ! бацъ!

— Спасибо! Дай Богъ здоровья. Ой, я забылъ еще, пожалуйста, мнѣ прострѣлите увъ штаны унизу.

— Да я не могу больше стрѣлять.

— Почему?

— А потому, что у меня больше уже зарядовъ нѣтъ, всѣ вышли.

— А, такъ у васъ нѣтъ зарядовъ? Ну, такъ у меня нѣтъ для васъ деньги. До свиданья, будьте здоровы.

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ.

№ 63658/63665. **М. А. Михайленко.**

А я люблю Петруся.

Була соби Маруся,
Полюбыла Петруся.
Ой, лыхо, не Петрусь,
Биле лычко, чорный усъ. } bis.

Была мене матуся,
Що я люблю Петруся.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.

Хочь ты мене, маты, вбый,
Таки будетъ Петрусь мій.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.

Якъ не бачу Петруся,
То видъ витру валюся.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.

Якъ побачу Петруся,
Руки въ боки беруся.
Ой, лыхо, не Петрусь .. и т. д.

№ 64720/64721. **Хоръ Лебеденко.**

Баламуты.

Баламуты всиго світа,
Баламутятъ наши лита.
Баламуты, выйды съ хаты,
Хочешь мене закохаты, } bis.
Закохаты та й забуты,
Вси вы хлопци баламуты.

Ой дубъ-дуба-дуба-дуба,
Дывчыно моя люба, } bis.
Набрехалы на мене,
Що я ходывъ до тебе. } bis.

№ 64717/64726. **Хоръ Лебеденко.**
№ 63748/63747. **Е. Ф. Зарницкая.**
№ 63615/63616. **М. А. Михайленко.**
№ 63660/63659. **А. А. Гвоздецкая.**

Віютъ витры.

Віютъ витры, віютъ буйни, ажъ деревья гнуться.
О, якъ болыть мое сердце, а слезы не льются!

Трачу лита въ лютимъ гори и кинця не бачу:
Тильки тоди и полегша, якъ нышкомъ поплачу.

Де ты, мылый, чорнобрывый, де ты? — Озовыся.
Якъ я бидна тутъ горюю, / горюю тутъ безъ тебе, прыйды, подывыся!

№ **64586**/64592. **Хоръ Романченко.**
№ **2-64617**/2-64611. „ **Шереметинскаго.**

Віютъ вітры, щей буйнесенькы.—

Изъ оп. „Вечорницы“ Нищыньскаго.

Віютъ вітры, щей буйнесенькы,
Иде дощыкъ гримовесенькый.

Иде дощыкъ гримовесенькій
На той садокъ зеленесенькый.

А въ тымъ садку жыве удова,
А у вдовы дочка молода.
Добры вечеръ!

№ **2-64612**/2-64618. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Въ кінці гребли шумлять верби.

Въ кінці гребли шумлять вербы,
Що я насадыла;
Нема того мыленького, } bis.
Що я полюбыла.

Ой, немае козаченька,—
Поихавъ за Десну,
Росты, росты, дивчинонько, } bis.
На другую весну.

Росла, росла дивчинонька,
Та й на пори стала;
Ждала, ждала козаченька, } bis.
Та й плакаты стала.

Ой, не плачьте, кари очи,
Така ваша доля:
Полюбыла козаченька, } bis.
При місяці стоя.

№ **2-64611**/2-64617. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Вылиталы орлы.

Вылиталы орлы
Зъ-за крутойи горы,
Вылиталы, буркоталы, } bis.
Роскоши шукалы.
Скилькы ни литаты,
Треба внызъ спустытысь!
Ой, у поли три дорогы, } bis.
Треба розризнытысь.

№ 63657/63656. **М. А. Михайленко.**

Ганьзя.

Чи я въ свити молодица,
Якъ та Ганьзя билолица,
Ой, скажите, добры люды,
Що со мною теперь буде? } bis.

Ганьзя душка, Ганьзя любка,
Ганьзя сизая голубка!
Ганьзя рыбка, Ганьзя птичка,
Ганьзя цаца, молодичка!
Ганьзя цаца!.. Ганьзя молодичка!

Ганьзя моя, Ганьзя мила,
Чимъ ты миня опила?
Чи либисткомъ, чи чарами,
Чи солодкими словами?.. } bis.
Ганьзя душка, Ганьзя любка... и т. д.

№ 64580/64579. **Хоръ Казаченко.**

Гей, не дывуйте, добрыи люде.

Гей, не дывуйте, добрыи люде,
Що на Вкраини повстало;
Що за Дашевымъ, пидъ Сорокою
Множество ляхивъ пропало. } bis.

Вѣдь Перебыйнисъ просыть немного,
Симсотъ козакивъ зъ собою,—
Рубае мечемъ головы зъ плечей,
А решту топыть водою. } bis.

Ой, чы бачъ, ляше, якъ козакъ пляше
На сывимъ кони горою!
Зъ мушкетомъ стане, ажъ сердце въяне,
А ляхъ одъ жаху вмірае. } bis.

Гей, ну, козакы, гей, та ускокы,
Та заберимося въ бокы;
Загналы ляхивъ четь ажъ за Выслу,
Не вернуцця и въ тры рокы...

№ 64726/64717. **Хоръ Лебеденко.**

Гей, не дывуйте, добрыи люде.

Гей, не дывуйте, добрыи люде,
Що на Вкраини повстало;
Тамъ за Дашевымъ, пидъ Сорокою
Множество ляховъ пропало! } bis.

Повныи чаркы вы наливайте,
Щобъ черезъ винця лылося,
Щобъ наша доля насъ не цуралась,
Щобъ лучше въ свити жилося. } bis.

№ 2-64616/2-64615. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Гей, чого, хлопци.

Гей, чого, хлопци, славни молодци,
Чого смутны, невеселы?
Хиба въ шынкаркы мало горилки, } bis
Пива и меду не стало?
Повни чаркы верть налывайте,
Щобъ черезъ винце лылося,
Щобъ наша доля насъ не цуралась, } bis.
Щобъ краше въ свити жылося.
Вдарымо-жъ объ землю лыхомъ журбою,
Щобъ стало всимъ веселище,
Выпьемъ за щастя, выпьемъ за долю, } bis.
Выпьемъ за все, що риднище!
Пыймо-жъ, панове, пыймо, молодци,
Пыймо ще покы намъ пьется,
Покы недоля насъ не спиткала, } bis.
Покы ще лыхо сміется!
Гей, чого, хлопцы, славни молодци,
Чого смутны, невеселы?
Хиба въ шынкаркы мало горилки,
Пива и меду не стало?

№ 64576/64575. **Хоръ Шереметинскаго.**

Гречаныки.

Вышла маты на село
Мукы добуваты,
Гречаныки учиняты,
Своихъ дитокъ годуваты.
Гопъ, мои гречаныки, }
Гопъ, мои милы, } bis.
Чогожъ, мои гречаныки, }
Ни скоры, ни силы.
Зъ помойныци воду брала,
Гречаныки учыняла,
Гречаныки учыняла,
Пеленою накрывала.
Гопъ, мои гречаныки...
и т. д.
Иды, старый, за водою,
Иды до крыныци,
А мы зваримъ обидаты
У двохъ изъ кумою.
Гопъ, мои гречаныки...
и т. д.

№ 64587/64588. **Хоръ Д. А. Романченко.**

Гречаныки.

Пишла маты на село грыцкой муки добуваты,
Грыцкой муки добуваты, гречаныки учиняты.
Гопъ, мои гречаныки, }
Гопъ, мои билы, } bis.
Чогось мои гречаныки }
Не скоро поспилы.
У крыныци воду брала, гречаныки учиняла,
Гречаныки учиняла, своихъ дитокъ годовала.
Гопъ, мои гречаныки...
Наихалы панычи,—гречаныки у печи,
Наихалы копытани, гречаныки похваталы.
Гопъ, мои гречаныки...
Посадила вражья баба на трехъ яйцахъ гусака,
Сама вышла на юлыцю, та вжарила гопака.
Гопъ, мои гречаныки...

№ 2-64634/2 62113. **Хоръ Казаченко.**

Гречаныки.

Пишла маты на село
Грыцькой муки добуваты,
Грыцькой муки добуваты,
Гречаныки учиняты.
Гопъ, мои гречаныки,
Гопъ, мои билы,
Чогось, мои гречаныки,
Наскоро ни силы? } bis.
Наша маты-голубочка
Сіе муку зъ полубочка,
Якъ бы батько бувъ здоровъ, —
Винъ муки бы намоловъ.
Гопъ, мои гречаныки... и т. д.
Зъ помойныци воду брала,
Гречаныки учиняла,
Гречаныки учиняла,
Пеленою покрывала
Гопъ, мои гречаныки... и т. д.
Моловъ батько не віявши,
Пикла маты не сіявши,
Наихалы панычи —
Гречаныки у печи.
Гопъ, мои гречаныки... и т. д.
Иди, старый, до крыныци,
Иди за водою,
А мы зварымъ обидаты
У двохъ изъ кумою.
Гопъ, мои гречаныки... и т. д.
Заразъ кашу безъ пшена,
Безъ соли зварыла,
И безъ хліба матусенька
Исты посадила.
Гопъ, мои гречаныки... и т. д.
Сидитъ тато въ кинци стола
Похилывши уха—
Усякому такъ бувае,
А хто жинокъ слуха.
Гопъ, мои гречаныки... и т. д.

№ 64426/64425. **Н. Большакъ и М. Швецъ.**
№ 64427/64428. **Г. Мареничъ и Уколовъ.**

Дэ ты бродешь, моя доле.

Дэ ты бродешь, моя доле,
Не доклычусь я тебе?
Досы-бъ можна дыке поле
Прыгорнуты до себе.
Все пытаю, все шукаю,
Ажъ серденько извьялывъ! } bis.
Що на мори зъ купцямы
Дилышь зъ краму барыши,
Чы въ хоромахъ съ панянкамы
Ты регочесся въ ночи?..
Ой, змылуйся, моя доле,
Прыйды до мене хочь на часъ,
Хотъ посыдь же биля мене,
Той тому я буду радъ.

№ 61234/61235. М. Л. Кропивницкій.
№ 2-62271/2-62272. О. З. Сусловъ.
№ 62314/61253. Г. Мареничъ.

Дідъ рудый.

Дідъ рудый, баба руда,
Батько рудый, маты руда,
Дядько рудый, титка руда,
Братъ рудый, сістра руда,
И я рудый, руду взявъ,
Бо рудый насъ й пипъ вінчавъ.

Бо рудую сподобавъ.
Ой, по горі, по Панянці
Въ понеділокъ дуже въ ранці,
Ишлы наши новобранци,
Поклонылыся шинкарці.
А шинкарка на ныхъ—моргъ
—«Иду, братыкы, на торгъ!»
Ишлы ляхы на три шляхы,
А татаре—на чотыри,
Шведы вражьи поле вкрылы;
Козакъ въ лузі оклыкнувся,
Шведъ, татарынъ, ляхъ здрігнувся,
Въ дугу, клятый, изигнувся!
Дідъ рудый, баба руда,
Батько рудый, маты руда,
Дядько рудый, титка руда,
Братъ рудый, сістра руда,
И я рудый, руду взявъ,
Бо рудую сподобавъ.

Бо рудый насъ й пипъ вінчавъ.

№ 64577 64578. Хоръ П. А. Шереметинскаго.
№ 64555/64556 *) „ Г. Л. Лебеденко.
№ 64592/62586 **) „ Д. А. Романченко.

Дощыкъ.

Дощыкъ, дощыкъ
Капае дрибненько;
Я-жъ думала, я-жъ думала,
Запорожецъ ненько. } bis.
Колы-бъ знала, колы-бъ знала,
Видкиль выглядаты,
То-бъ наняла, заставыла
Стежку промынаты. } bis.
Дощыкъ, дощыкъ,
Ажъ изъ стрехи копотыть,
Разсердывся мій миленькый,
Ажъ погамы тупотыть. } bis.
Разсердывся, разгнівався
Мій милый на мене,
А якъ гляне, серце вьяне
И въ його, и въ мене. } bis.

---

*) Исполняетъ только первые два куплета.
Начало этой пластинки см. „Ой, не ходы Грыцю“.
**) Начало этой пластинки см. «Ой, я несчасній».

№ 2-64621/2-64620. Хоръ П. А. Шереметинскаго.
№ 2-64630/2-64632 *). „ Казаченко.

Закувала та сыва зозуля.

Закувала та сыва зозуля
Раннимъ рано по зори,
Ой заплакалы хлопци, молодци, гей, гей!
Та у чужины въ неволи въ тюрьми.

Воны плакалы, гирко рыдалы,
Свою долю выклыкалы!
Ой, повій, повій та, буйнесенькый
Витре, та по надъ море,
Та понесы на Вкраину,
Гей, гей, насъ на Вкраину!
А на Вкраини тамъ сонечко сяе,
Казацтво гуляе, гуляе
И насъ выглядае, насъ выглядае!
По синему морю байдакы пидъ вітромъ гуляють,
Бративъ щобъ ратуваты запорожци чымъ дужъ поспішають,
Гей! Якъ зачулы турецькыи султаны,
Тай извелыли ще гиршы куваты кайданы!
Султаны турецькы, султаны звелилы
Куваты кайданы, кайданы куваты,
Звелилы ще гиршы куваты кайданы!

№ 64465/64468. Е. Зарницкая и У. Гришинъ.

За Немань иду.

За Немань иду ой, коню, мій коню,
Заграй пидо мною! Дивчыно, прощай!
За Немань идешь... идешь... мене покыдаешь,—
Чого-жъ ты тамъ, мылый, чого тамъ шукаешь?
Хиба-жъ тоби, мылый, чужа сторона
Риднища, мылища своеи вона?
Якъ воронъ до тебе въ виконце закряче,
Козаченько твій зъ-за моря прыскаче.
Якъ явиръ зеленый головоньку склоне,
Зозуля кукукне, диброва застогне,
Твій кинь пидъ тобою спиткнетьця, здригне,
Тоди вже, мій мылый, не буде мене!
Тоди, мій коханый, не буде мене! } bis.

---

*) Послѣ словъ „Витре та по надъ море“ поютъ: „Та вынесы насъ изъ Кайданивъ,
Зъ неволи въ чыстее поле“!
и продолжаютъ до конца.

№ 64583/64584 *). **Хоръ Д. А. Романченко.**
№ 2-64627 2-64635 **). **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**
№ 64721/64720 ***). **Хоръ Г. Л. Лебеденко.**

Засвысталы козаченькы.

Засвысталы козаченькы
Въ походъ зъ полуночи,
Заплакала Марусенька } bis.
Свои ясни очи.
Не плачь, не плачь, Марусенька,
Не плачь, не журыся,
Тай за свого мыленького } bis.
Богу помолыся.
Світитъ
——— місяць надъ горою,
Стоитъ
А сонця не мае,
Маты сына въ дороженьку } bis.
Слизно провожае.

Ой, не плачте, не журытесь
Въ тугу не вдавайтесь,—
Заравъ мій кинь вороненькый, } bis.
Назадъ сподивайтесь.

№ 2-64675/2-64674. **Хоръ Ивановой.**

Засвыстали козаченькы.

Засвысталы козаченькы
Въ походъ зъ полуночи,
Заплакала Марусенька } bis.
Свои ясны очи.

Не плачь, не плачь, Марусенька,
Не плачь, не журыся,
За своего мыленького } bis.
Богу помолыся.

Світитъ місяцъ надъ водою,
А сонця не мае,
Маты сына въ дороженьку } bis.
Слизно провожае.

---

*) Поютъ только до черты.
**) Поютъ цѣликомъ.
***) Поютъ вмѣсто очерченнаго слѣд. слова:
„Иды мылый мій сыночку, та й не загуляйся,
За чотырі ниділеньки до дому вертайся". (bis).

№ 63664/63663. **А. А. Гвоздецкая.**

Кары очи.

На що мени чорны бровы,
На що кары очи,
На що літа молодыи,
Весыли дівочи. } bis.

Літа-жъ мои молодые
Марно пропадають,
Очи плачуть, черны бровы
Одъ вітру лыняють. } bis.

Нема кому розсказаты,
Чому плачуть очи,
Нема кому роспытаты,
Чого сердце хоче. } bis.

Чого сердце, якъ голубко,
День и ничь жартуе,
Нехто його не спытае,
Чого оно чуе. } bis.

№ 64730/64729. **Хоръ Г. П. Лебеденко.**

Козакъ.

Ой, я козакъ съ того поля,
На травi гулявъ въ волю.
А я Ганзя бѣлолычка,
Та й зовуся чаровница.
Ты да я, насъ тилько двое,
Ми мылуемся обое,
Ми танцуемъ и спиваемъ,
Одинъ другого кохаемъ. } bis.

Ой, я въ серенькомъ жупанi,
Приглянувся своей Галi.
А за твои чорны усы,
Та й за тебе приглянулась.
Ты да я, насъ тилько двое, и т. д.

№ 64468/64465. **Е. Ф. Зарницкая и І. И. Гришинъ.**
№ 64425/64426. **Н. Большакъ и М. Швецъ.**

Колы разлучаютьця двое.

Колы разлучаютьця двое,
За руки беруться воны
И плачуть, и тяжко зитхають,
Безъ лику зитхають сумни.

Зъ тобою мы вдвохъ не зитхалы,
Николы не плакалы мы;
Той жаль оти тяжки зитхання
Прыйшли до насъ зъ годомъ самы. } bis.

№ 64574/64573. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Колы-бъ маты не была.

Колы-бъ маты не была,
То я-бъ лыхо робыла:
Черезъ гору, та въ контору } bis.
До пысаря ходыла.
Якъ пысаря не любыть?
Пысарь буде паномъ:
Обуеться въ лычакы, } bis.
Пидвъяжеться валомъ.
Якъ пысаря не любыть?
Пысарь буде пановать:
Пысарь буде свыни пасты, } bis.
А я буду загонять
На вгороді ямка,
Нема мого Йванка!..
Якъ нема, то й дарма } bis.
Буду жыты я сама

№ 64572/64571. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Кучерява Катерына.

Кучерява Катерына } bis.
Чеплялася до Мартына:
Ой, Мартыне, добродію, } bis.
Сватай мене у неділю!
Катерына люба, мыла, } bis.
Сватавъ тебе-бъ, такъ не сыла:
Не до жартивъ, до любовы, } bis.
Въ Катерыны чорны бровы.
Въ Катерыны кудри вьютця, } bis.
А за неи хлопци бьютця:
Бидолашному Мартыну } bis
Обирвалы всю чупрыну.
Кучерява Катерына } bis.
Чеплялася до Мартына:
Ой, Мартыне, добродію, } bis.
Сватай мени у неділю!

№ 63659/63660. **А. А. Гвоздецкая.**

Місяцю ясний.

(Изъ оп. «Запорожецъ за Дунаемъ»).
Артемовскаго.

Місяцю ясний,
Зірки прекрасни,
Божіи очі, } bis.
Вы въ темній ночі.
Васъ я благаю,
Грудь облегчите,
Вість принесіте
Зъ рідного краю!

Орленьку сизий,
Соколе бистрий,
Що вікъ на волі } bis.
Въ завидній долі...
Васъ я благаю,
Грудь облегчите,
Вість принесите
Зъ рідного краю

№ 63654/63655. М. А. Михайленко.

Не щебечы, соловейко.

Не щебечы, соловейко,
Пидъ викномъ блызенько,
Не щебечы, малесенькый, } bis.
На зори раненько.
Ахъ, ахъ!

Твоя пісня дуже гарна,
Ты гарно спиваешь;
Ты щаслывый, спарувався } bis.
И гніздечко маешь.
Ахъ, ахъ!

№ 64586/64592 *). Хоръ Д. А. Романченко.
№ 63652/63653. М. А. Михайленко.
№ 64729/64730 **). Хоръ Г. П. Лебеденко.

Ой, за гаемъ, гаемъ.

Ой, за гаемъ, гаемъ,
Гаемъ зелененькимъ,
Тамъ орала дивчынонька } bis.
Волыкомъ чорненькимъ.

Орала, орала,
Не вмила гукаты;
Та наняла козаченька } bis.
У скрыпочку граты.

Грае козакъ, грае,
Бровами моргае;
Враже іого маты знае, } bis.
Чого винъ моргае.

Чы на мои волы,
Гей, чы на коровы,
Чы на мое биле лычко, } bis.
Чы на чорни бровы?

Волы та коровы
Уси поздыхаютъ;
Биле лычко, чорни бровы } bis.
Повикъ не злыняютъ.

---

*) Послѣднія 4 строки не исполняетъ. Начало этой ...ки см. „Віютъ вітры щей буйнесеньки".

**) ...ъ только 3 куплета и повторяютъ первый. Начало это... пластинки см. „Ой, морозе".

№ 62316/62315. М. Ф. Швецъ.

Ой, запывъ козакъ.

Ой, запывъ козакъ, запывъ,
Ой, та запывъ, загулявся,
А його кинь вороный
Та на стани застоявся.
Охъ и коню жъ, мій коню,
Та ты коню ьороненькый,
Та коню жъ мій вороненькый,
Товарыщу мій вірненькый"!

№ 2-62109/2-62108. М. Ф. Швецъ.

Ой, зійды, зійды ясенъ місяцю.

Ой, зійды, зійды, ясенъ місяцю,
Якъ млыновее коло,
Ой, выйды-жъ, выйды, сердце дівчиню, } bis.
Та промовъ до мене слово.
Охъ, и рада-бъ я та выходыты
зъ тобою говорыты,
Такъ судятъ—гудятъ вражи люды, } bis.
Хотятъ же насъ розлучиты.

№ 2-64619/2-64622. Хоръ Шереметинскаго.

Ой, изъ-за горы та й буйный вітеръ.

Ой, изъ-за горы-горы
Та буйный вітеръ віе,—
Ой тамъ удивонька
Та пшеныченьку сіе. } bis.
Ой, уроды, Боже,
Та пшеныченьку яру
На вдовыныхъ дітокъ
Та на вдовыну славу. } bis.

№ 63661/63662. А. А. Гвоздецкая.
№ 63656/63657. М. А. Михайленко.

Ой, казала мени маты.

Ой, казала мени маты
И приказывала,
Щобъ я хлопцивъ у садочекъ
Не принажувала.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Не принажувала.
Посылала мене маты
До крыныченьки,
Та принеси, моя доню,
Та водыченьки.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Та й водыченьки.
Ой, пишла я до ставочка,
Зобарилася,
На козака молодого
Задывилася.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Задывилася.
Ждала, ждала мене маты,
Недождалася,
А я собі у ставочку
Полоскалася.
Ой, мамо, мамо, мамо, } bis.
Полоскалася!

№ 64423/64424. И. Котовъ и Г. Мареничъ.

Ой, куме, куме.

Ой, куме, куме, добра горілка,
Выпьемо, куме, для понеділка!
Стецька. Адже въ тебе е дочка?
Яцька. Такъ, якъ квиточка!
Стецька. А у мене, куме, сынъ.
Яцька. Якъ же, знаю: Гарасымъ?
Разомъ. Отъ-бы вдарыть по рукахъ,
Оце було-бъ саме въ смакъ!
А що наши бабы скажуть,
Чы воны на тее важуть?
Яцька. Моя Хивря кароока,
Тамъ якъ загокоче,
Тамъ якъ заскрегоче, } bis.
Достомитно мовъ,
сорока!
Стецька. Та и моя пащекувата,
Якъ разверещытьця,
Якъ разверещытьця, } bis.
То тисна бувае хата!
Разомъ. Горе намъ съ бабамы,
Колы-бъ мы це самы,
Заразъ якъ зійшлыся,
Цупко-бъ напылыся!
Яцька. Зайдемъ, кумонёчокъ,
Въ новенькый шиночёкъ,
Шмыкнемо восьмуху,
Щобъ набратысь духу!
Стецька. Богъ зна, чы диждемо
Вдруге того свята!
Яцька. Люблю тебе, куме,
Якъ ридного брата!
Разомъ. Горе намъ съ бабамы,
Колы-бъ мы це самы,
Заразъ якъ зійшлыся,
Цупко-бъ напылыся!

№ 64079/64076. Гг. Романченко.
№ 64726/64717 *). Хоръ Лебеденко.

Ой, кумъ до кумы.

Ой, кумъ до кумы, до кумы
Борозенькою йшовъ, тай шовъ.
Кума моя, кумочко ты моя, } bis.
Червонная ягодка ты моя.
Борозенькою йшовъ, тай шовъ,
Куль соломы знайшовъ, знайшовъ.
Кума моя...
А въ тимъ-же кули, кули,
Черевычки кумы, кумы.
Кума моя...
Черевычки надівай, надівай,
Та на кума поглядай, поглядай.
Кума моя...
Ой, кумъ, кумъ и радъ, кумъ и радъ,
Что у кумы виноградъ, виноградъ.
Кума моя...
Ой, кумъ, ягодки, ягодки,
Та не дюже солодки, солодки.
Кума моя...

---

*) Исполняетъ первые 4 куплета.
Начало этой пластинки см. „Гей, не дывуйте“.

№ 64466/64464. Е. Зарницкая и П. Манько.

Ой, кумъ до кумы.

Ой, кумъ до кумы, до кумы
Борозенькою йшовъ, тай йшовъ.
Припѣвъ:

Кума, кума, кумасенька ты моя,
Якъ либидка білая ты моя. } bis.

Борозенькою йшовъ, тай йшовъ,
Куль соломы знайшовъ, знайшовъ.
Припѣвъ.

А въ тимъ-то кули, кули,
Черевычки кумы, кумы.
Припѣвъ.

Ой, кума чорноброва, чорноброва,
Носы ты ихъ на здоровье, на здоровье.
Припѣвъ.

Тебе кума я люблю, я люблю,
Ты ихъ зносишь—ще куплю, ще куплю.
Припѣвъ.

А кумъ куме радъ, куме радъ,
Что у кумы виноградъ, виноградъ.
Припѣвъ.

Истъ кумъ ягодки, ягодки,
Которыя солодки, солодки.
Припѣвъ.

А которыя гирки, гирки,
Самой ей исты, исты.
Припѣвъ.

№ 64575/64576. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Ой, летіла горлыця.

Ой, летіла горлыця черезъ садъ,
Гей, распустыла пирьячко на весь садъ.
Ой, хто-жъ тее пирьячко избере,
Гей, отой мене молодую забере.
На курочці пирьячко въ одинъ рядъ!
Гей, любимося, серденько, въ одинъ ладъ!
Ой, летіла горлыця черезъ садъ,
Гей, распустила пирьячко на весь садъ.

№ 64538/64587 *). Хоръ А. Романченко.
№ 64729/64730. Хоръ Лебеденко.

Ой морозе.

Ой, морозе, тай морозеньку,
О ти славний козаче!
За тобою, морозеньку,
Вся Украина плаче.
Та не такъ тая Украина,
Якъ те славно війско...
Ой, заплакала Морозыха,
Идучы рано на місто.

---

*) Исполняетъ только первый куплетъ.

№ **64588**/64587 *). **Хоръ Романченко.**
№ **64729**/64730. **„ Лебеденко.**

Ой, маты, маты,

Ой, маты, маты,
Москаль у хатi;
Жартуе, вартуе, } bis.
Не дае спаты.

Ой, доню, доню,
Не будь дурною,
Выгнала-бъ москаля } bis.
Та й кочергою.

Ой, маты, маты,
Тебе любыты?
Москаль хорошiй, } bis.
Можно й любыты!

Ой. знаты, знаты,
Кто оженився?
Бiлое лычынько, } bis.
Якъ у панянки!

Ой знаты, знаты,
Кто оженився?
Скорчився, зморщився, } bis.
Ще й зажурився!

№ **2-64624**/2-64623. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Ой не гораздъ Запорозцi.

Ой не гораздъ Запорозцi,
Не гораздъ вчинылы:
Степъ широкий, край веселый } bis.
Та й занапастылы!

Ой чи гораздъ, чи не гораздъ,
Нiчого робыты!
Буде добре Запорозцямъ } bis.
И пiдъ туркомъ жити.

№ **63665**/63668. **А. А. Гвоздецкая.**
№ **63655**/63654. **М. А. Михайленко.**

Ой, не свiти мiсяченьку.

Ой, не свiти мiсяченьку,
Не свiти никому,
Тильки свiти миленькому,
Якъ иде до дому.

Свiти ему мiсяченьку, / ранысенько,
Та й разгоняй хмары,
А якъ же винъ иншу / другу мае
Та зийды за хмары.

Свiтитъ жъ мiсяцъ, свiтитъ ясный,
Та й зайшовъ за хмары,
А я бидна гирко плачу,
Бо безъ мене мылый.

---

*) Начало этой пластинки см. „Ой, морозе“.

№ **62318**/62317. **М. Ф. Швецъ.**
№ **64555**/64556 *). **Хоръ Г. Л. Лебеденко.**

Ой, не ходы, Грыцю.

Ой, не ходы, Грыцю, та й на вечорныци,
Бо на вечорныцяхъ дівкы чаривныци.
Одна дівчына чорнобривая,
Тая чаривныця справедлывая.

У неділю рано зилля копала,
А у понеділокъ переполоскала,
А у вивторокъ зилля изварыла,
А въ середу Грыця отруила.

№ **64579**/64580 **). **Хоръ Казаченко.**
№ **64571**/64572. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Ой, по гори, по гори.

Ой, по гори, по гори,
Вивчарь вивци згоняе,
Та й на хлопцивъ гукае:

Ой, вы, хлопци, молодци,
Накажыте дивоньци,

Що въ червоній плахтонци,
Нехай мене та й не жде,
Нехай соби замижъ йде!
Якъ се дівка зачула,
Та й зъ вулыци майнула.

№ **64583**/64584. **Хоръ А. Романченко.**

Ой, продала дівчына.

Ой, продала дівчына юбку,
Та купила козакови люльку.
Люльку за юбку купила, } bis.
Она его вирно любила. }

Ой, продала дивчына гребень,
Та купила козакови кремень.
Кремень за гребень купила, } bis.
Бо козака вірно любила. }

---

*) Исполняетъ только первый куплетъ, повторяя 3 ю и 4-ю строки.
**) Исполняетъ только первыя 5 строкъ до черты.
Начало этой пластинки см „Засвистали козаченьки".

№ 63663/63664. А. А. Гвоздецкая.
№ 2-62112/61233. М. Ф. Швецъ.
№ 2-62272/2-62271. О. З. Сусловъ.
№ 2-62107/2-62114. Г. Мареничъ.

Ой, пидъ вишнею.

Ой, пидъ вишенкою,
вишнею,

Пидъ черешенкою,
черешнею,

Стоявъ старый зъ молодою
Якъ изъ ягод ою / кою.

И просылася,
И молылася:
Пусты-же мене, старый діду, } bis.
На улыцу погулять.

Ой, я й самъ не пиду,
И тебе не пустю:
Хочешь мене старенького } bis.
Тай покынуть на біду.
покынуты.

Ой не кидай мене,
Моя голубонько:
серденятко:

Куплю тоби хатку,
Та ще й синожатку,
И ставокъ, и млынокъ,
И вышнев енький / ый садокъ!

Ой не хочу хаткы,
А ни синожаткы,
Ни ставка, ни млынка, } bis.
Ни вишневаго садка.

Ой, ты старый дидуга,
Изигнувся, якъ дуга,
А я молоденька } bis.
Гуляты раденька!

*) Ой, ты старый—кахы-кахы,
А я млада— хи-хи-хи-хи,
Ой ты старый дидуга,
Изигнувся, якъ дуга,
А я молоденька
Гуляты раденька.

*) Послѣдній куплетъ исполняетъ только № 2-62107/2-62114.

№ 2-64625/2-64626. **Хоръ П. А. Шереметинскаго.**

Ой, сівъ пугачъ.

Ой, сівъ пугачъ на могыли,
Тай крыкнувъ винъ «пугу!»
Чы не дасть Богъ козаченькамъ
Хочъ на часъ потугы.
Наши шабли заржавилы,
Мушкеты безъ курвивъ,
А ще серце козацкее
Не боиться туркивъ.
Ой, колысь мы панувалы,
А теперь не будемъ,
Того щастя, теи доли
По вікъ не забудемъ. } 2 раза.

№ 64719/64718. **Хоръ Лебеденко.**

Ой, тамъ за Дунаемъ.

Ой, тамъ за Дунаемъ,
Та за тыхымъ Дунаемъ
Молодець гуляе.
Молодець гуляе,
Та молодець гуляе,
Винъ крычыть—гукае:
Подай перевозу!
Та подай перевозу,
Я й перевезуся;
На свою Вкраину,
Та на свою Вкраину
Хочъ разъ подывлюся.

№ 64591/64585. **Хоръ Романченко.**

Ой, ты живешь.

Ой ты живешь на гори,
А я пидъ горою;
Чи ты тужишь такъ за мною,
Якъ я за тобою? } bis.

Колы-бъ же ты такъ за мною,
Якъ я за тобою,
Жилы-бъ же мы сердынятко,
Якъ рыба зъ водою. } bis.

№ 64584/64583 *). Хоръ А. Романченко.
№ 64718/64719. „ Г. П. Лебеденко.
№ 2-64614/2-64613. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Ой, у лузи.

Ой, у лузи та ще й при берези
Червона калына,
Породила тай удивонька } bis
Козацкого сына. }

Та було-бъ тоби, ахъ, ты моя, маты.
Сихъ бривъ не даваты,
А було-бъ тоби, маты моя, маты, } bis.
Щастя долю даты. }

Развывайся, охъ ты, сухый дубе,
Завтра морозъ буде;
Собирайся, молодый козаче, } bis.
Завтра походъ буде. }

№ 2-64618/2-64612. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Ой, у поли озерочко.

Ой, у поли озерочко. тамъ плавало видерце,
Соснови клепки,
А дубовій денце, } bis.
Не пурайся мое сердце! }

Тамъ плавало либеденько,
Грае всю ночь пидъ водою.
Выйды, дивчыно, выйды, рыбчыно, } bis.
Поговорымъ мы зъ тобою. }

№ 64428/64427. Г. Мареничъ, Леверенко и Рябцовъ.

Ой, у полі три дорожки ризно.

Ой, у поли три дорожки ризно, —
Ходыть козакъ до дівчины пизно.
Ой, ты, козаче, не ходы до мене;
Буде слава на тебѣ и на мене,
Ой, буде слава на тебе й на мене,
Що и на твоего коня вороного.
Ой, я славы, славы не боюся,
Зъ кымъ люблюся,—не наговорюся.
Охъ-ма, ты такій чудый.

№ 2-64695/2-64699. Хоръ О. Суслова и Д. Гайдамаки.

Ой, у поли три дороги.

Ой, у поли три дорожки ризно,
Ходыть козакъ до дівчины пизно.
Ой, не ходы, козаче, до мене,
Буде слава на тебе й на мене.
Ой, я славы, славы не боюся,
Зъ кимъ люблюся, — не наговорюся.

---

*) Исполняютъ только 1-й и 3 й куплеты.

№ 64464/64466. Е. Зарницкая и П. Манько.

Ой, ходыла дівчина.

Ой, ходыла дівчина бережкомъ,
Загоняла селезня батижкомъ:

Иды, иды, селезню, до дому,
Продамъ тебе жидови рудому.

За тры копы селезня продала,
А за копу дударыка наняла.

Заграй, заграй, дударыку, на дуду,
Нехай же я свое горе забуду.

Колы-бъ тоби таке горе та печаль,
То ты-бъ выйшовъ на вулыцю та й крычавъ.

А то жъ тоби горечка не мае,
Ой, хто-жъ твои кучери звывае?

Була въ мене дівчына Уляна,
Вона-жъ мени ци кучери звывала.

Була въ мене дівчына Варвара,
Вона-жъ мени ци кучери порвала!

Повторяютъ съ начала первые 3 куплета.
Каждая строка поется 2 раза.

№ 64554/64553 *). Хоръ подъ упр. Лебеденко.
№ 64579/64580 **). Хоръ Маріинскаго театра.

Ой, ходыла дівчина бережкомъ.

Ой ходыла дівчина бережкомъ,
Загоняла селезня батижкомъ:

Иды, иды, селезню, до дому,
Продамъ тебе жидови рудому,

За тры копы селезня продала,
А за копу дударыка наняла.

Заграй, заграй, дударыку, на дуду,
Нехай же я свое горе забуду.

Каждая строка поется два раза.

---

*) Начало этой пластинки см. „Ой, по гори".
**) Начало этой пластинки см. „Часъ до дому".

№ 2-62110/2-62111. **М. Ф. Швецъ.**

Ой, що-жъ бо то тай за воронъ.

Ой, що-жъ бо то тай за воронъ,
Що по морю крякае?
Ой що-жъ бо та за бурлака,
Що всіхъ бурлакъ збирае?
Ой, збирайтеся, панове молодци,
Та все народъ молодый,
Та й пойдемъ, панове молодци,
У той лісокъ Лебединъ.

№ 2-64622/2-64619. **Хоръ Шереметинскаго.**

Ой, що-жъ бо тай за воронъ.

Ой, що-жъ бо тай за воронъ,
Що по морю кракае?
Ой, що-жъ бо та за бурлака,
Що всихъ бурлакъ збирае? } bis.

Ой, що-жъ бо то, панове молодци,
Щось у хмари гуде?
Ой, щось бо намъ, панове молодци,
За прыгодонька буде? } bis.

Росты, росты, а кленъ-древо,
Росты въ гору высоко,
Поховалы пана отамана
Въ сыру землю глыбоко. } bis.

№ 2-62113/2-64634 *). **М. Ф. Швецъ.**
№ 2-62270/2-62275 **). **О. З. Сусловъ.**

Ой, щось дуже загулявся.

Изъ оп. „Запорожецъ за Дунаемъ“.— Артемовскаго.

Ой, щось дуже загулявся,
Ледві я сюди добрався...
Буде жінка, мабуть, биты,
За чуприну волочиты. } bis.

Гей, заіхавъ до шинкаркы,
Выпивъ въ неі ще три чаркы —
Пьяный зъ воза извалився,
Трохи, трохи не убився! } bis.

Задумали мандровати,
Рідни хати покидати:
За Дунаемъ опинились.—
Зъ бусурменствомъ подружились. } bis.

А мені такъ-щось здается,
Що у Турківъ намъ прійдется
Безъ горілки пропадати,—
Хто жъ насъ буде ратовати?! } bis.

Ой, погані такі жарти...
Выпивъ, мабуть, я зъ дві кварты —
Третя ось-де пригодытьця,
Щобъ було чимъ похмелытьця. } bis.

---

*) Пропускаетъ 3-й куплетъ.
**) Пропускаетъ 2-й куплетъ.

№ 64081/64080. **Г.г. Романченко.**

Ой, я козакъ.

Ой, я козакъ съ того поля
И зовусь я Гуляй-Поле.
А я Ганзя бѣлолыця
И зовусь я чаривныця.
Ты да я, насъ тильки двое,
Мы милуемся обое,
Мы танцуемъ и спиваемъ,
Одинъ другого кохаемъ.

Ой, я въ Кіивскимъ жупані
Сподобався своей Галі.
Я-жъ за тебе захилюся,
Та и биса не боюся.
Ты да я, насъ тильки двое... и т. д.

Я за тебе, моя Галя,
Чорту роги поломаю.
Я за тебе захилюся,
Та й чорта не боюся.
Ты да я, насъ тильки двое... и т. д.

Ой, я козакъ съ того поля
И зовусь я Гуляй-Поле.
А я Ганзя бѣлолыця
И зовусь я чаривныця.
Ты да я, насъ тильки двое... и т. д.

№ 64592/64586. **Хоръ Романченко.**

Ой, я несчасній.—Едличко.

Ой, я несчасній,
Що маю діяты?
Полюбывъ дівчину,
Тай не можу взяты.

Тымъ не можу взяты,
Що зарученая.
Доле-жъ моя, доле,
Доле несчасная.

№ 2-62108/2-62109. **М. Ф. Швецъ.**

Ой, я несчасній.

Ой, я несчасній,
Що-жъ маю діяты?
Люблю дівчину,
Тай не можу взяты.

Тымъ не можу взяты,
Що я небогатый.
Ахъ, я несчасній,
Що маю діяты? } bis.

Всімъ місяцъ ясный
Світитъ надъ водою,
А я несчасній
Живу сыротою.

Живу, доживаю
Пиршымы злякамы,
Ахъ, літа-жъ мои,
Пропаде я зъ вамы. } bis.

№ 2-62274/2-62280. Л. А. Гайдамака.

Пісня Каленыка.

(Изъ оп. „Майска нічь“).

Въ мене жинка молода,
Кислоока и блидна;
Вона бье мене и лае,
Та й до шинку не пускае. } bis.

А я жинки не боюсь,
Та й горілочки напьюсь,
Якъ напьюся, загуляю,
Всяке лыхо забуваю. } bis.

Ой, ходывъ, ходывъ, блукавъ,
Та й въ шиночекъ я попавъ,
А у шиночку люба мыла
Шинкарочка чорнобрива. } bis.

Ой, гопъ-гопака,
Въ мене вдача така,
Якъ напьюся, похмелюся,
Та й никого не боюся. } bis.
Та й ничого, та й никого,
Та й ушкварю гопака.

№ 64569/64570. Хоръ Шереметинскаго.

Полюбыла Коваля.

Полюбыла Коваля,
Та й не доля моя:
Я жъ думала кучерявый,
Ажъ и чуба нема. } bis.

Хочъ ёго й не трошкы,
Та не кучери;
А вжежъ мени шолудиви
Надокучылы. } bis.

Полюбыла паныча
Петра Павловыча,
Та не знаю що робыть:
Чы покынуть. чы любыть. } bis.

Та не знаю, що робыть:
Чы покынуть, чы любыть—
Покынуты жаль буде,
Судытымуть насъ люде. } bis.

Ты не піпъ, ты не дякъ,
Не цілуй мене такъ;
Нехай мене попілуе
Запорозькый козакъ. } bis.

№ 2-62280/2-62274. **Л. Я. Манько.**

Полюбила Петруся.

Полюбила Петруся,
Та й сказаты боюся.
Ой, лыхо, не Петрусь, } bis.
Лыце биле, черный усъ.
А за того Петруся
Била-жъ меня матуся.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.
Де кохаемый Петрусь,
Що и ночью не вернувсь.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.
Наварила, напекла,
Ни для кого, для Петра.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.
Нема Петра гли гиры,
Шкод – къ мои паняны.
Ой, лыхо, не Петрусь... и т. д.

№ 64573/64574. **Хоръ Шереметинскаго.**

По опенькамъ.

По опенькы ходыла, цытьте!
Козубеньку згубыла, цытьте!
Припѣвъ.
Ой, цытьте, та мовчите,
Та никому не кажите, цытьте!
Запорожецъ йшовъ, цытьте!
Кузубеньку знайшовъ, цытьте!
Припѣвъ.
Запорожцю, вражый сыну, цытьте!
Верны-жъ мою запашчыну, цытьте!
Припѣвъ.
Поютъ два раза.

№ 64570/64569. **Хоръ Шереметинскаго.**

Посію я конопелькы.

Посію я конопелькы,
А верхомъ зелененьки;
Чы всімъ людямъ така доля,
Якъ но мени молоденькіи?

Якъ всімъ людямъ така доля,
То не буду журытьця.
Якъ но мени молоденькій,
Пиду въ море топытьця.

Тамъ по синему мори
Стоить каминь мармуровый,
А на тому каминеви
Стоить козакъ чорнобровый.

И рукамы махае,
И бровамы моргае
Все на тую дівчиноньку,
Що вірненько кохае.

№ 2-62114/2-62107. А. Левренко.

Разъ йшовъ я зъ вечорныцъ.

Тпруньды, тпруньды...
Разъ йшовъ я зъ вечорныцъ
Темненькой ночи,
Сидыть гуска на купыни,
Вырячила очи.
Я на неі гыля, гыля,
А вона й присила,
Якъ бы въ мене не палыця,
Була-бъ мене з'йіла.
Тпруньды, тпруньды...

Опанасъ волы пасъ,
А Маруся бычкы,
Постривай, не втикай,
Куплю черевычки.
Якъ пишовъ Опанасъ
По горілку для насъ,
Зачепывся за пень,
Та й простоявъ цілый день.
Тпруньды, тпруньды...

Прйшла жинка одчепыла,
Та й потылыцю набила,
Иды дурню до дому,
Діты плачуть за тобою.
Била жинка мужика,
Пишла позываты.
Присудылы мужикови
Жинку прохаты.
Тпруньды, тпруньды...

Прости жъ мене, моя мыла,
Що ти мене й била,
Куплю тоби цеберъ меду,
Коновочку й пива.
Що й отъ пива болыть спина,
Отъ меду голова,
Купи мени горілочки,
Що-бъ здорова я була.

№ 2-64633/2-64631. Хоръ Казаченко.
№ 62803/62802. И. Н. Бобровъ.
№ 64585/64591. Хоръ А. Романченко.

Реве та стогне Днипръ широкый.

Реве та стогне Днипръ широкый,
Сердытый вітеръ завыва,
До долу вербы гне высоки,
Горамы хвылю пидыйма. } bis.

А блідній місяцъ на ту пору
Изъ хмары де-де виглядавъ,
Не наче човенъ въ синимъ мори,
То вирина, то потопа. } bis.

Ще трети пивни не спивалы,
Нихто нигде не гомонивъ,
Сычи въ гаю переклыкалысь,
То ясень разъ-у-разъ скрыпивъ. } bis.

№ 2-64631/2-64633. Хоръ Казаченко.
№ 2-64635/2-64627. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Ревутъ, стогнутъ.

Изъ оп. «Невольникъ».

Ревутъ, стогнутъ горы хвыли
На синенькимъ мори;
Плачуть, тужатъ козаченьки } bis.
Въ турецкій неволи.
Вже два роки у кайданахъ
Терплять тяжкы мукы;
За що-жъ, Боже мылосердный, } bis.
Намъ пославъ ци мукы?
Де-жъ вы, славни запорожци,
Сыны вольной воли,
Чомъ не йдете вызволяты } bis.
Насъ съ тяжкой неволи?

№ 2-64615/2-64616. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Рождественская колядка.

Добры вечиръ тоби, пане господарю,
Радуйся.
О, радуйся, земле: Сынъ Божій народывся.
Застылайте столы, та все кылымамы.
Радуйся... и т. д.
Та буде до тебе тры празныкы въ гости.
Радуйся... и т. д.
Ой, первый же празныкъ: святее Рожество.
Радуйся... и т. д.
А другый же празныкъ: святее Васыля.
Радуйся... и т. д.
А третій же праздникъ: святе Водохреща.
Радуйся... и т. д.

№ 63651/63650. М. А. Михайленко.

Сонце нызенько.

Сонце нызенько,
Вечоръ блызенько,
Спишу до тебе,
Личу до тебе,
Мое серденько

Ты жъ обѣщалась
Мене вікъ любиты,
Ни съ кымъ не знатысь,
Вікъ у сихъ цуратысь,
А для мене жыты.

Щожъ якъ я прійду,
Тебе не застану,
Згорну рученькы,
Та згорну биленькы,
Тай не живъ я стану.

№ 63662/63661. **А. А. Гвоздецкая.**

Стоитъ гора високая.

Стоитъ гора високая,
А пидъ горою гай;
Зеленый гай, густесенькый, } bis.
Не наче правды рай. }
А пидъ гаемъ тече річка,
Якъ скло вода блыстыть,
Долиною шырокою } bis.
Кудысь вона бижыть. }
До тебѣ, любо річинька,
Ще вернеться весна,
А молодость не вернеться, } bis.
Не вернеться вона. }

№ 64581/64582. **Хоръ А. Романченко.**

Съ того часу, якъ женывся.

Съ того часу, якъ женывся, } bis.
Я николы не журывся. }
Ой, чукъ, Тетьяна, } bis.
Чорнобрива, кохана! }
За Марусю пьятака, } bis.
Бо Маруся не така. }
Ой, чукъ, Тетьяна и т. д.
Я Тетьяну въ жинки взявъ, } bis.
Бо Тетьяну сподобавъ. }
Ой, чукъ, Тетьяна и т. д.
Ой, чымъ же я не така, } bis.
Що за мене пьятака. }
Ой, чукъ, Тетьяна и т. д.
Ой, пиду я до пана, } bis.
Позываты Ивана. }
Ой, чукъ, Тетьяна и т. д.

№ 62315/62316. **Г. Мареничъ.**

Та була въ мене жинка.

Та була въ мене жинка,
Та була въ мене Хвеська,
Та й послала й мене } bis.
Та й у лисъ по дрова, }
Та дала жъ мени сокыру
Та дала жъ мени тупую,
Щобъ я утомывся, } bis.
Въ ліси забарывся. }
Мени Богъ помогавъ,
Я сокыру поломавъ,
Отъ я й не втомывся, } bis.
Въ ліси не барывся. }
Та дала мени хліба,
Та дала мени глевкого,
Щобъ я подавывся, } bis.
Въ ліси забарывся. }
Мени Богъ погодывъ,
Сирко хлібецъ вхопывъ,
Отъ я й не вдавывся, } bis.
Въ ліси не барывся. }

№ 64589/64590. Хоръ А. Романченко.

Та й нема гирше нькому.

Та й нема гирше нькому, якъ тый сыротыни:
Нихто не прыгорне при лыхій годыни. (bis.)
Та не прыгорне батько, не прыгорне маты,
Хиба той прыгорне, що думае взяты. (bis.)
Та налетилы гусы зъ далекого краю, } bis.
Помутылы воду въ тихому Дунаю.

№ 2-62281/2-62282. О. З. Сусловъ.

Теперь я турокъ—не козакъ.

Теперь я турокъ—не козакъ, }
Здаетца, добре одягнувся? } bis.
И якъ воно зробылось такъ, }
Що въ турка я перевернувся, }
Що въ турка я перевернувся?
Зъ Ивана я зробывсь Вурханъ.
Нехай, Хведорка выбачае.
Отъ бачь, якый напьялъ въ каптанъ,
Теперь вже жинка не пизнае.
Теперь я турокъ—не козакъ... и т. д.

№ 64717/64726. Хоръ Г. П. Лебеденко.

Туманъ яромъ котыться.

Туманъ яромъ котыться,
Парню гулять хочется.
Ой горе не біда, } bis.
Парню гулять хочется. }

Козакъ у походъ иде,
Дівка плаче рыдас,
Ой, горе-горе не біда, } bis.
Дівка плаче рыдае. }

№2-64629/2-64628. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Тыхо Дунай воду несе.

Тыхо, тыхо Дунай воду несе,
А ще тыхше дівка косу чеше. (bis.)
Чеше, чеше, та на Дунай несе:
Плывы, коса, тыхо за водою, (bis.)
А я пиду у слідъ за тобою. (bis.

№ 2-64613/2-64614. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

У Кіеви на рынку.

У Кіеви на рынку
Пьють козаки горілку.
Ой, пьють воны гуляють,
Да шинкарку гукають.
Шинкарочка молода,
Повирь меду и вина.
Ой, не звирю, не подамъ,
Бо на тобі дранъ жупанъ.

№ 2-64632/2-64630. Хоръ Казаченко.

У Кіеви на рыночку.

Гулявъ чумакъ на рыночку,
Тамъ пывъ чумакъ горілочку:
Пропывъ волы, пропывъ возы,
Пропывъ ярмы, ще й занозы,— } bis.
Все свое добро!
Ой, пье чумакъ та гуляе, гей!
Добро свое пропывае;
Добро свое пропывае,
Товарыство напуває, } bis.
Щобъ вирне було!
Прокынувся чумакъ въ ранци, гей!
Та й полапавъ у карманци;
Всі кишени вывертае,
Ажъ тамъ грошей вже-жъ } bis.
чортъ мае,
Ничымъ похмелыться!
Крикнувъ чумакъ до шинкарки, гей!
Сыпъ, шинкарько, хочъ съ пивкварту!“
Шынкарочка третьця, мнетьця,
Ще й зъ чумаченька сміеться, } bis.
Що гиркый пьяныця!

№ 2-64619/2-64622 *) Хоръ Шереметинскаго.
№ 64592/64586 **). „ Романченко.

У ниділю пью, пью.

У ниділю пью, пью,
Въ пониділокъ сплю, сплю,
А ви второкъ снопивъ сорокъ } bis.
Пшеныченьки жну, жну.
Въ середу косыла,
Четвергъ молотыла,
Въ пятницу сіяла, } bis.
А въ субботу віяла.
А въ ниділю продала,
Съ хлопцямы пропыла.
Слава жъ тобі, Господи, } bis.
Що до діла довела.
И до діла не я,
До работы не я,
Съ хлопцямы погулять, } bis.
То охота моя.

---

*) Начало пластинки см. „Ой, изъ-за горы“.
**) Исполняетъ только первые 2 куплета.
Начало пластинки см. „Ой, я несщасній“.

№ 62317/62318. **М. Ф. Швецъ.**

У сусида хата біла.

У сусіда хата била,
У сусіда жинка мыла,
А у мене ни хатынкы, } bis.
Нема щастя, нема жинки.
За сусідомъ молодыци,
За сусідомъ и вдовыци,
И дівчата поглядають — } bis.
Всі сусіда велычають.
У сусіда й галушки,
У сусіда й помпушки,
А у мене жъ за лопату } bis.
Та й загнала ажъ на хату.
Ой, ты жъ моя, моя мыла,
За що жъ ты мене побыла,
А я боюсь тей смерти, } bis.
Що бъ на хаты не вмерти.

№ 63650/63651. **М. А. Михайленко.**

У сусіда хата біла.

У сусіда хата била,
У сусіда жинка мыла,
А у мене ни хатынки, } bis.
Нема щастя, нема жинки.
За сусідомъ молодыци,
За сусідомъ и вдовыци,
И дівчата поглядаютъ, } bis.
Всі сусіда полюбляють.
Сусідъ раньше мене сіе,—
У сусіда зеленіе,
А у мене не орано, } bis.
И ничого не сіяно.
Всі сусіда выхваляють,
Всі сусіда поважають,
А я марно часы трачу, } bis.
Одинъ въ світі тилько плачу.

№ 2-64672/2-64673. **Хоръ Ивановой.**

Хома пьяный.

Хома пьяный у млыни
Хропе, мовъ убытый,
А я тебе поцілую,
Мовъ несамовытый!
Гопъ, кумо, не журысь,
Туды-сюды повернысь. } bis.
Отакечкы, скокомъ-бокомъ,
Передъ моимъ карымъ окомъ.
Нехай Хомі у млыни
Зъ рогамы проснытьця,
А мы у двохъ, кумко-душко,
Будемъ веселытьця!
Гопъ, кумо... и т. д.
Выпьемъ, смашно пойимо,
Гарно пожартуемъ,
Ну, згадаемъ парубоцьтво,
Давай потанцюемъ!
Гопъ, кумо... и т. д.

№ 64590/64589. Хоръ Романченко.
№ 64552/64551. „ Лебеденко.

Хома пьяный.

Хома пьяный у млыни
Хропе, мовъ убытый,
А мы съ тобой, кума-жинка,
Давай веселытьця!
Гопъ, кумо, не журысь,
Сюды-туды повернысь!
Отакечкы, скокомъ-бокомъ,
Передъ моимъ карымъ окомъ! } bis.

Нехай Хомі у млыни
Зъ рогами прыснытьця,
А мы съ тобой, кумко-душко,
Давай веселытьця!
Гопъ, кумо... и т. д.

Покы Хома у млыни
Нахропетьця хропака,
А мы съ тобой, кума-жинка,
Давай вжаримъ гопака!
Гопъ, кумо... и т. д.

№ 63616/63615. М. А. Михайленко.

Хусточка.

Хусточка моя шовковая,
Чи на тежъ я заробляла,
Щобъ не любу, да немылому
Ii я почепляла. } bis.

Хусточка моя, шовковая,
Обітрі мои слизоньки;
Нехай-же, нехай-же відъ нихъ
Полыняють квитоньки. } bis.

№ 64554/64553*. Хоръ Лебеденко.

Часъ до дому.

Часъ до дому, часъ,
Часъ и пора,
Часъ и пора,
Будуть мене маты быты,
Та никому бороныты.
Часъ до дому, часъ, часъ.

До дому иду,
Якъ рыба плыву,
Якъ рыба плыву,
А за мною молодою
Сипъ кипъ хлопцевъ чередою
Въ цымбалонькы тнуть, тнуть...

---

*) Прод. этой пл. см. „Ой, ходыла дівчина бережкомъ“.

№ 64467/64463. **Е. Ф. Зарницкая и І. И. Гришинъ.**

Чорной хмарою диброва.

(*Дуэтъ изъ оп. „Запорожецъ за Дунаемъ“*).

Артемовскаго.

Андрій. Чорной хмарою диброва
Ростелилась по Дунай,
Жду тебе я, чорнобріва,
Ідемъ, ідемъ въ рідний край. } bis.

Оксана. Тутъ въ убогій сій хатыні
Дівчинонька сирота
Марно тратить на чужбині
Молоді своі лита. } bis.

Разомъ:

Андрій. Ласточка моя прекрасна,
Сердцю радостний сей часъ,
Ты на вікъ моя кохана,
Смерть одна разлучыть насъ!
Оксана. О мій друже, мій прекрасний,
Сердцю радостний сей часъ;
Я твоя, о мій коханій,
Смерть одна разлучыть насъ! } 3 раза.

№ 63653/63652. **М. А. Михайленко.**

Чы я въ лузи не калына.

Чы я въ лузи не калына була,
Чы я въ лузи не червона була?
Взялы мене поламалы
И въ пучечкы повьязалы.
Така доля моя,
Гирка доля моя.
Чы я въ батька не дытына була,
Чы я въ батька не кохана була?
Взялы мене повінчалы
И свитъ мыни завьязалы.
Така доля моя,
Гирка доля моя. } bis

№ 64591/64585*. **Хоръ Д. А. Романченко.**

Шуме и гуде.

И шуме и гуде,
Дрибень дождикъ иде.
А кто-же мене молодую
Та й до дому проведе? } bis.

Обызвався козакъ
У зеленимъ саду.
Гуляй, гуляй, дівчыноньке,
Я до дому проведу. } bis.

Не веды-жъ ты мене,
Ой, прошу-жъ я тебе,
Бо сердыту матерь маю,
Буде быти мене. } bis.

---

*) Начало этой пластинки см. „Ой, ты живешь“

№ 2-64695/2-64699 *). Хоръ О. Суслова и Д. Гайдамака.

Якъ зачула моя доля.

Якъ зачула моя доля,
Що не буты мыни дома;

Буты-жъ мыни у неволы,
У некрутьскому наборі.

Козаченько догадався, } bis.
До дівчины заховався. }

Якъ зачула моя доля,
Що не буты мене дома.

№ 2-64620/2-64621. Хоръ П. А. Шереметинскаго.

Якъ умру.

Якъ умру, то поховайте
Мене на могыли
Середъ степу широкого,
На Вкраині мылій:
Щобъ ланы широкополи
И Дніпро, и кручы,
Булы видны, було чуты,
Якъ реве ревучый.

---

*) Начало этой пластинки см. „Ой, у поли три дороги".

IX-я часть. МАЛОРОССІЙСКІЕ КУПЛЕТЫ И РАЗСКАЗЫ.

№ 61294/61303. **П. Я. Манько.**

Араратъ.—Разсказъ.

Въ село пришелъ старый отставной унтеръ-офицеръ, любившій много врать. Окружила его толпа дівчатъ и парубкивъ.

— Дяденька, разскажыте намъ що-нибудь про вийну та про походы.

— Эхъ, дѣточки, ну что вамъ тамъ старыя раны бередить, не стоитъ.

— Та, ей Богу, дяденька, ну разскажить-бо, ну разскажить-бо, ради Бога!

— Ну, нечего съ вами дѣлать! Я вже вамъ разскажу про Араратъ—Сіоньскую гору.

— Про вищу?

— Про Араратъ—Сіоньскую гору, гдѣ Ной во время всесвѣтняго потопу запынився со своимъ кораблемъ. Видите, дѣло такечке, значитъ, було. Э... м... почали люди дуже грішыты. Такъ вотъ Богъ и захотілъ, значитъ, ихъ проучиты и наказаты. Позвалъ это онъ Ноя.

— А кто такій былъ Ной?

— Ной! Это былъ... главнокомандующій морскими и сухопутными силами. Та й позвалъ и говорыть ему. Роби, говорыть, собі корабль, бо я хочу усіхъ грѣшниковъ знычтожыть, а ты, какъ праведный, одинъ застанься на біломъ світі и плодыся и размножайся. Радъ стараться, говоритъ Ной, и принялся строить корабль. Построилъ и назвалъ его ковчегъ и доложилъ, что все уже готово. Взялъ онъ на корабль, значитъ, съ собою симь паръ чистыхъ и симь паръ нечистыхъ.

— Чого, дядюшка?

— Ну, звістно чего, портковъ! Симь паръ чистыхъ, симь паръ нечистыхъ и одного голубя съ масляничною вѣткою въ зубахъ. Вотъ и почався дождь!

Первый день дождь ишовъ сорокъ дней и сорокъ ночей, другій день дождь ишовъ сорокъ дней и сорокъ ночей, третій день дождь ишовъ сорокъ дней и сорокъ ночей и дождь этотъ былъ толщиною въ полъаршина.

Затопыло такъ, що всѣ люди потопылыся, а Ной ѣздитъ себѣ припѣваючи. Какъ вдругъ звонокъ! Деливынь, деливынь. Что такое? А то телеграмщикъ депешу привезъ. Кавель убилъ Авеля! Запынився Ной на Араратѣ и учинилъ военно-полевой судъ. И присудилъ, чтобы Кавель превратился у соляной столбъ! Поставилъ его на Сіоньской горѣ, на виду всему міру, тамъ онъ и до се стоитъ.

— Ну, а далеко-жъ тая гора?

— Такъ за-границею! Сейчасъ за Бендеры какъ выйдешь, такъ-такъ она и торчитъ тебѣ въ очахъ.

— Ну, де-жъ та Ной подився?

— Ной! А... км .. его произвели у интенданты и онъ черезъ два года такъ разбогатѣлъ, что почавъ строить у себя въ имѣніи дома. И усе строивъ, строивъ и изъ его имѣнія вышелъ городъ Константинополь, гдѣ живетъ теперь Абдулъ-Гамидъ. Слыхалъ, какія у него богатства? Такъ это-жъ онъ получилъ наслѣдство отъ Ноя!

№ 61250/61251. **Д. Л. Макаренко.**
№ 61233/2-62112. **М. Л. Кропивницкій.**

Бичекъ.—Разсказъ.

У Панаса бувъ бичекъ,
Четвертакчи третячекъ.
И такій бичекъ добрячій!
И въ работі неледачій...

Згоилась ему прычына,
Певно, хто-сь то такъ зробывъ,
Що же гаспыдъ сока лычина
Разъ у разъ хвостомъ крутывъ.

—«Що за диво?» - каже Гнатъ.
(Рындычкы рябой сватъ)
—«Да вже я жъ побувавъ,
Ну, такого ні видавъ!

«Ходывъ підъ хуру ажъ въ Гадесъ;
Тамъ же-жъ бачывъ всіхъ чудесъ.
Малку своимы очыма
Въ німця бачывъ за плечыма!»

Вылоить взялася Приська,
Макатрушына невістка.
Тожъ вже баба на всі бокы:
Чы престріхъ, або за урокы,

Чы зъ очей, бува, чы зъ вітру,—
Визьми глекъ, або макытру,
Коло пупа щось пошепче..
Заразъ тобі и полегче!

Що вже вона не робыла:
До східъ солнця въ лугъ ходыла,
Якесь зілля тамъ сбырала,
Та, шепчучы, прыкладала

До хвоста тому бычкові:
Добрый деготь и бокові
Прикладала, мяту, руту,
А винъ все тімъ хвостомъ круте!

На базарь Панасъ поіхавъ.
Тильки що у городъ въіхавъ,
Ажъ десятскій переймае.
—«Куда ѣдешь ты?»—гукае.

—«На базаръ»—«Эхъ, дуроплясъ».
Тай поднявши потылыцю.
А бичекъ его по пыщі
Тімъ хвостомъ, мовъ віхтемъ, лясь!

Пречыпывся до Панаса
Той москаль, мовъ бы репьяхъ,
Або пьяныця до квасу,
Заразъ въ часть его потялъ.

Ледве, ледве, лыха збувся,
Ось до дому якъ вернувся,
Взявъ сокыру. Якъ рубнувъ—
Такъ хвоста и одитхнувъ,

По машенькее тпруте...
А вінъ й тімъ цурпалкомъ круте!!!

№ 61295/61293. **Л. Я. Манько.**

Гандзю—кныш**ъ**. —Разсказъ.

Чі чувалы вы, мыряны,
Про те дыво, що у насъ
Той Явтухъ, що свыні пасъ,
Вже теперь зробывся паномъ?
Зъ старшиною покумався,
Пывъ зъ нымъ чай і цілувався;
А на свадьбі у дьяка
Зъ попадею гопака
Такъ гацавъ, ажъ куря встала!
Що-же? Така пора настала:
Въ кого гроши, той хорошій,
А безъ ныхъ мовчы та дышъ!
«Отъ тобі, Гандзю—кныш**ъ**!»

Бувъ шинкарь у насъ въ селі;
Каптанокъ его въ смолі,
Засмальцеванный, подраный...
Самъ шинкарь такій поганый,
Що на него й глянуть гыдко!..
Але-же такъ бува не рідко,
Що вродлывый ходыть босый,
А нікчемный дере гроши!
Такъ и Трохимъ не дрімавъ
Людей жівцемъ обдыравъ.
Надравъ грошей, ставъ хорошій,
А безъ ныхъ мовчы та дышъ!
«Отъ тобі, Гандзю—кныш**ъ**!»

Найизжавъ до насъ въ село
Чоловічокъ, звавсь Павло;
Купувавъ индыкы, куры,
Вовну, хлібъ, ягнята, шкуры.
Докы бувъ ще дуже бідный,
То зъ усякымъ бувъ, якъ ридный,
А теперь насъ видцурався
Та зъ панамы полыгався,—
Всімъ панамъ чоломъ дае,

Въ мырового кохвій пье:
Надравъ грошей, ставъ хорошій,
А безъ ныхъ мовчы та дышъ!
«Отъ тобі, Гандзю—кнышъ!»

Бувъ панокъ у насъ заможный,
Мавъ кешени не порожни,
Мавъ земельку, вивци, кони,
Въ табуні и на прыпоні!
Булы коровы и волы!
Жывы-жъ та Господа хвалы!
Такъ де-жъ. Скортіло за гряныцю,
Чортъ ма грошей,—вінъ пшеныцю.
Купцамъ продавъ, недостача,—
Пішла й земля на прыдачу!
Вивци й кони на прыпоні—
Все поіхало въ Парыжъ!..
«Отъ тобі, Гандзю—кнышъ!»

Оттакъ діетця на світі:
Мужикові нудно въ світі,
А купцове у жупане!..
А паны, найбильше пани,—
Такъ и пнутьця у столыцю,
А звідтіль вже за гряныцю!
І чого-бъ то имъ прыспіло
Туды іхать? Хіба діло?
А вытрішки-жъ продуваты,
Вытребенькы куповаты,
Гроши сіять, хвостомъ віять,
Хвістъ заставъ та й весь барышъ!
«Отъ тобі, Гандзю—кнышъ!»

№ 61235/61234. **М. Л. Кропивницкій.**

Залеты соцькаго.—Кропивницкаго.

Монологъ соцькаго Мусія.

Помилуйте мою душечку, благодушныи душечки, мои родненькыи, благородненькыи! Жывъ я собі смирно, тихо, якъ належыть усякому хрыстыянынови, або богобоязному чоловікови: у будень на работі,— тамъ чы у полі, чы у себе у подвирьі, ну а у ниділю, або у празничокъ—до церкви, стало быть до храму Господняго, до обидни. Писля обидни прыйдешъ до дому, пообідаешь... А писля обіду куды бильше якъ не у монополькy? Бувъ бы я женатый, инча-бъ и розмова була, а то удивецъ собі, та ще й бездітный! Одначе, якъ весело ни жылося, а на третій рикъ почавъ я сумуваты, та такъ засумувавъ, що ажъ зъ лыця змарнывъ!.. Пиршъ лице въ мене було таке товсто, якъ кавунъ, а то стало жовкле, якъ дыня Отъ ридня моя и почала радытысь, що якъ бы тому бідному мущыни такъ задопомогты, щобъ винъ зъ сумоты не роспывся. Радылыся, радылыся, сувітовалыся, сувітовалыся и

постановилы рищеные: ожены̀ты мене. Що-жъ, кажу,—я можу, я ще можу! и заразъ же соби накынувъ окомъ дівчину. Положимъ, не стару, а такъ... Оттутечки вона и жыве, Галиною зветься: дівчинко настоящый зъ лыца потретъ; батько ии Яцько, маты Яцыха, ото вся родословня и сословня! «Що-жъ, пытають, согласной?» — Согласной. Э, ни, каже дідъ Мыкола! Першъ, каже, нижъ оженимо, каже причепимо ему чина, настановимо его соцькымъ! Добре, думаю собі заразъ: Якъ соцькымъ настановлять, тоди певно Галина безъ суперекы пиде за мене замижъ. Согласной?—Согласной, кажу. А то и настановилы мене. Охъ, мыленькыи мои, и не легко-жъ носыты того чына. Вірыте, якъ тилькы запылы мы могорычу, тилькы що я зъіздывъ у городъ, купывъ оцего гедзета и почепывъ оци клейноды, якъ и почалы ганяты мене по селу, не наче того жеребця на аркані. Хто іде, хто іде: тилькы й чуешь: «подавай лошадевъ!» кушарка іде «подавай лошадевъ», хто тилькы іде: «подавай лошадевъ». Отъ заразъ получивъ отъ станового бумагу за нумеромъ першымъ, чы за 25-имъ.

Урядныкъ ще вчора звеливъ,
Щобъ заразъ я всімъ объявывъ,
Що е бумага видъ самого
Видъ прыстава станового.

Оць она:

Щобъ хлопци не смилы
А ни у картъ граты,
А ни жартуваты,
Ни пісень співаты,
По вулыцяхъ не ходылы
Та все по хатахъ сиділы.
«Надинь, каже, бляху,
Та завдай всімъ страху!»

№ 61296/61299 *). **П. Я. Манько.**

Засідатель.—Разсказъ.

Гнався постомъ засідатель на чіюсь біду,
Переставу заломывся на тонкомъ леду.
Бьются соцкые, розсыльные, бьются мужики,
Водятъ шнуры край пролому, хохли и гаки.
Але йде еврейчыкъ вбогый, пейсами потрясъ,
Гирсте, гирсте! сталъ пытаты, що таке у васъ?
Засідатель утопывся—Господи простыі!
Ходы лышень, мій мылый,
Хочь поможешь шнура завесты.
Гирсте! На що то шукаты людское біды?
Лишь корбованьця покаже,
Такъ самъ выйде зъ воды.

---

*) Начало этой пластинки см. разсказъ «Шинекъ».

Колоколъ.—Разсказъ.

Въ мѣстечко Потоки, Полтавской губерніи, для строющейся церкви привезли колоколъ. Собралась толпа крестьянъ и между ними отставной унтеръ-офицеръ.

— О це жъ звинъ такъ звинъ, матерь його кувиньку, зъ роду, зъ віку такого влечежнаго не бачивъ!

— Что?

— Звинъ!

— Колоколъ?

— Эге! По вашему колоколъ, а по нашему звинъ!

— Это, братецъ ты мой, что за колоколъ! Это ерунда! Вотъ ежли-бъ ты побывалъ въ Москвѣ, вотъ тамъ-бы ты посмотрѣлъ-бы есть колоколъ, называется Царь-колоколъ, вотъ это такъ-такъ! Ежли-бы его привезти къ вамъ въ деревню, такъ онъ покрылъ-бы всю деревню со всѣми хатами. Понимаешь-ли, что въ немъ милліонъ двѣсти тысячъ пудовъ вѣсу, а языкъ въ немъ два милліона четыреста тысячъ пудовъ вѣсу и звонятъ въ этотъ колоколъ одинъ разъ только въ годъ. Это именно къ заутренѣ на Пасху. И для того, чтобы зазвонить къ заутренѣ на Пасху, такъ начинаютъ языкъ раскачивать съ первой недѣли поста. И качаютъ не одинъ человѣкъ и не два, нѣтъ, а пятьсотъ съ одной стороны, а пятьсотъ съ другой стороны, и вотъ, наконецъ, на Пасху онъ звонитъ. И слышенъ этотъ звонъ за три тысячи верстъ и слышенъ онъ ровно три мѣсяца. Вотъ колоколъ, такъ-такъ!

Долго слушалъ все это вранье мужикъ, наконецъ говоритъ.

— Это що за диво! Вонъ у насъ, у Полтаві було диво, такъ-такъ! Пріиздывъ, значитъ, генералъ, щобъ війско дывиться. Вотъ и каже. А ну, каже, стріляйте изъ теей пушки! До ней? А вона сердешна заржавіла у середыні. Що ею у світі Божьимъ робиты? Совітовалыся, совітовалыся, а та ей каже. Треба, кажуть, у середыні вышмаровать саломъ. Гораздъ! Принеслы сала, вышмаровали у середыні, та й пишлы, значитъ, за зарядамы. А тутъ те й біса узялася маненька собачка. Бижить мимо. Понюхала! Ажъ десь чімъ пахнеть? Саломъ, чортова батько! Подывылася, а воно у середыні у пушкі. Вона туда залізла та й почала лизаты. Бидна собачка треба и ей полакомытыся! Вотъ, гораздъ! Принеслы, значитъ, заряды. Зарядыли ту пушку, да якъ стрельнуть! Якъ полетитъ-же моя собака, да до самисынького неба! Тамъ вже бреше, бреше, бреше, бреше, точнисенько такъ, якъ о тей москаль про московскій звинъ.

№ 2-62282/2-62281. О. З. Сусловъ

Кумъ Гаврило.—Куплеты.

Якъ выіздывъ кумъ Гаврило
У поле ораты,
Кобыльчына его сыва
Почала брыкаты. } bis.

Винъ кобылку ціпкомъ чеше,
А кобылка задомъ креше;
Винъ почавъ ее штрыкаты,
А вона его брыкаты. } bis.
Нё сыва, нё проклята, нё сопата, нё!

Ему сталы злые люды,
Сталы рыготаты,
Що ты будешь, кумъ Гаврило,
Сегодня ораты? } bis.

Разгнивався кумъ Гаврило,
Що глузують люды,
Якъ почавъ перещыть сыву,
Ажъ шкура ей гуде. } bis.
Нё сыва, нё проклята, нё сопата, нё!

Якъ дре мене кобыльчына
Куды очи зъ рова,
Поломала візокъ въ сурки
И хомутъ порвала. } bis.

Кумъ Гаврило навъ переймы
Сыву догоняты.
Ой, не будешь, кумъ Гаврило,
Сегодня ораты. } bis.
Тпру сыва, тпру проклята, тпру сопата, тпру!

Тилько быжыть сива въ полі,
Та й хвостомъ махае,
Нема колисъ, нема люшень,
И дуги чортъ мае. } bis.

Отъ хомута тилько слава,
Нічімъ полататы,
Теперь бачу, що сегодня,
Тпру... мыни ораты. } bis.
Тпру сыва, тпру проклята, тпру сопата, тпру!

№2-62277/2-62279. П. Я. Манько.

Куплеты пысаря.

(*Изъ оп. Запорожскій кладъ*).

Тепера світъ такый наставъ,
Хоть пропадай совсімъ,
Вже мужичина хитрый ставъ,
Не проведешь ёго ничімъ.
Колысь то даромъ бралы гроши,

А теперь не такъ,
Не одурышь, не заробышь
Даже гроша на табакъ.

Черезъ те я й не дремаю
И кружаю на всі боки,
Де можно гроши заробляю,
Верчусь якъ та муха въ окропи.
Вона мыни задарья хце!
Пысарь, слисарь,
Добрый ворожбыть,
Я учытель, просвітытель,
Меня боится у весь миръ.
Я учытель, просвітытель,
Добрый знахарь, ворожбыть,
Книгосочиныкъ,
И меня боится миръ.
Я и дохтуръ, я и хвершалъ,
Я и въ церкви поломарь,
Адвокатъ я самый лучшій,
А сверхъ того дукарь.

№ 2-62118/2-62117. **Д. Л. Макаренко.**

Карбованьци гарне діло. — Куплеты.

Карбованьци гарне діло,
Кто ихъ мае, живесь мыло,
Того самъ бісъ не злякае,
Бо карбованьци винъ мае.
Ще-жъ таки-таки знать бы,
Якъ карбованьци достать-бы? } bis.

Якъ выдешь ты на вулыцю,
Ходятъ дівки и вдовыци,
По пидъ боками штурхають,
Та ще й пальцамы кивають.
Треба знаты, якъ киваты,
Щобъ карбованьцивъ достать. } bis.

Адвокаты въ суду встануть,
Одинъ на другого глянуть,
Бреше, каже, що-нибудь,
Намъ карбованьцивъ дадуть.
Треба знаты, що сбрехаты,
Щобъ карбованьцивъ достать. } bis.

На те люблять грать актеры,
Щобъ помогты свому горю,
Сбрешемъ, каже, що-нибудь,
Намъ карбованьцивъ дадуть.
Треба знаты, якъ сбрехаты,
Щобъ карбованьцивъ достать. } bis.

Ой, здается, добри люды,
Щось богацько й набрехавъ,
Треба швидче утикать,
Щобъ хто въ шию не наклавъ.
Треба знаты, якъ втикаты,
Щобъ карбованьцивъ достать. } bis.

Мертвее тіло.—Разсказъ.

Ixавъ якось черезъ наше село становый. Побачивъ що недалеко отъ дубравы, якъ разъ коло бытого шляху, лежыть сдохла курка. Заразъ велівъ зошыныть кони, пидызвавъ мени та й пытае.—Ты хто такій? — Гаврило Очкурня. — Дуракъ.—Може и такъ. — А по службі хто ты такій? — Старшина. — А колы ты старшина, то куды жъ ты дився? тай показуе на здохлу курку: Видышь?—Бачу, кажу.—На што это похоже, пытае.—Якъ бы не таквы ноги да голова, то може походыло-бъ и на гуску. — А такъ ты, болванъ, еще сміяться вздумалъ? Отвічай, съ чімъ сообразно и на што похожи такія возмутытельныя явленія?—Помиркувавши, яку птыцю наибильше паны люблять, я й кажу: Съ чімъ же сообразно кажу, — съ журавлемъ, ваше благородіе, а самъ думаю собі, ничого казать: Похожа свыня на коня. — Да я тобі за такіе отвѣты въ острогъ засажу. Говоры, што это такое? — Птыця, кажу, якось чужестороня. — Знаю што птыця, а какъ іи теперь назвать? — Да Богъ его святый знае, якъ вона по вашему буде на прозваньи, а по нашему, кажу, се простисенька зозуляста курка, що бъ ій вдруге сдохнуты, прокляты. — Курка, какая? — Сдохла. — А по нашему, каже, это есть мертвее тіло, которому лежать въ такомъ мѣстѣ никакъ не подобаетъ ибо отъ этого можетъ заразыться воздухъ, а отъ сего послѣдняго могутъ пойти разныя повальныя болѣзни, а дабы правило сіе твердо угнѣздилось у твоей дурной голові, штрафую тебя десятью карбованьцами, каковыя деньги ты наискорійше долженъ доставить у мою становую квартиру. Понявъ? — Звістно понявъ.—Винъ на того ничого не отвітывъ, крутнувъ усомъ, крикнувъ, пошелъ и затарахтивъ собі дале. Місяцівъ черезъ два, чи три, якъ собі бачите письменный, такого рапорта отвалявъ становому.

«Рапортомъ рапортую, що вчерашняго числа, чи то позавчарашняго я совершенно нечувствительно и безъ всякого посторонняго подвожденія наткнувся на смердящее, неизвістно кому принадлежащее мертвое тіло съ веревкою на шеі, о чемъ Вашему Благородію и доношу. Старшина Гаврило Очкурня».

Черезъ три дня пріѣзжаютъ: становой, лікарь съ хвершаломъ, слідователь и акушерка. Пріѣхали и заразъ до мене.—Де мертвое тіло? — А тамочки, кажу, валяеться на ливади у Максима Буровы.—Ходимъ!—Пишлы.— Отечкы, кажу, о!—Якъ загуркотывъ-же на мене лікарь. Якъ крикне, чи ты сомашедшій, чи що? Якій же то тобі дурень наторощивъ, што це мертвое тіло, коли це сдохла свыня.—Эге, кажу, такъ та не такъ. Вы може-

бы на сдохлу курку сказалы-бъ, що то сдохла курка, какъ це я казалъ, та й заплатыли-бы десять карбованцівъ штрахву. На око-то воно тошно, що це сдохла свыня, ну, а якъ пійде уже на діло, то се есть мертвое тіло.

№ 61299/61296. **Л. Я. Манько.**

Овесъ.—Разсказъ.

Ишовъ я якось то зъ роботы до себе, до дому. Коли іде якій-сь то панокъ. Побачивъ мене тай запынывъ кони.—Э, послушай, мужичекъ, ты зъ этого села?—Съ его.—А скажи, пожалуйста, хто у васъ тутъ на селі самый старшій?—Самый старшый? Да ма буть таке, що баба Палашка, бо ій уже кажуть сто годивъ буде, то старійшей відъ неи наврядъ хто знайдыся.—Та нѣтъ, не то. Кімъ у васъ держиться село?—Ага, кімъ у насъ держыться село? Та такъ, знаете, хата за хату, тынъ за тынъ,—та й держыться.—Ахъ, какой ты непонятливый, я пытаю, кого вы больше всего слухаете?—Ага, кого мы больше всего слухаемо? Слухаемо мы больше всего парубка Тараса. Якъ заграе винъ на сопилці да якъ заспівае, то мы всі ёго и слухаемо.—Эхъ, Боже мой, совсімъ не то, я хочу знаты, кого вы больше всего боитесь?—Ага, кого мы больше всего боимося? Вонъ воно що, такъ бы вы и казалы. Боимося мы больше всего дьяковой собаки Рябка. Ну така злющая, проклята, що не одному уже штаны порвала.—А щобъ ты сказывся, каже. Ну понимаешь ты, я хочу знаты, хто у васъ тутъ наивысшаго коліна?—Ага, онъ воно що, хто у насъ найвысшаго коліна? Такъ—такъ найвысшаго коліна у насъ бондарь Павло. Винъ, бачите, набывавъ бочку, да якъ ureши же себе по коліну сокырою, ла такъ коліну на двое и розчавчивъ, такъ теперь така гуля выросла на коліні, що высшаго коліна на всімъ світі нема.—Отъ олухъ Царя Небеснаго, крикнувъ винъ, та й погнавъ коняку.—На другій день пріихавъ я у городокъ продавати овесъ. Ажъ пидбігае до мене о той самый панокъ та й пытае.—Що це, овесъ?—Ни, кажу, не увесь, мене ще й дома стильки е.—Глянувъ винъ на мене та й пизнавъ.—Да ты, каже, учорашный?—Ни, кажу, я не учорашный, я уже, слава Богу, сорокъ літъ якъ родывся.—А щобъ тобі, каже, холёра забрала,—плюнувъ та й пишовъ.

№ 2-62115/2-62116. **Д. Л. Макаренко.**

Панъ соцькый.—Куплеты.

Усі люды мене знають,
Мене съ сыномъ поважають.
О цю весну якъ шанують,
Та й на чвертку не залыцюе.

Куды тилько не пиду,
Тай тверезый не прыйду.
Гей о, хиба що,
Бо я панъ соцькый, о!
bis.

Мене прыставъ дуже любе,
Хоть до діла й не такъ прудъ.
Тай частенько чуба скубе,
Що й на серці стане зудъ.
Куды тилько не пиду,
Тай тверезый не прыйду.
Гей о, хіба що,
Бо я панъ соцькый, о!
bis.

Якъ началнык проізжае,
Соцькый курей разгоняе,
А якъ діло не зроблю,
Заразъ мычтаю, та гублю.
А якъ тилько стара голова,
То мыгдаля тутъ ціла.
Гей о, хіба що,
Бо я панъ соцькый, о!
bis.

О цю звізду хто побаче,
Заразъ на неі носомъ ткне,
Геть втикае винъ видъ страху,
Бо винъ знае, хто я е.
Бо якъ тилько попаду,
Заразъ у кутузку відведу.
Гей о, хіба що,
Бо я Хабаренко соцькый, о!
bis.

№ 61298/61297. **Л. Я. Манько.**

Пидбрехачъ.—Разсказъ.

Дуже не добре діло брехаты, все одно, чи чоловікъ для своеи корысти бреше, чи такъ собі, а богато бувае лыха черезъ тую брехню. Отъ и у насъ така кумедія була. Отъ послухайте: Просывъ Пархимъ Остапа, щобъ ишовъ за него староста Юдохимъ. Хивря була дівка роботяща, а Пархимъ тежъ парубокъ хвалиный хочь куды. Остапъ, ничого робиты, каже: «добре иду, а бывъ таки товарищевъ знайты». Зострівся съ Томиломъ. „Сділай мылость, Петровичу Томило», каже Остапъ, «иды за мною пидбрехачемъ за Пархима до Хиври». «Та безума лыбонь», каже Томило. «Зроду не бувъ у сімъ ділі». «Та воно-жъ не трудно», каже Остапъ. «Я буду починаты брехаты, а ты пидбрехуй. Я сбрешу на палець, а ты пидбрехуй на цілый локоть, та й закинчимъ о діло, запіимъ о могорыча, а молодыи писля нехай соби жывуть якъ знають». «Добре Остапе», сказавъ Томило и потякъ до дому. Выбралыся старосты, якъ долгъ велыть, взяли хлібъ святый пидъ плече, палички въ руки и пишлы до Хиври. Увишедши у хату, помолылыся, хозяину покло-

нылыся и почали казаты законныя рѣчи: Про Порошу, про князя, про куныцю и звелы на красную дівыцю. Добре все. Стары Хиврины усі слухають, а далеи началы расписывать що ему родова. «Да е у нёго чи мало чого», каже першій староста. «Е тамъ чи мало», каже пидбрехачъ. «У ёго усего е богацько». «Е и волики». «Та яки тамъ волики, таки настоящи воли» «Е и овчата». «Та яки овчата, таки настоящи вівці», пидрехуе Томило. «Е и хатына». «Та яка хатына, настояща хата, новисенька, просторна». «И у господарствини не дуже кому дае волю». «Та таки никому, самъ усімъ орудуе и що хочыть, те и робыть». Хиврины стары ажъ плямкають, що таке добро достается ихъ дочки, та и почалы пытаты хто именно парубокъ? «То отъ колы знаете Пархимъ», казалъ Остапъ. «Передковый съ понуры», договорылъ Томило. «Це що той кривый на ногу»?—спытала маты Хиврина. «Та винъ таки трошке хромае на одну ногу», сказавъ першый староста. «Да де тамъ хромае, не на одну, а винъ обома не здуже е ходыты». «Та трохе ще не косый»?—пыта батька Хивринъ. «Та такъ косенькый на одно око».—«Да де-же тамъ на одно, и не косенькый совсімъ, а совсімъ на обы два ока слѣпый», сказавъ пидбрехачъ. «Та винъ може и горілку выпивае?»—пытается батько. «Да такъ выпье потрошку, коли тамъ, николы». «Да де-жъ тамъ коли-николы, такій по всякъ день напываеться пьяный, ажъ поки підъ пивны ляже». «Та кажуть що жъ тамъ таке нашкодывъ, таке чи буде ему біда», допытуеться батка. «Та яка тамъ біда, ну може проучать трошке», сказавъ староста. «Та якъ тамъ трошки, ёго таки гарно кнутомъ побье, да еще и на Сыбирь сошлють, ось, ось», сказавъ пидбрехачъ. Пислі такой розмовы, що батькови до матери Хивринымъ робиты? Выпроводыли старостівъ и трохечки не позывалыся за бешкетъ, що за такого женыха прыходыли сватать ихъ дочку. Дуже не добре діло брехаты.

№ 2-62280 2-62274 *). **Л. Я. Манько.**

По ревизіи.—Куплеты.

Однажды собиралася компанія въ кабакѣ
И каждый тамъ говòривалъ на своемъ языкѣ.
Какъ нѣмецъ по нѣмецкому:
Ой, ой, ой, ой, ой, ой,
А турокъ, по турецкому
Ого го-го го го.
А русскій, онъ храбрѣе всѣхъ,
Давъ турку тумака,
А нѣмецъ, онъ хитрѣе всѣхъ,
Давъ тягу съ кабака.

---

*) Начало пластинки см. „Полюбила Петруся".

№ 2-62278/2-62276. **П. Я. Манько.**

Пошились у дурни.—Куплеты.

Якъ безъ политыки житы
Въ нашимъ хемернымъ світы?
Чи выкрешышь безъ кремню
Вогню безъ кресала?
Чи солодко істы борщъ,
Безъ соли, безъ сала?
А кто мужъ до смаку,
Пампушки безъ чесноку,
Безъ олли галушки,
Або рыба безъ юшки?
Не знаю, панове, якъ на ваши зубы,
А я видъ такой стравы видвертаю губы.

Хочъ ты пысарь съ поконъ вікъ,
Политычный чоловікъ,
Нельзя ему слово свое
На вітеръ пускаты,
За те винъ повиненъ
Требуваты платы.
Бо волостный пысарь,
Що въ слюсарьни слисарь,
Що у плузи чересло,
Або въ човні те весло.
Не знаю, панове, якъ це вамъ здается,
А мижъ слисарями скризь такъ ведеться.

Отъ грошовыти, то инча статья,
То имъ безпечнійша по всякъ часъ житья,
Не посіють, не повіють, карбованьци личють,
Уси хвалють, усихъ хають,
Усимъ дули тычуть.
И уси имъ молчать,
Доки грошики бряжчать.
И до віку добры люды
Грошовытимъ шаны будуть,
Бо гроши надъ намы завжде хирують,
За гроши и дурни разумъ купують.

Теперь, панове, скажыть мыни,
Якъ безъ политыки житы въ селі,
Чи можно й тымъ пысарямъ въ городи
побыты,
Колы свігъ такій насталъ.
Що краще не житы?
Черезъ те я й не дремаю
И де можно запускаю.
Ни бе то, для рады штуки
У чужи кешени руки.
Не знаю, панове, якъ це вамъ здается,
А межъ пысарямы скризь це такъ ведеться.

№ 61305, 61302. Л. Я. Манько.

Ружейный мастеръ.—Разсказъ.

Офицеръ зоветъ деньщика къ себѣ въ кабинетъ.

— Федоренко!

— Туточке, Ваше благородіе.

— Вотъ возьми это письмо и отнеси его сейчасъ же въ Европейскую гостинницу № 10 и передай его барышнѣ, которая тамъ живетъ. Да только смотри, когда придешь домой, то, въ случаѣ, если я буду сидѣть съ женой, то ничего не говори. А если барыня тебя спроситъ, гдѣ ты былъ, такъ ты скажи, что ты былъ у ружейнаго мастера. Понялъ?

— Такъ точно, понявъ.

Ушелъ. Черезъ часъ возвращается. Офицеръ сидитъ за столомъ и пьетъ чай съ женой. Входитъ деньщикъ и мнется. Барыня спрашиваетъ:

— Чего тебѣ?

— Такъ какъ ихъ благородіе изволили мене посылать, значыть, до ружейнаго майстера, такъ ружейный майстеръ сказалы: Скажи своему баринови, щобъ винъ швывся купивъ мнi о ту ротондю, что винъ обѣщавъ, да голубой матеріи шелковой на платье, да щобъ не забулы заплатыть за мій номеръ у гостынцѣ.

— Да что ты путаешь, болванъ?

— Никакъ нѣтъ. Оружейный майстеръ ще сказалы, що воны за мигъ напысалы вамъ бы письмечко, дакъ имъ николы, бо воны новый корсетъ примѣряють.

№ 61302/61305. Л. Я. Манько.

Рѣчь учителя.—Разсказъ.

Въ одной изъ южныхъ гимназій заболѣлъ учитель французскаго языка. Такъ какъ въ городѣ въ это время не случилось свободнаго учителя, то исправлять его должность былъ назначенъ, временно, учитель латинскаго языка той-же гимназіи, — человѣкъ, окончившій курсъ духовной семинаріи, вообразившій себя почему то хорошимъ ораторомъ. — Является онъ на урокъ и обращается къ ученикамъ со вступительною рѣчью.

— Милостивые Государи! Господа молодые люди, господа воспытанники и господа ученыки! Доселѣ я преподавалъ вамъ языкъ латыньскій, языкъ древній, языкъ грубый, языкъ деревьяной, языкъ жорстокый, а теперь, теперь я буду преподавать вамъ, по случаю болѣзни моего коллеги, языкъ хранцюзьскый, языкъ новый, языкъ нѣжной, языкъ мнягкой, языкъ осязательный. — Для необходимаго сравненія возьмемъ нѣсколько при-

мѣровъ, напримѣръ. Хлѣбъ по латынскому будетъ „panis“. Грубо, жорстко и неудобоваримо. А по хранцюзскому „Ла пень“. Мнягко, нѣжно и аппетытно. Или вотъ сестра! По латыни „Сороръ“. Грубо и невѣжественно! А по хранцюзскому „Ла сэръ“. Мнягко, нѣжно и сердцещипательно. А вотъ еще примѣръ: человѣкъ! По латыни будетъ „homo“. Грубо, жерстоко, протывно и отвратительно, а по хранцюзьски „Ломъ“. Нѣжно, мнягко и отсюда происходитъ слово ломовой. что обозначаетъ силу, такъ какъ при перевозкѣ мебели онъ всегда всю ее изломаетъ. Чтобы васъ не затруднять примѣрами, такъ скажу еще одинъ, послѣдній. Напримѣръ: женщина по латинскому „хвемина“, грубо, некрасиво, жерстоко и некокетливо, а по хранцюзьскому „Ла хвамъ“, нѣжно, мнягко, аппетитно, а главное осязательно.

№ 61237/61236. **Грицко Мареничъ.**

Статыстыка.—Разсказъ.

Въ сельскомъ волостномъ правленіи получилась отъ исправника бумага такого содержанія:

— Предписываю Волостному Правленію, по полученіи сего, немедленно препроводить ко мнѣ статистику, затребованную предписаніемъ отъ 13 сего числа за № 1000.

Староста въ раздумьи. „Статыстыку?! Яку-жъ бы то це статыстыку?.. Катъ его батька зна, що вона таке!.. Страховку бъ-то, чи що? Такъ не підходе. Статыстыку... Не второпаю!“ — Казать бы старосту?“ — „Божевильный!“ — Чого жъ божевильный? А воно такъ справді тебе й выклыкае“— „Дурню ты. Я—староста, а то жъ, розберы таки: статыстыка“.—„Та катъ-же ёго батька знае, що воно таке“.—„Треба додумыватысь, треба добыратысь. Самъ справныкъ пыше: не малà птыця! Не послать—лыха гадына“...

— „Що жъ ты пошлешь?“—„Треба додумыватысь... треба додумываться и добыраться, бо всімъ намъ лыха гадына буде!.. Статыстыка? Статыстыка... Ста-тыс-ты-ка...?!? То-то-то-то!!! Он воно що! Знаю!“—„А ну, що? А ну, кажыть, що таке?“—„Дурни вы, дурни! Такъ це-жъ вінъ выклыкае Стеху!“—„Яку Стеху?—„Трохимову жинку, що торікъ підпалыла клуню Гната Білозуба.“—„Такъ и есть. То-то! Вона по нашему Стеха, а по пысьменному Статыстыка!“—„Ото-жъ—треба заразъ ій заорештувать, въ зализны пута закувать, та пры бумази и отправыть!“.

Часъ послѣ того закованная крестьянка Стеха съ конвойными была отправлена къ исправнику при бумагѣ такого содержанія:

— „Посылаемо за для Вашего усмотрѣнія Стеху, або, якъ Вы ее именуете — Статыстыку. Тількі, що вона Вамъ ни казатеме—не вірьте! Ій

тількі одни дурни вірятъ. Брехливійшъ відъ Статыстыки нема ничого на світі, це вже Вамъ и мала дытына скаже". „Чи есть яка друга волость справнійша відъ нашой? А все я!"—„Це жъ тобі нечистый шепнувъ."—„Справныкъ небезпременно подякуе."—„А подякуе, подякуе."—„А все я! Ходимъ тепереча до шинку?"—„Ходимъ, ходимъ!!!"

№ 2-62276 2-62278 **Л. Я. Манько.**
№ 2-62117/2 62118 *) **Д. Л. Макаренко.**

Тере-пере-фере-куку.

Куплеты.

Нема въ світі правды,
Ставъ світъ завродливый,
Брехня скризь пануе,
За правду гальмуе.
За гривню братъ брата
Готовъ обидраты,
Остатню худобу,
Остатню світыну
Грабуе, руйнуе
Обдерту хатыну,
А приде часъ правды,
Часъ страшного суду,
То за таки штуки,
Зададуть!
Тере-пере-фере-куку...

Купець у фабрикантивъ
Товаръ забирае,
А имъ за безъ грошей
Роспыски черкае.
Винъ бідный не выплатыть
И самъ позычае
И всякъ ему вірить,
Хоть лавки винъ мае.
Купци и банкиры
За его у поруку,
Пришелъ часъ роспыскамъ,
А винъ таку штуку.
Пьятачокъ за рубликъ?
Не хочете? Э-ге-ге.
Тере-пере фере-куку...

Бодай васъ дівчата,
Якіи ви хороши.
Якъ у батькивъ вашихъ
Въ кишени е гроши,
То мы не добачаемъ,
Шо вы кривобоки,
Горбаты, безноси,
Рябы, кислооки.

---

*) Поетъ 1-й, 3-й, 2-й и 4-й куплеты.

Давайте намъ гроши,
То будете хороши.
Бачки щедри словомъ,
Та скупи на руку.
Звернулысь зо шлюбу,
А де приданое? Э-ге-ге...
Тере-пере-фере-куку...

Насталы ти часы,
Що теперь уси классы
Тере-пере грають
И куку спивають.
Шевцы, фабриканти,
Купци и музыканты,
Адвокаты, докторы,
Найчище актеры,
Ты за всі часы
Кричать на всі гласы,
Трудно пидпираты
Правду и науку,
Коли у кишеняхъ... Э ге-ге...
Тере-пере-фере-куку...

№ 61293/61295. **П. Я. Манько.**

Троеженецъ.—Разсказъ.

За тридевьять земель,
У тридесятимъ царстві,
Наивыйшимъ государстві.
Якій сто хвабрый молодець,
Чи дворянинъ винъ, чи купець,
Про те вже не скажу вамъ, братьця,
Щобъ иноди не пробрехаться,
Та що утявъ, послухайте!
Узявъ, покинувъ жінку,
Та и поплився, хто его зна,
Куды и чого?
Отъ, потимъ чують про его,
Щось десь винъ ажъ
На двохъ жінкахъ ще оженився,
Такей пройдесвітъ бувъ!
Отъ якось Царь про те почувъ,
Та заразъ же бомагу й посылае,
Щобъ беззаконныка такого-то схопыть,
Представыты у судъ
И тамъ его судыть.
А всімъ судэйскимъ натякае,
„Щобъ діломъ не вертить,
(Видно цей гріхъ у нихъ бувае)
А такъ ему поганьцю прысудыть,
Щобъ бильше вже нихто
Не зважывсь такъ робыть,
Колы на світі хочешь жити.
А якъ що зробите не такъ
Повішаю усіхъ,
Не наче тіхъ собакъ".

Не знае бідный судъ, де дійтся,
У сихъ цыганьскій питъ пройма,
А ділови ладу нема.
Якъ не прысудять, не годыться,
Бо вже доводылось судыть,
Такъ капостный народъ
Не дуже щось боиться.
Ну що его робыть?
Возылыся, возылыся,
Та якъ ось и вмудрылыся.
Прояву осудыть
Збиралыся паны.
Попрыбігали люды
Дивитыся що буде?
А судъ гуртомъ рѣшивъ,
Щобъ беззаконныка проучиты,
Оприділіты:
Щобъ винъ съ трема жінками жилъ.
Дивуеться народъ, та й дума,
Отъ удралы!
Теперичка-жъ усі пропалы.
Повішаютъ дурныхъ.
Ажъ ни. Попередъ всіхъ
Повісывся пройдисвітъ на осыци,
Видно жінки були завзяты птыци.
Та й щожъ вы думаете?
Казусъ сей такъ налякавъ усіхъ людей,
Що бильше вже нихто изъ глузду не скрутывся
И досе не чутно, щобъ кто въ тімъ царствi
На трехъ жинкахъ оженывся.

№ 2-62111/2-62110. М. Ф. Швецъ.

Удовыця.—Комич. пѣсня.

Удовыцю я любывъ,
Подарунки ій носывъ:
Носывъ сало, носывъ свічки,
Носывъ масло, носывъ стрички,
Носывъ крупу, черевычки,
Носывъ просо, носывъ макъ.
Онъ була якъ!

Носывъ жито и пшеныцю,
Кукурузу и чечевыцю,
Поросята и качата,
И гусята и курчата,
Носывъ таки й грошенята,
За чортови бровынята.
Онъ була якъ!

А разъ таке тыля приперъ,
Що трохи и самъ не умеръ,
А вона жъ мыни зъминыла
Та й паныча полюбила.
Хоть бы жъ таки было за що,
А то тамъ таке лыдащо,
Що прямо тьфу!

Теперь же я гукатыму,
На все село крычатыму,
Виддай сало, виддай свічки,
Виддай масло, виддай стрички,
Верны крупу, черевычки,
Верны просо, верны макъ.
Ось тоби якъ!

Виддай жито и пшеныцю,
Кукурузу й чечевыцю,
Поросята и качата
И гусята и курчата,
И все тее, що вхистыла,
Виддай мене усе ціло.
Ось тоби ще!

№ 2-62279/2-62277. Л. Я. Манько.

У сусіда жинка мила.

У сусіда хата біла,
У сусіда жинка й мыла,
Жинка мыла й невелычка,
Носыть жолти черевычки. } bis.

Завсегда встае раненько,
Прибереться чепурненько,
Дае снидать галушки,
Вареныки й панпушки. } bis.

А на обідъ борщъ съ сметаной,
Та изъ миски поливьяны
Борщъ изъ саломъ въ перемышку,
Ще й зъ затирку та лемишку. } bis.

На вечерю яешню съ саломъ,
Пару курчатъ съ подливаломъ,
Писля цего поцілуе,
Що й души въ тоби не чуе. } bis.

Не успивъ съ за столу встаты,
Заразъ пійды постель слаты,
А постеле такъ мнякенько,
Що-бъ спаты було добренько. } bis.

А у мене хата чорна,
Жинка брыдка, не моторна,
Тильки спыть, та лежить
И не хоче говорить. } bis.

Скажу, Гапко, встань раненько,
Прыберыся чепуренько,
Вона й слухаты не хоче,
Такъ якъ відьма та цокоче. } bis.

Прійдеть душу мордуваты,
Исты добре сподиваты,
Вона корчи всяки ставить,
Хлібъ глывкй, ажъ въ горлѣ давить. } bis.

На сниданье дули тыче,
А на обідъ за чубъ смыче,
На вечерю буханки } bis.
Пидсовае пидъ боки.

Разъ поіхавъ я по дрова,
Вона лягла не здорова,
Якъ на вдачу я вернувся } bis.
На пысаря тутъ наткнувся.

Била мене й волочила
И у хату не пустыла,
Щось поганый въ слідъ кричала } bis.
И въ свинюжныкъ спать загнала.

О такъ я весь вікъ страдаю,
Не доимъ, не досыпаю,
Тилько и боюся смерти, } bis.
Щобъ въ свинюжныкѣ не вмерты.

№ 61236/61237. **Г. Мареничъ.**

Фокусникъ. — Разсказъ.

Фокусникъ, прогуливаясь въ полѣ, повстрѣчалъ крестьянина и, желая подурачить его, продѣлалъ слѣдующую штуку. — Знаешь-ли, мужичекъ, что ты страшный богачъ? — Я? — Да, богачъ.—Да у мене тилько и богатства, що десятына у полі. — А я тебѣ повторяю, что ть страшный богачъ. — Дэ-жъ тее богатство у мене? — У тебя въ носу. — У мене въ носі?— Да, въ твоемъ носу. — Да у мене въ носі опричь погани нема ничого. — А вотъ увидимъ!— Притрогивается рукой къ носу крестьянина и говоритъ: Ну, сморкай носъ.—Сякать?.—Да-да.— Такъ отступысь ажъ трохи, бо у мене, якъ вы кажете, отъ сего богатьства стильки выскачыть зъ носа, що можно буде и воза помазаты, хе... хе... хе...—Сморкай, сморкай!—Крестьянинъ сморкаетъ. У него изъ носа сыпятся мелкія, серебряныя монеты. Крестьянинъ въ ужасѣ. — Що то лыхонько?

Фокусникъ собралъ горсть серебра и спряталъ въ карманъ. — Что, не видишь развѣ—деньги? Я же говорилъ тебѣ, что въ носу твоемъ богатство.

Крестьянинъ, пораженный, ощупываетъ свой носъ.—Ну-ка, еще.

Крестьянинъ сморкается, изъ носа снова сыпятся серебряныя мелкія деньги.— Спасибо, мужичекъ, ну-ка еще.—Выбачай те годи.—Да ну еще разъ.— И собі треба. — Убѣгаетъ. Прибѣжалъ домой крестьянинъ внѣ себя отъ радости. Обращается къ женѣ.—Жинку! Казать тобі, дэ наше богатство?—Дэ-жъ воно?— У мене въ носі.— Лыха година, це вже ты совсімъ сдуривъ съ перепою?—А подай сюды саму найкращу хустку.— На вище?—Подай, кажу тобі. — Жена подаетъ

новый платокъ. Крестьянинъ разстилаетъ его передъ собой на столѣ, слегка наклоняется надъ нимъ и говоритъ. обращаясь къ женѣ: Теперичкы, жинку, дывись! — Дывлюсь, дывлюсь.— Крестьянинъ, понатужившись, сильно сморкается. На платкѣ въ изобиліи появляются естественныя послѣдствія сморканія. — Сказывся-бъ ты, загыдывъ хустку.—Давай жинка шапку, побіжу.— Куды?—До попа, нехай отчитуе.

№ 61251/61250. **Д. Л. Макаренко.**

Химеры.—Разсказъ.

Чи мало я проживъ на світі,
Та вже никуды правды диты.
Бачивъ де чого, ей Богу,
Саму чугунку дорогу.
Телеграхвы, телехвоны,
Пароходы и вагоны,
А такого ще не бачивъ дива —
Така кумедія хемерлива.
Двое колещатъ маленькихъ,
Межъ ными прутыкъ вузенькый,
Спереду якась карлючка,
Ей Богу, мудра штучка.
Взяла мене охота спытать,
Чія це робота?
На ви що вона зроблена,
Та й для чого вона годыться?
Може малымъ дітямъ возыться,
А може хто для забавы
Таку кумедію справывъ!
Дывлюсь, разглядаю
Якій сь панычъ тамъ вертыться
Я й пытаю. Панычю!
Не сердытесь на мене, Грицька дурного.
О ця машина за для чого зроблена
И якъ зветься?
А винъ глянувъ, хе... хе...
Та й смееться.
— Вона, каже, не штука тебе назваты,
Та чи ты будешь памятаты?
— Скажить!
—Еи, каже, комедно называють,
А паны еи велысапетомъ вылычають
Сядешь собі на пидтоки,
Поспускае ноги на бокі,
Потришечки ными кивае
И по всымъ улыцямъ гоняе.
Нагоняеться до питу,
Набереться опетыту,
Пообідаетъ смашнійше
И засне здоровійше.
Стало быть, дві вигоды выходе:
И здоровъ и пишке не ходе.
— Выслухавъ я те до ладу,

Теперь дамъ свою раду.
Кто не мае опетыта,
То хай пійде молотыты.
Якъ копу снопивъ видтюже,
Пообідаетъ смачно дуже,
Выспиться на соломі въ полі
И не чутымы не одній боли.
Та дивъ же стало быть не дві,
А три вигоды выходить.
И здоровъ и смачно істы
И пишке не ходыть.
Що, панове громада,
Правда моя лучше рада?
Не треба машины купляты,
Не треба ногамы киваты,
Бо буваить, що видъ такой машины
Не протягнешь спины.
Та й згадаешь знову
Тую нашу приказку старую.
Дурный мужикъ чипля своеи смерти,
А разумный чоловікъ, кажить, потрапыть
И безъ того собі померети.

№ 2-62116/2-62115. **Д. П. Макаренко.**

Чортяки.—Куплеты.

Жыть теперь намъ слава Богу,
Гарно все иде въ нашъ вікъ.
За рубля у насъ що хочешь
Зробыть всякый чоловікъ.
Правды въ насъ теперъ немае,
Куды тилько не підешь,
Встрінешь скризь такыхъ чортякивъ, } bis.
Що и въ пеклі не знайдешь.

Зубъ у мене разболівся,
Я не мігъ тай не стерпіть,
Мыни въ дохтура безъ грошей
Захотілось полічыть.
Винъ якъ вхопыть зубъ здоровый
Та й почавъ ёго тягты.
Дохторы усі таки чортяки, } bis.
Якыхъ и въ пеклі не знайты.

Кассиръ добре, чесно служыть,
За грошъ вкладчика стоить.
Пьятачокъ кладе у кассу,
А рубля хова въ чобітъ.
Станеть кассу проверяты,
Чорта пухлого найде.
Кассиры усі таки чортяки, } bis.
Що и въ пеклі не знайты.

Жинка того чоловіка
Буде мылымъ называть,
Колы винъ для неі буде
Всяки вытребеньки купувать.
Вона гарно убереться,
Тай скаже ему прощай.
Жинки усі таки чортяки,
Якихъ и въ пеклі не шукай. } bis.

Страшный гуртъ вовківъ у лісі,
Страшна відьма во вкулакъ,
А такого зверя, якъ теща,
Я не мігъ знайты ни якъ.
Якъ хто мае зъ васъ женыться,
Моя рада утикты.
Тещи усі таки чортяки,
Якихъ и въ пеклі не найты. } bis.

У насъ туте дівчатъ богацько,
Хочь любую выбирай,
А якъ женышся на неі,
Хоть до чорта утикай.
Тилько зъ ней перевінчайся,
Тай до дому привезешь,
Зробыться така чортяка,
Якой и въ пеклі не знайдешь. } bis

№ 61296/61299. **Л. Я. Манько.**

Шинекъ.—Разсказъ.

Не велыку и не богату
Чоловікъ построивъ хату,
Та й поставывъ на селі
Коло мосту на шпыли.
Буцимъ то у клітци пташку,
Надъ викномъ повісывъ пляшку,
И якъ вітеръ похитне,
Пляшка визьме та й кивне.
А хиба-жъ воно отъ віку,
Та й не можно чоловіку,
Шобъ, якъ пляшка закива,
Не здурила-бъ голова.
Отъ, якъ пляшка закивае,
Винъ до шинку повертае.
Сядэ, глянэ въ поставець,
Та й потягне гаманець.
А вже грошей и не личе,
Чоловіче, чоловіче.
Чвертокъ зъ висемъ винъ бере,
Все гукае, та оре.
Тамъ сыдыть весь заробітокъ,
Тамъ лежыть худоба дітокъ
Иноде що ты косывъ
Жито те, що Богъ вродывъ.
Тамъ твоя світыня сира,
Хомуты, ярмо, сокыра,

Дрова ті, що ты продавъ,
Садовына, що сбиравъ.
Всі літа, що ихъ не стало,
Де здоровье, що пропало?
Слезы жинки, сердца мичъ
Ярмаркувавъ день и ничъ.
Де воно, туды свернуло,
Все въ той бочці потонуло.
А вона усе одна
И безъ верьху и безъ дна.
Чую, вітеръ повіваетъ
Пляшку хыле, та хитаетъ,
А вона жъ собі кива,
Да до шинку зазыва.

№ 61297/61298. **Л. Я. Манько.**

Якъ два кума кожухъ пропыли.

Ишлы одинъ разъ два кума изъ города до дому у свое село. Одинъ зъ ихъ былъ не дуже удягнутый, а другій убехався у вотяну одежу, да ще й кожухъ зверьху здоровый надівъ, такъ що ему идты важко.

— Эхъ, куме Овсію, о цей кожухъ у мене усю сылу вымотаетъ.

— А вы-бъ, куме Гордій, его скынули.

— А де-жъ я его діну?

— Та давайте, я понесу.

— Отъ спасыби вамъ.

Скинувъ винъ кожуха та й виддавъ кумови.

— Эхъ, добре-бъ було чарку горілки выпиты, каже кумъ Гордій, такъ и грошикивъ нема, якъ на гріхъ.

— Та ничого, коли грошей нема, такъ и зайдемо, каже кумъ Овсій. Зайшлы.

— А ну, сыпьте намъ пивъ кварты горілки.

Шинкарь подавъ. Выпилы воны горілку, а кумъ Овсій опьять гукае на шинкаря.

— А подайте намъ ще пивъ кварты.

Зачалы воны опять питы горілку, а дале кумъ Гордій и пытае кума Овсія.

— А чи у васъ же, кумъ, гроши е?

— Нема.

— Да и у мене-жъ нема, чімъ же платыты будемо?

— Ничого, кумо, не журыся, знайдемъ о що, да шинкарю и заставимо, а колысь якъ будутъ гроши, вернемо назадъ.

— Добре! Чи такъ та й такъ.

— Ну такъ выпьемъ ожъ, куме.

Выпылы воны и другу пивъ кварты та й потребовалы ще и третью, а дале полегалы пьяны спаты. Кумъ Овсій проснувся першый, хватывъ винъ пидишовъ до шинкаря, та й видавъ ему Гордіевъ кожухъ за выпиту горилку. Выпростывши ще третью пивъ кварту, щобъ похмелыться, та й

пишлы таки до дому. Отъ кумъ Гордій и прозабувъ про свій кожухъ, а далі, якъ прошлы воны и сталы пидходыты до своего села, згада винъ та й пытае.

— Куме Овсію, а де-жъ то мій кожухъ? — Якій?—Та мій собственный. —Не знаю. — Та якъ-же не знаете? Али-жъ мы, куме, сегодня зъ вами изъ города ишлы? Ишлы — И до кабака пришлы?—Пришлы.—Мыни стало жарко?—Жарко. —Я кожухъ съ себе снявъ? — Снявъ. — И вамъ виддавъ?—Виддавъ.—Аде-жъ винъ?—Та кто?—Та кожухъ мій?—Якій?—Да якъ якій, да мій-же риднесенькый? — Та не знаю. — О то такъ лихо. Якъ же вы не знаете? Али жъ мы зъ вами изъ города сегодня ишлы?—Ишлы.—До кабака пидышлы?—Пидышлы —Мини стало жарко? — Жарко.—Я кожухъ съ себе снявъ?—Снявъ.—И вамъ виддавъ?—Виддавъ.—Та де-жъ винъ?—Э... такъ постойте, куме, я щось забувъ, дайте мыни подуматы. А дале, подумавши, пидишовъ блище до Гордія та й каже. — Теперь знаю, де вашъ кожухъ.—А де?—Ажъ же мы, куме, до кабака ишлы?—Ишлы.—И въ кабакъ увишлы?—Увишлы?—Вамъ же, куме, выпыть захотілося?—Захотілося.—Вы жъ тамъ илы и пылы?—Илы и пылы.—И пьяны булы?—И пьяны булы. — А гроши за горілку мы-жъ не виддалы?—Ни, не виддалы.—Такъ ото-жъ мы, куме, и не вчулыся, якъ ма будь вашъ кожухъ пропыли.

№ 61016/62270. **Д. Л. Макаренко.**

Я понюхавъ, а ты послухавъ.

Разсказъ.

Якъ захотілось моей жінкі пахучихъ конхветивъ. Отъ вона и каже: чоловіче, купы міні, кажеть, тіхъ конхветивъ, що паны ідять, кругленькихъ якъ пьятачокъ, а посередыни дирочка.—Добре, пійшовъ я, приходылъ у крамныцю. Будте ласковы, кажу, дайте мні пахучихъ конхветивъ для моеи жинкі. Винъ мыни снявъ одну бальзанку. Я понюхавъ, кажу, ни це, не воны, будте ласковы, дайге другихъ. Винъ мыни опьять други показавъ. Я опьять понюхавъ, понюхавъ, ни кажу, те не ти. Дайте, будте ласковы, о ти. Винъ мыни опьять трети показавъ. Я опьять понюхавъ, ни, кажу, у васъ такихъ нема.—Стривай, каже, давай гроши.—За що тоби гроши?—За те, каже, що ты нюхавъ. — Понюхавъ, а?—Ну добре, вынявъ я гаманець на стойку, тай почавъ мідяками цокать, цокать, а купець стоитъ та й ухо розвісівъ та й слухаетъ. Поцокалъ, поцокалъ грошимо, а потімъ забравъ же опять въ кешеню, снявъ шапку тай кажу „прощай“. - А винъ каже: куды? — Якъ куды, до дому. — А

гроши чого-жъ ты не платышь? — Кому? — Мыни. — Тоби, за що?—Да якъ же ты-жъ нюхавъ.— Ну такъ що понюхавъ, за що жъ тобі гроши?— Ну я кажу тобі, то ты мыни виддай гроши за те, що ты нюхавъ стоявъ.—Що понюхавъ? А-га, ну тожъ кажу: я понюхавъ, а ты стоявъ да послухавъ. Прощай, голубчику, не згадай лыхомъ зопивъ тебе николы ничого не нюхавъ, прощай!

МОСКВА—1910.
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Леонтьевскій пер., домъ 5.

СКЛАДЪ
ГОЛОСЪ, ВОЛЧКОВЪ, ГРАММОФОНОВЪ и ПЛАСТИНОКЪ.
Э. И. ГЕРЛЕ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Офицерская, 13. Телеф. 283-44.